

На 1-й стр. обложки: фотография Д.И. Ермакова «Цебельдинец» (1860-е гг.), рисунок храма в Пицунде швейцарского путешественника Дюбуа де Монперэ (1843 г.), рисунок (XIX в.) последнего владетельного князя Абхазии Михаила Шервашидзе (Чачба).

Грамота,

данная 17 Февр. 1810 г. ¹⁾

Императоромъ Александромъ I владѣтелю Абхазіи КНЯЗЮ ГЕОРГІЮ ШАРВАШИДЗЕ, съ просительнымъ пунктами.

Божією поспѣшествующею милостію Мы АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ, ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ: Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, — Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Карельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новгорода низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Псковецкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Уборскій, Обдорскій, Кюндійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверной Страны Повелитель и Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли; Черкесскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ наследный Государь и Обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій и пр. пр. пр. Намъ любезно вѣрно подданому Абхазскія земли Владѣтелю Князю Георгію Шарвашидзе Наша ИМПЕРАТОРСКАЯ милость и благоволеніе. Снизходя въ прошеніе Ваше поступить въ вѣчное подданство Россійской Имперіи, и не, сомнѣваясь въ преданности Вашей къ высокому НАШЕМУ престолу, изъявленной въ обязательномъ письмѣ Вашемъ на ВЫСОЧАЙШЕ Имя НАШЕ присланнымъ, утверждаетъ и признаемъ Васъ НАШЕГО любезновѣрноподданнаго наследственнѣмъ Княземъ Абхазскаго владѣнія подъ Верховнымъ покровительствомъ, державою и защитою Россійской Имперіи, и включая Васъ и домъ Вашъ и всѣхъ Абхазскаго владѣнія жителей, въ число НАШИХЪ вѣрноподданныхъ, общаемъ Вамъ и

¹⁾ Подлинникъ хранится въ архивѣ Малой Россіи, Лифл. губ. Грамота вошла въ Полное Собраніе Законовъ.

преемникамъ Вашимъ НАШУ ИМПЕРАТОРСКУЮ милость и благоволеніе. — Пріявъ также за благо всѣ статьи, изъясненныя отъ слова до слова въ томъ прошеніи Вашемъ, которое въ копіи съ Россійскимъ переводомъ въ сей НАШЕЙ жалованной грамотѣ прилагается, утверждаемъ оныя ИМПЕРАТОРСКИМЪ НАШИМЪ словомъ за НАСЪ и высокихъ преемниковъ НАШИХЪ по всей силѣ на вѣчныя времена ненарушимо и вслѣдствіе того соизволя ознаменовать Васъ особою НАШЕЮ къ Вамъ милостью, определяемъ Вамъ жалованье серебромъ по двѣ тысячи пятисотъ рублей въ годъ, а любезной Княгинѣ Родительницѣ Вашей по тысячѣ пятисотъ рублей въ годъ серебромъ-же которое какъ Вамъ, такъ и Ей, со дня учиненія Вами на вѣрность подданства присяги, и будетъ доставляемо отъ Главнокомандующаго въ Грузіи изъ казны НАШЕЙ по третямъ года. Въ ящее же изъявленіе Вамъ ИМПЕРАТОРСКОЙ НАШЕЙ милости жалуемъ Вамъ и преемникамъ Вашимъ званія съ гербомъ Имперіи Россійской, повелѣвая хранить оное наследственно въ домѣ Вашемъ, да сверхъ того ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ Васъ Кавалеромъ ордена Св. Анны перваго класса, коего знаки при семъ-же препровождая повелѣваемъ возложить на себя и носить по уставовленію. Преемники-же Ваши нѣбютъ на достоинство Князя Абхазскаго владѣнія, испрашивать ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія НАШИМИ ИМПЕРАТОРСКИМИ грамотами, которыя какъ и сія по неизрѣченному милосердію НАШЕМУ и будутъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ имъ доставляемы. — Засимъ поручая Вамъ управлять народомъ Абхазскія земли съ кротостью и правосудіемъ, увѣрены МЫ, что Вы и наследники Ваши какъ въ преданности своей къ НАШЕМУ престолу, такъ и въ точномъ исполненіи воспринятыхъ Вами на себя обязанностей пребудете непоколебимы. Въ такомъ надѣяніи и въ залогъ Монаршей НАШЕЙ къ Вамъ и ко всему Абхазскому народу милости, дана сія ИМПЕРАТОРСКАЯ НАША Грамота за собственноручнымъ НАШИМЪ подписаніемъ и съ приложеніемъ Государственной печати. Въ престольномъ НАШЕМЪ Градѣ (в. Петра. Февраля 17-го дня лѣта отъ Р. Х. 1810-й, а царствованія НАШЕГО въ десятое.

АЛЕКСАНДРЪ I.

Государственный Канцлеръ Графъ Румянцевъ.

1-й форзацъ: «Грамота» Александра I (17 февраля 1810 г.) о вступлении Абхазии под покровительство России.

ИСТОРИЯ АБХАЗИИ

Учебное пособие

© Издательство «Алашара», 1991

Сухум

История Абхазии

Учебное пособие

(с) Издательство "Алашара", 1991
Сухум

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук С. З. Лакоба (главный редактор), доктора исторических наук Ю. Н. Воронов, Б. Е. Сагария, кандидаты исторических наук Т. А. Ачугба, О. Х. Бгажба, В. Ф. Бутба, историки Р. Х. Гожба, Р. П. Шамба.

Рецензенты:

кандидат исторических наук Ю. Д. Анчабадзе
кандидат исторических наук С. М. Шамба

ОГЛАВЛЕНИЕ

- Предисловие
- Введение
- Раздел I
- Раздел II
- Раздел III
- Раздел IV
- Послесловие

ИСТОРИЯ АБХАЗИИ

Учебное пособие

Компьютерный набор и верстка фирмы "МЭИБИ" АГУ
Редактор Е. Д. Кисилецкая
Художественно-техническое оформление Л. И. Эвменова
Корректор О. С. Гольдштейн

Сдано в произв. 20.06.91 г. Подписано к печ. 14.02.92 г. Бумага типограф. № 2.
Формат 60x90 1/16. Печ. лист. 260. Уч. изд. л. 28,49. Кр. от. 26,18. Заказ № 454.
Тираж 5000. Цена договорная.
Издательство "Алашара", Сухум, ул. Ленина, 9.
Типография ППО при Совете Министров Республики Абхазия. Сухум, ул. Эшба, 168.

(Сканирование, вычитка - Абхазская интернет-библиотека, <http://apsnyteka.org/>.)

Годы, люди и народы
Убегают навсегда.
Как текучая вода.
В гибком зеркале природы
Звезды — невод, рыбы — мы,
Боги — призраки у тьмы.
Велимир Хлебников

Предисловие

Учебное пособие «История Абхазии» охватывает значительные хронологические рамки и содержит ряд принципиально новых оценок нашего исторического прошлого, основанных на документальном материале. История абхазского народа — коренного населения Абхазии, рассматривается не изолированно, а в тесном взаимодействии с другими народами и политико-культурными центрами древнего и средневекового мира. Необходимое внимание в учебном пособии уделено трагическим этапам истории XIX и XX столетий.

В течение последних 70 лет ученые-абхазоведы были лишены возможности издать подобный труд, затрагивающий многие острые проблемы политических событий в Абхазии на разных этапах ее богатой истории. Это относится, например, к 1917-1921 гг. и очень многим запретным темам советского времени, исследование которого требует дальнейшего углубленного и беспристрастного подхода. Период сложнейшего, трагического и полного противоречий советского общественного эксперимента и его проявлений в Абхазии будет привлекать к себе внимание еще не одного поколения историков, политологов, психологов, экономистов... Только будущие исследования смогут дать ответ на многие, не вполне ясные сегодня, вопросы. Для этого требуется, время, определенная дистанция, чтобы рассмотреть и осмыслить всю многоцветную палитру нашего сегодняшнего дня: и составить о нем возможно более полное представление. Предлагаемый коллективный труд подготовлен к изданию в Абхазском институте языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа. Среди авторов книги — историки, археологи, этнографы, фольклористы, лингвисты, литературоведы, искусствоведы, составившие отдельные разделы посвященные истории и культуре Абхазии. Необходимо отметить, что авторский коллектив с благодарностью примет все дельные замечания и готов учесть их при следующем издании учебного пособия «История Абхазии».

3

В книге широко представлены карты, схемы, иллюстрации и фотодокументы, в подборе и подготовке которых к печати приняли участие З. И. Адзинба, Ю. Н. Воронов, Р. Х. Гожба, И. С. Коротков, В. Б. Левинтас, И. Р. Мархолия, Д. К. Чачхалиа и сотрудники Отдела эстампов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Санкт-Петербург).

Учебное пособие ориентировано не только на педагогов, учащихся средних школ, студентов, но и на широкий круг читателей.

* * *

Отдельные главы, параграфы и подпараграфы «Истории Абхазии» написаны следующими авторами:

Введение. Происхождение абхазского народа — доктором исторических наук В. Г. Ардзинба и кандидатом филологических наук В. А. Чирикба.

Раздел I. Первобытно-общинный строй и раннеклассовые образования на территории

Абхазии — доктором исторических наук Ю. Н. Вороновым, а подпараграфы «О металлургии меди» (глава II, §3), «О металлургии железа» (глава III, §1) и «Дамасская сталь в Абхазии» (глава IV, §1) — кандидатом исторических наук О. Х. Бгажба. *Раздел II. Абхазия в эпоху феодализма*, главы I, II — Ю. Н. Вороновым, III, IV — Ю. Н. Вороновым и кандидатом исторических наук Р. Н. Кацья, §1 главы V — Ю. Н. Вороновым и искусствоведом Б. М. Аджинджал, §2 главы V — кандидатом исторических наук Л. Х. Акаба, §3 главы V — кандидатами филологических наук С. Л. Зухба, Ш. Х. Салакая, §4 главы V — кандидатом исторических наук М. М. Хашба. Глава VI — кандидатом исторических наук С. З. Лакоба, глава VII — кандидатом исторических наук Д. Г. Гулиа.

Материалы средневековых армянских источников подготовлены к печати кандидатом исторических наук В. Ф. Бутба.

Раздел III. Абхазия в новое время, глава I — С. З. Лакоба, §5 главы I — кандидатом исторических наук Т. А. Ачугба, главы II, III — С. З. Лакоба, §1 главы IV — кандидатом исторических наук Ю. Г. Аргун, §§ 2, 3 главы IV — кандидатом исторических наук С. А. Дбар, §4 главы IV — кандидатом исторических наук Е. М. Малия, §5 главы IV — Ю. Н. Вороновым, искусствоведом А. С. Агумаа, §6 главы IV — доктором исторических наук Г. А. Дзидзария. Глава V — историком Р. Х. Гожба.

Глава VI — С. З. Лакоба, §3 главы VI — доктором исторических наук Б. Е. Сагария.

Раздел IV. Абхазия в советское время — главы I, II, III — Б. Е. Сагария, §1 главы IV — доктором филологических наук Л. П. Чкадуа, §2 главы IV — кандидатом филологических наук М. Т. Ласурия, §§ 3, 4 главы IV — доктором искусствоведения А. Х. Аргун, §5 главы IV — Б. М. Аджинджал, §6 главы IV — М. М. Хашба.

4

Введение

ПРОИСХОЖДЕНИЕ АБХАЗСКОГО НАРОДА

Территория Абхазии была заселена человеком в глубокой древности, о чем свидетельствуют богатые археологические находки, относящиеся как к каменному веку (палеолиту, мезолиту, неолиту), так и к эпохе интенсивного освоения металлов (меди, бронзы и, наконец, железа). Уже с античного времени древнегреческие, а вслед за ними древнеримские письменные источники сообщают о населяющих Абхазию древнеабхазских племенах — апсилах, абасгах, санигах, мисимианах и др., а также о тех территориях, на которых они обитали: Апсилии (в современной южной Абхазии), Абасгии (центральная и северная Абхазия), Санигии (северо-западная Абхазия до Сочи), Мисиминии (горные области северо-восточной Абхазии). Название племени апсиллов сохранилось до настоящего дня в самоназвании абхазского народа — апсуа и в абхазском названии своей страны — Апсны. Название абасги, Абасгия легли в основу названий «абхаз», «Абхазия». Слова эти сохранились также в самоназвании абазин, близкородственного абхамам народа — абаза; этим же именем — абаза — называют абхазов и абазин адыги и турки, обезами именовали абхазов древнерусские источники. Современные названия «абхаз», «Абхазия» в таком их звучании появляются сравнительно поздно, в средневековье. Впервые они встречаются в сообщениях древнегрузинских и древнеармянских, а затем персидских и арабских авторов. Видоизменения древних названий «абасг», «Абасгия» в «абхаз», «Абхазия» произошло, как предполагал еще академик Н.Я. Марр, на западнокартвельской (мегрельской) языковой почве. Названия народа «абасги» и страны «Абасгия» в соответствии с особенностями мегрельской речи были преобразованы в «абхаз», «Абхазия» (подобная перестановка звуков — обычное явление для мегрельского языка). Именно в таком виде указанные термины проникли в

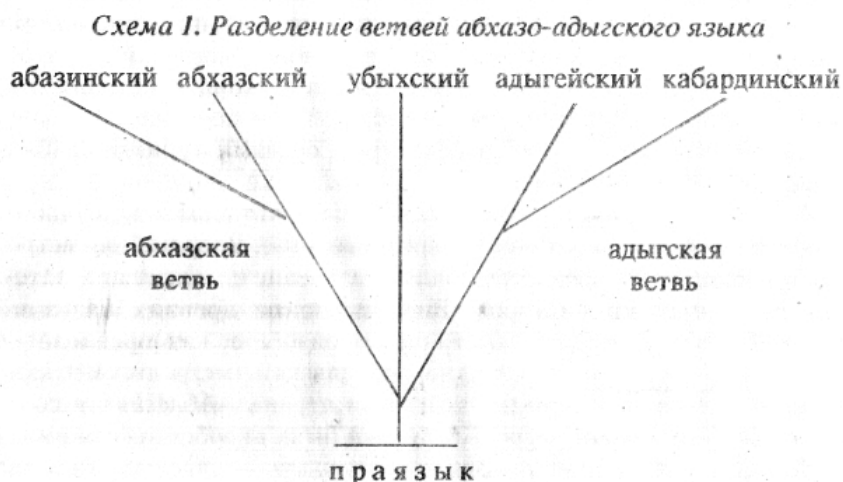
грузинский язык, а через него — и в другие языки мира.

Проблема происхождения абхазского народа, его родственных связей с другими народами издавна интересовала ученых. Однако сохранившиеся исторические источники очень немногочисленны и поэтому недостаточны для удовлетворительного решения этой проблемы. Мы можем судить о предках абхазов лишь на основании античных письменных источников, но этого слишком мало для воссоздания древнейшей истории этого народа. И тут на помощь ученым приходит

5

язык, эта своеобразная неписаная летопись, которая хранит многовековую память народа, информацию о хозяйственной деятельности и укладе жизни его далеких предков, о их контактах с другими народами и многое другое. Ученые-языковеды, используя открытые наукой закономерности, научились извлекать и расшифровывать информацию, сокрытую в слове, приходиться на ее основе к таким научным выводам, которые способны играть решающую роль в познании древнейших этапов истории народа, его родственных связей с другими народами.

Общепризнанно, что абхазский язык является одним из древнейших языков мира. Вместе с другими близкородственными языками Западного Кавказа — абазинским, адыгейским, кабардинским и убыхским* он составляет абхазо-адыгскую группу языков. Эта группа, в свою очередь, подразделяется на три подгруппы: адыгскую (адыгейский и кабардино-черкесский языки), абхазскую (абхазский и абазинский) и убыхскую (убыхский язык). В глубокой древности эти языки выделились из общего предка — языка-основы (праязыка) точно так же, как из ствола дерева вырастают разные ветви. Убыхский язык в целом занимал срединное, промежуточное положение между адыгской и абхазской ветвями. Схему разделения трех ветвей от единого абхазо-адыгского праязыка можно представить в следующем виде:

Согласно теории, впервые научно обоснованной более полувека назад известным русским языковедом Н.С.Трубецким, абхазо-адыгская группа языков по своему происхождению родственна восточнокавказ-

-----
* Убыхи — это народ, с древнейших времен населявший территорию между реками Хоста и Шахе. В 1864 г., по окончании Кавказской войны, убыхи были вынуждены выселиться в Турцию и почти полностью утратили родной язык. — Ред.

6

казским языкам: вайнахским (чеченский, ингушский, бацбийский языки) и многочисленным дагестанским языкам (среди которых аварский, лезгинский; лакский, даргинский, табасаранский и др. — всего около 30 языков). Обе эти группы, как полагал Н.С. Трубецкой, образуют единую, «Северо-Кавказскую» семью языков. Термин этот является в определенной степени условным, так как некоторые из языков этой семьи распространены и в Закавказье (например, абхазский, бацбийский, удинский и др.). Теория Н.С. Трубецкого получила дальнейшее обоснование в работах ряда советских и зарубежных лингвистов.

Иная точка зрения, согласно которой абхазо-адыгские, чечено-ингушские и дагестанские языки родственны картвельским языкам (грузинский, мегрельский, лазский, сванский) и вместе с ними образуют единую, «Иберийско-Кавказскую» семью языков, не получила подтверждения в современной науке.

В настоящее время общее число людей, говорящих в нашей стране на абхазо-адыгских языках, составляет около 709 тысяч человек, на вайнахско-дагестанских языках в СССР говорит около 3 млн. человек. Число же говорящих в нашей стране на языках северокавказской семьи составляет, таким образом, цифру порядка 3 млн. 700 тыс. человек. На северокавказских языках говорят и за рубежом, это в основном представители кавказских народов, предки которых были вынуждены покинуть свою родину в период завоевания Кавказа царизмом. Поселения потомков кавказских махаджиров имеются в таких странах, как Турция, Сирия, Иордания, Палестина, Ирак и т.д. Это, главным образом, адыги (более 500 тыс.), абхазо-абазинцы (около 250 тыс.), а также чечено-ингуши и дагестанцы (аварцы, лезгины и др.)*. Общая численность людей, говорящих на родственных между собой языках северо-кавказской семьи как в СССР, так и за рубежом составляет ныне более 4 млн. человек.

Таким образом, на Кавказе в настоящее время представлены две коренные, но не родственные между собой семьи языков — северокавказская и картвельская. Помимо языков этих семей, здесь уже с древности распространены также индоевропейские (осетинский, армянский и некоторые другие), а также тюркские (кумыкский, карачаево-балкарский, ногайский, азербайджанский) языки.

Помимо современных северокавказских языков, в отдаленном прошлом существовали и другие члены этой семьи. Так, в последнее время все большее признание получает гипотеза о родстве абхазо-адыгских языков с древним (вымершим) хаттским языком, на котором говорили четыре-пять тысяч лет назад в Малой Азии (территория сов-

-----
* Ввиду отсутствия точных данных о численности северокавказцев за рубежом можно полагать, что эта цифра в действительности должна быть выше. — Ред.

7

ременной Турции). Тексты на этом языке, записанные клинописью на глиняных табличках, обнаружены при археологических раскопках в столице древней Хеттской империи (город Хаттуса), которая находилась вблизи нынешней Анкары. Хатты, носители древней самобытной цивилизации, оказали сильное влияние на цивилизацию хеттов (народа, говорившего на языке индоевропейской семьи), создателей древнего Хеттского государства. Это влияние обнаруживается как в социальной организации хеттского общества, так и в материальной и духовной культуре хеттов. Хатты считаются изобретателями металлургии железа. Как доказывают ученые, хаттское название железа попало во многие языки мира (в конечном счете от него происходит, в частности, и русское слово «железо»).

С другой стороны, нахско-дагестанские языки обнаруживают большую близость к древним (вымершим) языкам хурритов и урартов — народов, населявших пять-три тысячи лет назад территорию Армянского нагорья и сопредельных районов и создавших

высокоразвитые Хурритское и Урартское государства.

Из приведенного обзора следует, что область распространения народов, говоривших на языках северокавказской семьи, охватывала в древности не только Кавказ, но и обширные территории Малой Азии и Переднего Востока.

Все современные северокавказские языки, а также, по-видимому, родственные им хаттский и хуррито-урартские языки происходят из единого северокавказского праязыка, от которого берут начало все северокавказские языки. Этот язык существовал в глубокой древности — приблизительно в V тысячелетии до нашей эры, то есть около семи тысяч лет назад. Схема разделения отдельных ветвей северокавказских языков, примерно, следующая:

8

В результате изучения родственных слов северокавказских языков, выражающих те или иные понятия, можно сделать вывод, что народ, говоривший на северокавказском языке, находился на довольно высоком уровне развития. Он занимался земледелием, разводил скот, знакомы ему были и различные ремесла, в частности обработка металлов.

Впоследствии в результате обособления различных северокавказских племен происходило разделение диалектов северокавказского праязыка; из этих диалектов сформировались и развились самостоятельные абхазо-адыгский, нахский и дагестанский праязыки. Эти языки, в свою очередь, стали с течением времени разделяться на отдельные наречия и диалекты, потомками которых и являются современные северокавказские языки. Одним из выделившихся языков стал предок современных абхазо-адыгских языков. Какое-то время народ, говоривший на этом языке, жил на определенной территории (на прародине). Затем из этого цельного народа стали отпочковываться различные племена.

Существует несколько гипотез, объясняющих процессы формирования абхазо-адыгских народов. Согласно одной из них, эти народы сформировались примерно в пределах современной территории их обитания. В пользу этого свидетельствует лексика, общая для абхазо-адыгских языков, в которой встречаются понятия, отражающие характерные черты географии Восточного Причерноморья, его флоры и фауны: «море», «берег (с галькой)», «рыба», «гора (лесистая)», «лёд», «снег», «иней», «холод, мороз», «лес (лиственный)», «лес (хвойный)», «пихта, ель», «бук», «дуб», «кизил», «каштан», «волк», «медведь» и т.п. Важным подтверждением этой теории служат также названия местностей и рек Западного Кавказа, которые разясняются на основе данных абхазо-адыгских языков.

Вместе с тем в народных преданиях о происхождении абхазо-адыгов говорится о более южном их обитании в древности.

С этим согласуются и результаты анализа названий местностей и рек к югу от Кавказа. Так, в области г. Трапезунда (в современной Турции) и далее и северо-запад вдоль побережья Черного моря отмечен целый ряд древних и современных названий, оставленных предками абхазо-адыгов, на что обращали внимание такие известные ученые, как Н.Я. Марр, И.А. Джавахишвили, С.Н. Джанашия, Ш.Д. Инал-ипа, И.М. Дьяконов и др. К числу названий абхазо-адыгского типа на данной территории относятся названия рек, включающие в себя элемент «псы» — «вода, река» (ср. Арипса, Супса, Акампис/Апсара, Лагумпса), а также названия с элементом «куа» — «овраг», «балка», «речка» и др.

Эти названия рек, а также некоторые другие наименования местностей могут свидетельствовать о том, что предки абхазо-адыгов в глубокой древности обитали не только на территории Западного Кавказа, но и жили значительно южнее тех областей, которые они населяют в настоящее время. Вместе с тем вероятны и передвижения части абхазо-

9

адыгских племен внутри этой обширной территории, что нашло отражение в этногенетических преданиях этих народов.

Анализ слов, которые являются общими для абхазо-адыгских языков, позволяет вполне уверенно судить об особенностях хозяйственной деятельности далеких предков абхазо-адыгов. Они занимались мореплаванием, выращивали различные фруктовые (яблони, груши, сливы, инжир, орех) и злаки (просо, пшеницу), разводили крупный и мелкий рогатый скот, свиней, лошадей, занимались охотой, рыболовством. Большое развитие получили у них такие ремесла, как прядение, ткачество, обработка металлов (меди, свинца, золота, серебра, железа). У них был богатый языческий культ, почитались, например, такие божества, как бог кузни (абх. Шъашэы, адыг. Тлапшь), грома и молнии (абх. Афы, адыг. Шъы-бла) и т.д. Древние истоки имеет знаменитый эпос о богатырях-нартах, а также предание о прикованном к скале герою-богоборце (абх. Абрскил, адыг. Насрен-Бородатый), которые явно перекликаются с древнегреческим мифом о прикованном к горе Кавказа богоборце Прометее.

Таким образом, исходя из вышеуказанного, можно утверждать, что абхазский народ является одним из древнейших обитателей Кавказа, членом северокавказской семьи народов, которых объединяет общее происхождение, родство языков, близость традиционной материальной культуры, длительное и разнообразное взаимодействие на общей кавказской родине.

Вместе с тем абхазы, как и любой другой народ, являются продуктом длительного пути самостоятельного исторического развития. Какие же этапы являются важными для процесса этногенеза, то есть происхождения, формирования абхазов? На этот счет существует целый ряд теорий (см. работы Ш.Д. Инал-ипа, З.В. Анчабадзе и др.). Не разбирая все из них, остановимся на той, которая лучше всего соответствует научным фактам и пользуется наибольшей поддержкой специалистов.

Так или иначе, большинство исследователей связывает происхождение абхазов с группой древних племен, населявших северные районы Малой Азии — кашков и абешла, язык которых, как полагают ученые, находился в родстве с языком их соседей-хаттов. Ученые сопоставляют название племени кашков (кашха, каска) с тем словом, которым позднее различные народы именовали адыгов — кашаги, касоги, касаги, а племени абешлайцев (абешла) — с названием древнеабхазского племени апсилов, апшилов. В древних (ассирийских) письменных источниках кашки и абешла упоминаются как два разных названия одного и того же племени, однако этот факт может свидетельствовать о том, что кашки (адыги) и абешла (абхазы) в ту далекую эпоху уже являлись отдельными, хотя и близкородственными племенами.

Союз кашко-абешлайских племен был довольно грозной силой, причинявшей немало беспокойств соседнему Хеттскому царству, правителям которого приходилось вести упорную борьбу с воинственными горцами вплоть до самого падения Хеттской державы. В верховьях реки Галис (ныне р. Кызыл-Ирмак в Турции) каски основали могучее государство Каску.

Часть исследователей считает, что абхазо-адыги и являются потомками переселившихся на Кавказ из Малой Азии кашко-абешлайских племен. Другие же, по-видимому, справедливо полагают, что областью расселения абхазо-адыгов (к которым принадлежали абешла и кашка) с древнейших времен являлся весь Западный Кавказ и прилегающие районы Малой Азии вдоль Черноморского побережья и в глубь этой территории. Об этом свидетельствуют, помимо прочего, упомянутые выше названия мест и рек абхазо-адыгского происхождения в таких областях, как северное побережье Малой Азии (ср. город и крепость Арипса), древнее название протекающей в Аджарии и Северной Турции реки Чорох-Апсара, имеющие несомненный абхазо-адыгский облик и т.д.

Свидетельством непосредственных связей древнего населения Западного Кавказа с Малой и Передней Азией, с цивилизациями Древнего Востока являются памятники знаменитой Майкопской археологической культуры Северо-Западного Кавказа, относящейся ко второй половине III тыс. до н.э., а также монументальные каменные гробницы-дольмены, наиболее ранние из которых датируются второй половиной III тыс. до н.э.

На связи с древневосточными цивилизациями указывает и найденная близ г. Майкопа так называемая «Майкопская», а также «Сухумская» плитки с нанесенными на них письменными текстами. Знаки этих текстов обнаруживают определенное сходство как с письменами, найденными в г. Библе (XIII в. до н.э.), в Финикии, так и со знаками хеттской иероглифической (рисуночной) письменности (II-I тыс. до н.э.).

Все эти, а также и другие факты красноречиво указывают на большую роль, которую играли в этнокультурной истории древнего населения Западного Кавказа связи с народами и цивилизациями Древнего Востока. Можно полагать, что эти контакты оказали существенное влияние не только на культурно-экономическое развитие древних абхазо-адыгских племен, но и на само формирование их этнического облика.

Как отмечают специалисты-абхазоведы, начиная с дольменной эпохи, на территории Абхазии прослеживается тесная преемственность материальной культуры. Это свидетельствует об этнической связи между создателями разновременных культурных памятников вплоть до эпохи, когда на этой территории античными авторами засвидетельствованы несомненно абхазские племена.

Население Абхазии и сопредельных районов во второй половине I тыс. до н.э. было довольно пестрым по племенному составу. Античными авторами здесь упоминаются такие племена, как гениохи, ахейцы, кораксы, саниги, мисимиане и др. По-видимому, все они были близки между собой в языковом и культурном отношении. С течением времени на первый план выходят племена апсиллов и абасгов, занимавших соответственно южную и северную часть Абхазии. Эти племена, а также, возможно, и ряд других и являлись основными компонентами в процессе формирования древнеабхазской народности. Создание в начале нашей эры княжеств Апсилии, Абасгии, Мисиминии и Санигии, а впоследствии формирование на их основе (к VIII веку нашей эры) объединенного Абхазского княжества, вскоре преобразованного в могущественное Абхазское царство (VIII-X вв.), ускорили процесс консолидации, сплочения абхазских племен. Результатом такого политического, социального и культурного единения стало формирование

примерно к IX веку н.э. абхазской феодальной народности — общего предка как абхазов, так и абазин. Впоследствии, приблизительно в XIII-XIV веках, предки части современных абазин (тапанта), отсоединились от общеабхазского этнокультурного массива и, перевалив за отроги Главного Кавказского хребта, поселились на опустевших после монгольского нашествия долинах Северного Кавказа. Переселение на Северный Кавказ племени ашхарцев, часть которых до сих пор именует себя апсуа, т.е. абхазами, происходило уже гораздо позже — в XVII-XIX веках из горных районов Северо-Западной Абхазии, а также частично из так называемой Малой Абхазии (от р. Бзыбь до р. Хоста). Раннее обособление племени тапанта привело к тому, что между абхазским языком и тапантским диалектом абазинского образовались определенные различия, которые, однако, в целом не мешают взаимопониманию между абхазами и абазинами. Речь же абазин-ашхарцев еще меньше отличается от абхазской, между ними достижимо почти полное языковое понимание. Строго лингвистически и абхазы, и абазины говорят на близких диалектах единого абазино-абхазского языка. Такова, в общих чертах, картина происхождения и родственных связей абхазского народа.

12

Раздел I

ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННЫЙ СТРОЙ И РАННЕКЛАССОВЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ АБХАЗИИ

СОДЕРЖАНИЕ

- Глава I. Охотники и собиратели каменного века
  - § 1. На заре человеческого общества. Немного экологии. Заселение Абхазии человеком. Яштухская стоянка.
  - § 2. Жители пещер. Люди среднего палеолита. Пропасть Абхазских спелеологов.
  - § 3. Век кроманьонца. «Человек разумный» в Абхазии. Холодный грот. Грот Апианча.
- Глава II. Древнейшие земледельцы и скотоводы Абхазии
  - § 1. Эпоха глиняного горшка и каменной мотыги. Становление производящего хозяйства. Поселение Лемса. Поселение Кистрик.
  - § 2. На заре медно-бронзового века Стоянки с мотыжками, Очамчирская культура.
  - § 3. Дольмены — дома мертвых. Культура дольменов. Культ мертвых. О металлургии меди.
- Глава III. Страна генихов
  - § 1. У истоков железного века. О металлургии железа. Колхидско-кобанская провинция. Внешние связи. § 2. Потомки аргонавтов. Воинственные гениохи. Культура местных племен. Гениохи — пираты.
  - § 3. Город Диоскуров. Диоскуриада. Эшерское городище. Гиенос.
- Глава IV. Древнеабхазские племена в римско-византийскую эпоху
  - § 1. Царства Юлиана, Ресмага и Спадага. Апсилы. Абасги. Саниги. «Понтийский лимес». Дамасская сталь в Абхазии.
  - § 2. От Трахеи до Тцахара. Восстание абасгов. События в Апсении. Восстание мисимиан. Христианизация предков абхазов.
  - § 3. Апсил Евстафий и абасг Леон. Древнеабхазские политические образования в VII веке. Нашествие арабов. Сражение у Анакопии.

Глава I. ОХОТНИКИ И СОБИРАТЕЛИ КАМЕННОГО ВЕКА

§ 1. На заре человеческого общества

Немного экологии. Географы сформулировали мудрый вывод: человек и все его творения — органическая часть ландшафта Земли последних тысячелетий. Человек порожден природной средой (греч. эко), и каждый его шаг и теперь зависит от ее непреложных законов. История человечества, частью которой является история населения Абхазии, — последняя из известных нам глав истории земной природы. В восточных районах экваториальной Африки в начале своего пути несколько тысяч собирателей и охотников находились в пассивной и безусловной зависимости от прихотей природы. Их жизнь в течение сотен тысяч лет постоянно была связана с вопросом: выживут ли? Когда же 12—15 тысяч лет назад обитателей на всей Земле стало пять миллионов, они накопили знания о тайнах природы до того уровня, когда смогли, наконец, вступить с ней в диалог. Первым словом в этом диалоге было сельское хозяйство, следы которого сначала ложились незаметными штрихами на бескрайнюю ширь лесов, время от времени поглощавших огороды и загоны для скота.

Постепенно люди расширяли свои поля, лучше и быстрее их обрабатывали, что давало дополнительные продукты питания и способствовало увеличению числа людей, не умиравших от голода. В пятом тысячелетии до н.э. на Земле жило 20 миллионов человек, в начале первого тысячелетия до н.э. — 80 миллионов, на рубеже нашей и старой эры — 250 миллионов, а тысячу лет назад уже 350 миллионов. Поля, которые должны были насыщать людей, поглощали все новые и новые участки нетронутой природы, стада животных вытаптывали окрестности поселений и уничтожали растительность.

Строительство

13

домов, крепостей и храмов расширяло вырубку лесов, заготовку камня и глины. Пылали гончарные, металлургические, стекловаренные, известкововыжигательные печи, пожиравшие огромное количество древесины. Люди потребляли все больше металлов для своих орудий, инструментов, оружия, украшений, утвари. Но их зависимость от природы продолжала оставаться столь значительной, что, подавляемые ее могуществом, они продолжали чтить и уважать ее, заселяя горы и леса, реки и почву различными языческими божествами.

Прошло еще несколько столетий, и наступила эпоха пара, машин, электричества. Люди решили, что они являются полноправными хозяевами природы, и самоуверенно удесятерили эксплуатацию ее ресурсов. Их стало слишком много, и они обособились в разного рода границах, находя новые способы все более успешного взаимного подавления и уничтожения окружающей среды. Отвлекаясь на бесконечное умножение и совершенствование искусственных вещей вокруг себя, люди стали забывать не только о кровной связи своей с природой, но и друг с другом. Сегодня пятимиллиардная человеческая семья, связанная крепкими кровными, языковыми, территориальными и культурными узами, под воздействием игры искривленного историческим беспамятством самосознания в отдельных своих частях часто не осознает того, что является наследницей всего того, что было выработано нашими предками в течение тысячелетий проб и ошибок. Между тем строятся гигантские города, которые затягиваются все удушающим смогом, травятся химикатами и подвергаются эрозии сельскохозяйственные угодья, продолжают вырубаться леса, усыхают реки и родники: лицо Земли меняется все быстрее. Если поселения неолита смотрелись на нем когда-то редко разбросанными точками, то теперь такими островками все чаще делаются нетронутые участки природы. Все яснее становится, что так дальше продолжаться не может. Ресурсы земли ограничены, а без

почвы, воды и воздуха человеку жизни не будет. И каждый — абхазец и грузин, русский и армянин, грек и еврей, эстонец и татарин должен помнить и знать: мы будем существовать только в том случае, если удастся сохранить породившую нас природу. И мы должны снова научиться слушать ее голос, как это умели делать наши предки. Для этого нам нужна их история, которая поможет возродить в нас спасительное чувство того, что судьба каждого полностью зависит от способности всех сообща постоять за породивший нас шар, мчащийся сквозь бесконечность Вселенной.

Между горами и морем раскинулся один из красивейших уголков Земли — страна Абхазия, история населения которой отличается многообразием интересных и поучительных фактов. Любите эту землю, берегите ее, уважайте и приумножайте ее природные и культурные богатства!

Заселение Абхазии человеком. Первые представители человеческого рода, еще очень мало на нас похожие, стали проникать в Западное

14

Закавказье в последней трети четвертичного периода, около 500, а может быть, и 300 тысяч лет назад со стороны Малой Азии, через возвышенности, окаймлявшие море, которое занимало тогда нынешнюю Колхидскую низменность. Уровень моря в то время был на 60 метров выше современного, и поэтому нынешняя прибрежная зона стала обитаемой много позднее, когда море отступило. Сначала сюда пришли, как думают, архантропы (греческ. «первоначальные люди»), затем палеоантропы (греческ. «древние люди») и, наконец, неандертальцы (получили свое название от деревеньки Неандерталь в Германии, где впервые были обнаружены их кости). Они продвигались небольшими группами по несколько десятков особей, связанных кровным родством.

Похолодания и потепления сменяли друг друга, ледники наступали и отступали, холодоустойчивые растения уступали место теплолюбивым, так же менялся и животный мир, ущелья Абхазии то обезлюдевали, то снова отражали эхо человеческих голосов. Древнейшие изделия первобытного человека на территории Абхазии выявлены в полосе низких предгорий, на поверхности древних морских и речных террас и на склонах передового известнякового хребта. Всего на территории Абхазии известно сегодня до 130 пунктов находок древнейших орудий труда, характеризующих так называемую ашельскую (от названия французского местечка Сент-Ашель, где найдены соответствующей формы орудия) стадию древнекаменного века (нижний палеолит). Первые люди селились вблизи родников и по берегам ручьев в местах изобилия растительной пищи, где могли ловить рыбу и устраивать засады на животных, в скрытых от ветра ложбинках рядом с источниками сырья. Они подолгу задерживались у кремненосных известняковых обнажений, где основывали «мастерские» по производству каменных орудий труда. Уже архантропы умели делать рубила, ножи и скребки, которые, несмотря на свою примитивность, служили человеку важнейшим подспорьем в поддержании его жизнеспособности. Эти люди могли также пользоваться огнем и умели его разжигать.

Серийное производство и специализация орудий свидетельствуют о том, что человек того времени достаточно ясно осознавал результаты своих трудовых операций.

Долговременная оседлость способствовала изживанию стадных отношений и формированию таких форм организации труда, когда деятельность каждого из членов данной группы предопределялась в первую очередь уже интересами всего коллектива. Быстрое распространение прогрессивных приемов обработки кремня, применявшихся первыми жителями Абхазии, свидетельствует об укреплении связей между соседствовавшими объединениями людей.

Яштухская стоянка. О том, как жили первые поселенцы на территории Абхазии, с наибольшей полнотой рассказывают материалы, выявленные на северо-восточной окраине Сухума вдоль

15

подошвы и на склонах горы Яштуха. Эта стоянка первобытного человека — одна из древнейших и крупнейших в СССР — ее площадь составляет около 70 га. В древности рельеф этих мест образовывали широкие плоские водоразделы, широкие речные террасы и просторные долины рек. Плосковатые вершины гор были легко доступны, и там велась охота на туров и мелкую дичь. На берегах мелководных озер первобытные люди били водоплавающих животных или подкарауливали зубров, диких коз и оленей, спускавшихся к водою.

Важнейшая особенность природы Яштуха — выходы пластов известняка, богатого кремневыми включениями. Тысячелетиями разрушавшийся ветрами и влажным климатом скальный массив образовал мощные россыпи сырья, привлекавшего сюда человека на протяжении многих десятков тысяч лет. Вся Яштухская стоянка — это грандиозная мастерская, где постоянно в том или ином ее уголке шли поиски подходящего материала для орудий и их изготовление. Ее территория буквально усеяна многочисленными осколками кремня (отходы производства) и различными изделиями (недоделанные, поврежденные во время использования или потерянные кем-то орудия). Помимо мастерских, на Яштухе уже на самой ранней стадии его освоения людьми существовали жилые стойбища длительного пользования и кратковременные охотничьи лагеря. Ведущим орудием было массивное грубообработанное с обеих сторон рубило, в обработке сырья широко использовались различные отбойники; при изготовлении деревянных копий, дубин, при обработке кож животных применялись скребки, скребла и проколки.

§2. Жители пещер

Люди среднего палеолита. Около 100 тысяч лет назад Кавказ покрылся ледниками, языки которых достигали среднегорных долин. Например, в Цебельде ледник лежал на высоте всего 300 метров над уровнем моря. В последующую эпоху потеплений предгорья и ущелья Абхазии были вновь заселены группами неандертальцев, создавших здесь особый вариант мустьерской (от названия деревни Ле Мустье во Франции, где были впервые обнаружены соответствующего типа орудия труда) или среднепалеолитической культуры. На территории Абхазии сегодня известно свыше 100 пунктов находок мустьерских орудий, характеризующих период примерно от 90 до 35 тысяч лет назад. Главная особенность мустьерской культуры Абхазии — сосуществование в ней двух направлений в способе изготовления орудий труда, которые можно объяснить деятельностью различных, еще социально и биологически неоднородных человеческих сообществ. Основным занятием мустьерцев были охота, сбор питательных растений и корнеплодов, изготовление орудий труда. В это время люди

16

научились делать составное (из дерева и камня) охотничье оружие — рогатины, копыта и дротики. Основной пищей мустьерцев было мясо пещерного медведя. Все чаще добычей становился и быстроногий олень. Увеличение запасов пищи удлиняло сроки пребывания на одном месте и разграничивало сферы мужского и женского труда. Женщины перестали далеко уходить от стоянок, занимаясь поддержанием огня, копчением мяса, сбором и

обработкой растительной пищи, изготовлением одежды. Так, помимо кратковременных охотничьих стоянок и мастерских по добыче и первичной обработке кремня, появляются и долговременные многофункциональные стойбища, жители которых были объединены не только совместной работой по добыче средств к существованию, но и зачатками родовых отношений. В конце периода на основе взаимосвязей между такими коллективами формируются предплемена — этнически близкие группы общин, связанные единством территории, хозяйства и культуры. Исследователи предполагают, что мустьерцы в общении друг с другом уже пользовались значительным числом слов и звуков, однако конкретные факты по этому вопросу вряд ли когда-либо будут нам известны. В мустьерский период все большую роль в жизни людей начинают играть пещеры — естественные укрытия в известняковых скалах, во множестве существующие в горной зоне Абхазии. Древнейшие следы

17

пещерного обитания людей, относящиеся к раннемустьерскому у периоду, выявлены в Ахштырской пещере вблизи Адлера (300 метров над уровнем моря) и в гроте Апианча (Кеп-Богаз) близ Цебельды (250 метров над уровнем моря). Вокруг этих пещер в момент их первого заселения росли темнохвойные леса, которые ныне занимают склоны гор выше 1200 метров над уровнем моря. К позднему мустьерскому времени относятся такие жилища закрытого типа, как пещера Мачагуа в селе Хуап и пропасть Абхазских спелеологов вблизи Нового Афона.

Древнейшее пещерное жилище Абхазии — грот Апианча у Цебельды.

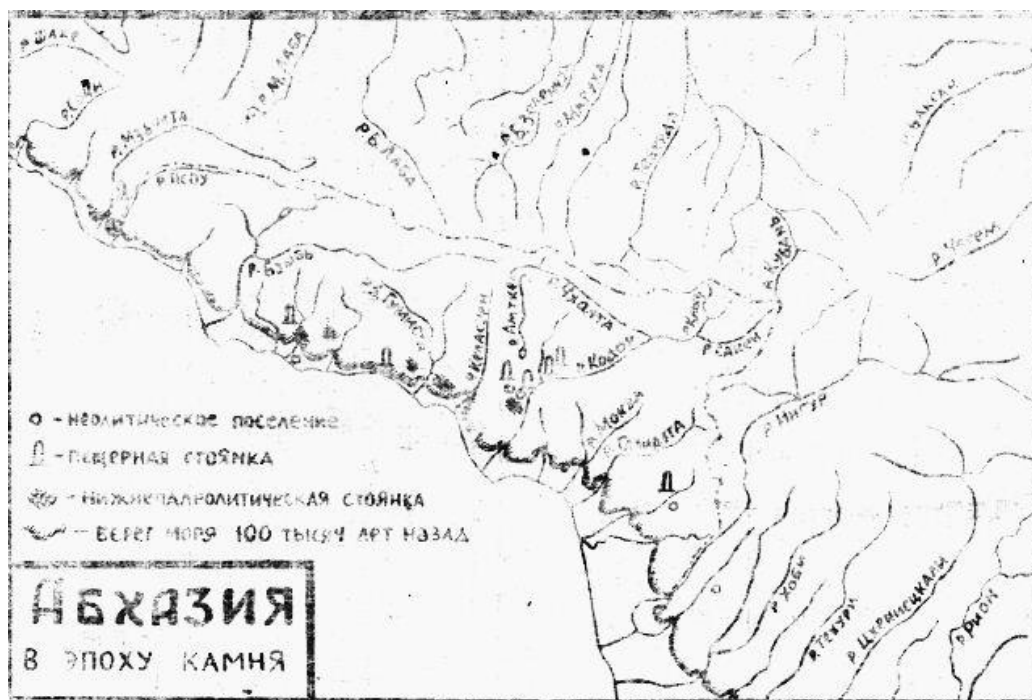
Пропасть Абхазских спелеологов расположена в ущелье реки Псырцха. Сегодня вход в пещеру находится на крутом склоне горы Акую в вековом лесу. Он представляет собой небольшое отверстие, еле пропускающее человека в толщу известняков. Без лестниц и иного специального снаряжения в пещеру попасть нельзя. 60 метров вертикального хода отделяют поверхность земли от дна пещеры; из них 27 метров надо спускаться в черной пустоте от отверстия в потолке громадного естественного зала, широкими проемами связанного с двумя соседними. Большая часть дна пещеры засыпана обломками скал, время от времени падающих с потолка. Между ними много щелей, по которым можно добраться до ее древнейшего пола, где сохранились россыпи костей пещерного медведя. Пещера богато украшена различными природными натечными образованиями —

сталактитами, сталагмитами, каменными цветами, драпировками и т.д. В глубине пещеры, в наиболее пониженной ее части, выявлены остатки обширного кострища и скопление костей пещерного медведя. Поверх углей и костей натекли метровый сталагмит и толстая кальцитовая корка. Среди углей обнаружены кремневые орудия, изготовленные около 50 тысяч лет назад. Среди них были остроконечники, служившие наконечниками примитивных копий, скребла, отщепы и обломки, свидетельствующие, что стоянка в пещере служила не только временным пристанищем для охотников, но и мастерской по изготовлению орудий труда. Сегодня горизонтальный ход, связывающий пещеру с поверхностью, засыпан, но в глубокой древности он долгое время служил людям. Можно легко представить себе, как одетые в шкуры охотники, вооруженные копьями, с факелами в руках, осторожно проникали по нему внутрь, забивали скрывшихся там медведей и лакомились их мясом, сидя у костров.

§3. Век кроманьонца

«Человек разумный» в Абхазии. Примерно 35 тысяч лет назад территория Абхазии была заселена кроманьонцами (от названия пещеры Кро-Маньон во Франции, где впервые были обнаружены их костные остатки), по своему физическому типу уже почти не отли-

18

19

чавшимися от ныне живущих людей. Их появление было обусловлено естественным отбором в условиях жесточайшей борьбы за существование и напряженного труда десятков тысяч поколений предшественников. Сегодня на территории Абхазии известно свыше 100 пунктов находок орудий труда, характеризовавших две следующие за мустьерской стадии развития человеческого общества — их археологи назвали соответственно верхнепалеолитической (она длилась между 35—12 тысячами лет до н.э.) и мезолитической (от греческого «мезоз» — между и «литос» — камень), охватывающую примерно 12—7 тысячелетия до н.э. По поводу происхождения человека современного типа в науке сложилось два

направления. Первое из них, определяемое как «полицентризм», предлагает считать, что люди современного физического типа появились более или менее одновременно в нескольких регионах земного шара (Африка, Азия, Европа). Это позволило бы предполагать возможность эволюции человека, скажем, от архантропа до неандертальца и на территории Абхазии. Представители второго направления, получившего название «Ноев ковчег», доказывают, что люди нашего облика возникли в одной точке земного шара, откуда затем распространились по всей его поверхности. Сегодня в науке явный перевес получила последняя гипотеза. Центром формирования неантропа — «нового человека» или «человека разумного» определена южная или центральная часть Восточной Африки, где люди соответствующего типа появились около 125 тысяч лет назад. Это была небольшая — в несколько десятков или даже единиц — группа особей, от которой и произошло все нынешнее многомиллиардное, население Земли. Около 100 тысяч лет назад неантропы, расселившись по всей Африке, проникли на Ближний Восток. Тогда же началась расовая дифференциация: от негроидного нашего общего предка отделились сначала представители монголоидной расы, начавшие свое шествие на восток Азии и далее на американский континент. В Европу неантропы пришли 36-38 тысяч лет назад, вытеснив отсюда исконное неандертальское население. Примерно тогда же они заселяют Кавказ, в том числе и Абхазию.

История собственно человечества ведется с верхнепалеолитической эпохи, когда была создана первичная общественная ячейка — община, состоящая из нескольких больших семей, обитавших либо в пещерах, либо в совмещенных деревянных жилищах. Одно такое жилище известно на окраине Сухума (Лечкоп). Семья группировалась вокруг женщины — матери, уважаемой хранительницы кровного родства, огня и традиций. Именно тогда, в эпоху «матриархата», получили распространение первые украшения, кроеная одежда из кожи и меха, плетеные веревки, лук и стрелы, гарпуны для охоты на рыбу, тяга к искусству — живописи и скульптуре, экономические связи, уважение к умершим, языковая дифференциация и другие черты человеческой

20

жизни, существующие до сих пор. Местные умельцы изготавливали из кремня, камня, кости и дерева орудия. Навыки в обработке кремня и дерева привели к изобретению составных орудий труда — ножей, серпов, гарпунов и т.д. Полагают, что мышление и память верхнепалеолитического человека позволяли собирать определенные сведения, которые передавались из поколения в поколение в форме достаточно еще примитивных преданий и мифов. В религиозной жизни важное место занимали культы различных животных, растений, явлений природы, предков и т.д.

В мезолите возникают серьезные трудности в поисках пищи. Совершенствование охотничьего оружия привело к обеднению фауны — исчезают последние пещерные медведи, все большее значение приобретает охота на мелких животных. Изыскиваются и новые источники питания, усиливается значение рыболовства и собирательства (дикие плоды, грибы, орехи, птичьи яйца, улитки и др.). Оскудение пищевых ресурсов привело к раздроблению общин, резкому уменьшению площади и числа поселений, учащению межплеменных столкновений, рецидивам людоедства. Назрела необходимость перехода от хозяйства присваивающего, когда человек полностью зависел от капризов и ресурсов природы, к хозяйству производящему.

Важные сведения о быте «человека разумного» на территории Абхазии сохранили его пещерные жилища, исследованные в окрестностях Цebelды (Холодный грот, Апианча и др.).

Холодный грот (абхазск. Хупынипшахва) расположен в исключительно красивой местности у подошвы скалистого мыса, образованного слиянием рек Кодор и Джампал. Треугольное отверстие грота с ровной площадкой перед ним вознесено на 30 метров над

уровнем реки и легко доступно. Древние люди около 20 тысяч лет назад освоили под жильем площадку перед гротом и нишу грота. Сначала здесь в условиях сухого и холодного климата последнего оледенения короткое время скрывались группы охотников. Небольшая первобытная община прочно осела здесь лишь после отступления ледников, когда горные ущелья заполнились дикорастущими плодами, а реки рыбой. Охотились жители грота на медведя, благородного оленя, кабана, рысь, куницу, тура, зубра, хомяка, выдру, тетерева кавказского, фазана и т.д. Среди разнообразных орудий труда примечателен так называемый «жезл начальника» — орнаментированное линейным узором предплечье пещерного медведя с заполированным от употребления отверстием. Орнаментированы и костяные гарпуны, с помощью которых жители грота ловили лосося и другую крупную рыбу. Почти такой же формы гарпуны обнаружены на юге Франции. Довольно многочисленные орудия из вулканического стекла — обсидиана свидетельствуют об уже регулярных и хорошо налаженных торговых связях с более южными районами Закавказья, откуда (Армянское нагорье) поступало это сырье. В Холодном гроте обнаружен наиболее обширный материал об

21

облике человека, населявшего Абхазию в эпоху мезолита. В глубине грота была исследована ниша, куда его жители забрасывали свои пищевые отходы. Здесь найдено и много человеческих костей, в том числе обломков черепов. Известный советский антрополог М. М. Герасимов воссоздал по этим костям облик древнего цебельдинца, установив, что еще 12-15 тысяч лет назад население горных ущелий Абхазии характеризовалось выраженными негроидными признаками. Аналогичная закономерность отмечена и в ряде других районов Европы, прилегающих к Средиземному морю (Испания Италия, Греция и др.).

Грот Апианча. Около 100 тысяч лет назад появились под сводами грота первобытные охотники. Однако только «человек разумный» в полной мере оценил его возможности. Грот расположен в ныне безводном ущелье между горами Апианча и Адагуа. Многометровый пласт культурных накоплений сохранил остатки десятков костров и группирующиеся вокруг них орудия труда, отходы производства и пищевые остатки. Интересен обломок сланцевой породы с нанесенными по его краям соответственно пятью и девятью черточками. Европейские ученые уже давно отметили, что в верхнепалеолитической графике наиболее употребительны числа 5, 9 и 17, но на Кавказе такая закономерность пока отмечена только в гроте Апианча. Помимо декоративного смысла эти насечки свидетельствуют о появлении счета и позволяют оценивать этот обломок как древнейший математический памятник в крае.

К редчайшим реликвиям относятся суставная часть кости пещерного медведя и камни, в выемках которых растирали охру. Эта природная краска служила для татуировки тела. Можно думать, что жители грота специально расписывали свое тело в магических целях, стремясь добиться успехов в охоте и рыбной ловле, в сохранении своей жизни и т.д. Охота велась на пещерного и бурого медведя, благородного оленя, диких кабанов и зайцев, лосося. К редчайшим находкам относится и крупная, из полированной кости игла с ушком. Сравнительно прохладный климат заставлял тепло одеваться, стимулировал искусство местных портных.

Результату исследований грота Апианча давно получили мировой резонанс. В Цебельде неоднократно проходили выездные заседания международных конгрессов, материалам из грота посвящено множество докладов, статей и заметок в научной и популярной литературе. Пе-

22

щера Апианча сегодня является эталонным памятником в изучении палеолита не только в СССР, но и в целом Евразии — нигде в мире сегодня нет стоянки, где бы так четко были охарактеризованы переходы от эпохи мустье к верхнему палеолиту, от него к мезолиту и последнего — к неолиту.

Глава 2. ДРЕВНЕЙШИЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ И СКОТОВОДЫ АБХАЗИИ

§1. Эпоха глиняного горшка и каменной мотыги

Становление производящего хозяйства. В VI тыс. до н.э. население северо-восточного Причерноморья вошло в эпоху неолита (от греческого «неос» — новый, «литос» — камень) или новокаменного века, когда произошли решающие изменения в способах добывания человеком пищи — на смену непроизводительному присваивающему хозяйству охотников и собирателей пришло земледелие и скотоводство. Производящее хозяйство на Кавказе возникло в условиях тесных контактов с переднеазиатским населением, частично сформировавшись на местной основе, частично впитав новые черты, привнесенные с юга. При этом Западное Закавказье выделилось в отдельную культурную область, служившую проводником распространения производящего хозяйства в южные районы Восточной Европы (Крым, Левобережная Украина). Первые зерновые колоски были выращены человеком на Ближнем Востоке еще в девятом тысячелетии до н.э. Вызванное этим перенаселение заставило часть жителей этого региона искать новые земли, пригодные для обработки. Они разнесли с собой навыки земледелия по всему Средиземноморью, в Центральную Европу и на Кавказ. С появлением земледелия прежний, относительно единый процесс развития человечества резко изменился, став неравномерным. В местах с благоприятными природными условиями (Ближний Восток, Египет, затем Малая Азия, Балканы и Кавказ) развитие человеческого общества ушло далеко вперед и сохраняло свои преимущества на протяжении тысячелетий.

Неолитические поселенцы создавали свои поля, расчищая их от леса. Срубленные деревья и кустарник сжигали и обрабатывали участок с помощью каменных мотыг и палок-копалок. Рядом строили несколько домов и ограды для скота. Древнейшие земледельцы не умели еще возвращать земле ее плодородие, и, когда спустя пятнадцать-двадцать

23

лет она истощалась, они создавали новое поселение, выжигая новые участки леса. Люди неолита жили большими семьями, состоявшими из нескольких малых (парных) семей. Неолитическая эпоха — время расцвета матриархата, когда во главе семей стояли женщины. Главные виды хозяйства — примитивное земледелие, изготовление керамической посуды и другие повседневные работы, связанные с домашним очагом, были сосредоточены в их руках. Дочери оставались в родном доме, а сыновья уходили в дома невест. Количество населения росло, так как земледелие позволяло его прокормить, а оседлый образ жизни способствовал более успешному выживанию детей. Первыми растениями, которые возделывались человеком, были пшеница, ячмень, чечевица, горох, вика и рожь. Первыми прирученными животными стали собака, овца, коза, свинья и, возможно, тур.

Оседлая жизнь и ведение регулярного хозяйства позволили сделать много важных усовершенствований, которые распространялись быстрее, чем в условиях быта изолированных групп охотников и собирателей. Именно тогда были изобретены новые виды орудий, облегчивших и улучшивших человеческую жизнь: зернотерки, ступы и

песты для размола зерна, шлифованные каменные топоры для обработки дерева, глиняная и каменная посуда для приготовления пищи и хранения запасов, пряслица и примитивные ткацкие станки для изготовления тканей.

На территории Абхазии известно до 20 пунктов находок неолитического времени. На раннем этапе неолита все еще используются пещерные жилища (стоянки верхних слоев грота Апианча и Холодного грота, где найдены зерна проса). Однако позднее, в условиях распространения навыков строительства деревянных хижин, поселения располагаются уже, как правило, на открытых площадках в поймах рек и на террасах (Лемса, Кистрик, Чхортоли и др.).

Поселение Лемса. Это небольшой (до 0,5 га площадью) поселок занимал пологий, обращенный к югу склон горы вблизи ущелья с родником (западнее современного села Цебельда). Его жители уже пользовались жатвенными ножами с лезвием из кремневых пластинок, примитивными терочниками для размола зерна, каменными мотыжками, вели простейшие торговые операции, приобретая для изготовления части орудий вулканическое стекло — обсидиан в районах, расположенных юго-восточнее (Армянское нагорье). Но они еще не знали шлифованных топоров и почти не пользовались керамической посудой.

Поселение Кистрик. Это поселение расположено западнее Гудауты на правом берегу небольшой реки Кистрик вблизи берега моря. Его площадь — более четырех гектаров — делает поселение Кистрик самым крупным из известных на Кавказе. Основной деятельностью его жителей был рыбный промысел. Здесь не только возводили деревянные дома с вымощенным галькой полом и оградой, но и изготовляли лодки,

24

которыми пользовались во время первых в местной истории плаваний вдоль побережья. Устье ручья Кистрик представляло тогда глубоко вдававшийся в сушу узкий залив, куда заходил для нереста лосось. Население поселка много сил отдавало изготовлению каменных деревообрабатывающих шлифованных топоров, пращевых шаров, зернотерок, каменных мотыг, кремневых наконечников стрел и дротиков. Помимо рыболовства и заготовки рыбных запасов, кистрикцы копали землю, занимались охотой, шили одежду, изготовляли керамическую посуду простейших форм. Значительное число обсидиановых орудий указывает на сохранение преимущественно юго-восточного направления экономических и культурных связей с соседними регионами.

§2. На заре медно-бронзового века

Стоянки с мотыжками. Шли века. Камень, дерево и кость уже не устраивали человека как основной материал для орудий труда — появились первые металлурги; сперва орудия делались из меди (кинжалы, шилья), затем из бронзы, в основном мышьяковистой. Конец четвертого — второе тыс. до н.э. — время все больших успехов этого вида ремесла.

Однако камень продолжает играть важнейшую роль в хозяйстве на протяжении всего медно-бронзового века. Наиболее яркие памятники этого времени — стоянки земледельцев с тысячами каменных мотыжек так называемого «соchi-адлерского» типа, выявленные в северо-западной Абхазии. Помимо мотыг жители этих поселков изготовляли кремневые наконечники стрел и дротиков, вкладыши для серпов, костяные проколки, иглы и другие предметы.

Сегментовидные каменные мотыжки и некоторые другие изделия этого времени находят разительно близкие аналогии в ряде переднеазиатских памятников раннеметаллической

эпохи (Хасунна, Сиалк, Джови, Сузы, Джемет-Наср и др.). Это сходство либо свидетельствует о новом проникновении на рассматриваемую территорию ближневосточных переселенцев, либо должно быть объяснено тем, что на одинаковом уровне социально-экономического развития группы людей вне связи друг с другом приходят к сходным по форме элементам материальной культуры. Дата поселений с сегментовидными мотыгами пока окончательно не установлена — в основной зоне своего распространения они найдены на поверхности земли вне не потревоженного временем культурного слоя. Единичные находки сходных мотыг в восточных районах Абхазии связаны, как правило, с материалами более позднего времени (памятники Очамчирской культуры).

Материальная и духовная культура населения Абхазии третьего тысячелетия до н.э. пока изучена недостаточно. Исследователи полагают, что эта культура развивалась в тесном взаимодействии с Майкопской и Куроараксской археологическими культурами, носители кото-

25

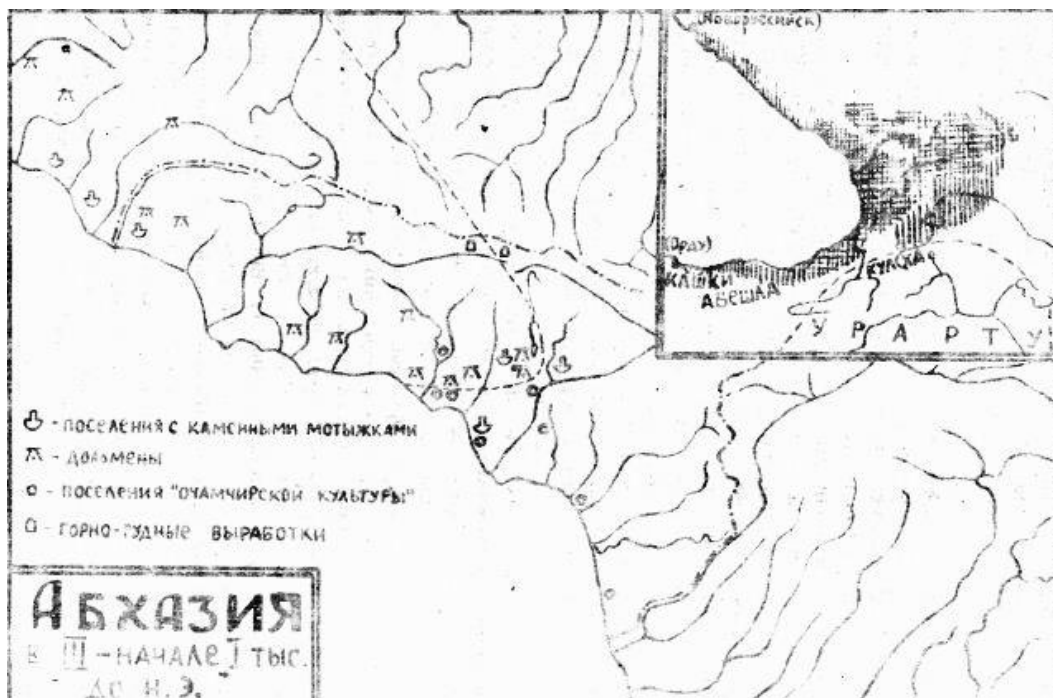
рых размещались на Северо-Западном Кавказе и в Восточном Закавказье. В этом отношении особенно интересны стоянки в окрестностях Цебельды (Абгыздра и Джампал-1). Первая представляла собой деревянное жилище на пологом склоне вблизи реки, вторая использовала естественную нишу грота. Округлодонные керамические сосуды с лощеной поверхностью, редкие петлевидные ручки, керамические ситечки, ассиметричные кремневые наконечники стрел и другие материалы сближают культуру тогдашних земледельцев горных долин Абхазии с Майкопской культурой. Последняя испытывала сильное ближневосточное воздействие, которое должно было идти в первую очередь через рассматриваемый регион. В средствах производства продолжают абсолютно преобладать каменные изделия. Даже браслеты еще делались из полированного камня, но изредка уже попадаются и изделия из металла — медные и электроновые украшения, медные топоры и наконечники копий (Сухум, Атара).

Очамчирская культура. Широко известны памятники Очамчирской культуры, получившей свое название по древнему поселению на западной окраине районного центра Очамчира. Исследователи по-разному датируют эти памятники: одни — третьим тысячелетием, другие — первой половиной второго тысячелетия до н.э. Основные черты хозяйства эпохи — земледелие, скотоводство, рыболовство, охота, собирательство, ткачество, металлургия, керамическое производство, обработка камня и кости, торговля и т.п. Поселения этой культуры — небольшие скопления деревянных хижин располагались в прибрежной низменности (Очамчира, Мачара) и на склонах и вершинах холмов (Гумиста, Гуад-иху). Религиозные представления сводились к языческим земледельческо-скотоводческим культам, что нашло свое отражение в орнаментике и зооморфных украшениях глиняных сосудов. Погребения людей, отражающие некоторые черты заупокойного культа, найдены на Гумистинском поселении — это опущенные в грунт и обложенные булыжником скорченные костяки на боку. В могилах найден скудный каменный инвентарь.

Нет в распоряжении науки пока и конкретных данных о расселении в регионе отдельных племенных образований. Северо-западная граница распространения памятников Очамчирской культуры, проходящая по линии Эшера — Цебельда, отражает скорее ландшафтные особенности, обусловившие разницу в хозяйственно-культурном облике населения низменности и горно-предгорных областей. Впрочем, трудно пока отрицать предположение о возможном распаде по указанной линии прежней более обширной восточнопричерноморской этнокультурной общности, лежавшей в основе хатто-северо-западнокавказского единства.

Особое значение в развитии хозяйства Абхазии того времени имело резкое усиление роли дерева, в особенности его использование в плужном земледелии. Древнейшая на Кавказе деревянная соха

26

27

ближневосточного типа была обнаружена в «очамчирских» слоях поселения в селе Пичори (Гальский район). На целине пахари с помощью пары волов теперь могли обработать и засеять неизмеримо большую площадь, чем мотыгами при подсечном земледелии. Это создавало излишки прибавочного продукта и вело к росту населения и укреплению авторитета мужчины в обществе.

§3. Дольмены — дома мертвых

Культура дольменов. Выдающееся место в системе древностей всего Кавказа занимают дольмены (от кельтского «тол» — стол, «мен» — камень) — монументальные погребальные сооружения, строившиеся местным населением в эпоху бронзы (конец III — середина II тысячелетия до н.э.) В этот период приобретают особое связующее значение перевалы Большого Кавказа, когда по обе его стороны распространяются одинаковые формы и других элементов материальной культуры, обрисовывая единую западнокавказскую культурную общность. В своих наиболее ранних формах дольмены появились в Прикубанье, в окрестностях современного города Майкопа в конце III тыс. до н.э. Затем строились плиточные составные, монолитные, корытообразные и колодецеобразные гробницы. Их можно видеть только в гористых местностях, где имеются выходы известняков или песчаников, залегающих либо слоями, либо в виде крупных глыб. Юго-восточная граница распространения дольменов проходит по линии Эшера — Цебельда. Их общее число в Абхазии достигает 60. Самый высокий на Кавказе плиточный дольмен находится в селе Азанта близ Сухума.

Строительство дольменов требовало большого труда. С помощью деревянных клиньев, воды и рычагов древние мастера выламывали каменные плиты, а затем обрабатывали их поверхности каменными и бронзовыми орудиями. Отверстие, через которое заносились

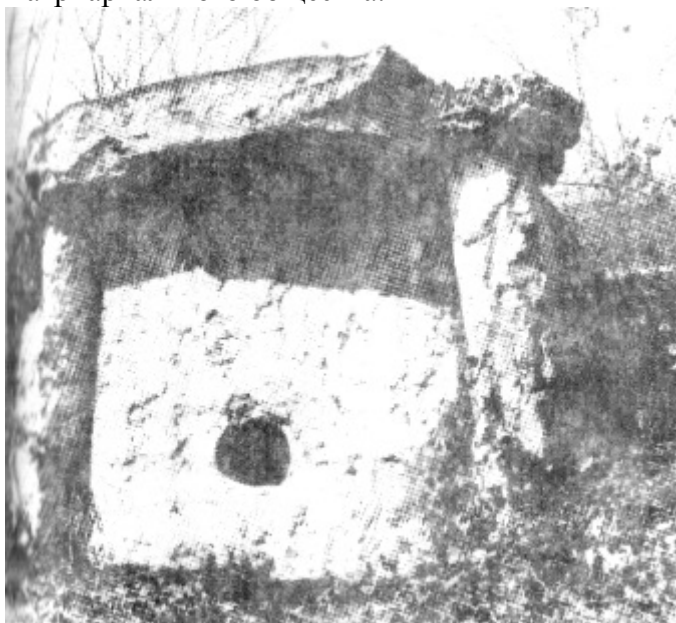
останки умерших, находилось, как правило, в передней стенке и затыкалось каменной притертой пробкой. Дольмены иногда имели каменные ограды (кромлехи).

Култ мертвых. Характерной чертой погребального обряда у строителей дольменов было стремление как можно крепче изолировать внутреннее помещение дольмена от внешнего мира. Удивительная тщательность во взаимной подгонке плит не допускала ни малейшей щели. Вероятно, в первую очередь тревога, страх заставили живых пойти на изобретение такого прочного жилища для душ своих родственников. Страх перед смертью, облеченный в форму страха перед духом, тенью умершего, характеризует определенный этап в развитии человеческого сознания. Обряды поминания духов предков совершались перед фасадом дольмена и внутри кромлеховидных оград (Отхара). Наиболее распространенным в дольменах Абхазии обрядом

28

захоронения был вторичный — тела хоронились не целиком, а лишь крупные кости и черепа.

Одновременно в качестве погребальных помещений в горах широко использовались пещеры и гроты, где выявлены скопления разрозненных человеческих костей, прикрытых камнем и содержащих скудный бронзовый инвентарь. Поселения дольменной культуры в Абхазии изучены далеко недостаточно. Лишь в ущелье Гумисты на вершине близ поселка Каманы найдены скопления керамики, по форме и фактуре приближающейся к находкам в ранних дольменах, а по орнаментации — к памятникам Очамчирской культуры. Этим же временем датированы несколько пещерных поселений в Кодорском и Бзыбском ущельях. В дольменах и пещерах обнаружено большое число изделий из мышьяковистой бронзы: топоры, кинжалы, крюки, булавки, украшения, наряду с которыми продолжали широко использовать изделия из кремня, в частности, наконечники стрел. Много найдено и керамических сосудов. Однако в своем большинстве это специально изготовленные миниатюрные копии бытовой посуды, использовавшиеся при обряде «кормления души» умершего. В одном из дольменов в селе Хуап была найдена известняковая женская статуэтка, свидетельствующая о развитом культе богини-матери, характерном для матриархального общества.

Дольмен в селе Азанта

Дольменотворчество свидетельствует о высокопроизводительном хозяйстве, которое освободило значительные трудовые ресурсы, время и средства от производства пищи и

позволило перебросить их на удовлетворение духовных запросов общества, явно выходявших уже за пределы обычных человеческих потребностей. Основная ячейка общества постепенно перестраивается в сторону патриархальных отношений. В общественной жизни все более важную роль играют жрецы, на которых лежал контроль за соблюдением различных ритуалов, связанных с культом мертвых и другими проявлениями религии. Вместе с тем отношение к женщине продолжало оставаться уважительным — в верховьях Мзымты (Красная Поляна) колодцеобразные гробницы сооружались для одиночных захоронений женщин, лежавших в скорченном положении на боку. Несколько иное отношение видится в положении скорченников в Отхаре — они лежали вне дольмена. До конца своеобразный механизм жизни, приведший к строительству дольменов, еще не разгадан. За ним последовал довольно значительный

29

период упадка, пока представленный очень ограниченным числом находок, характеризующих эпоху поздней бронзы.

О металлургии меди. С появлением металлургии камень утратил значение главного материала для изготовления основных орудий. Древнейшие в мире металлические вещи найдены во время раскопок Чатал-Хююк VII-VI тыс. до н.э. (современная Турция). Эпоху, когда появились изделия из меди, ученые именуют энеолитом (медно-каменный чек). Последующий этап назван бронзовым веком (бронза — та же медь, но с примесью, как было, например, в Абхазии, мышьяка, а позднее олова). Абхазия, как и все Западное Закавказье — один из древнейших очагов бронзовой металлургии Кавказа: Так Башкапсарские медные рудники в верховьях р. Бзыбь (2200 м над уровнем моря) функционировали, предположительно, с конца III тыс. по VIII в. до н.э. Археологами выявлено здесь 13 объектов, среди которых выработки открытого типа, вертикальные шахты и горизонтальные многоярусные штольни с боковыми камерами. Древние рудокопы из Башкапсары применяли огневой способ. Они нагревали на кострах породу, которую затем поливали холодной водой. В результате появлялись трещины, и тогда было легко откалывать каменными молотами куски породы. На Башкапсаре было найдено около 50 таких молотов. Помимо этих орудий рудокопы имели при себе кожаные мешки, куда складывали руду. Труд их был очень тяжелым и опасным.

Бронзовые вещи обычно изготавливались с помощью литейных форм, в одностороннюю форму — самый ранний прием металлургии. Для изготовления объемных предметов, например, топоров или наконечников копий делались формы, состоящие из двух половинок. Изготавливались и некоторые украшения по восковой модели. Литейные формы топоров и других изделий найдены в различных пунктах Абхазии (Мачара, Тамыш, Кистрик, Тагилони), что говорит о местном происхождении самих вещей. Не редки находки тиглей, с помощью которых расплавленный металл разливался по формам. Первоначально бронзовые орудия копировали каменные. Позднее люди освоили особенности нового материала и стали делать более совершенные и разнообразные орудия. Победу в бою одерживал тот, у кого оружие было бронзовым.

Медь выплавляли в специальных печах (медеплавильная печь на Сухумской горе) при температуре не менее 1000 град., которая достигалась во время горения древесного угля с помощью дутья — как естественного (ветер в ущелье — более древний способ), так и искусственного (с помощью мехов — более совершенный способ). Без этого изобретения в дальнейшем была бы невозможна металлургия железа.

Своего расцвета бронзовая металлургия и металлообработка в Абхазии достигли в период бытования здесь, как и на всем Западном и Центральном Кавказе, колхидско-кобанской культуры. Ученые выделяют Абхазский локальный (т. е. местный) вариант этой культуры.

Глава 3. СТРАНА ГЕНИОХОВ

§1. У истоков железного века

О металлургии железа. Открытие железа и изобретение его металлургии были очень важными событиями. Если медь имеется в природе в чистом виде и запасы ее ограничены, то железо встречается в основном в виде химических соединений почти повсеместно. Сначала человечество познакомилось с метеоритным железом. Поэтому хетты и египтяне называли железо «небесным» металлом. Ценилось оно в 10 раз выше золота. Наличие железной руды древние металлурги определяли по цвету земляной породы, особой растительности, а также по запаху и вкусу родниковой воды. Добывали ее таким же способом, как и медную.

Существует мнение, что изобретателями железа являются халибы (хатты), проживавшие в излучине р. Галис (в совр. Турции). В древности использовали любое, даже совсем незначительное месторождение железной руды (в Абхазии имеется гематит, магнетит и лимонит). Добытую руду просушивали, дробили и промывали, возможно, особым халибским способом, который описал древнегреческий ученый IV века до н.э. Псевдо-Аристотель. Древесный уголь готовился с помощью пожега дров. При этом учитывались возраст древесины и даже время рубки. Обычно плавка проводилась сезонно, в свободное от сельскохозяйственных работ время. Способ, с помощью которого получали железо, называется «сыродутным». Этим древним способом люди пользовались более 3000 лет. Сыродутная ямная печь была найдена в ущелье р. Ахипс (район СухумГЭС), а глиняные сопла для мехов — в окрестностях сел Цебельда и Джгерда. В Западном Закавказье существовал колхидский очаг железной металлургии.

Железо впервые упоминается в хеттских текстах: «Текст Анитты», «Железное письмо Хаттусили III» и др. Вначале этому материалу придавалось магическое значение. Железо выступало и как драгоценный металл, который шел на инкрустацию, например, бронзовых красномяцких пряжек и джирхвского топора. Только потом эпизодически стали появляться оружие и орудия труда из железа, которые копировали бронзовые образцы. Это был переходный период от бронзового века к железному.

После падения хеттской державы, железо, возможно, получило распространение и у разрушивших ее племен кашков и абешла, малоазийских аборигенов, говоривших на хаттском (или близком хаттскому) языке и, вероятно, как и сами хатты, принадлежавших к абхазо-адыгской языковой группе.

31

Одним из путей проникновения железа и его технологии из Малой Азии в Европу был западно-закавказский путь, который проходил и через Абхазию. Железные изделия здесь, судя по археологическим материалам, появились в VIII в. до н.э. (топор из Гудаут, пинцет из Куланурхвы, наконечники копий из Эшеры). В VII-VI веках до н.э. в Абхазии научились целенаправленно, с помощью цементации превращать железо в сталь, которая могла воспринимать закалку. Бронзовые изделия уже не могли конкурировать с закаленной сталью. Тогда и наступила в Абхазии эпоха железа, которая фактически продолжается до настоящего времени.

Бронзовые ритон и фигурки «виношницы» и собаки из Бамберы (VII–V вв. до н.э.)

Абхазский термин «адзрыжвра» (дословно — «напоить водой»), обозначающий закалку, восходит, видимо, к началу железного века в Абхазии. Впервые о закалке упоминается у Гомера в его «Одиссее» (середина VII в. до н.э.). В абхазском варианте нартского эпоса кузнец Айнар закаляет Сасрыкву в кипящей стали. В адыгском — кузнец Тлепш семь раз окунает Сосруко в воду, а в осетинском — кузнец Курдалагон закаляет Сослана в волчьем молоке. На Востоке применялись и другие закалочныe среды: кровь ягненка (если не было раба), моча огненно-рыжего мальчика или козы, воздушная струя и т.д.). Обряд опускания новорожденного в воду, где до этого закаляли сталь, известен у абхазов и шапсугов. Сама закалка на первых порах являлась лишь частью магических традиционных ритуальных действий, которые часто сопровождали

32

работу местных кузнецов, и именно поэтому она, вероятно, не была воспринята в чужеродной среде сначала скифов, а затем греков-колониcтов.

Колхидско-кобанская провинция. Еще не успела забыться функция дольмена как погребального сооружения, а над Кавказом занялась заря новой великой эпохи железа. Если в период дольменотворчества на рассматриваемой территории ощущалось большее воздействие северокавказских традиций, то теперь снова решающее значение имеют ближневосточные (через Малую Азию и Урарту) и восточно-средиземноморские влияния. В этих условиях в VIII—VII веках до н.э. на Западном Кавказе формируется новая обширная культурная общность, известная как колхидско-кобанская металлургическая провинция. В числе ее творцов находились и предки нынешних абхазов — многочисленные гениохийские племена.

В этот период река Бзыбь начинает играть важную разделительную роль, пройдя между двумя культурными районами колхидско-кобанской провинции — северо-восточнопричерноморским, протянувшимся до Геленджика, и северо-западноколхидским («абхазским»). Характерные черты последнего варианта — бронзовые боевые и парадные, с нанесенной стальным резцом гравировкой топорики, разнообразные кинжалы, дуговидные фибулы-застежки, крупные головные булавки, пластинчатые пояса, обряд вторичного захоронения, возможно, унаследованный от дольменов, но вместо них для захоронения костей умершего применялся крупный глиняный сосуд. Юго-восточнее Сухума вторичный обряд пока не известен — там основное значение имели кремационные площадки.

Одной из характернейших черт начальной стадии железного века Абхазии был расцвет бронзовой индустрии. В этот период бронза — золотистый сплав меди и олова —

окончательно вытеснила камень из производства орудий труда, оружия и украшений, что оказало благотворное воздействие на развитие различных отраслей хозяйства, включая земледелие. Усложнились специализация членов общины (поиски руды, ее добыча, металлургия, кузнечное производство) и обмен сырья и изделий. Выразительные горнорудные выработки — грандиозные шахты в толще пород выявлены в Башкапсаре. В VIII веке до н.э. на территории Абхазии наблюдается резкое увеличение населения. Если памятники предшествующего периода (X-IX века до н.э.) пока почти не известны, то последующие два столетия характеризуются двумя десятками поселений и таким же числом связанных с ними могильников. Тогда было положено начало таким крупным родовым кладбищам, как Красный Маяк, Гуад-иху, Эшера, Джантух и др. Объяснения такому демографическому «взрыву» пока не дано. Земледельческо-скотоводческий характер хозяйства подчеркивается большим числом бронзовых мотыг и функционально близких к ним бронзовых сечек, повторяющих форму более ранних ка-

33

менных мотыг, а также культовыми скульптурными изображениями домашних животных. Аналогичные скульптурки диких животных, птиц и рыб свидетельствуют о значении охоты и связанных с ней культов. Поселения состояли из нескольких деревянных домов, расположенных либо на берегу (поселки солеваров и рыболовов), либо на вершинах холмов с хорошей естественной защитой. Жители каждого поселка занимались металлообработкой, керамическим производством, ткачеством и другими видами ремесла. Принадлежало такое поселение, скорее всего, одной большой семье, подчинявшейся самому опытному мужчине. Основной общественной ячейкой в этот период был патриархальный род во главе со старейшиной. Тогда же формируются племенные объединения или небольшие союзы племен, производственные и административные центры которых находились в укрепленных городищах. Примером такого центра считают поселение Диха-Гудзба в Пичори (Гальский район). Это поселение представляет собой искусственный холм высотой до 4,5 м и диаметром до 60 м. Вокруг него в древности вырыт водоотводный ров, за которым расположено десять небольших искусственных жилых холмов, охваченных еще одним рвом. Общая площадь поселения — до 5 га. На центральном холме отмечено девять строительных горизонтов, заключавших остатки деревянных срубных домов и разнообразный материал от середины II тысячелетия до н.э. и до IV века до н.э. Основание периферийных поселений относится к предантичной эпохе, иллюстрируя отмеченное выше резкое увеличение населения.

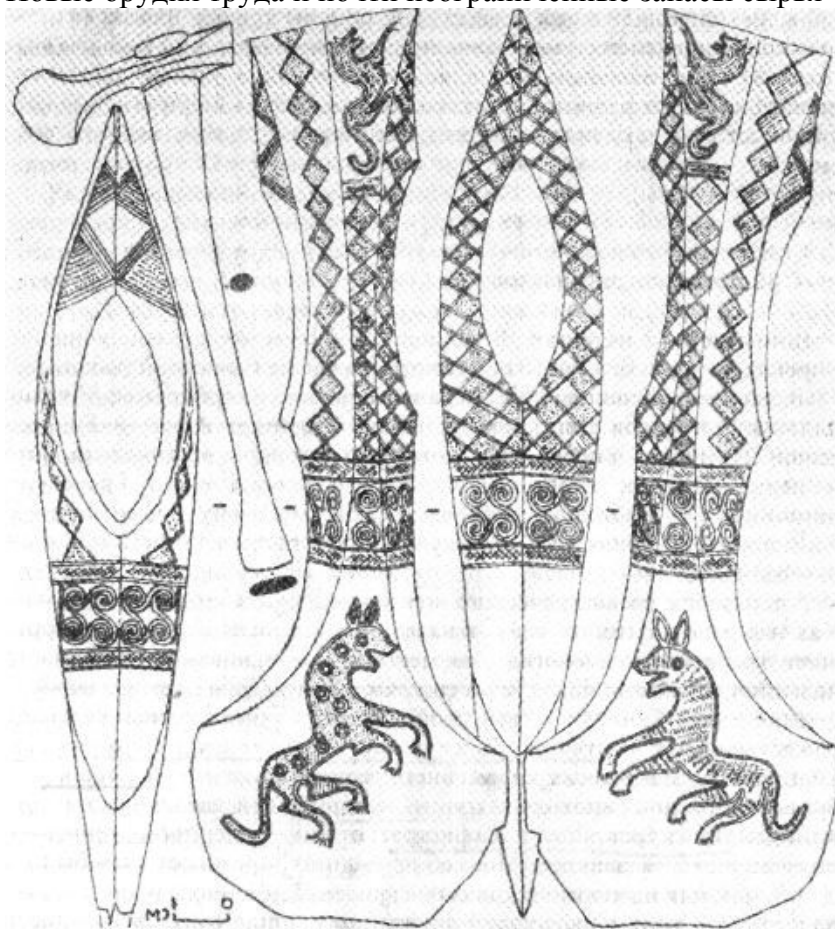
Внешние связи. VIII-VII века в Колхиде — период расцвета разносторонних связей с соседними территориями. Через перевалы Большого Кавказа, в том числе Клухорский, шла инфильтрация отдельных групп населения и изделий на его северные склоны. В посуде, как глиняной, так и бронзовой, топорах и браслетах просматриваются влияния из Фригии и прилегающих районов Северо-Восточной Анатолии. В кинжалах, шлемах, бляхах, поясах хорошо видно воздействие культуры Урарту, в пекторальных — Ирана, в фибулах — островной Греции через Малую Азию. Гравированный орнамент — характернейшая черта колхидских бронзовых изделий — оценивается специалистами как ветвь переднеазиатского искусства. Все это можно рассматривать не только как результат межплеменного обмена, но и как следствие очередного расселения среди до того довольно редкого населения Колхиды очередных пришельцев с юга.

К VIII в до н.э. относится появление в северо-восточном Причерноморье первых железных изделий, однако лишь в самом конце VII — начале VI веков они окончательно вытесняют из обихода вооружение и орудия труда из бронзы. Решающую роль в распространении железа в Закавказье сыграло древнейшее государство на юге нашей страны — Урарту с его первой в регионе «железной цивилизацией». Большое значение

имели и походы через Кавказ скифов, памятники которых

34

широко распространяются в Колхиде с конца VII века до н.э. В то же время никаких данных о присутствии здесь полумифических киммерийцев, которые, как думают некоторые исследователи, проходили через Абхазию с севера в конце VIII—начале VII веков до н.э., нет. Нет пока и однозначного ответа на вопрос, являются ли отдельные скифские вещи и комплексы свидетельством прохождения скифов или только результатом межплеменных связей с населением Северного Кавказа. Формирование местной культуры развитого железного века приходится на период греческой колонизации побережья Абхазии. Экономические и социальные последствия этого акта трудно переоценить. Новые орудия труда и почти неограниченные запасы сырья

Бронзовый топор (VIII—VII вв. до н.э.) из села Абгархук.

35

привели к специализации ремесел, повышению уровня производительных сил. Дальнейшее умножение прибавочного продукта сделало возможным существование людей, не участвующих в производственном процессе. Так созрели предпосылки подрыва устоев коллективной собственности и вступления местного общества на путь классового расслоения.

§2. Потомки аргонатов

Воинственные гениохи. В конце VIII-VII веках до н.э. у черноморских берегов все чаще появляются древнегреческие корабли, что привело в первой половине VI века к

основанию на побережье Абхазии эллинских городов Диоскуриады (совр. Сухум — Акуа) и Гиеноса (совр. Очамчира) и превращению этой территории в органичную, хотя и периферийную, часть античного культурного мира. Греческим источникам мы обязаны первыми сведениями о местном населении Абхазии в VI-I веках до н.э., получившим тогда известность под именем гениохов.

В переводе с древнегреческого «гениох» означает «возница, возчик». Как и в ряде других случаев, в названии «гениохи» выступает скорее всего греческая этимологизация местного наименования, хотя часто названия, даваемые народам их соседями, не связаны с самоназванием этих народов. Гениохи в греческой мифологии были тесно связаны с божественными братьями Диоскурами — Кастором и Поллуксом. «Рассказывают, — писал крупнейший географ античности Страбон, — будто заселили Гениохию лаконцы, которыми предводительствовали возницы Диоскуров, Река и Амфистрат; от них-то, вероятно, гениохи и получили свое название». Миф об аргонавтах, среди которых были и Диоскуры, как идеологическая основа колониационного процесса сыграл важную роль в скорейшей адаптации пришлого населения среди аборигенов. Последние представлялись родственными грекам, потомками тех эллинов, которые пришли сюда с аргонавтами. В литературе довольно часто встречается мнение, будто в VI веке до н.э. племена Колхиды, включая Абхазию, достигли высокого уровня социально-экономического и культурного развития и родоплеменная организация местного общества разрушилась до того, что здесь образовалось классовое общество и государство — «Колхидское царство», которое воспрепятствовало возникновению на берегах Колхиды обычных греческих городов с собственной экономической базой. Однако, ни в источниках, на которые при этом ссылаются (Геродот, Ксенофонт, Страбон и др.), ни в данных археологии (унификация металлических и керамических изделий, металлургия железа, имущественная дифференциация, развитое земледелие, ремесло и торговля, денежное хозяй-

36

ство, урбанизация и др.) в действительности не содержится однозначных указаний на наличие у населения Колхиды в VI веке до н.э. собственной государственности, представление о которой сформировалось в отечественной историографии в конце 30-х годов текущего столетия. Не имело серьезных последствий для населения Абхазии и политическое влияние персов, которое, как свидетельствует «отец истории» Геродот, в конце VI века до н.э. достигало Кавказского хребта.

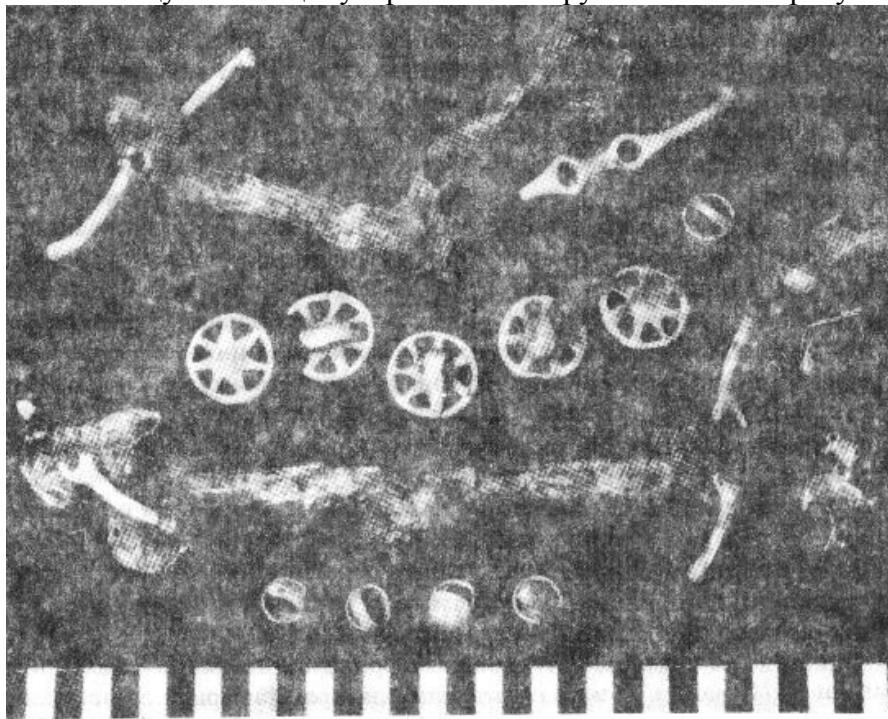
Уклад городской жизни и связанную с ним государственность на территории Абхазии принесли греки, вскоре связавшие окрестные общины гениохов в единую систему экономических связей. Уже в VI веке до н.э. под их торговый контроль попали и перевальные пути, по которым распространялись предметы ионийского импорта (Цебельда, Ткварчели). В V-IV веках до н.э. по этим путям на Северный Кавказ попадают бронзовые шлемы и другие материалы. В этот же период в местную среду проникают и первые серебряные монеты — колхидки, чеканившиеся в приморских греческих городах. В то же время на территории и в окрестностях греческих городов часто встречаются конские захоронения с уздечными наборами, характеризующими скифскую культуру Прикубанья: лошадей местная знать традиционно закупала на Северном Кавказе, откуда их либо перевозили на эллинских кораблях, либо гениохи сами перегоняли через перевалы. Раскопки поселений в Очамчире и Эшере показали, что греки здесь первоначально жили в бревенчатых домах, а их форму заимствовали у местного населения. Помимо привозной, эллины широко использовали в быту и местную лепную и гончарную посуду. Последнюю приносили с собой в их жилища жены, которых греки охотно брали в местной этнической среде.

Античная традиция многократно подчеркивала множественность гениохийских племен.

Плиний Секунд, например, упоминает «множество гениохийских... племен» и «племена гениохов, различающиеся многими названиями». Страбон писал о четырех царях у гениохов, т.е. речь тогда шла, по крайней мере, о четырех племенных объединениях. Известный советский комментатор древних греческих и римских источников Л.А. Ельницкий справедливо подчеркивал, что «имя гениохов являлось собирательным и скрывало за собой другие племена, переживавшие на рубеже н.э. период бурного этногенеза и территориальной экспансии». Академик Г.А. Меликишвили в свою очередь утверждает, что упоминаемые в источниках начала н.э. саниги, абасги и апсилы «раньше, несомненно, находились в составе той грубой стихии, которая под названием джиков, ахейцев и гениохов... господствовала в Северной Колхиде и соседних областях». Среди гениохийских племен, населявших территорию нынешней Абхазии в VI—I веках до н.э., в трудах античных авторов фигурируют кораксы и тиндариды, жившие в окрестностях Диоскуриады, фтирофаги (шишкоеды), салтии и макропогоны, обитавшие в окрестностях Питиунта.

37

Культура местных племен. Самобытная материальная и духовная культура предков абхазов VI—IV веков до н.э. характеризуется множеством вещей и черт, выявленных археологами. Местное население даже в ближайших окрестностях греческих городов долго сохраняло традиционные навыки и формы бронзовой индустрии более раннего времени (украшения, детали одежды, малая скульптура, керамика). V веком датируется замечательный женский пояс из Бамборы, включающий множество скульптурных подвесок в виде фигурок животных и людей, в том числе мужчину с рогом — «Винопийцу» и женщину с ребенком на руках — «Бамборскую мадонну».

Уздечные наборы скифского типа (IV в. до н.э.) из Агудзеры.

Вместе с тем уже в VI веке в погребениях местной знати появляются греческие изделия — чернофигурная амфора (Эшера), восточнгреческий щит с бронзовой обивкой в виде орла (Красный Маяк) и др. В V—IV веках в местном быту становятся популярными привозные глиняные чернолаковые сосуды, бронзовые шлемы, щиты, ситечки, перстни и другие изделия. Непременным атрибутом мужских захоронений является оружие — боевые топоры, мечи, кинжалы, наконечники копий и т.д. Особенно примечательны застежки-

фибулы с ромбовидной и розетковидной дужкой, шейные гривны с ром-

38

бовидными концами, бляхи в виде «оленя-солнца» и т.д. До конца IV века не выходили из моды самобытные бронзовые поясные культовые пряжки с фигурками всадников и животных.

Интересные наблюдения были сделаны на поселении Ахвыла-абаа (Ахул-абаа), расположенном на древнем пути, связывавшем Диоскуриаду с Цебельдинской долиной. Центральный холм был заселен еще в VIII-VII веках до н.э., когда его жители возвели здесь несколько древних жилищ, используя в быту разнообразную посуду, в том числе сосуды с отпечатками ткани на стенках. В IV веке до н.э. на отрогах холма появляются первые заселенные участки — усадьбы, крыши которых покрываются импортной синопской черепицей. В этот период поселение приобретает четкий военизированный характер — основной задачей его жителей становится охрана подступов к Диоскуриаде со стороны горных долин, население которых было непрочь пограбить богатые рынки города.

На поселении выявлено до десятка воинских захоронений с богатым инвентарем (золотая шейная гривна, серебряные и медные сосуды, разнообразные предметы вооружения, в том числе аттические бронзовые шлемы, поножи, щиты). Почти при каждой могиле — конское захоронение. Эти экипированные по лучшему греческому образцу представители древнеабхазской военно-земледельческой верхушки со всей определенностью демонстрируют свою важную роль в околгородской иерархии. Их хозяйство и культура претерпели под воздействием города сильные изменения в сторону военной и сельскохозяйственной специализации и сворачивания собственной ремесленной базы. На этом и на соседних поселениях найдено много изделий городских мастерских Диоскуриады (вооружение, керамика, лемехи, флаксы — виноградные ножи и т.д.). Во II-I веках до н.э. поселение покинуто жителями, которые возвращаются сюда лишь в позднем средневековье.

Гениохи-пираты. Еще один интересный момент истории гениохов — участие их северо-западных группировок в черноморском пиратстве. Яркую характеристику гениохов-пиратов оставил нам Страбон: «...побережье ахеев, зигов и гениохов... обитатели его живут морским разбоем, для чего имеют небольшие, узкие и легкие ладьи, вмещающие около 25 человек и редко могущие принять 30; эллины называют их камарами... Выходя в море на своих камарах и нападая то на грузовые суда, то на какую-нибудь местность и даже город, они господствуют на море... Возвращаясь в родные места, они за неимением стоянок взваливают свои камары на плечи и уносят в леса, в которых и живут, обрабатывая скудную почву; а когда наступает время плавания, они снова сносят камары на берег. Так же поступают они и в чужой стране, где имеют знакомые лесистые местности: скрыв в них камары, они сами бродят пешком днем и ночью с целью захвата людей в рабство; то, что удастся им захватить, они охотно возвращают за выкуп, по отплытии извещая потерпевших. В местностях, где есть самостоятель-

39

ные правители, обижаемые еще находят некоторую помощь своих вождей...» Значение северо-западной группировки гениохийских племен в античном мире определяется пиратством. Первоначально целью их морского разбоя был не столько захват пленных для работорговли, сколько удовлетворение насущных внутренних потребностей за счет грабежа. Однако затем постепенное приспособление пиратской практики к нуждам средиземноморского рабовладения привело к тому, что гениохийские

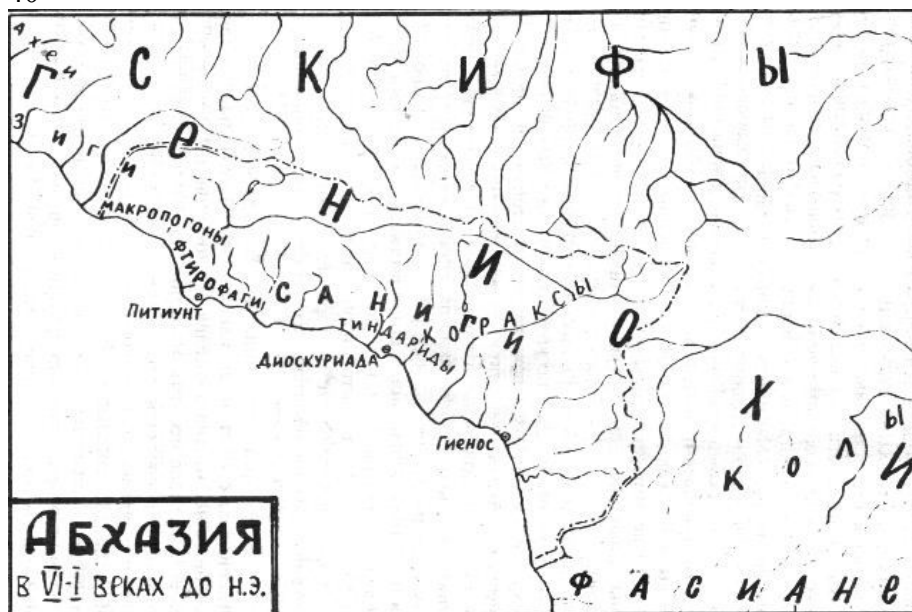
пираты в середине III века до н.э. превратились в рабодобытчиков и работорговцев и тесно связали себя экономически с Боспором, где нашли и рынок сбыта добычи, и корабельные стоянки. «Места у Понта, — писал Полибий, — нам доставляют скот и, бесспорно, самое обильное и самое пригодное множество людей, увозимых в рабство». Так экспорт рабов, вызванный соответствующими потребностями Средиземноморья, способствовал превращению древнего занятия морским разбоем в доходный промысел — охоту за людьми и работорговлю. В обмен на рабов пираты получали различные товары греческого производства: оружие, посуду, украшения и другие изделия, удовлетворявшие главным образом нужды местной родоплеменной верхушки. События I века до н.э. прервали налаженные каналы работорговли в Причерноморье. Не находя дальнейших каналов для обогащения, гениохи использовали последний источник: они стали нападать на ослабленные той же обстановкой греческие города, разграбив, в частности, Великий Питиунт. Поскольку в условиях нарастающей римской экспансии пиратство не давало прежних доходов, оно постепенно перестало быть определяющей чертой местного быта.

§3. Город Диоскуров

Диоскуриада. Не по доброй воле расселились греки по всему средиземноморскому миру от Испании до Абхазии. Греческая колонизация носила вынужденный характер, обусловленный закономерностями внутреннего развития древнегреческого общества. Вместе с тем выбор места для основания колоний был не случаен. Соответствующими лицами заранее собирались сведения, отражающие географическую и политическую обстановку в избранном пункте. По меткому выражению известного римского оратора Цицерона, греческие города на периферии античного мира представляли собой как бы каемку, подшитую к обширной ткани варварских полей.

Диоскуриада была основана выходцами из малоазийского города Милета в первой половине VI века до н.э. на берегах современной Сухумской бухты. Названа она была так в честь мифических братьев-близнецов Диоскуров, покровителей путников и мореплавателей. Тру-

40

41

ден был путь древних корабелов к городу, который, по словам Страбона, был самым «восточным пунктом» и «уголком» Черного моря, «пределом плавания». И каждый, сойдя

на диоскуриадский берег, спешил к храму Диоскуров — покровителей города, чтобы возблагодарить их за благополучное плавание и принести им положенную жертву. Действие морского прилива за истекшие 2500 лет разрушило береговую полосу в бухте шириной до 100-500 м, уничтожив древнейшие слои города. В районе Сухумской крепости удалось найти лишь несколько фрагментов античной керамики конца VI века до н.э. — здесь находилась северная окраина поселения милетцев. В V—IV веках территория города постепенно расширялась вдоль побережья и в глубь суши. Материалы IV—I веков до н.э. выявлены во многих пунктах современной городской застройки, охватывающей площадь до 8 га при мощности накоплений до 0,6—0,7 м вдоль Сухумской набережной. Здесь выселились каменные храмы, украшенные резными карнизами, обставленные импортной мебелью и утварью. Одно из помещений украшала терракотовая скульптура сидящей на троне богини плодородия Деметры.

К сожалению, систематических исследований на территории города пока не проводилось. Долгое время над умами людей довлела сформулированная в конце XIX века легенда о затонувшей Диоскуриаде — черноморской Атлантиде. Только работа многочисленных групп аквалангистов в 60-х годах и исследования геологов позволили окончательно понять, что на дне бухты никаких остатков города не сохранилось. Вместе с тем множество важных фактов по его истории дают исследования поселений аборигенов в его окрестностях (Красный Маяк, Сухумская гора, Ахвыла-абаа, Гуад-иху и др.). В VIII — первой половине VI вв. до н.э. на этой территории существовало пять поселений хуторского типа. В последующие полтора столетия их число удваивается, иллюстрируя резкий демографический сдвиг, вызванный появлением города.

Предметы импорта, выявленные в могилах древнеабхазской родовой знати, свидетельствуют об активной торговой деятельности города и вовлечении в нее местного населения в тот период. Позднее, в IV—III веках до н.э., число местных поселений вокруг города достигает 20—25. Образование новых поселений происходило за счет отселения части жителей основного поселка на соседние холмы или участки, отстоящие на 100—500 м от поселения. Новый хутор тут же обзаводился своим приусадебным кладбищем. Типологически различные поселения (с элементами городской застройки, хутора, отдельные усадьбы) отражают сложную структуру сельскохозяйственной территории Диоскуриады и пестрый этнический и социальный состав ее населения, свойственный многим раннеэллинистическим государствам.

На обширной прибрежной территории вблизи выходов глин размещались многочисленные центры керамического производства (Гванд-

42

ра, Эшера, Красный Маяк, Гульрипш и др.). Тогда же начинают использоваться и глинища Атары Абхазской. В поселке Гвандра (восточнее Нового Афона) на морском берегу в конце IV — начале III веков до н.э. находилась мастерская по изготовлению амфор, которые имели на ручках отпечатки клейма с названием Диоскуриады. Это указывает на государственный (полисный) характер ремесленного производства города в раннеэллинистическую эпоху. Вино в таких амфорах не только развозилось по поселкам в окрестностях Диоскуриады, но вывозилось в Крым и другие пункты Причерноморья.

Терракотовая статуэтка богини плодородия Деметры, украшавшая дом жителя Диоскуриады (IV–III вв. до н.э.).

В эллинистическую эпоху торговые рынки Диоскуриады становятся широко известными. Согласно сообщению Тимосфена Родосского, жившего в III веке до н.э., здесь для коммерческих сделок собирались представители 300 племен. Страбон, опираясь на источники III–I веков до н.э., писал: «Эта же Диоскуриада является общим торговым центром для живущих выше и соседних народностей... в этот город собираются (представители) 70 народностей, (которые) сходятся в Диоскуриаду... главным образом для покупки соли». Все большее значение в местной среде приобретают денежные отношения. На местных рынках обращаются золотые монеты Александра Македонского и его

43

родственников, серебро Северного Причерноморья (Ольвия, Пантикапей), Малой Азии (Синопа, Аμισ), Афин.

В конце II — первой половине I века до н.э. город переживает расцвет, обусловленный размещением здесь опорного пункта понтийского царя Митридата VI Евпатора. В Диоскуриаде активно работала судостроительная верфь, была налажена чеканка монеты с именем города, получившая широкое распространение в городах Северного и Южного Причерноморья и свидетельствующая о возрождении важнейших государственных функций Диоскуриады. Монеты Митридата проникают и в быт населения горных долин. Поражение этого царя в войнах с Римом и перерывы в связях со Средиземноморьем привели к спаду городской жизни и обусловленному этим запустению окружающей территории, до того заселенной аборигенами.

Эшерское городище. С историей Диоскуриады тесно было связано городище в Эшере, двадцатилетние исследования которого внесли немало важных подробностей в историю города. Топография и ранняя история Эшерского городища как сельскохозяйственного поселения, основанного при активном участии греков, позволяет связать его с

формированием в этом районе характерной для античного мира системы «полис-хора» ("город — село"), которая во второй половине VI века до н.э. по своим размерам не отличалась от соответствующих северопричерноморских городов. Это было обусловлено существованием в этот период хорошо налаженного морского транзитного пути вдоль восточных берегов Черного моря, соединявшего греческие центры Средиземноморья и Южного Причерноморья с Северным Причерноморьем.

Во второй половине IV — начале III веков до н.э. Эшерское городище переживает расцвет — границы его застройки охватывают площадь свыше 3 га, а его основные признаки (каменные жилые и культовые здания, тесно поставленные, без приусадебных участков, импортные, либо изготовленные по привозным образцам в местных мастерских строительная керамика, амфоры, столовая и кухонная посуда, бронзовая доска с надписью и др.) позволяют рассматривать городище как хорион — сельскохозяйственный урбанизированный спутник Диоскуриады. Упомянутая надпись на бронзовой доске исполнена на безупречном греческом языке и сохранила отдельные слова («царство», «военная сила», «войско», «захватив» и т.д.), которые свидетельствуют, что, подобно многим другим областям Причерноморья, в районе Диоскуриады обострились противоречия между военно-земледельческой верхушкой и «новой аристократией» в лице торгово-ремесленной элиты города. В результате этих противоречий, вероятно, здесь была установлена на короткое время тирания («царство»).

Появление такой доски на Эшерском городище свидетельствует о возросшей его самостоятельности, обусловленной повышением зна-

44

чения трудовой и средней прослоек городского населения и об обострении классовой борьбы в Диоскуриаде того периода.

В первой половине — середине III века до н.э. городище опустошается, дома сожжены и разрушены, доска с надписью разбита и полурасплавлена. Верхняя площадка поселения превращается в кладбище представителей местных племен. В конце II — начале I вв. район городища был занят войсками Митридата VI Евпатора, а его территория была обнесена линией мощных укреплений. Стены и башни городища относятся к ярким образцам позднеэллинистического военно-инженерного искусства, а его материальная культура отражает быт митридатовского гарнизона.

Гиенос (Гюэнос). Близкая картина эволюции греческих поселений на побережье Абхазии прослежена и в Гиеносе, остатки которого сохранились на западной окраине Очамчиры. В названии этого города некоторые слышат отзвук имени гениохов. Первые греческие поселенцы высадились на заросшем лесом и кустарником берегу. Очистив какое-то пространство с помощью огня, они возвели несколько деревянных срубных домов и хозяйственных помещений, окружив дворы плетеными заборами. В быту колонистов наряду с многочисленной привозной посудой с самого начала широко используется и местная посуда, принесенная в дома греков их женами-аборигенками или приобретенная у местных жителей — везти с собой всю утварь из далекого Милета было вряд ли целесообразно, тем более, что местные гончары делали достаточно прочную и эстетически выдержанную посуду широкого ассортимента.

Уже в VI веке до н.э. греческий импорт через Гиенос проникает в окрестные ущелья, тогда же прекращается функционирование солеварных прибрежных мастерских коренного населения, которое переходит на потребление более дешевой соли, завозившейся эллинами. В жизни Гиеноса наблюдались периоды запустения, однако всякий раз город вновь возрождался на том же месте. Во второй половине V — первой половине IV века на месте древнейшего поселения хоронят конские головы с уздечками скифского облика, а поселение перемещается к западу. В конце IV-III вв. до н.э. Гиенос

вновь переживает расцвет. К этому времени относится много амфор и других изделий, изготовленных по античным образцам из местной глины. Когда на рубеже н.э. Рим стал городом с почти миллионным населением, на месте Гиеноса вновь зазеленел лес. Тогда же был опустошен Великий Пителиунт, располагавшийся в районе нынешней Пицунды и до сих пор не найденный археологами. Лишь глубоко в горах перерывы в заселенности того или иного пункта на рубеже н.э. не отмечены (Цебельда). Куда же разошлось население некогда процветавших городов и окружавших их местных поселений? Часть просто погибла от голода и под мечами более приспособленных к превратностям судьбы горцев,

45

часть была уведена в плен, часть сама разошлась по окрестным ущельям, кто-то уплыл в Малую Азию, где города сохраняли свое значение. За более чем 500 лет проживания бок о бок и постоянного взаимодействия греки и предки абхазов породнились тысячекратно и по крови и по культуре. И часть тех, кто когда-то основывал, а затем застраивал Диоскуриаду и Гиенос, продолжают жить в своих потомках, давно поменявших и культуру, и язык, и самосознание, утративших память о тех, через кого, сегодня, называясь абхазами, они являются и кровными наследниками античной культуры. Тысячи же аборигенов, угнанных в рабство и проданных на античных рынках, затем утратили связь с родиной и живут сегодня в своих потомках, не подозревающих о своем кавказском происхождении, в различных уголках Средиземноморья. Такова одна из тайн человеческой жизни, осознание которой нам всем так необходимо!

Глава 4. ДРЕВНЕАБХАЗСКИЕ ПЛЕМЕНА В РИМСКО-ВИЗАНТИЙСКУЮ ЭПОХУ

§1. Царства Юлиана, Ресмага и Спадага

Апсилы. Первое упоминание об апсилах содержится в труде римского ученого Плиния Секунда, жившего в I веке н.э. Он помещал их рядом с Себастополисом (совр. Сухум) вблизи племени санигов. Более подробные сведения о них сохранил римский полководец Флавий Арриан, лично посетивший Диоскуриаду-Себастополис в 137 году н.э. Юго-восточнее апсилон он помещал лазов, северо-западнее — абасгов. Тогда во главе апсилов стоял «царь» (племенной вождь) с римским именем Юлиан, получивший знаки, подтверждающие его право на власть в Апсии от римского императора Траяна (98-117 годы н.э.). Позднее апсилов упоминают: римский грамматик Эвлий Геродиан, живший во второй половине II века, авторы V века Стефан Византийский, определявший их как «скифское племя, соседнее с лазами», и Псевдо-Арриан, повторивший сведения Флавия Арриана.

Основываясь на показаниях источников, исследователи полагают, что в I-II веках н.э. апсилы заселяли значительную часть северо-западной Колхиды от районов, прилегавших с севера к Фасису (совр. Чхороцку и др.), до Себастополиса. Наиболее четкие сведения по этому вопросу для VI века н.э. сохранил Прокопий Кесарийский, локализовавший апсилов по побережью Черного моря от того места, где

46

это побережье делает резкий поворот на запад (юго-восточнее совр. Очамчыры) до крепости абасгов Трахеи (совр. Новый Афон), а их пределы в горах определивший до границы с аланами, т.е. до перевалов Большого Кавказа.

У апсилов сравнительно рано сложилась политическая и культурная ориентация на Рим,

осуществлявшаяся в первую очередь через приморский Севастополis. Не случайно ведущие центры Апсилии были сосредоточены в Цебельдинской долине на пути к Клухорскому перевальному пути, который интересовал римлян с момента их появления на побережье. Перевал, открывая торговые возможности, одновременно представлял большую опасность, поскольку из-за него к жизненно важным для римлян центрам Колхиды прорывались воинственные аланы и другие северокавказские племена. История апсильцев и их соседей и в этот период почти анонимна: кроме Юлиана больше ни одного конкретного имени. Поэтому главные наши источники по местной истории — вещи, принадлежавшие апсилам, по которым можно судить о социально-экономических отношениях, культуре, религиозных воззрениях, торговых связях и т. д.

В I–III веках н.э. в Апсилии широко распространяются римские монеты и фибулы-булавки, средиземноморские раковины для ожерелий и другие материалы, иллюстрирующие нарастание римско-апсильских связей. В IV веке в связи с переносом столицы империи из далекой Италии в Константинополь, когда эта столица и Апсилия оказались разделенными лишь одной водной преградой, охрана путей через Кавказский хребет приобрела для Рима особое значение, став одной из важнейших функций римского гарнизона в Абхазии. С середины IV века в окрестностях Цебельды используются привозные амфоры, красно-лаковые тарелки, стеклянная посуда, фибулы, серьги, перстни, римские щиты и широкие мечи-гладиусы с портупейными сумками.

В V веке апсильские гончары осваивают производство амфор — этого незаменимого в условиях морских путешествий тарного сосуда. Апсильцы не смутил горный быт, престижность формы оказалась сильнее, и они приспособили амфоры для вьючной транспортировки. Это единственный в Причерноморье случай такого рода. В материальной культуре преобладают общепричерноморские образцы мотыг, вооружения, украшений и др. Представлены и материалы, иллюстрирующие связи с аланами. В могилах апсильцев попадаются их лощеные кружки, а на Северном Кавказе (Теберда, Нальчик) в окружении местного материала присутствуют апсильские кувшины IV–V веков.

Исключительно самобытна и выразительна керамика апсильцев, где в условиях индивидуального производства каждый сосуд — немного произведение искусства. В IV–V веках н.э. в керамическом производстве местных племен наблюдается «взрыв формоискательства», сопровождаемый разработкой богатой орнаментации, отражающей раннеземледельческий уровень хозяйствования и мышления апсильцев,

47

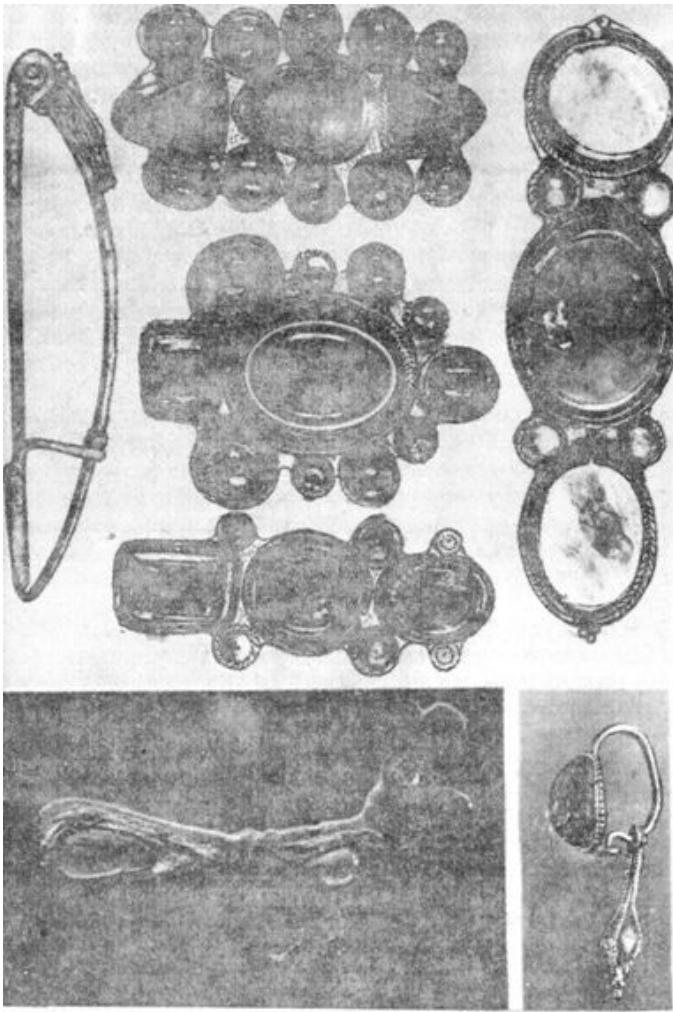
свидетельствующий о вступлении их в фазу формирования раннегородских предцивилизаций ближневосточного типа.

Амфорид и кружки из могил апсилов (Цебельда, IV–V вв. н.э.).

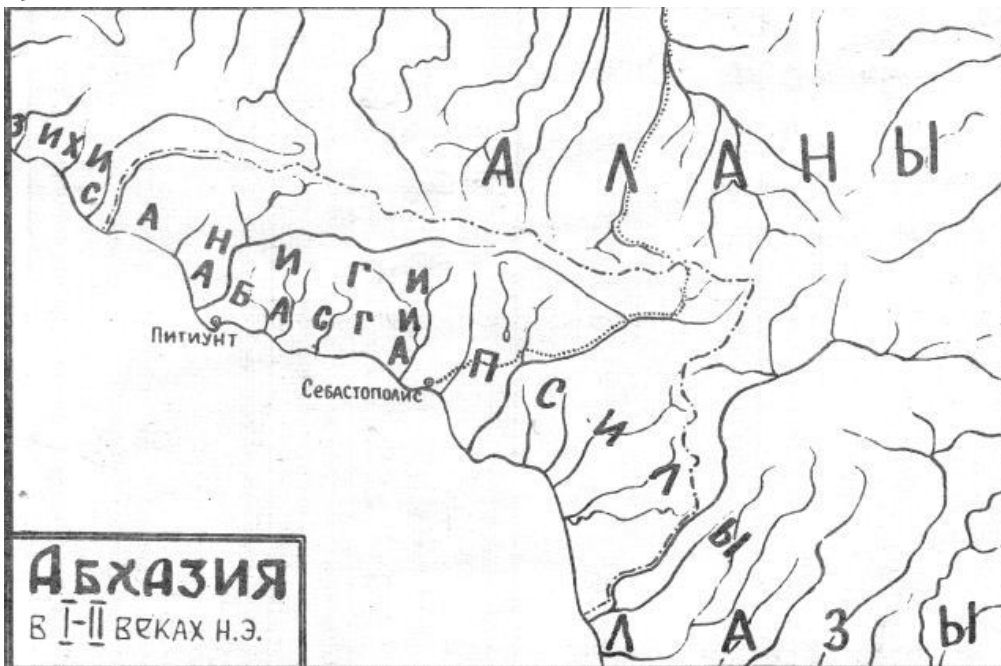
Социально-экономическая структура Апсии обрисована археологически уже достаточно полно. Здесь выделяются центральный, наиболее развитый и богатый район с густым населением (Цебельда) и периферийные, гораздо слабее заселенные территории между совр. Новым Афоном и Очамчирой по побережью и между последним и линией Главного Кавказского хребта от верховий Чхалты до верховий Ингура. Основное население Апсии было сосредоточено в двух десятках поселений, к которым прилегают обширные кладбища (площадь могильника у крепости Шапки простирается в длину на 2,5 км, в ширину на 1,5 км.). Каждое из этих поселений представляло собой родовой поселок, объединявший 5—10, а иногда и несколько десятков больших семей, каждая из которых, в свою очередь, вступала в полосу распада на малые семьи. В могильниках Апсии не отмечено сколько-нибудь значительной имущественной дифференциации между отдель-

Сердоликовые (вверху) и бронзовая (внизу слева) броши и золотая серьга из погребений апсидиек (Цебельда, IV–VI вв. н.э.)

49

50

ными семьями вплоть до VI—VII вв., что объясняется правовым регулированием,

характерным для родовой организации. В то же время на территории Апсилии отмечена определенная социально-экономическая специализация отдельных родов в рамках племени: население большинства поселений было занято земледелием, скотоводством, различными ремеслами (гончарством, железообработкой и т.д.), в то время как один, главенствующий род был освобожден от этих обязанностей. Вместе с тем население последнего пункта (Шапки) являлось главным потребителем большого числа изделий — стекла, краснолаковой посуды и др.

Обращает на себя внимание воинственный облик всего мужского, первоклассно вооруженного (древнейшие в СССР мечи из сварочного Дамаска и др.) населения древней Апсилии. Здесь неукоснительно соблюдался принцип: «каждый боеспособный мужчина — воин». В «потусторонний мир» язычник-апсильец уходил в полном боевом облачении, иногда с конем. До IV—V веков н.э., помимо вооружения, в воинских захоронениях присутствуют сельскохозяйственные орудия (мотыги, цалды), кузнечный и плотничный инструмент, которые свидетельствуют, что «второе великое разделение труда» в этот период еще слабо коснулось горных апсильцев. Вплоть до V—VI вв. мужчины различных семей внутри рода обладали примерно одинаковым снаряжением. Не отмечено в Апсилии в этот период и централизованного правления. Все это позволяет определять социально-политический строй древних апсильцев как «военно-демократический». Характеризуя такого типа строй, Ф.Энгельс писал: «Военачальник, совет, народное собрание образуют органы родового общества, развивающегося в военную демократию. Военную потому, что воины и организация для войны становятся теперь регулярными функциями народной жизни» (К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., т.21, с. 165). Вместе с тем под воздействием римско-византийского культурного мира строй жизни апсильцев постоянно претерпевал различные деформации, придающие их культуре яркую самобытность.

Абасги. Племя абасгов впервые появляется на исторической арене во II веке н.э., когда их упомянул Флавий Арриан (137 год н.э.). По его данным, во главе абасгов стоял царь Ресмаг, получивший утверждение на власть от императора Адриана. С востока абасги граничили с апсилами, с запада — с санитами. На территории последних, западнее Пителинта и Нитики (предположительно, район совр. Гагры), Флавий Арриан упоминает реку Абаск, сопоставляемую обычно с современными Хашупсе или Псоу. Позднее абасгов упоминают Элий Геродиан (вторая половина II века н.э.), помещающий их среди народов Скифии, Псевдо-Орфей (IV век), знающий «славные племена колхов, гениохов и абасгов», Феодорит, епископ Кирский (390—457 годы н.э.), утверждающий, что абасги, как и многие другие зависимые от Рима народы, не заключают договоров по римским законам.

51

Абасги фигурируют в «Мученичестве святого Орентия», написанном в IV веке. В этом источнике рассказывается об императоре Диоклетиане, который инструктировал правителя абасгов Ригвадина об ужесточении режима в отношении высланных в Пителинт христиан. На рубеже IV-V веков в Египте стояло римское воинское подразделение (когорта), носившее название «Первая когорта абасгов». Исследователи полагают, что либо эта когорта была укомплектована абасгами, либо ее формирование было связано с какими-то событиями на территории последних. Территория, занимаемая абасгами, наиболее конкретно очерчена автором VI века Прокопием Кесарийским. С востока они граничили с апсилами у крепости Трахеи (совр. Новый Афон), с запада — с зехами (зихами), жившими за Пителинтом. Севернее абасгов проживали брухи, населявшие горные долины Бзыбского и Мзымтинского ущелий.

Памятники материальной культуры абасгов почти не исследовались. С начала II века они были вовлечены в сферу политических интересов Рима, действовавшего через Пителинт (совр. Пицунда). Как и в Апсилии, здесь широкое распространение получила римско-

византийская монета, в моде были различные украшения общепричерноморского характера. Воины использовали разнообразное вооружение, в том числе римские мечи из дамасской стали, метательные топоры — франциски. До 30-40 годов VI века в своей массе абасги были язычниками. Особое внимание иностранцев среди местных культов привлекало поклонение деревьям.

Саниги. Это племенное название обычно рассматривают как вариант наименования «гениохи».

В пользу того, что население северо-западной Колхиды так называлось и в описываемую Страбоном эпоху, можно привести сообщение Мемнона (I век н.э.) о том, что ставленник Митридата VI Евпатора Клеохар бежал из Синопы в 70-х годах I века до н.э. к «санегам». В непосредственной близости от Себастополиса между апсилами и гениохами помещает «саников» Плиний, писавший свой труд спустя полвека после Страбона. Флавий Арриан в 137 году н.э. отмечал, что «рядом с абасками — саниги, в земле которых лежит Севастополь». В это время санигами правил царь Спадаг, утвержденный императором Адрианом. Территория санигов в этот период простиралась на северо-запад до реки Ахеунта (совр. Аше?), за которой проживали зилхи (зихи).

Позднее санигов упоминают Геродиан, Стефан Византийский, согласно которому, «саниги — скифское племя, живущее в соседстве с абасгами», Псевдо-Аппиан. Согласно такому хорошо осведомленному автору, как византийский историк VI века Прокопий Кесарийский, сагины (саниги) жили за зихами, т.е. уже только западнее совр. Сочи. Вместе с тем еще и в VI веке н.э. была жива память о тех временах, когда саниги занимали более обширную область: «приморской же час-

52

тью их страны, — писал Прокопий, — издревле владели римляне. Для их устрашения они выстроили два приморских укрепления, Севастополь и Питиунт».

Итак, уже в I-II веках н.э. племенной союз санигов, сложившийся в позднеэллинистическую эпоху в окрестностях Диоскуриады в результате объединения ряда племен, входивших в гениохийскую культурную общность, распался. Первыми выделились апсилы, позднее абасги, затем произошел «обмен» территорией с зихами, занявшими нынешнюю северо-западную Абхазию до современных Бзыби или Гагры. Следовательно, если говорить о политической истории и культуре санигов в широком смысле, то их характеристика должна включать и соответствующие стороны жизни, в первую очередь апсильев и абасгов. В этом отношении чрезвычайно важен факт преемственности между населением горной Абхазии последних веков до н.э. и первых веков н.э., археологически обоснованный в Цебельдинской долине. Поэтому сегодня нет никаких оснований говорить о вторжениях на рубеже н.э. на территорию нынешней Абхазии воинственных горцев: речь может идти лишь об изменении политической ситуации в регионе, а не о серьезных этнических сдвигах.

«Понтийский лимес». С рубежа н.э. в прибрежных районах Абхазии укрепляются римляне. Диоскуриада переименовывается в Себастополис в честь первого римского императора Октавиана Августа Себастоса. Во II веке н.э. римский гарнизон разместился в Питиунте — "втором по значению укреплении, входившем в систему восточно-причерноморских римских крепостей, известную под названием «Понтийский лимес» (Понт — Черное море, лимес — «граница»). Характер этих преимущественно военных центров оказался противоположным греческим городам более раннего времени — представители древнеабхазских племен старались не селиться в их ближайшем окружении, сосредотачиваясь в горных долинах. Вместе с тем купеческая прослойка в крепостях сохраняет свое значение посредника между малоазийско-восточно-

средиземноморскими центрами и аборигенным населением, в среде которого неизменной популярностью пользовались предметы импорта.

Руины древних стен в накоплениях берегов, тысячи черепков посуды на пляжах, ржавые мечи в витринах музеев, скудные строки из десятки раз переписанных манускриптов остались потомкам на память о былой концентрации разума, сил и средств, вложенных в кавказское побережье Черного моря Римом и Византией. В своем стремлении защитить малоазийские районы империи от постоянно вторгавшихся через Колхиду врагов, античная цивилизация затратила огромные усилия и средства для укрепления этих отдаленнейших уголков Понта, как тогда называли Черное море. Уцепившись сначала за чужую землю, как кончиками пальцев, ограниченными площадями приморских крепостей-кастеллов, империя вскоре проникла во все сферы жизни

53

Известняковый бюст женщины из Себастополиса I-II вв. н.э.

54

местных племен, приспособляя их возможности к выполнению своих тактических задач. Себастополис является древнейшим римским опорным пунктом на побережье Апсии. Первое о нем упоминание принадлежит Плинию Секунду (I век н.э.). В 137 году н.э., по свидетельству Флавия Арриана, Себастополис был окружен стенами и рвом, внутри которых находились казармы, конюшни, склады оружия и пищевых припасов, лазарет... О строительной деятельности Флавия Арриана в крепости сообщала надпись, обломок которой был найден на Сухумской набережной в конце XIX века. В ходе исследований 1958-1959 гг. выявлены остатки трех крепостей, сменявших и дополнявших друг друга во II-VI вв. При раскопках добыто множество обломков тарной, столовой и кухонной посуды, светильники, стеклянные бокалы, монеты и другие изделия, как изготовленные на месте, так и привезенные из дальних стран. И сегодня за барьером Сухумской набережной можно осмотреть 140-метровый фрагмент стен Великого Себастополиса, сложенный из грубо обработанных гранитных валунов на прочном известковом растворе с использованием трехслойных кирпичных поясов. Фундамент опирался на деревянные

сваи, укреплявшие болотистый грунт. На одной из сохранившихся до наших дней башен ныне размещился ресторан «Диоскурия». Найдена здесь и самобытная тарная и столовая посуда апсилов, свидетельствующая как об их физическом присутствии среди населения крепости, так и о поставках на ее рынок сельскохозяйственных продуктов. Размеры крепости соответствовали численности когорты — около 500 легионеров. Римские корабельные стоянки и крепости известны и в других прибрежных пунктах Апсилии (Гиенос, Зиганис).

Питиунт — наиболее хорошо изученная римская крепость в Восточном Причерноморье. Ее укрепления возведены во второй половине II века н.э. Первые сведения о крепости содержатся в «Новой истории»

Развалины Питиунта IV–VI вв. н.э.

55

Зосима, описывающего события второй половины III века. В 252 году готы и другие северо-причерноморские племена дважды напали на Питиунт, который во второй раз был взят штурмом и опустошен. В конце III века вновь отстроенный Питиунт становится местом ссылки христиан, из которых в первой четверти IV века здесь формируется община во главе с епископом Стратофилом, участником Никейского собора 325 года. В начале V века в Питиунте была расквартирована «Первая Счастливая когорта Феодосия», состоявшая из 500 легионеров. Еще в IV веке к более ранней квадратной в плане крепости была пристроена округлая в плане крепость-канаба, защищавшая поселок отставных солдат и их семьи. В Питиунте исследованы административные здания, храмы, бани, обжигательные печи, рыбозасолочные ванны, великолепные мозаики, огромный некрополь и другие объекты, насыщенные богатейшим археологическим материалом (в том числе множество монет), подчеркивающим силу и мощь этой твердыни античной культуры на побережье Абасгии.

Дамасская сталь в Абхазии. Яркой особенностью материальной культуры населения Абхазии того периода были самые ранние из известных на территории СССР мечи, изготовленные техникой сварочного Дамаска (III—VI века н.э.). Эта виртуозная техника является вершиной ручного кузнечного творчества, продукцией которого были не только мечи, но и кинжалы, наконечники копий и ножи.

Город Дамаск еще во времена римского императора Диоклетиана (284—305 г.г. н.э.) стал центром производства первоклассного оружия. Уже тогда, возможно, его мастерами были сделаны первые попытки возродить булатную (литую) индийскую сталь.

Дамасскому мечу не могло противостоять ни одно оружие. Он разрубал броню, крошил щиты, а простые железные мечи легко гнулись, как это было у галлов во время битвы с римлянами. Несчастливым воинам во время боя нужно было успеть разогнуть меч о колено. Хороший меч не имел цены (за него могли отдать любимую жену и даже полцарства), он служил нескольким поколениям. Мечи из дамасской стали были важным предметом торговли с отдаленными странами. Короли франков даже накладывали на их вывоз эмбарго.

До чего только не додумывались древние кузнецы, чтобы изготовить хороший меч. Вот что писал по этому поводу средневековый восточный автор XI в. аль-Бируни: «Железо разрубает на куски, а затем раскаляют до подобия углей и тогда дают проглатывать страусам. Это делают для того, чтобы в их желудках оно очистилось. И они выделяют его чистым, пригодным дляковки мечей. И рассказывал (один человек), который видел глотание страусами раскаленного железа, что оно не задерживается в желудке, а выбрасывается страусом сразу же после проглатывания..., а русы раздробляют железо на мелкие куски и замешивают его в муке и кормят уток, что повторяется несколько раз

56

после смывания помета, а лишь потом изготавливают из этих кусков железа свои мечи». Кузнец Велунд, главный герой древнегерманских саг, кормил таким образом гусей, чтоб затем выковать хороший меч и повергнуть своего противника. А иберийские кельты закапывали в землю на несколько лет стальные полосы и лишь потом их использовали для изготовления своих мечей. Сама технология хранилась мастерами в строжайшем секрете. Обычно красочно описывался внешний облик клинка, поэтизировались его качества, ибо меч из сварочного Дамаска считался «божественным произведением». Поэтому на Востоке древние мастера готовились к работе по изготовлению подобных клинков как к подвигу. Молитвы, абсолютное воздержание от горячительных напитков, мяса, отдаление от жены (которая вообще не должна переступить порога кузницы) и бесконечные омовения — неотъемлемые условия работы. От начала сварки и до конца отковки мастер не должен был прикасаться обнаженной рукой к металлу клинка, полоса которого каждый раз после прикосновения старательно обсыпалась золой соломы.

Сегодня благодаря металлографии можно судить о том, каким образом создавалось это «секретное» оружие. Основа подобного меча напоминала собой хорошую девичью косу, состоящую из сплетенных с помощью кузнечной сварки полос железа и стали. На эту основу наваривались закаленные стальные лезвия. После соответствующих операций на полотне клинка вдоль его средней части формировались четыре вида светло-темных рисунков: строчечный (самый простой), угловой, двойной угловой и в виде букета (самый сложный). Таким путем достигалась не только неопишуемая красота клинка, но и его невероятные крепкость и гибкость. Поэтому при покупке дамасского меча сначала выбирали самый сложный рисунок, потом опоясывались мечом или сгибали его клинок над головой, прижимая к ушам. Классный меч затем сразу же принимал исходное положение.

Присутствие значительного процента (более 50%) дамасских мечей в местных захоронениях древнеабхазских воинов не могло быть случайным. Во-первых, территория Абхазии в то время была непосредственно связана с Римской империей, а римляне с III в. н.э. знали уже технологию сварочного Дамаска. Во-вторых, на поселениях вокруг приморских крепостей «Понтийского лимеса» вместе с римскими ремесленниками-оружейниками вполне могли находиться и местные мастера. Во время совместной работы по ремонту старого и изготовлению нового вооружения они имели возможность перенять опыт этой сложнейшей технологии. Меч из Эшеры, например, является имитацией сварочного Дамаска. В-третьих, римляне, а позже византийцы были заинтересованы в том, чтобы гарнизоны крепостей внутреннего лимеса, созданного уже в эпоху Юстиниана (VI в.) против Ирана и его северокавказских союзников (например, Цибилиум, Тцахар и др.),

57

охраняли первоклассно вооруженные местные воины. Империя им за это платила хорошее жалование.

Интересно отметить, что узор на дамасских мечах называется «джоухар». Такое же название аналогичного узора на абхазских тканях — «аджоухар». В городе Дамаске, где после нашествия в XIV в. Тимура дамасские мечи исчезли, название узора также осталось и перешло на роскошные персидские ткани.

Дамасские мечи, как и многочисленные другие предметы импорта, попадали во внутренние части Абхазии из приморских городов-крепостей, какими были, например, Себастополис (Сухум) и Пителинт (Пицунда).

§2. От Трахеи до Тцахара

Восстание абасгов. VI век — особая веха в истории населения Северо-Восточного Причерноморья, когда здесь столкнулись интересы двух величайших держав того времени — Ирана и Византии. Иран при поддержке своих северокавказских союзников попытался отторгнуть Колхиду от последней, совершив сюда в середине VI века ряд опустошительных походов. Византия, действовавшая в союзе с местными политическими образованиями, сумела в преддверии этих вторжений не только обновить «Понтийский лимес», дополнив его новыми приморскими крепостями, но и создала внутреннюю оборонительную систему — Клисур (от греч. «ущельное укрепление»). Ее строительством от Византии руководил имперский чиновник Фома Армянин.

Для охраны колхидских клисур была сформирована антииранская федерация, в которой Лазскому царству была определена ведущая роль. В среде каждого из входивших в федерацию племен (абасги, апсилы, мисимиане, сваны) существовали провизантийские и проиранские настроения, активность которых зависела от изменения в соотношениях сил великих держав того времени. Внутренняя неустойчивость как всего этого образования, так и отдельных его подразделений проявила себя, в частности, в антивизантийских выступлениях абасгов и мисимиан.

В первой половине VI века, как свидетельствует Прокопий Кесарийский, Абасгия была разделена на две части, каждая из которых управлялась своим царем — базилевсом. Используя спрос правящей элиты Византии на разного рода рабов, эти цари отбирали среди своих соплеменников наиболее красивых мальчиков, уродовали их и за большие деньги продавали в Константинополь, а родителей, которые возмущались этим, убивали. В 542 году византийские гарнизоны под нажимом персов были выведены из Себастополиса и Пителинта.

Утратив возможность контроля над абасгами с помощью грубой силы, византийцы, выждав удобный момент, прибегли к помощи

58

дипломатии. Около 548 года в Абасгию прибыл посланец императора абасг Евфрат, который сумел добиться введения здесь христианства в качестве официальной религии. Из Константинополя был прислан епископ, на средства, выделенные Юстинианом, был построен храм, а при императорском дворе основана школа, где специально обучались мальчики из Абасгии. Абасгам, как христианам, были дарованы равные с византийцами права. Соответственно местным князьям было запрещено впредь уродовать и продавать в рабство своих единоплеменников-христиан. Попытка князей восстановить свои права была пресечена народом, изгнавшим своих мучителей.

Спустя некоторое время, как пишет Прокопий, «римские воины, посылаемые императором и уже давно расселившиеся среди них (*абасгов.* — *Ред.*) во многих пунктах, сочли возможным присоединить эту страну к владениям Римской империи: вместе с тем они ввели у них некоторые новые порядки. Ввиду более насильственного проявления власти абасги... пришли в негодование». Ущемленная в своих правах родоплеменная

верхушка, используя недовольство народа, вызванное ускоренными темпами введения имперских порядков, попыталась восстановить прежний строй жизни. Страна вновь была поделена на две части, во главе которых встали цари Опсит и Скепарна, которые, воспользовавшись трудностями Византии в Центральной Колхиде, где, казалось, персы начинают побеждать, фактически отделились от империи.

Летом 550 года в Абасгию пришло персидское войско во главе с Набедом, которое, пробыв там некоторое время, окончательно подавило провизантийскую партию. Связав абасгов соответствующими обязательствами, персы увели в Иран в качестве заложников шестьдесят мальчиков из самых знатных местных семей. Скепарна, правитель западной Абасгии, был вызван для инструктажа в ставку шаха Хосрова, а Опсит стал готовиться к войне с Византией. Своим опорным пунктом он избрал Трахею — укрепление, незадолго до того завершённое в рамках создания внутренних эшелонов «Кавказского лимеса» для обороны абасгских ущелий (клисур).

Руины Трахеи (от греческ. «извилистая каменистая местность») до сих пор сохранились на вершине Анакопийской горы у Нового Афона. Местоположение крепости определяет ее тактическое значение — сторожить узкий проход, соединявший Абасгию с Апсилией, у подножия горы и вести наблюдение за передвижением кораблей в море. Размеры Трахеи невелики — общая длина стен 204 м (абрис Цибилума по периметру 1200 м), полезная площадь до 0,3 га (против 1,5 га Цибилума). Прокопий сохранил яркое описание внутренней обстановки Трахеи в 550 году: «Дома абасгов были многочисленны, отстояли друг от друга на близком расстоянии и, кроме того, были окружены со всех сторон своего рода стеною».

59

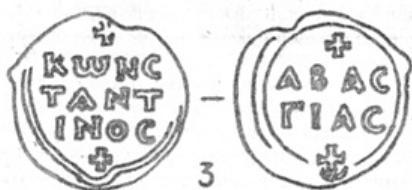
1

Клеймо на черепице с именем епископа Кон(стантина), первого христианского пастыря Апсилии (Цибилума). VI в.

2

Обломок плиты с упоминанием одного из правителей Абасгии (Цандриш). VI в.

3

Вислая печать Константина Абаса (Пицулда). Конец VII- нач. VIII в.

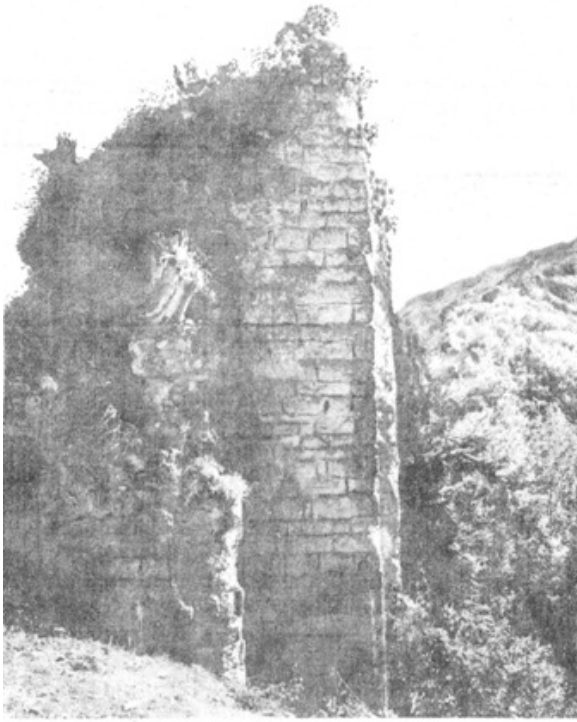
60

Узнав о ситуации в Абасгии, император Юстиниан отдал приказ подавить мятеж. Из Фазиса (совр. Поти) были отправлены корабли с тысячей византийских солдат во главе с Улигагом и Иоанном, сыном Фомы Армянина. Высадившись на берег, византийцы попытались взять Трахею с востока. Однако тропа здесь шла между протянувшейся в длину скалой и прибрежным болотом, существовавшим до середины XIX века. Со скалы строй абасгов держал под обстрелом тропу. Византийцам пришлось перебросить часть воинов морем в обход и двинуться на Трахею двумя колонками. Абасги, число которых не должно было превышать несколько сотен, вынуждены были отступить за крепостные стены. Однако стражи не успели закрыть вовремя ворота, и противник ворвался внутрь крепости без особых препятствий. Абасги, заняв оборону на крышах домов, попытались отбиться сверху, но нападающие подожгли дома, и Опсит с небольшим отрядом бежал на Северный Кавказ к союзникам персов гуннам. Византийцы взяли в плен жен абасгских царей со всем потомством и приближенными, опустошив прилегающую местность. Так печально закончилась попытка абасгов вернуться к дохристианской самостоятельности.

События в Апсилии. На пути в Абасгию персидский полководец Набед прошел через Апсилию, где хитростью, с помощью знатного лаза Тердета, овладел Цибилией — Цибилиумом. Здесь Набед взял в плен вдову одного из лазских царей гречанку Феодору, разместив в крепости персидский гарнизон. Аписилы, стремясь сберечь свои силы, запросили помощи у византийцев и лазов, но те, теснимые персами у Фазиса, не смогли сразу откликнуться на этот зов. Бесчинства завоевателей переполнили чашу терпения цебельдинцев, и они уничтожили отряд персов самостоятельно. Возмущенные отсутствием поддержки со стороны своих союзников, аписилы объявили себя независимыми. Но тот же Иоанн, который возглавлял взятие Трахеи, затем вошел в Цебельду, где уговорил аписилов мирно передать Цибилию византийцам и вновь подтвердить свою эфемерную подчиненность Лазике. Летом 553 года стоявший в Апсилии византийский отряд не пропустил туда персидского полководца Мермероя, в войске которого было много боевых слонов.

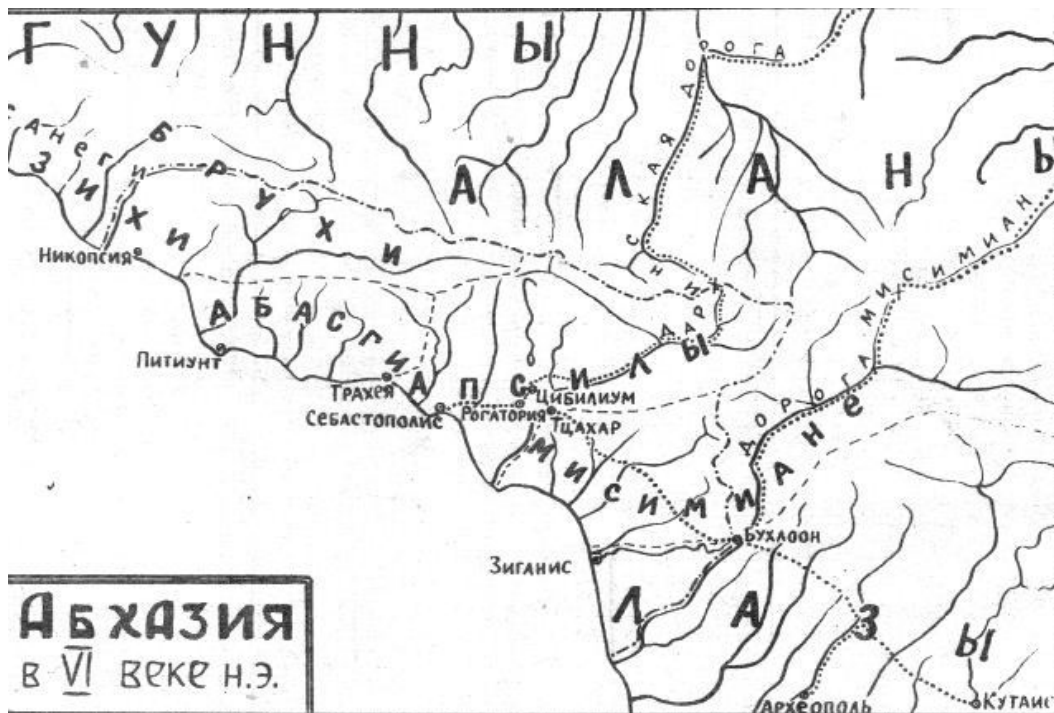
Особое значение для реконструкции достоверной исторической ситуации в Абхазии VI века имеют результаты раскопок Цибилиума. Здесь выявлен уникальный для Советского Причерноморья комплекс оборонительных, жилых, хозяйственных и культовых построек VI века. Среди них единственные в нашей стране пятигранная и купольная боевые раннесредневековые башни, катапультная башня, единственная в горной Абхазии древняя баня, крупнейшее в СССР раннесредневековое крепостное водохранилище, древнейшие в горах Западного Кавказа христианские храмы с крещальней, где принимали впервые новую религию предки абхазов, древнейшая в Советском Причерноморье печь для обжига известняка, давальня и винный склад, прачеч-

Единственная в СССР пятигранная башня VI в.н.э. (Цибилуим).

ная и древнейшие на территории горной Абхазии двух- и трехэтажные жилые каменные здания... При раскопках в крепости получен огромный археологический материал: импортная (Малая Азия, Западное Причерноморье, Греция, Сирия, Египет, Карфаген и др.) и местная апсильская самобытная посуда, разнообразное вооружение — местное, византийское, иранское, в том числе найденные впервые в СССР иранский конский доспех VI века и массивные, со свинцовыми стабилизаторами наконечники стрел от станкового лука (арбалет), кирпичи и черепица с клеймами епископа Константина — одного из организаторов строительства крепости и первого епископа апсильцев в 30-х годах VI века... В источниках, относящихся к середине VI века, сохранилось множество сведений о деятельности в этом месте не только предков абхазов, но и отдельных представителей мегрелов-лазов, армян, осетин, греков, персов, германцев, славян... Таким образом, Цибилуим является ярким памятником взаимодействия многих народов Кавказа и прилегающих регионов.

Восстание мисимиан. В мае-ноябре 556 года в Апсилии находилось четырехтысячное войско византийцев во главе с полководцем Мартыном. Это вторжение было обусловлено тем, что жившие по соседству с

63

апсилами (и до того входившие в апсильский племенной союз) мисимиане в этот момент, заручившись поддержкой персов, повторили попытку абасгов отделиться от Лазии и стоявшей за ней Византии. Поводом послужило то, что византийцы сочли нецелесообразным ежегодно переправлять на Северный Кавказ мешки с золотыми монетами, с помощью которых налаживали добрые отношения с аланами и другими северокавказскими народами. И вот посланник Византии Соттерих, который привез с собой императорские деньги в сумме 28 800 номисим (примерно 160 тысяч рублей золотом), решил передать аланам крепость Бухлоон (совр. Пахулани), находившуюся на восточной окраине расселения мисимиан у реки Ингур. Отсюда предназначенные им деньги аланы сами должны были увозить через перевалы. Мисимиане возмутились таким отношением к их собственности и выразили протест, за что их представители были избиты палками. Ночью мисимиане разгромили лагерь Соттериха, уничтожив его, его сыновей и часть сопровождавшей челяди и обратились за помощью к персам. Те прислали свой отряд, занявший проходы из Апсолии к мисимианам. Попытки византийцев вернуть деньги мирным путем не увенчались успехом — мисимиане даже обезглавили двух знатных апсильцев, посланных Мартыном уговорить непокорных.

Вскоре наступила зима, и персы, сославшись на свой обычай не воевать зимой, ушли, открыв все дороги. Мартын, обосновавшись в Цибилиуме, руководил военными действиями, в результате которых было опустошено главное поселение мисимиан. Тогда, хотя находившаяся рядом крепость Тцахар была взята византийцами, мисимиане, учитывая сложность ситуации, запросили мира на любых условиях. Получив назад свои номисимы, взяв заложников и кое-какую добычу, византийцы ушли, разрешив мисимианам, как писал историк Агафий, «снова беспрепятственно возделывать свои поля и восстановить прежний образ жизни».

При решении вызывающих споры вопросов расположения и этно-культурной принадлежности мисимиан нужно учитывать следующие моменты. Согласно Агафию, одна из мисимианских крепостей (Тцахар) находилась вблизи апсильского укрепления Тибелия (Цибилиум), другая (Бухлоон) — на границе с лазиями. Следовательно, мисимиане заселяли предгорья современных Очамчирского и Гальского районов, т.е. территорию, которая согласно Прокопию Кесарийскому, в начале 50-х годов VI еще входила в состав Апсолии. Говоря о зависимости мисимиан от лазов, Агафий не случайно

подчеркивал: «Но язык у них разный, так же как и нравы». При формировании же посольства к мисимианам выбор пал не на лазов или сванов, а на «самых разумных людей из апсильцев», которые были не только «по образу жизни», как подчеркивает источник, но и по языку, как следует из этого выбора, ближе других к мисимианам. Тцахар находился на месте Пскальской крепости на левом берегу Кодора, которая архео-

64

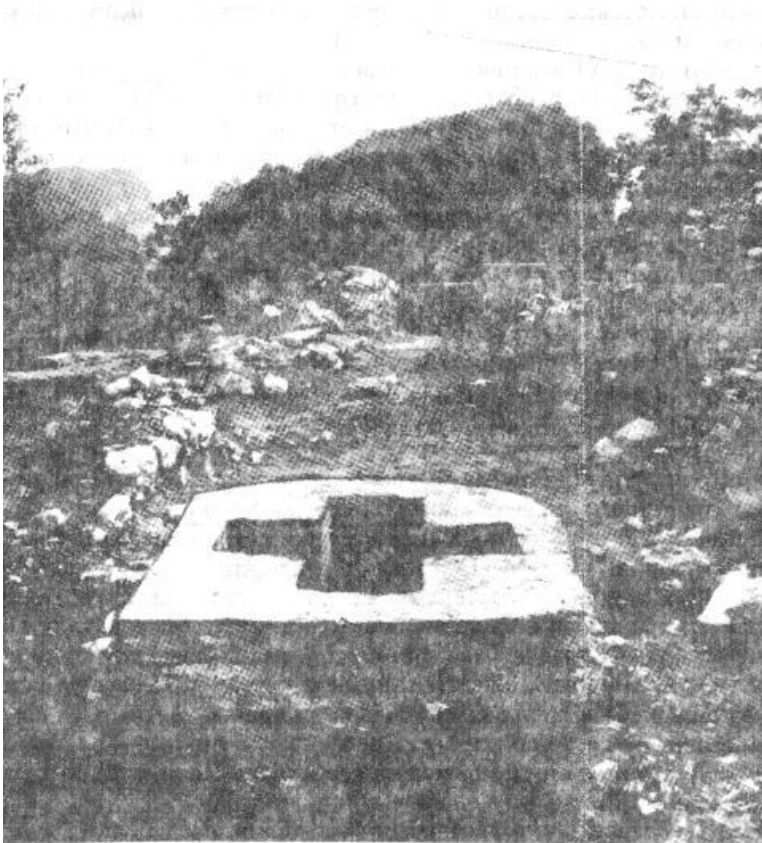
логически входит в число основных памятников Цебельдинской культуры апсильцев. В 60-х годах VI века византийский дипломат Зимарх, возвращаясь из Средней Азии и достигнув центра Алании (район современных Минвод), вынужден был отказаться от более прямого «Мисимийского пути» через Кавказ и прошел западнее Даринским (от осетинского «Дар» — ворота) путем через Апсилию. Согласно источнику, это произошло потому, что в Свани, располагавшейся восточнее Мисимийского пути, в верховьях Риона находились персы. Следовательно, последний путь мог проходить только по ущелью Ингура. На тесную связь апсильцев и мисимиан указывает и «Житие святого Максима Исповедника», согласно которому в 60-х годах VII века крепость Пуста находилась «в краях Апсильи и Мисиминии», а Буклоон (Буколус) продолжал принадлежать аланам, эксплуатировавшим «Путь мисимианов».

Христианизация предков абхазов. Существующие представления о том, что первую христианскую проповедь на территории Абхазии вели апостолы Андрей Первозванный и Симон Кананит, носят мифологический характер и основаны на житиях этих святых, которые были разработаны в начале IX века в Византии с определенными политическими целями. Первые же достоверные сведения о христианах на территории Абхазии относятся к концу III — началу IV веков, когда Питуунт превратился в место ссылки христиан и там образовалась их первая община на Кавказе. В 325 году епископ питуунтский Стратофил представлял эту общину на первом Вселенском церковном соборе в Никее. Древнейшие в Абхазии христианские храмы IV—V веков исследованы на территории Питуунта и отражают религиозное состояние его населения и гарнизона.

Как показали археологические раскопки в Цебельде, апсилы приняли христианство в качестве официальной религии в 30-х годах VI века вслед за лазами. Тогда в крепостях Цибиллиума и Шапки были возведены храмовые комплексы с крещальнями и мавзолеями (захоронениями костей святых). Согласно клеймам на кирпичах и черепице, первым епископом апсильцев был Константин. На прилегающем к Цибиллиуму могильнике хорошо прослежена смена языческого обряда у апсильцев христианским: сначала из погребального инвентаря исключались керамика и вооружение, а позднее и остальные вещи — украшения, предметы одежды. Этот процесс длился около столетия — во второй половине VI века в местных захоронениях появляются нательные кресты, однако и в могилах конца VI — начала VII веков н.э. можно встретить совместные языческие захоронения всадника с конем.

Момент официального принятия христианства в Апсильи и фактически христианизация ее основного населения — вещи разные. Если ранние храмы Цибиллиума, кирпичи и черепица с клеймами Константина, указание Прокопия Кесарийского, первым назвавшего в 50-х

65

В этой крестовидной купели впервые в массе принимали христианство апсилы в 30-х годах VI в. (Цибиланум).

годах VI века апсильов христианами — свидетельства первого порядка, идущие от Византии и ее интересов в этом районе, то могилы рядовых апсильов сохранили до наших дней их истинное отношение к проблеме. Как и всюду, свою традиционную религию апсильов не сразу обменивали на догматы новой веры. Официально, на уровне связанных с Византией правителей, признав христианство, внутренне, особенно на уровне низов, апсильов еще долго сопротивлялись чужой вере, реализовывая свои истинные воззрения, в частности, в погребальном обряде — этом важнейшем нашем источнике по идеологии и культуре древних абхазов...

66

Близкая ситуация существовала и в Абасгии. Прокопий Кесарийский писал, что абасги «еще в мое время почитали роци и деревья. По своей... простоте они полагали, что деревья являются богами». В VI веке происходит официальное обращение абасгов в христианство. Здесь, как и в Апсилии, в этот период ярко себя проявила византийская церковная дипломатия, внешняя мягкость и гибкость которой являлась лишь прикрытием истинных ее устремлений, ставивших целью подчинение соседних стран и народов и распространение не только церковного, но и политического влияния Византии. После завершения персо-византийских войн за Колхиду она фактически была включена в состав империи. Именно тогда на территории Абхазии строятся такие замечательные памятники, как древнейшая в СССР христианская купольная постройка — Драндский собор, Хашупская и Герзеульская крепости, Цандрипшская базилика, украсившая центр зихской епархии в Никопсии (современный поселок Гантиади — Цандрипш) и т. д. Вместе с тем под воздействием христианства угасает самобытная языческая культура внутренних районов Апсилии и Абасгии, складываются предпосылки их объединения, приходит в запустение большинство до того славных крепостей и поселений: интересы Византии перемещаются на Северный Кавказ.

§3. Апсил Евстафий и абасг Леон

Древнеабхазские политические образования в VII веке. Весь VII век Абасгия, Апсилия и Мисиминия оставались в зависимости от Византийской империи, играя роль ее глубоких северо-восточных провинций. В 623 году абасги участвовали в закавказских походах императора Ираклия II, избравшего Колхиду в качестве опорной базы для окончательного вытеснения персов из этих областей. В этот период была возведена и Анакопия — крупнейшее оборонительное сооружение на кавказском берегу Черного моря, включившее в свой ансамбль в качестве цитадели постройки крепости абасгов Трахеи. В основе названия «Анакопия» находится абхазское слово «Анакуап», которое переводится как «изрезанная, извилистая местность», т.е. по смыслу означает то же, что и греческое название этого пункта (Трахея).

Интересные сведения содержатся в труде Феодосия Гангрского о пребывании в Колхиде сосланных сюда из Византии церковных деятелей — диофизитов Максима Исповедника и двух Анастасиев, его соратников. Их многократно переводили из крепости в крепость, то оказывая внимание, то мучая. Среди тех пунктов, где им пришлось бывать, упоминаются крепость Скотор вблизи Абасгии, Пуста «в краях Апсилии и Мисиминии», Зиха-Хора в верховьях Моквы и т.д. Как

67

видно, этот край продолжал оставаться, в силу своей природной суровости и неблагоприятности, местом ссылки неугодных империи лиц. Абасгия в этом источнике предстает более развитой, чем соседние районы страной, во главе которой стоял «христолюбивый принципс».

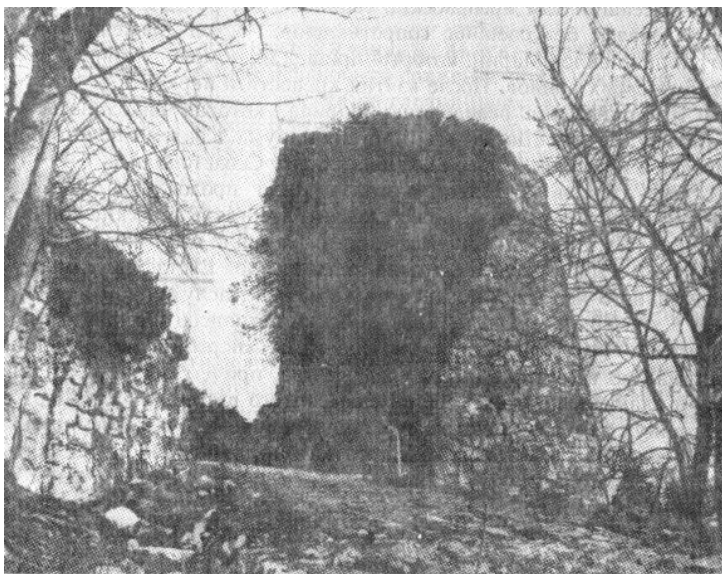
Непреходящее значение имеют сведения армянской географии VII века «Ашхарацуйц» о тогдашней Абхазии. «Между Булгарами, — сказано там, — и Понтийским морем живут народы Гаши, Куты и Сваны до Писинуна — прибрежной страны Аваза, где живут Апхазк и Апшилк, до их города — прибрежного Севостовполика, и также за ним до реки, что называется Дракон, которая суть Вишап, что течет из Алуани и делит Апхаз от области Егер...» В этом источнике впервые фиксируются оба названия Абхазии и абхазов, бытующие до сегодняшнего дня (Апшилк-Писинун-Апсны и Аваза-Апхаз-Абхазия). Севостовполик и Дракон — соответственно современные Сухум, тогда называвшийся Севастополисом, и Ингур, верховья которого до Бухлоона — Пахулани были в тот период включены в политические границы Алании.

В VII— начале VIII вв. в Абасгии, как и в соседней Апсилии, существовала наследственная власть. Сохранился перечень этих лиц, называемый «Диван абхазских царей». Его позднейшая копия относится к XV веку. Первым в этом списке стоит Анос, вторым — Гозар, третьим — Юстиниан, четвертым — Филиктиос, пятым — Капаруки (Барук), шестым — Димитрий I, седьмым — Феодосий I, восьмым — Константин I, девятым — Феодор I, десятым — Константин II и одиннадцатым Леон I, причем все они, кроме последнего, были сыновьями своих предшественников, и лишь Леон был младшим братом Константина. Согласно историческим хроникам, Константин II был женат на дочери хазарского царя, сестра которой была замужем за византийским императором Константином V. Естественно, что в этих условиях основной связующей духовной нитью между Византией и Абасгией продолжал оставаться Пителинт, где были сильны церковные учреждения. Не случайно именно здесь найдено большинство вислых свинцовых печатей VII-VIII вв. На одной из них сохранилось имя епископа Феодора, на другой — Константина Абасгского — одного из упоминаемых в «Диване». Не исключена и связь епископа Феодора с Феодором I. Вместе с тем эти печати удостоверяют с достаточной определенностью, что в своем большинстве правители Абасгии были проводниками

интересов Византии на этой территории. Этому не противоречит и печать с именем епарха Петра из Анакопии. Владетели Абасгии носили византийские титулы архонтов, егуменов, принципсов и находились в кровном родстве и постоянной переписке с представителями византийской элиты в Константинополе и ее ставленников в Колхиде.

Нашествие арабов. В самом конце VII века в Западное Закавказье вторглись арабы, которые, дойдя до Апсилии, разместили в ней свои гарнизоны. Проарабскую позицию заняли и правители Абасгии. В 708-

68

Воротная башня Анакопии (VII–XI вв. н.э.).

711 годах по Западному Кавказу совершил поездку будущий византийский император Лев Исавр, который организовал вторжение союзных Византии алан в Абасгию. Правящие круги последней попытались захватить Льва Исавра, предложив за него аланам сначала три тысячи золотых монет, а затем шесть тысяч. Льву Исавру удалось уговорить аланов пойти на хитрость: они передали его абасгам, получили деньги, а затем, устроив засаду, освободили Исавра. Вслед за этим аланы совершили еще одно вторжение в «абасгские клисуры» и увели в плен много абасгов. Такой дорогой ценой обернулись для народа Абасгии проарабские настроения ее руководителей, их ошибки в оценке политической ситуации и не всегда неудачные попытки во что бы то ни стало уцелеть и сохранить свои привилегии. Люди есть люди. Происходило это, вероятно, при Феодоре или отце его Константине, правившими в Абасгии в начале VIII века.

С успехом выполнив стоявшую перед ним задачу, Лев Исавр, перейдя в мае 711 года один из перевалов (Клухорский?), спустился в Апсилию. Здесь, собрав скрывавшихся в местных ущельях от арабов византийских солдат, в основном армянского происхождения, он осадил Цибилеум, называвшийся тогда Железной крепостью (Сиде-

69

рон). Засевший там проарабский гарнизон под руководством Фарасмания, оказал безуспешное сопротивление. Исход сражения решил патрикий апсилон Марин, который пришел на помощь Исавру с тремя сотнями своих воинов. После взятия крепости и передачи ее апсилам Лев Исавр посетил резиденцию Марина, которая находилась, по-видимому, на горе Шапки в 7 км от Цибилеума, а затем с почетом был выведен к морю, где и сел на корабль в порту Себастополуса.

В 738 году в Апсилию, которая тогда продолжала еще рассматриваться как часть

«Римской земли», вторглись арабские полчища во главе с Сулейманом Ибн-Исамом. Арабы взяли штурмом Сидерон и захватили в плен последнего правителя апсилов Евстафия. Имя этого незаурядного человека позднее пользовалось заслуженной известностью в христианском мире. Византийский летописец Феофан сообщает, что в 740 году Сулейман Ибн-Исам «перебил всех пленных христиан во всех городах его владения, причем пострадал и Евстафий блаженный, сын Марина, знаменитого патрикия. Несмотря на все принуждения, он не отрекся от истинной веры и в знаменитом городе месопотамском Харане оказался истинным мучеником, где святые мощи его благодатию божиею производят всякие целения». Арабы нанесли Апсилии такой урон, что она в дальнейшем уже не смогла возродиться в качестве самостоятельного политического образования.

Сражение у Анакопии. Больше повезло Абасгии. С востока проходы в нее преграждала Анакопия. Когда в 737 году в Закавказье вторглось арабское войско во главе с Мурваном Кру (Глухим), никто не мог его остановить. Восточногрузинские, картлийские цари Мир и Арчил бежали в Абасгию и укрылись в Анакопии. Мурван, разрушая по пути все, что ему попадалось (в том числе и, как сообщают грузинские летописцы, «город Апсилии Цхум»), дошел до границ Абасгии. В Анакопии засели тысяча картлийских и две тысячи абасгских воинов, возглавляемых Миром и Арчилом. Правитель абасгов Леон отправился за подмогой к аланам. Про войска же Мурвана говорили, что они по численности равны «темной туче саранчи и комаров».

Конечно, силы были явно неравными, но, во-первых, Анакопия представляла собой преграду исключительной мощности. Ее южная стена, протянувшаяся на 450 м, была снабжена семью башнями, форма которых в зависимости от крутизны склона была четырехугольной или полукруглой в плане. Такие башни были возведены на более пологом склоне, где врагам легче было подвести стенобитные машины. На стенах и башнях стояли катапульты и другие метательные машины, засыпавшие врага стрелами и камнями. За круглой многоярусной угловой башней скрыты ворота, подходы к которым были тщательно защищены. Между башнями были калитки, через которые защитники крепости совершали внезапные вылазки. Во-вторых, подсобила и природа. На ограниченной заболоченной территории между морем и скалою

70

скопилось десятки тысяч воинов и лошадей, что вызвало вспышку эпидемического заболевания.

Древнегрузинский летописец Джуаншер (XI век) следующим образом отразил обстоятельства решающего сражения под Анакопией: «И перед рассветом господь бог послал на сарацин зной южный, и заболели они кровяной холерой. В ту ночь явился Арчилу ангел божий, который сказал ему: «Идите и сразитесь с агарянами (*арабами*. — *Ред.*), ибо я на них послал жестокою и истребляющую людей и животных болезнь. Когда выступите, тогда из их лагеря услышите стоны и рыдания. Вы же будьте храбрыми и обретите силу, уповая на бога». Когда же рассвело, из их лагеря раздались плач и рыдания. И тогда выступили, уповая на бога, для сражения с ними, сразились, и господь бог дал победу малочисленному христианскому воинству, от холеры погибло тридцать пять тысяч сарацин, а от меча — три тысячи. Мир был ранен копьем в бок; из христиан в тот день пало шестьдесят человек. Лошади сарацин пали подобно (срубленному) лесу, и всех их бросали в море»... Мурвану пришлось отступить.

Поражение арабов под Анакопией получило широкую огласку, сыграв важную позитивную роль в истории Восточного Причерноморья. Благоприятная ситуация способствовала выдвижению правителя

Храм (ныне Симона Кананита), поставленный в X веке
в память победы над арабами в 30-х годах VIII века.

71

Абасгии Леона на одно из первых мест в местной иерархии. В его распоряжении оставалось не опустошенное и не обескровленное, подобно другим областям Колхиды (Лазика, Мисиминия, Апсилия), Абасгское княжество. Когда о происшедшем стало известно византийскому императору Льву Исавру, он прислал два царских венца и грамоту картлийским царям Миру и Арчилу, передав им в управление территорию бывшего Лазского царства, причем приморская Лазика отошла к Миру. Леону же Лев подтвердил его потомственное право на владение Абасгией, рекомендовав ему не посягать на владения его новых соседей.

Между тем Мир умер от раны, а его многочисленных дочерей Арчил роздал в жены окрестным раннефеодальным владыкам. Леону досталась младшая — Гурандухт, вместе с которой, конечно не без ведома Льва Исавра, ему была передана и корона Мира. За Леоном закрепилась территория между рекой Эгрисцкали (под этим названием в наиболее ранних грузинских источниках фигурировала не только река Ингур, но и расположенные юго-восточнее Рион и Чорох) и центральноколхидской Клисурой — возникшей в VI веке системой укреплений, главным узлом которой в этом районе была крепость Цихе-Годжи (Археополь-Нокалакеви). Северной же границей Абасгии был определен Кавказский хребет, за которым начинались владения Хазарского каганата. Так, при поддержке своего тезки Льва Исавра, Леон стал правителем обширной области, поглотившей территории прежних Абасгии, Апсилии, Мисиминии и Лазского царства, восточные области которого отошли к нему после смерти Арчила. До конца своей достаточно долгой жизни Леон сохранял верность Византии, осуществляя в Западном Закавказье роль посредника в ее взаимосвязях с Северным Кавказом, противостоя арабским вторжениям из Восточного Закавказья, проводя дальнейшую христианизацию края.

Состояние Абхазского княжества в конце правления Леона I хорошо передано в другом грузинском источнике — «Мученичестве Або Тбилели», в котором рассказывается о судьбе арабского юноши, казненного в 786 году н.э. за переход в христианство. «Когда же известили владетеля Абхазии, — сообщает автор этого сочинения, — о блаженном Або,

что тот является новокрещеным, он весьма обрадовался со всем своим народом; сам владетель, епископ и священники призвали его и благословляли... И блаженный Або еще пуще благодарствовал богу, так как он узрел страну ту (*т.е. Абхазию. — Ред.*) исполненной христовой веры, и ни одного неверующего не сыскать было в их пределах. А сопредельным с ними является Понтийское море, где повсеместно обитают христиане... И являются те города и земли подвластными слуге Христа, царю ионцев (*т. е. греков — Ред.*), который восседает на престоле в великом граде Константинополе.
Абхазия вступала в новый этап своего исторического развития, связанный уже с феодальной государственностью.

72

Раздел II

АБХАЗИЯ В ЭПОХУ ФЕОДАЛИЗМА

СОДЕРЖАНИЕ

- Глава I. Абхазское царство
  - § 1. Апсха Леон. Предпосылки и условия сложения Абхазского царства. Деятельность Леона II. Преемники Леона II.
  - § 2. Абхазское царство в конце IX-X веках. Восточная политика Абхазского царства. Абхазское царство в армянских источниках. Абхазское царство и Византия. Социальный строй, быт и культура.
- Глава II. Царство Багратидов
  - § 1. Сестра Феодосия Слепого. «Царство абхазов и картвелов». Царствование Баграта и Дмитрия.
  - § 2. История царей. Баграт IV. Георгий II. Давид IV. Дмитрий I. Георгий III. Царица Тамара. Георгий IV Лаша. Русудан.
  - § 3. Цхумское воеводство. Вотчина Шервашидзе. Культура феодалов. Быт простого народа.
- Глава III. Под знаком ладони
  - § 1. Шервашидзе и Дадияни. Раздел Цхумского воеводства. Царство Дадияни.
  - § 2. Севастополис — экономический центр региона. Портовый город. Значение генуэзского присутствия.
  - § 3. Черты народной жизни. Христианская культура. Сельский быт. Абазины.
- Глава IV. Абхазское княжество и султанская Турция
  - § 1. Абхазия обретает независимость. Леван II Дадияни. Граница на Ингуре.
  - § 2. Абхазское княжество и Турция. Нарастание связей. Турки в Абхазии. Распространение ислама в крае.
  - § 3. В тисках работорговли. Хозяйство. Работорговля.
- Глава V. Культура древней и средневековой Абхазии
  - § 1. Искусство и архитектура Абхазии. Истоки. Искусство античной эпохи. I-VII вв. н.э. Искусство эпохи феодализма.
  - § 2. Религия. Языческие верования и божества. Христианство и ислам.
  - § 3. Абхазский фольклор. Фольклор в духовной жизни народа. Трудовые и обрядовые песни. Героический эпос. Лирические песни. Сказки.
  - § 4. Музыкальный фольклор. Реликтовые и магические песни и танцы. Абхазские народные музыкальные инструменты.
- Глава VI. Двуглавый орел и традиционная Абхазия
  - § 1. Мечты Келешбея.
  - § 2. Самурзаканский узел.

- § 3. Лик абхазской жизни.
- § 4. «Смутное время» и карательные экспедиции против горцев.
- § 5. Десант Омер-паши, Муравьев и Шамиль.
- § 6. Покорение Кавказа и полковник Лапинский.
- § 7. Абхазское княжество, последний владетель Михаил и упразднение автономии.
- § 8. «Странное» восстание 1866 года и князь Георгий.
- § 9. Репрессии против повстанцев и массовое махаджирство.
- § 10. Административно-территориальное устройство Абхазии в дореформенный период.
- Глава VII. Абхазия в системе международных отношений (конец XVIII — 70-е гг. XIX вв.)

Глава I. АБХАЗСКОЕ ЦАРСТВО

§ 1. Апсха Леон

Предпосылки и условия сложения Абхазского царства. В конце VIII в. сложилось раннефеодальное государство — Абхазское царство, которое сыграло значительную роль в истории народов Закавказья. Словосочетание «Абхазское царство» характерно исключительно для грузинских источников — византийцы до X века рассматривали Абасгию-Абхазию в качестве вассального княжества.

«Когда ослабели греки, отложился от них эристав абхазов по имени Леон, племянник (сын брата) эристава Леона, которому была дана в наследственное владение Абхазия. Этот второй Леон был сыном дочери хазарского царя и, (воспользовавшись) силой их (хазар), отложился от греков, завладел Абхазией и Эгриси до Лихи и принял на себя имя царя абхазов» — так описывает анонимный автор грузинского исторического сочинения XI в. «Летопись Картли» момент образования Абхазского царства. Событие это обычно датируют между 786 и 797 годами или самым концом VIII века.

Социально-экономические и политические предпосылки образования Абхазского царства сводятся к нескольким определяющим моментам. Прежде всего нужно иметь в виду, что феодализация абхазского общества проходила крайне медленно. Основная масса непосредственных производителей была лично свободна. Сохранялось общинное землевладение и землепользование. Общественное устройство горных долин Абхазии было еще более архаичным. Княжеская власть опиралась, главным образом, на свободных воинов-дружинников и на церковь.

Далее, в отличие от соседних княжеств (Лазика, Апсилия и др.), Абасгия почти не пострадала от нашествий арабских захватчиков, что

73

способствовало дальнейшему прогрессу ее хозяйственно-экономического и культурного развития. Об этом свидетельствуют, в частности, «ацангуары» (абхазск. «ограды карликов»), исследованные в субальпийской зоне высокогорий, в бассейнах рек Мзымта, Бзыбь и Кодор. Абсолютное большинство (свыше 400) этих оград относится к раннему средневековью и свидетельствует о существовании в этот период в Абхазии развитого отгонного скотоводческого хозяйства, повсеместно освоившего высокогорные пастбища. Там возводились капитальные долговременные жилища и загоны. Пастухи надежно укрывались за толстыми каменными стенами, варили пищу на кострах в глиняной посуде, пользовались железными кресалами для добывания огня, отбивались от скотокрадов с помощью лука и стрел.

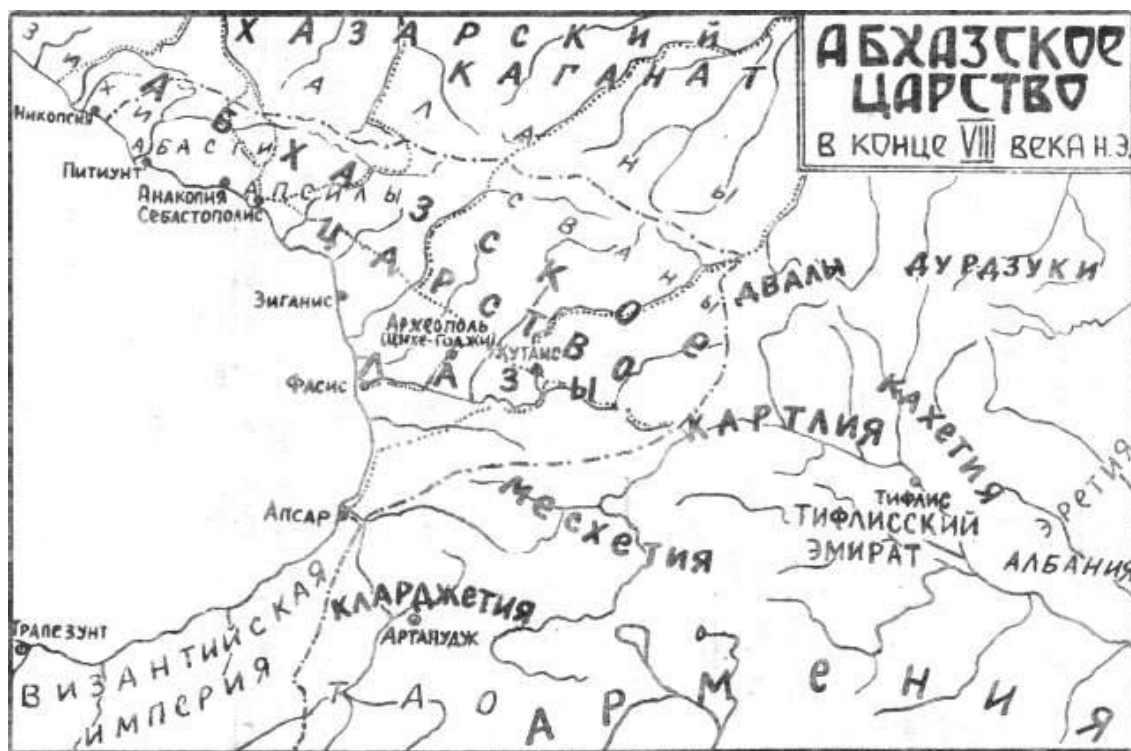
Этот переломный в хозяйственной жизни края момент совпал с возникновением и

развитием Абхазского царства, показав, что одной из важнейших составляющих экономики этого государства было отгонное скотоводство, находившееся в руках многочисленных свободных общинников. Очень важно, что в тот же период перегон скота на горные пастбища получил широкую практику в Византии, где крестьяне на несколько месяцев покидали свои хозяйства и уходили с козами и овцами в горы. Это дает основание думать, что наряду с другими чертами (крепостное и храмовое строительство, вооружение, украшения, отчасти керамика и др.) и сам уклад абхазской деревни в момент ее вступления в раннефеодальную стадию развития имел уже много общего с соседней Византией.

Усилению Абасгии объективно способствовало и традиционное стремление Византии обезопасить свою северо-восточную границу. В условиях арабского давления присутствие сильного христианского политического образования в Колхиде было особенно желательным. Поддержка, которую Леон I получил от Византии (утверждение за ним наследственного права на Абасгию, передача ему знаков царского достоинства, принадлежавших картлийскому царю Миру и др.), способствовала включению в границы Абасгии сначала Апсилии, Мисиминии и приморской Лазики, а позднее и всей Колхиды. Свою роль сыграло ослабление внимания к региону со стороны администрации Византии в конце VIII века и усиление соответствующего воздействия Хазарии, внуком царя которой по матери был Леон II. В этих условиях объявить себя независимым не представляло сложностей. Не случайно в источнике подчеркнуто, что решающей силой, противопоставившей Леона II византийцам, были хазары.

Однако неверно полагать, что условия, возникшие в конце VIII века, способствовали полному освобождению Абхазии от византийского влияния на весь последующий период. В противовес Абхазии и Византии, где господствующей идеологией было христианство, Хазария была иудейской страной с сильными языческими пережитками. На востоке Абхазии противостояли сильные мусульманские образо-

74

75

вания Восточного Закавказья. Не давали ей серьезно оторваться от Византии и общие с

империей сухопутные и морские границы. Сохранение преимущественной экономической, политической и культурной ориентации на Византию прослеживается на протяжении всей двухсотлетней истории Абхазского царства.

Деятельность Леона II. Иных, кроме приведенных выше, конкретных сведений о Леоне II источники не сохранили. Можно предполагать, что на его формирование в детстве большое влияние оказала мать-хазарка, что он был менее привержен христианству, чем его предшественник, что при выборе столицы своего государства, помимо интересов управления и удаленности от византийской границы, Леон II руководствовался и тем, что Кутаис находился на кратчайшем пути в Хазарию. Не случайно Леон II не упомянут в таком важном источнике, как «Диван абхазских царей» — официальная традиция, по-видимому, не могла одобрять его разрыва с Византией и признать законность захвата власти в Абхазии в условиях гарантированного Леону I потомственного владения ею. Некоторые исследователи предполагают, что Леон II при восшествии на престол принял царский титул «апсха», который переводится с абхазского как «владыка (вождь, глава, царь) апсов (абхазов)».

Обычно действия Леона II рассматриваются в качестве проявления некоей его «общегрузинской» политики. Однако в действительности он строил собственное владение в рамках стремлений, характерных для каждого феодального деспота. Вместе с тем вся дальнейшая история Абхазского царства характеризуется непрерывно продолжавшейся борьбой и соперничеством с соседними царствами и княжествами, особенно за владение Картлией. Объективно эта борьба со временем привела к объединению всех картоязычных (грузинских) племен, и Абхазское царство сыграло в этом процессе основную позитивную роль.

Интересные, хотя и отражающие, безусловно, позднейшую (вплоть до XVII—XVIII вв.) ситуацию, сведения об административной деятельности Леона II сохранил грузинский географ и историк Вахушти Багратиони. Согласно его данным, «царь Леван» разделил свои владения на восемь воеводств (эриставств) — собственно Абхазское, Цхомское, Бедийское, Гурийское, Рача-Лечхумское, Сванетское, Аргветское и Кутаисское, поставив во главе каждого из них самостоятельного владетеля. Границы Абхазского воеводства (древняя Абасгия) охватывали: с востока — район Анакопии, с юга — берег моря, с запада — Джигетию (вероятно, до современной Гагры), с севера — Кавказский хребет до истоков реки Хазария (истоки Кубани и ее притоков). Цхомское воеводство (древняя Апсилия) простиралось от Анакопии (включительно) на западе до реки Эгрисцкали (современная Галидзга) — на востоке, от побережья моря — на юге и до Главного хребта, включая какие-то области Алании, заходившие в горную зону

76

воеводства. В состав Бедийского воеводства, формированию которого положила начало деятельность Баграта III, в конце X — начале XI вв. входили области современной Абхазии восточнее реки Эгрисцкали.

Этнический состав Абхазского царства не был однородным. В его формировании, помимо абхазов, участвовали мегрелы и сваны, отчасти джиги (зихи) и аланы, а также картвелы, в значительном количестве переселявшиеся в восточные и южные области Колхиды из Картлии, которую арабы подвергали систематическому опустошению. В приморских городах, особенно в среде торгового люда, было много греков, армян, евреев. Экспансия абхазской административной структуры на восток в VIII—X веках, несомненно, не только консервировала сплошной абхазский (абасго-апсильский) этнический элемент по всей территории между современными Гагрой и Ингуром, но и способствовала широкому распространению этого элемента в других (центральных, восточных и южных) районах Колхиды, а также в Картлии и Месхетии.

Восточное направление политических и захватнических устремлений Абхазского царства объясняется как географическими условиями, так и другими обстоятельствами. На севере этим устремлениям препятствовали не только теснины Главного Кавказского хребта, но и расположение за ними сильного Хазарского государства и подвластных ему земель, к югу же находились владения Византии. В сложившейся обстановке наиболее удобными объектами для захвата стали ослабленные нашествием арабов земли, лежавшие на востоке и населенные картвелами. Этим объясняется тот факт, что политические границы Абхазского царства раздвигались преимущественно в юго-восточном направлении — в сторону внутренних районов современной Грузии. Немалую в этом роль играло и характерное для христианских царей стремление изгнать арабо-мусульманских владык из более восточных районов Закавказья.

Преемники Леона II. Вслед за апсха Леоном, умершим в 806 году, Абхазским царством попеременно управляли три его сына — Феодосий I, Дмитрий II и Георгий I. Согласно «Дивану абхазских царей» они занимали престол на протяжении 70 лет, по другим данным — 50 лет. Основное содержание внешней политики царства в этот период — борьба с арабским Халифатом и тбилисским эмиратом за влияние в регионе. Под руководством Феодосия абхазы принимали участие в битве на реке Ксани, где была одержана победа над объединенным арабо-кахетинским войском. Напротив, в сражении у Куэцхоба (853 год) войска абхазов, руководимые Дмитрием, потерпели поражение, и Абхазское царство некоторое время было вынуждено платить эмиру дань — денежную и натуральную компенсацию за мирные отношения. Абхазское царство существовало не изолированно. Как и любое другое, это образование свою историю строило на основе непрерывных контактов с соседними государствами и народами. Свое значение

77

имели связи с грузинскими политическими единицами, в первую очередь, с близким по характеру Тао-Кларджетским царством (на дочери правителя Тао Кларджети был, например, женат Феодосий). Поддерживались достаточно прочные связи с Византией, неоднократно пытавшейся оказать абхазским царям помощь в их противостоянии тбилисским эмирам. Так, в 830 году потерпело поражение от арабов «огромное войско» византийцев, посланное в Закавказье императором Феофилом. Столь же неудачной была и попытка, предпринятая византийцами в 843-844 годах, когда к берегам Колхиды было направлено морем большое войско под командованием полководца Феохристома. Буря сильно потрепала флот, а высаженный на берег десант вскоре был разбит арабами. Лишь при царе Георгии Картлия на некоторое время была включена в состав Абхазского царства. После смерти бездетного Георгия власть в его царстве на 20 лет была узурпирована представителями рода Шавлианч, а законный наследник престола, сын Дмитрия Баграт скрывался в столице Византии Константинополе. В этот период в борьбу за обладание Картлией включаются и армянские цари. Около 879 года Абхазское царство уступает на время Картлию армянскому царю Ашоту.

Период царствования трех сыновей Леона II на территории нынешней автономной республики почти не оставил зримых следов — все внимание абхазских царей было обращено к восточным границам их владений. Верховная церковная власть на этой территории осуществлялась архиепископом себастопольским, состоявшим в списках Константинопольского патриархата. Одним из главных храмов Абхазии того времени был Драндский собор, где, как полагают, размещалась архиепископская кафедра.

§2. Абхазское царство в конце IX—X веках

Восточная политика Абхазского царства. Внешнеполитическая ситуация изменилась в благоприятную для Абхазского царства сторону в период правления византийского императора Василия II (867-886 годы), при котором начался новый подъем политической активности империи. Воспользовавшись благоприятным для укрепления своих позиций в Закавказье моментом, Василий дал воспитывавшемуся при дворе Баграту, сыну царя абхазов Дмитрия, войско, которое было переброшено в Колхиду морем. Пройдя маршем до Кутаиса, Баграт почти без сопротивления овладел отцовским престолом и начал активные действия на востоке, захватив ряд укреплений в Самцхе (Южная Грузия). Однако в 888 году правители Тао-Кларджетии и Армении (в 886 году наместник халифа возложил на голову Ашоту Багратида венец, признав формальное существование Армянского

78

царства) объединили свои усилия и нанесли войску Баграта поражение у реки Куры. В сражении погиб и осетин Бакатар, командовавший абхазским войском. Соперничество за Картлию между Абхазским и Армянским царствами было продолжено при сыне Баграта Константине III. В конце 90-х годов Константин выдал свою дочь за сына армянского царя Смбата, а около 904 года, воспользовавшись распадом Армянского царства, полностью овладел Картлией. Позднее, после кратковременного пребывания в плену у Смбата, Константин укрепил свои позиции не только в Картлии (об этом свидетельствует и надпись в Самцеврисской церкви в Хашури, где говорится о строительстве здесь канала на двадцатом году царствования Константина), но и в Кахетии, Эретии (надпись Эредвской церкви сообщает о его походе в эту область) и других районах Восточного Закавказья. Позднее восточные границы Абхазского царства были нарушены жестокими вторжениями арабского эмира Абул-Касима, преследовавшего укрывшегося в «горах Абхазии» армянского царя Смбата. Согласно летописи, преемник Константина Георгий II «был наделен всеми благами, храбростью и мужеством, был боголюбив, больше всех славился как строитель церквей, милосердный к нищим, щедрый, скромный и преисполненный благородности и доброты». Георгий II построил, в частности, храм в Чкондиди (Мартвили), учредил там епископию и украсил храм мощами святых мучеников. Около 930 года он сделал «пятидесятым» правителем Картли своего старшего сына Константина, который вскоре решил отнять абхазский престол у отца. Когда заговор был раскрыт, Константин укрылся вместе с поддерживавшими его феодалами в картлийской крепости Уплисцихе. После длительной осады Георгий обманом выманил сына из крепости, велел выколоть ему глаза и умертвить. Правителем Картлии был назначен второй сын Георгия Леон. На южных границах Абхазского царства ему противостояло зависимое от Византии Тао-Кларджетское царство, во главе которого стоял тогда Гурген Великий. Против него Георгий направил другого тао-кларджетского феодала — Ашота Куропалата, за которого он выдал замуж свою сестру. Гурген на первых порах овладел пограничным с Абхазским царством городом Артануджем и потеснил Ашота, вынудив его бежать к Георгию. После смерти Гургена при содействии Георгия Тао-Кларджетия была поделена на три части, одна из которых была присоединена к Абхазскому царству. Последние два года своей жизни Георгий посвятил завоеванию Кахетии, которое завершить не успел. В начале своего правления Леон III занимался укреплением царства и строительной деятельностью. «И возвеличил господь бог его царствование, подобно отцу его», — записал летописец. По распоряжению Леона в Мокве был возведен храм, при котором была организована епископская кафедра. На другом храме в Кумурдо (восточнее совре-

79

менной Вардзии) сохранилась строительная надпись, из которой следует, что основан этот храм был «при царе Леоне в 964 году в мае, день субботний первой луны». Таким образом, юго-восточная граница Абхазского царства в это время проходила в районе современного Ахалкалаки. Вскоре дочь Леона, бывшая в замужестве за сыном правителя Кахетии, умерла. Поскольку установить власть над этой областью путем династического брака не удалось, Леон во главе большого войска пересек Арагву, но заболел и вскоре умер бездетным.

Леону наследовал брат его Дмитрий II, царствование которого прошло в борьбе с младшим сыном Георгия II Феодосием. Поскольку Феодосия попеременно поддерживали феодалы таких картвельских областей, как Месхетия, Картлия, Тао-Кларджетия и Кахетия, то Дмитрию всякий раз приходилось преодолевать их сопротивление. Наконец, Дмитрий обратился к правителю Кахетии с письмом, в котором просил его быть посредником в примирении с братом, предложив Феодосию разделить власть на равных в Абхазском царстве. Феодосий поверил слову брата и выехал к нему. Однако Дмитрий, забыв о данной клятве, вскоре велел схватить Феодосия и выжечь ему глаза. И поэтому, когда Дмитрий скончался бездетным, то единственным наследником абхазского престола оказался Феодосий III Слепой.

Воцарение Феодосия привело к значительным передвижкам в иерархии Абхазского царства. Первыми напали на Картлию правители Кахетии. Наместник Феодосия в Картлии Иоанн Марушисдзе обратился за помощью к правителю Тао-Кларджетит Давиду Куропалату. В результате правительницей Картлии стала дочь абхазского царя Георгия II, сестра Феодосия Слепого Гурандухт. А в 978 году, при содействии Давида Куропалата Феодосий был свергнут, а сын Гурандухт и тао-кларджетского феодала Гургена Багратиона (Багратиони) Баграт был провозглашен царем Абхазии. Этим актом, как полагают многие исследователи, завершается история Абхазского царства как западнокавказского политического образования, от «царства абхазов» происходит переход к «царству абхазов и картвелов».

Ацангуара (VII–IX вв. н.э.) — древнее жилище пастуха в высокогорье.

Абхазское царство в армянских источниках. Более столетия соприкасались владения абхазских и армянских царей. История их взаимоотношений отражена в трудах многих армянских историков. Не исключено, что именно тогда в текст жития Святого Григория были включены сюжеты с крещением им абхазов (арабский вариант «Истории Армении» Агафангела и Арцуни). Интересные сведения о подго-

товке антиарабской абхазо-армяно-византийской коалиции содержатся в послании Николая Мистика, сохраненном в «Истории Армении» Иованнеса Драсханакертци. «В связи с этим, — говорится в этом послании, — мы отправили письма также куропалату и начальнику абхазов, убеждая их слушаться ваших советов, забыть взаимные столкновения, обратить взоры к дружбе, единству, согласию и миру друг с другом и со всеми ишханами Армении и Алванка и, объединившись, бороться против нечестивого врага — сыновей Апу-Сеча... Пока вы будете со своей стороны устанавливать такой порядок, наш самодержавный и богом увенчанный царь пошлет в надлежащее время вам в помощь многочисленное войско, дабы ваш куропалат, начальник абхазов, ишханы и вельможи армянские, присоединившись к нашему войску, с великой помощью Божьей и при вашем священнодействии, начав воевать с врагом — лжепогибельным прислужником сатаны, отбили у неприятеля то, что было потеряно раньше».

Иованнес Драсханакертци употребляет по отношению к населению Абхазского царства и этноним «эгеры», восходящий к картвельскому обозначению Колхиды («Эгриси»). Рассказывая о злоключениях армянского царя Ашота Шаханшаха, Иованнес писал: «Когда ему стали очевидны (размеры) бедствия, он пустился в путь, направился к царю егеров (*абхазскому царю Константину III, женатому вторым браком на дочери армянского царя Смбата I. — Ред.*), будучи в душе уверен и твердо надеясь, что ему удадутся благие плоды от их прежнего дружеского союза. Меж тем царь егерский, встретив Ашота многочисленными подарками и приняв его очень дружелюбно, полностью, всем сердцем, душою и мощью своею присоединился к нему. Он оказал ему большую помощь, собрав многочисленное войско на конях, словно по воздуху летящих, в железных доспехах и устрашающих шлемах, в скрепленных железными гвоздями нагрудниках и с прочными щитами, снаряженное и вооруженное острыми копьями». В том же труде приводятся и другие интересные сведения об абхазо-армянских отношениях («узы дружбы» между Ашотом Великим и Адарнасе Шавлиани, дочь абхазского царя — невестка Смбата I Багратуни, обстоятельства пленения Смбатом I абхазского царя Константина III и т. д.).

Четко очерчены в этих источниках сферы влияния двух крупнейших закавказских государств X века. «В то время, — писал историк Асолик, — князь абхазов из земли сарматов, что по ту сторону Кавказских гор, предпринял поход (на Армению) во главе многочисленного войска... Он явился... на берег реки Кур с намерением опустошить всю страну нашу. Он отправил гонца к армянскому царю (с приказанием) не освещать церкви по (обрядам) православной веры святого Григория, пока не придет сам и не освятит по постановлению халкедонского собора». Далее в источнике приведены подробности о сражениях между конницей царя армян Абаса и армией абхазского князя Бера на берегах Куры. Победившие армяне увели взятого в плен Бера

81

в Карс, где, показав ему только что построенный храм, выжгли абхазскому князю глаза. «Апхазы, — завершает свой рассказ историк, — ценою золота выкупили ослепленного князя и клятвенным обещанием утвердили обет мира с Арменией, что отныне впредь не будет войны между обоими народами». Нам особенно важно уяснить себе то, что Абхазия помещалась армянскими источниками не в пределах «Грузии», как это принято теперь писать, и даже не в пределах Закавказья, а в стране сарматов «по ту сторону Кавказских гор», название которых распространялось и на Лихский хребет. Причиной же описанного в рассматриваемом источнике конфликта послужила передача крепости Берд с землями (современный Шамшадинский район Армении) абхазским царям ее владельцем из-за конфликта с армянским царем Ашотом Железным. «Князь абхазов» Бер, по-видимому, один из вассалов абхазского царя, которому было поручено возглавить поход на

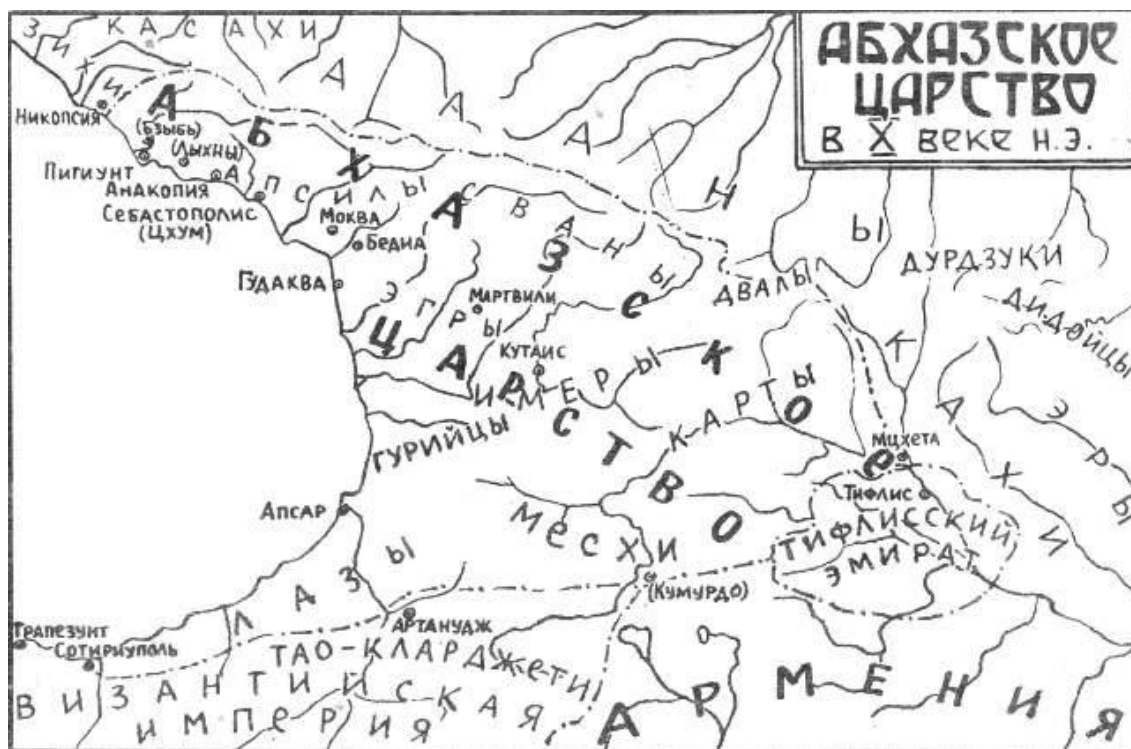
Армению.

Далее в том же источнике содержатся интересные сведения о последнем абхазском царе Феодосии Слепом. «За несколько лет до этого, — писал Асолик, — царя апхазов Тевтаса ослепили вельможи страны, уничтожив и царскую власть его. Тайский куропалат Давид и царь армянский Смбат поставили царем апхазов Смбата, сына Гургена, внука иверийского царя Баграта. По смерти бабки его, дед его Баграт женился на другой жене, которая стала гнать Гургена, сына Баграта, из его вотчины. По этой причине царь апхазов, сын Гургена, во главе многочисленного войска из земли сарматов пошел на куропалата Давида и деда своего Баграта и, перейдя по ту сторону Кавказских гор, стал лагерем на берегу реки Кур».

Абхазское царство и Византия. История западных связей Абхазского царства относится к числу тем, недостаточно разработанных наукой. Отчасти в этом виновна тенденциозность разработок последних десятилетий, делавшая Византию врагом абхазов, которые якобы вели против империи совместно с грузинами постоянную освободительную борьбу. В действительности абхазо-византийские отношения, как правило, носили добрососедский характер, сыграв важную роль в культурно-экономическом и политическом развитии края, особенно в конце IX-X веках.

Западной границей Абхазского царства служило Черное море. Согласно уже упоминавшемуся «Мученичеству Або Тбилели», во второй половине VIII века крайними прибрежными пунктами распространения власти Леона I были: на северо-западе Напсайская гавань (Никопсия), а на юго-западе Апсарей (Апсар у устья современного Чороха). Эти пункты сохраняли свое значение до конца X века, временами включаясь в состав царства, временами переходя на территории соседних политических образований (Халдия, Джигетия, Зихия). Наиболее точные данные по этому вопросу сохранились в трудах византийского императора Константина Багрянородного (945-959 го-

82

83

ды): «За Таматархой (современная Тамань Краснодарского края — Ред.), в 18 или 20

милях, есть река по названию Укрух, разделявшая Зихию и Таматарху, а от Укруха до реки Никопсис, на которой находится крепость, одноименная реке, простирается страна Зихия. Ее протяженность 300 миль... Побережье от пределов Зихии, т.е. реки Никопсиса, составляет страну Аваджию, вплоть до крепости Сотриуполя. Она простирается на 300 миль». В другом месте Константин Багрянородный сохранил сведение, что крепость Артануджи (бассейн Чороха) «является ключом к Аваджии». Относительно интерпретации этих сведений нет единства.

Традиционно исследователи придерживаются мнения, что северо-западная граница Абхазского царства проходила у современного города Туапса, по устью р. Нечепсухо (современный поселок Ново-Михайловское Краснодарского края), а Сотриуполь помещают на месте современных Пицунды или Сухума. Однако перевод миль в километры позволяет помещать Никопсию на месте населенного пункта Цандрипш (Гантиади), а Сотриуполь («город Сотера», то есть Иисуса Христа) — восточнее Трапезунта, где и ныне сохранились развалины средневекового монастыря, связываемого с именем Христа. Интересные результаты дали раскопки Цандрипшской базилики. Этот храм VI века был основательно перестроен в IX—X веках. Здесь найден и обломок мраморной плиты с греческой надписью, от которой сохранился конец слова «(Аб)асгиас».

Благодаря поддержке Византии вернул себе престол царь абхазов Баграт, долгое время живший в Константинополе. Немалую роль связи с Византией сыграли и в усилении Абхазского царства при Константине III. Не случайно именно на первое десятилетие X века падает начало христианизации Алании, примыкавшей к Абхазскому царству с севера — через территорию последнего от его приморских портов между Питиунтом и Себастополем вели пути, связывавшие Византию с ведущими центрами Алании того периода. Без содействия Константина вряд ли была возможна беспрепятственная переписка патриарха Николая Мистика с миссионерами в Алании, подготовившая основание Аланской митрополии, древнейшее упоминание о которой относится к 907 году. О том же говорит и факт присвоения имени Льва (Леона) одному из внуков Константина, родившемуся в период правления византийского императора Льва философа (умер в 911 году). В списках константинопольского патриархата вновь появляется и упоминание об архиепископе себастопольском как верховном церковном владыке абхазов.

Связи с Византией, заинтересованной в укреплении антиарабской и антихазарской коалиции на Кавказе, еще более усиливаются в период правления Георгия II. В 920 году византийский патриарх Николай Мистик обратился с посланием к армянскому католикосу Иоанну, где призвал всех кавказских правителей прекратить междоусобицы и

84

объединиться в борьбе с арабами. Освобождение армян от арабских притязаний облегчило и положение Абхазского царства. Другие письма Иоанна Мистика адресовались прямо Георгию II. В первом из них, написанном по случаю рукоположения в архиепископы Алании Петра, патриарх приветствовал Георгия с восшествием на трон после «недавно умершего отца его» и просил содействовать «пастырю соседнего народа, если тот, находясь в чужой стране, быть может, нуждается в самом необходимом». В следующем письме Иоанн Мистик хвалил Георгия за «ревность» в деле просвещения царя Алании и тех, «которые вместе с ним удостоились святого крещения», а также благодарил за гостеприимство и помощь, оказанные архиепископу-миссионеру.

Письма Николая Мистика характеризуют Георгия II как активного проводника христианства и византийской политики в Алании. Успешно начавшаяся ее христианизация была прервана событиями 932 года, когда аланы отреклись от христианства и прогнали епископов и священников. Причиной этого явилось поражение

алан в войне с враждебной Византии Хазарией, потребовавшей одним из условий мира удаление византийских миссионеров. Однако этот разрыв, описанный арабским историком, был кратковременным, и опять же при содействии правителей Абхазского царства христианизация Алании была продолжена. Не исключено, что в этот период произошло объединение аланского и севастопольского архиепископств и за горными районами современной Абхазии закрепилось название Алании, неоднократно проявляемое грузинскими источниками.

Важными вехами абхазо-византийских отношений в середине третьей четверти X века следует считать строительство Моквского собора, которое осуществлялось при несомненном участии византийских мастеров и для украшения которого из Византии были вывезены мраморные колонны и другие элементы оформления, и получение Феодосием III образования в Константинополе.

Социальный строй, быт и культура. Относительно социальной организации царства Леонидов высказывались различные мнения: одни исследователи видят здесь завершенность основных черт феодализма, другие считают, что местное общество находилось на сравнительно низкой стадии феодализации. Последний взгляд, развиваемый в трудах академика Г.А. Меликишвили, представляется более обоснованным. Активные свободные горцы, большая масса свободных общинников явились широкой опорной базой, предупредившей могущество центральной власти в Абхазском царстве. Здесь в IX-X веках феодальное землевладение еще отсутствовало, верхушка феодальной прослойки не обособилась в крупных землевладельцев и синьоров, представляя собой служилых людей, не попадающих в поле зрения летописцев. Если для соседних Картлии и Тао-Кларджетии был уже характерен институт азнауров — крупных феодалов-землевладельцев, то в Абхазском царстве лишь на заключительной стадии его истории в

85

среде высшей абхазской знати появляются деятели вроде Иоанна Марушисдзе, которые все еще заинтересованы в усилении центральной власти абхазских царей и ее распространении на новые регионы Закавказья. Практически вся борьба этих царей на востоке сводилась к утверждению идеи централизации и преодолению более передовых децентрализующих тенденций восточногрузинских феодалов.

На протяжении всего рассматриваемого периода территория современной Абхазии являлась ведущей областью Абхазского царства. И, хотя письменные источники не сохранили прямых сведений о жизни простого народа, об этом красноречиво говорят памятники археологии и архитектуры.

Как и в предшествующий период, в конце IX-X вв. важную роль продолжало играть отгонное скотоводство. Пастушеские общины летние месяцы проводили в горах, остальное время — в долинах и в зоне холмистых предгорий. В составе стад преобладал мелкий рогатый скот — козы и овцы. Земледелие в основном, особенно в горах, было мотыжным. Выращивали ячмень, просо, пшеницу, чечевицу.

Мраморная капитель из Моквского храма X в.

86

Традиционным промыслом оставался сбор меда. Тяжелой обязанностью простого народа было снабжение продуктами питания и домашнего ремесла светской и духовной знати, участие в многочисленных завоевательных походах своих царей, отражение вражеских набегов.

Крестьяне жили небольшими хуторскими хозяйствами, разбросанными по бескрайней шире субтропических лесов. Жилища в низинах сооружались из дерева, на высокогорных пастбищах — из насухо сложенного камня. Нездоровый, сырой климат приморских низин по-прежнему способствовал заселенности зоны холмистых предгорий и горных долин. В обязанности простого народа входило участие в строительстве крепостей и храмов, требовавшее огромного труда по перемещению тяжестей.

Важное значение имело ремесленное производство, особенно такие его престижные отрасли как гончарство, металлообработка, ткачество. Широко использовались глинища Алахадзы, Анухвы, Атары и в ряде других пунктов. Вблизи глинищ возводились печи для обжига керамики, возникали специализированные поселки ремесленников. Здесь изготавливали в основном тарную (крупные сосуды-пифосы для хранения продуктов и вина) и столовую (кувшины, чаши и др.) посуду. Изготовление же кухонной посуды оставалось домашним делом женщин. В условиях жесткой специализации развивалось и кузнечное дело: артели занимались поиском, доставкой, первичной обработкой руды, изготавливали разнообразное рооружение — сабли, топоры, наконечники копий и стрел, ножи, огнива и т.д., а также сельскохозяйственные орудия — мотыги, серпы, садовые топоры (цалды), наральники для деревянного плуга...

Основную роль в снабжении зажиточной части населения предметами роскоши, вооружением, украшениями, престижными утварью и одеждой играла торговля.

Продолжали функционировать перевальные пути, пропускавшие от приморских портов

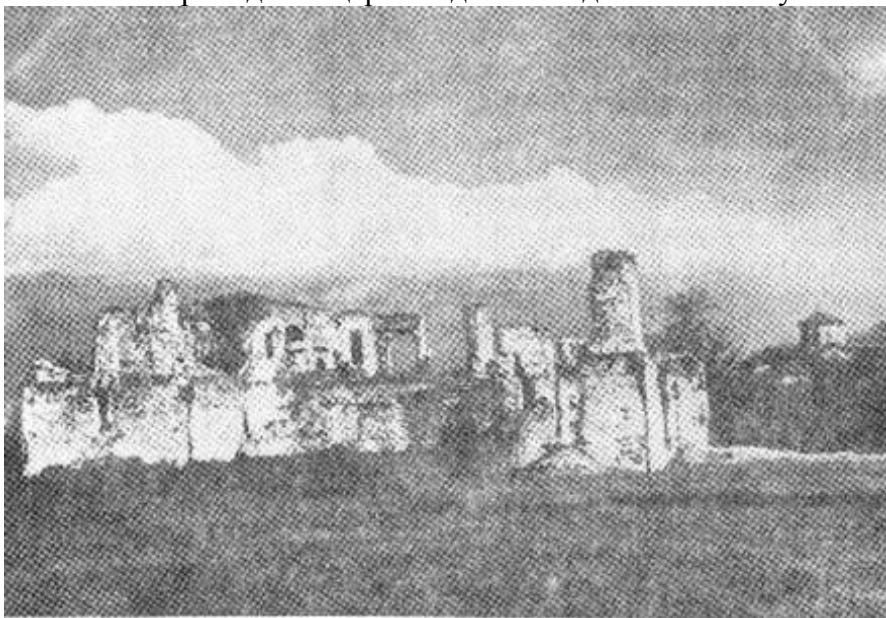
(Себастопольс, Анакопия, Питуунт и др.) купеческие караваны на Северный Кавказ. Морская торговля продолжала оставаться в руках византийских торговцев, важной статьёй накоплений которой являлась работоторговля.

Особой выразительностью отличаются памятники христианского зодчества. Если в VII-IX веках в основном использовались церкви VI века, то в X веке на территории нынешней Абхазии строится свыше десятка крупных архитектурных сооружений, отражающих важный этап в истории культуры и связей Абхазии того периода. Большинство этих храмов (Пицунда, Алахадзы, Бзыбь, Лыхны, Мсыгхуа, Псырцха и др.) относится к типу крестовокупольных трехнефных построек, тесно связанных, с одной стороны, с церквями Трапезунта, а с другой — Западной Алании (Архыз, Шоана и др.). Построены они были примерно в одно время, скорее всего в царствование Георгия II, который по словам летописца «больше всех славился как строитель церквей». Леон III добавил к этой группе пятинефный Моквский собор, в планировке и

87

пропорциях которого исследователи отмечают серию черт, сближающих Мокву с древнерусскими храмами (Киевская София и др.) и отражающих общие византийские истоки форм. Стены храмов возводились из кирпича, обработанного известняка и песчаника. Фасады украшались скромной декоративной резьбой, полы и алтари оформлялись привозным мрамором.

Очень важно, что все эти храмы, объединяемые специалистами в «Абхазо-аланскую школу восточновизантийского церковного зодчества», сосредоточены на территории современной Абхазии, в то время как в других районах царства, в том числе, и вокруг его столицы (Кутаис), таких построек нет. Этот факт подчеркивает значение собственно Абхазии в X веке в качестве ведущего района царства, сохранявшего тесные связи с Византийской империей, через эту территорию осуществлявшей свое воздействие на располагавшуюся севернее Аланию. В то же время среди построек X века мало небольших приходских церквей для повседневного обслуживания народа.

Дворец в Лыхны — основан в X веке, перестраивался до XIX века.

До X века в качестве основного языка деловых документов, церковных актов и богослужения оставался греческий язык. Грузинские надписи в восточных районах Абхазского царства известны с IX века, а на территории собственно Абхазии — лишь с конца X столетия.

Глава II. ЦАРСТВО БАГРАТИДОВ

§ 1. Сестра Феодосия Слепого

«Царство абхазов и картвелов». К концу X века восточная политика Абхазского царства, объективно ведущая к объединению значительной части западного и центрального Закавказья, завершилась созданием нового государства — «царства абхазов и картвелов», позднее известного как объединенное грузинское царство. В русских источниках название «Гурзия», «Гурзынская земля» (т. е. Грузия и «грузинская земля») появляется с XV века. Происходит оно от арабо-сирийского «Гурз» — «Гурдж», в свою очередь восходящей к арабо-иранскому названию «Гюрджистан» — «страна волков» (от персидского «горг» — волк), связанному с древнеперсидским «Вркан». Было бы, вероятно, более верным использовать термины грузинских средневековых источников («Матиане Картлисай» и др.), где фигурируют абхазы (в широком смысле) и карты как основное население царства грузинских Багратидов. К названию «Картли» восходит современное самоназвание грузин «картвели» и их страны «Сакартвело». В абхазском языке и сегодня вместо наименования Тбилиси используется топоним «Карт», отражающий истинную этно-политическую номенклатуру.

Термины «Абхазия» и «абхазы» в грузинских летописях XI–XIII веков употреблялись в трех значениях, обозначавших собственно Абхазию и абхазскую народность, современную Западную Грузию и ее обитателей, объединенное грузинское царство и его население в целом. Последнее значение является отражением той видной роли, которую сыграло Абхазское царство в создании «царства абхазов и картвелов».

Как отмечалось, поворотный момент в истории Абхазского царства падает на 975 год н.э. В том году по инициативе абхазского двора и верных ему феодалов Картлия (предмет раздора в течение длительного времени) становится владением сестры Феодосия Слепого Гурандухт.

О личности этой незаурядной женщины в источниках сказано немного, но то, что она была фактически первой женщиной-правительницей Картлии, а затем играла важную роль в становлении «царства абхазов и картвелов» (в надписях ее имя фигурирует рядом с именем ее царственного сына), делает Гурандухт из рода Леонидов заметной политической фигурой той эпохи. Используя феодальный потенциал Картлии, правящие круги Абхазского царства спустя три года добиваются свержения Феодосия, его трон передают сыну Гурандухт Баграту и тем самым практически присоединяют к этому царству Картлию, добившись мирным путем того, чего не могли достичь силой.

События 975—978 гг. следует расценивать, с одной стороны, как удачу в деле захвата соседних территорий и укрепления Абхазского царства, а с другой — как первые шаги к образованию качественно нового феодального государства, позже ставшего известным как «Грузинское». Абхазские цари, расширяя то силой, то с помощью политических интриг границы

своих владений, заботились прежде всего о своем личном благе и могуществе. Их еще не волновали вопросы национального (в современном смысле слова) приоритета, а соответствующие моменты (язык официальных документов, церковная соподчиненность, архитектурные школы и т.д.) — как проявления реальной жизни, обращенной больше в настоящее, зависели от конкретной ситуации. Поэтому до начала XII века Кутаис оставался столицей «царства абхазов и картвелов», а титулатура грузинских Багратидов

до середины

XIII века сохраняла на первом месте имя абхазов как дань памяти о их выдающейся роли в объединении страны. Об этой роли свидетельствует и то, что своей усыпальницей Баграт III избрал не какой-нибудь христианский центр в Восточной Грузии, а Бедийский собор на территории собственно Абхазии. Не будь в VI-VIII веках развивающихся в рамках византийской культурно-политической системы Абасгии и Апсилии, не будь в VIII-X веках политически независимого, но христианского, и в этом уже византизирующего Абхазского царства, — не сложилось бы в XI-XIII веках тяготевшего к тому же христианскому миру культурно-исторического единства, ныне называемого общегрузинским.

Царствование Баграта и Дмитрия. Царь абхазов Баграт III (правил в 978-1014 годах) первые два года посвятил внутренним делам своего царства. Затем, нанеся поражение восставшим картлийским феодалам, Баграт вывез свою мать Гурандухт в Кутаис, установив в Картлии личное правление. Позднее он присоединил к своим владениям Триалети, Эретию и Кахетию. Много сил отняла борьба за область Тао (древнеармянский Тайк), которая была родовой вотчиной Баграта. Здесь объединенному картлийско-абхазо-аланскому войску противостояла кларджетско-армянская армия. «Все иверийские и васпураканские войска, сунийские и ахванские князья соединились против воинства», — констатировал летописец.

После смерти в 1001 году Давида Куропалата, завещавшего Тао-Кларджетское царство Византии, Баграту пришлось противостоять самому императору Василию II Болгаробойце, вступившему в Тао во главе многочисленного войска. Вопрос был решен дипломатическим

путем, определившим формальную зависимость «царства абхазов и картвелов» от Византии.

Василий II оказал великолепный прием Баграту и его отцу Гургену, присвоив первому титул куропалата, второму — магистра империи. В результате Тао осталось за Багратом, а остальная

часть царства вошла в состав Византийского государства под названием «Иберийский Катепанат». Союз с Византией облегчил

91

дальнейшие действия Баграта на востоке. Умер он в Тао, откуда его тело было перевезено в Бедию и захоронено там согласно его завещанию.

Своеобразие ситуации, в которой рождалось «царство абхазов и картвелов», подчеркивается оформлением монет Баграта III. На их лицевой стороне присутствуют трехстрочная и круговая арабские надписи мусульманского содержания, а на обороте трехстрочная арабская надпись «Мухаммед — посланник бога» и круговая грузинская надпись «Христе, возвеличь Баграта, царя абхазов».

Преемником Баграта был его сын Георгий I (правил в 1014-1027 годах), которому пришлось заново завоевывать Кахетию и Эретию. Попытка Георгия усилить свои позиции на юге окончилась неудачей. Последовавшие одно за другим карательные вторжения императора Василия II в Восточное Закавказье вынудили «царя абхазов и картвелов» подписать мирный договор, по которому он, подтвердив формальную зависимость своего государства от Византии, выдал на три года в заложники своего сына Баграта и уступил империи крепости и владения Тао-Кларджетии. Был дважды женат Георгий: первый раз на армянской царевне Мариам, а второй — на дочери осетинского царя Алде. От первого брака имел он, помимо Баграта, трех дочерей — Марту, Гурандухт и Катю (которую выдал замуж за Смбата — брата армянского царя), от второго брака — сына Дмитрия. Георгий скончался в Триалети и был погребен в Кутаисском соборе.

§ 2. История царей

Баграт IV. В девятилетнем возрасте вступил на престол «царства абхазов и картвелов» Баграт IV (правил в 1027—1072 годах). «Баграт этот, — сказано в грузинской летописи, — сперва был куропалатом, затем стал новелисимом, а затем севастом. Был он красивее всех, полон мудрости, обладал философской речью, был счастливым, богаче всех царей абхазских, милостив к грешникам, щедр к бедным. Но в пору его царствования не было в стране покоя: церкви и крестьяне, азнауры (знатные) и неимущие не могли найти правосудия».

Правление Баграта IV ознаменовалось дальнейшим усилением зависимости «царства абхазов и картвелов» от Византии. Вслед за опустошительными вторжениями войск императора Константина VII со стороны верховьев Куры и Чорохского ущелья

последовал дипломатический нажим его преемника Романа III Аргира. Он с почетом принял в Константинополе царицу Мариам, приехавшую сюда с миссией «искать мира и единения (с империей), а также добиваться чина куропалата для своего сына, как того требовали обычай и порядок в их (царском) доме, и привезти для сына жену». Роман III удовлетворил все эти «желания»: скрепил договор о единстве и «взаимной

92

любви» золотой печатью, присвоил звание куропалата Баграту IV и дал в жены ему свою племянницу царевну Елену. Она привезла с собой византийских мастеров, завершивших благоустройство Кутаисского собора. Вскоре, однако, Елена умерла.

Вторичная женитьба Баграта на осетинской царевне Борене усилила позиции антивизантийской партии. Провизантийски же настроенные феодалы сгруппировались вокруг проживавших в Анакопии царевича Дмитрия — сводного брата Баграта и его матери Алды. Нерешительность болезненного императора Михаила IV помешала осуществлению этого заговора, и Дмитрий скрылся в Константинополе, передав Анатолию около 1033 года Византии. Следующий ее император Константин IX Мономах поддержал антибагратовские выступления тбилисского эмира и картлийских феодалов во главе с Липаритом, введя в Восточное Закавказье греческое войско во главе с царевичем Дмитрием. И лишь ценой передачи власти в Картлии феодалу Липариту удалось заставить Дмитрия вернуться в Константинополь.

Расширив свое влияние в юго-восточном направлении, где ему как сыну армянской царевны армянские феодалы передали свою древнюю столицу Ани с девятью крепостями, весной 1045 года Баграт осадил Анакопию. Одновременно ему удалось на короткое время овладеть Тифлисом. Последовавшие за этим энергичные действия Византии нарушили завоевательные планы Баграта. Присоединив к себе Анийское царство, империя вновь направила в Картлию царевича Дмитрия. В этих условиях осаду Анакопии пришлось снять. Более трех десятилетий владели крепостью византийцы. Они достроили воротную башню, возвели башню в цитадели, отремонтировали храм на вершине горы, посвятив его святому Федору. О строительной деятельности в Анакопии сообщают надписи 1046 года, найденные там еще в конце XIX века.

Войско Дмитрия, состоявшее из византийских наемников, в числе которых были франки, русские, варяги и представители других европейских народов, нанесло поражение войску Баграта и форсировало Лихский хребет с востока. Лишь внезапная кончина Дмитрия помогла Баграту удержаться у власти. Затем с помощью византийцев и армян нанес Баграту еще одно тяжелое поражение правитель Картлии Липарит. На этот раз «царя абхазов и картвелов» спасли тюрки-сельджуки, внезапно разгромившие войско Липарита и взявшие его в плен.

Освободившись, Липарит не только вернул себе с помощью византийцев свои прежние владения, в том числе и Тифлис, но и настоял на высылке Баграта, его матери и сестры Марты на три года в Константинополь. Затем Липарит короновал малолетнего сына Баграта Георгия в храме Руиси (Картлия), оставив его при себе в качестве воспитанника. Власть «царя абхазов и картвелов» сузилась до округа Кутаиса, где правила сестра Баграта Гурандухт. Лишь смерть Константина Мономаха и приход к власти безвольного императора

93

Михаила IV Старикашки облегчили положение Баграта, который по просьбе Гурандухт был отпущен с богатыми дарами домой. «Все войско, — отмечал летописец, — вышло встречать его на абхазское побережье (Черного) моря в Хупати», т.е. у современного Хопа, юго-западнее Батума. Последующие смуты в Византии способствовали удалению

постригшегося в монахи Липарита в Константинополь и усилению Баграта. Вторгшиеся вслед за этим полчища турок-сельджуков вновь вытеснили Баграта из Восточного Закавказья, и Баграту пришлось выдать замуж за сельджукского султана свою племянницу — дочь его сестры и брата армянского царя Квирике. Стремясь заручиться поддержкой Византии, Баграт в том же 1065 году выдал свою дочь Марту (Мариам) за Михаила — сына императора Константина X Дуки. В 1068 году султан Алп-Арслан вновь опустошил Восточное и Центральное Закавказье, а некоторые его отряды форсировали Лихский хребет, дойдя до восточных предместий Кутаиса. Баграт осуществил несколько ответных набегов, в одном из которых принял участие брат жены «царя абхазов и картвелов», осетинский царь Доргодел с 40 тысячами своих воинов. По окончании похода Доргодел пришел в Кутаис «по абхазской дороге», где повидал сестру свою и племянника, куропалата Георгия. Баграт IV скончался в Картлии. Тело было отвезено в Чкондиди (современный Мартвили) и захоронено в соборе, построенном Леоном III в X веке.

Георгий II. Сын Баграта Георгий (правил в 1072-1089 годах), характеризовался летописцами как «человек грозный и самый щедрый из всех абхазских царей, хлебосольнее всех людей, наездник и стрелок отменный». Начало его царствования характеризуется восстаниями кахетинских, сванских и иных феодалов, захвативших Кутаис и царскую казну, опустошивших Мегрелию и другие районы «царства абхазов и картвелов». Не успел Георгий с помощью подарков усмирить непокорных, как турки-сельджуки, руководимые султаном Мелик-Шахом опустошили Картлию и другие восточнозакавказские области.

Положение Георгия облегчалось тем, что его сестра Марта ("прекрасная аланка Мария" византийских источников) последовательно была женой двух императоров — Михаила VII Дуки и Никифора III Вониата. В условиях глубокого кризиса, переживаемого империей в те годы, держать в Анакопии антигеоргиевский гарнизон было бессмысленно. «А вслед за этим, — отмечал летописец, — милость божья вернула крепости, отторгнутые греками силой. Отобрал (царь Георгий) у греков Анакопию — главную крепость Абхазии». Георгию были переданы и многие другие крепости на территории южнокартвельских княжеств, после ухода византийцев захваченные тюрками. В 1080 году, преследуя Георгия, турки оккупировали Аджарию, район Кутаиса и Мегрелию (Чкондиди), а с наступлением зимы

94

перешли в Восточное Закавказье, превратив ее в свои зимние стоянки и летние пастбища. Георгию пришлось признать себя побежденным и отправиться в иранский город Исфахан для личного выражения своей покорности султану. Формальная власть «царей абхазов и картвелов» практически была вновь ограничена пределами Колхиды. В 1089 году феодалы свергли Георгия, передав престол его шестнадцатилетнему сыну Давиду.

Давид IV. Царь Давид, по прозвищу Строитель (правил в 1119-1125 годах), на первых порах, согласно источникам, «царство Абхазское имел в очень уменьшенном виде, и было (оно) незначительным; из-за пленений и вышеупомянутых бедствий (он располагал) малочисленным отрядом воинов, и те тоже были запуганы от многократных обращений в бегство врагом, безлошадные и безоружные, не знающие способов сражения с турками и больно трусливые». Однако внешне-политическая ситуация оказалась для Давида благоприятной. В Византии, продолжавшей оставаться крупнейшей христианской державой того времени, наступил период стабильного развития, возглавлявшегося династией Комнинов, с которой Давид породнился, выдав замуж за одного из ее представителей свою дочь Кату. Одновременно распалось государство сельджуков и

началась эпоха крестовых походов, поднявших престиж христианских государств в ближневосточном регионе.

В процессе непрерывных более чем тридцатилетних войн Давиду удалось освободить большую часть Закавказья от тюрок, включив ее в рамки единого государства. Среди важнейших событий этого периода — подобная византийской реорганизация церкви как опоры царской власти, женитьба Давида на дочери кипчакского (половецкого) князя Гурандухт и переселение в Центральное Закавказье 45 тысяч кипчакских семей, победоносная Дидгорская битва с сельджуками, где на стороне Давида сражались кипчаки, картвелы, армяне, абхазы и западноевропейские крестоносцы, в том числе до 200 французских рыцарей. В том же 1121 году на территории собственно Абхазии произошли некие смуты. Источник сообщает: «И той же зимой прибыл (царь Давид) в Абхазию, дошел до Пицунды, привел в порядок дела тамошние: достойных милости помиловал, а виновных схватил и наказал». Крайним западным пределом царства в эпоху Давида считалась Никопсия (позднейший Цандрипш).

В 1122 году Давид взял штурмом Тифлис. Этот город, 400 лет служивший важнейшей опорой мусульманских владык в Закавказье, вновь сделался столицей христианского государства, обеспечив вместе с тем более тесное сближение со странами мусульманского Востока. Присоединение Ширвана с городом Шамахой и левнеармянского города Ани с округой сделали «царство абхазов и картвелов» крупнейшим христианским многоязычным федеративным политическим образованием в истории средневекового Закавказья. Среди построек

95

эпохи Давида наиболее значителен Гелатский монастырь вблизи Кутаиса, где и находится могила этого удачливого царя. В архитектуре Гелати отмечается ряд черт, сближающих его с восточновизантийским зодчеством.

Дмитрий I. При преемнике Давида, его сыне Дмитрие (правил в 1125-1156 годах), «царство абхазов и картвелов» утратило часть завоеваний Давида. Сельджуки вновь захватили Анийское царство и Ганджу. Оставив этот пункт, Дмитрий увез с собой в Гелати городские ворота. Остальное время заняла борьба за престол с братом Вахтангом и старшим сыном Давидом. Последнему в 1155 году удалось на время овладеть трон и постречь отца в монахи. Давид V умер, не процарствовав и года.

Георгий III. В царствование младшего сына Дмитрия Георгия (правил в 1156-1184 годах) усилилась тенденции считать царство Багратидов преемником Византии в Закавказье. Георгий отбил у сельджуков Ани, древнюю столицу Армении Двин, христианскую часть Ширвана, подавив заговор феодалов во главе с племянником Дмитрием. Последний был схвачен, подвергнут «телесному наказанию», от чего и умер. Георгий был женат на осетинской царевне Гурандухт. Он сам короновал свою единственную дочь Тамару и правил с ней затем совместно шесть лет. Летопись сообщает, что в царствование Георгия III собственно Абхазия «пребывала в спокойствии».

Царица Тамара. В единоличное царствование Тамары (правила в 1184-1213 годах) «царство абхазов и картвелов» достигло максимальных размеров и силы. Однако заложенная Давидом IV централизация уже пошла на убыль: знать определила и личную судьбу Тамары, сначала выдав ее замуж за русского князя Юрия Боголюбского, а затем за связанного с ней кровным родством осетинского царевича Давида Сослана. Следующее пятилетие ушло на борьбу с отправленным в Византию Юрием Боголюбским, дважды безуспешно вторгавшимся в Закавказье. В первом случае его поддержал и Вардан Дадзиани, наместник Тамары между Лихским хребтом и Никопсией. Как сказано в

источнике, Дадияни с этой целью «собрал всю Сванетию, Абхазию, Мегрелию, Гурию...» Войска Тамары затем почти два десятилетия вели кровопролитные завоевания окрестных областей и стран, одерживая победы над иранскими, турецкими, армянскими, византийскими феодальными владыками.

В 1208 году, после смерти Сослана, Тамара сделала своим соправителем сына Георгия, которому при рождении дали второе имя — Лаша. Это имя, как отмечает летописец, «с языка апсаров переводится как просветитель вселенной». Таким образом, еще в конце XII в. при дворе «царей абхазов и картвелов» был хорошо известен и пользовался уважением язык предков современных абхазов (апсаров — апсуа). Собственно абхазы принимали участие во встрече азербайджанских правителей в Тифлисе, в Басианском, Шамхорском и других сра-

96

жениях. Согласно источникам, царица Тамара в летние месяцы часто отправлялась в Колхиду, в том числе и в Цхум (современный Сухум), где «приводила в порядок дела», охотилась, отдыхала. В этот период во главе Цхумского воеводства, как тогда называлась современная Абхазия, стоял феодал Дотагод Шарвашис-дзе. Похоронена Тамара в родовой усыпальнице в Гелати.

Георгий IV Лаша. Сын Тамары (правил в 1213-1222 годах) много лет потратил на умирение периодически восстававших Ганджы, Нахичевани, Эрзерума и других центров. Весть о победах Георгия дошла до римского папы Гонория III, который предложил ему участвовать в очередном крестовом походе. Однако в 1220 году у восточных границ объединенного царства появилось 20-тысячное войско монголов, посланных Чингисханом. Первое сражение монголы у Лаши выиграли, от второго уклонились. Собственно абхазы упоминаются среди участников сражения за Ганджу. Сообщают источники и о том, что Лаша в летние месяцы неоднократно охотился в «Цхуме и в Абхазии».

Русудан. Лашу на престоле сменила его младшая сестра Русудан (правила в 1222-1245 годах). В 1225 году восточные области «царства абхазов и картвелов» были опустошены хорезмийским шахом Джелал-эд-Дином, после Болнисского сражения полностью отторгнувшим эту территорию от западных районов государства. Русудан вынуждена была бежать в Кутаис, где, как сообщает летопись, «призвала все войска свои — абхазов, Дадияно-Бедианов, рачинского воеводу и католикоса Абхазии, и провозгласили (они) царем Давида, сына Русудан, благословили на царство в Кутаиси и возложили ему на голову корону». Произошло это в 1230 году, когда Давиду было пять лет. Коронация «на царство в Кутаиси» и первое упоминание в этой связи «абхазского католикоса» является показателем не только начала распада «царства абхазов и картвелов», но и осуществившегося тогда же выделения из Мцхетского католикосата равного ему по полномочиям нового церковного организма с центром в Пицунде.

Дальнейшие попытки Русудан восстановить государство в прежних границах были безуспешными: началось вторжение монголов. В 1243 году Русудан признала верховную власть хана Батыея. Монгольские войска разместились в Восточном Закавказье, Русудан была обязана ежегодно выплачивать 50 000 золотых, а ее сына Давида VI отправили к великому хану монголов для утверждения на престоле. «Царство абхазов и картвелов» было разделено монголами на восемь думенов (провинций), в один из которых наряду с собственно Абхазией вошли Мегрелия, Гурия, Аджария и Сванетия. По грубым подсчетам того времени, население всей этой области, попавшей под начало Дадияни, составляло 60 тысяч человек и должно было выставить 10 000 воинов.

Собственно абхазы упоминаются среди участников сражения с Джелал-эд-Дином в 1228 году. Интересно, что когда в 1243 году объедине-

нная грузино-монгольская армия Русудан вторглась в Малую Азию, то сопротивление ей оказал Эрзинкский султанат, войско которого возглавлял «прославленный абхазец» Дардын Шервашидзе. Судя по всему, представители феодальной верхушки Абхазского воеводства в тот период вышли из повиновения Русудан. «Пребывающие дальше всех» абхазские феодалы приняли участие и в антимонгольском заговоре 1247 года.

После смерти Русудан монголы утвердили в качестве ее преемников двух царей — двоюродных братьев Давида, сына Лаши (правил в 1245-1270 годах) и Давида, сына Русудан (правил в 1245-1293 годах). Их имена получили монгольские определения — Улу (старший) и Нарин (меньшой). Тяжелые повинности и налоги, грабежи и насилие способствовали распаду «царства абхазов и картвелов». Давид-Нарин обосновался в нынешней Западной Грузии (с 1259 г.), а Улу-Давид вступил в союз с монголами и укрепился в Восточной Грузии. Летопись сохранила сведение о том, как «абхазы, сваны, дадиани, бедиани, рачинский эристав и лихтимеры собрались с большой радостью и Давида, сына Русудан, провозгласили царем абхазов, вплоть до Лихи». «Единое царство абхазов и картвелов» ушло с исторической арены. Этот важный момент политического распада зафиксировал армянский историк Хетум (XIII в.) в своем труде «История монголов».

«Это царство,— писал Хетум,— разделяется на две части. Одна часть называется Грузия, а другая — Апвас (*Абхазия — Ред.*) Там всего было два царя, один из которых, т. е. грузинский царь, подчиняется самодержцу Азии, а абхазский царь силен народами и неприступными твердынями, поэтому ни самодержец Азии, ни монголы не могли взять его под свое иго...»

§3. Цхумское воеводство

Вотчина Шервашидзе. Место собственно Абхазии и абхазов в истории объединенного «царства абхазов и картвелов» достаточно ясно определяется источниками. Знакомство с языком абхазов при дворе грузинских царей, тридцатилетнее господство византийской администрации в Анакопийской округе в XI веке, титулатура продолжавших политику династии Леонидов абхазо-картвельских царей («царь абхазов», византийские звания и т. д.), участие абхазских феодалов и воинов во всех важнейших событиях истории «царства абхазов и картвелов» XI-XIII веков, в том числе и их периодический сепаратизм по отношению к центральной власти, другие факты отражают индивидуальность собственно абхазов, наличие у них собственного языка, политической ориентации и лидеров. Абхазо-картвельское царство не являлось строго централизованным государством. Его экономическая база не позволяла основательно

скрепить политическое единство. Не было капитальных дорог и строго очерченных границ, определявшихся обычно теми пунктами, до которых доходили царские отряды. После ухода последних завоеванные области часто становились независимыми. Сидевшие на местах вельможи стремились использовать любые возможности для нарушения единства и освобождения от власти царя. Сепаратистские тенденции были характерной чертой феодальной верхушки, в том числе и абхазских владетелей.

Как полагают, в XI-XII веках общественно-экономический строй населения приморских районов собственно Абхазии принял основные формы развитого феодализма.

Параллельно завершилось и формирование абхазской феодальной народности. Если на

рубеже X-XI веков эта территория была еще разделена между тремя воеводствами — Абхазским (включавшим историческую Абасгию и часть Джигетии-Зихии между Анакопией и Никопсией), Цхумским (объединившим территорию бывших Апсилии и Мисиминии) и Бедийским (охватившим восточные районы Апсилии и Мисиминии и западные области древней Лазики), то в XII веке первые два образования сливаются в одно воеводство с центром в Цхуме (современный Сухум). В источниках эпохи царицы Тамары это воеводство выступает сложившимся образованием с собственными администрацией, столицей и языком. Поэтому юридическое оформление этого единства логичнее отнести ко времени Давида Строителя, точнее к 1121 году, когда он «схватил и наказал» в окрестностях Пицунды скорее всего представителей администрации Абхазского воеводства.

Во главе Цхумского воеводства стояли представители рода Шервашидзе-Чачба. Двойное оформление их фамилии является, скорее всего, результатом скрещения двух родов, первоначально имевших различное происхождение. Вторым вариантом этой фамилии (Чачас-дзе) известен с середины XI века (полководец Отаго Чачас-дзе, возглавлявший осаду Анакопии). Первый деятель из рода абхазских Шервашидзе упоминается в эпоху царицы Тамары. Свое происхождение князя Шервашидзе ведут от восточнокавказских Ширван-шахов, владения которых были завоеваны Давидом Строителем.

Главную организующую роль в регионе играл город Цхум (ныне Сухум), который в грузинских источниках фигурирует не только как административный центр Цхумского воеводства, но и как главный город «Апшилети», т. е. Апсилии. Его кварталы располагались на левом берегу Беслетки, где в конце XI-XIII веках стояло множество деревянных строений, разделенных переулками, соединявшими пристань, торговую площадь и кладбище. Во время эпизодических раскопок на этой территории обнаружены крупные сосуды для хранения жидких и сыпучих продуктов (пифосы-ахапшья), местная и привозная кухонная и столовая посуда, в том числе чаши, тарелки, кувшины, светильники, покрытые разноцветной поливой и завозившиеся сюда византийскими

99

торговцами из Крыма, Константинополя, Трапезунда и Восточного Закавказья. В городе работали свои гончары, плотники, каменщики, кузнецы и т. д. В случае опасности горожане укрывались в укреплении на соседней возвышенности, когда-то известном под названиями Цхум и Акуа, а ныне носящем имя Баграта. От города в глубь страны вели дороги и тропы, соединявшие его с довольно многочисленными монастырями, феодальными поместьями и сельскими усадьбами в окрестностях. Среди других населенных пунктов, игравших важную роль в экономике и культуре края, следует назвать портовые городки в Анакопии, Пителинте, Никопсии, Зиганисе, а также епископские центры в Лыхны, Мокве, Бедии и ряд других.

Основу денежного обращения на уровне правящей светско-духовной верхушки составляли монеты византийских императоров и абхазо-картвельских царей. В Цебельде найден крупнейший из известных клад грузинских подражаний арабским диргемам рубежа X-XI веков, являющийся наиболее ранним свидетельством связей собственно Абхазии с восточными районами «абхазо-картвельского» государства. На большинстве из 106 монет этого клада присутствуют арабо-мусульманские надписи, в которые вкраплены буквы грузинского алфавита и название места чекана (Тифлис). Аналогичные арабо-мусульманские надписи характеризуют и монеты Баграта III. Позднее под влиянием Византии эти надписи вытесняются греческими. Об этом свидетельствует, в частности, клад, содержащий свыше 70 золотых и серебряных монет, найденных при раскопках дворца в селе Лыхны (Гудаутский район). В кладах представлены монеты византийских императоров (Константин IX, Константин X, Роман IV, Евдокия) и абхазо-грузинских царей Баграта IV и Георгия II. На монетах Баграта на лицевой стороне видим изображение

Богоматери с греческой надписью «Святая Богородица», а на обороте — грузинскую надпись: «Христе, возвеличь Баграта, царя абхазов и новелисимоса». Аналогично оформлена лицевая сторона монет Георгия, на обороте которых помещалась грузинская надпись: «Христос, возвеличь Георгия, царя абхазов, картвелов и новелисимоса». Так же оформлялись и монеты Давида Строителя, который был последним из Багратидов, носившим византийский титул. Дмитрию I пришлось признать свою зависимость от мусульман, что отразилось и на оформлении монет, на которых фигурируют имена халифа и сельджукских султанов. Политикой дружбы с мусульманами, в большом количестве проживавшими в восточных районах государства, объясняется сохранение арабских надписей на монетах Георгия III, Тамары и Георгия Лаши.

Культура феодалов. Культура собственно Абхазии XI-XIII веков, как и прежде, носила двойственный характер. Здесь, подобно другим областям с феодальным укладом жизни, народной крестьянско-ремесленной культуре активно противостояла культура господствующего класса. Абхазские феодалы, как и их мегрельские, картвельские,

100

византийские собратья, стремились к пышности и богатству, подчеркивавшим классовое различие и превосходство знати над простым народом. Накопление богатств шло за счет эксплуатации как собственного народа, так и соседних народов, подвергавшихся ограблению в ходе многочисленных военных походов. Культура феодальных кругов росла соответственно расширению общения со странами Средиземноморья и Ближнего Востока и христианизации собственного быта, облегчавшей восприятие византийской культуры. Это восприятие для абхазских феодалов носило как прямой, так и косвенный характер, поскольку с конца X века в качестве основного языка письменности, делопроизводства и богослужения здесь стал распространяться, помимо бытовавшего до того греческого, грузинский язык.

О церковной политике Баграта III на территории собственно Абхазии грузинская «Летопись Картли» сообщает следующее: «Этот же великий царь построил Бедийский храм и учредил (там) епископскую кафедру, заменил им Гудаковское епископство; пожертвовал много сел во всех ущельях и землях, обеспечил полным порядком, нарядил церковь всевозможными украшениями, освятил и посадил (там) епископа. Если же кто-либо изъявит желание испытать и разуметь степень величия его, пусть в первую очередь узреет великолепие Бедийской церкви, и по ней поймет, что не было другого подобного (ему) царя в стране Картли и Абхазии».

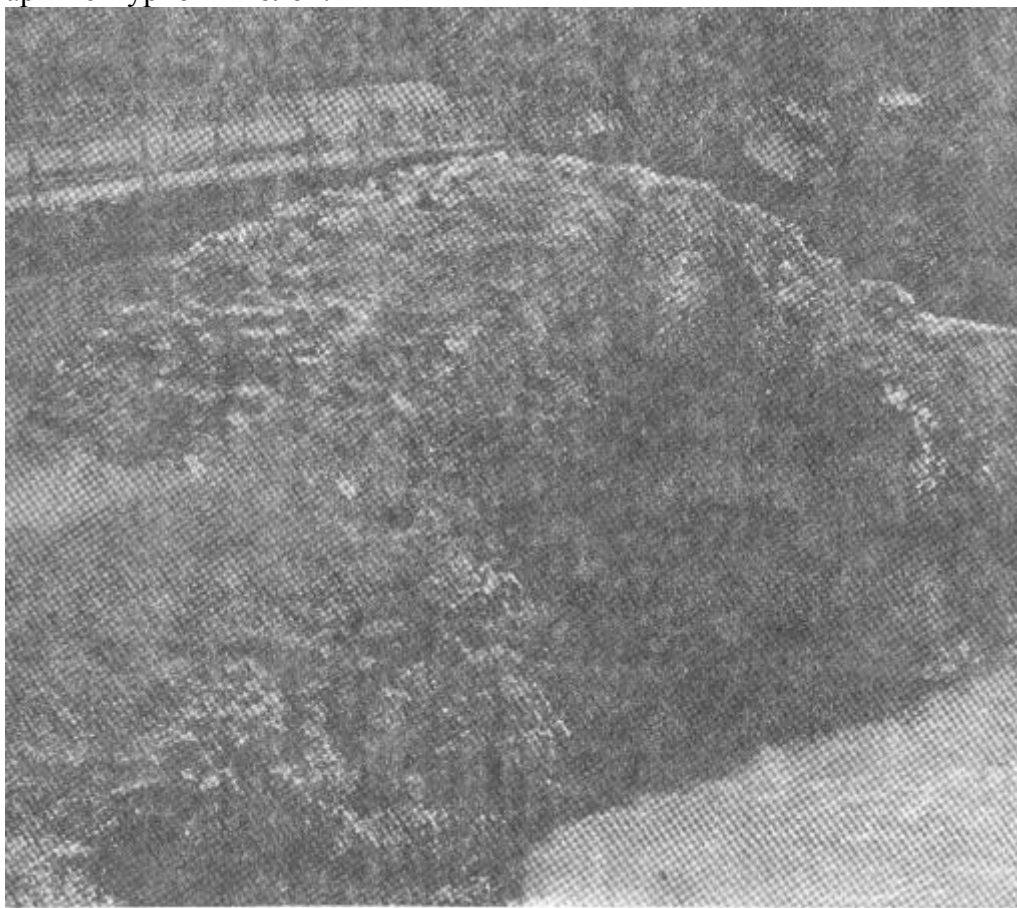

Бедийский собор XI-XIV вв.

«Гудаковское епископство» располагалось на территории современного села Гудава в

византийская крепость Зиганис. Последний пункт неоднократно упоминается в VII-IX веках в списках епископских кафедр Византийской империи. Поэтому упразднение греческой епископской кафедры в Зиганисе-Гудаве являлось одним из последних шагов по грузинизации местной церковной иерархии. Не случайно древнейшие грузинские церковные надписи на территории Абхазии относятся к концу X — началу XI века, и среди них особое место занимает знаменитая бедийская чаша (надпись на ее верхнем ободке гласит: «Святая мать божия, будь ходатайницей перед сыном твоим за Абхазского царя Баграта и мать его, царицу Гурандухту, пожертвовавших сию чашу, украсивших сей алтарь и построивших сию святую церковь»). Документы эпохи Баграта III являются первыми реальными свидетельствами переориентации церковной организации собственно Абхазии, ее вероятного включения в сферу воздействия Мцхетского католикоса. Об этом же, как полагают некоторые исследователи, говорят и архитектурные особенности Бедийского собора, связывающие его с восточнокавказской архитектурной школой.

Беслетский мост (XI-XIV вв.).

Тот же «восточно-грузинский» характер носят архитектурные детали и надписи Илорского храма, алтарная преграда из церкви в Анухве, часть фресковых росписей Лыхны, Моквы, Бедии и ряда других храмов, надпись на Беслетском мосту, в архитектуре которого присутствуют и византийские черты. Интересная грузинская надпись, сообщающая о появлении над Абхазией кометы в 1066 году, была еще в прошлом веке обнаружена в Лыхненском храме. Надпись гласит: «Христос, являешься ты

благословенным богом и господином всего сущего. Это произошло от сотворения мира лета 6669, в хроникон 286, в царствование Баграта, сына Георгия... В апреле месяце появилась звезда, из недр которой (исходили лучи), возвышаясь перед ней подобно святому сиянию...» Грузинский язык получил преимущественное распространение среди абхазской знати и городского населения. Основные же жители края традиционно говорили на абхазском (апсарском, как его называют грузинские источники того времени) языке.

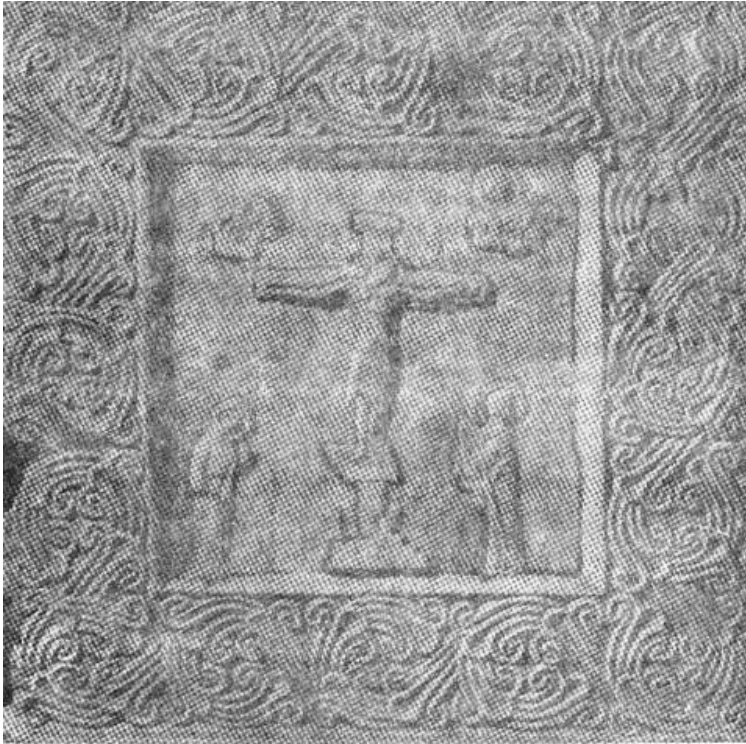
Быт простого народа. В противовес феодалам, культура которых носила интернационализирующий характер, абхазская деревня являлась хранительницей народной культуры с ее домотканными одеждами, ручной вышивкой, героическим эпосом и меновой торговлей. Передовой частью народных масс были труженики городских поселений и сельские умельцы. Их руками создавалась вся бытовая часть феодальной культуры: крепости и дворцы, храмы и сельские хижины, сельскохозяйственные орудия и вооружение, украшения и керамика.

Характер письменных источников, ориентированных на феодальную верхушку, не позволил им сохранить какие-либо сведения о жизни простого народа. Этот пробел восполняется археологическими свидетельствами. Крестьянство расселялось небольшими хуторами — усадьбами по предгорной и среднегорной зоне вдоль важнейших путей и троп, вблизи монастырей, храмов и крепостей. В низинах получает распространение ближневосточный тяжелый плуг. Падает значение отгонного скотоводства — его следы в высокогорьях пока не обнаружены. Раннесредневековые пастушеские стойбища на альпийских пастбищах заброшены. Зато возрастает значение охотничьего промысла, что в целом свидетельствует о переориентации хозяйственной деятельности простых людей в условиях сужения внешних связей и затухания транскавказских перевальных путей. Христианизация глубоко проникает в жизнь прибрежного населения. В горных же долинах памятники этой мировой религии, датируемые XI—XII веками, пока почти неизвестны.

В народной среде широко, особенно в гористых местностях, сохранялись языческие воззрения, своими корнями уходившие в далекую первобытность и обусловленные хозяйственно-экономической отсталостью деревни. Одним из ярких памятников языческой культуры является святилище на горе Напра (Гудаутский район), где среди разновременных материалов широко представлены наконечники стрел,

103

датируемые XI—XIII веками. Подобные святилища в виде небольших выложенных камнем помещений возводились на перевалах у скотопробных и охотничьих троп и служили для жертвоприношений духам гор, которые занимали видное место в языческом пантеоне абхазов до последнего времени. Внешне сохраняя верность христианству и используя его атрибуты (кресты и др.), средневековые абхазы, едва ступив на горную тропу, стремились наладить добрые отношения со своими традиционными языческими божествами путем обильных жертвоприношений. С помощью этих духов, как представлялось тогда, можно было добиться безопасности в горных переходах, успехов в охоте, приплода в стадах.

Плита с изображением Распятия XI в. из Анухвы.

104

Глава III. ПОД ЗНАКОМ ЛАДОНИ

§ 1. Шервашидзе и Дадиани

Раздел Цхумского воеводства. Во второй половине XIII столетия в результате монгольского господства объединенное «царство абхазов и картвелов» распалось на две части, естественной границей между которыми стал Лихский хребет. На территории Западного Закавказья образовалось Имеретинское царство (Лихт-Имерети), первым правителем которого был Давид-Нарин. Его владения также фактически не представляли монолитного целого, будучи раздробленными на более мелкие политические единицы — владетельные княжества («мтаварства»). Владетели Сабедиано (Мегрелия), Рачи, Сванетии, Абхазии и других областей сполна использовали свои права наследования, политической и хозяйственно-экономической автономии на подвластных им территориях. Давид-Нарин бывал и на территории собственно Абхазии, где по этому случаю велел оковать серебром икону святого Георгия Илорского.

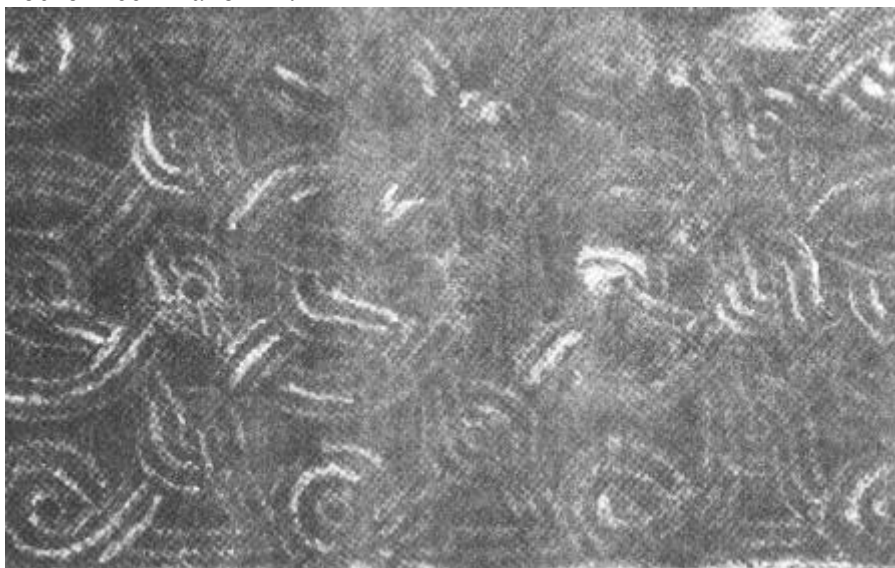
Борьба за имеретинский престол между сыновьями Давида-Нарина, последовавшая вслед за его кончиной, обернулась дальнейшим ослаблением воздействия Кутаиса на местную политику. Сначала о своей независимости объявили феодалы Рачи, Лечхуми и Аргвети. Их примеру последовал и Георгий Дадиани — правитель Мегрелии. Усилившись, он вторгся в юго-восточные области Цхумского воеводства и силой присоединил к своим владениям его территорию вплоть до Анакопии. Князья Шервашидзе вынуждены были покинуть Цхум, перенести свою резиденцию в Лыхны (Зупу) и ограничиться властью над районом, сузившимся до пределов Абасгии VI века между Анакопией и Гагрой. Фактически независимыми стали и сванские владетели Геловани. Этот процесс сопровождался бесконечными, несущими беды простому народу столкновениями, грабежами и насилиями.

Борьба между Дадиани и Шервашидзе за Цхумское эриставство велась на протяжении всего XIV века. В 1330 году в Имеретию вторгся картлийский царь Георгий, прозванный Блистательным (правил в 1299—1346 годах). Как сообщает историк Вахушти, «Георгий

занял все крепости и города имерские, а Баграту (*внук Давида-Нарина — Ред.*) отдал лишь Шорапанское эриставство. Дадиани Мамия, Гуриели, сванский эристав и Шервашидзе абхазский, очевидцы этих побед, явились к Георгию с большими дарами и благословили (его) на царство имерское. После этого царь отправился в Одиши, а оттуда в Абхазию, привел в порядок дела тамошние, занял крепости и, передав Цхумское эриставство Бедиели, возвратился обратно». Из источника

105

следует, что в наибольшей степени Георгий был озабочен делами Мегрелии, владельцы которой, судя по всему, оказали ему наибольшую поддержку в овладении имеретинским престолом. Перед лицом преобладающих враждебных сил клану Шервашидзе пришлось на время ослабить отстаивание своих прав на «Верхнюю Абхазию», т.е. на районы восточнее Анакопии.

Деталь орнамента Бедийского собора.

Опустошительные нашествия грозного среднеазиатского завоевателя Тимур-ленга (Тамерлана) способствовали дальнейшему политическому и культурному обособлению Западного Закавказья. Внук Георгия Блистательного Баграт V после взятия Тбилиси в 1386 году был обращен в мусульманство. Источник сообщает, что Баграт предложил Тимуру обратиться в ту же веру «осетин, двалов, сванов, абхазов». Воспользовавшись этим, «отложились Дадиани и Гуриели и склонили отложиться одишцев и абхазов; объединились и перестали служить царю Баграту». Вскоре, выйдя на свободу, Баграт с многочисленным войском вторгся в Мегрелию. Решающее сражение произошло у реки Цхенисцкали. «Дадиани и одишцы, — сообщает летописец, — бежали. Картлийцы (их) уничтожали, пленили, истребляли, преследовали и заняли их земли, сожгли и разрушили крепости...» Этим воспользовались Шервашидзе и не только вышли из союза с Дадиани, но и попытались восстановить свою власть над Цхумским воеводством. В начале 90-х годов XIV века Вамек Дадиани вновь воевал с Шервашидзе, вторгся на территорию Абхазского княжества и разрушил его крепости Угагно и Гагари.

106

Неоднократно пытались вернуть себе престол Имеретии и потомки Давида-Нарина. Однако им успешно противостояла коалиция в составе князей Бедиели, Дадиани и Шервашидзе, передавшая в конечном итоге в 1401 г. престол в Кутаисе восточногрузинскому царю Георгию VII. По словам летописца, к нему на поклон

«явились все знатные — Дадияни Мамия, Гуриели, Шервашидзе и сваны». Георгий VII официально передал Цхумское воеводство мегрельским владельцам — Вамеку и Мамии, что свидетельствует о продолжавшейся борьбе Шервашидзе за Цхум и его округ.

Царство Дадияни. В 1403 году в Имеретию вторглось войско Тимурленга, разрушив здесь до 700 деревень и захватив Кутаис. Территория собственно Абхазии не пострадала, и в 1414 году князя Шервашидзе вновь вышли из повиновения Дадияни. В кровопролитном сражении мегрельский владелец Мамия II был убит, а его ополчение рассеяно. В дело вновь вмешалась восточногрузинская администрация. Оттуда во главе многочисленного войска вошел в Мегрелию царь Александр I, который утвердил владельцем сына Мамии Липарита. Затем объединенное картвело-мегрельское войско вошло в Абхазию. Шервашидзе вынужден был изъявить покорность. «Уладив дела тамошние, — сообщает летописец, — и успокоив абхазов, Александр возвратился в Кутаиси». Свои грамоты Александр начинал словами: «Я... обладатель двух царств, царь царей абхазов и картвелов...», что указывает на стремление сохранить номинальную политическую власть восточногрузинских царей на территории Имеретии, Мегрелии и прилегающих княжеств. Последним соответствующий титул использовал сын Александра Георгий III (правил в 1446—1466 годах).

Итак, в течение XIV века в Восточном Причерноморье сформировалось новое политическое образование Сабедиано (Одиши, Мегрельское княжество), которое вобрало в себя бывшие Бедийское и Цхумское воеводства и периодически посягало на владения Шервашидзе. В «Энциклопедии» арабского писателя Шихабед-дина-Эль-Какманди (первая четверть XIV века) отмечено, что в Грузии правят два «царя» — один в Тифлисе, другой — Дадиян, владевший двумя городами (Цхум и Абхаз), расположенными на берегу «Крымского моря». Венецианский дипломат Барбаро (вторая половина XV века) писал, что «синьор Бандиан» владеет рядом приморских пунктов, среди которых важнейшими были Севастополь (Цхум) и Вати (Батум). В конце XIV века правитель Мегрелии Вамек Дадияни осуществил выпуск собственных денег на монетном дворе Севастополя. В европейских источниках XV века правители Мегрелии величаются почти исключительно «царями», а Шервашидзе — «герцогами». В одном из источников Дадияни назван «царем Мегрелии и Абхазии». В переписке с герцогом Бургундским, возникшей в связи с попыткой создания в 1459 году антитурецкой коалиции, упоминаются «мегрельский царь Бандиан со своими войсками» и «Рабия, герцог Анакосии (*Абхазии* —

107

Ред.) вместе со своим братом и баронами с 30 тыс. войска». Как видно, в тот момент Шервашидзе были вновь независимыми.

В конце XV века, согласно летописи, «Дадияни владел: низовьями Цхенисцкали, нижней Лечхуми, этой стороной Сванетского хребта, верхней Абхазией. И Абхазией до Джигети владел Шервашидзе, и этот Шервашидзе подчинялся не всем повелениям Дадияни». В течение всего XVI века Абхазия оставалась в той или иной степени в вассальной зависимости от Мегрельского княжества. В одной из грамот Мамия III Дадияни (правил в 1512—1533 годах) говорится, что он пожертвовал Пицундскому храму «в Абхазии селения Айтарне, Аруха и Рабица, расположенные вокруг Пицунды, и гору Альтарне с маслинами». Эта грамота неоднократно подтверждалась его преемниками вплоть до 1590 года, что было вызвано спорностью этого «подарка» в глазах Шервашидзе. Этнические и политические границы как вообще, так и конкретно на рассматриваемой территории никогда не совпадали. Власть и Дадияни, и Шервашидзе то расширялась, то сужалась за счет друг друга, однако основная народная масса, в первую очередь крестьяне, оставалась на месте, сохраняя язык, обычаи и навыки, обеспечивавшие самобытность абхазов-

апсаров на местной этнической карте, с особенной силой проявившую себя в XVII веке. В 1533 году Мамия III Дадиани вместе с гурийцами и при поддержке имеретинского царя попытался покорить Джигетию. Однако в кровопролитном бою абхазы, руководимые Цандиа Инал-ипа, перешли на сторону джиков, решив исход сражения в их пользу. Мамия Дадиани и трое епископов из рода Гуриели погибли, многие были взяты в плен. Абхазскому католику Малакии пришлось выкупать и живых, и мертвых. Отряды абхазов неоднократно принимали участие в войнах Левана I в центральной Колхиде. Когда Мамия IV с помощью Гуриели изгнал из Зугдиди своего старшего брата Георгия III, то последний бежал в Абхазию. Последующее сражение, где Георгий возглавлял пришедшее ему на помощь ополчение «абхазов, джиков и черкесов», было им проиграно. В конце XVI века Манучару Дадиани удалось с помощью абхазских и имеретинских феодалов разгромить Гуриели у села Опшквити.

§ 2. Севастополис — экономический центр региона

Портовый город. В конце XIII века Цхум из центра крупной области «царства абхазов и картвелов» превратился в периферийный городок Сабедиано. Однако выгодное географическое положение и развертывание генуэзской торговли и после утраты статуса резиденции Шервашидзе сохранило за ним положение крупнейшего городского поселения в регионе. Городу возвращается его древнее имя — Севастополис, под различными вариациями которого (Севастополи,

108

Сканоскополи, Сан-Себастьян, Севаст) он фигурирует на европейских картах в последующие 200 лет. Его кварталы, как и прежде, располагались на левом берегу реки Беслетки. На красном знамени города была изображена белая человеческая ладонь. Помимо Севастополиса на побережье нынешней Абхазии были основаны и другие фактории генуэзцев — Какари (Гагра), Санта-София (Алахадзы), Пецонда (Пицунда), Каво-ди-Буксо (Гудаута), Никоффа (Анакопия), Таманса (Тамыш) и др. В административном отношении все эти колонии были подчинены городу Каффе (современный город Феодосия в Крыму) — главному центру генуэзцев в Черноморье. Первые пути каботажного (прибрежного) плавания протянулись из Каффы к Севастополису в 50-60-х годах XIII века. К 1280 году относится первое упоминание о присутствии в городе торговцев из Генуи. Спустя 38 лет в Трапезунд был назначен наместником Ватикана архиепископ Франко из Перуджи, которому было поручено «заботиться» и о католической церкви во «владениях абхазских князей». В 1330 году в Севастополисе уже существовала крупная католическая община со своим епископом и кладбищем. Древнейшее сообщение о присутствии здесь генуэзского консула датировано 1354 годом. Самых итальянцев было немного — 100-150 человек при общей численности населения до 2000-2500 человек. Генуэзцы вместе с представителями местной знати, купцами, ростовщиками образовывали верхушечную прослойку — «жирный народ», противостоящий «тощему народу» — мелким ремесленникам и торговцам, наемным рабочим, бедноте. Этнический состав населения города был достаточно пестрым. В начале XIV века, помимо генуэзцев, здесь проживали представители абхазов и мегрелов, греков и армян, евреев и мусульман. В числе тех, кто совершал торговые сделки в причерноморских центрах генуэзской торговли, упоминаются и жители Севастополиса: «авасг Оторогиус» и безымянный «авасг», находившийся на военной службе в Самастро (город на месте нынешней Амасры на побережье северо-западной Турции). В XV веке Севастополис становится важнейшим торговым портом всего Восточного

Причерноморья. В статусе черноморских колоний, принятом в Генуе в 1449 году, о правах севастопольского консула сказано следующее: «Постановляем и предписываем, что консул в Севастополисе имеет право взимать со всех вещей и товаров генуэзских, приводимых в то место, один процент со всего товара за ввоз и столько же за вывоз, и что он обязан иметь и держать за свой счет способного письмоводителя, переводчика и рассыльного».

Севастополис находился в сложных отношениях с верхушкой местных политических образований, в первую очередь с Сабедиано. В итальянских источниках правители последнего именуются иногда просто «князьями Севастополиса», а сам город «Порто менгрелло». На первых порах генуэзцам удалось наладить с Дадиянами добрые отно-

109

110

шения. Епископ Петр писал в 1330 году из Севастополиса, что «повелитель этой страны... согласен повиноваться Римской церкви, принять католичество и изменить (своей) вере. Он даже кладбище дал здешним католикам». Интересно, что, действуя подобным образом, Дадияни игнорировал мнение местных православных священников, которые были вынуждены для отстаивания своих прав обращаться к помощи не только католикоса Абхазии, но и к еврейской и мусульманской общинам города, с помощью которых было разгромлено упомянутое католическое кладбище.

В середине XV века у генуэзцев с Шервашидзе и Дадиянами неоднократно возникали противоречия, которые удавалось улаживать с помощью дипломатии и подарков. В письме севастопольского консула Пинели сообщается, что, например, 28 июля 1455 года абхазы напали на Севастополис и подвергли его основательному разорению. В свою очередь, 1 декабря 1465 года консул Каффы писал в Севастополис следующее: «Мы очень довольны тем, что так хорошо уладилось дело с Бендиано, князем Мегрелии. Но если были у вас какие-либо расходы, то приказываю вам все сразу, либо по частям, разложить между купцами, которые будут торговать на его территории». Спустя 7 лет консулу в Каффе писали из Генуи: «Всего более достойно похвалы то, что вы стараетесь со всеми властями и народами того края жить в дружбе и избегать случаев столкновения. И

подобным же образом довольны мы тем, что вы писали нам о надеждах на прочный мир с Бендиано, князем Севастополиса».

Севастополисом, как и другими причерноморскими колониями, управляли наряду с консулами небольшие постоянные советы, состоявшие из представителей торговой аристократии латинского происхождения. Местная знать в эти советы не допускалась, но у нее была возможность принять участие во временных «комиссиях», принимавших под надзором вышестоящего органа решения по тем или иным вопросам (административным, снабженческим или оборонительным).

Значение генуэзского присутствия. Генуэзцы ориентировались прежде всего на укрепление торговых связей с местными феодалами, стремясь к монополии на кавказские рынки сбыта. Росту торгового обмена способствовало развитие ремесленного производства в факториях, ориентированного и на удовлетворение местных потребностей, и на подготовку к экспорту в Геную и Каффу готовой продукции и полуфабрикатов. С 20-30-х годов XIV в. к Севастополису и другим восточнопричерноморским пунктам устремились караваны с азиатскими и северокавказскими товарами. Помимо меновой торговли (например, отрез тонкой льняной ткани был равен мужской рубашке), в обороте Генуи и Кавказа участвовали серебряные монеты — аспры и реже золотые византийские и венецианские деньги. Интересно, что когда в конце XIV века монеты Каффы и других причерноморских городов

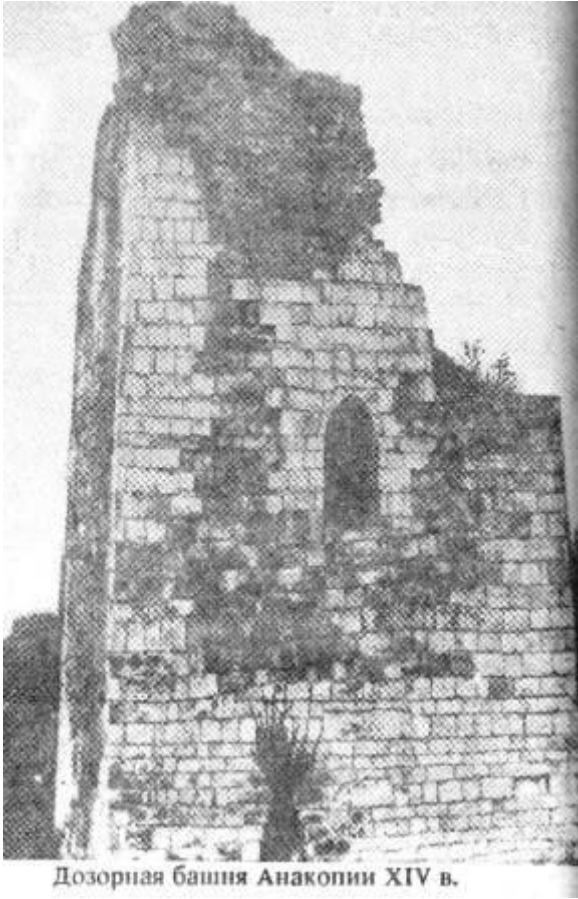
111

упали в цене, только одному Севастополису удалось сохранить свою монету «хорошего веса».

Генуэзцы ввозили в Абхазию множество разнообразных товаров, среди которых преобладали промышленные изделия и редкие предметы быта и роскоши — цветные и простое ткани (сукно, холст, лен, шелк), хлопок-сырец, ковры, изделия из железа (сабли, кинжалы, ножи, детали одежды) и бронзы (колокола, предметы культа, посуда, наперстки), соль, различные специи (имбирь, шафран, горчица), благовония (ладан, амбра), рыба, рис, реже вино и растительное масло, сушеные фрукты, украшения (серьги, бусы, кораллы), мыло, пеньковые веревки, особые сорта мехов, драгоценные металлы и т.д. Основными потребителями предметов роскоши, дорогих французских и ломбардских тканей, популярных сабельных клинков с инкрустацией или гравировкой была местная знать. Трудовое население разбирало соль, дешевые сукна и холсты, оловянную посуду и т.д.

Через Севастополис и соседние порты в Геную и другие города Средиземноморья и Причерноморья вывозились как предметы караванной торговли (драгоценные металлы и камни, шелк, меха), так и местного происхождения — древесина (самшит, розовый бук), корабельный лес, кожи, меха (в том числе необработанные звериные шкуры), продукты бортничества (мед, воск), смола, зерно, полезные ископаемые (серебро и др.).

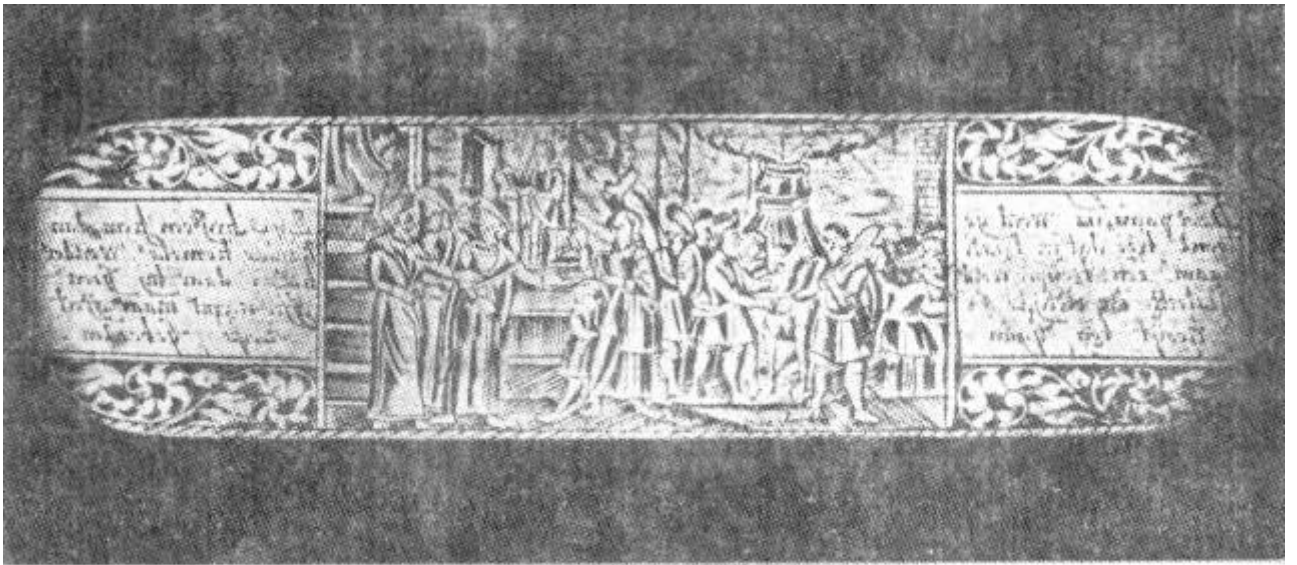

Дозорная башня Анакопии XIV в.

Наиболее важным источником доходов как генуэзцев, так и местных феодалов были рабы, которых торговцы доставляли в Золотую Орду и на все важнейшие невольничьи рынки Средиземноморья. Сведения о широко развитой работорговле на Севастопольском рынке восходят к концу 20-х годов XIV века. Рабы добывались местными феодалами во время набегов на территории соседей, а также за счет порабощения собственных зависимых крестьян. Часто этим занимались и отцы многодетных семейств, в крайне тяжелых обстоятельствах (неурожай, голод) вынужденных продавать в рабство своих детей. Не гнушались работорговлей и католические священнослужители. Восточное Причерноморье в этот период называли «берегом рабов».

112

На цене рабов сказывалось три фактора: этническое происхождение, пол и возраст; меньшее значение имели физические достоинства, цвет кожи, профессиональные навыки. Женщины всегда стоили дороже мужчин. Самыми дешевыми были мужчины старше 30 лет, считавшиеся уже ни к чему не пригодными «изможденными стариками». Соотношение проданных в Каффе восточно-причерноморских рабов в конце XIV века составляло: на 4 зиха приходилось два грузина и один абхаз. Средний возраст продаваемых рабов в Каффе составлял для мужского пола 11,3 года, женщин 15,6 лет. В середине XV века количество рабов-абхазов сравнялось с зихами и татарами и уступало лишь русскому контингенту. Вольноотпущенные рабы редко возвращались на родину, В Египте из них формировалась верхушечная часть общества — мамелюки. Будучи уже католиками, в самой Генуе и других итальянских центрах они формировали по этническому признаку замкнутые общины. Потомки абхазов и мегрелов, тысячами вывозившихся через рынки Севастополиса и других приморских факторий, сегодня живут во всех районах Средиземноморья. Они утратили свой этнический облик и самосознание, слились с другими народами, незримо подпитывая гуманистическую идею братства всех народов.

Крышка медной голландской шкатулки XV в., выброшенная прибоем в Гагре.

С одной стороны, работорговля оказала негативное воздействие на местное общество. В рабство обращались, главным образом, молодые, наиболее сильные и красивые люди. Выручка от продажи рабов шла на обогащение местной знати, терявшей в этих условиях всякую нравственность и человеколюбие. Вывоз рабочей силы, столь необходимой для хозяйственно-культурного развития, пагубно сказывался на облике городов и деревень, уровне жизни трудового народа.

Но, с другой стороны, генуэзская торговая экспансия в целом активизировала хозяйственную деятельность местного населения,

113

расширяла земледелие и скотоводство, способствовала развитию ремесел, развивала экономические, политические и культурные связи между различными районами кавказского побережья и развитыми центрами Европы, способствовала расширению обрабатываемых площадей, совершенствованию агротехники, улучшению демографической ситуации. Генуэзцы привнесли в эти сравнительно с Западной Европой отсталые районы новые знания, более совершенные приемы ремесленного мастерства и предметы домашнего обихода, наладили снабжение городов и сельских районов этой земли продовольствием и оружием.

§3. Черты народной жизни

Христианская культура. В XIV-XV веках местная материальная и духовная культура испытывает подъем, обусловленный европейскими контактами. Вновь оживают перевальные пути и дороги, соединявшие различные пункты Абхазии, Мегрелии, Имеретии и Восточного Закавказья. Христианство достигло апогея своего воздействия на массы, проникнув в наиболее глухие уголки края. Строятся десятки небольших приходских церквей, обновляются и перестраиваются ранее возведенные храмы, их стены покрывают новыми фресковыми росписями.

Главным центром христианской культуры в крае в этот период стала Пицунда, где находилась резиденция «абхазских католиков». Имена многих из них сохранили

летописи. Среди них Арсений, вступивший в свою должность в 1390 году, католикос Абашидзе, который в 1529 году рукоположил трех имеретинских епископов, Малакия, упомянутый в связи с гибелью Мамия III Дадиани в 1533 году, Евдемон Чхетисдзе, скончавшийся в 1578 году, второй Малакия, который вел переговоры с Шах-Абасом, Симон Чхеидзе, умерший в 1666 году и сменивший его Евдемон Сакварелидзе... Все «абхазские католикосы» являлись выходцами из имеретинских и мегрельских знатных фамилий, крупными феодалами. Аналогично формировались ряды епископов, приходских священников и монастырской братии. В близком положении находились родственные и культурные связи и абхазских феодалов — Шервашидзе, Анчабадзе, Качибадзе, Абазадзе, фамилии которых получили «имеретинское» оформление (-дзе) еще в XI—XIII веках. Феодалы жертвовали храмам, помимо церковной утвари и денег, отдельные крестьянские усадьбы и целые деревни. Например, Илорскому храму принадлежало 9 крестьянских дворов в селах Хони и Кухе в Восточной Колхиде, а Пицундский храм имел свыше четырех тысяч крестьян в различных ее уголках. Весь позднесредневековый период языком письменной культуры и церковного богослужения оставался грузинский. Надписи высекались в камне и устанавливались в храмах, включались во фресковые

114

росписи, чеканились на иконах. В перестроенном в XIV веке Бедийском соборе сохранилась строительная надпись следующего содержания: «Святая Матерь божия, будь ходатайницей за того, кто построил этот святой храм, за Симона, начальника каменщиков». Другая надпись, связанная с ремонтом и обновлением росписей того же храма во второй половине XVI века, гласит: «Царица цариц Мариам и сын ее эристав эриставов и мандатур-ухуцес Дадиани Георгий». Ряд грузинских надписей конца XIII-XIV веков обнаружен в окрестностях села Цебельда. Одна из них повествует об основании там «во славу Иисуса Христа» монастыря с храмом, посвященным святому Георгию. Сохранились на грузинском языке и грамоты Сустара и Квапу Шервашидзе о даровании ими Пицундской церкви крестьян. Как подчеркивал Вахушти, абхазы «имеют свой собственный язык, но знатные владеют также грузинским». Параллельно продолжал в церквях использоваться и греческий, о чем свидетельствуют надписи XIV века в Лыхненском храме и второй половины XVI века в Пицундском соборе. Глиняная чаша с росписью и грузинской надписью найдена и в позднесредневековом слое Сухумской крепости.

Сельский быт. Организующим центром позднесредневековой абхазской деревни являлась приходская церковь с каменной оградой. Внутри ограды размещались кладбище и различные службы (жилища церковных служителей, хозяйственные навесы, кузницы и т.д.). Над входом в ограду высилась колокольня, а рядом находился винный погреб — несколько крупных глиняных сосудов, врытых в землю под кровлей. Отдельные крестьянские усадьбы числом до нескольких десятков были разбросаны по окрестным холмам и склонам в радиусе до 1—1,5 километров. Жилища были деревянными — от них на пашнях сохраняются пятна чернозема с золой, углями и множеством обломков кухонной и столовой посуды. Дворы огораживались плетеными заборами, а тропинки соединялись в грунтовые дороги, уводившие от храмов к побережью. Изредка на защищенных природой вершинах можно было увидеть и небольшие феодальные замки — башни с оградой либо частично восстановленные более древние укрепления. Здесь и за церковными оградой скрывались крестьяне в случае нашествия врагов. Приходские кладбища позволяют хотя бы отчасти восстановить многие черты сельского быта. В захоронениях, сотнями группирующихся у храмов, археологи обнаружили разнообразную глиняную (в том числе и византийскую) посуду, изделия из венецианского

стекла, образцы западноевропейских предметов вооружения, одежды, украшений. Выразительны привозные железные ножницы и медные наперстки, которыми пользовались при раскрое и шитье одежды горянки, сложные европейские замки, на которые они запирали входы в свои жилища, серебряные серьги, которыми, по примеру европейских моряков, украшали себе уши местные джигиты...

115

Наличие заупокойного инвентаря в могилах указывает на сохранение языческих воззрений в народной среде, для которой христианское богослужение, проводившееся на непонятном для большинства языке, оставалось красивым, таинственным, престижным, но до конца не осмысленным обрядом. О том же свидетельствуют и высокогорные языческие жертвенники, функционирующие на протяжении всего периода. Здесь накапливались тысячи железных наконечников стрел, серебряные монеты, украшения. Лук и стрелы играли огромную роль в военном и хозяйственном быту абхазов вплоть до XIX столетия. В средневековых источниках многократно упоминаются абхазские лучники. Генуэзец Георгий Интериано в начале XVI века, описывая быт и нравы черкесов — северных соседей абхазов, отмечал: «Каждый день они сами делают свои стрелы, даже когда сидят на лошади, и в целом мире нет таких стрел, которые хватили бы так далеко и имели бы столь закаленное острие». Большое число стрел, найденных в этих святилищах, относятся к тем типам, которые появились в Восточной Европе в первой половине XIII века вместе с татаро-монгольскими ордами хана Батые.

Особенно примечательны находимые в этих жертвенниках миниатюрные лепные сосуды, предназначавшиеся для жертвенной пищи, которая доставлялась туда для задабривания горных духов. Размер сосудов указывает на то, что в представлениях древних скотоводов и охотников духи гор были очень малы ростом, что-то вроде европейских гномов. Не исключено, что за нечистивыми и ленивыми ацанами-карликами, героями древнеабхазского эпоса, которым народная фантазия приписала раннесредневековые пастушеские хижины, первоначально стояли хотя и миниатюрные, но деятельные и всемогущие духи гор. В тесных деревянных хижинах у горевших всю ночь костров передавались от поколения к поколению и древние сказания о героях-нартах. В начале XVII века Абхазию посетил итальянец Джованни де Лукка, свидетельство которого вносит дополнительные штрихи в быт абхазской деревни в конце рассматриваемого в этой главе периода: «Абхазы рассеяны по побережью Черного моря. Их образ жизни такой же, как у черкесов... Абхазский язык очень отличается от языков их соседних народов. У них нет писаных законов и пользоваться письменностью они также не умеют. Вера у них христианская, однако без каких-либо христианских обычаев и обрядов... Леса они используют как удобные обители. Выбрав место жительства, они больше не покидают его... Одеваются подобно черкесам, однако волосы стригут по-иному... У них кроме леса нет иного места обитания, потому содержат многочисленные стада и владеют малым количеством материала для изготовления своей одежды. Они довольствуются вином, изготовленным из меда, дикими животными и лесными плодами».

116

§ 4. Абазины

В северных предгорьях Большого Кавказского хребта, по верховьям рек Большой и Малый Зеленчук, Кубань и Кума сегодня проживают абазины. История этого народа своими корнями уходит в историю средневековой Абхазии. Согласно выводам исследователей, в более древние времена абхазы и абазины составляли одну этническую группу, представляющую единый в языковом отношении коллектив. И в наше время

абхазо-абазинские наречия остаются весьма близкими,

Аул Лоо. Абазинка из фамилии Лоо, девушка Химсала. Фотография. XIX в.

117

сохранившими общность грамматического строя и основного словарного фонда, при котором достигается взаимопонимание между представителями различных диалектов. Само название абазины (абаза) тесно связано с названием древнеабхазского племени абасгов, которое часто встречается в римско-византийских источниках II—VII вв., затем распространилось в разноязычных летописях в форме «абазги», «абхазы», «обезы», «абаза». Большинство исследователей первым письменным сообщением о пребывании абазин в верховьях Кубани (и вообще на северных склонах Кавказского хребта) считает сообщение персидского летописца начала XV века Низама ад-Дина-Шама о том, что Тимур-ленг, пройдя в конце XIV века по Верхней Кубани, очутился в местности «Абаса». Первые упоминания о северокавказских абазинах в русских источниках относятся ко второй половине XVI века. Под 1559 годом упоминаются при московском царском дворе среди послов с Кавказа «абеслинские князья». В 1600 году московскому послу в Лондоне был дан наказ указывать среди северо-кавказских «государств», находящихся в подданстве у московского царя, и «абазу». Достоверным свидетельством пребывания абазин на Северном Кавказе является и родословная кабардинских князей, доведенная до 1598 года, в которой говорится о борьбе этих князей за право взимать дань с «абазинцев». Исходя из данных турецкого путешественника Эвлия Челеби (1641г.), исследователи полагают, что к середине XVII века на Северном Кавказе уже обитали представители обеих ветвей абазин — тапантовцы и ашхарцы.

Долго считалось, что предки абазин первоначально обитали по Черноморскому побережью — ашхарцы, примерно, от Гагр до Адлера или Мацесты, а тапантовцы далее к северо-западу, где можно найти соответствия наименованиям абазинских феодальных родов (Лоо, Кечь, Дадыркван).

Другая, более обоснованная гипотеза выводит предков абазин на Северный Кавказ через долины Мзымты, Бзыби и Кодора напрямую через перевалы (Псеашхо, Санчар, Марух, Клухор). Причиной переселения послужил недостаток удобной земли, и в особенности

пастбищных мест, кровомщение и внутренние раздоры, вытеснившие небольшие группы абхазов сначала в верховьях упомянутых рек, а затем на северные склоны по соседству с кабардинцами. Согласно одному из абазинских преданий, переселенцы двигались через горные перевалы между верховьями рек Белой и Теберды. В других преданиях конкретно называются Клухорский и Марухский перевалы, а часть абазин выводится из центральной зоны горной Абхазии, в частности из Цебельды. На связь с Кодорским ущельем указывают такие северокавказские названия, как Теберда, Кеч, Клыч, Кванчхир и др. Как следует из упомянутого выше персидского источника, в эпоху Тимура абазины, по крайней мере представители тапантского диалекта, уже находились в верховьях Кубани. Одним для подходящих для

118

перенаселения моментов в истории Апсилии были 30-е годы VIII века, когда арабские нашествия сделали ее ущелья, по словам летописца, «непроходимыми и безлюдными». Многолетние археологические изыскания в Цебельде показали резкое сокращение населения в этой зоне во второй половине VIII-X вв. Не исключено поэтому, что какая-то часть апсильов могла тогда продвинуться по проторенной дороге в северо-кавказские ущелья.

Бибердовский аул. Абазинец старик Муса Табулов и его односельчане. Фотография. XIX в.

119

Достаточно напряженным был и период нашествия монголов в Закавказье, когда «царство абхазов и картвелов» было поделено на думы, в один из которых вошла Абхазия, как и ее соседи, обложенная тяжелыми повинностями. Вслед за этим последовала аннексия Цхумского воеводства Мегрелией, что привело к длительной и достаточно кровопролитной борьбе за эту территорию между Шервашидзе и Дадиянами. Если же в основе миграций абхазов на север видеть недостаток земельных угодий, то таким периодом в местной истории были XIV—XV века, когда население Абхазии, особенно ее горных долин (Цебельда, Дал), вошло в полосу экономического расцвета и резкого увеличения населения, когда под пашни пошли все удобные для этого земли и кое-где начались эрозийные процессы. Окончательное решение интересного вопроса об условиях сложения абазинского народа — дело будущего.

Глава IV. АБХАЗСКОЕ КНЯЖЕСТВО И СУЛТАНСКАЯ ТУРЦИЯ

§ 1. Абхазия обретает независимость

Леван II Дадияни. В 1611 году на мегрельском престоле оказался малолетний Леван II Дадияни. Первые годы за него управлял его дядя Георгий Липартиани, при котором, по свидетельству итальянских миссионеров, Мегрелия стала «одной из лучших и населенных стран по всей Грузии». Около 1615 года, когда Мегрелия и Гурия были блокированы Турцией и вынуждены были платить ей дань, Шервашидзе объявили себя независимыми князьями. Около 1621 года Леван II вступил в брак с дочерью Путо Шервашидзе Танурией, которая, по свидетельству источников, «помимо природной красоты... обладала всеми добродетелями, которые подобают женщине ее фамилии: в вышивании, чтении, письме, в великодушии и учтивости она не имела себе подобных, так что своим благородством она привлекала к себе сердца своих подданных». В 1623 году Леван во главе многочисленного войска, состоявшего из мегрельских, абхазских и джигетских отрядов, одержал победу над имеретинским царем Георгием III в местечке Гогочарули, близ Кутаиса. Впервые в местной истории Леван потребовал за пленных денежный выкуп, что затем вошло в регионе в обычную практику.

Вскоре Леван задумал жениться на красивой и коварной Нестан-Дареджан — жене Георгия Липартиани. Понадобилось оформить развод с

120

женой-абхазкой, от которой у Левана было уже два малолетних сына. Поводом к разводу послужило обвинение супруги в неверности, после чего Леван изгнал ее из своего дворца. По другому летописному варианту, Леван «схватил ее с сыновьями, поместил в пушечный ствол и выстрелил, разбросав ее тело на части». Не дожидаясь пока Путо Шервашидзе соберется с силами, Леван во главе многочисленного войска вторгся в Абхазию.

Шервашидзе, застигнутый врасплох, вместе со своими приближенными удалился в горы. Подвергнув Абхазию жестокому опустошению, Леван вернулся обратно и обвенчался с женой дяди, которого заключил в темницу, а затем умертвил.

Шервашидзе, вступив в военный союз с Гуриели и другими феодалами, не заинтересованными в усилении Левана, стал систематически подвергать опустошительным набегам Мегрелию. Был организован заговор и в резиденции Левана, который отделался легкой раной — копье, занесенное рукой какого-то абхаза, не смогло поразить цель. Заговорщики были уничтожены, а последовавший опустошительный набег Левана привел к формальному изъявлению покорности со стороны Путо Шервашидзе, обязавшегося платить дань «известным числом охотничьих собак и соколов, которые

водились в этой стране».

Междоусобная «тридцатилетняя война» между мегрельскими и абхазскими феодалами несла страшные беды простому народу, отличаясь крайней жестокостью. Один из Шервашидзе во время набега на Мегрелию сжег деревенскую церковь. Леван вызвал его на переговоры и, чтобы тот не опасался, выдал трех заложников — сыновей самых знатных мегрельских вельмож. Когда же абхазский князь явился к нему со свитой, Леван тут же приказал отрубить ему голову. Супруга убитого в качестве ответной меры уничтожила заложников. После одного из успешных походов в Абхазию (около 1647 года) Леван Дадиани пожертвовал Илорскому храму икону с характерной надписью: «Когда мы выступили против Шервашидзе в Зупу, по сю сторону реки Муцу опустошили все, еще раз напали на Зупу, по эту сторону реки Капоэти совершенно выжгли все и разорили, и где только были укрепления, взяли и уничтожили, на реке Капоэти напали на нас Зипуар и Сихуар Аршани, которых мы победили. Одних мы истребили, других взяли в плен и вернулись победителями». Лыхны тогда носила название Зупу, река Муцу — это, по-видимому, Мчишта, Капоэти — Бзыбь, а Аршани, как полагают, Маршания. В последние годы своего правления Леван Дадиани вынужден был перейти к оборонительной политике, укрепив мощной фортификационной линией свою северо-западную границу. Историк Вахушти об этом писал так: «К востоку от сей Анакопии, от моря до гор, (местность) обнес стеной великой Леван Дадиани для того, чтобы (сюда) не переходили абхазы, но она теперь бездействует»... Итальянский миссионер Арканджело Ламберти сообщал, что владельцы Мегрелии «с весьма обширными расходами возвели стену длиною в 60 тысяч шагов,

121

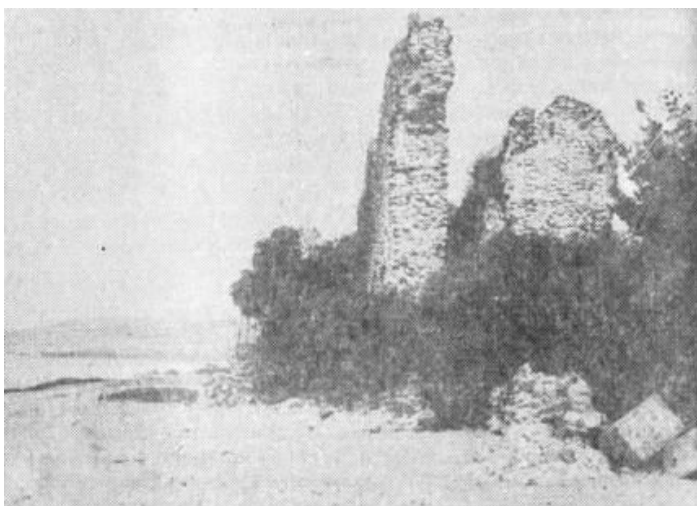
и на известном расстоянии в ней находятся башни, охраняемые значительными отрядами стрелков». На карте другого итальянского миссионера — Кастелли — над соответствующим изображением линии стен и башен написано: «Стена в 60 тысяч двойных шагов, для сдерживания абхазов предназначенная». Во всех этих источниках речь, судя по всему, идет о крупнейшем оборонительном сооружении Кавказа — Келасурской (от турецкого «кала» — крепость, «сур» — стена) или Великой Абхазской стене.

Вопрос о дате и роли Келасурской стены давно обсуждается в науке. Ее постройку приписывали то грекам — жителям Диоскуриады, защищавшим свои рубежи в VI веке до н.э., то византийцам, укреплявшим подступы к Севастополю в VI веке н.э., то местным жителям, соорудившим ее в раннесредневековую эпоху с целью защиты от северокавказских кочевников, то, наконец, Левану Дадиани, во второй четверти XVII века пытавшемуся удержать «Верхнюю Абхазию» под своей властью. В ходе археологических изысканий последних десятилетий установлено, что эта стена состояла из 280 башен, четырех гарнизонных укреплений и соединяющих их стен и обрывов, образующих оборонительную линию длиной в 58 километров. Отдельные узлы стены прослеживаются до реки Ингур, образуя оборону общей длиной до 100 километров.

122

Другим интересным памятником Абхазии является Мчиштинский скальный замок. Здесь, в нишах обрыва, были выложены стены, в которых в несколько ярусов расположены оконные и дверные проемы. Жилые комнаты и коридоры поднимаются на головокружительную высоту. Кое-где, куда не попадает влага, сохранились деревянные конструкции. В одном из помещений найдена позднесредневековая кольчужная рубаха, забытая здесь защитником замка. Во время набегов Дадиани в замке укрывались Шервашидзе и их соратники.

Приморская башня Келасурской стены.

Граница на Ингуре. После смерти Левана II Дадияни (1657 год) Мегрельское княжество быстро слабеет. Преемником Левана с помощью имеретинского царя становится его двоюродный брат Вамек Липартиани, на короткое время подчинивший своей власти всю Колхиду и принявший громкий титул «нововенчаного повелителя всей Грузии, владетеля стран Лихт-Имерети и Лихт-Амерети, Осетии, Двалетии, Кабарды, Джигетии, Абхазии и великой Одиши и Гурии, великого царя царей Дадияна». Вскоре Мегрелия была опустошена Шах-Навазом (картлийский царь Вахтанг V), а Вамек бежал в Сванетию, где был убит. Абхазские владетели, используя обстановку, усиливают свои набеги на Мегрелию. В 70-х годах XVII века итальянский миссионер Цампи записал: «Мегрелии уже нет, так как из-за непрерывных войн она впала в состояние крайней разрухи... Сейчас здесь ни один человек не может чувствовать себя в безопасности, все пребывают в постоянном страхе, в ожидании нападения со стороны аб-

123

хазов. Страх настолько велик, что люди бегут даже от собственной тени, принимая ее за абхаза». Иерусалимский патриарх Досифей свидетельствует, что «абхазы опустошили Мокви, Зугдиди и всю страну от Диоскурии до Гипиуса (Цхенисцхали)». «Но особенно сильно, — продолжает патриарх, — страдает простой народ, так как победители разрушают его дома, уводят его в плен, а затем продают его или держат у себя в качестве рабов до тех пор, пока он не окажется в состоянии выкупиться большими деньгами». Жестокая феодальная междоусобица ударила и по церкви, служители которой пополнялись в основном за счет выходцев из Мегрелии, нарушила налаженные столетиями связи. Священники разбежались, храмы опустели. Как показали раскопки нескольких позднесредневековых церквей в Цебельде, все они были разрушены в середине XVII века. В Цибилиуме, например, монастырский храм святого Георгия был подожжен, угловые опоры были разрушены, камень со строительной надписью разбит и частично сброшен в обрыв. Когда нападавшие ушли, некто подобрал обломок камня с надписью и бережно положил его на цоколь храма лицевой стороной вниз. В другой церкви удалось проследить, как уносили церковную утварь, роняя отдельные вещи по пути... В конце 50-х годов XVII века католикос Захарий Квариани под нажимом этих обстоятельств перенес престол абхазских католикосов в Гелати, близ Кутаиса. И затем долго сохранялся обычай, по которому каждый новый католикос, хотя бы раз в жизни, должен был съездить в Пицунду и провести там богослужение.

Абхазский князь 1630г. Рисунок Х.Кастелли.

Абхазский князь. 1630 г. Рисунок Х.Кастелли.

В 80-х годах XVII века на территории Южной Абхазии утвердился сын владетельного князя Абхазии Сустара Шервашидзе — Сарек со своим двоюродным братом Квапу. Сарек, воспользовавшись царившей там смутой, объявил себя владетелем и Мегрелии, неоднократно вторгнулся за Ингур, пытаясь овладеть тамошними землями. Вскоре Сарека атаковал с тыла его дядя Зегнак Шервашидзе, результатом чего оказался раздел закодорских владений Шервашидзе: до Галидзги получил удел Джикешия, сын Зегнака, а до Ингура — его брат Квапу. Старший же сын Зегнака Ростом Шервашидзе стал главным владетелем остальной Абхазии.

В абхазо-мегрельских войнах XVII века живейшее участие

124

принимали представители многих северокавказских народов — джигетов, абазин, кабардинцев, которых призывали на помощь Шервашидзе. Около 1680 года Цбельдой и Дальским ущельем (долина Кодора) овладел выходец из Ахчипсоу (современная Красная Поляна), князь Хрипс Эшоу-ипа Маршания, родственники и потомки которого возглавили затем все горные общества Абхазии, выделив их из-под прямой власти Шервашидзе.

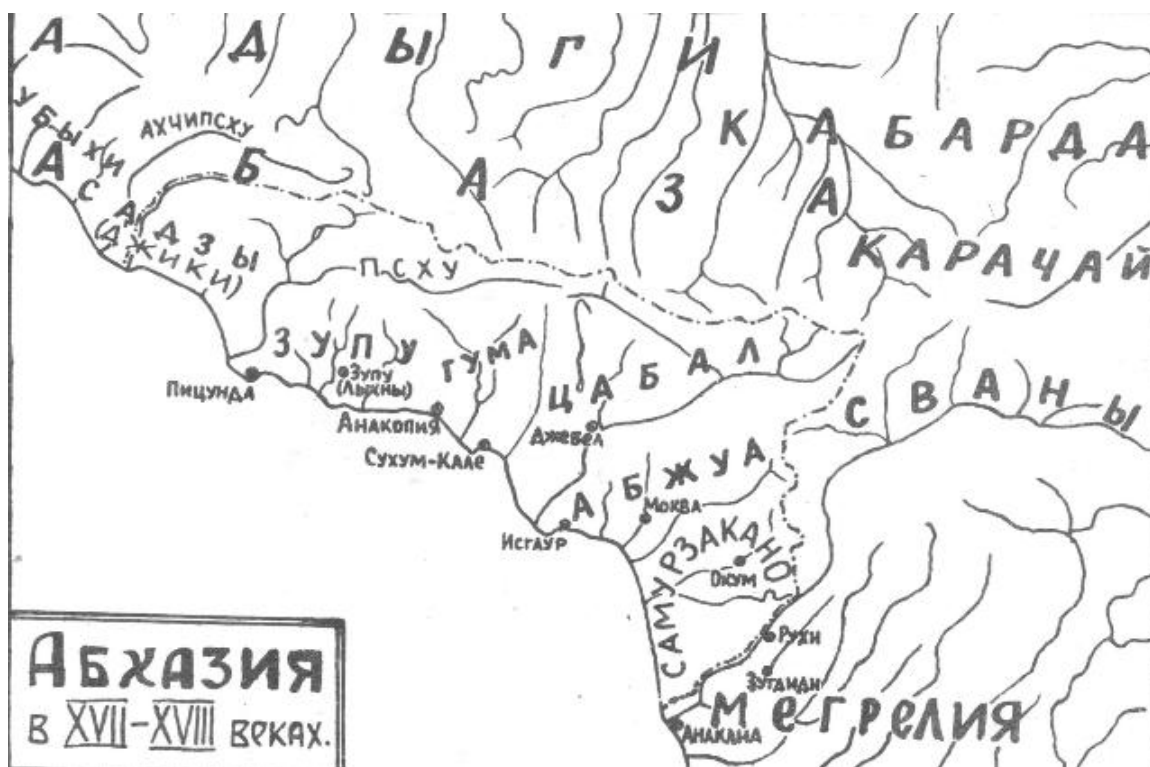
Воссоединение территорий бывших Цхумского и частично Бедийского воеводств с Абхазским княжеством облегчалось присутствием здесь значительных абхазоязычных крестьянских общин, сохранявших на протяжении нескольких столетий свою самобытность в условиях феодально-церковной зависимости в первую очередь от Драндского, Моквского и Бедийского епископств. Этническая граница между абхазами и картвелами, проходившая до начала II тысячелетия н.э. по реке Ингур, была восстановлена, приобретает одновременно государственно-политический статус, сохраняющийся уже 300 лет.

Предводитель абхазов. 1630 г.
 Рисунок Х.Кастелли.

§ 2. Абхазское княжество и Турция

Наращение связей. Завоевав в 1453 году Константинополь, турки-османы обратили взоры на север, включив Черноморское побережье Кавказа в сферу своих захватнических интересов. Год спустя турецкий флот впервые атаковал и опустошил Севастополь. В 1459 году царь картвелов Георгий VIII обратился к герцогу Бургундскому с письмом, хорошо отражающим суть происходивших тогда процессов: «Я, Георгий, царь грузинский, пишу, чтобы вы знали, что мы сделали в настоящее время на востоке. Знайте, что мы все, князья-христиане этой страны, заключили между собой перемирие и поклялись всеми силами бороться с турками, в особенности с теми, которые находятся в Константинополе, ибо они насильно враждуют с христианами. В силу этого союза каждый из нас выставляет свои войска. Я лично выставляю 40 000 человек; у трапезундского императора Давида, согласно сообщению, готовы к отправке 30 кораблей с 20 тысячами человек. Готов со своими войсками мегрельский царь Бендиан; грузинский царь Горгора (из Самцхе) направляется с 20-тысячной кавалерией. Герцог Анокации (*Авогазии — Абхазии — Ред.*) Рабиа обещал выступить со своими братьями, вассалами и со всеми войсками (*30 тыс. воинов — Ред.*), владетель Армении Бердебег обещал для нашего похода 20 тысяч человек. В этом союзе участвуют также другие народы, между прочим, и три сильных татарских князя, готовых начать войну против константинопольских турок... Перечисленные лица поклялись друг другу в верности, изменник будет наказан...» Однако как

126

герцог Бургундский, римский папа Пий II, так и французский король Карл VII и его преемник Людовик XI отказались поддержать Закавказье в его борьбе против турок, и наметившийся было там союз распался.

В 1461 году турки-османы завоевали трапезундскую империю, спустя три года присоединили к своим владениям Крым и прилегающую часть Кавказского побережья, а в 1475 году с падением Каффы генуэзская колониальная система в Черноморье была ликвидирована. 1533 годом датируется попытка турок укрепиться в Джигетии. В первой половине XVI века турки неоднократно вторгались в Имеретию, предавая огню Кутаис, Гелати и другие пункты. По договору 1555 года между Ираном и Турцией последней достались «Имерети, Одиши с Абхазией, Гурия и страна лазов». Однако их еще предстояло покорить.

В 1578 году на короткое время турецкий гарнизон разместился на берегах Сухумской бухты. Возможно, в нем служил и некий Мехмед-ибн-Насух, умерший в 1598 году — об этом говорит каменное надгробие с турецкой надписью, найденное на территории города. В первой половине XVII века турки, не сумев овладеть побережьем с суши, блокировали его своим флотом, чтобы не допустить сюда подвоза соли, железа и других необходимых товаров. Правителям Гурии, Мегрелии и Абхазии пришлось пойти на выплату дани. Так, например, Леван II Дадияни отправлял туркам ежегодно до 800 аршин полотна и до 40 рабов. В аналогичном положении находилось и Абхазское княжество, где в этот период феодалы начинают получать турецкие имена. Одно из них — Карабей — принадлежало лыхненскому князю, правившему в 20-х годах XVII века. Брат Карабея Путто, избравший своей резиденцией Сухум, который был самой удобной гаванью с торговым рынком на побережье, также поддерживал тесные торговые отношения с турками.

В 30-х годах XVII века участились набеги на турецкое побережье донских и днепровских казаков, на своих легких ладьях проплывавших мимо берегов Абхазии и останавливавшихся в некоторых ее пунктах, в том числе и в Пицунде. Абхазы, смотревшие на казаков как на союзников в борьбе с турками, оказывали им посильную поддержку. В отместку турки неоднократно высаживали на побережье свои десанты, нападали на феодальные поместья и грабили храмы. А в преданиях донских казаков откладывались сведения об их совместных походах с «абхазскими христианами» против

турецких «басурман». В 70-х годах XVII века усилившиеся абхазы выплату дани туркам вообще прекратили. Встал вопрос о необходимости физического присутствия турецких гарнизонов на побережье.

Турки в Абхазии. В 1723 году турки возвели крепость Анаклию у устья Ингура, а год спустя на развалинах древнего Севастополиса ими строится крепость с четырьмя бастионами и воротами, над которыми была установлена высокопарная надпись: «В благополучное владение

127

его величества царя царей, великого султана, которого высочайший двор и держава нимало не уступают державе Александра Македонского и Дария, счастливого царя, блистающего на земле красотой, народами, славою и правосудием, и при любезном зяте сего царя, верховном визире государства, против всех врагов и злодеев, по высочайшей воле и выстроена сия великая и неприступная крепость, твердостью подобная большой птице Сунне, летающей высоко на Кавказской горе». Согласно турецким документам 30-х годов XVIII века в Сухум-кале служило от 70 до 112 солдат, а в Анакопии — свыше 70 солдат.

В 1733 году турки ограбили и сожгли Илорский храм, содрали с него свинцовую черепицу и уничтожили стенную роспись. От Илори они двинулись в северо-западные районы Абхазии, опустошили ее и заставили перейти в мусульманство Шервашидзе и его приближенных. Затем, взяв с собой абхазское войско, османы вторглись в Мегрелию и Имеретию. Там абхазы, выбрав удобный момент, нанесли туркам немалый урон. Вот что сообщает летописец: «А абхазы тоже захватили поклажу имеров. Однако, вскоре между ними и османами возникла ссора; абхазы отступились от них и начали по ночам грабить, убивать их людей и нападать на османов. Увидев это, паша вернулся в Одиши; тогда абхазы напали и уничтожили лагерь османов, обратили их в бегство; паша бежал морем, большую же часть их истребили, либо они утонули в море и в реке; абхазы взяли премного их имущества, оставили магометанство и обратились в свою веру. Эту победу приписывали чудотворению святого Георгия Илорского, ибо в ту ночь он велел абхавам выступить и придавал им силу в сражении».

В 1757 году самурзаканский владетель Хутуня Шервашидзе участвовал в бегах с турками в Имеретин. Он героически ворвался в гущу врагов и, прежде чем погибнуть самому, успел сразить 16 воинов султана. В отместку турки спровоцировали восстание феодалов Дзяпш-ипа против владетеля Бзыбской Абхазии Манучара Шервашидзе, который был вместе с двумя своими братьями — Ширваном и Зурабом — выслан в Турцию. Дзяпш-ипа же овладели территорией побережья между Псырцкой и Кодором. Турки вскоре вернули Зураба Шервашидзе, сделав его своим наместником в Абхазии.

Не имея сил для борьбы с кланом Дзяпш-ипа, Зураб женил своего племянника (сына Манучара) Келешбея на одной из девиц из их фамилии. В 1771 году абхазы под руководством Зураба и владетеля Самурзакано (это свое название юго-восточная Абхазия получила в начале XVIII века, когда ею правил Мурзакан Шервашидзе) Левана Шервашидзе осадили и взяли штурмом Сухумскую крепость, уступив ее затем снова туркам «за двадцать турецких мешков и десять тысяч пиастров». Спустя три года турки покинули Сухум-кале «как бесполезную для них крепость». Воспользовавшись их уходом, Шервашидзе разделили Абхазию на четыре части — Бзыбская Абхазия (Зупу) досталась Зурабу, владетелем центральной Абхазии между Анакопией и

128

Кодором (Аку) стал Келешбей; пространство между Кодором и Галидзгой (Абжуа)

перешло к другому племяннику Зурабу Бекирбею, а в Самурзакано остался правителем Леван. Абхазия вступала в следующий, очень важный этап своего развития, связанный с именем Келешбея Шервашидзе.

Распространение ислама в крае. Первая встреча абхазов с исламом состоялась еще в VIII веке, когда арабы подвергли край опустошительным набегам. Мусульманский мир оставил свой непреходящий след в политической истории и культуре Абхазского царства и объединенного государства абхазов и картвелов. Однако мусульмане как жители Абхазии впервые упоминаются в источниках начала XIV века, когда они составляли определенную часть населения Севастополиса. Кто были они по своей этнической принадлежности, неизвестно.

Усиление политических, экономических и культурных контактов с Османской империей на протяжении XVI-XVII веков привело к постепенному распространению мусульманства суннитского толка и среди определенной части абхазского населения, в первую очередь феодалов и их окружения. Первое определенное свидетельство об абхазских мусульманах относится к 40-м годам XVII века, когда здесь побывал турецкий географ и историк Эвлия Челеби. В своей «Книге путешествий» он сообщает, что у абхазов «есть мечеть» и среди них «много мусульман». Если кого-либо из абхазов «обозвать христианином, — отмечал затем Челеби, — то они убьют человека. Если же назвать мусульманином — обрадуются. Они не признают Корана и не имеют никакого вероисповедания. Вместе с тем не любят христиан, а за мусульманина душу отдадут». Однако фактический материал противоречит этим наблюдениям. Тот же Челеби отмечал, что в 1641 году абхазы еще платили султану «харадж», которым облагались немусульмане.

Межфеодальные распри середины XVII века, удаление католикоса из Пицунды и изгнание христианских священников из многих десятков пунктов края расширило возможности мусульманских проповедников. В то же время дальнейшая политическая децентрализация в крае и усиление роли общинной общественной структуры на фоне ослабления межрегиональных и межобщинных связей, возврат к натуральному товарообмену и, как следствие, ограниченный интерес к региону со стороны администрации Османской империи, лишали серьезной социально-экономической базы внедрение здесь новой мировой религии. Поэтому вплоть до последней четверти XVIII века местная идеология развивалась по трем направлениям — сохранялись многие элементы христианства, на передний план выдвинулись разнообразные языческие культы, расширялось воздействие мусульманства.

Во многих пунктах Абхазии, в том числе и в высокогорных языческих святилищах, найдены грубо обработанные железные кресты, у которых три коротких конца имеют округлые расширения, а четвертый нижний конец представляет собой острие, предназначенное для

129

насадки на деревянное древко. Такие кресты ставили обычно в священных рощах, считавшихся у абхазов неприкосновенными и заменявших им храмы. Такое смешение языческих и христианских верований было характерно для абхазов именно в позднесредневековое время. Саксонский врач и путешественник второй половины XVIII столетия Яков Рейнеггс сообщал, что «в первых числах мая месяца абхазы собирались в густом и мрачном священном лесу, деревья которого считались неприкосновенными из боязни оскорбить высшее существо. В этой роще, около большого железного креста, жили пустынники, собиравшие с народа значительные пожертвования за молитвы свои о здравии и преуспевании дел и предприятий приносителей. Все, приходившие в рощу, приносили с собой деревянные кресты, которые потом ставились повсюду, где была зелень, и знакомые, встречаясь в лесу, обменивались этими крестами в знак дружбы».

Особой популярностью пользовался Илорский храм. По словам Ламберти, «абхазы поклоняются этой святыне и боятся ее». Он же сообщает, что в день Святого Георгия «не только одишцы, но даже и абхазы и сваны в большом количестве приходят на этот праздник». В 1733 году после погрома Илори турки обратили в магометанство владельца Абхазии Шервашидзе. Однако вскоре абхазы, нанеся поражение османам, «оставили магометанство и обратились в свою веру», т.е. в христианство.

Рецидивы язычества хорошо выявляют себя в погребальном обряде. Продолжают хоронить на кладбищах у заброшенных храмов, но с нарушением ориентировки. Появляются обкладки умерших камнем из древних стен. Распространяется обычай усадебных и придорожных захоронений. В приморских районах становится популярным обряд подвешивания покойников на деревьях. Турецкий путешественник Челеби в этой связи отмечал, что «абхазский народ странным образом хоронит беков (феодалов): тело усопшего кладут в деревянный ящик, который прикрепляется к ветвям высокого дерева; над головой в ящике оставлено отверстие, дабы он мог, как говорят, видеть небо». Другой итальянец, миссионер Ламберти, уточнял: «Абхазы выдалбливают ствол дерева наподобие гроба, кладут туда покойника и крепкой виноградной лозой подвешивают к верхушке дерева. На этом же дереве вешают все оружие, который покойник в жизни употреблял на войне». Распространение такого погребального обряда, характерного для большинства раннеклассовых обществ Старого и Нового Света, тем более в среде знатных людей, свидетельствует не только об ослаблении позиций и административных функций христианства в крае, но и о глубоком кризисе социально-экономических отношений, их стадийной перестройке.

В крестьянском быту в этот период широкое распространение получили такие языческие культы, как поклонение деревьям (фундук, кислица, граб, орех, инжир, яблоня, каштан и др.) и рощам, огню и

130

очажной цепи, горам и горным духам, солнцу и луне различным животным (медведь, змея, баран, собака, лошадь и др.) земле воде и связанным с ними богиням, железу и кузне, душе умерших верховному богу Анцва и т.д.

Во всей этой пестроте воззрений и верований классическому мусульманству оставалось явно мало места. Лишь в конце XVIII века верхушечная часть абхазского общества приобретает более или менее выразительный мусульманский облик.

§3. В тисках работоторговли

Хозяйство. Как и прежде, в XVII-XVIII веках основу хозяйства Абхазии составляли земледелие, скотоводство, охота, пчеловодство и разные формы ремесла. Однако в источниках этого времени сведения о хозяйстве региона представлены неизмеримо богаче, чем во все предыдущие периоды. С XVII века европейские и грузинские авторы все больше внимания уделяют простому народу, его быту, культуре и нравам, а также различным природным особенностям края. «Абхазия украшена всяким плодородьем, — писал Вахушти, — и климатом ибо роятся (здесь) всякие зерна. Фруктов, винограда, скота, зверей, птиц и рыб много. Коза здешняя здесь очень красива, с мягкой шерстью, она пестра, с высокими ногами, большим телом, рога ее длиной примерно в 1,5 аршина, борода длинная до колен». «Земледелие, — отмечал Рейнегтс, — с избытком удовлетворяет потребность абхазцев; весь их край очень плодороден, в особенности горные долины и открытые равнины орошаемые рекой Кодор».

Основной сельскохозяйственной культурой в Абхазии до XVII века было просо. Лишь с конца XVII века все больше начинают сеять и кукурузу. Немного раньше внедряется

фасоль. Обе эти культуры проникают в Закавказье из Турции. Деревянный плуг с одним маленьким железным наральником и мотыга — вот весь сельскохозяйственный инвентарь абхазского земледельца того времени. Колоссальный труд по обработке земли способствовал сохранению патриархального обычая взаимопомощи, эксплуатировавшегося феодалами. Путешественники, посещавшие Абхазию, отмечали что «здесь изготавливают много вина». В 1622 году 58 семейств жителей села Нажанеули (правобережье Ингура), пожертвованного Мамией IV Дадияни Пицундскому храму, доставляли к столу абхазского католика 225 кувшинов вина. Скот и в этот период абхазы почитали как главное и ценное богатство. «У них, — подчеркивал А. Ламберти, — множество крупного и мелкого скота. Ежедневная пища их: сыр, молоко и дичь. Рыбы не едят, хотя могли бы ловить в реках и море. Раков совершенно не любят». Видную роль до конца XVIII века играло свиноводство. «Можно было

131

бы, — писал один очевидец, — произвести весьма выгодную торговую операцию в этой стране, нагрузив возвращающиеся оттуда суда свиным салом и ветчиною. Свиньи в Абхазии крайне дешевы...» Другой очевидец утверждал, что свиньи в Абхазии «величиной с осла». Каждая из крестьянских семей уже упоминавшегося села Нажанеули поставляла абхазскому католику по половине коровы. Ламберти говорит о распределении лошадей в Мегрелии, где ситуация мало отличалась от Абхазии, следующее: «Каждый по своему положению держит большее или меньшее число лошадей. Простой народ имеет трех кто четырех, кто пять лошадей, но у дворян бывает у кого пятьдесят, а у кого и двести...» В отношении пчеловодства очевидцы отмечали: «Из Абазы вывозится громадное количество воску, приобретаемого по очень выгодной и крайне низкой цене».

Вместе с тем, конечно, в тех условиях сельское хозяйство постоянно подвергалось разным опасностям. В условиях бесконечных межфеодальных войн и нашествий турок боеспособные вооружались, а остальные уходили в горы, оставляя свои посевы на произвол судьбы, часто обращавшей посевы в пепелище.

Из-за отсутствия городов, специализированных рынков и неразвитости торговли, каждый крестьянский двор вынужден был самостоятельно заниматься производством многих жизненно необходимых изделий. По рассказам очевидцев, в Абхазии того времени домашние мастера производили бурки и толстое сукно, хлопчатобумажную ткань, черкески, башлыки, шаровары. Рейнеггс писал, что абхазские «женщины славятся тем, что они прекрасно умеют прясть бумажные нитки и такие нитки в большом количестве отправляют ежегодно в Смирну и Салоники». Крестьяне из Нажанеули поставляли Пицундскому католику по 20—80 локтей полотна от каждого двора. Славилось местное население и изготовлением всевозможных деревянных предметов — ложек, посуды, ароб и т.д. Сравнительно широко в Абхазии практиковалась традиционная для местного ремесла обработка железа и получение стали. Рейнеггс отмечал, что абхазы «умеют обрабатывать железную руду, сабли и кинжалы».

В этот период внутренний рынок почти совсем не принимал денег — обмен носил натуральный характер. Жан-де-Лука (XVII век) утверждал, что для абхазов «обычное дело продавать своих подчиненных туркам взамен другого товара, так как деньги между ними не имеют обращения». Чтобы как-то оживить торговлю, Леван II Дадияни в юго-восточных областях Абхазии поселил армян, которые пытались ввести в употребление деньги, используя ярмарочную торговлю у популярных церквей (Илори, Бедиа и др.). О появлении армянских колоний в Абхазии сообщают и армянские хроники XVII века. В одной из них сказано: «И после этого армянский народ расселился по причине голода в

Персию, в Сирию, в Грузию, добрался до Чорчена, до Абхазии, до Крыма». Тогда же Григор Дарнхци сообщал о наличии в

132

Абхазии торговцев-армян, попавших сюда из персидского города Джуга. Более высокого развития, по сравнению с предшествующими периодами, достигла береговая торговля, осуществлявшаяся при посредстве турецких купцов. Наибольшей известностью пользовался в XVII-XVIII веках торг в Исфауре, располагавшийся восточнее Кодорского мыса. Так его описывает французский путешественник Шарден: «Мы надеялись найти там дома, немного пищи и какую-нибудь помощь... Но мне пришлось жестоко разочароваться, не найдя там ничего из того, что я ожидал. Исфаур — отлогий морской берег, сплошь покрыт лесами. В ста шагах от берега лежит площадь длиною в двести пятьдесят шагов и шириною в пятьдесят... Посреди проходит улица, по обеим сторонам которой расположены двести маленьких хижин, сделанных из скрепленных между собой ветвей деревьев. Каждый купец занимает одну хижину: в ней он и спит, и держит такой товар, который может быть продан в два-три дня. Те же товары, которые уже проданы или которых нет надежды тотчас же сбыть, для большей безопасности хранятся на кораблях... Так как наши припасы кончались, то я был очень удивлен и огорчен, не найдя ничего, кроме скованных рабов и с дюжину голых крикунов с луком и стрелами, нагоняющих страх». Близким по облику был и торг в районе Сухумской крепости. Близ Гудауты на Бамборском мысу существовал рынок по сбыту древесины. «Абхазы доставляют, — отмечали очевидцы, — самшит на берег моря, где его взвешивают и обменивают из расчета тридцати фунтов соли за центнер; его обменивают также и на железо».

Работорговля. Самым важным предметом береговой торговли были люди — главная цель турецких купцов. Доставленных в Константинополь и другие центры Средиземноморья молодых людей обращали в магометанство, обучали военному искусству и использовали в бесчисленных войнах. Молодых женщин распределяли по различным гаремам либо в служанки. «Абхазские невольники, — писал Ламберти, — высоко ценятся у турок: женщины из-за редкой красоты, а мальчики потому, что после обращения их в свою веру и обучения военному искусству выходят из этих невольников очень хорошие гражданские чиновники и офицеры».

Основными поставщиками рабов на рынки были местные феодалы, набравшие свой товар как в многочисленных набегах на соседей, так и среди собственного населения. Антиохийский патриарх Макарий, находившийся в 1664—1665 годах в Мегрелии, обвинил в работорговле «все дворянское сословие страны». Он подчеркивал: «Мы знали многих этих последних, которые занимались продажей в плен крестьян, включая сюда и священников... Своими глазами мы видели и своими ушами мы слышали, как некоторые архиереи продают красивых мальчиков, девиц и молодых замужних женщин своей епархии, вообще всякого, за кого только пленоторговцы предлагали сравнительно большую сумму».

133

Нередко они продают жену на глазах своего мужа и наоборот. Мы лично видели, как епископ моквский Андрей в течение одного только года продал 60 человек из своих пасомых...» В таких условиях, конечно, ни о каком авторитете церкви у народа не могло идти и речи.

Интересны средние цены на рабов, бытовавшие в XVII-XVIII веках на рынках Абхазии: мужчины 25-40 лет продавались за 15 рублей (золотом), старше — по 8-10 рублей;

девушки 13-18 лет шли по 20 рублей, а женщины — по 12 рублей; дети же и подростки — за 3-4 рубля. Из Исфаура и соседних рынков побережья, по данным Шардена, ежегодно турками вывозились до 12 тысяч рабов.

Эта социальная болезнь проникла глубоко во все поры местной жизни. «В городах и крепостях абхазы не живут, — писал Ламберти, — но (обыкновенно) собираются десять или двадцать семейств одной фамилии, выбирают какое-нибудь возвышенное место, строят здесь из соломы несколько шалашей и обводят все крепким забором и глубоким рвом. Последнее делают потому, что у них обычай грабить друг друга... Воруют людей, мужчин, женщин и детей и продают их туркам в рабство».

В конце XVII — начале XVIII века заслуженной славой работоторговца пользовался Путу Шервашидзе, который регулярно совершал нападения на абхазские деревни с целью пополнения этого тогда дефицитного товара. Он не гнушался и продажей крестьян, принадлежавших абхазскому католикусу. Славу удачливых работоторговцев снискали себе представители княжеского рода Маршания.

Корабли под турецким флагом везли в обмен на людей к черноморским берегам товары разных стран, среди которых были ковры, одеяла, холсты, кожи, шали, сукна, шелка, ситцы, седла, сбруя, железо, медь, котлы, курительные трубки, табак, соленая рыба, икра, ладан, сахар, соль, разнообразное вооружение — ружья, сабли, кинжалы, ножи, пистолеты, порох, стрелы, седла, сбруя...

С одной стороны, владетельные князья, влиятельные церковные и светские феодалы, многочисленные дворяне, с другой стороны находящиеся в разного рода зависимости от них крестьяне — на взаимодействии этих двух основных социальных прослоек и на их контактах с внешними этноструктурами и держался основной костяк истории Абхазии XVII—XVIII веков.

134

Глава V. КУЛЬТУРА ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ АБХАЗИИ

§ 1. Искусство и архитектура Абхазии

Истоки. Зарождение прикладного и монументального искусства на территории Абхазии уходит в каменный век. Древнейшие его следы археологи находят в памятниках верхнего палеолита. Это каменная ограда из обломков скалы, сложенных насухо в Холодном гроте (Хупынипшахва), наскальная графика в гроте Агца (группы линий, шалашевидное жилище и др.), элементы простейшего линейного орнамента на каменных и костяных изделиях ("жезл начальника", гарпуны и др.) из Холодного грота, остатки охры, использовавшейся для художественной татуировки тела из грота Апианча. В этот период в обиход входят различные украшения — подвески из камня, кости, раковин. В эпоху бронзы население Абхазии уже широко использовало в быту различные предметы и элементы прикладного искусства. Керамическую посуду украшали разнообразным нарезным и штампованным орнаментом. Поверхность многих медно-бронзовых изделий — кинжалов, топоров, булавок, бус — декорировалась рельефным шнуром и рядами насечек в «елочку». Уникальна скульптура женщины, изготовленная из известняка и найденная в одном из дольменов Отхары. Тогда же получает широкое распространение монументальная погребальная архитектура, памятники которой демонстрируют высокое искусство местных мастеров в обработке камня. Гробницы-дольмены отличаются стройностью линий и строгостью пропорций. Их характеризует тщательность и точность в подгонке составляющих плит, монументальные порталы, искусно обработанные пробки с элементами скульптуры, фасадные и круговые ограды-кромлехи, антропоморфные продолговатые камни-менгиры. Форма дольменов, безусловно, связана с обликом древних жилищ местного населения, до нашего времени не дошедших.

В переходную от бронзы к железу эпоху важнейшей чертой местного прикладного искусства становится гравированный орнамент, наносившийся на поверхность бронзовых изделий с помощью железного резца. Орнаментировались топоры и кинжалы, наконечники копий и пояса, пинцеты и фибулы-булавки. В композиции древние мастера включали как традиционный раннеземледельческий орнамент (волна, свастика, солярный круг, сетка, меандр, «елочка» и др.), так и изображения различных животных (собака, лошадь, олень, змея, рыба, птица, солнце и т.п.). Заметное место занимает и декоративная, глав-

135

ным образом, зооморфная скульптура малых форм. В этих изделиях хорошо проявляется знакомство местных мастеров с произведениями тогдашнего переднеазиатского искусства, в первую очередь, Ирана, Урарту и Малой Азии. К замечательным памятникам местного искусства этого времени следует отнести, например, бамборский ритон — рог для вина, украшенный скульптурной головкой козла и орнаментированный изображениями змеи, птицы, «собако-лошадей» и другими элементами. Исключительным разнообразием сюжетов отличается и набор мелкоскульптурных произведений из Джантуха.

Искусство античной эпохи. Значительные изменения испытывает искусство Абхазии в эпоху становления и расцвета греческих городов (Диоскуриада, Гиенос и др.). Дальнейшее развитие получает скульптура малых форм. Помимо изображений птиц, собак, лягушек и других животных появляются и бронзовые фигуры людей. Здесь особо надо отметить винопийцу и женщину-мать из Бамборы и «культовые» эгретки-пряжки с изображениями воинов, лошадей и собак, отличающиеся специфическими чертами стилизации и натурализма. Искусство гравировки и валяния проявляет себя также в ювелирных изделиях — браслетах, серьгах, гривнах, а также в оформлении глиняной посуды. Помимо собственных произведений в быту гениохийских племен все большее значение приобретают импортные предметы роскоши. Отметим ионийский медный щит с изображением орла (могильник Красный маяк), панафинейскую амфору с великолепной многосюжетной (люди, лошади и др.) чернофигурной росписью (Эшера), предметы конского убора (гравированные зооморфные пластины, костяные подвески и другие изделия из Гиеноса, Ахул-Абаа, Эшеры), серебряную чашу с изображением процессии птиц (Ахул-Абаа), иллюстрирующие связи с греческим, иранским и скифским культурными мирами. Широкое распространение в быту городского и сельского населения получили чернолаковые аттические сосуды, рельефные «мегарские» чаши, разнообразные золотые и серебряные украшения — шейные обручи, браслеты, серьги, перстни, нашивки и т.д.

Архитектура эпохи характеризуется на раннем этапе остатками в первую очередь деревянных сооружений, типичных для быта как гениохийских, так и греческих поселений края. Жилые дома представляли собой бревенчатые срубы, ограды — плетеные заборы. Древнейшие каменные постройки — «циклопическая» стена Пацхирского укрепления (Цебельда) и великолепный позднеэллинистический ансамбль оборонительных, бытовых и культовых сооружений Эшерского городища, где уже в конце II — начале I вв. до н.э. в кладке стен использовался известковый раствор. Отдельные жилища были украшены росписью по штукатурке стен, храмы оформлялись известняковыми колоннами и резными карнизами. Художественный образ зданий строился на контрасте деревянных или каменных стен с красно-коричневыми черепичными покрытиями.

136

I-VII века н.э. — период тесных контактов апсипов, абасгов и других местных раннеклассовых образований с римским культурным миром, осуществлявшихся, в первую очередь, через города-крепости Севастополис и Питиунт. Удивительной самобытностью и высокой эстетической привлекательностью отличается керамическая столовая и тарная посуда апсипов. Орнамент, ее характеризующий, отличался исключительным разнообразием сюжетов и «раннеземледельческих» символов (растения и животные, «ромбы с крючками» и свастики, пятиконечные звезды и рельефные пояски, изображения солнца и воды, скульптурные головы баранов и козлов). Следует упомянуть также сосуды — скульптуры оленя и быка, принадлежащие, вероятно, к культовым изделиям. Формовка, нарезка, штамп, лепнина — всеми этими приемами обработки глины местные мастера владели с истинной виртуозностью. Высокой степени искусства достигла металлообработка: в местных могилах выявлены сотни ювелирных изделий из золота, серебра, бронзы и железа. Часть их изготовлена на месте, другие привезены издалека, но все они образуют единый комплекс черт, объединенных специалистами под термином «Цебельдинская культура апсипов» либо «культура апсипов и абасгов». Среди редчайших памятников этого круга — золотая пластинка (амулет) с греко-еврейской магической надписью, медальон с греческой надписью и изображением Медузы Горгоны, поясные пряжки со скульптурными (голова животного) язычками и гравированными либо инкрустированными разноцветным стеклом щитками. Особняком стоят замечательные «апсипийские» броши и заколки для волос из золота, серебра и полудрагоценного сердолика, изготовленные с исключительным вкусом. На отдельных сердоликах присутствуют изображения древних божеств (Фортуна, Ника), лошадей, деревьев и т.д. Уникальна пастовая миниатюрная бусина александрийского производства, украшенная шахматным многоцветным рисунком и четырьмя изображениями женских лиц. При многократном увеличении хорошо видны волосы, зрачки, брови, губы, родинка на щеке, вырисованные разноцветным стеклом. К числу импортных изделий, исполненных с соблюдением всех лучших достижений стеклодувного искусства того времени, должны быть отнесены популярные в местном быту стеклянные сосуды — кубки, чаши, стаканы, рюмки, роги, амфоры, отличающиеся разнообразием орнаментальных мотивов (синие напаи, кресты, растительные пояски, стекающая влага и т.п.). В архитектуре сельских местностей основное значение сохраняют традиционные деревянные строения. Иначе дело обстояло в приморских городах-крепостях. Севастополис и Питиунт обладали совершенными оборонительными сооружениями — стенами из булыжника, ракушечника и кирпича, возведенными на прочном известковом растворе, башнями, контрфорсами, сложными воротными системами. На их территории располагались монументальные жилые, хозяйственные

137

и культовые постройки. Их полы заливались водонепроницаемым раствором, а крыши покрывались черепицей. Для украшения зданий широко использовался тесаный известняк и мрамор. Особое внимание искусствоведов привлекают мозаичные полы, выявленные в гражданских и раннехристианских храмовых постройках Питиунта и отличающиеся разнообразием сюжетов.

Особую роль в развитии прикладного и монументального искусства в крае сыграла эпоха Юстиниана. Во второй четверти VI века в Восточном Причерноморье с целью предотвратить проникновение на побережье персов и их северо-кавказских союзников, была возведена мощная система укреплений, в которую вошли Трахея и комплекс крепостей у Цебельды. Во внутренних гористых областях широко распространились римско-византийские приемы «опус микстум» (смешанная кирпично-каменная кладка), «опус квадратум» (кладка из крупных известняковых гладко обработанных блоков) и

«опус инцертум» (кладка из грубо обработанного известняка с протиркой швов раствором). Монументальные многоэтажные башни перекрывались низкими куполами, коробовыми сводами, увенчивались катапультами и другими метательными машинами. За двойными стенами, снабженными зубцами и лестницами, строились казармы, бани, водохранилища и винохранилища, гостевые и хозяйственные помещения, храмовые здания, к крепостям вели нитки водопроводов, тянулся дым из труб печей, обжигавших известняк и строительную керамику (кирпич, черепица, трубы и др.). Древние зодчие, умело используя выгодные возможности гористых местностей, создали здесь серию уникальных не только в историческом, но и художественном отношении архитектурных ансамблей (Цибилиум, Шапки, Трахея и др.).

Большие строительные работы велись тогда и в приморских крепостях-городах. Византийский историк Прокопий Кесарийский в этой связи отмечал: «Ныне же император Юстиниан этот Севастополь... заново весь перестроил, окружил его такими стенами и укреплениями, что он стал неприступным, украсил его улицами и другими постройками; таким образом, и по красоте и по величине он сделал его теперь одним из самых замечательных городов».

Значительными были изменения и в искусстве малых форм. Резко меняется облик керамических изделий, приобретающих более строгий контур и утративших большинство предшествующих «раннеземледельческих» элементов декора. Широко проникали в местную среду элементы столичного ювелирного искусства, проявляющие себя в типологии и декорировке браслетов, серег, перстней. Особо следует отметить серебряный медальон с изображением женского лица, цветка и льва, броши в виде павлинов, ложечки для растирания румян, раннехристианские золотые и серебряные нательные кресты, крупные, обычно бронзовые, но иногда серебряные и золотые крестовидные застежки-фибулы, украшенные сердоликами в оправе, часто позолочен-

138

ные поясные пряжки, щитки которых инкрустированы разноцветным стеклом и т.д. Эпоха Юстиниана ознаменовалась широкой христианизацией местного населения и, соответственно, активного строительства храмов. Среди них такие великолепные творения зодчих, как Драндский собор, Цандрипшская базилика, церкви в Алахадзы, Цебельде, Гиеносе. Стены сооружений возводились из камня и кирпича на прочном известковом растворе, полы покрывались водонепроницаемой цемянкой, крыши перекрывались черепицей, карнизы выкладывались фигурным кирпичом, окна делались широкими, пропускающими в помещение много света. Наружная строгость зданий подчеркивалась внутренним великолепием мраморной отделки, мозаик, фресок, резьбы по камню, колоннад, сидений, алтарей, гробниц-мощехранилищ, преград, крещален, церковной утвари (золото, серебро, медь, стекло).

Традиционные народные песнопения ущелий теперь перемежались стройными греко-христианскими хоралами в белокаменных и краснокирпичных помещениях. Церковное зодчество Абхазии этого периода несет на себе выразительные черты воздействия различных архитектурных школ Византии от Царицина Града (Югославия) до Антиохии (Сирия).

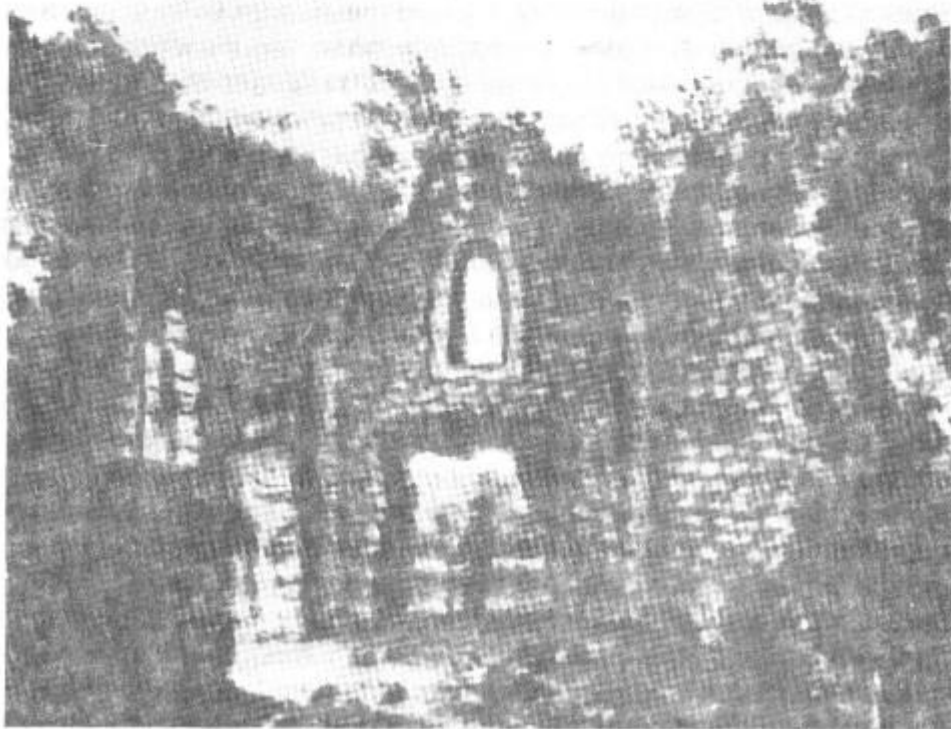
Уникальным памятником раннехристианского искусства являются каменные иконы из Вороновского храма (Цебельда). Эта «Библия в камне» включала свыше десятка скульптурных сцен на темы из Ветхого и Нового Завета. Помимо прекрасно исполненных изображений людей и животных, важное место на иконах занимает орнамент. Стиль этих изображений характеризуется сочетанием упрощенности форм с глубокой продуманностью системы сюжетов, имеющих богословскую основу. Цебельдинские иконы проявляют выразительные следы воздействия по меньшей мере трех художественных школ — византийской, сирийской и сасанидской. Основная идея

сюжетов рассматриваемых плит — победа через жертву, триумфализм, позволяющие рассматривать их в качестве важнейшего документа торжества христианства в Апсилии во второй половине VI—VII веков.

Искусство эпохи феодализма. В системе фортификационных сооружений Абхазии раннесредневекового времени особое место занимает Анакопия, основная оборонительная линия которой возведена во второй четверти VII века. Монументальные стены и башни сложены из известняковых блоков с применением кирпича и крупнозернистого раствора. Бойницы, межэтажные перекрытия, боевые тропы, зубчатые барьеры, калитки для вылазок, расположение главных ворот, форма башен — все продумано, все свидетельствует о высоком уровне инженерно-строительного искусства. В этот и последующий период Абхазского царства архитектура Анакопии оказала широкое воздействие на творчество зодчих, занимавшихся укреплением ущельных проходов (Герзеул, Калдахвара, Бзыбь, Псху, Клыч и др.).

Храм в Лыхны.

Древняя церковь (ауахуама) в Сухум-Кале.

Рисунки из «Атласа» Ф.Дюбуа де Монперэ. Париж, 1843 г.

140

Гражданская архитектура раннесредневековой эпохи характеризуется «ацангуарами» — прямоугольными жилищами и загонами, сложенными из ломаного камня без раствора и распространенными в субальпийской зоне высокогорий. В низинах почти все бытовые постройки были деревянными, и от крестьянских и феодальных усадеб остались лишь пятна гумуса на пашнях. К X веку относится древнейший строительный ярус дворца на Лыхнаште. Его характеризуют крупноквадровые каменные стены, изящные кирпично-каменные колонки и арки на фасадах, мощные колонны церемониального зала. Особое

великолепие кирпичной кладки свода вестибюля и символика на северном фасаде (шестиконечная звезда, крест и др.) связывают дворец с близлежащим церковным ансамблем.

Особой выразительностью отличаются памятники христианского зодчества Абхазского царства в X веке (Пицунда, Алахадзы, Бзыбь, Лыхны, Мсыгхуа, Псырцха, Моква и др.). Стены храмов возводились из кирпича, обработанного известняка и песчаника. Фасады изредка украшались скромной декоративной резьбой, основное же внимание уделялось внутреннему оформлению, где широко использовались кирпичные арки, крестчатые столбы, предалтарные колоннады. В Моквском соборе, например, полы и алтарная часть были украшены мрамором и мозаикой. Здесь найдены мраморные колонны и их навершия: капители с великолепной резьбой, передающей изображения креста, солнца, растений. На стенах храмов изредка сохраняются графические рисунки прихожан (христианские символы — крест, рыба и др.).

Искусство эпохи «царство абхазов и картвелов» (конец X-XIII века) характеризуется, монументальными памятниками. Это постройки в Анакопии (верхняя часть воротной башни с колоннами, нагорная церковь и др.), ансамбль «Замка Баграта», в церковном зодчестве — Бедийский собор, храм в Илори (в древнейших частях), знаменитый Беслетский арочный мост с молитвенной грузинской надписью XI-XII вв., алтарная преграда из Анухвинской церкви (на плитах, покрытых великолепной резьбой, представлено изображение святого Георгия). К этому же периоду относятся ранние слои фресковых росписей Пицунды, Лыхны, Моквы и др.

В быту распространяется расписная поливная посуда, изготавливавшаяся в мастерских Византии, Крыма, Ближнего Востока. Особое место занимает золотая чаша из Бедийского храма, украшенная изображениями святых в соответствующей декоративной обстановке. Широкое распространение получают произведения мелкой пластики (литой крест с изображением Святого Георгия из Акапы, бронзовая иконка из Лыхны с изображением Святого Гавриила, серебряная иконка с изображением Богоматери из Хуапа, оловянный медальон с изображением Святого Георгия из Сухума и др.).

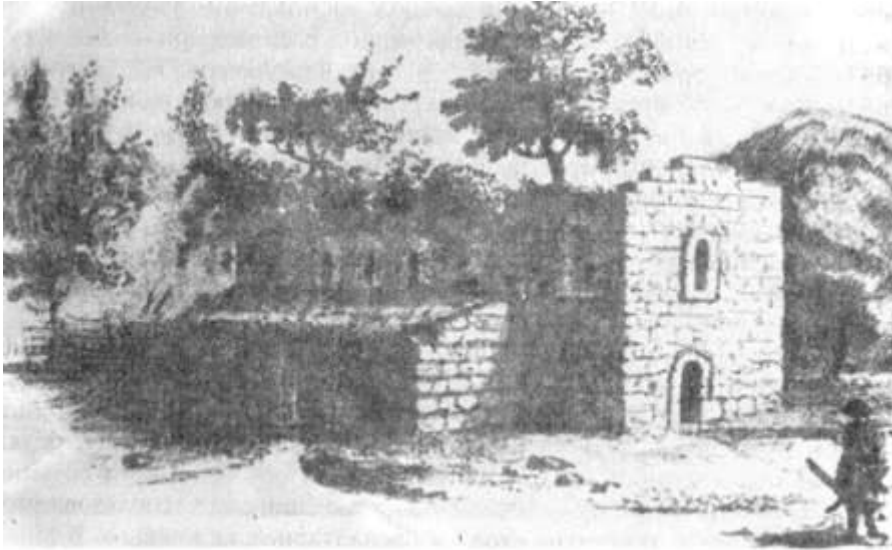
Памятники искусства позднесредневековой эпохи (XIV—XVII вв.), сравнительно с предшествующим периодом, более разнообразны. К

141

этому периоду относится большое число феодальных замков и убежищ (Жабна, Мчишта, Дурипш, Абаахуаца, Мерхеул, Шапки, Лата, Джгерда, Царче и др.) в горной местности. Одновременно на побережье строятся и функционируют крепости при генуэзских факториях (Псырцха, Тамыш и др.). Завершающий аккорд в развитии местного фортификационного зодчества средневековья — ансамбль Класурской (Великой Абхазской) стены. Основной строительный материал — ломаный известняк и булыжник. Во внутренней отделке помещений широко использовалось дерево.

В конце XIII—XIV вв. строится множество приходских церквей. Благоустраиваются старые и основываются новые монастыри. В наружной облицовке стен храмов применялись тщательно обработанные блоки известняка с декоративным оформлением поверхности и богатой резьбой, на фасадах нередко скульптурные головы животных. Изнутри стены штукатурились и покрывались красочными росписями. К XIV веку относят и основной слой великолепных фресок Лыхны, вновь иллюстрирующих воздействие византийского искусства. В интерьере широко использовались резные алтарные преграды, колонки, церковная утварь — подсвечники, кресты, иконы, посуда из меди, серебра и золота.

Храм в Гагре. Из «Атласа» Дюбуа де Монперэ.

Ярким памятником книжного искусства является Моквское Евангелие 1300 года, украшенное великолепно исполненными миниатюрами. Произведения мелкой пластики представлены медальонами, крестами, иконками и т.д. В быту широко использовались разнообраз-

142

ные миниатюрные ювелирные изделия, среди которых нужно назвать великолепные золотые и серебряные серьги из цебельдинских храмов, булавки с птицевидными головками из Ахул-Абаа... Прикладное искусство проявляет себя в разнообразии форм и орнаментации керамических сосудов.

Искусство XVIII века пока изучено слабо. Монументальные сооружения представлены соответствующими постройками Сухумской крепости. Деревянные мечети, о которых сообщают путешественники, нигде не сохранились. В этот период распространяются мусульманские надгробия — каменные стелы с замысловатой резьбой и соответствующими надписями. Обычай курения делает популярными в местной среде турецкие курительные трубки, глиняная часть которых богато декорировалась. Тяга к прекрасному находила выход в богато украшенном вооружении, златотканых тканях, различных деревянных элементах быта, покрывавшихся узорной резьбой.

§2. Религия

Языческие верования и божества. Зарождение религии связано с возникновением и развитием родового общества. Этим и обусловлена та исключительная роль, которая придавалась абхазами еще в недавнее время родовым святыням. Отголоски культа родовых святынь в виде фамильных молений дошли и до нашего времени. У абхазов существует представление, что каждый род имеет свою долю бога, но отчетливое выделение покровителей отдельных родов в образе божеств сохранилось лишь в некоторых фамилиях, например, Лейба в сел. Мгудзырхва (Лейарныха) и Ампар в сел. Калдахвара (Ет-ных — Аг-ных). К культу родовых святынь восходят и святилища, получившие в Абхазии общенародное признание. Таковы, например, Илыр-ныха (Илор), Лдзаа-ныха (Пицунда), Лых-ных (Лыхны), Псху-ныха и Инал-Куба (Псху), Дыдрышп-ныха (Ачандара), Лашкендар (Ткварчели) и др.

В одной из легенд, записанной в конце 20-х годов нынешнего столетия Г.Ф. Чурсиным, говорится о том, что после смерти Св. Георгия люди разделили его кости. Там, где

имеется кость этого святого — это место и есть святилище — аныха. О единстве и взаимосвязи всех святилищ Абхазии свидетельствует также широкое распространение у абхазов поверия о том, что одни святыни составляют долю других святынь, более древних и важных.

С почитанием родовых святынь у абхазов был связан обычай посвящения коровы, сохранившийся в некоторых фамилиях и до сего времени. Этот обычай заключался в совершении обряда, во время которого специально выбранной телке надрезали (или отрезали) кусочек уха. Ее отпускали, считая посвященной святыне, и окружали особым

143

вниманием. В тот год, когда рождался бычок, его, по достижении определенного возраста, приносили в жертву. Когда же рождалась телка, ее заменяло другое животное (например, барашек), или же устраивалось моление с бескровным жертвоприношением*.

Изучение представлений и обычаев абхазов, связанных с посвящением коровы, а также фольклорных и других данных, говорит о том, что в основе этого обычая лежит почитание божества = матери. Изначально же божество это выступало в образе животного = самки. Такое явление известно и в других религиозных системах. Так, например, в шумерской мифологии богиня = мать Гутумдуг именовалась «священной короной». Таким образом, родовые покровители в древнейших представлениях предков абхазов выступали в женском образе, что было обусловлено реальными социально-экономическими условиями их существования.

Следует отметить, что ранняя стадия эволюции первобытного общества характеризовалась сравнительно равноправным положением мужчин и женщин. В связи с этим более 30 лет назад было внесено предложение отказаться от термина «матриархат» для обозначения данной стадии. Оно встретило поддержку со стороны большинства специалистов-этнографов. Но отказавшись от термина «матриархат» для обозначения ранней стадии эволюции первобытного общества, исследователи вовсе не отказались от взгляда на род как на всеобщее и универсальное явление и что родовая организация в своем развитии прошла две стадии: материнскую и отцовскую.

Все это хорошо объясняют многие факты религиозной системы абхазов, в том числе и терминологию. Многие религиозные термины содержат в качестве необходимого компонента элемент «ан»-«мать». Таковы, например, ан-ы-ха — святыня (икона, святилище), анц-эа - верховный бог, ан-ы-хэара — молиться (буквально: «просить мать») и др. Эти и некоторые другие термины представляют собой реликты эпохи материнско-родового строя.

Представления абхазов о покровителях рода сливаются и переплетаются с верованиями об охотничьих божествах, в частности с Ананой = Гундой — покровительницей охоты и пчеловодства, а также с божествами Ажвейпшьяа и Айерги. Местопребывание многих родовых покровителей и охотничьих божеств было связано с вершинами некоторых гор, скалами и источниками. Большая часть этих мест связывалась в легендах с именем Ананы-Гунды. Стоянкой Ананы-Гунды (Анана-Гунда итварта) называли, например, скалу, расположенную напротив

-----
* С культом родовых покровителей увязывался у абхазов также обычай посвящения вина из нового урожая винограда, кувшины с которым хранились закрытыми в землю в укромном месте усадьбы. Кувшины вскрывались во время ежегодных празднований в честь святынь, которым было посвящено. — Ред.

144

пещеры Хупын-Ипшахва вблизи слияния рек Амтел и Кодор. Еще одним

местопребыванием Ананы-Гунды считались вершины горной цепи Доу, прилегающие к селу Псху, а также отроги этой горной цепи, образующие ущелье реки Гумиста. В значительной своей части места, считавшиеся пребыванием божеств, представляют собой те укромные уголки, где действительно в древнейшую эпоху происходила охота, собирание растений и меда диких пчел. Это, как правило, лесная поляна у родника или у реки, пещера, скала, дерево.

Одним из таких мест было святилище Псху-ныха, расположенное в верховьях реки Бзыбь, представляющее собой конусообразную скалу, вблизи которой протекало семь родников чистой воды. Здесь совершались моления с жертвоприношениями и приносились очистительные присяги. Охотиться в данном месте запрещалось. Несоблюдение этого запрета, как полагали, вело к разорению, особенно к потере скота.

Языческие святилища Абхазии вместе с другими местами являлись в древнейшую эпоху местами отправления тотемического* культа.

Одной из характерных черт тотемизма является вера в предков в виде животного или растения. У абхазов еще недавно сохранялись представления о родстве некоторых фамилий с тем или иным видом животного или растения, а также с каким-либо природным явлением. Многие фамильные наименования, бытующие в Абхазии и в настоящее время, могут быть объяснены в связи с имевшимся когда-то у их предков почитанием того или иного вида растения или животного. Такую связь, например, можно усматривать в фамилиях Адж-ба, Дж-ан-ба, Дж-о-пуа, где корневая основа «адж» («дж») означает «дуб», Хеция от «ахаца» — «граб», Ашуба (Ашэба) от «ашэ» — «бук», Ал-ш-ба от «ал-ш» — «белая ольха», Хашба (Ахашба) — от «ахаш» — «дикая груша» и ряд других.

Особое место в религии абхазов занимал культ молнии. Все пораженное молнией, именовавшейся Афы (это и сама молния, и божество молнии), считалось неприкосновенным. Существовала разветвленная система обрядов, разработанная в зависимости от того, кто поражен молнией — человек или скотина, ранены или убиты они. Эти обряды до недавнего времени сохраняли архаический облик, оставшийся от той эпохи, когда религиозно-обрядовые действия осуществлялись в форме «нерасчлененных сигнально-магически-плясово-трудовых комплексов» (И. Земцовский). Наиболее архаический вариант этого обряда исполнялся в случае поражения молнией животного. Собравшиеся сообща сооружали из ветвей дерева помост (1—1,5 м) и поднимали на

-----
* Тотемизм — древнейшая форма религии, вера в связь и кровную близость определенного рода с каким-либо видом животных, растений, предметом или явлением природы — так называемым тотемом. — Ред.

145

него убитую скотину. При этом они, разделившись на два хора, пели поочередно слова: «Воетла» и «Чаупар», сопровождая эти выкрики круговым танцем вокруг вышки. Затем они расходились, а скотина оставалась на вышке до тех пор, пока не истлевали ее кости. Важное место в религии абхазов занимало почитание домашнего очага. Главными моментами этого почитания было: а) периодическое устройство нового очага; б) возжигание нового огня (у некоторых фамилий огонь этот возжигался из дубовых дров и щепок); в) выпекание священного хлеба четырехугольной формы (у некоторых фамилий его поверхность служила для гадания). Очаг служил у абхазов местом проведения ритуальных действий, отмечавших наиболее значительные события как семейной, так и общественной жизни. У очага, например, совершались многие церемонии, связанные с браком, деторождением, поминовением умерших. К очагу приурочивалось также выполнение некоторых знахарских обрядов, особенно при заболеваниях женщин и детей. Очаг почитался у абхазов не только как целое, но и каждая его часть представлялась

священной: изголовье («ахы» — голова), подножье («ашьапы» — ноги) и особенно цепь («арыхнышна»). У очага, держась за цепь, проклинали провинившихся и клялись в невинности те, кто хотел снять с себя подозрения. При этом они произносили: «Да получу я проклятье этой (цепи)», «Абри алахь соуаайт!». Цепь одевалась на членов семьи, пострадавших от молнии во время специально устраиваемого по этому случаю обряда. Вокруг них исполнялся хороводный танец, сопровождавшийся песней.

Значительная роль в религии абхазов принадлежала различным олицетворениям природных сил. В связи с этими олицетворениями совершались многочисленные обряды охотничьей, пастушеской, родильной и знахарской магии.

Водная стихия олицетворялась у абхазов чаще в женском образе, именуемом «Дзызлан».

Представления о ней раздваивались: с одной стороны, это прекрасная женщина с длинными волосами, а с другой — это злое существо со ступнями ног, обращенными пятками наперед, насылающее сумасшествие на человека. Раздваивание этого образа возникало и в более позднее время, а в дальнейшем развитие этой тенденции приводит к тому, что образ водяной девы, с одной стороны, превращается в образ царицы вод (Дзызландзахкожэ), а с другой — в

русалку, пристающую к одиноким путникам. С водной стихией у абхазов были связаны также божества Хайт и Кодош, ныне забытые. Хайта считали повелителем морского царства. Он считался также божеством восхода и захода солнца. Женским соответствием этого божества была Кодош, культ который получил распространение в прибрежной полосе Абхазии и у некоторых соседних адыгских племен, например, у шапсугов. Проявлялся этот культ в почитании моря, прибрежных рек, рощ и отдельных деревьев.

146

Верования, сложившиеся у предков абхазов в древнейшую эпоху, не оставались неизменными на протяжении всей истории первобытного общества, они развивались, обогащались и пополнялись новыми представлениями, в том числе и основанными на рациональных наблюдениях, накопленных в процессе трудовой деятельности. Особенно большие изменения в представлениях об окружающем мире происходят в эпоху разложения первобытно-общинного строя и в период «военной демократии».

В это время наряду с сохраняющимися старыми образами и представлениями появляются новые. Нередко образы старых божеств приобретают новые аспекты и наделяются дополнительными функциями. Так, например, некоторые божества молнии и охоты становятся божествами войны, грабежей и разбоя. Такая метаморфоза, например, произошла с божеством Айергь. При этом интересно, что если еще в недавнее время в некоторых местах Абхазии, в частности в Абжуа, с представлениями об Айергь связывались охотничьи представления, то в Бзыбской Абхазии уже сравнительно давно новый военный аспект почти вытеснил старые охотничьи функции этого божества. Здесь еще не так давно Айергю поклонялись как покровителю грабежей и разбоя. О роли этого божества как покровителя войны и походов сообщал в XIX веке абхазский этнограф С.Т. Званба. Святилище Айерги в сел. Аацы (Айергь-Ацных) особенно почиталось ворами и разбойниками. Этот военный аспект божества обусловил и создание особой песни = гимна, посвященной ему наряду с уже существовавшими песнями (в честь покровителя охоты, молнии и огня). К этому периоду относится и возникновение образов божеств-всадников. Наиболее яркие представления о таких божественных всадниках связаны с тем же Айергь.

В эпоху разложения первобытно-общинного строя и утверждения патриархальных отношений дальнейшее развитие получает культ мертвых, сложившийся еще на предыдущей стадии исторического развития. В древнейший период мертвых у предков абхазов хоронили в лесу, подвешивая к деревьям или выдалбливая дупло и помещая в него покойника.

С утверждением патриархальных отношений на территории Абхазии и прилегающих к ней районов Северного Кавказа довольно широкое распространение получает возведение особых погребальных сооружений из камня, рассчитанных на долговечность. Это так называемые дольмены. Они известны не только на Кавказе, но и в Европе, Африке, Азии. На Кавказе по этим памятникам названа и вся археологическая культура (дольменная), относящаяся к этому времени (конец III тыс. до н.э.). Обряд погребения в дольменах Абхазии представлял собой вторичное, окончательное захоронение сохранившихся после первичного погребения останков умершего. К этому периоду

147

относятся и другие виды вторичных захоронений, например, пещерные и кувшинные погребения.

Более четкие представления складываются об анцэа — верховном божестве абхазов. На данной стадии анцэа — это объект племенного культа, учрежденного племенным вождем. Но поскольку в религии, как правило, ничего не делается заново, то и учреждение общеплеменного культа было основано на существовавших прежде родовых культах. До сего дня у абхазов сохранились представления об анцэа, связанные с культом молнии, охоты, родовых святынь.

Итогом развития религиозной системы абхазов явилось четкое оформление пантеона языческих божеств во главе с верховным богом анцэа. В этот пантеон входят: Анана-Гунда — покровительница людей, животных, охоты, пчеловодства и вообще плодородия, в частности, деторождения; Ажвейпшьаа — покровитель охоты, дичи и леса; Афы — божество молнии и грозы; Айергь — божество молнии, огня, войны и грабежей; Дзыслан — божество воды; Хайт — божество восхода и захода солнца, а также и моря; Кодош — покровительница деторождения, воды и деревьев; Ажьахара — божество очага и плодородия; Ашьха-инцэаху — духи гор; Айтар — божество обновления природы, размножения и скотоводства, состоящее из семи долей. Доли эти следующие:

Алышкынтыр — божество собак; Амза = ныха — персонификация луны; Амра = ныха — персонификация солнца; Анапа = нага — божество урожая; Ачышьашьана — божество лошадей; Жвабран — покровительница крупного рогатого скота, особенно коров; Джабран — божество мелкого рогатого скота, особенно коз. В оформившемся пантеоне божеств абхазов важное место занимали также: Шашвы — покровитель кузнечного ремесла; Джаджа — покровительница земледелия и плодородия; Ерыш — божество ткацкого ремесла; Саунау — богиня мукомолия; Кикоин — дух хлопка и др.

Христианство и ислам. В первой половине IV века в Абхазии распространяется христианство. Одним из опорных пунктов, откуда оно начинает проникать в Абхазию и другие места на Кавказе, являлась Пицунда, называвшаяся в то время Питиунтом. В VI веке, при византийском императоре Юстиниане I, христианство официально утверждается в Абхазии. Христианство оказало благотворное влияние на развитие абхазской культуры, способствовало распространению здесь греческой письменности и объединению абхазских этнических общностей.

После того, как Абхазия в конце VIII века стала независимой от Византии, распространение на ее территории христианства не только не прекращалось, но, напротив, абхазские правители использовали христианскую идеологию для укрепления своей власти внутри страны и для утверждения своего влияния за ее пределами.

Христианство способствовало утверждению в Абхазии феодальных отношений, однако, в народных массах не пустило глубоких корней.

148

Авторитет церкви был обусловлен в различных областях Абхазии авторитетом власти феодала, и как только эта власть ослабевала, ослабевало и влияние церкви. Ослаблению позиций христианской идеологии на народ способствовала также политическая ситуация, которая складывалась в Абхазии и на Кавказе в XV—XVI вв.

Так, греческий патриарх Михаил во второй половине XV века отмечал: «Абхазия совсем отложила от христианства». С этого же времени (с 1451 г.) предпринимаются неоднократные попытки завоевания Абхазии турками, окончившиеся их временным закреплением в ее прибрежной части в 1578 г., когда официальный представитель Турции обосновался в Сухуме.

С этого времени Абхазия находилась под протекторатом Турции и абхазские владельцы были ее вассалами. Ислам не получил тогда широкого распространения, однако способствовал тому, что позиции христианской церкви в Абхазии значительно ослабли. Интересные сведения о роли ислама в падении христианской церкви в Абхазии, в частности в Абжуа, содержатся в материалах обследования христианского храма Киачныха, расположенного в местности Чегям (с. Джгерда), на хребте Панаю (на высоте 1200 м над уровнем моря), проведенного в первой половине XX в. археологом-краеведом И. А. Адзинба. Исследователь пишет о большой популярности и посещаемости этого храма до прихода турок в Абхазию, после чего он приходит в полное запустение.

В течение почти трехсотлетнего влияния Турции удалось в известной степени распространить мусульманство среди части абхазов, в основном представителей высших сословий. Вместе с тем в широких слоях абхазского народа ко времени присоединения к России сохранилось уважение к храмам и соблюдение некоторых обычаев, предписанных христианской религией. Гюльденштедт отмечал, что в его время (т.е. в 70-е годы XVIII в.) все абхазы соблюдали великие посты и праздновали воскресные дни. О сохранении у абхазов обычаев, обусловленных христианской верой, свидетельствуют многочисленные авторы и первой половины XIX в.

После присоединения Абхазии к России в 1810 г. царское правительство принимает меры к восстановлению здесь христианства. Различными способами, в том числе с помощью предоставления льгот, представители русской православной церкви пытались привлечь абхазское население к крещению. Наряду с этим, велась большая просветительская работа. Особенно большая роль в ней принадлежала «Обществу восстановления православного христианства на Кавказе». Несмотря на официальный характер целей, которые преследовались этим обществом, оно сыграло положительную роль не только в деле восстановления христианства, но и в развитии культуры абхазского народа. Как известно, значительная часть абхазов вынуждена была переселиться в Турцию. Переселение это происходило волнами в течение XIX в. Однако не ислам сыграл в нем решающую роль, а, наобо-

149

рот, депортация части абхазского народа послужила причиной его исламизации.

§ 3. Абхазский фольклор

Фольклор в духовной жизни народа. Абхазский народ является создателем и носителем богатого фольклорного наследия — и поэтического, и музыкального. Не имея своей древней письменной художественной традиции, предки абхазов свои поэтические воззрения в основном воплощали в произведениях устного творчества.

Разнообразные по своей тематике и сюжетному составу фольклорные произведения создавались на всем протяжении истории абхазского народа. Абхазский фольклор значителен и представляет глубокий интерес. Многие его памятники могут пролить свет

на сложные и запутанные вопросы истории и этнографии абхазов.

В фольклоре отразились веками выработанные эстетические и этические взгляды народа. До появления письменности фольклор выполнял роль художественной литературы. Но и после появления письменности, художественной литературы народное поэтическое творчество не перестает бытовать и развиваться. Здесь широко представлены традиционные жанры фольклора: древние трудовые и обрядовые песни, сказки и несказочная проза (мифы, былички, легенды, предания), эпос, бытовая лирика, историко-героическая словесность, афористические жанры (пословицы, поговорки, загадки), детский фольклор и т.д.

Все эти произведения порождены различными эпохами, несут в себе следы породивших их времен.

Трудовые и обрядовые песни. Наиболее значительная часть памятников абхазского фольклора характеризуется чрезвычайной архаичностью. Так, например, трудовые песни своими истоками восходят к ранним стадиям истории человечества («Песня жерновов», «Песня валяльщиц бурки», «Песня мотыги» и т.д.).

Из обрядовой поэзии, например, выделяется цикл, посвященный божеству охоты Ажвейпш, охотничьему быту вообще, что в свою очередь, несомненно, свидетельствует о широком распространении этого культа у предков современных абхазов.

Героический эпос. При всей значительности каждого жанра фольклора у абхазов на передний план выдвинулся героический эпос, вообще героика, культ героя. Героика пронизывает даже неэпические жанры фольклора. Наиболее значительными памятниками эпического жанра у абхазов являются архаические сказания о нартах и о герое-богоборце Абрскиле.

Нартский эпос хорошо известен многим горским народам Кавказа, особенно абхазо-адыгской группе (абхазам, абазинам, адыгейцам, кабардинцам, черкесам и убыхам), осетинам, карачаевцам, балкарцам, а

150

также в своеобразной форме представлен в устном народном творчестве вайнахов (чеченцев и ингушей), следы его обнаруживаются и у некоторых этнографических групп грузин-горцев (сванов и рачинцев). Памятник этот исключительно богат по своему сюжетно-тематическому составу и отражает идеалы народа на разных этапах развития общества, начиная с эпохи первобытной общины и кончая раннеклассовыми образованиями. Абхазская версия нартского эпоса признана почти всеми специалистами-нартоведами одной из наиболее архаических. В ней повествуется об эпическом обществе, состоящем из ста единоутробных братьев и их единственной сестры Гунды-красавицы, которыми верховодит мать-женщина, не имеющая ни отца, ни мужа, вечно молодая, нестареющая, мудрая и властная Сатаней-Гуаша. Особую любовь она питает к своему младшему, необыкновенно рожденному сыну, центральному герою эпоса — Сасрыкве. Цикл повествования о его бесконечных подвигах и составляет основную сюжетную канву эпоса. Большое место в образной системе абхазской версии нартских сказаний занимают эпические герои, Цвицв, Нарджхеу, Хважарпыс, Кетуан, Зылха и др., отражающие, несомненно, более поздние этапы развития первобытной общины. Нартский эпос народов Кавказа — один из наиболее интересных архаических памятников, дошедших до наших дней в живом бытовании. Поэтому его изучению уделяется большое внимание. Многие проблемы уже решены, но есть еще и немало нерешенных спорных вопросов. В частности все еще спорным остается вопрос о древнейшем, так называемом «первоначальном» ядре эпоса. Где, когда и какой этнический мир заложил его первоначальное ядро? Как бы ни решился этот научный спор, одно несомненно: для целой группы кавказских народов эпос

этот стал своим родным, близким, дорогим духовным памятником, способствующим сближению, сплочению народов — носителей данного памятника.

Что же касается эпоса об Абрскиле, принадлежащем к типу прикованных к горам или заточенных в пещере героев, то он, безусловно, основан на древних мифологических мотивах, но в условиях Абхазии как эпический памятник он формировался, по-видимому, сравнительно позже нартского эпоса, уже в период консолидации древнеабхазских племен и образования единой абхазской народности, так как основная забота героя Абрскила — это защита Абхазии от иноземных поработителей, Он постоянно объезжает на своем крылатом коне-араше границы страны: как бы какой враг не ступил ногой на эту священную землю. Верховный бог, которому перестал поклоняться герой, одолел его хитростью и заточил в Члоускую пещеру. Но и в заточении герой не сдаётся, не падает духом, он только и думает о том, как бы вырваться из подземелья и расправиться с врагами родной земли.

К эпохе полной консолидации древнеабхазских племен и образования раннефеодального Абхазского царства следует отнести появление первых сказаний об Апсха — царе Абхазии. В своеобразной ска-

151

зочно-легендарной форме это сказание повествует о социальной и политической борьбе, которая происходила в Абхазии в ту отдаленную эпоху формирования и упрочения верховной царской власти.

Позже, уже в период позднего средневековья, когда участились разбои и грабежи, особенно частые внезапные набеги на Абхазию со стороны различных соседних племен и, в первую очередь, горцев Северного Кавказа и Северного Причерноморья, большую популярность приобрели песни и сказания о героях, спасавших своих земляков от угона на чужбину.

К таким общенациональным героям, которых прославляет народ в своих песнях и преданиях в Абжуйской и Бзыбской Абхазии, относятся, в первую очередь, Пшкяч-ипа Манча, Инапха Кягуа, Шарытхуа-ипа Мсоуст, Аджыраа (братья Аджировцы) и другие. Особо надо сказать, что среди героических образов встречаются и женщины, которые не только вдохновляли мужчин, своих мужей и братьев, на ратные подвиги, но нередко сами с оружием в руках вступали в жаркую схватку с врагами и добывали победу своим землякам (Баалоу-пха Мадина, Иатыр и др.).

Немало песен и преданий этого цикла (т.е. позднего историко-героического фольклора) посвящено локальным героям, известным не повсеместно, а в определенных, более узких кругах, часто в отдельном районе или даже селе (таковы, например, Абаг-ипа Пара, Адлейба Кун, Гогуа Кимиш и др.).

Еще более поздними следует признать песни и предания, посвященные таким героям, как Айба Хвит, Кяхба Хаджарат, Бгажба Салуман и др.

Лирические песни. Наряду с эпикой в песенном фольклоре абхазов определенное развитие получила и лирика, хотя она значительно уступает первой. Популярны были в народе (да и сегодня еще встречаются их образцы) своего рода поэтические состязания двух известных певцов, особенно сатириков, двух сел, двух околотков и т.д. Основным объектом сатирического или юмористического изображения становились зять и теща, сноха и свекровь и другие, нередко — девушки или юноши соседних сел — намеренно принижались и, наоборот, свои сельчане наделялись необыкновенной добротелью.

Сказки. В абхазском фольклоре широко представлены все жанровые разновидности сказки: животный эпос, волшебные и бытовые сказки. Следует подчеркнуть, что в сказочном репертуаре представлены произведения, отражающие различные этапы

развития общества, начиная от первобытной общины и кончая развитым классовым обществом, с явно выраженными антагонистическими интересами.

В более ранних сюжетах ярко отражается мифологическое мировоззрение народа, представления древнего человека об окружающей среде (мотивы единоборства с драконом, великаном, чертом, представления о загробном мире и т.д.). Правда, с течением времени мифологические

152

элементы в них теряют свое первоначальное значение и приобретают чисто художественные функции, служат средством идеализации героев.

Многообразные сюжеты, образы и мотивы волшебных и бытовых сказок. Главными героями являются социально обездоленные (обычно крестьянские сын или дочь). При всем многообразии сказочного мира постоянным является столкновение добра и зла, света и тьмы. Причем тенденция сказки такова, что в ней всегда победу одерживает добро. Герои в сказках показаны в борьбе с внутренними (семейными, племенными) и внешними врагами. В этой борьбе они ярко демонстрируют свои личные героические качества, а также ум, смекалку, находчивость.

Нужно сказать, что абхазский фольклор имеет значение не только как исторический источник. Не менее важную роль он сыграл в зарождении, становлении и развитии абхазской художественной литературы и профессионального искусства.

§4. Музыкальный фольклор

Реликтовые* и магические песни и танцы. Песенный фольклор абхазов сохранил и пронес через века свои исконные черты и особенности, которые определили его стиль и яркий национальный характер.

Певучая, широко льющаяся мелодия абхазских народных песен переходит в выразительную декламацию. Абхазская народная песня сопровождается лаконичным словесным текстом из одного предложения и чередуется непереводаемыми словами и междометиями. Подробное же содержание песни излагается в самом рассказе певца-сказителя. Музыкальный фольклор абхазов содержит языческие песни-реликты «Ауоу», «Азар», «Дзиуоу», «Ацунух», «Песню оспы», «Атларчопа». Их стилистические особенности и названия говорят о наличии в музыкальном фольклоре абхазов развитых форм песен дохристианского периода. Что же касается более поздних песен, то они отличаются сложностью и совершенством. Поэтическим восприятием неповторимой красоты народной песни абхазов явились строки поэта Осипа Мандельштама: «Абхазские песни удивительно передают верховую езду. Вот копытится высота; лезет в гору и под гору, изворачивается и прямится бесконечная, как дорога, хоровая нота — камертонное бессловесное длинное а-а-а! И на этом ровном многокопытном звуке,

-----
* Реликтовые песни — сохранились до наших дней как пережиток от древних эпох, как остаток далекого прошлого. — Ред.

153

усевшись в нем, как в седле, плывет себе запевала, выводя озорную или печально-воинственную мелодию...

Слава хитрой языческой свежести и шелестящему охотничьему языку — слава!»

Тяга народа к героической тематике объясняется его исторической судьбой, суровым бытом абхазов, их высокими моральными качествами, определившими национальный

характер народа и яркое самобытное музыкальное искусство.

Абхазия своим географическим положением, благодатным климатом издавна привлекала многочисленных завоевателей: греков, римлян, византийцев, арабов, турок и других.

Бесконечные войны с иноземными захватчиками воспитали в абхазах чувство патриотического долга и послужили рождению в сознании народа образа народного героя «афырхаца» — героя из героев, наделенного лучшими качествами.

Одной из самых характерных черт абхазов является «аламыс» (совесть). «Если к молодому фазану привязать силу нашего маленького народа и вступить с фазаном в борьбу — кто кого перетянет, — то фазан может оказаться победителем, потянуть в свою сторону, но если в сердце абхаза жив аламыс, его не сдвинут с места и двести буйволов» (М. Лакербай). «Нравственность у абхазов стоит высоко, родителей и старых высоко почитают» (К. Ган). Отсюда чувство долга, верность традициям. Так, следуя адату, абхазка на людях не могла изливать свои чувства, оплакивать сына, мужа. Интересно отметить тот факт, что в музыкальном фольклоре абхазов отсутствуют женские песни, за исключением колыбельных и причитаний. Все это в совокупности и определило преобладание героических песен в музыкальном фольклоре абхазов и характерную для них строгость звучания.

К числу самых древних образцов прочтения героики в музыкальном фольклоре абхазов относится героический эпос, лейтмотив которого — стремление народа к свободе и независимости.

Нартский эпос — архаичный образец героического эпоса. Создаваемый в течение веков, он явился своеобразным повествованием истории абхазов.

Главным его героем является нарт Сасрыква, жизнь которого посвящена подвигам во имя блага народа. В эпосе дается повествование и о подвигах его девяти братьев. У нартов был общий дом. Во главе семейного очага стояла их мать Сатаней. Сатаней вечно молода и прекрасна, от ее нагого тела и белых рук исходило чудесное сияние, заставляющее пастухов терять свои стада, а лодочников разбиваться о подводные камни. В эпосе она выступает как покровительница ткачества. Песни о Сатаней, соблазвившей своей красотой пастуха, исполняясь как трудовые песни при стрижке овец и прядении полотна. Нартский эпос представлен в основном в форме прозаических сказаний, некоторые же его эпизоды имеют стихотворную форму. Отдель-

154

ные фрагменты сказаний исполняются под аккомпанемент апхьарцы. Мелодии этих фрагментов в народе называют мелодиями нартов.

Блестящим прочтением в народной музыке эпоса о богоборце, несущем счастье людям, явилась песня об Абрскиле. Абрскил — абхазский Прометей — символ торжества разума и справедливости. Абрскил горячо любит свое Отечество, народ. Борясь за правду и справедливость на земле, он беспощадно уничтожает все преграды, стоящие на пути к осуществлению его заветной цели. Абрскил похитил у бога искру огня и отдал ее людям, чтобы они, овладев огнем, стали сильными и свободными.

Следующий этап становления героики в музыкальном фольклоре абхазов связан с формированием исторического жанра, это песни о народных героях — Пшкяч-ипа Манче, Данакае Ашуба, Инапха Кягуа, Мастыфе Чолокуа, Кудж Капыте, Хаджарате Кяхба.

К героическим песням относится и цикл песен под названием махаджирских. Одним из самых тяжелых последствий войн и жестоких репрессий в XIX столетии было насильственное и вынужденное переселение абхазов в Турцию. Трагические страницы истории оставили глубокий след в народном творчестве абхазов и послужили рождению цикла песен и легенд «Махаджиры». Настроением глубокого горя и тоски проникнуты эти печальные повествования.

О жизни «афырхаца» — героя из героев — рассказывает цикл песен «О ранении». «Песни ранения» обычно исполнялись тяжело ранеными на поле боя, с этой же песней на устах «афырхаца» нередко уходил из жизни, достойно выполнив свой священный долг перед отечеством.

Наиболее древним слоем песен, возникновение которых относится к первобытно-общинному строю, являются охотничьи песни. Одно из главных мест в пантеоне божеств абхазов занимают покровители леса и охоты Ажвейпшаа и Айергь. Уходя на охоту, охотники пели песню, посвященную Ажвейпшаа или его сыну Иуану, с просьбой послать им удачную охоту. С удачной охоты они возвращались с благодарственной песней в честь Ажвейпшаа. «Песня Ажвейпшаа» пелась над убитым зверем с целью оповестить охотников об удаче, чтобы они помогли унести добычу. В Абжуйской Абхазии пели песню «Айергь». «Песня Айергь» исполнялась и во время грозы, эпидемий, когда тушили старые огни и зажигали новый священный огонь.

С тем, чтобы охота была удачной, связано и возникновение тотемических плясок, напоминающих того или иного дикого зверя. Очень древнее зрелище у абхазов представляют «Медвежьи пляски», сопровождаемые одноименной песней.

В песенном творчестве широко представлен пастушеский фольклор. По преданию, пастухи были изобретателями абхазской свирели — ачарпына, уверяя, что под звуки «Песни кормление стада» скот лучше ест и дает много молока. Происхождение этого обряда связано с верой в оберегательную силу музыки. Мелодиями ачарпына отвлекали от

155

страданий заболевшего пастуха, считая, что этим они отгоняют от него злых духов.

Во время засухи юноши и девушки устраивали шествие к реке. На лошадь сажали куклу-Дзиуоу. Дзиуоу — богиня вод, от нее зависит орошение полей. С пением вызывания дождя «Дзиуоу» они направлялись к реке и пускали куклу по течению, чтобы выпросить у Дзиуоу дождь.

О том, что музыка врачует тело и душу, известно с незапамятных времен. В Библии сказано, что Давид игрой на арфе старался облегчить страдания Саула. Одно из указаний применения музыки во время болезни мы встречаем в летописи, где говорится, что древнегреческий врач Асклспий в Эпидаврском храме лечил умопомраченных. Пифагор советовал в лечении болезни прибегать к целебным свойствам музыки. Это врачевательное свойство музыки было известно предкам абхазов и положено в основу широко бытовавших в прошлом песен, связанных с тем или иным заболеванием. По народному представлению, у каждой болезни было особое божество, гневом которого было вызвано заболевание. Для выяснения причины заболевания к больному приглашалась вопрошательница, по наущению которой совершался обряд ачарпына — коротание ночи у постели больного.

При болезни оспой исполнялась песня, посвященная божеству оспы Ахи Зосхану. В песне славили Ахи Зосхана и иногда его супругу — Ханию Белую.

В древности целебное значение имел и танец. Так, с врачеванием связано у абхазов и происхождение танца «Атларчоп», который сопровождался одноименной песней. «Атларчоп» исполнялась при болезни «святого Витта», известной в народе как аршышра. Этой болезнью страдали молодые девушки. В пляске принимала участие и больная. Она выбирала юношу и пускалась с ним в пляс. Танцующие достигали стремительного темпа и очень часто девушка, не выдержав напряжения, падала без чувств. В таком состоянии она пребывала несколько часов, и болезнь покидала ее. В средние века в Европе и, в частности, в Италии и Германии, болезнь «святого Витта» лечили музыкой.

Музыкальный фольклор абхазов сохранил колыбельные, исполняемые при детских инфекционных заболеваниях и во время тяжелых родов. С врачеванием связаны и многочисленные варианты «Песни ранения».

Свадебный обряд — это своеобразное театрализованное действие, длившееся несколько дней. Традиционная абхазская свадьба складывалась из целого ряда сцен, сопровождавшихся песнями, танцами, конными состязаниями и стрельбой в цель. Символическое значение имела свадебная песня «Оуредада» (в Гудаутской Абхазии «Радеда»); исполняемая по пути в дом невесты и в момент вступления невесты в дом жениха. Эта песня, как и обряд прохождения жениха и невесты

156

под клинками священных шпаг, связана была с пожеланием молодым счастья и, в то же время, она как бы оберегала их от дурного глаза. Архаичностью, строгостью звучания отличаются и траурные песни абхазов «Ауоу» и «Азар». «Ауоу» исполнялась на похоронах, когда умирал глубоко почитаемый последний представитель рода или семьи. «Азар» исполнялась на больших годовых поминках. С песней «Азар» трижды обводили лошадь вокруг могилы, после чего начинались скачки. В них принимала участие и лошадь покойного. Интересно отметить, что обычно лошадь чутко реагировала на звуки песни «Азар». Она начинала как бы стонать. Не случайно абхазы говорят, что «у лошади человеческая кровь». Яркие, колоритные картины быта абхазов воссоздают хороводные песни, составляющие основу национальной хореографии: «Шаратын», «Айбаркра», «Ауараша», происхождение которых связано с божеством, олицетворяющим солнце. В народной хореографии абхазов широко распространен массовый танец воинов на пальцах. «Несколько молодых абхазцев в просторных черкесках, стянутых в талии, с саблей, в мягких сапогах без каблуков, в высокой папахе, расширенной сверху, исполняли великолепные бешеные абхазские танцы. Певцы образуют хоровод. Деревенская свирель, барабан и хлопки в ладоши оживляют танцы», — писал Ромэн Роллан.

Абхазские народные музыкальные инструменты. Самобытностью отличается и музыкальный инструментарий абхазов, включающий духовые, щипковые и смычковые инструменты: ачарпын, аюмаа, ахымаа и апхьарца. Самым излюбленным инструментом является апхьарца. Это — двухструнный инструмент с узким веретенообразным корпусом. Головка, шейка и корпус изготавливаются из одного дерева. Корпус долбленный, дно выпуклое, дека плоская, еловая. В деке вырезаны резонаторные отверстия. На тыльной стороне корпуса, у перехода его в шейку, имеется отверстие, в которое, как в футляр, опускается смычок. Струны жильные, внизу привязываются к струнодержателю в виде деревянной планки. Подставка для струн высокая, выгнутая. Смычок прямой, волос его конский, который перед игрой натирают смолой, прикрепленной к тыльной стороне корпуса. Играют на апхьарце сидя, держа инструмент опущенным вниз в наклонном положении, зажав конец корпуса между коленями. Под аккомпанемент апхьарцы пелись в основном историко-героические песни. В прошлом в каждом отряде были свои апхьарцисты. Они ходили в бой впереди войска. Название «апхьарца» по своему происхождению связано с военным бытом народа и восходит к слову «апхьарцага», что в переводе на русский означает «то, чем побуждают идти вперед». Абхазы используют пение под апхьарцу и как целительное средство. Ачарпын — открытая флейта из стебля зонтичных растений. В нижней части с тремя и реже — с шестью отверстиями. Ачарпын исключительно пастушеский инструмент. Аюмаа — угловая арфа с на-

157

тянутыми на раму 14 струнами из конского волоса. Ахымаа — (народная ахымаа не

сохранилась) имеет трапециевидную раму, на которой натянуты 14 металлических струн.

Вид Сухум–Кале с моря. Рисунок из «Атласа» швейцарского путешественника Ф.Дюбуа де Монперэ. Париж, 1843 г.

Глава VI. ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛ И ТРАДИЦИОННАЯ АБХАЗИЯ

§ 1. Мечты Келешбея

В течение трех десятилетий владетельный князь Абхазии Келешбей Шервашидзе (Чачба) проводил самостоятельную политику. Князь отличался умом, хитростью, решительностью, и его имя было широко известно за пределами Кавказа. Высокого роста, крепкий, с резкими чертами лица и красноватыми жесткими волосами, он заметно выделялся среди окружающих и приковывал внимание современников — путешественников, военных, дипломатов.

В 1837г. в повести «Келешбей» П. Каменский писал: «Келешбей, назначенный судьбою хотя на временное преобразование, возвеличивание своего края, был одарен от природы всеми способностями,

158

необходимыми для совершения исполинского подвига: его чело было означено печатью великого, прозорливый ум, твердость воли, иногда даже доходившей до упрямства, сила души и тела прорывались в каждом его поступке; спокойный, снисходительный, даже кроткий до времени... он был подобен величавой реке, тихо, мерно катящей свои волны; но горе тому, кто задумал бы нарушить, остановить ее спокойное течение: в один миг она делается стремительным потоком, является демоном = разрушителем, губит, расторгает препоны... Таков был Келешбей, когда задумывал кто-нибудь мешать ему в исполнении его воли, его высоких, благородных помыслов».

Придя к власти в 80-х гг. XVIII в., Келешбей быстро подчинил себе феодальную знать Абхазии. Владетель опирался при этом на мелкое дворянство и «чистых» крестьян-анхаю, каждый из которых был вооружен саблей, ружьем, шашкой и пистолетом. Эта постоянная стража состояла из 500 ратников. В случае военной угрозы стране Келешбей в считанные часы выставлял хорошо вооруженное 25-тысячное войско с артиллерией, конницей и даже флотом. До 600 военных галер владетеля постоянно крейсировали вдоль Черноморского побережья и в страхе держали жителей от Батума до Геленджика. А в начале XIX в. Келешбей построил 70-пушечный корабль и подарил его турецкому султану. В целях усиления центральной власти владетель перенес свою резиденцию из Лыхны в

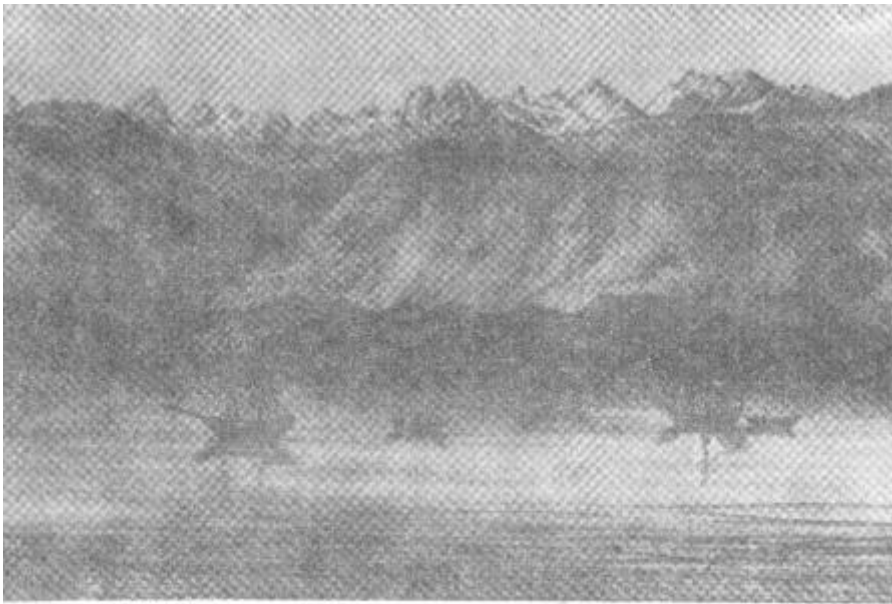
Сухумскую крепость. На первом этапе своей деятельности он пользовался военно-политической поддержкой султанской Турции, под протекторатом (одна из форм зависимости) которой находилась Абхазия. Однако Келешбей вынашивал сокровенную мечту о полной свободе и независимости будущего Абхазского государства. Он внимательно следил за присоединением в 1801 г. Восточной Грузии к России. Владелец надеялся, что военное присутствие царизма в Закавказье — временное явление. В связи с этим в 1803 г. он сделал первый шаг к сближению с Россией, намериваясь с ее помощью избавиться от протектората Турции и еще больше укрепить позиции внутри своей небольшой страны.

Политические искания Келешбея нашли отражение и в своеобразной ориентации его сыновей. Если Асланбей, женатый на джигетской (садзской) княжне Геч (Гечба), был приверженцем ислама и Турции, то Сефербей был тайно крещен владельцем, получил христианское имя Георгий и женился на мегрельской княжне Тамаре Дадиани. По мере того, как Келешбей склонялся к сближению с Россией, шансы Георгия на правление становились все более реальными. Но владелец явно недооценил новую расстановку политических сил в Закавказье, ошибочно полагая, что царская Россия борется лишь против Турции и не угрожает захватом Абхазии.

Очень энергично Келешбей утверждал свои позиции в соседней Мегрелии, закрепив за собой крепость Анаклию на левом берегу Ингура. В 1802 г. он выставил 20-тысячное войско с 3 пушками против Григория

159

Дадиани и взял в аманаты (заложники) его сына — наследника Левана. Положение мегрельского владельца, бессильного сдерживать натиск имеретинского царя, с одной стороны, и абхазского князя Келешбея с другой, вынудило его прибегнуть в 1803 г. к военной помощи царизма и вступить под покровительство России. Примеру Мегрелии в 1804 г. последовало и Имеретинское царство. Тогда же осложнились отношения между Россией и Абхазией. Царские власти потребовали немедленной выдачи Левана Дадиани и на отказ Келешбея ответили военной акцией: в марте 1805 г. генерал Рыкгоф отбил у него крепость Анаклию. В результате переговоров абхазский владелец вернул заложника, ставшего правителем Мегрелии, и вновь получил крепость в устье Ингура. В это же время Келешбей пытается наладить внешне-политические связи с наполеоновской Францией и даже ведет переписку с ее знаменитым министром иностранных дел Талейраном. В 1806 г. владелец обратился с просьбой о принятии Абхазии в подданство России, но император Александр I медлил с решением этого вопроса, хотя и предполагал присвоить ему чин генерал-лейтенанта русской армии с огромным жалованием и оставить пожизненным правителем княжества. В разразившейся русско-турецкой войне 1806-1812 гг. царизм попытался использовать Келешбея в своих интересах. Так, в 1807 г. шестидесятилетнему князю было предложено отбить у турок крепость Поты, но он уклонился от активных действий, понимая, что может понести большие потери. Вместе с тем, собрав 25-тысячное войско, Келешбей пресек попытки Турции высадить десант в Абхазии.

Панорама местечка Келасур в Сухум-Кале. Рисунок из «Атласа»
Ф.Дюбуа де Монперэ. Париж, 1843 г.

160

Султанское правительство подстрекает враждебно настроенных к владельцу эшерских князей Дзяпш-ипа. Келешбей узнает о заговоре и жестоко расправляется с ними. Он лишает всех прав наследования своего законного старшего сына Асланбея, рожденного от княжны Дзяпш-ипа и бывшего племянником заговорщиков. Владелец завещает власть в пользу незаконного, но любимого сына Георгия (мать из «чистых» крестьян). Подогреваемый Турцией обиженный Асланбей в ночь на 2 мая 1808 г. убивает своего отца Келешбея недалеко от сухумской резиденции и узурпирует (присваивает) власть. На протяжении двух лет он сохранял свой режим с помощью военной поддержки Турции. Чудом оставшийся в живых Георгий Шервашидзе вынужден был на время покинуть Абхазию. Вскоре после гибели отца, 12 августа 1808 г. он обратился к императору с новыми «просительными пунктами» о принятии в подданство России. А 17 февраля 1810 г. Александр I утвердил этот документ и признал Георгия «наследственным князем абхазского владения под верховным покровительством, державою и защитою Российской империи».

В том же году, утром 10 июля, после усиленной бомбардировки с военного судна русский десант штурмом овладел крепостью Сухум-кале. Турецкий гарнизон оставил укрепление. Асланбей бежал. В крепости, по сообщению капитана-лейтенанта Додта, было убито 300 человек, в плен взято 78. Русский десант захватил 62 пушки, 1080 пудов пороха, много ядер и потерял 109 офицеров и солдат убитыми и ранеными.

Так, одним из последних в Закавказье Абхазское княжество в 1810 г. было присоединено к России. В том же году до 5 тыс. абхазов выселилось в Турцию. Это была первая в XIX в. волна махаджирства (переселения).

§ 2. Самурзаканский узел

В «Исторической записке об управлении Кавказом» (Тифлис, 1907) Семен Эсадзе писал: «Самурзакань составляла часть Абхазии и управлялась особою отраслью абхазских Шервашидзе». В середине XVIII в. в Абхазии произошли большие смуты и ее владельцы Шервашидзе (Чачба) по воле султана были высланы в Турцию. Смуты способствовали некоторому обособлению («автономии») самурзаканской отрасли Шервашидзе, родоначальником которой стал владелец Мурзакан. Ему поочередно наследовали:

Хутуния, Леван и Манучар (Манча). Тем не менее при Келешбее власть абхазского владетеля все же признавалась в Самурзакане.

Предпоследний самурзаканский владетель Леван Шервашидзе был в преклонных летах, и его племянник Манучар вступил с ним в борьбу за владетельное достоинство. Последнего всячески подстрекал мегрельский владетель Дадиани, на сестре которого был женат Манучар

161

Шервашидзе. В июле 1805 г., вступая под покровительство России при прямом посредничестве Мегрелии, Леван и Манучар Шервашидзе представлены в своей присяге как «Абхазские князья, державцы Самурзакана». Привел их к присяге в Мегрелии Чкондидский митрополит Виссарион. Объяснялась такая ситуация тем, что Мегрельское княжество раньше других в Западной Грузии обратилось за помощью к России и вступило под ее покровительство (июль 1803 г.). С этого времени его владетели стали самыми активными проводниками русской политики в крае.

Присоединяя Самурзакань к России, Дадиани тем самым распространяли на эту область и свою власть. Однако очень скоро и Манучар Шервашидзе стал мешать владетелям Мегрелии. В 1813 г. его убивают. О трагической судьбе детей Манучара источник сообщает: «У него осталось два сына, Александр и Дмитрий... Как близкий родственник малолетних сыновей Манучара, именно, как родной брат их матери, Леван Дадиани принял их под свою опеку, а, вместе с тем, пользуясь своею силою и значением, присвоил себе и управление Самурзаканью, именем наследника Манучара — Александра... В 1829 году, сын Манучара, Александр, по достижении в то время им совершеннолетия, был сослан главноуправляющим тогда краем, графом Паскевичем, по донесению Левана Дадиана, в Сибирь на поселение, но, не достигнув места назначения, умер дорожною. Брат Александра, Дмитрий, погиб в 1832 году, в схватке с людьми Дадиана. С того времени Леван Дадиан стал управлять Самурзаканью своим именем, как владетель этой страны». Таким образом, Самурзакань (современный Гальский р-н), как верно заметил еще в 1847 г. М. Селезнев, служила наградой за преданность Дадиани российскому престолу. Сами же самурзаканцы оказали сопротивление попыткам навязать им в 1832 г. мегрельских владетелей. Они прогоняли чиновников, присылаемых Дадиани и говорили: «Мы абхазы, а не мингрельцы, зачем ставить над нами власть, которой не знали и не хотим знать; пусть законы Дадиана, делают несчастными его подданных...» Самурзаканцы объявили войну Дадиани, совершали набеги на его владения. Буйства усиливались и мегрельский владетель обратился за помощью к русской армии. В 1834 г. генерал Ахлестышев вступил в Самурзакань и построил укрепление Илори. В 1840 г. владетель Абхазии Михаил доказал свои права на эту область, и с этого времени она являлась отдельным приставством...

В 1864 г. грузинский священник Д. Мачавариани и русский генерал И. Бартоломей отмечали: «Самурзакань отделяется от последней (*Мегрелии*. — *Ред.*) Ингуром, который часто бывает непроходим, тогда как со стороны Абхазии она не имеет такой преграды. Это может служить объяснением большего влияния в прежнее время Абхазии, чем Мингрелии, на Самурзакань и подтверждением народного предания о прежней нераздельности Абхазии с Самурзаканью».

В античные времена эту территорию до р. Ингур населяли апсилы (абхазское племя), а в период Абхазского царства и до XI—XIII вв. — абхазы. Затем здесь начинает складываться иная этническая ситуация. До XVII в. данная область находилась под властью феодальной Мегрелии. С конца XVII в. усиливается могущество абхазских владетельных князей, которые восстанавливают историческую границу Абхазии по р. Ингур. На протяжении последних трех веков и до сего дня эта река является политической и государственной границей Абхазии, отделяющей ее от Мегрелии и Грузии.

§3. Лик абхазской жизни

К моменту присоединения к России, Абхазия занимала промежуточное положение между демократическими вольными обществами горцев северо-западного Кавказа и феодальной системой Грузии. Однако по духу своего общественного устройства она была теснее связана с убыхо-черкесским миром. Очевидцы особо отмечали, что в Абхазии не существовало феодальной собственности на землю, а свободные общинники («анхаю») составляли почти все (2/3) население страны. Иными словами, крепостное право здесь, как таковое, не существовало. В соседней же Мегрелии, например, крепостничество бытовало в самых крайних формах, а во внутренних районах Грузии его оформление завершилось еще в XIII—XIV вв. В Абхазии же все категории крестьян являлись собственниками земли. Так, грузинский историк и общественный деятель Константин Мачавариани в 1913 г. писал: «Вообще, все сословия туземного (*т.е. коренного.* — *Ред.*) населения Абхазии были совершенно равноправные поземельные собственники... Такое поземельное право ставило низшее сословие вне зависимости от привилегированных классов».

В систему так называемого «горского феодализма» (термин введен академиком Г.А. Меликишвили) Абхазии крепко вжились элементы родо-племенного строя. Показателен в этом смысле характер сельской общины («акыта»), которая была своеобразной «основой основ» общественного устройства Абхазии. Во-первых, она объединяла все слои населения — высшие и низшие сословия; во-вторых, была пропитана молочным родством («атальчество») феодалов с крестьянами. Дети князей и дворян, отданные на воспитание в крестьянские семьи, становились, как и их родители, близкими родственниками. Тем самым смягчались и сословные противоречия. По этому поводу К. Мачавариани отмечал: «В общем, в Абхазии между высшими и низшими сословиями не было того антагонизма и той отчужденности, какие существовали в Гурии, Имеретии и Грузии». А Нестор Лакоба в 1922 г. посчитал необходимым сказать: «В жизни абхазцев история не знает

Убыцкий князь Хаджи Берек с абхазским италяком.
Рис. кн. Г. Гагарина, 1840 г.

164

существования больших различий в правах отдельных сословных групп».

СХЕМА СОСЛОВНОЙ ИЕРАРХИИ В АБХАЗИИ

(составлена на основе материалов Сухумской сословно-поземельной комиссии за 1869 год)

В 1869 г. население «Сухумского отдела» (Абхазии) составляло 65 тыс. чел.

С понятием о свободном человеке было тесно связано право перемены местожительства — «свобода переселения», «свобода передвижения» — своеобразная сторона института гостеприимства — «асасства» («асас» — гость). Асасами могли стать как крестьяне, так и феодалы. Крестьянин, например, если его отношения осложнились в общине (кровная месть, несправедливость народного суда, нелады с феодалом и др.), мог беспрепятственно перейти в другую под покровительство нового патрона — «ахалапшю» и даже сохранить за собой землю в оставленной им общине.

В условиях хуторского землевладения пахотные наделы не являлись собственностью всей общины, а находились в посемейной или подворной собственности абхазов. Общими же для всех и открытыми для совместного пользования были только пастбища и леса.

Взаимная экономическая помощь и поддержка на основе кодекса «аламыс» способствовали атмосфере благополучия и создавали необходимый до-

165

статок. Среди абхазов не было ни одного нищего, что говорит об относительной справедливости их общественного устройства.

Правда, в Абхазии существовал незначительный слой домашних рабов («ахашвала»), взятых, как правило, в плен на Северном Кавказе и в Западной Грузии в результате военных набегов. Однако через 2—3 года рабу разрешали жениться, и владелец, будь то феодал или крестьянин, наделял его землей, утварью, и он переходил в условно зависимую низшую категорию крестьянства («ахую» или «агыруа»).

Большой интерес представляют и «азаты» — вольноотпущенники, уволенные из

различных крестьянских сословий и не отбывавшие вообще никаких повинностей. В абхазском обществе они занимали как бы надсословное положение. По всей вероятности, в представлении абхазов какая-то часть народа должна была обладать как можно большей свободой и заниматься духовным самосовершенствованием. Азаты в Абхазии становились жрецами, наставниками детей феодалов, отправляли религиозные культы. В 1869 г. их насчитывалось здесь 2200 человек.

Занимаясь сельским хозяйством, абхазы брали от земли ровно столько, сколько необходимо для жизни. Они прекрасно сосуществовали с природой, почитая леса и деревья, реки и родники, птиц и зверей. Такому естественному отношению к природе способствовала в немалой степени и «национальная» религия абхазов — язычество. Но не земледелие, скотоводство и тем более не ремесло, а военное дело и охота являлись самыми почетными занятиями. Община напоминала своего рода военный лагерь и жила на своеобразном «военном положении». Главной причиной тесного сплочения всех членов общины была внешняя угроза (набеги соседних народов, пленопродавство, неприязненные отношения между общинами и привилегированными фамилиями, воровство скота и др.), которая еще сильнее связывала высшие сословия с низшими внутри союза. «Эта, постоянно существующая внешняя опасность, — говорится в документе XIX в., — оказывала благоприятное влияние на улучшение внутренних отношений общины и способствовала наибольшему утверждению ненарушимости прав каждого со стороны членов общины вообще и привилегированной фамилии в особенности».

Крестьяне-«анхаю» зорко оберегали народный обычай от каких-либо посягательств со стороны высших сословий общества, составляя основной нравственный стержень абхазской общины. «Анхаю» являлись символом свободного человека. Известны случаи, когда некоторые «анхаю» отказывались от дворянских титулов и гордились своим «чистым» крестьянским происхождением.

Что касается хозяйства абхазов в этот период, то оно носило натурально-потребительский характер. Абхазы занимались обработкой металлов, кож, дерева, гончарным и шорным делом, ткачеством, приготовлением пороха. Однако эта продукция домашнего производства и

Абхаз. Сухум. Нач. XIX в. Из альбома французского консула Г.Гамба.

167

деревенского кустарного ремесла не продавалась, а обменивалась. Ремесло здесь еще не отделилось от земледелия и скотоводства в самостоятельную сферу. Необходимо особо отметить, что абхазы испытывали глубокую неприязнь к любым проявлениям товарно-денежных отношений. В 1854 г. К. Чернышев заметил: «Абхазец считает стыдом входить в какие-либо торговые сношения». Вообще, торговлей в Сухуме и в прибрежных пунктах Гудаута, Очемчира, Келасур, Гудава занимались главным образом пришлые турки, армяне и мегрелы, платившие за это определенную пошлину владельцу Абхазии и другим феодалам.

В течение всей первой половины XIX в. Абхазия продолжала оставаться таким же феодальным княжеством, каким она была в XVIII столетии, хотя в ней и происходили некоторые социальные сдвиги, обусловленные присоединением к России.

§ 4. «Смутное время» и карательные экспедиции против горцев

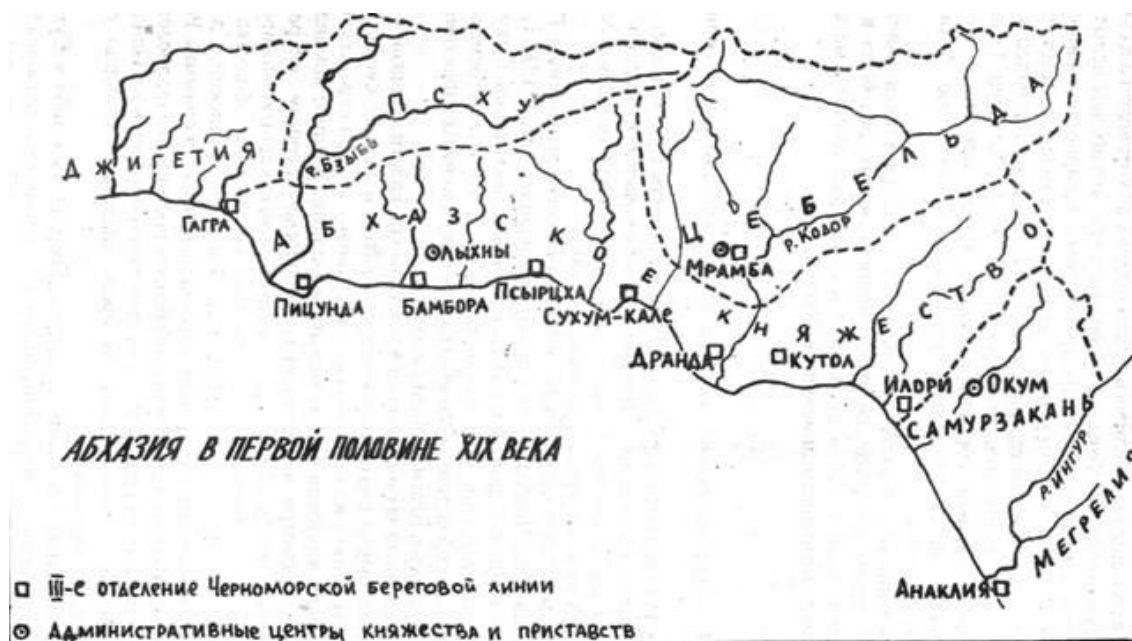
После утверждения русского флага в крепости Сухум-Кале, Аслан-бей вместе со своими сторонниками обосновался в Турции и еще долгие годы беспокоил Абхазию. Центральная власть здесь ослабла. С прежней яростью вспыхнули междоусобицы.

Первый ставленник царизма в Абхазии владетельный князь Георгий Шервашидзе (Чачба) правил почти одиннадцать лет. В 1812 г. завершилась война с Турцией, и к России окончательно отошли Сухум и все побережье Абхазии. Однако самодержавие в эти годы стремилось закрепить за собой лишь военно-стратегические пункты и фактически не вмешивалось в местный уклад жизни.

Наделенный всеми правами владетельской власти, Георгий вместе с тем был формальным правителем Абхазии и не мог существенным образом влиять на политическую обстановку внутри страны, которую раздирала жестокая борьба между феодалами. Военное командование России, несмотря на неоднократные просьбы Георгия, не решалось двигаться вглубь Абхазии для усмирения непокорных. По-прежнему независимыми оставались демократические вольные общества горной Абхазии — Псху, Дал, Цабал и др. Так, цебельдинские и дальские князья Маршания (Амаршан) «отказались быть покорными» России и Георгию Шервашидзе. Таким же образом поступили западноабхазские племена джигетов (садзов), за исключением прибрежного Цандрипшского князя Левана Цанба, которого владетель уговорил принять российское подданство.

Охраняемый русскими солдатами, Георгий жил либо в Сухумской крепости, либо в Мегрелии, правители которой поддерживали его в борьбе с Асланбеем. После смерти 7 февраля 1821 г. владетеля Георгия

168

169

в Абхазии вспыхнули «беспокойства и возмущения». Находившийся в Петербурге сын покойного князя Дмитрий (Омарбей) получил чин полковника и был назначен владетелем Абхазии. Главнокомандующий на Кавказе генерал Ермолов 21 августа 1821 г. наставлял нового владетеля: «Вашей светлости надобно особенное внимание обратить на состояние дел в земле, управлению вашему вверенной, ибо известный

Слева направо: убых и абхаз (садз). Середина XIX в.

170

убийца Арслан-бей, возвратись из бегства, производит в оной возмущение». Ермолов оказался прав. Спустя несколько месяцев, в октябре, Асланбей при поддержке своих родственников-джигетов (садзов), убыхов и псхувцев поднял мятеж, «овладел всею Абхазиею» и обложил Сухумскую крепость. Однако подоспевший с войсками князь Горчаков разгромил восставших.

С малых лет воспитываясь в России и не зная абхазского языка, молодой Дмитрий Шервашидзе пользовался еще меньшим авторитетом в Абхазии, чем его отец. Не понимаемый народом и феодальной верхушкой, он почти безвыездно жил в Сухумской крепости. Прошло около года, и князь Дмитрий был отравлен 16 октября 1822 года крестьянином Урусом Лакоба (Лаквари). По приказу генерала Ермолова Урус был повешен в сентябре 1823 г. в Лыхны русским отрядом при доме владельца.

Вскоре после гибели Дмитрия император 14 февраля 1823 г. пожаловал его брату Михаилу (Хамудбею) титул владетельного князя Абхазии, чин майора и 1 тыс. рублей серебром ежегодно. Власть несовершеннолетнего Михаила оказалась очень слабой. В 1824 г. вновь вспыхнуло восстание, которое охватило всю Абхазию и продолжалось в течение трех лет. Владелец вынужден был покинуть пределы своей страны и вернуться

сюда лишь в 1830 г. с отрядом «Абхазской экспедиции», направленным для возведения бережных военных укреплений в Бамборе (близ Гудаут), Пицунде и Гагре. В этих фортах были поставлены русские гарнизоны. План «Абхазской экспедиции», разработанный графом Паскевичем и утвержденный царем Николаем I, ставил своей конечной целью установить сухопутное сообщение от Поти до Анапы. Непосредственное проведение этой экспедиции было возложено на генерала Гессе, который высадился в Сухуме в июле 1830 г. с отрядом в 2 тыс. штыков и сабель. Но поставленную задачу оказалось невозможным выполнить до конца. Гессе не смог проложить дорогу между Гагрой и Анапой. В то же время Гагринское укрепление в теснинах, названное «Кавказскими Фермопилами», стало преградой на пути воинственных джигетов (садзов) и убыхов в пределы Абхазского княжества. В августе того же года убыхи и садзы во главе с Хаджи Берзеком Дагомук (Адагуа-ипа) предприняли отчаянный штурм только что возведенного форта в Гагре. Такое упорное сопротивление заставило генерала Гессе отказаться от дальнейшего продвижения к северу. Таким образом, береговая полоса между Гагрой и Анапой благодаря стойкости садзов, убыхов и др. племен осталась свободной от царских войск.

Позднее расположенные в Абхазии укрепления — Гагра, Пицунда, Бамбора, Мрамба (у Цебельды), крепость Сухум и военные посты Дранда, Квитаул (Кутол), Илори составили третье отделение Черноморской береговой линии.

171

С усилением военного присутствия царизма усиливалась и власть владельца Михаила Шервашидзе, который прочно обосновался в Лыхны. В интересах дальнейшего укрепления своего влияния в Абхазии самодержавие предпринимает новые шаги для восстановления авторитета владетельской власти. Так, в 1837 г. генерал Розен провел первую экспедицию (8 тыс. штыков) в Цебельду против непокорных горцев и добился «присяги на верность» от некоторых князей Маршания. В урочище Дал он не решился двинуться. Дальцы ожидали помощи со стороны убыхов и пытались установить связь с Шамилем. Вопреки мнению о жестокости Цебельдинской экспедиции, следует отметить, что ее отличал дипломатичный подход к горцам, благодаря которому здесь не произошло обычного в таких случаях кровопролития. Подобным либерализмом генерала Розена остался недоволен не только император, но и сосланный на Кавказ декабрист А.А. Бестужев-Марлинский. В письме из Цебельды он сообщал 20 мая 1837 г.: «...Я имею счастье звать теперь на высотах гор, которые покорились нам, то есть постреливать в своих победителей при всяком удобном случае. Впрочем, выдали до 120 пленных... Мы спешим очень медленно... Страх как хочется поскорей в дело, а то эта политическая война словами с оборванцами надоела, как нельзя более... Я командую стрелковым взводом 2-й гренадерской роты.. Мы здесь даже без палаток...»
Меньше чем через месяц он отправится в составе русского десанта из Сухума в Адлер, где и погибнет в бою с горцами...

Высадка русского военного десанта во главе с графом М.С.Воронцовым в Бамборе 7 июля 1836 г. Картина английского художника. Сентябрь 1837 г. Лондон.

Мощное восстание вспыхнуло на Черноморском Побережье в 1840 году. Начатое убыхами, шапсугами, садзами, оно перекинулось и в горные общества Абхазии — в Цебельду и Дал. Под влиянием убыхов

172

повстанческое движение летом стало развиваться среди кодорских абхазов, возглавляемых отчаянным абреком из с. Члоу Исмаилом Джапуа. В октябре начальник Черноморской береговой линии генерал Н.Н. Раевский сообщал: «Цебельдинцы подстрекаются убыхами... В Абхазии часть народа готова восстать против владетеля и присоединиться к убыхам». Тогда же 2500 садзов и убыхов во главе с Хаджи Берзеком появились на берегах Бзыби и послали гонцов к дальцам в ущелье Кодора. Раевский просил о помощи. В декабре 1840 — январе 1841 г. карательная экспедиция полковника Н.Н. Муравьева обрушилась на Цебельду и особенно Дал (с. Лата). Дальцы, несмотря на упорное сопротивление, были приведены к покорности и выселены в Цебельду, а их жилища и зимний запас продовольствия «преданы огню».

В отместку отряд из тысячи убыхов Керантуха Берзека (племянник Хаджи Берзека) напал в феврале 1841 г. на село Отхара, принадлежащее владетелю Михаилу, а на обратном пути обрушился на Гагрскую крепость, где его встретили орудийным огнем. Князь Михаил Шервашидзе принимал участие в борьбе с горцами вместе с царскими войсками. В 1843 г. карательная экспедиция во главе с владетелем была направлена в урочище Псху.

Древнее убыхское святилище в обществе Саше (Сочи). Рисунок 1840-х гг.

В этот период в борьбе за свободу Кавказа больших успехов добивается Шамиль (движение продолжалось с 1834 по 1859 гг.). В 1845 — 1846 гг. он полностью очищает от царских войск Дагестан и Чечню,

173

едва не берет в плен главнокомандующего на Кавказе графа Воронцова, переходит в наступление на Кабарду. Шамиль делает попытки вовлечь в движение народы Западного Кавказа. С этой целью в 1848 г. один из его ближайших наибов Мохаммед-Эмин ведет большую пропагандистскую работу среди садзов, убыхов и входит в контакт с предводителем цебельдинских и дальских абреков Эшсоу Маршания.

Повстанческое движение в Абхазии продолжалось еще долго. Летом 1857 г. убыхи и садзы-джигеты неоднократно штурмуют Гагринское укрепление. Недалеко от этих мест вновь объявляется Мохаммед-Эмин. Под влиянием убыхов разгорается восстание и в горной Абхазии. В январе 1859 г. на Псху был двинут экспедиционный отряд под командованием генерала М.Т. Лорис-Меликова. Владетель Абхазии Михаил Шервашидзе подключился к этому походу с ополчением почти в две тысячи человек.

Только спустя год после пленения Шамиля в Гунибе царское командование приняло самые энергичные меры против абхазских горских племен в верховьях р. Бзыбь. Сюда, на Псху, в августе 1860 г. во главе с генералом Коргановым были направлены значительные силы (солдаты, казаки, 3 тысячи ополченцев, артиллерия), которые встретили яростное сопротивление военного союза горцев (Аибга, Ахчипсу, Псху, Цебельда).

§ 5. Десант Омер-паши, Муравьев и Шамиль

В годы Крымской или, как ее еще называют, Восточной войны (1853-1856) Турция в союзе с Англией, Францией и Сардинией противостояла России. После долгой осады и взятия Севастополя войсками союзников турецкий военачальник Омер-паша с многотысячной армией в октябре 1855 г. высадился в Сухуме и двинулся в направлении р. Ингур, где 25 декабря произошло большое сражение. Со стороны России здесь действовал Гурийский отряд под командованием князя Багратиона-Мухранского. В этом отряде вместе с русскими сражались и некоторые офицеры-абхазы, а ученый-этнограф, подполковник Соломон Званба пал смертью храбрых. Одержав победу в Ингурской битве, турки двинулись в пределы Мегрелии, все дальше отодвигая отступавший Гурийский отряд. Омер-паша пытался тем самым отвлечь русскую армию от осады Карса, но русское командование разгадало этот замысел противника. Наместник Кавказский Н.Н. Муравьев перегруппировал военные силы и нанес противнику ряд ощутимых ударов, в результате которых турки весной 1856 г. оставили Абхазию. Спустя несколько месяцев, 10 июля в Сухум вошли русские войска. Вернулся и владетельный князь М. Шервашидзе. Военные действия на территории Абхазии вызвали новую волну махаджирства.

174

Интересно, что в этот сложный для России период (1855г.) Шамиль посчитал недостойным ударить в спину своему врагу, с которым он вел долгий и неравный поединок лицом к лицу. Особое внимание на «бездействие Шамиля во время войны» и осады Карса русскими войсками обратил генерал Н.Н. Муравьев (в 1840—1841 годах возглавлял карательную экспедицию в Дал). Так, в своем дневнике он отмечал: «Многие удивляются, что во время пребывания моего на Кавказе Шамиль и горцы ничего не предприняли, приписывая сие к особенному моему счастью. Явление это в самом деле покажется странным, если не расследовать причины онаго. Горцы и Шамиль равно

гнушаются подданчества Султану и нам; домогаются они только свободы и потому их не могло польстить сближение с союзными державами, старавшимися их к тому склонить, да и не постигали они подобного союза».

Шамиль за год до смерти...
Санкт-Петербург, 1870 г.
Фотография Левицкого.

§ 6. Покорение Кавказа и полковник Лапинский

После поражения России в Крымской войне царская администрация на Кавказе стала обвинять владетеля Михаила в том, что он поддержал Омер-пашу. Одновременно наместник поставил вопрос об упразднении Абхазского княжества, однако царь оставил до поры без внимания это предложение.

Своеобразная автономия (самоуправление) Абхазского княжества просуществовала дольше других на Кавказе. В 50-х гг. XIX в. генерал Услар пришел к следующему выводу: «В общей системе кавказской военной политики Абхазия играет весьма важную роль. Страна эта вместе с Цебельдою на большом протяжении границ своих соприкасается с землями непокорных черкесов, врезываясь в наименее доступные части Кавказа. Абхазия должна служить оплотом для Западной части Закавказья и проводником нашего влияния на Черкесию».

Как уже отмечалось, пристальное внимание к Абхазии усилилось после Крымской войны и покорения Восточного Кавказа, которое за-

175

вершилось в августе 1859 г. пленением Шамиля в дагестанском ауле Гуниб. Конец Шамиля крайне осложнил положение горцев Западного Кавказа. Они оказались зажатыми русскими войсками со стороны Черноморского побережья и гор. Несмотря на окружение, черкесы, убыхи и западноабхазские общества садзов еще в течение пяти лет продолжали неравную борьбу с царизмом. Горцы рассчитывали на активную военно-политическую

поддержку Англии, Франции, Турции, однако правительства этих стран уже не возлагали никаких надежд на Кавказ. В июне 1861 г. по инициативе убыхов недалеко от Сочи был создан меджлис (парламент) «Великое и свободное заседание». Убыхи, шапсуги, абадзехи, ахчипсу, айбга, побережные садзы стремились объединить горские племена «в один огромный вал». Специальная депутация меджлиса, возглавляемая Измаилом Баракай-ипа Дзиаш посетила ряд европейских государств.

Деятельное участие в освободительной борьбе на Западном Кавказе принимали польские революционеры, которые намечали одновременно поднять абхазо-черкесское и польское восстание против Российской империи. Польские революционеры мечтали даже свить здесь «гнездо польских орлов», привлечь на свою сторону сына Гарибальди Менотти, европейских добровольцев, абхазов, черкесов и стремительным маневром взять город Одессу. Одержим этой мечтой был, например, полковник Теофил Лапинский (1827—1886) — яркая и противоречивая личность. В 1848—1849 гг. он находился в первых рядах Венгерской революции, во время Крымской войны сражался на стороне Турции, воевал против России в Черкесии (1857—1858), а в 1863 г. вместе с М.А. Бакуниным возглавил военную морскую экспедицию на Жмудь (Литва) в помощь польскому восстанию... В том же году в Гамбурге на немецком языке был издан его двухтомник «Горские народы Кавказа и их освободительная борьба против русских войск».

Лапинского близко знали вождь Венгерской революции Л. Кошут, видные европейские политические деятели Д. Маццини и А. Ледрю-Роллен, русские революционные демократы Герцен и Огарев. Герцен следующим образом охарактеризовал Лапинского: «Он был долго на Кавказе со стороны черкесов и так хорошо знал войну в горах, что о море и говорить было нечего... Лапинский был в полном слове кондотьер. Твердых политических убеждений у него не было никаких. Он мог идти с белыми и красными, с чистыми и грязными; принадлежа по рождению к галицийской шляхте, по воспитанию — к австрийской армии, он сильно тянул к Вене. Россию и все русское он ненавидел дико, безумно, неисправимо. Ремесло свое, вероятно, он знал, вел долго войну и написал замечательную книгу о Кавказе».

В марте 1863 г. на лондонской квартире Герцена Теофил Лапинский познакомился с К. Марксом. Спустя несколько месяцев, в сентябре, Маркс в письме Ф.Энгельсу сообщал: «Самый интересный человек, с которым я здесь познакомился, — полковник Лапинский. Это, безус-

176

ловно, самый остроумный поляк, — и притом человек действия, — из всех, кого мне до сих пор довелось узнать. Симпатии его целиком на стороне немцев, хотя по своим манерам и языку он француз».

В Лондон полковник Лапинский прибыл в конце 1862 г. во главе Абхазской депутации. Депутацию принял премьер-министр Англии лорд Пальмерстон. С краткой речью перед ним выступил Лапинский. «Абхазцы представляют собою, в настоящую минуту, единственное племя — сказал он, — которое продолжает оказывать на Кавказе могущественное сопротивление России. Но и оно изнемогло под тяжестью неравной борьбы и продержится в таких условиях много-много еще три года, а потом пойдет неизбежно по следам других племен кавказских: двинется в Турцию. Европе необходимо, в видах ослабления северного колосса и занятия чем-нибудь его армий на юге, когда с противоположной стороны заносится также серьезный удар, — поддержать доблестных абхазцев, упредить их бегство из родного гнезда и тем спасти, может быть, всех тамошних горцев. Кому, как не Англии, первой морской державе мира, принадлежит в этом случае великодушная и стратегическая инициатива».

Пальмерстон отказал в какой-либо помощи: «Вы очень верно смотрите, полковник, на Кавказ: действительно, там племя за племенем уступало энергическому напору России.

Все наши послы и консулы на востоке доносили мне об этом в течение целых сорока лет кряду. Что за мудрость, если абхазцы делают теперь то же самое!»
Абхазская депутация отплыла от берегов Англии ни с чем.
Лапинский предвидел скорое упразднение Абхазского княжества. К этому времени уже были ликвидированы Мегрельское и Сванетское княжества, а еще раньше Имеретинское царство и Гурийское княжество.

Абхазец из Цебельды. Фотография
Д.И.Ермакова. 60-е гг. XIX в.

В мае 1864 г. Россия завершила Кавказскую войну победным парадом своих войск на Красной Поляне (абхазское урочище Губаадвы), в верховьях р.Мзымта. Последнее сопротивление царским войскам на Кавказе оказало западноабхазское общество горских садзов, непокорных обществ Псху (верховья р. Бзыбь) и Аибга (между реками Псоу и Бзыбь, выше верховья р. Хашупсе).

177

В подавлении последних очагов сопротивления на Кавказе большую роль сыграли и грузинские ополчения — верные служители самодержавия. Вместе с русскими войсками они принимали участие в торжественном параде победы на Красной Поляне 21 мая 1864 года. А уже 9 июня при стечении народа, тифлисский предводитель дворянства Дмитрий Кипиани обратился с приветствием к наместнику на Кавказе, великому князю Михаилу Николаевичу Романову; «Ваше Императорское Высочество! Вы довершили покорение Кавказа и тем внесли в историю неразлучное с вашим именем событие громадной важности. Избранные грузинским дворянством, приносим Вашему Императорскому Высочеству поздравление от имени всего сословия».

Абхазцы. В центре абхазский князь.
Фотография Д.И.Ермакова, 60-е гг. XIX в.

178

§7. Абхазское княжество, последний владетель Михаил и упразднение автономии

Буквально через месяц после завершения Кавказской войны, самодержавие в июне 1864 г. упразднило Абхазское княжество и ввело временное «военно-народное управление». Отныне Абхазия была переименована в Сухумский военный отдел Российской империи. Начальником отдела 12 июля стал генерал П.Н. Шатилов.

Еще накануне ликвидации Абхазского княжества наместник на Кавказе Михаил Романов представил план колонизации восточного берега Черного моря. Александр II одобрил представленный план заселения казачьими станицами территории от устья Кубани до Ингура.

Убыхи и абхазские горские племена оказались в тяжелейшем положении. Царские власти требовали от них покинуть родные земли. Почти полностью выселились в Турцию убыхи (до 4.5 тыс. чел.) и садзы (20 тыс.). Только общество Псху в верховьях реки Бзыбь покинуло в 1864 г. до 5 тыс. человек.

Столь долгое существование автономии Абхазского княжества объяснялось тем, что владетель Михаил Шервашидзе имел в последние годы большое влияние на горцев Северо-Западного Кавказа — садзов, убыхов, шапсугов, абадзехов. Так, он всячески поощрял борьбу убыхов с царскими войсками, ввел обязательный для всех в Абхазии продовольственный налог в помощь убыхам. В начале своего правления владетель был союзником России, но с 50-х годов стал склоняться на сторону Турции. О положении

царизма в Абхазии генерал Лорис-Меликов очень верно заметил в 1858 г.: «Мы не владеем, а только занимаем ее».

Характеристика самоуправления в Абхазии содержится и в авторитетном «Сборнике сведений о Кавказских горах» (Тифлис, 1872). «Несмотря на то, что страна эта считалась присоединенною к России с 1810 года, — сказано в нем, — до 1865 года наши отношения к ней ограничивались сношением администрации с владельцем, и всякое вмешательство во внутренний быт страны строго возбранялось в силу Высочайшей грамоты императора Александра I, даровавшего владельцам Абхазии право внутреннего управления.

Основываясь на этом, всякое покушение на вмешательство нашей администрации во внутренние дела этой страны встречало со стороны владельцев ее протесты и жалобы, постепенно низведшие нашу власть на степень военно-полицейской. Обязанности ее сосредоточились в поддержании владетельской власти, в случае надобности, вооруженною силою, и в исполнении распоряжений владельца, касавшихся высылки из края или тюремного заключения лиц, по мнению владельца заслуживающих этого».

Об «автономии Абхазии» и «автономном управлении владельца» в 1810-1864 гг. говорится во многих документах. Грузинский историк-

179

кавказовед дооктябрьской поры С. Эсадзе отмечал: «С 1810 года правительство хотя и принимало участие в судьбе Абхазии, но она оставалась независимым владением до 1865 года... С поступлением Абхазии в автономное подданство России, полное и безусловное управление оставалось по-прежнему у владельцев... Абхазия не зависела от империи и экономически, так как все доходы страны шли в пользу владельца».

В сентябре 1855 г. владелец Михаил в беседе с турецким военачальником Омер-пашой сказал: «Во внутренние дела моего владения русские не вмешивались; надеюсь, что и теперь нет в этом надобности». Абхазский владелец был независим во внутренних своих делах и подчинялся исключительно Петербургу и воле императора. Не только кутаисский генерал-губернатор, но даже наместник кавказский ничего не могли решить с ним самостоятельно, без царского благоволения. Даже приближенный царя — наместник Н. Муравьев, несмотря на все свои попытки, не сумел добиться устранения абхазского владельца Михаила. Александр II отверг в июне 1856 г. ходатайство наместника.

Император руководствовался тогда инвеститурной грамотой, выданной 17 февраля 1810 г. Александром I владельцу Георгию Шервашидзе, в которой он признавался «наследственным князем Абхазского владения» и ему поручалось «управлять народом» абхазской земли на основании местного права и обычаев.

За заслуги перед императорской короной последний владелец Михаил получил чин генерал-лейтенанта и был удостоен звания генерал-адъютанта. Он находился у власти с 1823 по 1864 г., однако укрепить свои позиции смог лишь в 1840 году. Все изменилось именно тогда, при генерале Н.Н. Раевском. «Он сделал князя Михаила действительным владельцем Абхазии», — вспоминал очевидец.

С помощью царских штыков Михаил подчинил своему влиянию феодальную оппозицию в стране и участвовал в карательных экспедициях против горцев. В 1844 г. по согласованию с военным министром владелец получил неограниченное право всех неугодных ему людей, в основном политических противников, высылать в Россию временно или навечно. В ноябре 1864 г. тяжело больной владелец Михаил был арестован и выслан сначала в Ставрополь, затем в Ростов и 17 августа 1865 г. прибыл на постоянное жительство в г. Воронеж, где вскоре скончался (16 апреля 1866 г.). Тело последнего владельца перевезли в Абхазию и с почестями погребли в Моквском соборе.

Следует отметить, что власть абхазских владельцев в первые годы после присоединения к России и в 50—60-е гг. XIX в. была не одинаковой. Присоединение усилило владетельскую власть внутри страны и позволило владельцу главенствовать над другими феодалами

Абхазии.

Одна из отличительных черт Абхазского княжества заключена в том, что оно было независимо в XIX в. от царств и княжеств Восточной и Западной Грузии и не утратило своей государственности с присое-

180

единением к России (1810 г.), сохранив ее до 1864 г. в форме автономного управления. В то же время грузинская государственность оказалась уничтоженной в 1801 г. в результате ликвидации Картлийско-Кахетинского царства в Восточной Грузии. Здесь утвердилась русская военная администрация. Вслед за этим событием к империи присоединились Мегрельское княжество (1803 г.), Имеретинское царство (1804 г.), Гурийское княжество (1810 г.). Спустя некоторое время политические образования Западной Грузии были упразднены и на местах введена царская администрация — в 1810 г. в Имеретии, в 1828 г. в Гурии, в 1857 г. в Мегрелии...

§8. «Странное» восстание 1866 года и князь Георгий

Через несколько месяцев после трагической кончины в глубине России политического ссыльного, бывшего владетельного князя Михаила Шервашидзе, в Абхазии вспыхнуло восстание. Оно началось 26 июля 1866 г. на семитысячном народном сходе в селе Лыхны. В этот день возмущившимися абхазами были убиты начальник Сухумского военного отдела полковник Коньяр, чиновники Черепов, Измайлов, 4 офицера и 54 казак. Восстание стремительно распространилось от села Калдахвара до Цебельды, Дала и Сухума. В нем приняли участие до 20 тыс. человек.

Основной причиной возмущения явилась подготовка к проведению здесь крестьянской реформы. Участник этих событий сын Михаила Шервашидзе (Чачба) князь Георгий Михайлович писал по этому поводу: «Объявление манифеста народу на почве крепостной зависимости, не существовавшей в этом народе, следовательно, неприменимой к нему, являлось всецело непростительной ошибкой со стороны чинов администрации». Он также отмечал: «Чиновник и ближайшее начальство, которым было поручено введение реформы, не потрудились даже изучить условия сословных отношений страны. Дело в том, что в Абхазии не существовало де-факто (*фактически, на деле. — Ред.*) крепостной зависимости... Народ никак не мог понять, от кого и от чего его освобождают».

Власти не разобрались в социально-бытовых и сословных особенностях абхазского уклада жизни и спровоцировали своим грубым поведением (особенно чиновники Черепов и Измайлов) народное возмущение. Главная ошибка администрации заключалась в том, что она не желала замечать местных особенностей этой небольшой страны, внутренняя жизнь которой, в отличие от России и Грузии, была лишена крепостнических отношений. На сходе в Лыхны представители царской власти в очень грубой форме объявили, что народ освобождается от своих господ за опреде-

181

Абхазцы. Фотография Д.И.Ермакова. 1867 г.

182

ленный выкуп. Крестьяне-«анхаю» (основная масса населения), считавшие себя свободными, возмутились, а князь и дворяне оскорбились, что они, оказывается, «владеют» не свободными людьми, а «рабами», с которыми были связаны молочным (атальчеством) родством.

Особое внимание следует уделить именно этой — нравственной, «этической» стороне народного восстания 1866 года.

«Абхазские депутаты». Участники восстания 1866 г. в Лыхны.
Фотография Д.И.Ермакова. 1867 г.

Главное, что оскорбляло абхазов и готовило почву к возмущению — это «надменное к ним отношение». Князь Г.М. Шервашидзе отмечал в связи с этим: «В абхазах совершенно отсутствует чувство подобострастия и они ненавидят всякого, кто к ним относится надменно, свысока. Участковый начальник, некто Измайлов требовал на сходе, в поле, чтоб ему отвечали, снимая шапку. Один из присутствовавших, по фамилии Микамба, ответил, что «мы шапки снимаем только в церкви, а святого Измайло мы еще не знаем». За дерзкий ответ он был арестован и сидел в сухумской крепости несколько месяцев».

Подобные столкновения вызывали глухой ропот в народе и вылились позднее в Абхазское (Лыхненское) восстание 1866 года, которое носило ярко выраженный антиколониальный, национально-освободительный характер.

183

Весть об этом движении облетела весь Кавказ. «К сожалению, — говорится в документе о положении в Кубанской области, — беспорядки, происшедшие в конце июля 1866 г. в Сухумском отделе, дали новую пищу неблагоприятным толкам между горцами...» Так, например, кабардинцы заявили властям, что «сами сделаются абхазами», т.е. возмутятся. В самый разгар восстания повстанцы провозгласили 29 июля 1866 г. двадцатилетнего Георгия Шервашидзе владетельным князем Абхазии. Однако попытка реставрации княжества (государственности) не увенчалась успехом. Восстание было быстро подавлено военной силой царизма под командованием Кутаисского генерал-губернатора Святополк-Мирского, а князь Георгий выслан в «войска Оренбургского военного округа».

§ 9. Репрессии против повстанцев и массовое махаджирство

Известный историк, исследователь возмущения 1866 г. Г.А.Дзидзария отмечал, что к его «отрицательным последствиям относится в первую очередь переселение части абхазского населения в Турцию в 1867 году». Однако те участники восстания, которые не стали махаджирами, подверглись жестокой репрессии. Произошло поголовное разоружение, вплоть до кинжалов. Источник сообщает, что это произвело на абхазов «в высшей степени неприятное действие: говорят, что все плакали... Горец гордится своим оружием и ухаживает за ним, как за ребенком...»

Газета «Кавказ» в корреспонденции «Апреля 5-го дня 1867 года, в г.Тифлисе» сообщала о приговоре военно-полевого суда: подсудимых Ханашва Калги, Какучал-ипа и Кизилбека Маргания — «казнить смертью, расстрелять».

По мере нарастания освободительного движения, усиливалась карательная политика царизма. Первостепенное значение в ней приобретала каторга и ссылка. Каторга убивала физически и калечила нравственно, но одновременно воспитывала, организовывала еще более сильных политических борцов. Здесь сталкивались люди различных убеждений, направлений, народностей — это была Россия в миниатюре. «И какого народу тут не было! — писал Ф.М. Достоевский. — Я думаю, каждая губерния, каждая полоса России имела тут своих представителей. Были и инородцы, было несколько ссыльных даже из кавказских горцев».

В XIX в. политические ссыльные с Кавказа составляли значительный процент и уступали по численности лишь польским повстанцам. Наиболее многочисленными группами среди кавказских ссыльных были представители Дагестана, Чечни, Абхазии и Черкесии.

184

В результате восстания 1866 г. тридцать абхазских повстанцев были сосланы в Сибирь. К

сожалению, пока не все их имена известны. Одними из первых за участие в этих событиях были высланы псхувский князь Заусхан Джелакан-ипа Маршания и дальские вольные жители Талах и Эсахак Квадзба, оказавшие «вооруженное сопротивление при поимке их». Они были высланы через Тамбов в Западную Сибирь.

Абхазские политические ссыльные шли этапным порядком через Новороссийск, Ставрополь, Харьков, Курск, Орел, а из Центральной России отправлялись на Север — в Вологодскую и Архангельскую губернии, либо через Тамбов, Саратов шли в Сибирь, сначала в Тобольск, потом по р. Иртыш в Омск и далее на Восток.

Так, в Орловском архиве сохранился документ под названием: «Список абхазцам Сухумского округа, сосланным административным порядком в Европейскую Россию за происшедшее в Абхазии в 1866 году возмущение». В этом циркуляре департамента полиции названы семь человек: Шмаф Маргания, Тыгу Эмухвари, Тапагу Чезбук-ипа, Зафас Чанба — все четверо из села Джирхва, а также Заурбек Дзяпш-ипа из Эшеры, Смел Лакербай из Дурипша и Тапагу Миканба из Анухвы.

Пока удалось отыскать сибирский след лишь двоих из этого списка. Смел Лакербай и Тыга Эмухвари были высланы через Ставрополь и Тамбов в Западную Сибирь. Документы о них обнаружены в Омском и Тобольском архивах. Так, в одном из донесений 1873 г., о Т. Эмухвари приведены такие сведения: «Житель Сухумского отдела. Министр Внутренних дел просил отправить в Тобольск в распоряжение генерал-губернатора Западной Сибири для водворения в этом районе навсегда под надзор полиции».

В приписке Приказа о ссыльных по поводу Эмухвари отмечается: «Выслан за принятие участия в нападении на казаков и на дом села Лыхны, нападение на Сухум и предводительство Эмхаской партией». О Смеле Лакербай сказано: «Выслан за подговор народа не сообщать сведений по крестьянскому вопросу и вообще в действиях клонящихся к неповиновению властям, и равно нападению на Сухум».

Вечную ссылку они отбывали в Бергамакской волости Тарского округа Тобольской губернии.

В январе 1867 г. в пересыльной тюрьме в Ставрополе находились «13 человек арестованных абхазцев». В сопроводительном списке повстанцев говорится о «строгом содержании их». Под номерами «5», «8» и «12» в документе названы Шпагу Дзаган-ипа, Кайнагу Мачич-ипа (Кобахия) и Маф Амс-ипа, давшие выстрелами сигнал к нападению на Коньяра и казаков. Призывали к восстанию и упомянутые под номерами «6» и «7» вольный житель Кобзач Цахтыр-ипа и крестьянин Гыд Дбар. В Ставропольский замок были заключены и другие видные повстанцы Бзыбской Абхазии — Мамсыр и Маджиджи Отырба, Гатей Ладария, Тыг Маргания, Мурзакан Лакербай и др.

Цебельдинские князья Маршания (Амаршан). Фотография, 1860-е гг.

В ноябре 1866 г. сюда, в Ставропольскую тюрьму, прибыли одни из самых дерзких участников Абхазского восстания — цебельдинский князь штаб-ротмистр Ширинбей Маршания и 100-летний повстанец Кягуа Куджба. Это был тот самый прапорщик К. Куджба, который в 1849 г. сопровождал владетельного князя Михаила Шервашидзе в петербургской поездке к Николаю I. Тогда их осыпали милостями и почестями. Теперь же он содержался в замке, а семья его жила под

186

надзором полиции в городе Ставрополе. По просьбе старца к нему поочередно «заарестовывали» четырех сыновей, которые помогали своему отцу переносить тяготы тюремной жизни. В не менее трагическом положении оказалась и его семья. В одном из документов за апрель 1867 г. говорится: «Из находящихся под надзором полиции в особом доме, семейство абхазца Куч Кяго Кучбаева старший сын его Хасан являсь сейчас в Губернское Правление объявил, что квартира, в которой помещается их семейство из 8 душ состоящее, так сыра и для жилья неудобна, что все женщины и дети переболели и один маленькой Кваджа сего числа умер. Поэтому просит оказать пособие как в погребении умершего, так и равно и в перемене квартиры, которую все желают иметь поближе к Тюремному Замку, где содержится глава их семейства прапорщик Кяго». Во время заточения в замке Кягуа Куджба стало известно о переселении абхазов в Турцию. Махаджирская волна 1867 г. потрясла старца. Он спрашивал у тюремного начальства: «Справедлив ли слух, дошедший до него относительно переселения Абхазского племени в Турцию, и если справедлив, то когда это переселение должно быть

приведено в исполнение...»

Принимая во внимание столетний возраст узника, смерть одного из его сыновей и болезнь членов семьи, наместник Кавказский Михаил Николаевич в августе 1867 г. разрешил К.Куджба вместе с «семейством возвратиться на родину в Абхазию».

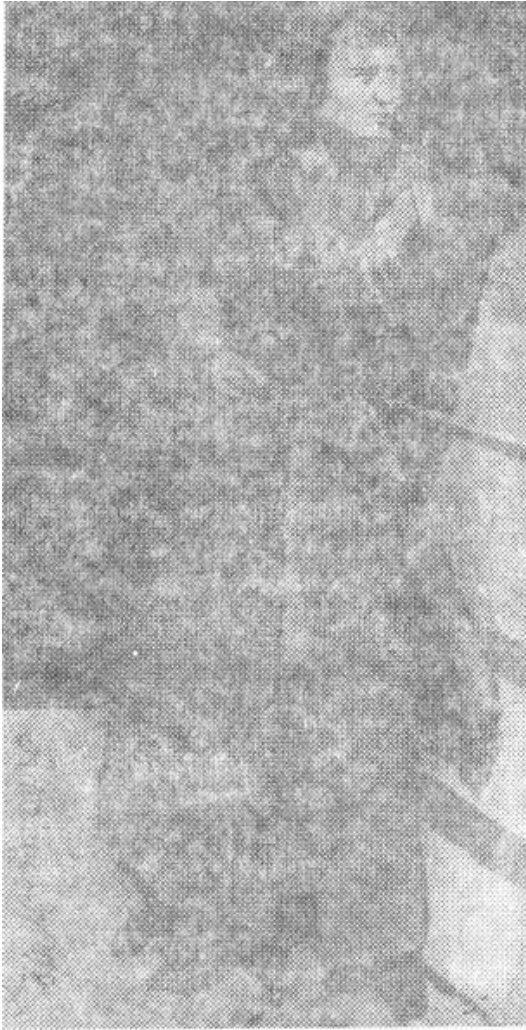
За причастность к событиям июля-августа 1866 г. под надзор полиции в Орловскую губернию были высланы Сейдык Адлейба, жители Пицундского округа Урус Трапш и Даут Камлия и др. В 60—70-х гг. XIX в. в Орле оказалась целая группа абхазских политических ссыльных. Один из них — Камшиш Капба. Арестован он был в селе Куланурхва в 15 лет, в 1867 году, за «сокрытие у себя огнестрельного оружия, в противность распоряжениям начальства». В ссылке пробыл четырнадцать лет, жил под надзором полиции в Орле, Волхове, Ельце. Здесь же он выучился русской грамоте, крестился и принял православное имя Евдоким Михайлович Капбов. В 1880 г. ему разрешили возвратиться в Абхазию.

Ссыльные абхазы — это своего рода «внутренние», российские махаджиры. Правда, их было гораздо меньше. Но если известные нам махаджиры выселялись из Абхазии в Турцию и уезжали за несколько сот километров, то, например, участников абхазских восстаний царские власти высылали в крайне неблагоприятные климатические районы за тысячи километров от дома.

Как уже говорилось, самое трагическое последствие Абхазского восстания 1866 г. — вынужденное переселение абхазов в Турцию. С апреля по июнь 1867 года махаджирами стали почти 20 тыс. человек. Абхазское население полностью покинуло Дальское ущелье и Цебельду. Царизму нужна была Абхазия без абхазов-бунтовщиков, а Турции

187

— воинственной народ. Толчком к этой волне махаджирства послужило и решение «О выселении из Абхазии до 1000 семейств абхазцев во внутрь России», принятое в сентябре 1866 г. Кавказским наместником и военным министром. Народ, спровоцированный этой предстоящей насильственной мерой, предпочел выселение в Турцию. В ноябре 1866 г. министерство внутренних дел сообщало, что размещение абхазов в степях Новороссийской губерний приостановлено и «в нынешнем году произведено не будет». Отпала такая необходимость и в будущем — тысячи абхазов выселялись в страну полумесяца.

Абхазец. Фотография Д.И.Ермакова. 1867 г.

188

§ 10. Административно-территориальное устройство Абхазии в дореформенный период

До присоединения к России в 1810 г. Абхазское княжество включало в свой состав следующие области: Бзып (современный Гудаутский район), Гума (территория между р. Шицкуара и р. Кодор), Абжуа (современный Очамчирский район) и Самурзакан (современный Гальский район). Номинально входили в него и вольные горские общества Цабал (Цебельда), Дал (верховья реки Кодор) и Псху (верховья реки Бзыбь). Политической границей Абхазского княжества на северо-западе считалась не Гагра, а р. Бзыбь. Вместе с тем этнические границы Абхазии были в тот период гораздо шире политических. Так, земли от р. Хоста до Гагры принадлежали садзам-джигетам — одному из абхазских племен.

Как уже говорилось, с 1810 по 1864 гг. Абхазское княжество на правах автономии непосредственно входило в состав Российской империи и просуществовало дольше других на Кавказе. Самодержавие держало в Абхазии военные гарнизоны и вмешивалось во внутренние дела княжества только с ведома владетеля. В 1840 г., например, в укреплениях Пицунда, Бамбора, Сухум, Дранда, Илор и Мрамба насчитывалось 4 тыс. русских солдат и офицеров. Царская военная администрация находилась сначала в Бамборе, а с 1851 г. переместилась в Сухум. Тогда же здесь была учреждена духовная миссия и архиерейская кафедра, а еще в 1832 г. при абхазском владетеле Михаиле был назначен архиерей (епископ).

Российское управление на территории Абхазии вводилось поэтапно. Так, в 1837 г. образуется Цебельдинское приставство во главе с царским офицером. В 1840 г. появляется сразу несколько таких приставств — Псху (пристав прапорщик Хутуни Шервашидзе) и прибрежная Джигетия или Садзен (первым приставом был брат владельца Александр Шервашидзе, которого в 1841 г. сменил Соломон Званба).

В 1840 г. образовано было и Самурзаканское приставство, подчиненное кутаисскому военному губернатору. Русская власть установилась здесь в связи с тем, что мегрельский владетель Леван Дадиани в 1832 г. незаконно овладел этой пограничной областью. Между ним и владетелем Абхазии началась тяжба. В 1857 г. с введением русского управления в Мегрелии Самурзакань была подчинена этой новой царской администрации.

Самурзакань (совр. Гальский р-н) представляла собой пограничную с Мегрелией область Абхазии. Правда, были периоды, когда данная территория в результате феодальных распрей переходила из рук в руки, а политические границы между Абхазией и Мегрелией колебались. Однако название этой области восходит к имени ее владельца, абхазского князя Мурзакана Шервашидзе (Чачба). «Самурзакань искони составляла нераздельную часть Абхазии, — писал в 1865 г. в

189

газете «Кавказ» Пантюхов, — это между прочим доказывается тем, что соседний с нею Абжвский округ (Абжуа, совр. Очамчирский р-н) Абхазии в переводе на русский язык (*с абхазского. — Ред.*) значит «средний»... Этому же мнения придерживался и грузинский церковный деятель протоиерей Давид Мачавариани. А его сын, видный историк, просветитель и педагог Константин Мачавариани в 1899 году отмечал: «По нравам и обычаям, по языку и религии, самурзаканцы составляют одно нераздельное племя с абхазцами. Если абхазский язык стал вырождаться в Самурзакани, то благодаря мегрельцам, которые понемногу стали забирать в свои руки не только самурзаканцев, но и всю Абхазию» (Черноморский вестник, 1899, 2 апреля).

При образовании Сухумского военного отдела Самурзаканская область вошла в его состав, образовав, как говорится в источнике, «одно целое с Абхазией, родственной ей и по племенному происхождению, и по исторической судьбе своей, и по характеру внутренних отношений».

Через месяц после завершения Кавказской войны, в июне 1864 г. в Абхазии вводится русская административная власть, так называемое временное «военно-народное управление». Абхазское княжество переименовывается в Сухумский военный отдел, который отныне состоял из округов — Бзыбского, Сухумского, Абжуйского и приставств — Цебельдинского и Самурзаканского — и был приравнен к губернии.

После Лыхненского (Абхазского) восстания 1866 г. император Александр II утвердил 11 августа 1866 г. постановление об «административных преобразованиях» в Абхазии. Были ликвидированы Цебельдинское и Самурзаканское приставства, переименованы прежние военные округа и определены новые четыре округа (Пицундский, Цебельдинский, Драндский, Окумский) в составе Сухумского военного отдела.

Спустя два года вновь была проведена административная реформа: Сухумский военный отдел с 27 мая 1868 г. включал в себя Пицундский и Очамчирский округа, которые состояли из участков: Пицундский — из Гудаутского (от Гагры до Псырцхи) и Гумистинского (от р. Псырцха до р. Кодор), а Очамчирский — из Кодорского (от р. Кодор до р. Галидзга) и Самурзаканского (до р. Ингур) участков. На особом положении оказалась Цебельда, управляемая попечителем поселения с правами окружного начальника. Эта система управления просуществовала до 1883 года.

190

Абхазские правители, хотя и считались вассалами турецкого султана, проводили весьма самостоятельную политику, и власть Турции здесь была весьма шаткой, тем более, что к концу XVIII в. обозначился и глубокий кризис феодальной Османской империи, которым воспользовались наиболее развитые европейские державы — Англия и Франция. В конце XVIII в. все большее место в международных отношениях начинает занимать т.н. «восточный вопрос» — группа международных противоречий, связанных с наметившимся распадом Османской империи и борьбой европейских держав за раздел ее владений. «Восточный вопрос» затрагивал многие непосредственные интересы и России — политические, стратегические и экономические.

Одной из главнейших задач внешней политики России на протяжении многих десятилетий было стремление получить свободный выход в Черное море. Поэтому для России было чрезвычайно важно утвердить, а затем и упрочить свое господство на Черноморском побережье, в частности в Абхазии. Но для того, чтобы захватить Черноморское побережье Кавказа, России нужно было заставить отступить Турцию. Отсюда и многочисленные русско-турецкие войны. Кючук-Кайнарджи (1774), Яссы (1791), Бухарест (1812), Адрианополь (1829) — вот основные русско-турецкие договоры, знаменующие поступательное движение России по Черноморскому побережью. Было совершенно ясно, что без создания укрепленных пунктов на побережье и постройки здесь гаваней для русских судов невозможно не только вести успешную политику на Ближнем Востоке, но и сохранить только что присоединенные территории. Естественно, взгляды правящих кругов России обратились к Абхазии.

Там ясно понимали, что, владея Абхазией, можно в дальнейшем распространить свое влияние на Север, в земли черкесов и на юг — вплоть до азиатских владений Турции. По мере укрепления позиций России на Кавказе в Англии все громче звучат голоса об «угрозе» Индии со стороны России. Подозрения насчет планов России в Индии на протяжении всего XIX века отравляли русско-английские отношения.

Тем временем позиции России на Кавказе еще более укрепились; в 1810 г. Абхазия присоединилась к России. Еще в 1803 г. владетель Абхазии Келешбей Шервашидзе (Чачба) обратился к командованию русских войск в Грузии с просьбой о покровительстве. Россия была весьма заинтересована в Абхазии. В стратегических планах царизма она должна была сыграть роль плацдарма для дальнейшего продвижения России по Черноморскому побережью. Авторитет Ке-

191

лешбея должен был сыграть свою роль в утверждении русского владычества в Абхазии и Черкесии. В русских и особенно английских документах того времени очень часто не было четкого разграничения между Черкесией и Абхазией, и авторы донесений и писем под Черкесией понимали территорию от Кубани до южных границ Абхазии.

В мае 1812 г. в Бухаресте благодаря военному и дипломатическому таланту М.И. Кутузова был заключен мирный договор с Турцией, который в условиях надвигавшейся войны с Францией был чрезвычайно важен для России. По договору Россия сумела сохранить за собой Имеретию, Гурию, Мегрелию и Абхазию (ст. VI) как добровольно присоединившихся к Российской империи. А по условиям секретной статьи II договора, Россия закрепила за собой более 200 километров побережья — от устья р. Бзыбь до р. Риони, города Сухум и Редут-кале (Кулеви) превратились в важные стратегические пункты России.

Если мир России с Турцией был выгоден Англии, так как англичане стремились, чтобы Россия могла бы во всеоружии встретить нашествие Наполеона Бонапарта, самого

непримиримого и смертельного врага Великобритании, то секретная статья II договора вызвала у англичан весьма заметное беспокойство, так как, по их мнению, предоставление России части Черноморского побережья Кавказа могло угрожать британским интересам в Индии. В конце концов ратификация договора произошла, однако турки под давлением англичан не ратифицировали секретные статьи договора.

Вскоре, в 1813 г., завершилась и русско-персидская война. В местечке Гюлистан был заключен мирный договор. Иран отказался от своих притязаний на Грузию и признал присоединение к России Гурии, Имеретии, Мегрелии и Абхазии.

После разгрома наполеоновской Франции Англия заняла ее позиции в Турции. И торговля, и политика Османской империи оказались под полным диктатом англичан. Под английским давлением турки начинают выдвигать требования отмены условий Бухарестского мирного договора. Неоднократно турецкое правительство ставило вопрос о «возвращении» Турции Абхазии и др. территорий, часто угрожая силой.

Английские и турецкие агенты обещанием всяческих благ побуждали абхазских феодалов отказаться от русской ориентации. Все это привело к обострению обстановки в Абхазии, а ее владетелю Георгию, ставшему к этому времени генерал-майором царской армии, пришлось обращаться к русскому командованию с просьбой о военной помощи.

Наибольшую активность в Абхазии проявлял турецкий ставленник — отцеубийца Асланбей. Турецкие агенты распространяли в Абхазии всяческие слухи о русских жестокостях и с помощью мулл пытались как можно больше абхазов обратить в магометанство.

Такие действия турецкой и английской агентуры здесь часто находили благодатную почву, которая была создана самим характером колониально-завоевательной политики царского самодержавия.

192

Надежды на облегчение своей участи, которые питали народы Кавказа в связи с присоединением к России, не оправдались. В 1823-1825 годах в Северном Дагестане, Абхазии, Чечне, Кабарде и Западной Грузии произошли антиколониальные стихийные выступления, которые были жестоко подавлены.

В 1828 г. разразилась очередная русско-турецкая война. Турки потерпели несколько серьезных поражений и 14 сентября 1829 г. в Адрианопле, что недалеко от столицы Турецкой империи, состоялось подписание мирного договора. Русские владения на Кавказе были еще более расширены, а проливы Босфор и Дарданеллы были открыты для российского торгового флота.

Вскоре после мирного договора Николай I приказал графу Паскевичу подготовить военную экспедицию против непокорных горских народов и в самые сжатые сроки построить надежную дорогу по Черноморскому побережью Кавказа. Оформилось и название этого мероприятия — «Абхазская экспедиция».

В период подготовки экспедиции Паскевич составил довольно обширную «записку», в которой писал: «Главные нужды абхазцев состоят в соли и железе. Предметы сии доставляли им турки и армяне из Трапезунда и Батума, также и некоторые другие товары как то: шелковые и бумажные материи, сафьяны разных цветов, оружие всякого рода и порох, выменивая оные на кукурузу, буковое и пальмовое дерево, мед, воск и пленных... Свинец они добывают в достаточном количестве и без труда из горы, находящейся близ деревни Гум на реке Гумиста, в 35 верстах от Сухума... Вооружение абхазцев состоит из ружья, шашки и кинжала, многие сверх того носят сзади за поясом пистолет. Они меткие стрелки, дерутся более пешие, в лесах и пересеченных местах и всячески избегают открытых и ровных мест...» Летом 1830 г. «Абхазская экспедиция» началась десантом в Гагру и Пицунду, где были построены укрепленные пункты и оставлены гарнизоны. Полностью сухопутное сообщение по побережью от Абхазии до р. Кубань, которое

Паскевич хотел проложить в 1830 г., было завершено только в 1864 г. Англичане стремились затянуть Кавказскую войну, истощить ресурсы России и превратить Кавказ в свою колонию. Особенно интересовались портами Черноморского побережья Кавказа — Поти, Сухумом, Анапой и Геленджиком английские промышленники, откуда их товары могли бы беспрепятственно проникать во внутренние районы края. Поэтому английские правящие круги особенно болезненно воспринимали успехи России на Черноморском побережье. Премьер-министр Великобритании, оценивая условия Адрианопольского мирного договора, заявил, что «поджог и взятие Константинополя в тысячу раз менее затруднили бы английское правительство, нежели такой результат». Англичане считали, что захват русскими восточного побережья Черного моря ставит Россию в настолько выгодное положение,

193

что она сможет контролировать судьбу всей Малой Азии. Особенно они возражали против IV статьи договора, по которой к России переходил весь берег Черного моря от устья р. Кубань до пристани св. Николая, в пределах которого находились стратегические пункты Анапа, Сухум и Поти.

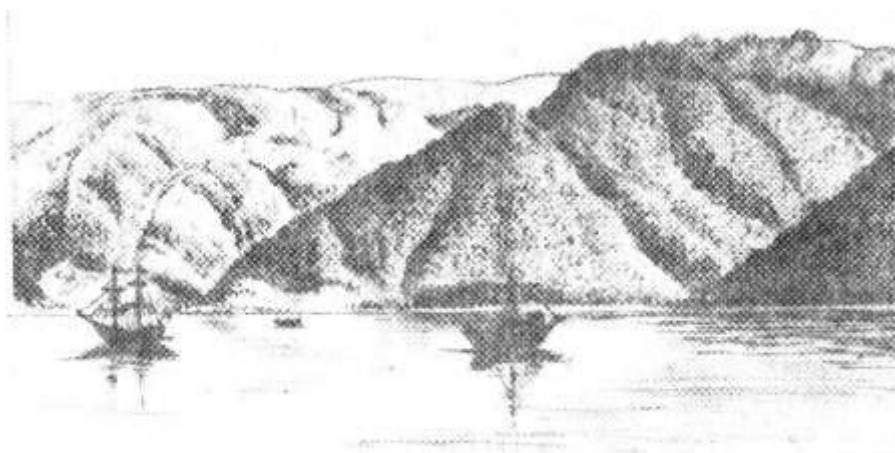
Не сумев подвергнуть ревизии условия Адрианопольского договора, английская буржуазия стала на путь провокаций, которые шли порой вразрез с интересами правительства. Цель — ухудшить взаимоотношения между Англией и Россией и, может быть, даже спровоцировать военное столкновение. В то же время англичане и турки активизировали контрабандную торговлю с горцами Черноморского побережья. Сюда в основном привозили соль, порох, свинец и оружие, т.е. военные припасы, а вывозили лес, вино, мед, кукурузу, меха, шкуры и ... пленных. Да, работорговля продолжала процветать и многие «цивилизованные» английские торговцы, при посредничестве турок, продолжали наживать капиталы на позорной торговле людьми. В то же время, в Абхазии и Черкесии резко усилились провокации английских агентов, чья деятельность особенно активизировалась с началом «Абхазской экспедиции». Все это серьезно беспокоило русское правительство, и Николай I приказал принять самые решительные меры против контрабандной торговли. Однако ни крейсерство русских военных судов вдоль побережья, ни дипломатические шаги, неоднократно предпринимаемые русскими официальными лицами в Константинополе и Санкт-Петербурге, не давали желаемого результата.

Тем временем обстановка в Османской империи и на Востоке чрезвычайно обострилась. Вассал турецкого султана, правитель Египта Мухаммед-Али, воспользовавшись поражением Турции в войне 1828-1829 гг., начал против нее военные действия и нанес туркам ряд серьезных поражений. Мухаммеда-Али активно поддерживала Франция. Россия была серьезно обеспокоена развитием событий в Османской империи, так как возникла реальная угроза ее развала и создания на ее обломках сильного государства, что было очень невыгодно России.

Россия поторопилась оказать помощь Турции, т.к. правительству стало известно, что агенты Мухаммеда-Али распространяют среди абхазов и черкесов слухи, что его цель — оказать помощь горцам в борьбе против России, а военному министру сообщили, что в «Абхазии и между другими горцами распространились слухи, будто бы войска египетского паши прибыли в Эрзерум, что везде принято было с большой радостью». 8 июля 1833 г. в Ункяр-Искелеси был заключен договор между Турцией и Россией. Россия окончательно присоединила к себе Черноморское побережье.

Еще сильнее активизировали свою деятельность на Кавказе английские агенты. Центром антирусской деятельности стало английское посольство в Константинополе, а секретарь этого посольст-

ва Уркварт, снабженный рекомендательными письмами от лидера горцев — натухайского князя Сефер-бея, тайно побывал в Черкесии и Абхазии, где призывал местное население к всеобщему восстанию против русских, гарантируя им всяческую помощь от Англии и других европейских держав. У побережья Абхазии и Черкесии все чаще стали появляться английские корабли, которые вели оживленную контрабандную торговлю с горцами.

Вид Гагры с моря. Рисунок из «Атласа» Ф.Дюбуа де Монперэ. Париж, 1843г.

Английский посол в Константинополе лорд Понсонби писал, что ближайшей целью России является покорение народов Кавказ с тем, чтобы с полной безопасностью обеспечить себе возможность атаковать как Турцию, так и Персию. А английский дипломат Уркварт заявил, что Кавказ и Дарданеллы являются «воротами в Индию» и призывал английское правительство активизировать свою политику в районе Черного моря и помешать России утвердиться на Кавказе. В то же время английские дипломаты сообщали своему правительству о высокой смертности в русских гарнизонах на побережье, низком их моральном уровне и ненависти к ним местного населения. Один из британских консулов писал: «Народы Закавказья упрямее, чем когда-либо, относятся к русским с ненавистью. Русские гарнизоны в фортах Сухум-кале, Пицунде, Бамборах, Гаграх и Геленджике, а также и во многих других не рискуют выходить за их редуты». Деятельность английской агентуры и дипломатов на Черноморском побережье Кавказа облегчалась и тем, что горцы не признавали ус-

ловий Адрианопольского договора о передаче Черкесии и Абхазии России, так как не считали себя юридически подданными турецких султанов. Наиболее лаконично эту мысль высказал К. Маркс: «Турция не могла уступить России то, чем не владела сама». Англичане, в противовес русской активизации на Кавказе, проводили весьма успешную работу в Константинополе, стремясь аннулировать русско-турецкий договор 1833 г., причем на фоне явной пассивности здесь русских дипломатов. Одновременно английские агенты на Кавказе пытались по-новому организовать борьбу горцев с Россией — создать «центральное правительство, которое будет координировать и направлять к одной цели усилия отдельных племен, силы которых до сих пор были разрознены, а потому бесплодны». С целью объединения горцев был изобретен т.н. «национальный обет», главным содержанием которого была клятва вечной борьбы с русскими и теми горцами, которые будут вступать в мирные переговоры с Россией. Позже англичане пытались объединить натухайцев и шапсугов с абхазами и другими горцами и отправить от их имени делегацию в Англию с просьбой о помощи и покровительстве. Но

эта затея фактически провалилась — горцы уже не верили английским обещаниям. Многим абхазам и черкесам стало ясно, что их обманули и предали. Один из приближенных Сефер-бея говорил, что горцы, обманутые Урквартом, не могут больше сопротивляться России и вынуждены сдаваться, а командующий войсками на Кавказе барон Розен подтверждал, что «много горцев уже поступили добровольно в подданство России». Из Абхазии и Черкесии поступали сведения, что местное население все более ясно понимает, что обещанная англичанами военная помощь — миф. Это ярко подтвердилось и во время событий зимы 1839-1840 гг., когда из-за неурожая и политики царских властей на побережье вспыхнуло стихийное восстание, которое было потоплено в крови, а англичане так и не пришли на помощь восставшим. Одним из последствий этого восстания было насильственное переселение абхазов из Дала. Кроме того, их земли были полностью разорены, и многие жители этого края были вынуждены переселиться в Турцию. Добавим, что это переселение горцев в Турцию в XIX в. носило практически постоянный характер, а такие военачальники, как генерал Ермолов, зачастую поощряли и вынуждали горцев покидать свои земли, считая: чем меньше их останется на Кавказе, тем меньше будет сопротивление их русскому завоеванию.

В 1839 г. министр иностранных дел России К.В. Нессельроде представил Николаю I доклад, в котором излагал свои взгляды на восточную политику и главным содержанием которого был призыв добровольно отказаться от Ункяр-Искелесийского договора. В 1841 г. в Лондоне была заключена конвенция о режиме черноморских проливов, что свидетельствовало о падении русского влияния в Турции и ставило султана под коллективное покровительство европейских го-

196

сударств. Новый режим проливов Босфор и Дарданеллы был явно невыгоден России в военном, торговом и политическом отношениях.

Во время Крымской войны 1853—1856 гг. одной из важнейших целей Великобритании было отторжение всех бывших турецких владений от России. При этом англичане собирались воевать на Кавказе по своему излюбленному принципу — чужими руками. Они рассчитывали на турецкую армию, активность кавказских горцев и даже на польских и венгерских эмигрантов, участников восстания 1830—1831, 1848—1849 годов, которые наивно полагали, что Англия поможет им восстановить независимость Польши и Венгрии и которых англичане с успехом использовали в Абхазии и Черкесии еще с конца сороковых годов. Вскоре после начала войны русское командование вывело свои войска из Абхазии, а укрепления в Пицунде, Гагре, Бамборе и Цебельде уничтожило. Черноморская береговая линия была упразднена, форты взорваны, а гарнизоны выведены отсюда; и таким образом, оказалось, что вся стратегия и тактика царизма на Черноморском побережье Кавказа была ошибочной и бесполезной в военном отношении. Между прочим, их проведение обошлось почти в 100 миллионов рублей, не считая бесчисленных жертв.

В марте 1855 г. Сухум был занят турецкими войсками, причем действовали они под фактическим руководством англичан и в их интересах. То, что они прикрывали свои намерения идеей создания «независимой» Черкесии, сути дела не меняет. Не интересы горцев англичане имели в виду, а свои собственные — экономические, политические и стратегические.

В июне того же года англичане добились у султана указа (фирмана) о независимости черкесов. Естественно, речь шла о «независимости» под протекторатом Турции, на которую они имели громадное влияние и которую Англия пыталась сделать своей полуколонией. Одновременно турки и англичане всяческими посулами пытались склонить на свою сторону абхазского владельца Михаила Шервашидзе (Чачба), но неудачно. К концу 1855 г. военные действия были фактически прекращены, а вскоре начались и

мирные переговоры. Требования Англии о «независимости» Черкесии оказались явно невыгодными Франции. Нашлись и другие противоречия. После продолжительных споров 30 марта 1856 г. в Париже был подписан мирный трактат. Не вдаваясь в подробности этого договора, отметим, что самым унижительным для России явилось признание «нейтралитета» Черного моря и запрещение иметь на нем военный флот и военно-морские базы.

В скором времени после заключения мира в Париже, турецкие войска были вынуждены покинуть Черноморское побережье.

Несмотря на сравнительную неудачу на мирных переговорах в Париже, англичане не оставили надежду оттеснить русских за Кубань. Война из открытой перешла в тайную. Задача эта облегчалась для

197

англичан тем, что, не имея на Черном море военного флота, Россия не могла успешно пресекать контрабандную торговлю, а разрушение многих черноморских укреплений и разоружение некоторых прибрежных городов, в том числе и Сухума, облегчало им задачу. Англичане надеялись, что Россия не скоро соберется с силами и что, наконец, Кавказская война завершится в их пользу, однако эти надежды были в скором времени опрокинуты. Уже летом 1856 г. русские начали восстанавливать свои посты на побережье, а летом 1857 г. было вновь занято Гагрское укрепление.

Летом 1856 г. черкесские вожди, чьи надежды на независимость рухнули с Парижским трактатом, видя новую подготовку России к продолжению завоевания побережья, составили петицию английской королеве с просьбой о помощи.

Однако английское правительство, побуждая горцев продолжать войну, не собиралось предпринимать никаких решительных шагов для помощи им. Глава английского правительства писал послу в Константинополе в ответ на эту петицию: «...Как бы мы не могли сожалеть о горькой судьбе, какая может постигнуть черкесов, мы не можем требовать у английского народа нести бремя и жертвы войны с Россией, которая была бы начата только для того, чтобы помочь народу Черкесии». Такая позиция английского правительства в дальнейшем сыграла немаловажную роль в махаджирстве.

Действительно, в течение полувека английские агенты подталкивали горцев на борьбу против России, обещая им военную помощь. Казалось, во время Крымской войны эта цель была так близка — и вот результат! Оказалось, что в данный момент англичанам просто невыгодна конфронтация с Россией. Судьба горцев была предрешена.

С 1859 г. русские войска перешли к решительным действиям на Кавказе, и летом того же года пал аул Гуниб — последнее прибежище Шамиля, а сам он был пленен. Покорение Восточного Кавказа было завершено. Началось планомерное наступление против горцев и на побережье Черного моря. По требованию Александра II непокорные горцы должны были быть подчинены, высланы на Кубань или эмигрировать в Турцию. Сломив последние очаги сопротивления, русское правительство решило, что наступило время решить судьбу Абхазского княжества, которое было упразднено в июне 1864 года.

Какую же помощь англичане оказали горцам, в течение многих лет сражавшимся с Россией? Практически никакую. Более того, английский посол в России лорд Нэпир заявил, что «беды, которые обрушились на черкесов, можно справедливо отнести на счет их собственного упрямого патриотизма и свирепости...» Подчеркнутые нами слова дают, пожалуй, самую яркую характеристику английской внешней политике тех лет.

Крымская война знаменовала собой ослабление русских позиций на Черном море и представляла значительный шаг назад в «восточном

198

вопросе». Главной задачей России в 1856—1871 гг. была борьба за отмену ограничительных условий Парижского договора. Особенно Россия не могла примириться с тем, что ее черноморская граница оказалась незащищенной и открытой для нападения противника.

Франко-прусская война, начавшаяся в 1870 г., переключила основное внимание европейских держав с Востока на Европу и позволила России поставить этот вопрос. В обстановке резких капиталистических противоречий его удалось решить.

13 марта 1871 г. в Лондоне был заключен договор, по которому статьи Парижского трактата о нейтрализации Черного моря, отменялись. Черное море, как и со времен Адрианопольского договора 1829 г., осталось открытым для торговых кораблей всех государств.

Лондонский договор 1871 г. явился большой дипломатической победой России: он укрепил ее позиции и на Востоке и в Европе и свидетельствовал о возросшем ее международном авторитете. Кроме того, он обезопасил южные границы государства и стимулировал дальнейшее экономическое развитие Черноморья, способствовал развитию и расширению российской внешней торговли через проливы Босфор и Дарданеллы.

199

Раздел III

АБХАЗИЯ В НОВОЕ ВРЕМЯ

- Глава I. Абхазии новые черты
  - § 1. Особенности крестьянской реформы 1870 года.
  - § 2. Восстание 1877 г. и «виновное» население.
  - § 3. Абхазы в российской политической ссылке и новая волна махаджирства.
  - § 4. «Этническая революция» и развитие капиталистических отношений в Абхазии.
  - § 5. Грузинские источники о колонизации Абхазии.
  - § 6. Новые административные преобразования (кон. XIX — нач. XX вв.).
- Глава II. Абхазия в годы Первой революции в России
  - § 1. Зарождение социал-демократического и рабочего движения (1902—1905 гг.).
  - § 2. Революция на подъеме.
  - § 3. Акции особых боевых групп в Абхазии.
  - § 4. В тюрьме, на каторге и в ссылке.
  - § 5. Особенности революционного движения в Абхазии и снятие «виновности».
- Глава III. Переориентация политики царизма.
  - § 1. От «кнута» к «прянику».
  - § 2. Возрождение абхазов.
- Глава IV. Культура Абхазии XIX — нач. XX в.
  - § 1. Быт, нравы и обычаи.
  - § 2. Поселения и жилища абхазов.
  - § 3. Традиции воспитания детей у абхазов.
  - § 4. Народное искусство.
  - § 5. Городская жизнь.
  - § 6. Деятели абхазской культуры, науки и просвещения.
- Глава V. Наши соотечественники за рубежом

- Глава VI. Абхазия в 1917—1921 годах
  - § 1. В союзе горцев.
  - § 2. «Соглашение» от 9 февраля 1918 года.
  - § 3. Советская власть в Абхазии в 1918 году.
  - § 4. На Батумской мирной конференции.
  - § 5. Провозглашение Грузинской республики и Абхазия.
  - § 6. «Договор» от 11 июня 1918 года.
  - § 7. Генерал Мазниев и оккупация Абхазии.
  - § 8. Абхазский десант и первый разгон.
  - § 9. Имперские устремления и сентябрьское совещание 1918 года.
  - § 10. Разгон второго АНС.
  - § 11. Подготовка «демократических» выборов.
  - § 12. Генерал Деникин и британское командование об абхазском вопросе.
  - § 13. Третий АНС, «автономия» Абхазии и отношение англичан к февральским выборам.
  - § 14. Борьба вокруг конституции Абхазии.
  - § 15. О национальной политике Грузии.
  - § 16. Положение в Абхазии к 1921 г. и политическая оценка режима Грузинской республики.

Глава I. АБХАЗИИ НОВЫЕ ЧЕРТЫ

§ 1. Особенности крестьянской реформы 1870 года

Восстание 1866 г. задержало проведение крестьянской реформы в Абхазии. Работа по ее подготовке была возобновлена Сухумской сословно-поземельной комиссией в 1867 году. Царское правительство пришло к выводу о необходимости переустройства сословных отношений в Абхазии. Край нужно было приспособить к новым условиям жизни в империи. Новая подготовительная комиссия более детально разобралась в основах «странного строя» абхазской жизни. Император Александр II утвердил 8 ноября 1870 г. «Положение о прекращении личной зависимости и о поземельном устройстве населения в Сухумском отделе», которое было официально объявлено 19 февраля 1871 г., т. е. приурочено к 10-летию отмены крепостного права в России.

В отличие от других крестьянских реформ, где прямо говорится о «крепостной зависимости», в абхазской сказано лишь о «прекращении личной зависимости» (внеэкономической), так как все категории местного крестьянства являлись собственниками своей земли и в этом смысле не зависели от феодалов. Что касается характера «личной зависимости» в Абхазии, то она имела здесь свои особенности. Только раба — «ахашвала» владелец, к примеру, мог продать, подарить, наказать. «Зависимые» же крестьяне («ахую» и «амацуразку») лишь эпизодически, на несколько дней в году (буквально на 2-3 дня весной и осенью) теряли часть своей свободы, сохраняя при этом главные черты свободного человека — гражданские и имущественные права. Иными словами, они сохраняли за собой право на свободу переселения, право собственности на землю и недвижимость, право наследования. Феодал

200

не мог их продать, подарить, отдать под залог, не имел права бить, оскорблять и т. д. Таким образом, даже низшие категории («ахую» и «амацуразку») абхазского крестьянства нельзя считать крепостными.

Условно зависимые крестьяне отбывали отдельные повинности на основе строго

определенного, выработанного веками, обычного права.

По «Положению» крестьяне должны были заплатить выкуп (от 40 до 120 руб.) феодалу за личное освобождение. Выкуп разрешалось заменить отбыванием натуральных повинностей в течение четырех лет. «Свободные поселяне» закреплялись на земле площадью от 3 до 7 десятин на семью, а князья и дворяне получали до 250 десятин. Леса и пастбища передавались казне, и за пользование ими крестьяне должны были платить. Они обязаны были также выполнять «мирские повинности»: ремонтировать дороги, строить школы, содержать церкви и др.

Крестьянская реформа лишь пошатнула традиционный ритм абхазской жизни.

Необходимо иметь в виду и то, что многие пункты реформы так и остались на бумаге. В силу этого обстоятельства патриархальный облик абхазской общины мало изменился и в пореформенный период.

§2. Восстание 1877 г. и «виновное» население

Усиление национально-колониального гнета привело в 1877 г. к новому возмущению в Абхазии. Как известно, оно вспыхнуло не только здесь, но и в Дагестане, Терской области. Эти движения оказались тесно связанными с событиями русско-турецкой войны 1877—1878 годов

Титульный лист работы М.Крыжановского «Последний абхазский бунт. Очерк событий 1877 года».

201

В мае 1877 г. турецкая эскадра подвергла бомбардировке Сухум, оставленный ген. Кравченко. Высадив свой десант, который состоял в основном из абхазских махаджиров, турки 13 июня атаковали позиции генерала Алхазова у Илори, однако были отброшены русскими войсками, а затем разбиты на р. Галидзге близ Очемчир. В начале августа в считанные дни полковник Шелковников с боем прошел через Гагринские теснины и Пицунду при содействии артиллерийского огня с парохода «Константин». Первым занял Сухум 20 августа 1877 г. генерал Алхазов. Семитысячный город, сожженный турецким десантом, оказался безлюдным.

Выступление абхазского населения на стороне Турции повлекло за собой более сильные, чем в 1866 году, политические репрессии. За участие в этом восстании почти все

абхазское население Гудаутского и Кодорского участков было объявлено «виновным». Абхазам, за исключением некоторых представителей высших сословий, запрещалось селиться вблизи побережья, проживать в Сухуме и в опустевших «местечках» Гудаута, Очемчира. Полковник Аракин предлагал даже «сгруппировать» население, нарушив хуторской характер расселения абхазов.

§3. Абхазы в российской политической ссылке и новая волна махаджирства

Активная высылка повстанцев во внутренние губернии Российской империи происходила в 1877—1880 годах. Здесь необходимо отметить следующую деталь. «Виновными» абхазы считались уже с 1877 г., однако официально их «вина» была признана царским повелением 31 мая 1880 года.

В одном из документов вице-губернатор Рязанской губернии сообщал, что 14 мая 1878 г. принято решение «относительно высылки в губернии Европейской России за участие в бывшем в 1877 году восстании жителей Дагестанской и Терской областей и разных местностей Кавказского и Закавказского края, в количестве 1490 душ обоюбого пола». Далее говорилось: «Означенные горцы должны прибыть в Саратовскую губернию, в которой и будут водворены все семейные, а без семейные одиночки в числе до 450, по приказанию г. Министра внутренних дел, будут разосланы Саратовским губернатором на жительство под надзором полиции в губернии: Тульскую, Калужскую, Орловскую, Тамбовскую, Курскую, Рязанскую и Пензенскую».

Так, в Калужскую, Орловскую губернии и Западную Сибирь по распоряжению департамента полиции были высланы 32 «виновных» абхаза Кодорского участка. Большинство же ссыльных составляли тогда дагестанцы. В отличие от абхазов и черкесов они высылались сотнями и с семьями. Только в с.

202

Медведь Новгородской губернии в 1877 г. было отправлено свыше тысячи горцев-дагестанцев. Условия их жизни были невыносимыми. К моменту возвращения на родину в живых остались 118 человек. Трагическое положение ссыльных показано в статье «Кавказские горцы в Новгородской губернии», помещенной в газете «Вечерняя почта» (1877 г.).

В северные области империи в 1877 г. была выслана и одна из групп абхазских повстанцев. Известный историк Г.А. Дзидзария упоминает, что в город Сольвычегодск Вологодской губернии царские власти выслали жителей села Дранда — Мурзакана Лакербай, Хвата Гумба, Ханашва Мукба, Чича Иванба и джгердинцев — Хирипса и Беслана Маршания, Шмафа Цыба и Хита Ашуба. В Вологодском архиве сохранились материалы о Хирипсе Маршания, который, говорится в документе, в «истекшую войну с Турцией» вместе с другими восставшими абхазами был взят в плен с «оружием в руках». Жил он под надзором полиции сначала в Сольвычегодске, а в 1879 г. — в г. Кадникове. Вместе с ним в Сольвычегодске находились и другие политические ссыльные абхазы. Свидетельствует об этом замечательный очерк, опубликованный русским журналистом в петербургской газете «Новое время» (1878) г., издателем которой был известный публицист Д.С. Суворин.

«Несколько времени тому назад в Сольвычегодск препроводили сначала турок, — говорится в очерке, — а потом несколько абхазцев. Сольвычегодск — глухой и маленький городишка, и такие экстраординарные случаи, как присылка турок и абхазцев, оказываются здесь еще экстраординарнее, еще резче благодаря этим свойствам города. Всех живее интересовались прибывшими турками и черкесами крестьяне окрестных деревень. Многие из них ходили в город только для того, чтобы посмотреть на турка.

Турки и абхазцы в свою очередь, видимо, интересовались русскими...»

Абхазы и турки, сообщал журналист, «с помощью жестов и немногих заученных слов и частично через переводчика — казанского татарина даже в политику с крестьянами пускаются». Крестьяне толпами приходили на ярмарку, чтобы взглянуть, по словам корреспондента, на их «действительно уж очень зверские» лица.

«Везде, — писал он далее, — где останавливались турки и абхазцы, крестьяне окружали их целую толпою и с таким же любопытством смотрели на них, как смотрит обыкновенно русский человек на разные зрелища, вроде пляски приученных медведей.

Попавшие в Сольвычегодск турки и абхазцы никак не могут сказать, что к ним относятся враждебно крестьяне, и таким отношением к ним здешнего крестьянина они, конечно, обязаны тому, что они в плену, в «неволе»...

203

— И что же? — спрашиваем мы крестьян... — Никто не обижает их, когда они ходят по деревням?

— Кто же их станет изобидать? — ответили нам. — Мы теперича боимся, чтобы они нас еще не избидели.

— А милостыню дают?

— Все, у кого есть, подают.

— Да ведь у крестьян у самих мало теперь хлеба.

— Что ж поделаешь! Не дать нельзя, потому им надо же что-нибудь есть... А не дашь, — заметил иронически крестьянин, — то, чего даже боже упаси, и сам возьмет!

Я только подивился человеколюбию и практической сметливости русского крестьянина, — заключал журналист, — из которой следует, между прочим, тот же вывод, что милостыню нужно давать и для того, чтобы предотвратить воровство и грабеж».

Необходимо сказать и о тех абхазах, которые оказались еще дальше, в Сибири, и были причастны к возмущению 1877 года. Один из них Гвадала Анчабадзе (Ачба) из с. Члоу. Томскому губернатору предписывалось (1879 г.) водворить «этого горца в Сибири навсегда».

К этому времени здесь уже находились многие повстанцы с Кавказа. В докладе управления Тюменским приказом о ссыльных от 30 мая 1878 г. сообщалось, что «назначено выслать в Сибирь за возмущение 800 горцев из Терской и Дагестанской областей, а по избрании ими места поселения предположено выслать и их семейства, 1850 душ...»

Среди высланных были и политические из Абхазии. Так, в 1879 г. в Томской губернии «навсегда» были поселены крестьяне — «анхаю» с. Ачандара Эслам Дзгук-ипа и Абзагу Чамба, «причастные к минувшему восстанию».

Всего же в Тобольскую губернию к июню 1878 г. было выслано 585 кавказских повстанцев. В 1879—1880 гг. их число возросло. В Сибири принято было всех горцев — чеченцев, дагестанцев, абхазов — именовать «черкесами». Мощный приток «черкесов» в конце 70-х годов в ссылку обеспокоил власти. Тобольский окружной исправник подал рапорт следующего содержания: «В минувшем 1877 году Тюменским приказом о ссыльных были распределены в Бегишевскую и Дубровную волости черкесы, а так как в районе этих волостей находится много татарских деревень, то по мнению исправника, причисление черкесов в русские волости, между которыми разбросаны татарские селения, признано крайне неудобным в тех видах, что ссыльные черкесы могут иметь вредное влияние в политическом отношении на магометан». Предлагалось «сделать распоряжение о перечислении черкесов в низовые волости, как более отдаленные от татарских селений, где они не будут иметь вредного влияния на население, как состоящее исключительно из христиан».

Царская администрация опасалась «черкесской смуты» даже в ссылке, боясь их союза с

сибирскими татарами.

204

Репрессивная колониальная политика царизма привела к новой мощной волне насильственного переселения абхазов в Турцию. До 50 тыс. махаджиров вынуждены были в 1877 г. покинуть родину. По сообщению начальника Сухумского отдела полковника П.И. Аракина почти полностью обезлюдела центральная Абхазия от р. Кодор до р. Псырцха. «В результате махаджирства 60-70-х годов, — отмечает Г.А. Дзидзария, — почти совершенно опустели современные Адлерский, Гагрский, Сухумский и Гульрипшский районы; значительно пострадали Гудаутский (Бзыбская Абхазия) и Очемчирский (Абжуйский) районы. Аналогична была картина и в районах расселения абазин (Северный Кавказ)». Нетронутой оказалась лишь территория Самурзакани, так как ее прочно защищали русские войска.

О национальной трагедии абхазского народа поэт Виктор Стражев в стихотворении «Махаджир» (1923 г.) писал:

Завесил вечер синими чадрами
Родные берега.
Но все горят-горят прощальными кострами
Высокие снега.

Земли моей я взял и на чужбину
Священных семь горстей.
«Вот все, что я сберег, — скажу угрюмо сыну, —
От родины твоей».

Свидетели тех трагических событий, передовая интеллигенция России и Грузии близко восприняли тяжелую участь абхазского народа, который оказался на грани этнической катастрофы. О такой политике самодержавия в Абхазии с негодованием писали К. Мачавариани, И. Чавчавадзе, А. Церетели, Г. Месхи, Я. Гогебашвили, Т. Сахокия и другие.

§4. «Этническая революция» и развитие капиталистических отношений в Абхазии

До трагических событий 1877 г. Абхазия состояла почти исключительно из коренного абхазского населения. В считанные годы она превратилась в пестрый в этническом отношении край. Грузинский общественный деятель А. Джугели в газете «Дроеба» (1883) писал по этому поводу: «После последней войны (1877—1878 гг. — *Ред.*) было распоряжение, чтобы на местах, расположенных между реками Кодор и Псырцха, не селились абхазы. Селиться здесь разрешалось всем, кроме них».

Первые незначительные поселения греков и болгар появились в Абхазии в 1866—1867 гг., а с 1864 г., после упразднения Абхазского княжества и введения русского управления, стал нарастать поток без-

205

земельных крестьян из Мегрелии, которые оседали здесь в качестве арендаторов земли, наемных рабочих, мелких торговцев. Одним из характерных способов ведения сельского хозяйства конца XIX — нач. XX вв. был так называемый «мингрельский способ». Сущность его заключалась в том, что арендатор расплачивался с владельцем земли

четвертью собранных продуктов (в основном, кукуруза), т. е. натурою. Носителями этого сельскохозяйственного производства являлись переселенцы из Мегрелии, население которой страдало хроническим безземелием. Проведенная там крестьянская реформа еще более усугубила положение крестьян. Массовое переселение безземельных крестьян из Зугдидского и Сенакского уездов сильно тревожило царское правительство, т.к. это не входило в его планы колонизации Абхазии.

Чтобы воспрепятствовать такому наплыву Александр II еще в 1872 г. утвердил особые «Правила» о причислении жителей Сухумского отдела из переселенцев неабхазского происхождения к окончательно вселившимся и временно проживающим. «Правила» явились своеобразным дополнением к «Положению» 1870 года. Они, в частности, препятствовали закреплению на абхазских землях выходцев из Западной Грузии. Претендовать на землю могли только «окончательно водворившиеся» в отдел до 1 января 1865 г., остальные же считались «временно проживающими». На основании этих «Правил» царская администрация выдворяла многих нарушителей закона на родину. Такие меры применялись и ранее. Так, в 1870 г. грузинская «Сасопло газеты» («Сельская газета») сообщала, что начальник Сухумского военного отдела «изгнал из Очемчирского округа и возвратил обратно крестьян-мегрелов, которые там поселились».

«Махаджирскими» годами для Абхазии стали 1810, 1821, 1824, 1830, 1837, 1840—1841, 1855, 1864, 1867, 1877. В первой половине XIX в. в Турции проживало до 30 тыс. абхазов. «Только в результате махаджирства 60—70-х годов из Абхазии выселилось около 80 000 человек, — пишет Г.А. Дзидзария, — количество же всех махаджиров абхазско-абазинской этнической принадлежности равнялось около 135 000, а вместе с убыхами — приблизительно 180 000».

После 1877 г. на значительной территории, в самом сердце Абхазии, от р. Псырцха до р. Кодор образовался вакуум, т. к. все абхазы Гумистинского участка покинули свои земли. З.В. Анчабадзе особо отмечал: «Расселение абхазов на их этнической территории носит полосный характер. Северная (бзыбцы) и южная (абжуйцы, самурзаканцы) группы абхазского этноса, ранее связанные центральной (гумской) этнографической группой, оказались теперь оторванными друг от друга поселениями колонистов».

Процесс бурного переселения крестьян Зугдидского и Сенакского уездов в Абхазию начался после русско-турецкой войны 1877—1878 гг. и выселения абхазов-махаджиров. В результате масса крестьян Западной Грузии обосновалась в центральной части Абхазии в опустевших

206

селах Мерхеул (1879), Беслетка (1881), Акапа (1882), Келасур и Пшاپ (1883). Одним из тех, кто призывал заселить мегрельскими крестьянами обезлюдившие абхазские земли, был известный грузинский общественный деятель и педагог Якоб Гогешвили. В 1877 г. в газете «Тифлисский вестник» появилась его большая статья «Кем заселить Абхазию?» «Нынешняя война, — писал в 1877 г. этот очевидец, — между другими многочисленными последствиями, повлекла за собой и тот результат, что один из замечательных уголков нашей окраины вдруг сделался совершенно безлюдным, будучи покинут своими жителями. Мы говорим об Абхазии и ее жителях, оставивших свою родину и переселившихся в Турцию. Переселение это, без всякого сомнения, не временное, а безвозвратное: Абхазия никогда больше не увидит своих сынов. Обстоятельство это ставит на очередь вопрос: кем заселить страну, навсегда покинутую ее обитателями?» Гогешвили считал, что колонизация Абхазии может быть успешной лишь в случае переселения туда десятков тысяч мегрелов из Западной Грузии, но не русских, армян, греков... «Они обнаруживают большую способность к торговым занятиям и коммерческим предприятиям, — продолжает Гогешвили, — составляя в этом отношении исключение между всеми грузинскими племенами. Обладая в достаточной

степени этим качеством, мингрельцы могут вполне воспользоваться удобствами приморского положения Абхазии для развития здесь торговой деятельности. Наконец, что касается до политической благонадежности, которая, без сомнения, будет иметься в виду при заселении этого важного приморского пункта, то ею мингрельцы, подобно всем грузинским племенам, обладают в такой степени, что не остается желать ничего большего в этом отношении. Словом, из всех наших племен и народов одни мингрельцы совмещают в себе все необходимые качества для успешной и выгодной для государства колонизации опустелой Абхазии». В заключение своей статьи он писал: «Представляя со всех этих сторон наилучших колонизаторов Абхазии, мингрельцы должны явиться первыми заместителями выселившихся абхазцев». (Тифлисский вестник, 1877, №249).

Опустевшую Абхазию и побережье Черного моря призывал заселять грузино-мегрелами и Г. Церетели: «Расширится пока еще есть время, пока не прибыли и не поселились чужие племена на пустых местах нашего Кавказа» (Дроеба, 1879, №27).

С процессом арендной колонизации нашего края тесно связано появление здесь армянских и греческих крестьян. В первые годы после войны развитию табаководства препятствовало безлюдие побережья, поэтому надо было найти рабочую силу, которая могла бы возделывать эту весьма доходную культуру. Табачные магнаты России, хорошо осведомленные из опыта 60—70-х гг. о высоком качестве абхазских табаков, настойчиво требовали переселить сюда опытных табаководов

207

греков и армян-беженцев из султанской Турции. В 80-е годы XIX в. их приток в Абхазию становится значительным, и, если в 1886 г. табак еще не вывозился, то уже в 1893 г. вывоз его из портов Сухума, Псырцхи (Новый Афон) и Гудаут достиг более 48 тыс. пудов. Резко возрастает и число промышленных плантаций.

Таким образом, в послевоенный период этнодемографическая ситуация в Абхазии резко изменилась. По статистическим данным 1886 г. в Сухумском округе насчитывалось около 69 тыс. человек. Из них абхазы составляли 58963 чел. (85,7%), грузины (мегрелы и лазы 3558) — 4166 чел. (6,0%), греки — 2149, армяне — 1049, русские — 971 чел. и т.д.

В Абхазии возник ряд селений — эстонских, русских, немецких, молдавских. На земли, оставленные после принудительной эмиграции абхазских крестьян, правительством направлялись переселенцы из различных губерний России. Им отводились наделы в размере от 5 до 30 десятин на дым, предоставлялись денежные пособия, различные льготы.

Бурно развивалась и дворянская колонизация. Помимо местных князей и дворян, значительные площади принадлежали русским землевладельцам. Только в Гумистинском участке, в Дальском ущелье и Цебельде крупные военные и гражданские чиновники получили более 27 тыс. десятин земли. Наиболее могущественными были имения графа Бобринского (7500 дес.), графа Толстого (1565 дес.), генерал-лейтенанта Краевича (1497 дес.), статского советника Сараджева (1000 дес.) и др. В них не только не велось «никакого правильного хозяйства», но, по словам К. Мачавариани, «многие из этих владельцев положительно незнакомы с высочайше дарованными им землями и ни разу не приезжали, чтобы воочию увидеть богатейшие свои владения». В 1894 г. Г.А. Рыбинский заметил, что «обширное имение графа Бобринского находится в полном забросе».

Крупными землевладельцами являлись также Н. Смецкой, великий князь Александр Михайлович, принц А. Ольденбургский. Большие земельные угодья получили Новоафонский, Драндский и другие православные монастыри Абхазии.

В 1895 г. начальник Сухумского округа полковник Браккер составил «Памятную записку о колонизации в Сухумском округе». Он, в частности, отмечал: «Вселение в Сухумский округ иноземного элемента, допущенное в начале ввиду особых условий неустроенного и глухого еще края, не приостановленное и до последнего времени, несмотря на то, что

условия жизни в округе коренным образом изменились к лучшему, необходимо прекратить теперь же, в особенности вселение мингрельцев... Желательно сберечь возможно больший фонд свободной земли для водворения исключительно коренных русских людей».

Происходившая здесь с конца 70-х гг. XIX в. «этническая революция» резко изменила облик традиционной Абхазии. Вот, например,

208

каким стал национальный состав населения края между первой Всероссийской (1897 г.) к первой Всесоюзной (1926 г.) переписями. (См.: Лежава Г.П.).

Изменение национального состава населения Абхазии
по материалам переписей 1897 и 1926 гг.

	1897		1926	
	абсол. к-во	%	абсол. к-во	%
абхазы	58 697	55,3	55 918	26,4
грузины	25 875	22,4	67 494	31,8
армяне	6 552	6,2	30 048	14,2
греки	5 393	5,1	27 085	12,8
русские	5 135	4,8	20 456	9,6
украинцы	809	0,7	4 647	2,2
евреи	136	0,1	1 084	0,5
эстонцы	602	0,5	754	0,4
остальные	2 980	2,9	4 547	2,1
Всего:	106 179	100,0	212 033	100,0

К первой Всероссийской переписи 1897 г. численность грузинского (из 25 875 грузин мегрелы составляли 23 810 чел.), в основном мегрельского населения в Абхазии, в сравнении с 1886 г. увеличилась более чем в 6 раз. Так, рассматривая данные 1897 г. и последующих лет, З.В. Анчабадзе подчеркивал: «...Тенденция изменения национального состава населения Аохазии характеризовалась в тот период гораздо более быстрыми темпами роста неабхазского населения за счет новых пришлых элементов (например, долины Дала на рубеже XIX-XX вв. были заняты сванами, в результате чего образовалась т.н. Абхазская Сванетия). Кроме того, естественный прирост собственно абхазского населения тормозился процессом деэтнизации некоторой его части, главным образом в Самурзканском участке. Эта тенденция еще более прогрессирует в последующие годы». Уменьшение числа абхазов происходило и за счет ассимиляции — «грузинизации (мегрелизации) части абхазского населения в Самурзакано».

В советское время продолжает сокращаться численность абхазов в Гальском (Самурзаканском) районе, где еще в 1926 г. было зафиксировано почти 13 тыс. абхазов (первая Всесоюзная перепись), а в наши дни проживало лишь 627 человек абхазской национальности (по переписи 1989 г.).

209

С развитием широкой колонизации в Абхазии особенно бурно начинают развиваться капиталистические отношения в сельском хозяйстве. В начале XX в. табак в Абхазии занимал первое место среди предметов производительной деятельности. В

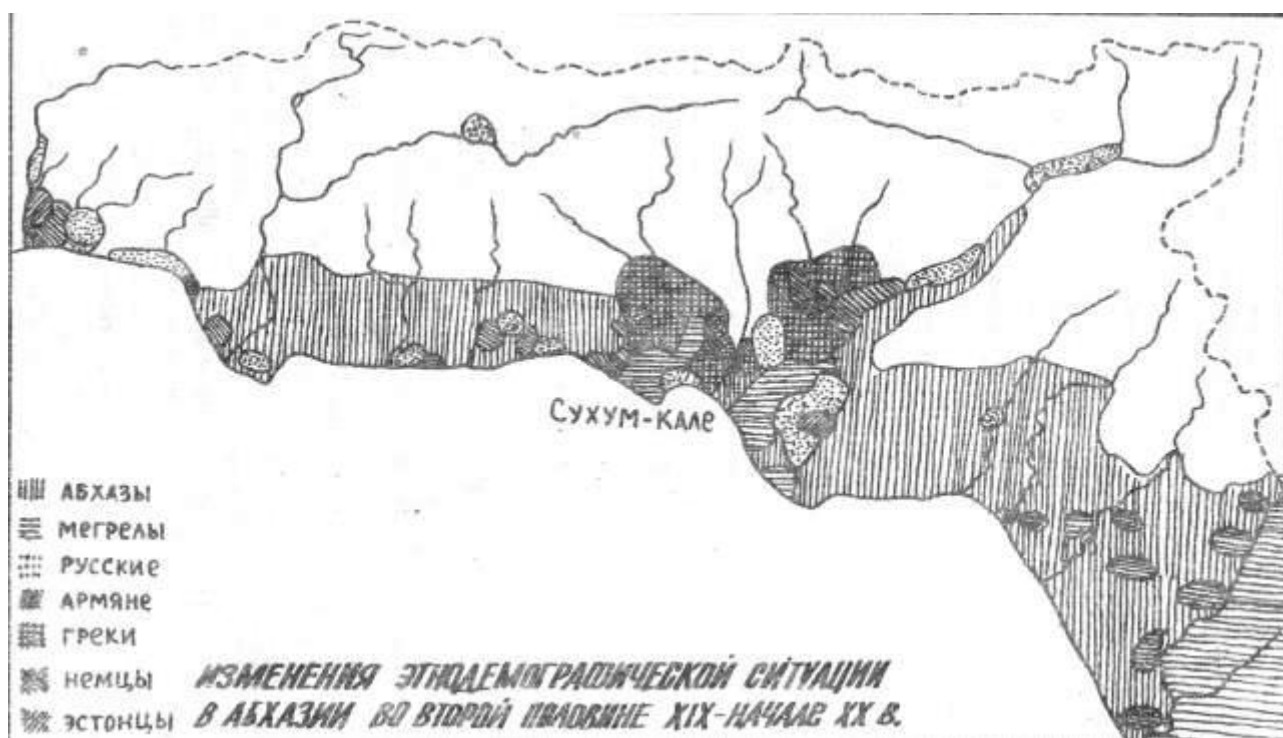
пореформенный период побережье превращается в сырьевую колонию и рынок сбыта, втягивается в орбиту общероссийского и мирового товарного обращения. Происходит рост дорожных коммуникаций. В 1892 г. было в основном закончено строительство шоссе Новороссийск—Сухум. Быстро развиваются торговля, связь, городская жизнь Сухума: в 1846 г. стал портовым городом, а в 1899 г. (8 тыс. жителей) на него распространилось городское положение. Возрастает экономическое значение «местечек» Гудаута и Очемчира. Предпринимаются попытки промышленной разработки Ткварчельского угольного месторождения. Объектом усиленного приложения капитала становятся лесные богатства. В 1898г. открывается Кодорский лесозавод ростовского миллионера Максимова.

Для капиталистических отношений в Абхазии характерны были следующие особенности: 1) слабо развитая промышленность, почти полное отсутствие фабрично-заводского производства; 2) капитализм в Абхазии быстро развивался преимущественно в сельском хозяйстве, в табаководстве; 3) в крае складывался многонациональный отряд рабочего класса, среди которого преобладали наемные рабочие мелкого производства и практически не было промышленного пролетариата.

Абхазское население, в отличие от пришлого, продолжало жить патриархально-родовыми общинами, медленно втягивалось в товарно-денежные отношения и все еще стояло в стороне от капитализма.

§5. Грузинские источники о колонизации Абхазии

Колониальная политика царизма в отношении всего Северо-Западного Кавказа и Абхазии привела в XIX столетии к насильственному выселению в Турцию основной части коренных абхазо-адыгских народов. За короткий период времени (60-80-е гг.) опустевшие земли их родины при активной материальной и моральной поддержке царского правительства, были заселены представителями «надежных» народов. Так, Абхазия буквально за одно десятилетие (70-80-е гг.) из моноэтнической по своему составу превратилась в многонациональную страну. Здесь возникли компактные поселения грузин (в основном мегрелов), русских, болгар, греков, армян, молдаван, немцев, эстонцев и других. О резком изменении этнодемографической ситуации и драматических событиях в крае свидетельствуют многочисленные материалы, опубликованные и в грузинской периодической печати второй половины XIX века.

211

Из корреспонденции «Внутренние сведения»:

«Кутаисский военный губернатор Левашов 30 мая сего года послал начальникам Зугдидского, Сенакского и Лечхумского уездов письмо следующего содержания: «Управляющий Сухумского военного отдела сообщил, что в течение короткого времени в Очамчирский уезд переходят мегрелы, имеющие от местных властей свидетельства для переселения в Абхазию; он пишет, что в Абхазии осталось мало свободных мест, а те, что остались, понадобятся местным безземельным жителям. В связи с этим, я написал начальникам уездов, чтобы они вернули их своим уездным начальникам». Вместе с тем, военуправ Сухума просит обязать уездных начальников не давать мегрелам переселяться в Абхазию...»

Газ. «Дроеба», 1869, № 29.

Из корреспонденции «Внутренние сведения»:

«2 февраля, в Петербург к Наместнику на Кавказе, Великому князю явились три представителя Московской Компании (Верещагин, Тарасов и Онуфриев), пожелавшей приобрести земли на побережье Черного моря (в Абхазии). Эта компания состоит исключительно из русских и среди них есть как дворяне-земледельцы, так и лица, имеющие опыт ведения хозяйства. Компания желает занять 10 000 дес. земли между реками Бзыбь, Мдзымта и Соче. Компания собирается на свои средства провести там дороги и помимо ведения хозяйства построить различные заводы».

Газ. «Дроеба», 1870, № 8.

Из статьи Г. Церетели «Курьер»:

«Как прекрасно побережье Черного моря, начиная от Поти и до Крыма. Теплый климат, море, объединили на этих берегах Европу и Россию с прекрасной землей Западного Кавказа. Торговли и раоты здесь чрезмерно много, только пошевели руками, но кто пошевелит... Прежнего населения — черкесов и абхазов уже нет. Обстоятельства вынудили их покинуть свою страну. Земли очень много и даже лучше, чем в некоторых наших местах... Так о чем же думает наш народ, почему до сих пор не догадался

двинуться в эту страну? Говорят, не могут бросить свою родину, свой уголок; но не может же человек все время кучиться словно мухи в одном уголке, где нельзя ступить ногой, ведь все равно, рано или поздно, некоторым нашим людям придется покинуть свое село из-за отсутствия земли. Так не лучше ли сейчас же подготовиться, пока прибрежные страны не заняты другими и пока еще есть много мест. Если человек скажет, что ему трудно бросить свои край, то где бы он ни находился, разве Кавказ не наш край? Весь Кавказ является нашей землей, нашей страной. В Стране Кавказа, на каком бы расстоянии друг от друга мы не стояли, следует мысленно представить, что наша нога стоит на нашей земле, что мы находимся в

212

нашей стране. Поселимся ли в стране черкесов, хоть в Дагестане, везде наша Родина. В настоящее время мы пренебрегаем переступить через могилы наших предков, но разве не хуже будет потом, после того, как опустевшие на сегодняшний день земли Черкесии займут другие племена, и у нас негде будет жить размножившемуся поколению, которому в поисках хлеба насущного придется сесть на корабли и затеряться в других странах... Сегодня в Рача и во всей Имеретии так тесно, что непонятно куда направиться и что делать, а с другой стороны, начиная от Поти и до Крыма ко всем Кавказским горам и всему побережью Черного моря словно пиявки присосались чужеродцы: греки, татары, евреи и другие. Они постепенно займут Кавказские земли, и скоро не останется ни одного свободного клочка. Видя все это, что мы сможем предпринять? Все эти вопросы не давали мне покоя, когда я наблюдал за этим прекрасным побережьем, еще не распределенным между чужеродцами, но уже ожидающего распределения. Землю дают всем, кто просит. Сочувствующие нашей стране лица в настоящий момент должны направить сюда нуждающихся наших крестьян, у которых в своей стране нет и горсти земли. Но для этого необходимо создать общество, которое возглавит это дело. Оно должно распространять среди безземельных крестьян мнение о переселении их в Черкесию. Вместе с тем, общество должно стать посредником между переселенцами и правительством, чтобы последнее дало взаймы деньги для поселения. Кроме того, это общество должно помочь крестьянам двинуться с семьями из своей страны на поселение в богатой стране Черкесии... И наши крестьяне не будут против, только бы нашлись энергичные и деловые люди, которые смогли бы хорошо провести это большое дело». Газ. «Дроеба» 1873, №399.

Из статьи С. Месхи «Заселение Черноморского побережья»:
«После завоевания Черкесии, Верховное Правительство из-за стратегических и других соображений посчитало полезным опустошить эти места. В Сухумском, Бичвинтском, (Пицундском. — *Ред.*), Гагрском и других ущельях, там, где раньше «гремела жизнь», теперь почти не встретишь следов человека. Лишь кое-где покажут вам одно-два села, в которых живут пожелтевшие и обедневшие черкесы (*т.е. абхазы. — Ред.*) и жльке недавно переселившиеся колонии русских; вам скажут, что это поместье Каткова и Леонтьева, это Северцова, это Мамонтова, Кравченко и подобные им фамилии... Если хотят заново заселить Черкесию, то следовало бы заселить такими людьми, организм которых легче переносит местную природу, которым легче жить и плодотворнее трудиться. Таковым является соседний с Черкесией народ». Газ. «Дроеба», 1875, №63.

213

Из статьи «Увиденное и услышанное (заметки путника)»:
«...До войны Сухум был довольно-таки большой город, вокруг него проживали абхазы...

По его широким и глухим улицам если пройдет путник и то больше русский солдат или мегрельский духанщик. И действительно, вся Сухумская торговля находится в руках мегрелов, играющих такую же роль в торговле на восточном побережье Черного моря, как армяне в Тифлисе...

Неудивительно, что вблизи главнейшего города Абхазии такое затишье, ибо абхазов в Абхазии нет; многие из переселившихся не вернулись, а те, кто вернулись не имеют права селиться ближе тридцати верст от Сухума...

...За поместья Сухумского отдела обрывали друг другу уши; и стар и млад, и поп и люд присвоили себе усадьбы абхазов и стали хозяевами. ... Я неспроста упомянул о «попе и люде»: и попам досталась своя доля в соответствии с рангом; в некоторых местах рядовым попам досталось до шестидесяти дгиури*, а благочинным — по сто...

Всем досталась своя доля... Князь Г. Шервашидзе в своем поместье на берегу реки Кодор в четыре ряда поселил до двухсот мегрельских дворов».

Журнал «Иверия», 1881, № 11, ст. 95-108.

Из корреспонденции И. Чичинадзе. «Поти, 9 апреля»:

«Как мы сообщали телеграммой, здесь сегодня прошли двенадцать мегрельских семей из Зугдидского уезда, которые направляются в Сухумский отдел на поселение. Так как заселение Абхазии и Черкесии опять же детьми нашей страны должно считаться одним из прекраснейших явлений нашей жизни, которое должно радовать каждого доброжелателя нашего народа, поэтому не считаю неуместным рассказать о них в двух словах...

По их рассказам... в прошлом году получили приказ, что 130 семьям просителей было разрешено переселиться. Из 130 дворов некоторые были из села Чога, другие из Курдзу, Нога и других сел. И в прошлом же году им отмерили по 15 дес. земли в трех верстах от Сухума, в селе Абжаква, ранее населенном абхазами. В эту зиму переселилось всего 60 семей. И эти, и еще оставшиеся семьдесят дворов должны скоро прибыть, так как их задержала продажа домов и скота.

...Присылайте сюда побольше рачинцев, лечхумцев, верхних имеретинцев и мегрелов с горных мест и вы увидите, что эти страны покроются еще более цветущими селами, плодами земли, скотом, чем во времена абхазов и черкесов.

-----

* 1 дгиури — примерно 0,4 га. — Ред.

214

Считаю приятной обязанностью сообщить, что те 63 человека, переселившиеся из Лечхума вблизи Сочи, о которых я вам ранее сообщал, по рассказам прибывшего оттуда, очень хорошо живут. Дай Бог!»

Газ. «Шрома», 1882, № 15.

Из корреспонденции Ант. Джугели (Гадагмели)

«Абхазия, 10 октября»:

«...Абхазия, как подсказывает само название местности, принадлежала и принадлежит абхамам... При этой последней войне (1877—1878 гг. — Ред.) почти полностью опустела эта страна. Пустынные места абхазов роздали всем желающим. У этой страны, как у страны завета, прославленное было имя. Каждый человек, кто краем уха слышал, что в Абхазии даром раздают землю, поднялись и пришли сюда. В течение 5—6 лет на Абхазию нахлынули греки, русские, болгары, немцы, мегрелы, имеретины, армяне и др. И управление никому не отказало».

Газ. «Дроеба», 1883, №216.

Из корреспонденции Ант. Джугели «Еще раз о переселении»:

«...Сравнивая все это, можно сделать вывод, что в Абхазии человек может себя легко прокормить. Наряду с земледелием здесь имеется возможность разводить овец, коров, коз. Ко всему этому прибавьте льготы, предоставленные переселенцам. Они на двенадцать лет освобождаются от всяких налогов, а в случае болезни их бесплатно обеспечивают лекарствами и т.д.

Вся надежда на то, что некоторые благородные и авторитетные лица, проживающие в наших селах, начнут уговаривать наших людей и постепенно переселять их в Абхазию. В противном случае, потом нам придется сожалеть, но этим делу не поможешь. Если даже из Эстландии решились переселиться сюда, то разве мы, так близко живущие, не сможем решиться на это столь выгодное для нас дело?»

Газ. «Иверия», 1885, № 31.

«...Если кто из переселенцев в данное время хорошо устроился, то лучше всех в Абхазии устроились переселенцы из Рачи, Имеретии и Мегрелии. Мы часто получаем хорошие известия и продолжаем получать их сейчас. Остальные жители так и не смогли привыкнуть к климату Абхазии и приспособиться к этой земле, как рачинцы, имеретинцы и мегрелы. Это и не удивительно, так как земли Абхазии похожи на имеретинско-мегрельские и народ имеет навыки обработки земли и знает особенности этой земли».

Газ. «Иверия», 1887, № 14.

Из корреспонденции Ант. Джугели

«Сухум, 8 марта (письменное сообщение):»

«...Между Новороссийском и Сухумом должны провести дорогу. Это очень приятное сообщение. Может быть, эта богатая природой

215

страна привлечет рабочую силу. Правда, в русских газетах дается много сообщений о заселении этих мест, но слово с делом не совпадает из-за природных условий. Хоть и богата природа в этих местах, но здесь так лихорадит, что северянин, ни разу не испытывавший на себе яд лихорадки, не сможет перенести эту болезнь. Факты налицо. Разве мало русских и представителей других племен, переселившихся сюда вымерло? По-моему лучше всего будет, если сюда, переселятся мегрелы и имеретинцы, знакомые с лихорадкой и находящиеся с ней в дружбе. Кроме того, они лучше всего могут приспособиться к этим горным и скалистым местам, нежели другие».

Газ. «Иверия», 1892, № 57.

Из обзора «Есть ли у нас свободные земли?»:

«Надеюсь, читатель помнит, что недавно в Москве состоялось собрание естествоведов, где г-н А.С. Хаханашвили выступил с докладом по поводу того, есть ли в Закавказье свободные земельные участки для переселения сюда крестьян из России. Автор доклада сделал вывод, что, оказывается, в Грузии отсутствуют свободные участки. Такое заявление, — как писал об этом корреспондент газеты «Неделя», — вызвало острую дискуссию. Кто-то не из наших краев отметил, что прежде, чем обратиться к данному вопросу, необходимо принять во внимание не только экономическую сторону, но и политическую. Россияне, отметил он, пролили кровь для завоевания Кавказа (будто наши не пролили ни одной капли), и будет несправедливо оставлять эту страну на съедение местным жителям... Также клеветают и о Сухумском крае, якобы там много свободных, не заселенных мест. Однако, цифры, приведенные в письме Разова, полностью отвергают данное мнение...»

Газ. «Иверия», 1894, № 67.

Из корреспонденции Н. Джанашиа «Маленькое замечание»:

«Кто не знает, в каком бедственном положении из-за отсутствия земли находятся сегодня по всей Грузии, особенно западной, наши крестьяне... Если бы сразу, с 80-х годов, после заключения мира взяли бы за это дело и, во-первых, объяснили правительству, в каком затруднительном положении находятся наши безземельные крестьяне, а, во-вторых, предоставили возможность крестьянам ознакомиться с Абхазией, то правительство, несомненно, обратило бы на них внимание, поселив здесь грузин, а не греков, пришедших сюда из-за девяти гор. Правительство нам больше пожаловало бы, так как на этой земле грузины неоднократно проливали кровь и своим мужеством прославляли знамя Великой России».

Газ, «Иверия», 1898, № 51.

216

Из статьи «Колонии Абхазии»:

«...В течение десяти-пятнадцати лет ненаглядная и густо заселенная Абхазия опустела. Страна с прекрасными садами, огородами, виноградниками была разорена и опустошена... Над пацхами абхазов раздается душераздирающий вой шакалов. Теперь их бывшими местами обитания, их земель, обгаренной потом и кровью своих предков, овладели другие...»

После установления мира между Россией и Турцией первыми на эту опустевшую землю ступила нога мегрела, который осел там. Вначале местное правительство встретило их мягко и поселило в нескольких селах на свободные государственные земли, в дальнейшем бедным мегрелам, страдавшим на своей родине от безземелья, запретили селиться на государственных землях. Поэтому безземельный мегрел, беженец из Одиши, был вынужден обращаться к частному землевладельцу а там селиться.

Ниже мы постараемся рассказать читателям, как закреплялись здесь мегрелы.

Конечно, в те время отсутствовала не только арубная дорога, но даже тропа. Поэтому мегрелы были вынуждены селиться на побережье. Помимо близости моря, причиной этому послужило и то, что прибрежные земли давали хороший урожай кукурузы. Тогда, в 1880 г., для поселения мегрелов правительство выделило три деревни: Абжаква, примыкающая к Сухуму с востока, Мерхеули и Пшапи. Потом мегрелы купили село «Николаево-Анастасьевское» (по мегр. Наа)* у русских, поселенных правительством. Однако они не смогли ужиться и были вынуждены направиться на север. Затем мегрелам с большим трудом удалось закрепиться в Келасури и Акапа...»

Журнал «Моамбе», 1898, № 1, часть II, с.96-110.

Из корреспонденции «Гудаута (Абхазия)»:

«Каждый день приезжают русские капиталисты и у местных князей покупают поместья. Пока продано шесть поместий. Одно за 64.000 руб., другое за 10.600 руб., третье за 7.400 руб., четвертое за 16.000 руб., пятое за 4.000 руб. и шестое за 2.500 руб. Эти земли были проданы в течение шести месяцев. Но и сегодня много желающих купить, и если в дальнейшем так будет продолжаться, то нет сомнения, что вся Абхазия будет распродана».

Газ. «Цнобисс пурцели», 1899, № 816.

-----
* Топоним "Наа" абхазского происхождения. Пришлые мегрелы называли данное место тем же именем.

217

§ 6. Новые административные преобразования (кон. XIX — нач. XX вв.)

Сухумский военный отдел просуществовал почти два десятилетия. В 1883 г. он был переименован в Сухумский военный округ и введен в состав Кутаисского военного губернаторства. Округа были переименованы в участки: Гудаутский, Гумистинский, Кодорский и Самурзаканский.

С 1903 по 1906 г. Сухумский округ подчинялся непосредственно кавказскому начальству в Тифлисе, а не Кутаисскому губернатору.

С декабря 1904 по декабрь 1917 г. Гагра и ее окрестности («Гагринская климатическая станция»), по инициативе родственника Николая II принца А.П. Ольденбургского, были выделены из состава Сухумского округа и подчинены Сочинскому округу Черноморской губернии.

Сухумский округ просуществовал с 1883 по 1919 год. В 1919 г. восстановлено название «Абхазия». Тогда же участки переименованы в уезды.

Глава II. АБХАЗИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

§1. Зарождение социал-демократического и рабочего движения (1902—1905 гг.)

С развитием капиталистических отношений в социально-классовой структуре Абхазии произошли изменения, связанные с формированием небольшого отряда рабочего класса и распространением марксизма (кон. XIX — нач. XX вв.). Об этом свидетельствует и приезд сюда в 1894 г. одного из лидеров «Месаме даси» М.Г. Цхакая, с именем которого связано первое проникновение идей марксизма и их пропаганда в Абхазии.

С конца 90-х годов, в период нового, пролетарского этапа освободительного движения в России, в Абхазии зарождается социал-демократическое движение. Оживление революционной деятельности совпало с выходом газеты «Искра». Она регулярно поступала в Абхазию. Подшивка этой газеты сохранилась в цебельдинской «Ясочке». В течение 1900—1902 годов Сухумский городской голова М.Н. Дмитриев получал ее из самых первых рук — ленинской

218

редакции газеты. Из 51 номера «Искры» в двух содержатся материалы об Абхазии. В 1902—1903 гг. здесь произошло окончательное слияние социал-демократического учения с рабочим движением. Протестуя против расстрела мирной демонстрации рабочих в Батуме, грузинские рабочие Кодорского лесозавода под руководством социал-демократов устроили весной 1902 г. первую в Абхазии политическую демонстрацию. В следующем году в крае прокатилась первая волна забастовочного движения (Гагра, Самурзаканский участок), носившего поначалу экономический характер. В указанный период фундамент единой социал-демократической организации ленинско-искровского направления заложил А.Г. Цулукидзе, при содействии которого летом 1903 г. оформилась Сухумская группа Батумского комитета РСДРП. В ее становлении принимал участие и высланный в Сухум московский подпольщик-искровец А.О. Либрехт (в 1901 г. арестован и проходил по делу Московского комитета РСДРП вместе с сестрой Ленина — М.И. Ульяновой, П.В. Луначарским, М.Т. Елизаровым и др. за подготовку к изданию нелегальной газеты «Рабочее слово»).

В 1904 г. трудящиеся Абхазии впервые праздновали Первомай. Тогда же среди солдат Сухумского полка стал действовать социал-демократический кружок. В феврале организовать забастовку пытались рабочие Новоафонского монастыря — крупного капиталистического хозяйства. Здесь был арестован молодой рабочий А. Друзьев,

который читал стихотворение, начинающееся словами: «Отречемся от старого мира» и заключающее в себе призыв рабочего народа к восстанию». В некоторых селах (Варча, Бабушера, Эшера) имели место аграрные выступления арендаторов земли. Большую работу в Абхазии вел один из руководителей Батумского комитета РСДРП Л.И. Готошия.

§2. Революция на подъеме

Первым откликом на Кровавое воскресенье были события 12 января 1905 г. в Сухуме. Только в первые три месяца революции в Абхазии состоялись 11 забастовок, митингов, манифестаций с участием рабочих, служащих демократической интеллигенции, учащейся молодежи, которые продолжались в общей сложности почти полтора месяца. Они оказали решающее воздействие на аграрные выступления и организацию многолюдных сходов на селе. В начале марта под руководством социал-демократов состоялось первое совместное выступление рабочих и крестьян (до 10 тыс. человек). Происходили открытые вооруженные столкновения революционного народа с полицией и казаками, совершались нападения на чинов военно-полицейской администрации. В марте была предпринята попытка создать в Сухуме народный суд. Помимо социал-демократов, на первом этапе борьбы

219

выделялись и представители грузинской партии социалистов-федералистов. Особенно остро движение протекало в Гудауте, Самурзаканском участке, Гагре и Сухуме, где происходили стачки, вооружение народа, создавались народные суды (председателем Комиссии народного суда в Сухуме был племянник Германа Лопатина — Б.Н. Захаров), стачечные и крестьянские комитеты, осуществлялась ленинская тактика «левого блока», формировались боевые красные сотни и отряды народно-революционной милиции. Почти два месяца просуществовала «Гудаутская республика». Вооруженным путем народно-демократическая власть была установлена в Самурзаканском участке (продержалась до 9 января 1906 г.).

Огромное воздействие на революционное движение оказала весть о продвижении к берегам Абхазии (23-24 июня 1905 г.) восставшего броненосца «Потемкин».

20 декабря 1905 г. в Сухуме было введено «положение об усиленной охране», а 28 февраля 1906 г. вся Абхазия объявлена в военном положении. Революция шла на спад.

§3. Акции особых боевых групп в Абхазии

Летом 1905 г. после III съезда РСДРП остро встал вопрос о боевой работе, организации боевых групп. В Абхазии первые такие группы были созданы в сентябре-октябре под руководством Л. Готошия, Б. Захаарова, П. Эмухвари, С. Орджоникидзе. Они организовывали террористические акты против представителей военно-полицейской службы, экспроприировали деньги и ценности у государства, буржуазии и помещиков. В октябре 1905 г. группа Готошия (в июне 1906 г. он был застрелен часовым в Сухумской тюрьме) совершила налет на Драндский монастырь, убила настоятеля и изъяла большие ценности. На экспроприированные ценности революционеры вооружались, издавали газеты, содержали подпольные типографии, устраивали конференции, съезды. Так, в ночь на 20 сентября 1906 г. особая боевая группа экспроприировала на пароходе «Цесаревич Георгий» близ Сухума около 20 тыс. рублей. Боевики остановили судно у мыса Кодор, принудили капитана спустить шлюпки и, высадившись на берег, скрылись. Группа захвата состояла из 25 человек, в основном рабочих, которые садились на пароход,

следовавший из Одессы в Батум, партиями: в Новороссийске, в Новом Афоне и Сухуме. По слухам, на корабле находилось до полумиллиона рублей, но нападавший якобы не смог забрать все деньги, так как торопились. Сенсационное сообщение «Санкт-Петербургского телеграфного агентства» об этой акции облетело всю Россию. Подробности операции

220

поступали в департамент полиции. Чрезвычайные меры к поимке боевиков были предприняты лишь утром 20 сентября. По тревоге был поднят сухумский полк, казаки, стражники, полиция, задействована агентурная сеть. Однако боевики с государственными деньгами как в воду канули. Подробности «экса» через несколько дней рассказал капитан «Цесаревича Георгия» М.Е. Сенькевич: «Слушать команду, — распоряжался один, по-видимому, атаман, с типичным восточным лицом и грузинским акцентом... Два субъекта направили на меня стволы револьверов. — Мы революционеры с галош до ног, — обратился ко мне один из них, — мы не разбойники. Для целей революции нам нужны средства, но мы берем только казенные деньги. Подчиняйтесь нашим приказам и дело обойдется без крови и жертв... Я повиновался... Революционеры высадились на мысе Кодор».

Есть сведения, в частности воспоминания очевидцев, что возглавил этот один из крупнейших в России «эксов» Сталин.

Спустя десять дней после экспроприации на пароходе «Цесаревич Георгий» В.И. Ленин 30 сентября 1906 г. опубликовал известную статью «Партизанская война», в которой говорилось; «Конфискуемые средства частью идут на партию, частью специально на вооружение и подготовку восстаний, частью на содержание лиц, ведущих характеризуемую нами борьбу».

Не случаен и тот факт, что Кодорская операция была проведена накануне Первой (Таммерфорской) конференции военных и боевых организаций РСДРП (Финляндия, 1906 г.), внимательно рассмотревшей и вопрос об «эксах», считая их неотъемлемой частью боевой работы партии большевиков.

§4. В тюрьме, на каторге к в ссылке...

В 1907 г., после революции, начались громкие политические, процессы над участниками движения 1905-1906 гг. в Абхазии. Самые суровые наказания понесли революционеры, проходившие по Гагрскому делу. На различные сроки каторги (от 4 до 15 лет) с обидим сроком в 78 лет здесь была осуждены 11 человек, Четыре года каторги получил к глава «Самурзаканской республики» Платон Эмухвари (Эмхаа).

В социально-классовом отношении все осужденные на каторгу по Гагрскому делу — рабочие и лишь двое — торговцы. По Самурзаканскому — обедневший князь, учитель П. Эмухвари. Все 12 политкаторжан являлись членами РСДРП и представляли следующие нации и народности: 10 грузин (7 гурийцев, 3 мегрела), 1 русский, 1 абхаз.

По всем судебным процессам над революционерами Гагр, Самурзакани, Гудаут, Сухума проходило свыше 70 человек (без учета выслан-

221

ных административным порядком). Наиболее жестким репрессиям подверглись 46 революционеров, осужденных по 102-й и 126-й политическим статьям — на каторгу, ссылку в Сибирь, а также тюремное заключение. По национальному составу это были: 38 грузин, 3 абхаза, 3 русских, 1 еврей и 1 армянка.

Многие революционеры, осужденные в Абхазии, продолжали вести борьбу с самодержавием в крайне неблагоприятных политических и климатических условиях — в тюрьме, на каторге и в ссылке. Они принимали участие в голодовках, бунтах, побегах. Только после Февральской революции 1917 г. были освобождены И. Кухалейшвили, П. Эмухвари, М. Кигурадзе, Д. Бевделиани, И. Кигурадзе, И. Карцивадзе, В. Кавжарадзе, И. Иванюшенко, В. Конджария, М. Цхоидзе и др. Почти все они стали в советское время членами Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев (1921-1935). Особо следует остановиться и на таком вопросе, как биографии участников революции. Политическая каторга и ссылка являлись оборотной стороной революционного движения. В связи с этим вполне уместным будет привести краткие биографии некоторых участников событий 1905-1907 гг. в Абхазии.

Кухалейшвили Иван Михайлович, родился в 1882 г. в Ново-Сенаки Кутаисской губернии. Грузин. Учился в Астраханской духовной семинарии, в 1903—1905 гг. был членом Астраханской организации РСДРП и вел пропаганду под кличкой «Иона». После октябрьских событий 1905 г. исключен из семинарии и продолжал работу в организациях РСДРП в Сухуме, Батуме и Новороссийске. Судился дважды: в Батуме Тифлисской судебной палатой 13 ноября 1907 г. за участие в «Гагринском восстании» и в Новороссийске Кавказским военным судом 7 июня 1908 г. за вооруженное восстание в Сочи. Осужден по совокупности на 8 лет каторги, замененной ссылкой на поселение в Сибирь. Водворен в Бельскую волость Енисейской губернии, откуда в 1909 г. бежал в Париж, где жил до 1912 г., работая шофером вместе с большевиком З.Я. Литвиным-Седым, одним из руководителей Декабрьского вооруженного восстания в Москве (1905 г.), начальником штаба боевых дружин на Красной Пресне. В Париже И. Кухалейшвили сказал себе: «Ничто не потеряно, ничто не подверглось разочарованию...». В 1912 г. вернулся в Россию и в октябре был арестован в Батуме. Переведен в Красноярск, где осужден на 3 года каторги за побег с поселения. Наказание отбывал в Александровском центре Иркутской губернии в 1913—1915 гг. На поселение водворен в Якутскую область, откуда в 1916 г. бежал в Бодайбо, где и работал на приисках до 1917 г. В октябре 1917 г. участвовал в вооруженном восстании в Замоскворецком районе Москвы. Большевик. В 1925-м — назначается комиссаром милиции одного из районов столицы. Член правления Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. С 1926 г. жил и работал в Тбилиси.

222

Кигурадзе Иосиф Семенович, родился в 1883 г. в с. Ванискеди Кутаисской губернии. Грузин. Впервые приехал в Абхазию из Поти в 1902 г., стал работать в Сухумском порту. С 1903 до начала 1906 г. состоял активным членом Сухумской организации РСДРП. Распространял нелегальную литературу, предоставлял свою комнату для нелегальных собраний, принимал деятельное участие в боевых операциях, метал бомбы. Как пропагандист и боевик неоднократно в 1905 г. выполнял задания руководителей местной социал-демократии Л. Готошия, Э. Махвиладзе и др. Избежав ареста, в 1906-1907 гг. скрывался в Гурии, где вел нелегальную работу в социал-демократических организациях. В 1908-1909 гг. трудился в Новороссийске, Армавире. По заданию революционной социал-демократии И. Кигурадзе вместе со Степой Хахановым экспроприировал из поезда Кисловодск—Пятигорск близ станции Ессентуки 11 600 казенных рублей с целью оказания помощи и организации побега политических из Тифлисской тюрьмы. Временный военный суд во Владикавказе приговорил И. Кигурадзе летом 1910 г. к смертной казни, замененной на 8 лет каторги. С 1910 по 1914 гг. сидел в Херсонской каторжной тюрьме. С 1915 г. и вплоть до амнистии в марте 1917 г. содержался в Александровском центре Иркутской губернии («Централами» называли особые тюрьмы

с крайне суровым содержанием заключенных). После освобождения и до Октябрьской революции И. Кигурадзе работал на слесарном заводе в Усолье (близ Иркутска). В 1918 г. примкнул к партизанскому отряду Н. Каландаришвили, с которым у него «связывала личная дружба». И. Кигурадзе командовал кавалерийским эскадроном. В 1919 г. совершил подвиг, за который в 1921 г. командующий 5-й армией И.П. Уборевич вручил ему орден Красного Знамени. В 1920 г. вместе с Н. Каландаришвили сопровождал в Москву китайскую военную делегацию, где и состоялась первая встреча легендарных партизан Сибири и дальнего Востока с Лениным. Герой гражданской войны И. Кигурадзе находился рядом со своим прославленным командиром Нестором Каландаришвили до его гибели 6 марта 1922 г. До 1930 г. жил в Иркутске, затем в Тбилиси. В 1937 г. репрессирован.

Эмухвари Платон Бахович, родился в 1870 г. в Сухумском отделе, князь, учитель. Абхаз. Член Батумского комитета РСДРП. В 1905-1906 гг. руководитель «Самурзаканской республики». В 1908 г. в обвинительном акте Тифлисской судебной палаты в отношении П. Эмухвари отмечалось, что он «является вершителем всех дел организации и главным представителем ее». Утром 15 декабря 1905 г. он явился с ручной бомбой к начальнику участка и, «угрожая взорвать его, урядника, стражников, потребовал выдать оружие». С разоружением стражи «все управление участком окончательно и фактически перешло в руки преступной организации во главе с Эмухвари». С 15 декабря 1905 по 9 января 1906 г. он являлся главой «республики». В первый же день нового 1906 г. П. Эмухвари с вооруженными красно-

223

тенцами и пением «Марсельезы» вошел в гальскую церковь и прервал литургию. Поставив красное знамя с надписью «Долой Николая II» у амвона, потребовал от священника не упоминать при богослужении имени царя и «отслужить панихиду по убитом поборнике народной свободы лейтенанте Шмидте». П.П. Шмидт был казнен позже, по слуху о его гибели привел к организации демонстраций протеста. Приговором особого присутствия Тифлисской судебной палаты от 28 апреля 1908 г. П. Эмухвари был осужден на 4 года каторги с лишением прав состояния. Сидел в Сухумской, Кутаисской и других тюрьмах. В 1912 г. вышел из заключения с тяжелой формой туберкулеза. В 1914 г. вновь арестован, заключен в Сухумскую тюрьму, а затем в Мариупольскую. Вернулся в Абхазию после Февральской революции 1917 года. Дважды выступал на многолюдных митингах в Очемчира в связи с падением самодержавия. Умер в 1922 г.

Иванюшенко Иван Куприянович, родился в 1832 г. в Лужках Смоленской губернии, сын земледельца, рабочий, окончил сельскую школу. Русский. В 1903-1905 гг. под кличками «Руссо» и «Николай» работал в организациях РСДРП в Закавказье. После разгрома революционного движения в Гагре в 1906 г. бежал в Симферополь, где принимал активное участие в восстании, «эксах», террористических актах. Арестован в Екатеринославе. В 1906-1907 гг. сидел в Сухумской тюрьме. Весной 1907 г. совершил побег. До 1909 г. под кличками «Виктор», «Пахом» и «Федор» работал в Баку и Крыму. В 1909 г. арестован в Екатеринодаре. Вновь сидел в Сухумской тюрьме, а затем в Батумской. Осужден на 4 года каторги по Гагрскому делу за принадлежность к революционному сообществу. После суда в Сухуме заключен в Кутаисскую тюрьму, откуда зимой 1910 г. отправлен по этапу в Бутырскую тюрьму в Москве, где просидел до 1913 г., а затем был выслан в с. Знаменка Знаменской волости Верхотурского уезда Иркутской губернии. В 1915-1917 гг. жил в Усолье. В 1917-1918 гг. работая в Иркутске в Союзе городов. В 1919 г. принимал участие в восстании против Колчака. В 20-е годы жил и работал в Москве, Дагестане, Тбилиси.

Конджария Василий Зурабович, родился в 1886 г. в крестьянской семье в с. Обуджи Зугдидского уезда Кутаисской губернии. Грузин. Принимал активное участие в революционном движении в Гудауте. В декабре 1905 г. во время выгрузки оружия у с. Бамбора бил арестован вместе с С. Орджоникидзе и заключен в Сухумскую тюрьму. Освобожден на поруки в апреле 1906 года. Скрывался. Плавал матросом на пароходе «Владимир». Побывал в Турции, Египте, Индии, на Цейлоне, в Сингапуре, Китае, Японии. В октябре 1909 г. арестован в Одессе. Сидел в Севастополе, Новороссийске, Батуме. С декабря 1909 г. находился в Метехском замке в Тифлисе, потом в Кутаисской и Сухумской тюрьмах. Вместе с Л. Кигурадзе и др. приговорен к пожизненной ссылке в Сибирь. Находился в Шелаевской волости Канского уезда Енисей-

224

ской губернии. После Февральской революции вернулся в Абхазию, принимал участие в установлении здесь Советской власти. Преследовался меньшевиками. В связи с 50-летием Первой революции в России награжден орденом Ленина.

Гулуа Евстафий Тотиевич, родился в 1856 г. в м. Джумати Зугдидского уезда Кутаисской губернии. Грузин. Из крепостных крестьян. В 1905-1906 гг. активный участник революционного движения в Абхазии. В 1907 г. арестован, заключен в Сухумскую тюрьму, а в 1908 г. приговорен к пожизненной ссылке в Сибирь за провозглашение «Самурзаканской республики» и причастность к РСДРП. Наказание отбывал в дер. Куреть Косостепской волости Верхоленского уезда Иркутской губернии. В 1911 г. к нему в Сибирь приехала жена, крестьянка Кеса Тодуа с 2-летним сыном. В июле 1914 г. она настояла на побеге. Жена с ребенком ехали на повозке, а он 800 верст шел тайгой до Иркутска, где им помог купец Нико Цулукидзе. До 1917 г. скрывался. После падения самодержавия на митинге в Гали произнес речь о конце царизма. В 1917-1921 гг. трижды арестовывался грузинскими меньшевиками, находился в большевистском подполье. В 1935 г. газета «Правда» писала о нем: «Евстафий Гулуа — пионер чаеводства и цитрусководства в Гальском районе, У него не только замечательный сад, но и замечательная биография. В революцию 1905 года Гулуа проявил себя активным революционером, за что был выслан в далекую Сибирь». Умер Е.Т. Гулуа в 1960 г. в возрасте 104 лет.

§ 5. Особенности революционного движения в Абхазии и снятие «виновности».

Статистика судебных процессов показывает, что из 46-ти осужденных революционеров только пятеро — выходцы из Абхазии. Основную массу революционеров составляли пришлые агитаторы и крестьяне-отходники из Гурии и Мегрелии, прибывшие на временную работу в различные пункты абхазского побережья. На этом факте следует остановиться особо для уяснения важной особенности революции 1905—1907 гг. в нашем крае.

В связи с этим напомним, что после восстаний 1866 и 1877 гг. из Абхазии на каторгу и в ссылку, были отправлены исключительно абхазы — представители абсолютного большинства населения.

Судебные процессы над революционерами выявили особенности социально-политического развития и этнадемографические изменения, происшедшие в Абхазии в конце XIX — нач. XX вв. Напрашивается, например, и такой вопрос: принимало ли абхазское население участие в революции 1905—1907 гг.? На него можно ответить вполне определенно: абхазское крестьянство в силу ряда объективных причин не выступило в

ства Гудаутского и Кодорского участков не откликнулись на призывы агитаторов, хотя и вооружились. Такое положение объяснялось во многом тем, что абхазы были «виновными». Народ, переживший трагедию махаджирства, оказавшийся заживо разорванным, перенесший кровопролитные восстания 1866 и 1877 гг., не мог не понимать, что над ним занесен топор самодержавия.

В случае повторного выступления в 1905 г., царизм, несомненно, беспощадно расправился бы с «виновными» абхазами. Не случайно поэтому, что из 46 политических осужденных только трое — абхазы. Двое из них — самурзаканские князья Платон и Арзакан (Дмитрий) Эмухвари, а третий, Василий Гурджуа — из села Киндги Кодорского участка. Среди осужденных революционеров не было ни одного представителя Бзыбской Абхазии. Другой, не менее важной причиной «молчания» абхазов в 1905 г., составлявших тогда по крайней мере половину всего населения Абхазии, было непонимание крестьянством политических задач и целей революции.

Еще в 1910 г. известный писатель и общественный деятель Г.М. Шервашидзе писал в связи с этим: «Тут вышел неожиданный казус. Каким образом абхазцы, «известные бунтари, вдруг сидели спокойно, когда вся Россия волновалась. Не поймешь ведь этих подлецов. Всегда проделывают то, чего никак не ждешь. А это очень просто, говорят мудрые чиновники. У них все еще продолжается феодальный строй; надо это у них вышибить, ведь смешно же в наше время иметь в государстве народ с феодальной системой быта... Революционная пропаганда здесь не имела успеха потому, что здесь не существует сословной распри».

Абхазский крестьянин, который вел натуральное хозяйство и жил в кругу патриархальных традиций, не мог воспринять марксизм — революционную идеологию рабочего класса, социал-демократические идеи и в силу этих объективных причин оказался в стороне от потока Первой революции. В отличие от других народов, склонных к товарно-денежным отношениям, абхазы не занимались торговлей, отхожими промыслами или поденной работой, считая эти занятия «позорными». Они, за редким исключением, не проживали в г. Сухуме, местечках Гудаута и Очемчира. В конце XIX — нач. XX вв. абхазы еще сохраняли многие черты, присущие психологии народа-воина и были лишены всего того, что втягивает в капиталистические отношения, т. е. способствует разрушению сельской общины и формирует кадры рабочего класса. В 1906 г. одна из ведущих газет «Окраины России» заявила: «К абхазцам еще не привился социализм, а потому с ними жить можно». Абхазское крестьянство события русской революции 1905 г. в Абхазии воспринимало как «грузинскую» революцию и с недоверием отнеслось к тем, кто недавно занял земли их собратьев-махаджиров, а теперь выступал перед ними в роли революционных агитаторов. Го-

ворил об особенностях революционного движения в Сухумском округе и один из депутатов III Государственной Думы в 1909 году.

Показательно и одно из требований (пункт 7) абхазского народа, с которым в октябре 1906 г. к наместнику на Кавказе И.И. Воронцову-Дашкову обратился кандидат в депутаты во II Государственную Думу князь П.Л. Шервашидзе. В нем говорилось: «Приостановить колонизацию Сухумского округа новым элементом, так как имеющимися свободными землями, в виду их незначительности, может быть удовлетворено только коренное население».

В целях «охранения Сухумского округа» проводники официальной политики еще

накануне революции ужесточили меры «против наплыва в него мингрельцев», которые «порабощают край в экономическом отношении». Таково было мнение Кутаисского губернатора генерал-майора Гершельмана, высказанное Николаю II во «всеподданейшем отчете» за 1900 год. Вдохновители колониальной доктрины, встречая в лице переселенцев Западной Грузии барьер на пути распространения своего влияния в Абхазии, выработали для них «особые правила»: ограничивали их прописку в Сухуме, местечках Гудаута, Очемчира, а также усложнили процедуру приобретения земельной собственности. Все это вызывало крайнее раздражение переселенцев-крестьян. Поэтому не случайно основной движущей силой революции 1905-1907 гг. в Абхазии были западногрузинские переселенцы. Они владели землей на правах арендаторов в основном в Гумистинском и Самурзаканском участках, составляли большинство рабочей силы в хозяйстве Кодорского лесопильного завода Максимова, в частных садах близ Сухума, быстро заселяли места вблизи дорог, различные приморские пункты, связанные с оживленной торговлей и капиталистическими предприятиями. Именно в этих районах наиболее остро проявилось «революционное движение».

Кроме того, в самый разгар революции царское правительство вынуждено было пойти на временные уступки, передав главные административные и церковные должности в Абхазии представителям грузинской партии социалистов-федералистов. Вместо начальника Сухумского округа, Сухумского городского головы и Сухумского епископа сюда были присланы князя Л.Г. Джандиери, Н.К. Тавдгиридзе и известный грузинский церковный деятель епископ Кирион (Садзаглишвили). Однако как только революционное движение пошло на спад, а затем потерпело поражение, все они были отстранены или удалены из Абхазии.

Недоверие и напряжение, сложившееся в абхазо-грузинских отношениях в 1905-1907 гг., всеми силами пыталась использовать в своих интересах царская администрация на Кавказе, разжигавшая межнациональную рознь в духе великодержавной политики «разделяй и властвуй».

227

Прошло около трех десятилетий с того времени, как абхазский народ был признан «виновным». В мае 1906 г. в Совете Наместника на Кавказе особо отмечалось: «В течение событий последних месяцев население Абхазии, носящее название виновного, выделялось своею лояльностью по отношению к Правительству, как по сравнению с населением соседних районов, так равно и по сравнению с пришлым элементом в Абхазии». В декабре 1906 г. предложение о снятии «виновности» с абхазского народа поддержал Председатель Совета Министров царской России, министр внутренних дел П.А. Столыпин, а 27 апреля 1907 г. Николай II отменил царское повеление от 31 мая 1880 г. Спустя месяц генерал Павлов и Вейденбаум после торжественного молебна в Лыхненской церкви огласили воззвание о снятии «виновности» с абхазского населения. В нем, в частности, говорилось, что в «смутное время 1905 года... абхазцы с честью вышли из испытания».

Глава III. ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ПОЛИТИКИ ЦАРИЗМА

§ 1. От «кнута» к «прянику»

С конца XIX в. царизм в отношении коренного абхазского населения начинает проводить новую политику. Он отказывается от грубой силы, столь характерной для периода 1810-1880 гг., и от политики «кнута» переходит к политике «пряника». Правительство пришло к заключению, что вместо планируемой в Абхазии русской колонизации произошло массовое грузинское заселение, представители которого быстро прибрали к рукам

экономические рычаги в крае. Однако ограничительные административно-полицейские меры не принесли ожидаемых результатов.

Основную опасность своим интересам царизм усматривал в бурной деятельности грузинской церкви, пытавшейся распространить свое влияние на абхазское население (абхазские приходы и школы сплошь состояли из священников и учителей-грузин, которые вели богослужение и преподавание на непонятном грузинском языке). Вот почему решением Синода была основана Комиссия по переводу богослужебных книг на абхазский язык (1892). С этого времени формируется группа абхазских священников и учителей. В своих воспоминаниях «Несколько слов об абхазской литературе» Дмитрий Гулиа отмечал,

228

что после революционных событий 1905 г. священники и учителя абхазы, по инициативе правительства, перевели богослужебные книги с церковнославянского на абхазский язык». Деятельность этой Комиссии оживилась в 1906-1907 гг. и продолжалась до 1913 г. Активное участие в ее работе принимали К. Мачавариани, священники Д. Маргания, Н. Ладария, А. Ажиба, учителя Д. Гулиа, К. Маршания, Н. Патейпа, А. Чукбар, Ф. Эшба. Комиссия сыграла огромную роль в зарождении абхазской литературы (1912). Первые торжественные богослужения были проведены на абхазском языке в древнем Лыхненском и Моквском соборах в 1907 г. при епископе сухумском Дмитрие. Одним из первых абхазские богослужения приветствовал известный грузинский деятель Якоб Гогебашвили. В 1907 г. он писал: «К переводу богослужебных книг на абхазский язык и совершению богослужения на этом языке некоторые корреспонденты газет относятся недружелюбно. Меня это крайне удивляет... Как язык самостоятельный, он имеет неоспоримое право на свое богослужение, на свою письменность, на свою народную литературу».

Торжественные богослужения служили определенным целям правительства — провести под прикрытием церковной административную реформу в Абхазии. Как известно, Сухумская епархия входила в состав Грузинского Экзархата. Еще в 1901 г. епископ сухумский при поддержке князя Голицына представил в Синод проект о выделении его епархии в самостоятельную. При этом нужно учесть, что границы Сухумского округа были гораздо уже границ Сухумской епархии, включавшей в себя всю территорию Черноморской губернии, часть Зугдидского уезда (Пахуланский приход) и часть Кубанской области с городом Анапа. Однако русско-японская война и разразившаяся революция помешали осуществлению этого, уже решенного вопроса. Проект о выделении епархии в самостоятельную ставился неоднократно в 1907—1908, 1912—1915 гг.

Очевидно, что такая самостоятельность епархии автоматически привела бы к выделению Сухумского округа, который в 1903 г. в результате административной реформы был выведен из непосредственного подчинения кутаисскому губернатору и напрямую подчинен кавказскому начальству в Тифлисе. Следующий шаг к пересмотру статуса Сухумского округа — это выделение из него в 1904 г. (по инициативе принца А.П. Ольденбургского) Гагры и ее окрестностей и присоединение данной территории к Черноморской губернии. А в 1914 г. перед наместником кавказским был поднят вопрос о преобразовании Сухумского округа в самостоятельную губернию (февраль). Первая мировая война вновь помешала осуществить эту реформу.

Не удивительно, что вслед за Февральской революцией 24-27 мая 1917 г. на съезде духовенства и выборных мирян абхазского православного населения в Сухуме был решен вопрос об автокефалии (самостоятельности) абхазской церкви. В связи с этим была издана брошюра

229

М.И. Тарнава «Краткий очерк истории Абхазской церкви» (Сухум, 1917). На съезде была принята «Резолюция Совета по вопросу об Абхазской церкви». Ее подписали председатель съезда Симон Басария, товарищ председателя священник Василий Агрба, секретари Михаил Тарнава и Самсон Чанба. В ней, в частности, приведена телеграмма Временному Грузинскому Католикосату: «Представители абхазских приходов в лице абхазского духовенства и выборных мирян всей Абхазии от имени Церкви Абхазской приветствуют многострадальную Грузинскую церковь и восстановленную ею автокефалию. Святая Грузинская Церковь в муках родила свою независимость и, по историческому праву, она достойна автокефалии. Судьба одинаково была безжалостна как для Церкви Грузинской, так и для Абхазской, а потому Абхазская церковь надеется, что Грузинская автокефальная церковь окажет свою обычную любовь восстановленной, независимой, вполне самостоятельной Абхазской церкви с пребыванием выборного от Абхазского народа Епископа с предоставлением ему всех прав главы независимой национальной Абхазской церкви со всеи необходимыми для сего учреждениями в г. Сухуме».

Съезд обратился также к Синоду и Временному Правительству. Однако автокефалия Абхазской церкви, провозглашенная в мае 1917 года, не получила дальнейшего оформления.

§2. Возрождение абхазов

«Возрождение абхазцев» началось в 10-е годы XX столетия и усилилось в период первой мировой войны. Об этом свидетельствует знаменательная статья видного представителя абхазской интеллигенции М. Тарнава «Культурный перелом в абхазской жизни», опубликованная в 1916 году. «Надо заметить, — подчеркивал он, — что всепоглощающее военное время отразилось и на абхазской жизни, преимущественно в экономическом отношении. Оно разбудило сонных абхазцев и показало им, что вокруг них совершается явление необыкновенное, что необходимо им выйти из тяжелой конъюнктуры экономической жизни... Очнулся абхазец, протер глаза и увидел перед собой вместо прежней «тишины-спокойствия» жизни одно «движение да брожение»; увидел раньше им не замеченную борьбу за существование, почувствовал тяжесть и опасность наступившего момента». И далее: «Для внимательного наблюдателя нашей жизни ясно, что совершается постепенное выхождение абхазцев из состояния беспечности... и равнодушия к требованиям жизни и вступление их в число трудящихся наций. Причиной такого возрождения абхазцев является не одно лишь воздействие обстоятельств военного времени, но и другие явления, наблюдавшиеся и до войны: 1) вторжение в пределы абхазской территории пришлого торгового элемента, 2) владычество его, 3) возбуж-

230

дение им чувства соревнования в абхазцах, 4) сознание последними своей оторванности от культурного мира и 5) сознание ими своего бессилия в отправлении своей общественно-культурно-правовой жизни».

В том же году Самсон Чанба опубликовал статью под символическим названием «На пути к сознательности», в которой говорит, что абхазцы начинают «понемногу сознавать, что жить жизнью «старой старины» теперь трудно, а необходимо начинать жить иною жизнью — культурной».

В годы первой мировой войны происходит бурное развитие абхазской общественно-политической мысли. Народная интеллигенция

На оборотной стороне письмо
родственнику после ранения:

*«Вспоминай, глядя на эту
карточку того абхазца,
который приносил и
приносит в жертву все, что в
его силах! Если нас не станет
после войны — одна мечта и
просьба наша — приносите
каждый из вас — абхазцев —
сколько можете пользы своей
родной Абхазии и своим
собратьям».*

Корнет Константин Лакербай. Последняя фотография. Армавир, 1916 г.

231

играет большую роль в пробуждении национального самосознания (1910—1917). Этому процессу способствовали в немалой степени и подвиги всадников Абхазской сотни, особенно корнета К.Ш. Лакербай. Не случайно по возвращении с фронта в 1917 г., воины-абхазы составили ядро (Василий Лакоба и др.) национально-освободительной дружины «Киараз».

Группа всадников Абхазской сотни Черкесского полка «Дикой дивизии» перед отправлением на фронт. В центре сидит Симон Басария. Армавир, 1914 г.

§ 1. Быт, нравы и обычаи

Общественный строй Абхазии первой половины XIX века характеризовался переплетением феодальных отношений с пережитками патриархально-родового строя, а в последней четверти века стали развиваться элементы капитализма. Основными занятиями абхазов были земледелие и скотоводство, а также охота и рыболовство. Про-

232

дукты всех отраслей хозяйства шли на личное потребление и лишь очень незначительная часть поставлялась на продажу.

В силу замкнутого характера натурального хозяйства слабо было развито ремесленное производство. Заметного развития достигли лишь кузнечное дело, производство ароб, седел, деревянных сундуков и женское рукоделие, в основном ткацкое ремесло.

В XIX веке абхазы жили уже сельскими общинами («акыта») делившимися на ряд поселков — ахабла, населенных по преимуществу однофамильцами. Часто и вся община была населена в основном членами одной фамильной группы. Такие села встречаются и в наши дни, например, село Атара Очамчирского района, населенное представителями фамилии Куцниа (Квициния), и село Блабырхуа Гудаутского района, где преобладают представители абхазской фамилии Барцыц.

Как правило, князь и многие дворяне покровительствовали одной или несколькими общинам, населенным различными категориями крестьян. Значительную роль в оформлении личной зависимости крестьян играли широко используемые феодалами патриархально-родовые пережитки: усыновление, аталычество, взаимопомощь и др. Вместе с тем в Абхазии в течение XIX столетия сохранялось некоторое количество общинных земель. Поземельная собственность во многом еще носила неупорядоченный характер. Почти в каждой общине имелись в том или ином количестве общие земли. Пастбища, воды, леса и целебные источники также являлись всеобщим достоянием. Все это свидетельствовало о том, что феодализм здесь носил своеобразный характер. Крепостнические отношения не успели сложиться и оформиться. Очень мало было и крупных земельных феодальных владений. Оставался значительный слой крестьян-собственников, которые составляли основную производительную силу страны. Сословная зависимость основана была на обычаях и традициях.

Несмотря на то, что для абхазских фамилий было характерно наличие организационных, хозяйственных и идеологических связей, все же основным производственным коллективом в XIX в. была большая патронимическая семья или большесемейная община, численность которой доходила до ста человек. Раздел такой семьи проводился лишь при чрезмерном ее разрастании и всегда после смерти «старшего». Однако численность большой семьи уже в конце XIX в. не превышала 20—30 человек. «Старшим» в такой семье, как правило, являлся отец, распоряжавшийся всем хозяйством.

Для решения важнейших вопросов «старший» созывал семейный совет, где хотя и выслушивались мнения старших сыновей и «старшей» женщины, голос его был решающим. Пахотный участок, орудия труда, скот, сад, виноградники, подворные постройки — все это было общим достоянием всех членов большой семьи. Личную собственность членов такой семьи составляли только одежда и оружие у мужчин, а у женщин — еще и приданое. Уже в начале XX столетия большесемей-

233

ная форма почти полностью уступила место малосемейной. Однако и после раздела большой семьи дом отца оставался для всех сыновей центральным «большим домом» и служил как бы связующим звеном распавшейся, но продолжавшей жить в одном дворе большой семьи. В таком дворе отдельные супружеские пары жили в небольших домах — амхара. Фактически из большой семьи формировались, таким образом, патронимические поселения.

В первой половине XIX века абхазы подразделялись на три основные этнографические группы: абхазы, занимавшие основную территорию современной Абхазии от р. Ингури на юге и до Гагры на севере; садзы или джигеты, жившие от Гагры до р. Хоста; и абазины, проживавшие разбросанно по обоим берегам Кубани, а также верховьев рек Кумы, Маруха, Теберды и др. Область расселения собственно абхазов называлась Большой Абхазией, которая подчинялась непосредственно владетельской власти. Эти абхазы в свою очередь подразделялись на следующие группы: бзыбцы, гумцы и абжаквинцы, гульрипшцы, абжуйцы и самурзаканцы.

В горной части Абхазии проживали полузависимые от владетельской власти цабальцы, дальцы и псхувцы. Приморские садзы состояли из нескольких «обществ»: Ацанба, Гечба, Арыдба, Хамыш и др.; горские абхазы подразделялись на ахчипсуйцев, айбговцев и чужгуча. Жившие, как и сегодня, на северных склонах Кавказского хребта абазины делились на две группы: ашьхаруаа, т.е. горцы, и тапанта. Ашхарцы себя называли ашхаруаа или апсуаа, но не ашвуа, речь последних была более близка к абхазскому.

Во второй половине XIX столетия в результате колониальной войны царской России с горцами Кавказа подавляющее большинство абхазов (садзы, как и убыхи, выселились полностью) вынуждено было переселиться в султанскую Турцию. Многие потомки махаджиров до наших дней сохранили родной язык, традиционные обычаи и нравы. За рубежом, в особенности в странах Ближнего Востока, всех их называют абаза.

Корни бытовавших в XIX веке нравов и обычаев абхазов генетически были связаны с общинно-родовыми и патриархально-феодальными условиями жизни. Естественно, многие из них в значительной степени трансформировались, изменились, народ воспринимал их, перерабатывал и развивал дальше. Таким образом, на протяжении веков формировались правила и принципы общенародной традиционной культуры и быта. Одна из таких особенностей абхазского быта в XIX веке — строгая экзогамия, то есть запрещение брака внутри рода. Она охватывала в первую очередь отцовский род в широком смысле слова. При этом экзогамные ограничения распространялись не только на более или менее близких родственников, но и на всех однофамильцев. Строго запрещалась также женитьба на девушке не только из рода матери, но и с пред-

234

ставителями рода бабушки как по отцовской, так и по материнской линиям, а также между детьми сестер всех степеней родства. Как отмечал еще во второй половине XIX в. Г.Ф. Чурсин, «в области брачных отношений абхазы и до сих пор строго придерживаются правил экзогамии: лица, принадлежащие к одной фамилии, не могут вступать в брак, хотя бы они происходили из различных районов Абхазии или один с Северного Кавказа, другой из Турции и находились в самых отдаленных степенях родства».

Механизм функционирования этого древнего обычая у абхазов имел и некоторые специфические черты. Само его нарушение воспринималось однофамильцами как самое страшное преступление. Нарушившего этот обычай однофамильцы и родственники прогоняли из своей среды, а иногда предавали смерти. Его обзывали оскорбительным словом «амахагъа», он лишался всех прав рода, с ним прекращалось всяческое общение. Преследование амахагъа продолжалось и после смерти, запрещалось хоронить его на родовом или семейном кладбище.

Наряду с экзогамией у абхазов бытовали и другие формы брачных ограничений,

например, браки по мотивам искусственного родства (молочное родство, усыновление, побратимство, воспитательство). Существовал также еще один вид брачных ограничений — соседско-территориальный, который основывался на том, что браки внутри ахаблы не поощрялись, ближайшие соседи воспринимались как свои, близкие люди. К тому же проведение свадеб, похорон, поминок и т.д. входило в обязанность соседской общины безвозмездно.

Как и у других народов Кавказа, с браком и семьей у абхазов связана целая система обычаев, известных в этнографической науке под названием «избегание». Как только жених посватал свою невесту, а затем привел ее в свой дом в качестве жены, их поведение строго регламентировалось. Жених, а в последующем и молодой зять, не мог появиться перед родителями жены без головного убора. Он не имел права в их присутствии разговаривать громко, садиться и т. д. Невестка по отношению к старшим родственникам мужа была еще более ограничена. Так, она не имела права разговаривать, садиться, принимать пищу в присутствии старших братьев и дяди по отцу и матери мужа. Она никогда не произносила имя свекра, свекрови, дедов, дядей, не называла старшего деверя по имени, не смела произносить слова, в состав которых входили эти имена. Невестка долгое время не разговаривала со свекровью, которая все необходимые поручения передавала ей через дочерей или детей других невесток.

Самые сложные взаимоотношения складывались между невесткой и свекром. Она не разговаривала с ним даже тогда, когда сама уже имела женатых сыновей. Невестка должна была избегать поворачиваться спиной к свекру, другим старшим родственникам мужа. Бывало, что свекр лет десять спустя после свадьбы через младших членов семьи обращался к ней с просьбой прервать молчание. По этому поводу он со-

236

зывал соседей, устраивал пир и делал невестке подарок — платье, однако в больших семьях такие случаи были очень редки. Считалось, что снятие запрета приводило лишь к недоразумениям, ссорам. Молодые на протяжении нескольких лет не могли появиться вместе на улице, ходить на свадьбы, похороны, поминки. Перед старшими мужа, если такое и случалось, кто-нибудь из них мгновенно удалялся. Молодые родители также не имели права выражать свои чувства к детям, ласкать их в присутствии старших родственников, муж и жена не называли друг друга по имени. Кстати, по абхазскому обычаю, когда невесту приводили в дом жениха, сам жених уходил из своего дома и должен был скрываться в чужом доме. Со временем многие строгие запреты ослабевали, если не было родителей, большинство из них автоматически отпадало.

Все перечисленные запреты, существовавшие и у других народов Кавказа, хорошо известны этнографической науке. Они представляют систему обычаев, восходящих, главным образом, к эпохе перехода от матриархата к патриархату, от матрилилокального к патрилокальному поселению, то есть к периоду, когда женщина, нарушив устои матриархата, стала переходить на поселение к роду мужа. Эти запреты, когда-то в равной степени падавшие как на жену, так и на мужа, в период развитого патриархата и позднее, в эпоху феодализма, всей своей тяжестью легли особенно на плечи женщины.

В первой половине XIX в. широко было распространено в Абхазии аталычество, то есть отдача детей на воспитание в чужие семьи. Обычно представители высшего сословия отдавали детей на воспитание в семьи низших сословий. Крестьяне охотно принимали детей и старательно растили и воспитывали их несколько лет, иногда до совершеннолетия, затем торжественно возвращали питомца в отчий дом. При этом между соответствующими группами с момента взятия ребенка на воспитание устанавливались тесные взаимоотношения, которые не уступали отношениям при естественном кровном родстве. С одной стороны, аталычество было в интересах привилегированных сословий, поскольку этим путем они создавали себе преданных им людей, готовых поддерживать их

во всех делах. Это позволяло князьям и дворянам усиливаться экономически и политически, приобретать больший вес в обществе. Такие связи широко были использованы высшим сословием в период махаджирства. С другой стороны, для крестьян аталычество служило средством приобретения сильного покровителя, ибо оно скрепляло между двумя семьями дружеские отношения.

Обычай аталычества, этот древний институт искусственного родства, широко был распространен у многих кавказских народов, в особенности у родственных абхазам адыгов (кабардинцев, черкесов, адыгейцев, шапсугов и др.). В отношении происхождения этого обычая в этнографической науке существует мнение, что он восходит к родовому строю и группа аталыка (воспитателя) была связана с группой ма-

236

теринского рода, группой дяди по матери. Это объясняется условиями переходного от матриархата к патриархату периода. Ребенок принадлежал еще к роду матери и воспитывался дядей по матери. На этом этапе родового строя, несмотря на переход женщины в группу мужа, дети ее еще не принадлежали отцовскому роду, а связывались с родом матери. Конечно, в XIX веке этот порядок претерпел глубокие изменения, он принял обусловленные феодальными отношениями пережиточные формы, а в конце того же столетия крестьяне стали все более отказываться от обычая аталычества, в начале XX века этот обычай становится редкостью.

Одним из пережитков родового строя у абхазов XIX в. была кровная месть. Всякое оскорбление, насилие, увечье, а тем более убийство, должны были быть отомщены во чтобы то ни стало соответствующим образом, если до акта мести не происходило примирение кровных врагов. Враждебные отношения чаще всего возникали на почве присвоения чужой собственности, разбоев, поджогов, скотокрадства, рукоприкладства, изнасилования или соблазнения, оскорбления родителей, особенно матери, сестры, жены, отказа от данного слова при заключении брака, похищения невесты, самовольного развода, убийства и т. д. Следует отметить, что кровью мстили только чужеродцу, а внутри рода за убийство и соблазнение карали обычно изгнанием. Причем кровная месть не ограничивалась во времени. Это означало, что месть не знала принципа давности, ее нельзя было предать забвению, она передавалось по наследству от отца к сыну, если даже при совершении убийства последний еще не родился.

Ответственность за месть распространялась прежде всего на ближайших родственников по отцу, затем на всю родню убийцы и убитого. В первую очередь, долг мести ложился на плечи сыновей и братьев первой, второй, третьей и т. д. степени родства. Часто в это дело включались не только потомки одного отца (абипара), но и все однофамильцы, отложив взаимную вражду. Как правило, на женщин закон кровной мести не распространялся. Кровная месть была одной из главных причин частого перемещения, переселения людей в одиночку, целыми семьями и даже родами. Совершивший убийство и его ближайшие родственники не могли рисковать жизнью и оставаться на прежнем месте жительства. Они должны были покинуть свою общину и уйти подальше от своего врага, нередко за пределы Абхазии — на Северный Кавказ, в Мегрелию или Сванетию. На новом месте, согласно обычаю гостеприимства, они отдавались под покровительство какого-нибудь влиятельного местного князя. Многие крестьяне именно таким образом попадали в зависимое положение от князей и дворян. Кровная месть между двумя семьями и родами тянулась многие десятки лет и сопровождалась многочисленными жертвами с обеих сторон. Обычно до совершения акта мести кровник считался человеком отверженным. Ему невозможно было участвовать в торжествах, появляться в обществе,

237

заботиться о благоустройстве своей жизни, вступать в брак и т.д. Он стремился как можно быстрее отомстить кровному врагу. Обычно мститель, покрыв голову и почти все лицо черным башлыком в знак траура, уходил из дому. Бывало, что перед уходом, обращаясь к собравшимся, он без слез произносил над телом убитого клятву «а́тоуба».

Несмотря на тяжелые условия кровной мести, по обычаю, враги должны были соблюдать некоторые правила. Так, если обидчик случайно встречал обиженного, то он не мог первым нападать, а мог только обороняться, должен был уступать ему дорогу, в людных местах обязан уходить тотчас, если появлялся обиженный. При встрече врагов право первого выстрела принадлежало обиженному. Противнику мстили, но убийство из-за угла считалось недостойным. Обычай кровной мести мог бы истребить многие фамилии, принять катастрофические масштабы, если бы в обществе безучастно относились к этому страшному злу. Когда она угрожала принять большие размеры, народ через своих представителей заставлял враждебные стороны покончить свои распри мирным путем. Существовали действенные меры к прекращению вражды — это адаты, то есть неписанные законы народа, обычно — правовые нормы, обязательные для всех. Все уголовные и гражданские дела в Абхазии решались судом по обычаю. Каждая из тяжущихся сторон выбирала в равном количестве судей, пользовавшихся уважением и имевших вес в народе.

Обычно дела обсуждались публично, судьи находились в центре, они выслушивали тяжущихся и свидетелей. Вначале слушали представителя обиженной стороны, лишь потом другую. В составе суда не могло быть никого из близких людей спорящих. При обсуждении любых дел исходили из того, как поступали их предки в подобных обстоятельствах. Наказанием преступника являлась денежная пеня, плата скотом или людьми, когда это касалось князей и дворян. Высшая судебная власть была сосредоточена в руках владетелей, в случае необходимости они выезжали для суда на место происшествия, но обычно они судили в своей резиденции, на Лыхненской поляне (Лыхнашта).

Признанными средствами примирения враждебных отношений людей считались воспитание, усыновление и другие формы искусственного родства. Не решаясь идти против воли народа, пострадавший соглашался на примирение и отдавал сына, дочь, брата, сестру на воспитание или усыновление стороне убийцы, чем и прекращалась вражда. Когда же переговоры не приводили к цели, убийца прибегал к похищению у потерпевшей стороны ребенка для воспитания. Причем убийца мог ворваться в дом убитого или подкараулить с товарищами нужную женщину из потерпевшего рода и насильно коснуться губами ее груди, чтобы прекратить вражду. Месть прекращалась и в том случае, если мать, сестра или жена убийцы, проникнув незаметно в дом убитого, хватала первого попавшегося ребенка и делала вид, что кормит его грудью.

238

Таким образом, особую роль в примирении кровников играло установление молочного родства, а также другие его формы. В первые годы советской власти одним из социально-бытовых пережитков прошлого была кровная месть. Ее искоренению способствовали не только карательные меры, но, главным образом, работа примирительных комиссий, хорошо знавших тонкости обычного права, психологию враждующих сторон, а также повышение сознания и культурного уровня населения.

Среди абхазов XIX в., как и у многих народов Кавказа, широко был распространен обычай взаимопомощи. Взаимную помощь абхазы оказывали друг другу во всех случаях жизни: при вступлении в брак, в случае смерти членов семьи, во всех бедствиях и несчастных случаях, а также при выполнении хозяйственных работ. В повседневной жизни абхазов сплошь и рядом наблюдались проявления товарищеской солидарности, взаимной помощи и поддержки. Г.Ф. Чурсин писал: «Пожар ли уничтожит имущество, град ли истребит

урожаем, пострадает ли человек от засухи или наводнения, будет ли он ограблен и т.д. — во всех случаях он может рассчитывать на помощь соседей и родственников. Во всяком случае ему не придется ходить с сумой и нищенствовать: подобных явлений среди абхазского народа не существует».

К взаимной помощи обычно прибегали при постройке дома, пахоте, прополке кукурузных полей, уборке урожая и т.д. Обычно все соседи работали у одного, затем у другого, третьего. Одна из форм трудовой взаимопомощи называлась «киараз». Разновидностью киараза являлся обычай приглашать соседей — мужчин и женщин на однодневную даровую помощь во время уборки урожая. Обычно в поселке имелся свой кузнец, который изготавливал для соседей орудия труда и вооружение. Взамен община, в свою очередь, брала на себя обработку его полей. Кроме того, если при переходе из одного хозяйства в другое киаразникам попадался заброшенный участок сирот, вдов, вообще нуждавшегося в помощи человека, пусть даже и не входившего в состав киараза, они по своей инициативе заходили к нему по пути и быстро заканчивали непосильную для него работу. Обычно в конце работы хозяин устраивал угощение.

Следует сказать, что коллектив киаразников выступал одновременно и как своего рода оборонительный союз, в любую минуту готовый отразить нападение неприятеля. Каждый из них вместе с тохой приносил и свое оружие, которое во время работы имел наготове и вешал недалеко перед собой на кол, вбитый в землю. В качестве предохранительной меры выставлялись дозоры или пикеты в ущельях. Кстати, в 1918 году большевики Абхазии использовали крестьянский киараз содействия и взаимопомощи в своих целях.

Одним из основных правил хорошего тона у абхазов считалось традиционное гостеприимство и хлебосольство. По обычаю гостю оказывалось особое внимание и почет. В обязанности хозяина, принявше-

239

го гостя, входили защита его жизни, чести и имущества от посягательства со стороны кого бы то ни было, иногда даже с риском для собственной жизни. При этом хозяин не расспрашивал незнакомого гостя кто он, зачем пришел и т.д. Ф.Ф. Торнау отмечал, что «чужого человека принимают, не спрашивая кто он, откуда и куда едет, пока он сам не сочтет необходимым объявить об этом... одному хозяину, имея причины скрыть свое имя и свои дела от посторонних людей».

Независимо от времени года и суток, с появлением гостя в доме сразу же разводили огонь, варили мамалыгу, жарили курицу и приглашали его к столу. Если гость оставался ночевать, его укладывали спать в самую лучшую и чистую постель. Члены семьи, как правило, присутствовали при его укладывании в постель, причем младшая дочь хозяина или невестка помогала гостю раздеваться. Иногда они же мыли гостю перед сном ноги. В свою очередь, и хозяин или его сын проявляли особое внимание к гостю. Они заботились о его лошади, снимали с нее седло, отправляли на пастбище или же устраивали на дворе или в сарае (абоура). В любом случае лошадь гостя должна была быть сытой, хозяин отвечал и за ее сохранность. Утром гостя не отпускали из дома пока не накормят. При отъезде почетного гостя все члены семьи выходили его проводить, причем они старались поддержать стремя, когда он садился на коня.

Внешним выражением гостеприимства у абхазов являлось то, что обычно двери дома летом и зимой всегда держали открытыми, а в особенности когда члены семьи садились за стол. Считалось, что если хозяин закроет двери, могут подумать, что он избегает гостей. Вместе с чем необходимо заметить, что в эпоху феодализма гостеприимство и хлебосольство служили дополнительным источником зависимости крестьян от феодалов, а последние порой злоупотребляли этими обычаями.

У абхазов сформировались своеобразные легенды, связанные с гостеприимством. Одна из них гласит, что к снегирьку пришли гости, но у бедной птички не оказалось ничего, чтобы

их угостить. Тогда она порезала себе шею, чтобы своей кровью накормить гостей. Вот почему у снегирей под шеей красная полосочка.

Другая легенда сообщает, что, когда Всевышний распределял земельные участки всем народам, абхаз пришел к нему с опозданием. На вопрос, почему он пришел с опозданием, а все земельные участки уже распределены, абхаз сообщил, что он не мог поступить иначе, поскольку у него в доме находились гости, и, не исполнив все почести, он не мог прибежать к нему. В ответ на это, поразмыслив, Всевышний сообщил ему, что если у него такая веская причина, то он уступает ему тот участок земли, который он хотел оставить для себя. Так абхазу за хлебосольство досталась самая красивая, самая благодатная земля на всем свете — Абхазия, — гласит эта легенда.

240

Одним из важных компонентов традиционно-бытовой культуры абхазов являлось почтительное, уважительное отношение к старшим со стороны младших по возрасту. Причем почтительное обхождение со старшими проявлялось в самых разнообразных формах. Так, везде и всюду старшему уступали первенство, поддерживали стремя, когда он спешился или садился на лошадь, перед ним не проходили, близко не садились, ему уступали первым омовение рук и сажали его первым на самом почетном месте, выделяли особую часть мяса, раньше него не приступали к еде, в его присутствии не курили, когда произносил тост, вставали и т.д. и т.п. При этом уважение к старшим проявлялось независимо от его происхождения, пола, образования, положения в обществе, ибо так требовал обычай. Такое отношение к старшим вырабатывалось веками, и именно поэтому был создан целый комплекс тончайших правил взаимоотношений людей, основанных на принципе, знакомом еще носителям древневосточных цивилизаций: «Горе и гибель народу, у которого младшие перестанут почитать старших».

Необходимо отметить, что современные ученые, исследовавшие феномен абхазского долгожительства, обратили внимание на то, что один из секретов этого явления кроется именно в том, что пожилые люди среди абхазов сознают свою полезность, полноценность, необходимость, что содействует их моральной и физической стойкости и выносливости. Как отмечала американский ученый Сула Бенет, «в отношениях между поколениями в Абхазии наблюдается постоянство и преемственность. Молодежь относится к желаниям старших членов семьи с большим уважением и вниманием»... Такое почтительное отношение к старшим людям, бытующее до сих пор в традициях и этикете абхазов, снимает многие стрессы, связанные с процессами старения, поддерживает в них убеждение в необходимости дальнейшего продолжения их жизни. Так объясняет это явление В.И. Козлов, один из ведущих исследователей феномена долгожительства. Многие авторы XIX и начала XX в. писали об «исключительном развитии ораторского искусства» у абхазов. Развитию этого вида искусства содействовали условия общественной жизни, включая традиционные народные собрания и народное судопроизводство. Во всех такого рода делах значительную роль играли умудренные житейским опытом мужчины и женщины, наделенные редкой способностью убеждать людей силой своего ума и живого слова.

Хорошо знавший традиционный быт и культуру абхазов К.Д.Мачавариани писал: «Речь оратора абхаза убедительна, увлекательна и до того обаятельна, что порой и убеленные сединой старики заслушиваются ей. Кто в совершенстве владеет абхазским языком, тот пользуется сильным орудием, чтобы проникнуть во все изгибы души, во все уголки сердца. Народный гласный суд, к которому допускаются жители обою пола, не разбирая возраста, создает среди абхазцев выдающихся ораторов».

241

Выдающимся оратором во второй половине XIX столетия был эшерский крестьянин Осман Шамба, который во время Абхазского восстания 1866 года на знаменитой поляне в Лыхны выступал без перерыва более шести часов.

Были известны имена и других выдающихся народных трибунов. Один из них — поквешский крестьянин Наурыз Чачхалиа, пытавшийся создать у себя дома нечто вроде школы красноречия. Он собирал способных молодых людей и проводил с ними занятия по ораторскому искусству. При этом демонстрировал, как надо себя вести. Вбивал перед собой в землю свой посох — алабашу, накидывал на него башлык и начинал говорить. Причем обращалось внимание не только на содержание и форму самой речи, но и на жестикуляцию. В конце совместно обсуждались итоги проведенных практических упражнений.

§2. Поселения и жилища абхазов

Поселения и жилища являются элементами материальной культуры. Развитие их тесно связано с уровнем жизни народа. Все существенные изменения в экономике, социальной организации и идеологических представлениях общества накладывают свой отпечаток на облик поселений и жилища.

В XIX — начале XX вв. хозяйство в Абхазии носило аграрный характер. Соответственно и основное население было сельским. К началу XIX века здесь были горные (высокогорные), предгорные и равнинные поселения. Однако после нескольких волн махаджирства практически все высокогорные места опустели. Абхазские поселения в горной и предгорной зоне представляли собой разбросанные на определенном расстоянии отдельные усадьбы или группы небольших поселков (ацута), составлявших селение (акыта). Наибольшая плотность отмечалась вдоль рек, где, как правило, и проходила дорога, связывающая предгорную зону с низменными районами. Для поселений выбирались сухие возвышенные места, служившие и естественной защитой при вражеских набегах.

В низменных районах плотность населения была более высокой. Селения здесь практически сливались между собой. Границами же служили естественные препятствия — реки, холмы, овраги. Крупными в равнинных местах считались села, где было 300—400 дворов, тогда как в горных и предгорных районах считалось крупным поселение в 100 дворов.

В планировке поселений большое значение придавалось площади в середине села, где решались общественные дела и спорные вопросы между отдельными людьми.

Размеры усадьбы находились в зависимости от состоятельности хозяина. Престижным считалось иметь перед домом большой двор, где

242

обычно стояли одно или несколько грабовых деревьев, которые по поверью абхазов оберегали от удара молнии. Сама усадьба состояла из следующих частей: одного или нескольких пахотных полей, огорода, сада, двора, пасеки и небольшого огороженного пространства за двором, а иногда и вокруг него для выпаса телят. В предгорных зонах к усадьбе примыкал и небольшой участок леса, который закреплялся за данным хозяйством. В усадьбе могло располагаться и семейное кладбище. У князей, дворян и зажиточных крестьян перед домом нередко были двойные дворы: внутренний и еще более широкий — внешний двор, разделенные изгородью. Собственно, все вышеназванные части усадьбы были отделены друг от друга изгородью. Сама изгородь была неоднородной. Здесь наряду с различными видами плетения использовались частоколы, каменная ограда с сухой кладкой, а также живые изгороди. Ворота устанавливались напротив переднего фасада

дома и часто имели украшенный резьбой навес. Рядом с воротами под навесом находилась и калитка. Внутри усадьбы по определенной системе располагались жилые и хозяйственные постройки. Круглые плетеные постройки с крышей из соломы или камыша устанавливались прямо на земле. Этот тип дошел до нашего времени лишь в единичных экземплярах в форме жилища, называемого у абхазов «акуацэ» (т.е. конус), что отражает конусообразную форму крыши этого жилища.

Строились также четырехугольные однорядные дома из плетня, досок или бревен, однокамерные или многокамерные, с конструкцией, основывающейся на деревянном основании и угловых столбах — стояках. Дома эти часто имели навес с передней стороны дома. Самое распространенное жилище этого типа — плетеное или турлучное и называется в Абхазии «апацха» или «амасартдзы». Бревенчатые постройки этого типа были известны главным образом под названием «аджаргуал».

Подтипом этого жилища являются однорядные многокамерные постройки из плетня, турлука или досок с такой же конструкцией, что и «апацха».

Однорядные и двурядные четырехугольные дощатые дома с одним или несколькими балконами на высоких столбах или на каменном цоколе, известны в Абхазии под общим названием «акуаска». Этот тип подразделяется на однокамерные дощатые постройки с одной, двумя или тремя камерами на столбах или на каменном цоколе и на двурядные многокамерные дощатые постройки на столбах или на каменном цоколе.

Наряду с этими основными типами могут быть выделены и промежуточные типы жилища, например, «абыцатзы», некоторые виды «апацхи», в частности приподнятые над землей. В особый тип следует выделить каменные и кирпичные дома, которые отмечались в указанное время лишь в низменных районах Абхазии в незначительном количестве.

243

Из всех дощатых домов наибольшее распространение в Абхазии получил тип дома под названием «акуаска», который начал распространяться в Абхазии во второй половине XIX в. Сначала такие дома стали строить феодалы. После установления в Абхазии советской власти этот тип дома получил повсеместное распространение.

Главное жилое помещение строилось в середине двора. Размеры и строительный материал жилища находились в зависимости от состоятельности хозяина.

Рядом с главным жилым помещением располагалась небольшая постройка, выполняющая роль кухни. У зажиточных хозяев были и отдельные помещения для прислуги. Во дворе, позади дома, устанавливалось временное помещение для новобрачных (амхара).

Среди хозяйственных построек, находившихся в усадьбе, можно отметить винный сарай, представлявший собой постройку с плетеными из хвороста или дощатыми стенами. В стороне от дома находились сарай для хранения корма скоту и установленный на столбах амбар. Сарай для крупного рогатого скота располагался за оградой двора.

§3. Традиции воспитания детей у абхазов

Как известно, у каждого народа существовали свои нравственные идеалы, собственное понимание цели и задач воспитания и практика его осуществления. В формах, методах и всей системе воспитания подрастающего поколения выражались национальные чувства и психология народа, его бытовые устои. Многократно повторяясь и переходя из поколения в поколение, формы и методы воспитания детей постепенно перерастали в систему, становились традиционными.

Центральное место в системе народного воспитания детей у абхазов занимала подготовка подрастающего поколения к труду.

Трудовое воспитание в дореволюционной абхазской семье определялось в первую очередь

всей совокупностью социально-экономических отношений и сводилось преимущественно к непосредственному участию детей в физическом труде. Полунатуральное хозяйство абхазов требовало большого количества рабочих рук, особенно в сезон сельскохозяйственных работ, и помощь детей в этот период была очень важна для семьи. Трудовая жизнь детей начиналась очень рано. Уже с 2—3 лет они выполняли несложные поручения взрослых, а с 7—8 лет принимали непосредственное участие в трудовой жизни семьи. В то же время родители старались давать им посильную работу, строго следили за тем, чтобы дети не поднимали тяжестей.

Можно выделить два этапа трудового воспитания детей в абхазских крестьянских семьях. Первый этап начинался, когда ребенку было 2—3 года, и продолжался до достижения им 7—8 лет. В этот период в

244

процессе выполнения несложных поручений у детей вырабатывались элементарные навыки труда.

Одной из главных особенностей трудового воспитания детей в период от 2—3 до 7—8 лет было то, что оно проходило совместно, к труду привлекались как мальчики, так и девочки. Но уже с начала второго периода, с 7—8 лет и до 15—16 лет происходит резкое разделение труда. Хозяйственные обязанности между детьми распределялись следующим образом. Девочки должны были учиться домашним работам у своих матерей. А мальчики с 6—7 лет начинали проводить большую часть времени в обществе деда, отца, старших братьев, которые учили их мужским хозяйственным делам.

Таким образом, уже на втором этапе трудового воспитания предусматривалось вовлечение детей в непосредственную трудовую деятельность семьи. Если на первом этапе трудового воспитания большую роль в процессе приобретения трудовых навыков у детей играло старшее поколение (дед, бабушка), то на втором этапе большую роль начинают играть отец и мать, особенно тогда, когда дети начинали принимать участие в хозяйственных работах вне дома, на полевых работах. Большое место в системе народного воспитания занимала физическая подготовка подрастающего поколения. В абхазской народной педагогике физическое совершенствование детей рассматривается как одно из условий трудового воспитания.

Задачей физического воспитания детей у абхазов являлась не только подготовка трудоспособных людей, будущих защитников родины, но и выработка у молодого поколения морально-волевых качеств: решительности, смелости, отваги, самообладания. В народе бытовали различные виды физических упражнений, множество игр и состязаний, которые по своему характеру были тесно связаны с историческими условиями жизни, требующими от членов общества постоянной готовности к трудовым и военным действиям. С развитием и изменением экономической и политической жизни общества менялась и система физического воспитания. Это положение наглядно отражается в содержании физического воспитания, в путях его осуществления и в различиях его форм и средств в зависимости от пола.

Абхазы уделяли большое внимание и нравственному воспитанию детей. Процесс нравственного воспитания проходил как в семье, так и в обществе. Главную роль в нравственном воспитании детей играло поведение старших, их пример. Родители и представители старшего поколения воспитывали своих детей на лучших традициях морали, которая складывалась веками и глубоко проникала в сознание народа. Характерным являлось и то, что в нравственном воспитании абхазских детей воспитателями выступали не только родители, но и любой взрослый человек, особенно старейшины. Старший, будь он родственник, сосед или чужой человек, имел право сделать замечание детям за любое их плохое поведение. Большая роль в нравственном воспитании

отводилась и общественному мнению. Детей приучали прислушиваться к нему. Важное место в моральных требованиях абхазов к детям занимало почитание и уважение родителей и старших.

Особое значение в нравственном воспитании детей придавалось воспитанию у них чувства чести семьи и рода. Родители часто повторяли своим детям такие формулы, как: «Не позорь своих родителей», «Не запятнай чести и имени отца и матери».

Вопросы умственного воспитания и обучения детей занимают важное место в абхазской народной педагогике. Народ высоко ценил образование и знание: «Мир солнцем светится, человек — знанием», «Знание — гость, ум — хозяин», «Умный человек пусть будет и родственником и врагом» и т. д. Несмотря на крайнюю трудность получения образования в рассматриваемый период, народ стремился по возможности обучать детей грамоте и какому-нибудь ремеслу. Тем не менее до революции подавляющее большинство абхазских детей было неграмотно. Первые церковноприходские школы открылись в 50-х годах XIX века, но в 1897 году по всей Абхазии насчитывалось всего 272 учащихся. В гимназию и прогимназию, открытые в Сухуме, имели доступ дети дворян и, как исключение, богатых крестьян.

Большую роль в умственном воспитании детей у абхазов играло устное народное творчество, которое включало в себя разнообразные жанры: сказки, легенды, эпос, пословицы, поговорки, скороговорки, загадки. С произведениями устного народного творчества ребенок знакомился уже в раннем детстве. Взрослые члены семьи, бабушка и бабушка, рассказывали детям сказки, обучали их отгадывать загадки; все это развивало ум, смекалку и сообразительность детей.

Родители старались насытить свою речь пословицами и поговорками, так как они отражали моральный кодекс, нравственные стремления народа, предостерегали детей от плохих поступков, требовали от них правил соблюдения этики.

Важными условиями формирования интеллектуальных способностей детей считали начало обучения с ранних лет. Поэтому часто с детьми вели беседы о различных явлениях природы, о предметах окружающей жизни и т. д.

В абхазской народной педагогике особое внимание придавалось эстетическому воспитанию детей. Рассматривая красивый предмет, наблюдая восход солнца, мы испытываем эстетическое чувство. Поэтому в эстетическом воспитании детей у абхазов большую роль играла природа края, под воздействием которой и формировались эстетические чувства, понятия и вкусы. В абхазской крестьянской семье взрослые имели большое влияние на эстетическое развитие ребенка. Ребенка с рождения окружала атмосфера прекрасного; убранство комнаты, вышивки, украшающие стены комнат, чистый и ухоженный двор.

Народная система воспитания была разумной и целесообразной. В формах, методах и системе воспитания подрастающего поколения выражались этические чувства и психология народа, его бытовые устои. В традициях воспитания закреплялись нормы и принципы взаимоотношения людей, обуславливалось их общественное поведение. Народная система воспитания была направлена на формирование у подрастающего поколения необходимых в жизни качеств и способностей.

§ 4. Народное искусство

Народное искусство — вид художественного творчества. Постоянное стремление народа украсить свой быт, сделать окружающие его вещи и предметы не только прочными и удобными, но и красивыми. Своеобразие искусства каждого народа определяется социально-экономическими условиями его труда и быта, особенностями природных условий, в которых он живет и трудится, наличием сырьевой базы для развития того или иного промысла.

Памятники народного искусства абхазов, сохранившиеся до наших дней, — многочисленные предметы домашнего быта: утварь, посуда, изделия из рога, дерева, металла, тканей служат доказательством разнообразных художественных ремесел. Длительному сохранению изделий народного искусства в быту абхазов содействовало натуральное хозяйство. Почти все вещи, необходимые в домашнем хозяйстве, изготавливались здесь в каждой крестьянской семье. Абхазия издавна была богата сырьем для развития всевозможных отраслей бытового искусства. Из-под рук народных умельцев выходили прекрасные художественные предметы, необходимые в народном быту и служившие одновременно декоративным украшением жилища. Народное искусство абхазов неотделимо от образа жизни и характера занятий народа. Оно пронизывало буквально все стороны быта. Уже с детства ребенка старались приобщить к красоте. Подрастая, он мог наблюдать многочисленные изделия домашнего обихода, тщательно и с большим вкусом изготовленные его родителями. Искусству рукодельного мастерства девочек начинали обучать с 7—8-летнего возраста. Их учили прясть нитки, вязать и плести различные вещи (косынки, чулки, носки), позже обучали искусству тканья, вышивки, кройки и шитья. Мальчиков учили искусству верховой езды, умению владеть техникой обработки дерева, рога, металла и др. Родители бережно передавали им свое умение и навыки, полученные, в свою очередь, от их родителей. Все многочисленные предметы комнатного убранства не только изготавливались, но и украшались самобытными национальными вышивкой, узорным тканьем, аппликацией, вязанием и т.д. Мастера вышивки и ткацкого ремесла пользовались большим почетом и ува-

247

жением. Мастерство абхазки сравнивалось с ее «умением руками золото рассыпать». Вышивкой из красных и черных либо синих и красных нитей украшали настенники, завесы, концы полотенец, паласы, подзоры простыней. Весьма своеобразными были большие, до 10—12 метров длиною хлопчатобумажные либо льняные настенники, покрывавшие почти три стены гостиной комнаты. Настенники шивались из орнаментированных геометрическими или растительными мотивами полотнищ ткани, так что узор располагался по способу орнаментики. Такие настенники не имеют себе аналогов в среде других кавказских народов.

Столь же самобытными были четырехсторонние полотенца, имевшие в растянутом виде форму равноконечного креста. Концы такого полотенца обильно украшались изображениями целых фигур животных (олень), птиц либо растительными мотивами и обрамлениями искусно переплетенной бахромой с кистями. Такое полотенце предназначалось для свадеб и, надо думать, символизировало собой соединение двух фамилий, вступающих в родственные отношения.

Весьма оригинальными были покрытые затканым узором хлопчатобумажные завесы, вывешиваемые над коврами, либо настенники, шерстяные паласы с весьма древними орнаментальными мотивами геометрического и животного узоров и т.д. Абхазские женщины слыли не только отличными пряжами, ткачихами, но и кружевницами, портнихами.

Евгений Шиллинг, побывавший в Абхазии осенью 1925 года, с восторгом писал о белизне интерьера комнаты, о льняных и хлопчатобумажных орнаментированных тканях,

которыми были завешаны все стены дома, а также завесях, полотенцах, больших коврах на нарах и на стенах дома.

Узоры тканых изделий абхазов исключительно многообразны. Они состоят из различного сочетания зооморфных, геометрических, растительных и солярных мотивов. В узорах на тканях преобладают зооморфные и геометрические мотивы.

Важной особенностью композиционных построений на тканых изделиях и в резьбе по дереву является устойчивое использование симметричных композиций. На тканях животные (олень, лошадь, собака и др.), либо птицы (голубь, павлин, угод и др.) передаются в простейших формах симметрии — совместно ровной либо зеркально-ровной.

В первом случае животные, птицы предстают в процессии, стоящими друг за другом либо движущимися друг за другом. Во втором случае животные, птицы противостоят друг другу, нередко между ними помещается доминантная фигура — «дерево», куст, облако и др. Сравнение современного народного узора абхазов с памятниками средневековья и данными археологии, выявленными на территории Абхазии, показало, что основные мотивы орнамента абхазов восходят

248

к памятникам эпохи кобано-колхидской бронзы, связанным, в свою очередь, с древней Переднеазиатской культурой.

Плетение. Большое разнообразие форм и способов плетения, умение выбора материала в зависимости от его свойства дают основание говорить о богатом эмпирическом знании народа в этой области народного искусства. Из общей массы плетеных изделий, широко распространенных в быту абхазов, можно выделить два вида: плетение, основанное на текстильной переработке сырья, и плетение, связанное с обработкой древесины растений и лиан.

Первый вид плетения был связан с женским трудом, второй — с мужским. Особого искусства достигли абхазки не только в умении плести на пальцах круглые шнуры и плоские галуны из простых либо золотых или серебряных нитей, но и в умении изготовить из круглого шнура плетеные пуговицы для черкески и бешмета, кисти для башлыка и т.д. Шнуром или тесьмой украшали края одежды либо прикрывали швы на головных уборах, обуви и одежде. Известно было абхамам и циновочное плетение.

Искусство плетения в Абхазии восходит к памятникам энеолита и бронзы. Отпечатки циновочного плетения имеют место на днищах керамических сосудов. Отливки шнуров, аналогичных шнурам, известным по этнографическим материалам, встречаются здесь в памятниках эпохи бронзы.

Второй вид плетения, связанный с обработкой древесины, растений и лиан, занимал довольно значительное место в домашнем хозяйстве абхазов. Плетеными были некоторые типы домов (круглое в основе жилище, четырехугольное), хозяйственные постройки (кухня, курятники, козлятники, кукурузники), предметы хозяйственного назначения (двойные конусовидные корзины для ловли рыбы в реках, конусообразные корзины для сбора винограда и т.д.).

Строительное плетение демонстрировало образцы большого художественного достоинства. Оно выражалось не только в умении прочно и точно подогнать плетущиеся прутья рододендрона, но и в искусстве переплетения ветвей, чтобы получить желаемый узор.

Искусство узорного плетения интересно для нас в том отношении, что сохранившиеся в быту абхазской деревни плетеные жилые строения являются древнейшим типом деревянного жилища, известного в памятниках археологии Абхазии уже в эпоху энеолита и ранней бронзы.

Наряду с узорным тканьем и плетением широкое развитие в Абхазии имела резьба по дереву. Орнамент деревянной резьбы отличался богатством и многообразием форм. Абхазским мастерам было известно множество приемов резьбы: графическая, рельефная, ажурная, объемная, резьба выжиганием, резьба с инкрустацией и др. Обильно украшались резьбой деревянные лари — хранилища принадлежностей женского рукоделия. Орнаментом покрывалась вся

249

лицевая поверхность ларя. Он состоял из различной комбинации солярных знаков (розеток), обрамленных геометрическими мотивами. Такой ларь невеста получала от своих родителей, с ним позже она никогда не расставалась, в отличие от других изделий рукоделия, которыми одаривала близких родственников мужа. Солярные знаки, широко использовавшиеся также в резном орнаменте перил и подзоров балконов и веранд абхазского дощатого жилища (акуаскья), являлись своеобразными символами небесных светил (луны, солнца). В украшениях предметов быта, в экстерьере жилых и хозяйственных построек, в них вкладывался особый смысл оберега.

Своеобразным видом скульптурного искусства является объемная резьба, получившая широкое распространение в навершиях ручек самшитовых ложек, на ручках деревянных кружек, ларей, на концах посохов и т.д. Как правило, навершия или ручки заканчивались скульптурками животных (баран, козел и др.) либо птиц.

Скульптурные навершия на предметах быта имеют широкие аналогии в памятниках археологии. Некоторые виды украшений, такие как конические бронзовые бляхи со скульптурками животных на концах конуса, представляют локальную специфику абхазской бронзы.

Другим широко распространенным приемом деревянной резьбы была резьба с инкрустацией из рога, кости или реже — перламутра. Рог и кость животных использовались как для отделки и украшения народного костюма, так и для изготовления отдельных предметов быта (роговые, ложки, костяной нож для прибивания нитей галуна, костяное шило для застегивания мелких плетеных пуговиц на черкесках к бешметам и т.д.).

Инкрустация рогом и костью имела место в украшениях женских седел, в отделке абхазского мужского и женского поясов, украшении деревянной обуви на высоких подставках, прикладов кремневых ружей и пистолетов.

Орнамент, нанесенный роговыми и костяными пластинами, отличался геометричностью форм. Роговые и костяные пластины, вырезанные в форме треугольников, ромбов, квадратов и т.д., вставлялись в выдолбленные заблаговременно гнезда и прибивались мелкими гвоздями. Определенного эффекта достигали при этом попеременным чередованием белых и серых пятен пластин.

Инкрустация деревянной обуви сочеталась с желобчатой резьбой, заполняемой серебряной краской. Линейный узор последних состоял из концентрических кругов с точкой в центре. Последний широко представлен в резьбе по кости и дереву и имеет аналогии в памятниках средневековья и бронзы.

Использование кремневого и костяного инвентаря в Абхазии засвидетельствовано археологическими материалами пещерной стоянки первобытного человека конца эпохи верхнего палеолита в Холодном гроте. Здесь найдены гарпуны из кости с геометрическим орнаментом.

250

В эпоху неолита и ранней бронзы клык дикого кабана в целом или распиленном виде имел ритуальное значение. Пластинки из клыка кабана использовались в качестве украшения

одежды; их находят у шеи и у пояса.

Наряду с инкрустацией, объемной резьбой и др. широко была распространена в XIX — начале XX вв. и пропилочная резьба.

Специфичные для Абхазии, как и Западной Грузии, деревянные жилые дома (акуаскья), сохраняющиеся в быту и поныне, характеризуются исключительными по своей художественной выразительности и разнообразию мотивов резным пропилочным орнаментом.

Основным украшением таких домов были балконы, расположенные по всей длине фасада. Фигурные перила балконов, состоящие из выпиленных кружевом досок, выполнялись с большим мастерством. Обильно украшались подзоры карнизов. Несмотря на то, что пропилочная резьба — наиболее поздний и сложный технический прием деревообработки, новая технология узорочья не стала препятствием для использования в ней древних традиционных мотивов орнамента. Традиционные геометрические, солярные и животные мотивы орнамента в различных симметричных композициях подчинены исконным схемам.

Исследование народного художественного творчества абхазов показало, что узоры ковров, паласов, настенников, разного декора и т.д. не являлись чем-то отвлеченным, вызванным чисто эстетическими побуждениями. Они передают совершенно конкретные вещи и явления, связанные с укладом общественной жизни и мировоззрением народа. В народном узоре, как и гранях большого алмаза, нашли свое отражение древние народные воззрения абхазов, идущие из глубины веков. Так, например, изображения животных (олень, лошадь, собака и др.) и птиц (удод, павлин и др.) являлись следствием особого их почитания и поклонения. Однако со временем семантика, которая вкладывалась в узоры, ослабевала, древнее содержание их переосмысливалось, и они стали восприниматься как декоративное украшение.

Широкое развитие имела также и художественная обработка металла. Золотых и серебряных дел мастера занимались изготовлением и украшением серебряных наборов для тонких мужских ремней, известных как кавказские пояса. Позолотой и чернением украшались серебряные либо бронзовые нагрудные застёжки для женского костюма. Серебром и позолотой отделывали рукоятки кинжалов, шашек, пистолетов, колец, серег, пороховниц, газырей, масленок, конской сбруи и других изделий. Сохранившиеся в абхазском языке термины для искусства черни и позолоты являются ярким показателем навыков в этой области ремесла. Культура художественной обработки металла в Абхазии, как и на Кавказе, очень древняя. О добыче и обработке руд для получения меди, бронзы и железа на исторической территории Абхазии говорят

251

многочисленные выходы медной руды, а также остатки древних рудоплавильных печей и ям.

Кузнечное и оружейное ремесло стояло здесь на большой высоте. Среди добытых за последнее время в Пицунде археологических материалов III-VI вв. н.э. особого внимания заслуживают заготовки украшений, а также ковш для переливания жидкого металла. Эти находки дали ученым основание предполагать наличие в Пицунде мастерской по изготовлению различных украшений и, следовательно, местное их производство. Использование серебра, как и золота, фиксируется в Абхазии с VI в. до н.э. Многие виды ювелирных украшений абхазского национального костюма имеют прототипы в памятниках археологии Абхазии.

§ 5. Городская жизнь

Города — организующие ячейки государственности вновь сформировались на территории Абхазии в середине XIX — начале XX веков. Удобная бухта и центральное положение определили Сухуму стать первым и наиболее выраженным городом региона. Тогда же были заложены и основы таких поселений городского типа, как Очемчира, Гудаута, Гагра, Новый Афон, Пицунда, Гульрипш и др. В 1897 году городское население Абхазии составляло 7,5 процента от общего числа ее жителей.

Статус портового города Сухум получил в 1846 году, а год спустя здесь функционировала городская ратуша с правами уездного «сословного и светского» суда. С 1864 года Сухум-Кале — главный административный центр Сухумского военного отдела, как тогда называлась Абхазия. В 1866 году здесь разместились штат городничего и полицейское управление. Четверть века Сухум являлся единственным городом в Российской империи с такой архаично оформленной властью. В 1895 году было наконец разрешено ввести в Сухуме городское общественное управление, а первые выборы в Сухумскую городскую думу состоялись в 1899 году. Городскими головами Сухума до 1917 года были отставной штабс-ротмистр Л.М. Беренс, врач М.Н. Дмитриев, финансист М.Л. Томара, князь Н.К. Тавдгиридзе, граф В.А. Соллогуб и князь А.Г. Шервашидзе. Долгое время исполняли обязанности городского головы К.И. Корчиц и А.Д. Мачавариани.

Очемчира и Гудаута заметно выделяются среди других поселений Абхазии уже во второй половине 60-х годов XIX века. В 1870 году этим пунктам как посадам были выделены площади для застройки (по 600 десятин), т.е. они, согласно действовавшим тогда законам, получили статус городов. В 1873—1874 годах в Гудауте и Очемчира были учреждены слободские управления, а в 1896 году эти пункты служили уже центрами административного управления Гудаутского и Кодорского

252

участков и являлись местами сосредоточения и распределения товаров, в том числе и из-за рубежа. Однако официальное введение в них городского положения тормозилось кавказской администрацией, которая лишь в 1904 году пошла на замену в этих пунктах слободского управления на местечковое. В 1903 году фактический городской статус получила и Гагра, начальнику которой были предоставлены соответствующие права. Главными тормозящими факторами в развитии городов Абхазии в дореволюционный период современники считали отсутствие «возможности шире развивать идею самоуправления».

Архитектура. Архитектурный облик городов Абхазии, частично сохранившийся до сего дня, сложился после войны 1877—1878 годов, когда посады в Сухуме, Очемчира, Гудаута и других пунктах были практически полностью разрушены и сожжены. Город Сухум-Кале был распланирован в духе европейской градостроительной культуры. Тот же принцип застройки оказал воздействие и на облик Очемчиры, Гудауты, а позднее и Гагры, Нового Афона и ряда других пунктов. Деревянная постройка всюду вытеснялась каменной. В Гудауте, например, в 1902 году насчитывалось 434 дома, в том числе 94 кирпично-каменных. Городской ренессанс Абхазии конца XIX — начала XX веков характеризуется зданиями, оформленными в псевдоклассическом стиле, разработанном зодчими Европы и России того времени. В городах Абхазии работали такие архитекторы, инженеры и техники, как В.И. Сахаров, Левитский, И.Л. Гайдебуров, А.В. Синицин, В.И. Ивановский, И.Н. Бегич, В.М. Сатунин, С.Г. Клдиашвили, Б.С. Анисимов, В.А. Ковальский, Д.А. Акимов, Р.И. Какуба, В.Г. Щегловский, А.Л. Бам, Г.М. Габуня, С.К. Бойко, В.А. Островидов, Я.М. Миминошвили, В.А. Суходольский, А. Ленский, И. Исаков, Косталевский и многие другие, получившие образование, главным образом, в Москве и

Петербурге.

«Черноморская Ницца», «Черноморская Ривьера» — в этих эпитетах, широко применявшихся на рубеже веков по отношению к нашему краю, отражено великолепие отелей и магазинов, общественных зданий и жилых домов, садов и парков, украсивших тогда побережье Абхазии. Среди этих построек отметим дома Даля, Шервашидзе, Самуриды, Комнино, Метакса, Алоизи, Нинуа, Мавропуло, здание Общества взаимного кредита, гостиниц «Ривьера», «Россия», «Франция», отель «Эллада» в Сухуме, санаторный комплекс Н.Н. Семецкого в Гульрипше и Агудзере, ансамбль Гагрской климатической станции, возведенной под общим руководством принца А.П. Ольденбургского, Новоафонский монастырь и др. Основными стилями архитектурной застройки городов Абхазии являлись: псевдоклассический стиль, эклектика, псевдоготика и позднейшие элементы псевдорусского стиля, а также модерн. Тесно связаны с воздействием урбанизации строительство и реконструкция храмов, дач и помещичьих усадеб в сельской местности. Каждое здание тогда имело свое

253

лицо (наиболее ярко это проявилось в постройке таких дач, как «Синоп» В.Кн. Александра Михайловича, Семецкого, Рукавишникова, Ноева, Колобова, Горбачева, Пфель, Персидского, Герарди, Палашковского и др.), а фасады построек образовывали вдоль прямых мощеных улиц интереснейшую выставку замысловатых архитектурных форм, линий и орнаментов, представляющих высокую художественную ценность. Основной строительный материал — кирпич, камень, цемент, железо, черепица... Регулярная городская застройка вторглась в жизнь Абхазии вместе с такими ныне неотъемлемыми ее чертами, как промышленность, дороги, телеграф, письменность, школы, библиотеки, средства массовой информации, театр и другие признаки цивилизованного общества.

Промышленность. Ресурсы природного окружения городов (леса, камень, глины и др.) способствовали развитию соответствующих отраслей производства. В 1905—1907 годах в Абхазии функционировало около 400 предприятий (в том числе кустарных мастерских), в которых трудилось 1036 рабочих. Среди объектов деревообрабатывающей промышленности, действовавших уже в 80—90-х годах XIX века, назовем лесопильные заводы Вальтера (Гудава), Де Кастекса (Калдахуара), В.Р. Максимова (Чхалта—Адзюбжа). Их продукция включала строительные материалы (сухумские их склады принадлежали В.Р. Максимову, Е. Сирганиди, А.А. Текмичеву, Н.Е. Ямандопуло, Ф. Германосу, Г.А. Метакса и др.), паркет, мебель и т.д. В Сухуме функционировал ряд кирпичных (М. Джалал бер Оглы, И. Искандер, Я. Аббас Оглы, К.Н. Яковиди, Д.Г. Карлутов и др.), мукомольных (мельница Т. Цатуряна, М. Баркалая и др.), ледодельных, маслобойных (Л.Д. Жудра), слесарных заводов. В самом начале XX века в Абхазии насчитывалось 670 мастеров-ремесленников.

Важное место в экономике городов занимал рыбный промысел. В 1903 году здесь на 8 рыбообрабатывающих заводах работало свыше 300 рабочих. Еще в 90-х годах XIX века из Сухума и Гудауты ежегодно вывозилось по 7.500 пудов разной рыбы. Новоафонский и Драндский монастыри наладили дельфиний промысел, а предприниматели из Сухума, Гудауты и Пицунды организовали ловлю и переработку устриц, купец Игумнов построил рыбоконсервный завод на Бзыби. Важное значение имели завод для выделки эфирных масел в имении Беклемишева (Эшера), ряд садово-огородных предприятий (заведения И.Н. Назанского, В. Иванова, луковичное хозяйство Ф.Ф. Ноева, питомник П.Ф. Лопатина К.Д. Арцыбушева и др.). В 1894 году в Абхазии функционировало 11 винно-водочных заводов (предприятие Н.Н. Семецкого и др.), в том числе и два коньячных завода в Гудауте. Одновременно было налажено и производство искусственных, шипучих и

фруктовых вод, а также углекислой воды «Анкара». В 1908 году мелкие мастерские настолько размножились, что городской управе пришлось принимать постановление «о безусловном удалении всех

254

слесарных, кузнечных, каретных и прочих мастерских за пределы центральной части города, в пределах с востока — Красный мост, с запада Шервашидзе (ныне ул. Орджоникидзе) улица».

Торговля. Города Абхазии были главным рычагом вовлечения ее населения в сферу единого рынка Российской империи и Причерноморья. С 1880 по 1886 год вывоз продукции из края увеличился в 7 раз. По всей Абхазии было свыше 160 торговых точек (из них 48 располагались в Очемчире). А в 1893 году только в Сухуме функционировало 130 торговых предприятий с общим годовым оборотом в 1.085.000 руб. и прибылью в 143.000 руб. В обороте здесь участвовало несколько сот наименований товаров. Средняя зарплата мастеровых и рабочих составляла в 1913 году 2 руб. 20 коп. А вот стоимость отдельных товаров и продуктов выглядела следующим образом: пуд веревки — 8 руб., пуд гвоздей — 4 руб., 1000 штук кирпича и марсельской черепицы стоили соответственно 25 и 75 руб., пуд цемента — 70 коп., пятипудовый мешок пшеничной муки — 8 руб. 25 коп., пуд кукурузной муки — 1 руб. 20 коп., пуд гречневой крупы — 1 руб. 80 коп., фунт хлеба 1-го сорта — 4,5 коп., фунт говядины 1-го сорта — 17 коп., пуд сливочного масла — 22 руб., пуд картофеля — 75 коп., пуд фасоли — 1 руб. 60 коп., пуд меда — 8 руб., пуд сахара — 5 руб. 20 коп., десяток яиц — 30 коп., литр молока — 10 коп., пуд местного сыра — 12 руб., ведро водки — 9 руб., пуд мыла I-го сорта — 4 руб. 80 коп., пуд керосина — 1 руб. 80 коп. и т.д.

На первом месте в начале века стоял вывоз табака. В 1911 году только из Сухума его импортировано 476.872 пуда на сумму (при стоимости 15 руб. за пуд) свыше 7.000.000 рублей. Для его хранения к 1914 году только в Сухуме функционировало свыше 40 складских помещений. Закупкой и переработкой табака занимались товарищества «Дукат», «А.Н. Богданов» (управляющий в Сухуме П.С. Вафиади), «Лаферм» (управляющий в Сухуме Н.А. Симонов), табачная фабрика «Мир» (директор Р.И. Гокиелов), фирмы Д.К. Комнино, В.И. Асмолова, И.В. Стамболи, барона Рейнгарта, графа Бобринского и др. Помимо табака из Абхазии вывозились тысячами пудов фрукты, клубника и земляника, хурма, грецкие орехи, капуста и картофель, фасоль, лавровый лист, а также лесоматериалы, бочкотара, мрамор, рыбий жир, мешки, корзины, воск, шерсть, кожи, сено, саженцы декоративных растений и т.д. В 1910 году вывоз из Очемчиры (кукуруза, табак, свинина, птица, коконы, хлопок, каштаны, орехи, рыба и др.) составлял 229.800 пудов, а ввоз (бакалея, мука, керосин, алкогольные напитки, сено, железо, мануфактура, галантерея, обувь и т.д.) — 637.000 пудов. Денежные операции велись через банки Сухумского общества взаимного кредита, отделения Государственного банка Российской империи, Азово-Донского коммерческого банка и др.

Пути сообщения. Транспорт. Энергетика. Связь. Основную роль в организации внешних связей городов Абхазии в XIX — начале XX вв.

255

играло Черное море. Регулярное и дешевое морское сообщение было организовано в 80—90-х годах Русским обществом пароходства и торговли, а также Азовским и Российским пароходствами. Сразу же после постройки в 1880 году в Сухуме пристани сюда устремились десятки пароходов. В 1886 году пристань в Очемчире привлекла сюда 217

коммерческих судов. Позднее пристани появились в Новом Афоне, Гудауте, Гагре и Мюссере. В начале XX века в Сухумском порту насчитывалось уже семь пристаней (городская, Российского и Русского пароходств, гостиницы «Россия», Иоселиани и др.), где швартовались небольшие суда и фелюги, с помощью которых грузы и люди переправлялись на большие пароходы, стоявшие на рейде. В 1913 году у Сухумской пристани останавливалось ежедневно два-три пассажирских парохода, курсировавших по маршруту Одесса — Батум и обратно. Регулярным было и морское сообщение с Орду и другими портами Турции.

Усиливалось значение и сухопутных дорог. В 1891 году построено (под руководством генералов М. Анненкова и Э. Зеземана) Сухумское шоссе, связавшее центральные и западные области Абхазии с Новороссийском. Параллельно сооружалась и дорога, соединявшая Сухум с Драндой и Очемчирой. Многократно ставился вопрос о строительстве дорог через западнокавказские перевалы (проект генерала Геймана, мечтавшего связать Сухум с Майкопом, Марухская тропа и др.) В 80—начале 90-х годов XIX века сооружена инженерная тропа (В. Даль), а в 1898-1903 годах построена дорога Сухум—Чхалта (В. Максимов). К концу XIX — началу XX вв. относятся и многократные попытки (Ю.П. Проценко, Н. Андриевский и др.) пробить равнодушные имперской администрации к нуждам края в вопросе постройки коммерческих шоссейной и железной дорог по линии Царицын—Ставрополь—Сухум с тоннелем под Клухорским перевалом. Лишь в 1913 году Обществом постройки Черноморской железной дороги (учредители и инженер Н.Н. Перцов и финансисты А.И. Путилов и С.С. Хрулев) начаты соответствующие работы на линии Туапсе—Сухум—Квалони, прерванные первой мировой войной и революцией.

Если в середине XIX века основное значение в передвижении по краю имели лошадь, а кое-где и арба, то в 1913 году сообщение между Сухумом, Драндой, Цебельдой, Новым Афоном, Гудаутой, Гагрой и Сочи осуществлялось с помощью фаэтонов, дилижансов, линеек и даже «срочнопочтовых» автомобилей, а также верхом на лошадях и велосипедах (первыми женскими велосипедами в Абхазии в начале века пользовались дочери сухумского городского головы М.Л. Томары). В 1909 г. был поставлен вопрос о строительстве между Сухумом, Новым Афоном, Драндой и Цебельдой электрической железной дороги с регулярным сообщением.

В 1903 году была построена в Новом Афоне первая в регионе гидроэлектростанция. В последующее десятилетие такие объекты появились

256

в Гагре, Гудауте, Гульрипше и Очемчире. В 1907 году была создана «Контора по сооружению городского электрического освещения в Сухуме» (инженеры А.И. Джавахов, Г.Ф. Никитин, К.Э. Андреевский, С.А. Канонович), преобразованная два года спустя в товарищество «Сухумское общество электричества». 1 мая 1909 года вступила в строй гидроэлектростанция на Беслетке и в город пошел ток. В 1912 году из 1790 квартир, числившихся в Сухуме, было электрифицировано и снабжено водопроводом почти 700. В январе 1870 года была введена в действие Индо-Европейская телеграфная линия. В Сухуме располагалась его вспомогательная станция. Первая телеграмма, адресованная в Петербург, была послана отсюда 1 мая 1870 года. В конце XIX века станцию возглавлял Е.Барнет. Телефонизация городов Абхазии началась на рубеже веков. Сухумская телефонная станция размещалась у крепости, а ее начальником долгие годы состоял Л.Д. Жудра. Телефонные линии в начале века были проведены также в Гагре, Гудауте, Новом Афоне, Очемчире, а также на Кодорском лесозаводе Максимова. Почта доставлялась пароходами из Новороссийска и Батума соответственно 5 и 4 раза в неделю. В день прибытия парохода к вечеру корреспонденцию получали в Гульрипше, Эшере, Цебельде, Каманах.

Лечебно-курортное хозяйство. В 1898 году Всероссийский конгресс врачей в Москве признал Сухум одной из лучших климатических здравниц для слабогрудых. С середины XIX века в городе существовал военный лазарет. В 1902 году по инициативе проф. А. А. Остроумова в Сухуме открылась больница на 35 коек. Позднее больница на 50 коек была построена и в Гагре. На рубеже веков начинается бурное развитие санаторно-курортного хозяйства. В Сухуме и его окрестностях строятся санатории Кошко, Мееровича, Мачавариани, Зауэра, Гамбашидзе, Смецкого, Алферовой, пансион Арзамасовой, Мироновой, Исаджановой, Гюльазизовой, Соплякова, Садкевича, Ковальской, Преображенской и др. Параллельно здесь развивалось аптечное дело: в Сухуме в начале века функционировало до десятка аптек и аптекарских магазинов Глезера, Баумана, Френкеля, Кицмарашвили, Тарло, Мосткова, Бурчуладзе и др. В больницах, санаториях и частным образом практиковало несколько десятков высококвалифицированных врачей, дантистов, фельдшеров, акушеров и т.д. Активно функционировала городская санитарно-исполнительная комиссия. Аналогично развивались и другие приморские центры Абхазии (Гагра, Гудаута, Очемчира, Дранда, Новый Афон и др.). Всюду высаживались лекарственные растения.

К началу XX в. в Сухуме жили и работали такие известные врачи как Остроумов, Мостков, Лобанов, Нарышкин, Григолия, Руссо, Спиранта и многие другие. На курортное хозяйство были ориентированы построенные в начале века в Сухуме гостиницы («Гранд-Отель», «Ориенталь», «Россия»,

257

«Сан-Ремо», «Метрополь», «Франция», «Курорт», «Империл») и меблированные номера («Византия», «Лондон», «Европа», «Флорида» и др.), гостиницы в Гудауте («Кавказ», «Империл»), Гагре («Временная», «Приморская», «Запасная», «Барачная», «Новая»), Мюссере («Вилла Роза»), Очемчире («Ялта»), Новом Афоне, Дранде и др. Тогда же организуются и первые горно-климатические курортно-оздоровительные центры (Мамзышха, Каманы, Цебельда и др.). Широкое развитие получил сервис — только в Сухуме в 1912 году функционировали до 70 ресторанов, 66 кофеен, более десятка пекарен, свыше 50 магазинов, четыре бани (Каменского, «Стамбул», турецкая и др.), 8 парикмахерских, справочные бюро, ряд фотосалонов (Л.И. Пименидиса, К.П. Евкарпиди, «Прогресс» и др.) и т.д. «Европейские бани» в начале века функционировали в Гудауте, Гагре, Гульрипше.

Культура. Города Абхазии, разорвав замкнутость сельского быта, одновременно явились важнейшими проводниками русско-европейской культуры в крае. Уже в 60-х годах XIX века в Сухуме было основано несколько начальных учебных заведений: горская школа — в 1864 году, женское училище и мужская ремесленная школа — в 1866 году, женская прогимназия — в 1870 году, способствовавшие не только повышению общего уровня городского населения, но и появлению абхазских культурных кадров, в том числе и педагогических. В 1865 году в крае числилось всего около 360 учащихся, а к 1901 году их стало 3.951, число же учебных заведений достигло 100. В 1912 году Сухум расходовал на народное образование треть своего бюджета. Здесь функционировали 13 школ — реальное училище, женская гимназия, городское шестиклассное училище с педагогическими курсами, два городских начальных училища, женское епархиальное училище, частная школа Огороковой (обучение всюду велось на русском языке) и, кроме того, русская, греческая, армянская и еврейская начальные школы, школа Общества распространения грузинской грамотности, Горская школа, в которой 87,5% мест выделялось для абхазов и 12,5% — для русских детей.

Первая в крае городская библиотека появилась в Сухуме в 1859 году. В 1896 году она

возобновила свою деятельность. В начале века в городах Абхазии функционировало несколько общественных библиотек-читален; важными центрами книжной культуры были монастыри и помещичьи усадьбы. Крупную библиотеку кавказоведческой литературы на русском и многих европейских языках сосредоточил принц А.П. Ольденбургский в Гагре. Печатание газет, журналов и книг развернулось в Абхазии в первом десятилетии XX века. В Сухуме издавались газеты «Колхида» (редактор-издатель Г.А. Рыбинский, 1900 год), «Сухумский листок» (редактор-издатель И.В. Козловский), «Сухумские вести» и «Сухумский вестник» (в 1912 году его издавал Н.В. Захаров, редактировал В.З. Добровольский), в Гагре — «Черноморский край», «Гагринская газета». Продукция сухумских типо-

258

графий Зайдшера, Каландаришвили и Мгеладзе, Шайнберга, «Победа» и др. реализовывалась через разносчиков, киоски и книжный магазин Н.Д. Гогиджановой. Последняя финансировала издание ряда книг, в том числе и «Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. С историко-этнографическим очерком Абхазии», написанный видным краеведом К.Д. Мачавариани.

Городской быт стимулировал краеведение. В конце 60—90-х годах XIX века осуществлены первые археологические раскопки в крае, опубликованы статьи и книги по истории края и его достопримечательностям (В.И. Чернявский, А.Н. Введенский, К.Д. Мачавариани,

А. Н. Дьячков-Тарасов, Л. Кавелин, Д.З. Бакрадзе, П.С. Уварова, В. И. Сизов, К. Сирена и др.). Много для знакомства с краем и его развития сделал Ю.П. Проценко, основавший в 1870 году при Сухумской горской школе первый в крае музей. Вновь к вопросу о горском музее здесь вернулись в 1900 году: в Сухуме была открыта метеорологическая станция и основан Сухумский статистический комитет. Первым научным учреждением Абхазии явилось Сухумское общество сельского хозяйства, основанное в 1898 году по инициативе Г.А. Рыбинского. В начале века Общество издавало ряд журналов («Вестник Сухумского общества сельского хозяйства», «Черноморское сельское хозяйство», «Черноморский селянин»), книги и брошюры. В нем сотрудничали такие видные ботаники, как В.В. Маркович, Ю.Н. Воронов и др. В начале века в Сухуме было создано несколько десятков общественных культурно-просветительских организаций — народных университетов, любителей и исследователей природы и населения Сухумского округа, медицинское, борьбы с туберкулезом, изучения Черноморского побережья, «Сухумское благотворительное общество», «Армянское благотворительное общество», «Сухумское эллинское общество», Магометанское, Еврейское, Лютеранское, и др.

Начало театральной жизни в крае относится к 60-м годам XIX века. Уже в 1864 году здесь ставились (по инициативе С.П. Шафрановой) любительские спектакли «в пользу бедных». В 1868 году Сухумский театр обладал «приличными декорациями». В 80-х годах театральные труппы появились в Гудауте, Очемчире и Окуме, где представления шли уже на двух языках — русском и грузинском. В начале века в Сухуме построены театр Алоизи, театр Самуриди, летний театр в Александровском (ныне Ленина) парке, в которых шли представления и малороссийских трупп, ставились оперетки и драмы. Театр функционировал с 1913 года и в помещении гагрской гостиницы «Приморская». Все большей популярностью пользовалось кино. Среди сухумских кинотеатров выделялись «Иллюзион» (с 1908 года функционировал при гостинице «Ориенталь»), «Наука и жизнь», «Алоизи» и др. Хорошо зарекомендовали себя в Сухуме с 1874 года любительские музыкальные вечера. Позднее стали пользоваться популярностью выступления духового оркестра Сухумского полка, оркест-

259

ров «Товарищества гурийских музыкантов» (с 1896 года) и «Сухумского музыкально-драматического кружка» (с 1899 года).

Урбанизация края привлекла сюда многочисленных деятелей культуры и науки, способствовавших пропаганде достопримечательностей края и их дальнейшему освоению. Среди них И.Е. Репин, В.В. Верещагин, М.В. Нестеров, В.М. Васнецов, А.К. Шервашидзе (Чачба), Л.Ф. Лагорио, Н.М. Альбов, А.А. Остроумов, А.И. Воейков, К.А. Сатунин, А.П. Чехов, И. Чавчавадзе, А.М. Горький, многие другие. Этот уголок «теплой Сибири», как окрестили Кавказ российские администраторы, служил пристанищем многим видным борцам с самодержавием. Города Абхазии и их окрестности видели Г.А. Лопатина и его племянника Б.Н. Захарова, Е.Д. Стасову, М.И. Васильева-Южина, М. Цхакая и многих других видных революционеров.

Города Абхазии на рубеже веков сыграли решающую роль в европеизации (через посредство русской административной машины) местной жизни, внеся во все ее сферы необратимые изменения, подготовившие один из важнейших фактов местной истории — восстановление абхазской государственности.

§ 6. Деятели абхазской культуры, науки и просвещения

Через бури исторических испытаний пронес абхазский народ свои культурные традиции. Основу абхазской духовной культуры, в широком ее понимании, составляет устное народное творчество. На культурное развитие абхазского народа с начала XIX в. огромное влияние оказала передовая русская культура. Значительной была и роль грузинской культуры.

Вопреки колониальной политике царизма культурная жизнь Абхазии вступает в новую полосу своего развития. Перемены, происходившие в хозяйственном и общественном строе края, сопровождались стремлением народа к просвещению и культуре. Но в первой половине XIX в. речь идет почти исключительно об обучении юношей из местной знати в различных учебных заведениях России; в самой же Абхазии делаются лишь первые попытки открытия школ.

Приобщаясь к русской культуре и науке, некоторые из них продолжали служить своему народу по возвращении на родину. Так, С.Т. Званба (1809—1855), свыше четырех лет проведя в военном училище в Петербурге, пристрастился к чтению, стал подписчиком периодических изданий. Едва ли не первые научные журналы попали в Абхазию, будучи адресованы ему. Вернувшись в родной край, Званба уже по-новому смотрел на быт и нравы своих земляков. Он получил известность своими очерками по этнографии абхазов и убыхов, опубликованными в газете «Кавказ». Эти статьи, положившие начало серьезному изучению этнографического быта абхазского народа и

260

внесшие вклад в абхазоведение, вошли позднее в его книгу «Абхазские этнографические этюды» (Сухуми, 1982). На общественно-политические взгляды Званба определенное влияние оказали некоторые дворянские революционеры, сосланные на Кавказ, например, декабрист А.А. Бестужев-Марлинский и другие. С.Т. Званба в чине подполковника погиб в 1855 г. во время Крымской войны в Ингурском сражении.

Почти одновременно с С.Т. Званба начал свою деятельность К.Г. Шервашидзе (1811—1883), воспитанник Пажеского корпуса. Еще в Петербурге он встречается с революционно настроенной группой грузин-учащихся (Вахтанг Орбелиани, Александр Орбелиани и др.). Здесь Шервашидзе знакомится с идеями декабристов, а также с передовой русской и европейской культурами. В 1832 г. К.Г. Шервашидзе был арестован в Тифлисе

одновременно с известным грузинским поэтом Александром Чавчавадзе и выслан с Кавказа за причастность к грузинскому дворянскому заговору. Он подвергался преследованиям и позже. К.Г. Шервашидзе — один из составителей первого абхазского букваря (1865г.).

К первому поколению абхазской интеллигенции относятся также Н.Н. Шакрыл и Д.Х. Шервашидзе.

В укреплении связей с Россией в области духовной культуры огромное значение имело пребывание в Абхазии представителей передовой русской интеллигенции. Это были прежде всего сосланные сюда декабристы: А.А. Бестужев-Марлинский, В.П. Романов, С.И. Кривцов,

В.С. Норов, А. А. Фок и др., которые оставили в крае заметный след.

Абхазия в известной мере становится темой русской художественной литературы. Так, поэт и моряк Е.П. Зайцевский своим проникновенным лирическим стихотворением «Абазия», написанным в Сухуме в 1823 г., создал песню-гимн природе Абхазии.

Абхазия находит свое отражение и в русском изобразительном искусстве. Под впечатлением абхазской природы И.К. Айвазовский создал несколько замечательных полотен («Буря у берегов Абхазии» и др.). Художниками Н.Г. Чернецовым и Г.Г. Гагариным в целом ряде картин и зарисовок запечатлены памятники архитектуры, виды населенных пунктов, типы жителей и т.д.

Начиная с 30-х гг. в русской печати все чаще появляются разнообразные сведения об Абхазии, о культурной жизни ее народа. Петербургская Академия наук организовала экспедицию швейцарского ученого Фредерика Дюбуа де Монперэ в Крым и на Кавказ. В результате издания в Париже труда ученого впервые сведения о природе, культуре, памятниках Абхазии стали достоянием европейского научного мира.

Представители передовой грузинской общественности также сознавали свой гражданский долг в содействии прогрессивному развитию братского абхазского народа. В разное время в Абхазии бывали Нико

261

Дадиани, Борис Чилашвили (Чиляев) и другие деятели грузинской культуры.

Укрепление в первой половине XIX в. экономических и культурных связей с Россией создавало условия для дальнейшего развития культуры, просвещения и общественной мысли в Абхазии. Возникает проблема изучения абхазского языка и письменности, хотя царское правительство в этом вопросе преследовало свои цели. В 1862 г. выдающийся русский лингвист-кавказовед П.К. Услар издал грамматику абхазского языка, а также составил абхазский алфавит на основе русской графики. Эти работы Услара имели важное научное и практическое значение.

В 1862 г. особая комиссия под председательством видного русского ученого-нумизмата генерала И.А. Бартоломея на основе буквенных начертаний П.К. Услара с небольшими изменениями составила новый абхазский букварь (Тифлис, 1865), который, по сообщению Бартоломея, был подготовлен «при содействии природных абхазцев» И. Гегия, Г.

Курцикидзе и С. Эшба, а также К. Шервашидзе и Гр. Шервашидзе. Букварь сыграл важную роль в развитии просвещения и всей культурной жизни абхазского народа.

Однако для широкого развития просвещения и культуры необходимо было создание сети школ. Первая школа в Абхазии была открыта в 1851 г. в с. Окуми. В 1863 г. в Сухуме открылась начальная горская школа с пансионатом, сыгравшая исключительную роль в подготовке абхазских национальных кадров. В 1870 г. в Сухуме была открыта женская школа, реорганизованная в 1872 г. в прогимназию с пансионатом (а в 1909 г. — в гимназию). В 1865 г. в 17 селах Абхазии обучалось 362 школьника.

Известный грузинский историк и общественный деятель Д.З. Бакрадзе, который в 1864—1867 гг. проводил ревизию школ, подчеркнул стремление народа к просвещению и

способности детей к учебе. Он особо отмечал успешное изучение абхазскими детьми русского языка, а также родного — по абхазскому букварю. Начальник Сухумского отдела в отчете за 1875 г. писал, что абхазы на народных сходах нередко заявляют: «Дайте нам умереть такими, как мы есть, но сделайте, чтобы наши дети были другими людьми». Школы, являясь источником просвещения, способствовали приобщению населения к культуре русского народа, сближению русского, грузинского и абхазского народов. В этом процессе важное значение имела практика направления абхазских детей на учебу за пределы Абхазии. Это относится, в частности, к подготовке абхазских учительских кадров. Уже в начале 70-х гг. получили подготовку в тифлисской Александровской школе (с 1872 г. — институт) Григорий Эмухвари, Григорий Шервашидзе, Виссарион Инал-ипа и Алексей Эмухвари — замечательные педагоги, просветители. А.Эмухвари написал ряд публицистических статей, посвященных вопросам этно-

262

графии, школьного строительства, экономического развития края и т.д. Представители абхазской интеллигенции активно включаются в революционную борьбу и общественное движение Грузии. Трагическую участь отважных грузинских народников разделили Александр Марганя, Елизавета и Мария Шервашидзе (Чачба). К 70—80 гг. относится расцвет творчества писателя Г.М. Шервашидзе (Чачба) — одного из самых значительных представителей не только абхазской, но и грузинской интеллигенции XIX в. Он принадлежал к кругу той части передовой интеллигенции Грузии, которую возглавлял И. Чавчавадзе. Г. Шервашидзе, создавший свои произведения в основном на грузинском языке, проявил себя во всех жанрах литературы. Он был и блестящим публицистом, сотрудничал в газете «Дроэба». Кроме того, Г. Шервашидзе успешно занимался переводами сочинений русских, грузинских и французских писателей. Его художественно-публицистическое творчество и общественная деятельность проникнуты идеями дружбы и братства народов. В ряде своих произведений Г. Шервашидзе выражает горячую любовь к родной Абхазии. Остро переживая ее угнетенное состояние, он выступал против колониальной политики царизма. Представителем того же общественно-культурного круга является одаренный публицист и критик Д.З. Чхотуа. Учился он в Новороссийском и Петербургском университетах. Чхотуа играл большую роль в возглавляемой И. Чавчавадзе газете «Иверия», вокруг которой группировались прогрессивные деятели. Из его публицистических статей выделяется «Два обычая в Абхазии» («Дроэба», 1872). Д.З.Чхотуа занимался также исследованием грузинского языка. Самой значительной работой его является «Герои поэмы Руставели, их мировоззрение», написанная на русском языке. Были у него труды и в области естествознания.

Примечательна и личность Д.Г. Анчабадзе (Ачба). Окончив в 1871 г. юридический факультет Московского университета, он несколько лет был помощником знаменитого русского адвоката В.Д. Спасовича, а затем служил в Петербургской судебной палате. Д.Г. Анчабадзе также примыкал к передовой интеллигенции Грузии, активно сотрудничал в газете «Иверия».

Видными представителями абхазской интеллигенции того времени были Гр.А. и Г.Д. Шервашидзе. В 90-х гг. начинается творческий путь А.К. Шервашидзе (Чачба), имя которого можно поставить в ряду выдающихся художников России. Он внес значительный вклад в развитие русского театрального декорационного искусства. Получив специальное образование в Москве, А.К. Шервашидзе долгие годы работал в Петербурге. Он оформлял спектакли и в крупнейших театрах Парижа, Лондона, Мадрида. Десятки произведений художника хранятся в

263

различных музеях страны и в частных коллекциях. Он известен и как критик-искусствовед и историк искусства.

В 80—90-х гг. появляется целая плеяда абхазских учителей со специальным образованием. Наиболее выдающимися из них были Ф.Х. Эшба и В.Х. Гарцкия, педагогические и общественные взгляды которых формировались под влиянием В.Г. Белинского, К.Д. Ушинского и Я.С. Гогешвили. Оба они проявили себя и в области изучения родного края. К ним примыкают народные учителя К.В. Маршания и М.М. Бжания.

В этот период из среды абхазского народа выходит человек, которому суждено было стать основоположником абхазской художественной литературы и создателем абхазского литературного языка. Это — Д.И. Гулиа. В 1892 г. он совместно с К.Д. Мачавариани создает новый абхазский букварь, который становится основным пособием для изучения абхазского языка. Так началась многолетняя педагогическая и просветительская деятельность Д.И. Гулиа.

В конце XIX в. в Абхазии наблюдаются определенные сдвиги и в развитии театрального искусства, в создании культурно-просветительных организаций и т.д. Зарождение театральной жизни здесь относится еще к 60-м годам XIX в. В начале 1874 г. любительский кружок в Сухуме поставил комедию Н.В. Гоголя «Женитьба». В конце 80—90-х гг. в Сухуме ставятся спектакли по произведениям И. Чавчавадзе, А. Казбеги, А. Церетели и др. Представления давались на русском и грузинском языках. Прогрессивное направление деятельности любителей сцены в Абхазии сближало их с видными представителями грузинского театрального искусства. В этом отношении большое значение имели неоднократные гастроли в Сухуме грузинских профессиональных театров и замечательных мастеров искусства: Л. Алекси-Месхишвили, Ш. Дадиани и др.

Художник А.К.Шервашидзе
(Чачба)

В начале 1874 г. в Сухуме действовал любительский музыкальный кружок. В 1899 г. общественность города добилась разрешения на открытие Сухумского музыкально-драматического кружка. В 1895 г. в Сухуме открылись типография и книжный магазин, а

через год

264

библиотека. Библиотека была открыта также в с. Окуми, а в Гудауте — читальня. В 1900 г. в Сухуме организуется историко-археологический музей. С 1894 г. начинает функционировать «Сухумская садовая и сельскохозяйственная организация» с ботаническим садом при ней.

В этот же период началось более обстоятельное изучение истории, археологии, этнографии, культуры, природных ресурсов Абхазии. Часть этого разнохарактерного материала, как и раньше, издавалась отдельными книгами и брошюрами, а также печаталась на страницах журналов и газет.

Многие представители русской общественности, служившие на Кавказе, были на стороне местных деятелей, выступавших против социальной и национальной несправедливости. Среди них видим Н.И. Воронова — сподвижника Герцена и Чернышевского. Особую роль играли передовые русские учителя — истинные поборники просвещения, беззаветно преданные лучшим прогрессивным традициям русской педагогики.

Вместе с тем, как уже отмечалось, весьма тесными были связи представителей абхазской интеллигенции с выдающимися грузинскими писателями и деятелями национально-освободительного движения Грузии: И. Чавчавадзе, А. Церетели, Я. Гогебашвили и другими. Важное значение в общественной жизни Абхазии имело, например, пребывание И. Чавчавадзе в Абхазии в 1903 г. В Сухуме на встрече с представителями местной интеллигенции он выступил с речью, в которой, в частности, призвал к распространению просвещения среди родного народа и бережному отношению к земле.

В развитие культуры и просвещения абхазского народа внесли большой вклад П. Чарая, Н. Джанашиа и др. представители грузинской интеллигенции, жившие в самой Абхазии. В начале XX в. в Абхазии возникает ряд новых культурно-общественных организаций. На абхазский язык переводятся и издаются учебники, научно-популярные оригинальные и переводные брошюры практического характера, церковные книги (включая Евангелие) и т.д. Так, в 1906 г. выходит «Абхазская азбука» (коллектив авторов), в 1907 — «Сборник арифметических задач для абхазских начальных училищ» Ф.Х. Эшба, в 1909 г. — «Книга для чтения на абхазском языке для абхазских училищ» А.И. Чукбара и Н.С. Патеипа, в 1909 г. — «Абхазская азбука» А.М. Чочуа. В 1912 г. офицер русской армии, первый абхазский географ и картограф М.Л. Шервашидзе заканчивает составление карты Абхазии («Апсны ахсаала») на абхазском языке для школ.

В области развития народного просвещения наблюдается некоторый рост школьного строительства. К тому времени в Сухуме уже работало несколько начальных и средних учебных заведений, в 1915 г. была открыта учительская семинария; в Гагре имелось реальное училище, в Гудауте и Гали — начальные учительские школы. В сельской местности, почти в каждой деревне, по настоянию населения открываются

265

одноклассные церковноприходские школы. В 1914/15 учебном году в Абхазии насчитывалось уже 156 школ с 8720 учащимися и 264 преподавателями.

Активную педагогическую и общественную работу в этот период наряду с такими видными просветителями Абхазии, как Д.И. Гулиа, Н.С. Джанашиа, Ф.Х. Эшба, П.Г. Чарая, ведут С.Я. Чанба, А.М. Чочуа, А.И. Чукбар, Н.С. Патеипа, М.Н. Дадияни-Анчабадзе и другие.

Все это создавало предпосылки для зарождения абхазской художественной литературы. Особое значение в этом процессе имели сборники основоположника абхазской литературы Д.И. Гулиа «Абхазские пословицы, загадки и скороговорки» (1907) и

«Стихотворения и частушки» (1912). В 1913 г. он издал поэму «Переписка между юношей и девушкой», которая положила начало абхазской художественной лирике. Несколько позже появляется и первое произведение абхазской прозы — рассказ Д.И. Гулиа «Под чужим небом».

Уже в первых произведениях Д.И. Гулиа ярко выражалось национальное и культурное пробуждение абхазского народа. В них автор зовет трудящихся родной страны к свободному разумному труду, к знаниям, просвещению, выражает идеи дружбы народов. Народное творчество, в основном песни и танцы, по-прежнему оставалось основной формой искусства. Весьма почитаемы были апхярцисты (скрипачи) и песенники-импровизаторы, одним из ярких представителей которых был слепой поэт-сатирик Жана Ачба (1846—1916). Он воспевал народных героев, изобличал неприглядные стороны окружающего быта.

В области театрального искусства наблюдается переход от народных национальных игр и драматических действий к подлинно театральному искусству, правда, пока еще в форме самодеятельных хоровых и драматических кружков. Этому процессу в значительной степени способствовал и тот факт, что из Тифлиса и Петербурга сюда все чаще стали приглашаться режиссеры, актеры, певцы, писатели. В Сухуме постоянно приезжала также украинская труппа.

Сухумская любительская труппа постепенно становится полупрофессиональным театром. Два сезона (1911—1912 гг.) ею руководил известный грузинский писатель и драматург Ш. Дадиани. В 1915 и 1916 гг., например, были поставлены пьесы Г.М. Шервашидзе «Георгий III», «Тамара» и «Умирующие картинки», инсценировка «Абхазская свадьба» и др. В эти годы силами абхазских учащихся Сухума ставятся пьесы «Сафарбей» и «Омарбей». Театральная жизнь оживляется также в Гагре, Гудауте, Очемчире. В 1915 г. в Сухуме был создан артистический кружок.

С 1910 г. в Абхазии и за ее пределами начинает выступать театрализованный абхазо-грузинский народный хор под руководством Д. Лолуа, который стал и зачинателем сбора записей на фонографе

266

образцов абхазского музыкального фольклора. Инициативу Д. Лолуа поддержал выдающийся грузинский композитор З. Палиашвили.

Значительную роль в деле просвещения продолжали играть различные культурно-просветительные, научные и благотворительные общества, которые создавались по примеру аналогичных организаций в центральных городах России.

В 1909 г. в Сухуме сформировалось отделение «Общества распространения грамотности среди грузин». В том же году в Сухуме создается «Общество распространения грамотности абхазского населения», а в 1913 г. в с. Лыхны — местное отделение этого Общества под названием «Бзыбский комитет».

Общество издало несколько абхазских книг, в том числе первые поэтические произведения Д.И. Гулиа. Следует особо отметить большую работу Бзыбского комитета по сбору фольклорного материала в 1913—1916 гг. Такая работа проводилась и в Абжуйской Абхазии под руководством Д.И. Гулиа. Собранным материалом заинтересовался академик Н.Я. Марр, который затем использовал его для анализа абхазского языка. Несколько раз он сам приезжал в Абхазию.

Большую научную и практическую работу продолжало вести «Сухумское общество сельского хозяйства», которое имело свои печатные органы. В Обществе сотрудничали такие известные ученые, как В.В. Маркович, Ю.Н. Воронов, Т.К. Кварацхелия и другие. В 1908 г. по инициативе М.Л. Томара в Сухуме было основано «Общество народных университетов», которое вело активную культурно-просветительную работу среди населения. В.И. Ленин в записках, сделанных во время VI (Пражской) Всероссийской

партконференции в 1912 г., отмечал существование в Сухуме этого Общества в 1909—1910 гг.

Интересную работу вело и «Сухумское общество любителей и исследователей природы и населения Сухумского округа», действовавшее с 1915 г. Работали в Сухуме и такие организации, как «Сухумское медицинское общество», «Сухумское общество изучения Черноморского побережья» и т.д. Они также носили характер научных объединений, а некоторые из них — и профессиональных союзов.

В этот период наблюдается оживление в изучении языка, фольклора, этнографии абхазского народа. Так, народный учитель П.Г. Чарая написал серьезное исследование «Об отношении абхазского языка к яфетическим», вышедшее в Петербурге в 1912 г. под редакцией и с предисловием Н.Я. Марра. В 1913 г. в Сухуме вышел обобщающий труд К.Д. Мачавариани «Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу», в котором содержится обширный историко-этнографический материал. Две ценные этнографические работы Н.С. Джанашиа «Религиозные верования абхазов» и «Абхазский культ и быт» были опубликованы в петербургском журнале «Христианский Восток» в 1915 и 1917 гг.

267

В среде интеллигенции Абхазии начинает проникать марксистская и социал-демократическая литература. Одним из первых распространителей ее в крае (1902—1903 гг.) был А.Г. Цулукидзе.

В 1905 г. С. Орджоникидзе в Гудауте создал марксистскую библиотеку. Немало произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и другая политическая литература хранилась в конспиративной библиотеке Вороновых в Цебельде. Одновременно происходит процесс формирования абхазской революционной интеллигенции. Среди ее представителей — первые абхазские большевики, профессиональные революционеры С.А. Картозия, Н.А. Лакоба, Е.А. Эшба, Н.Н. Акиртава. Примечательно также появление значительной группы абхазских публицистов демократического направления, ярким представителем которых являлся С.Я. Чанба, один из зачинателей абхазской художественной литературы. Они, особенно С.П. Басария, активно выступали на страницах как местной, так и вообще кавказской прессы. Во многих статьях этих авторов освещались социально-экономические и политические проблемы. Было в них немало ценного и в научном отношении по вопросам истории, этнографии, фольклора, языка.

Глава V. НАШИ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ЗА РУБЕЖОМ

Героическим сопротивлением кавказских народов восторгался весь мир. «Народам Европы следовало бы поучиться примеру героической борьбы горцев за свободу против наседающего царизма», — восторженно писал К.Маркс. На ведение Кавказской войны уходила одна шестая часть доходов огромной Российской империи. Она ежегодно уносила до 25.000 ее солдат.

По завершении войны на Западном Кавказе, по данным Элизе Реклю, «на огромном, ныне пустом пространстве, занимающем 10.000 кв.км, насчитывалось всего лишь 15.000 жителей. Из их числа четыре пятых составляют абхазцы, 600 черкесов, остальные переселенцы различного происхождения». Именно тогда на побережье появилась поговорка: «Теперь даже женщина может пройти от Сухум-Кале до Анапы, не опасаясь встретить хоть одного живого мужчину».

В общей сложности кавказских горцев (адыгов, абхазов, убыхов, абазин, чеченцев, ингушей, осетин, карачаевцев, балкарцев, аварцев, лезгин) выселилось от 2-х до 3-х млн. человек.

Точных цифр насильственно выселенных абхазов нет, ибо процесс изгнания абхазов с родины продолжался в течение всего XIX столетия вплоть до 1918—1919 годов. Но некоторые данные по абхамам и абазинам (общее название абаза) привести можно. Так, в 1810 г. было выселено до 5 тыс. абхазов, в 1829 — 10 тыс. (по турецким источникам, в конце 20-х годов на территории Турции находилось 20 тыс. абхазов), в 1856 г. — 20 тыс. В 1858—1859 г. выселено 2.130 семей; в 1863 г. — 900 семей; в 1864 г. — 50.000 абаза; убухов в 1864 г. по одним данным — 75 тыс., по другим — 45 тыс.; абхазов в 1867 г. — около 20 тысяч; в 1869 г. — 579 семей или 4.000 чел.; в 1873 г. — 800 семей; в 1877 г. по разным данным — от 50 до 100 тыс. абхазов; в 1879 г. — 800 семей абхазов. Никто не знает данных 1821—1824, 1830, 1837, 1841 гг. Единичные и небольшие группы под давлением режима выселялись вплоть до 1919 года.

Абхазов в общей сложности, по зарубежным источникам, было выселено от 400 до 500 тысяч человек.

По пути на чужбину и на новых местах жительства переселенцы гибли тысячами.

Особенно много погибло их в лагерях для переселенцев вблизи Трапезунда, Самсуна и Кефкена. И по сей день там есть огромные кладбища изгнанников.

Большая часть переселенцев-махаджиров была разбросана по обширной Анатолии, между Сивасом и Токатом, вблизи Амазии, Самсуна, Киликии, Мессопотамии, на полуострове Чаршамба, по побережью Эгейского моря, в Турецкой Армении, Адапазаре, Дюздже, Ески-Шеире, Балыкесире.

По проекту известного турецкого государственного деятеля Ахмеда Мидхат-паши 120 тысяч черкесов, абхазов, убухов были расселены в Европейской Турции, на территории Болгарии, Румынии, Албании, Македонии между славянскими и греческими поселениями, вдоль больших дорог и важных горных проходов, чтобы в случае восстаний силой удерживать последних.

Молодых людей правительство стало призывать в армию. Из них было сформировано несколько полков и кавалерийский корпус, который принимал участие в войне 1877—1878 гг. «Черкесские полки были повсюду на линии огня. Они мужественно сражались, но дорого заплатили за свою победу», — пишет Ж. Дюмезиль. Часто из десяти мобилизованных возвращался лишь один.

Отчаянное положение изгнанников, голод, нужда вынуждали их братья за оружие, чтобы добывать средства к существованию. Кавказские махаджиры вынуждены были заниматься разбоем, да так, что «и турки и болгары сказали аман (помилуй) от них», — сообщает Р. Блысков.

«Абазинские и черкесские поселенцы составляют тяжелое бремя для народа, — писал в 1880-х гг. архимандрит Гарегин, — не только на дорогах от них нет спокойствия, но и в самом городе и в домах воровство,

грабежи и убийства стали обыкновенным делом». Почти также охарактеризовал их в 1925 г. В. Аболтин: «Отличаясь предприимчивостью, горцы вообще не покидают и своих старых привычек: угон скота, воровство лошадей, грабеж при удобном случае практикуется и поныне. Горцы чрезвычайно храбры, их боятся даже дерзкие курды». Вместе с тем ряд авторов отмечает, что «черкесы... наиболее трудолюбивые, хотя и наиболее трудноуправляемые». Полковник Чарльз Уилсон отмечал, что «абхазы, кабардинцы, абадзехи, шапсуги красивое племя; они сильнее, мужественнее, смысленнее местных крестьян и способны к образованию. Черкесы ввели в крае лучшие телеги, стали строить более удобные дома и лучше возделывать землю; вообще они могли бы сделать

много для развития края, если бы турецкое правительство более позаботилось о них». «Наиболее культурный элемент в крае — наши кавказские выходцы, известные под общим именем черкесов... Что касается турок, то они, видя во многом превосходство черкесов, подчас ненавидя их, все-таки уважают и стараются расположить в свою пользу», — сообщал российский консул К.Н. Смирнов в 1904 г.

Английский консул Пальгрев также отмечает: «Здесь будет кстати отметить, что усердно распространяемые отзывы о дурном поведении, беспокойной праздности и разбойничьих наклонностях черкесских и абхазских выселенцев по большей части ложны и во всяком случае сильно преувеличены. Этих переселенцев можно причислить к самой трудолюбивой и порядочной части всего населения; прибытие их принесло стране много пользы».

Убыхи, полностью выселившиеся в Турцию (по переписи 1926 г. в СССР было 9 убыхов), обосновались в Родосто, на берегу Мраморного моря, с 350-ю семьями. Убыхские поселения были основаны около Самсуна, а также в районе Дюздже и Адапазары, в местностях, окруженных абхазскими поселениями, и между озером Сапанджа, Измитом и Бандырмой.

Через несколько лет после переселения в среде кавказских эмигрантов началось движение, направленное на полную независимость от князей и дворян. Часть абхазов стала покидать села и организовывать крестьянские общины. Одним из зачинателей этого движения был Сулейман Бганба. Другая часть абхазов, где маршаном, т.е. князем, был Маан Албуз, жившая в районе города Адапазары, не найдя общего с ним языка, переселилась в район г. Дюздже, где в данное время находится десятка два абхазских сел. В результате этого движения многие князья и дворяне стали переселяться в город. В свое время видный кавказовед, абхазский историк Г.А.Дзидзария особо заметил: «...Нельзя считать освещенным прошлое абхазского народа в целом без истории и культуры той его части, которая в силу ряда причин сравнительно недавно оказалась в пределах Турции и некоторых арабских стран». Исследователь впервые осветил биографии

270

целого ряда зарубежных политических деятелей, представителей культуры и науки абхазского происхождения. За примерами далеко ходить не надо. Египтом с 1382 по 1517 гг. управляла знаменитая черкесская династия мамлюков, в основном они были выходцы с Западного Кавказа — адыги и абазы. Один из самых знаменитых мамлюкских правителей Али-бей Абаза Булуткапан — «пленитель облаков», в 1769 году впервые объявивший Египет независимым от султанской Турции, был абхазского происхождения.

Предположительно, он был выходцем из Лдзаа (Пицунда). «Это необыкновенное, даже единственное зрелище в истории, что рабская аристократия продолжалась несколько веков, что народ управлялся купленными со всех сторон рабами», — писали по этому поводу позднейшие комментаторы. Тут необходимо отметить, что в средневековые мамлюки и те абхазы и черкесы, которые жили в Стамбуле, Дамаске, Каире и других городах Востока выкупали своих соотечественников, а зачастую родившихся вне Абхазии своих сыновей отправляли на Кавказ, где они проходили курс рыцарского кодекса чести — апсуара — и затем отроками возвращались в страны Востока и делали головокружительную карьеру, добываясь самых высоких титулов и званий. В XVII веке в двух наиболее известных кварталах Стамбула — Топханы и Касым-паша, а также в Каире проживало немало абхазов и черкесов с семьями, среди них были искусные мореходы, оружейники, ювелиры и т.д.

Из числа абхазов и черкесов, попавших по воле султана в страны Востока, вышло немало известных полководцев, государственных деятелей. Назовем лишь несколько лиц абхазского происхождения — это великие визири (премьер-министры) Турции Мелек

Ахмед-паша, Сиявуш-паша, Ебшир Мустафа-паша, Мехмег Емин-паша, Бююк Сулейман-паша, Шахан Али-паша, Салих Хулуси-паша, Силахтар Сулейман-паша, Кюпрюлю дамары Сиявуш и Коджа Хусрев-паша, заслуживший титул «великий глава визирей», а также полководцы турецкой армии абхазского происхождения — Абаза Махмет-паша, Абаза Хасан-паша, Хусрев-паша, Мехмед Рауф-паша, Мухлис-паша, Махмед Джалеледдин-паша, Ахмед-паша Абук (Абухба), Абди-паша и Гази Сейди Ахмед-паша, садз (джигет), известный своей отчаянной удалью и отвагой...

В XVII веке в Стамбуле при султанском дворе возник новый стиль «абаза». Самые изысканные аристократы предпочитали носить одежду, оружие, украшать седла на абхазский манер. Эту моду ввели турецкие военачальники — «выходцы из страны абхазов, что расположена на восточном берегу Черного моря».

Известной личностью в истории оттоманской Порты конца XVIII — 40 г. XIX в. был Мехмет Хусрев-паша, абхаз по происхождению, игравший видную роль на политической арене того времени. Он был пашой в Египте, а затем адмиралом флота (капудан-пашой), военным

271

министром Турции, великим визирем, провел ряд военных и политических реформ.

Великий визирь Туниса и Турции Хайрадин-паша. XIX в.

272

Наиболее значительной личностью был Хайрадин ат-Туниси (Тунуслу Хайредин-паша, 1825—1890) — из рода Лам. Вместе с четырьмя малолетними абхазами он был продан в 1835 г. на рынке невольников в Стамбуле. Получив образование в Стамбуле, Тунисе и Париже, Хайрадин стал выдающимся тунисским просветителем и государственным деятелем. Он возглавлял правительство Туниса, а в конце 70-х гг. — Османской империи (великий визирь). Хайрадин — автор первой тунисской конституции (1861 г.) и сочинения о политическом устройстве европейских стран, вышедшего в Тунисе и Париже. С его именем связано проведение ряда реформ в области тунисской экономики, просвещения и культуры. Другой мальчик (из рода Эбжноу), Яверь-бей, находившийся во дворце (серале) турецкого султана, стал известным артистом и музыкантом. Достиг он и положения «придворного льва». Третий, Мухлис (Эбжноу), стал генералом турецкой армии. Впоследствии при выселении абхазов в Турцию помог изгнанникам. Принц Мехмед Сабахаддин (из фамилии Квадзба, родился в 1877 г.) — крупный либеральный политический деятель и мыслитель, блестящий публицист и оратор, один из главных представителей социальных наук в Турции конца XIX — нач. XX века. Яркой личностью был и генерал Сулейман-паша (Чачба) (1838-1883) — одно время

профессор литературы и директор военной школы в Стамбуле. Известностью не только в Турции, но и в Америке, Греции пользовались работы художницы Ачба (дочь Асланбея Ачба), где они выставлялись в 1918 году.

Большую роль в развитии музыкальной культуры Турции сыграли композитор (20—30-е гг. XX в.) Мухлис Сабахаттин (Эбжноу), известная пианистка Невессер Кукдеш (Эбжноу). В 1920 г. в Бешикташе открывается и два года функционирует музыкальная школа для «черкесских» девушек.

Активную просветительскую деятельность среди абхазских махаджиров вел преподаватель Мустафа Бутба (его отец был родом из Цебельды). Автором научных трудов по истории Кавказа и махаджирству был Азизбей Мкер-ипа (абазин по происхождению), окончивший Парижский университет. До 1919 г. он являлся профессором сельско-хозяйственного университета в Стамбуле. К этому периоду относится деятельность одного из активных лидеров кавказской эмиграции, журналиста, социолога, историка, известного спортсмена Феткери Ашванба (1890-1931).

Кавказцы играли видную роль в общественно-политической жизни Оттоманской империи. Так, инициатором первой младотурецкой организации (1889 г.), направленной на свержение султанского режима, был черкес Ибрагим Темо. Лидером одного из направлений младотурецкой революции являлся принц Сабахаддин (Квадзба), а его ближайшим сподвижником был убых Хусейн Госун-бей.

Омар Бейгуа, историк, фольклорист, поэт.

Первый абхазский букварь (издан в Стамбуле в 1919 г.), составленный М.Бутба для абхазов, живущих в Турции.

274

В этот период из черкесов и абхазов выдвигается ряд крупных военачальников турецкой армии. Трое братьев из рода Атрышба стали генералами (пашами) — Ратип-паша, Али-паша, Махмут-паша; Ахмет-Абук-паша — из рода Абухба, черкес Юсуф Иззет-паша, (кстати, он является автором трехтомной «Истории Кавказа» и книги «Старые фракийцы и черкесы» и председателем «Черкесского благотворительного общества» в Константинополе в 1918—1919 гг.), Надыр-паша, Фези-паша, маршал Берзек Зеки-паша, маршал Мершед Абдуллах-паша, Лох Ахмед Хамди-паша, генерал Схапли Осман-паша, Хуршит-паша, Назым-паша Басарь, Хасан Атакан, Мехмед Шемседдин Тлецерук-паша, Махмут Шевкет-паша, Али Саит-паша и ряд других.

Тогда же было создано «Черкесское культурно-просветительское общество», которое функционировало с 1908 по 1923 год. Появляется и горская интеллигенция: профессор Азиз Мкер-ипа, журналист Зия Барциц, композитор Мухлис Сабахаттин, журналист и историк Феткери Ашванба, автор букваря (1919) для абхазов Мустафа Бутба, еще ранее была попытка создания на основе староосманской вязи абхазской азбуки Ширином Чкалапуа (он является автором ряда неизданных стихов). После него шапсуг генерал Рашит-паша вместе с женой Хасибе Чанба и 12-летним Омаром Бейгуа создали, используя абхазскую азбуку, абхазский алфавит, однако он не получил широкого практического применения. Черкес Куба Шабан издает ряд книг, посвященных адыгскому фольклору.

Большую работу ведет известный кабардинский поэт и просветитель Нури Цагов. Организовывается издание газет и журнала на турецком, арабском и черкесском языках, начинается издание книг, посвященных Кавказу.

Но младотурки преследовали пантюркистские и панисламистские цели. На всякую попытку возрождения и поднятия национального самосознания кавказских народов они смотрели крайне недоверчиво, а впоследствии стали применять репрессивные меры. Во времена кемалистской революции, когда фактически решалась судьба Турции, одними из первых, кто поднялся на борьбу за ее независимость и сыграл выдающуюся роль в деле становления республики, были кавказские партизанские отряды, возглавляемые шапсугом Иатым-беем. Отряды в основном были сформированы из адыгов и абхазов. Большой известностью пользовались отряды, возглавляемые Рушьтубеем Кобашь (Бганба) и Папа Иатымом (Папба). Ближайшее окружение Кемалья Ататюрка состояло из горцев Кавказа. С другой стороны, часть кавказской аристократии, которая при султанах пользовалась привилегиями, с большим недовольством встретила революцию, их настроение использовали Антанта и греческое правительство. Чтобы привлечь кавказских горцев на свою сторону, они стали выдвигать идею образования черкесского автономного государства в Анатолии. С этой целью в 1920 году устраивается Черкесский национальный съезд, где было принято решение создать в западной части

275

азиатской Турции «Черкесскую республику». Особенно крупным было выступление абхазов и черкесов против кемалистов весной 1920 года, когда восставшими была захвачена большая территория. Впоследствии

Ратин-паша (Атрышба). Начало XX в.

276

часть абхазов, принимавших участие в мятеже, вынуждена была уйти в Грецию, часть скрывалась в лесах. «Горцы составляют около четверти «черного списка» 150 лиц, объявленных изменниками родины в Турции», сообщал журнал «Новый Восток» в 1925 г. Одновременно часть горской интеллигенции ведет переговоры с меньшевистским правительством Грузии о возвращении на Кавказ, но безрезультатно.

Турция проводила политику рассеивания нетурецкого населения, в частности «черкесов», по всей стране. Выдвигались проекты выселения их в Восточную Анатолию, и лишь вмешательство кавказской интеллигенции, в частности Хусейна Рауфа Орбай (Ашхаруа), бывшего в 1922-1923 гг. главой Турецкой республики (председатель совета комиссаров Турции), Феткери Ашванба и полковника Руштубея Кобашь (Бганба), помешало осуществлению этого плана.

Слева направо: Кемаль Ататюрк и Рауф Орбай (Ашхаруа). 1922 г.

Правительство стало проводить по отношению к национальным меньшинствам политику отуречивания, хотя бывший в 20-х годах на дипломатической службе Г. Астахов отмечал: «Черкесами называются все вообще выселенцы «мухаджиры» с Кавказа. Среди них большинство действительно черкесы и родственные им абхазцы... Эти народы, рассеявшись в разных местах Анатолии, не растворились в окружающей среде, а полностью сохранили свой родовой быт, непокорный дух и связанную с этим приверженность к разбоям и ссорам с миролюбивыми земледельцами, каковыми являются турки».

Та часть абхазов, которая ушла в Грецию, поселилась в Македонии, в губернии Козани, м. Кайлария, в двух общинах, одна — 150 дворов, другая — 20. В письме от 30 сентября 1925 года на имя главы Абхазского правительства Н.А. Лакоба они сообщали: «Прошло более трех лет со дня отъезда абхазцев из Турции. Три года жизни в Македонии, полной самых тяжелых испытаний, лишений, невыносимой жизни в непривычном для нас климате. Всегда, еще в Турции все наши взоры, стремления были обращены к родным аулам Абхазии. Но было не время. Был старый строй, не желавший нашего возвращения к родным горам.

Теперь Абхазия свободна и живет своей жизнью, и нас, волею судьбы заброшенных в чужие места абхазцев, более чем когда-либо тянет к свободным горам, к родным семьям, к братьям абхазцам. Все мы, абхазцы, будучи воодушевлены одной общей идеей и мечтой: служить свободному абхазскому народу, собравшись общим собранием в м. Кайлария 28 сентября 1925 года единодушно постановили хлопотать и просить Народный Комиссариат Соц. Сов. Республики Абхазия разрешить нам, 700 абхазцам, находящимся в Греции, возвратиться с семьями в родные аулы свободной Абхазии»,

В эти годы на страницах газет «Советская Абхазия», «Апсны Капш» был опубликован ряд статей, поднимавших вопрос о репатриации махаджиров. Он дебатировался на сессии ВЦИК ГССР в 1926 году в Сухуме. В ЦИК ССР Абхазии поступали многочисленные письма и заявления от зарубежных абхазов с просьбой содействовать в возвращении на родину. Но, к сожалению, тогдашняя политическая обстановка не благоприятствовала практическому разрешению этого вопроса.

На сегодняшний день, несмотря на жесткую политику властей, в Турции, по одним данным, свыше 750 сел, где проживают выходцы с Кавказа, по другим же — только адыгских — 830. За рубежом проживает от 1,5 до 3 миллионов потомков кавказских махаджиров, которые, несмотря на тяжкие условия, выстояли в неравной борьбе, сохранили традиции и язык родины.

Генерал-лейтенант ВВС Сирии
Мамдух Абаза (Амаршан), 1970-е гг.

Так, по официальным данным «черкесов» в Ираке 15 тысяч. В Иране немногочисленная группа «черкесов» в 5 тысяч расселена на севере Фарса. В Сирии официально проживает до 40 тысяч черкесов. На Голанских высотах до войны 1967 г. существовало абхазское село Момсиа (Гассания). Сейчас эти абхазы проживают в основном в г. Дамаске. Из их среды вышли видные военные летчики, генералы, врачи, литераторы. В Иордании черкесов свыше 40 тысяч и около 10 тысяч чеченцев. Проживают там и абхазы. В Израиле черкесы живут в двух селах — Рихавия и Кафр-Кама. В Югославии, в Косовском автономном крае, в составе Социалистической Республики Сербия, в местности Становец и Влади-Видино проживают шапсуги, абадзехи и абха-

зы. В Египте потомки абхазских мамлюков носят фамилию «Абаза». Языка они не знают, но по сей день четко отделяют себя от арабов. Нынешний министр энергетики Египта Махир Абаза и известный всему арабскому миру его брат Азиз Абаза, предки которых попали в Египет около 1625 года из Абхазии, — абхазского происхождения.

Потомки кавказских горцев проживают в ФРГ, США, Канаде, Италии, Албании. Абхазы в

США проживают в штатах Нью-Джерси и Чикаго. В Турции они расселены в районах Адапазары, Дюздже, Хендек, Болу, Ески-Шеир, Бурса, Измит, Самсун, Трабзон, Иозгат, Сивас, Адана и др. Абхазы в Турции делятся на ахчыпсаа, бзыпаа, дал-цабалаа, цвиджа, абжуа, гумаа, садз-хылцысаа, акуаа; абазины делятся на ашвуа и ашьхаруа. И тех и других народы, проживающие в Турции, называют «абаза».

Ахчыпсаа — выходцы из Ахчыпсы (Красная Поляна), Псху и соседних районов проживают в Измите и Адапазары. Это они вместе с абхазским обществом Аибга последними сложили оружие в Кавказской войне и вместе с садзами и убыхами ушли в Турцию. Их села на абхазском языке носят названия Апсара, Цхьынара, Куарацэгъа, Цэжьббаа, Гундза, Шаратхуаа, Кудждза, Куадза Хаджьым икыта, Бычка, Калиак, Чакалык и др.

Бзыпцы (абзыпкуа) живут в основном в районах городов Измита и Адапазары. Одним из «бзыбских» сел является с. Кадыр-икыта, где свыше 200 дворов абхазов. Среди них встречаются следующие фамилии: Мукба, Бганба, Квадзба, Инапха, Жиба, Гумба, Зухба, Кобахиа, Отырба, Хагуш.

Дальцы и цебельдинцы (дал-цабалаа) составляют 24 села. До выселения в Дале и Цабале было 30 сел. В 1867 г. они до единого человека были выселены в Турцию. Сейчас их потомки проживают в районах городов Бурса, Билечик, Ески-шеир.

Цэжьбаа — живут в трех селах, в районе г. Ески-Шеир. Это общество Цвиджага (по Торнау) — выходцы из Малой Абхазии. До 1864 г. они проживали по среднему течению реки Мзымта.

Садзы (асацкуа или хылцыс желара) проживают между городами Болу и Измит и в районе г. Адапазары. Среди них встречаются редкие ныне фамилии, упоминание о которых мы находим в источниках XIX века или в абхазском фольклоре. Часть этих фамилий встречается у абхазов, которые проживают в Аджарии, — потомков махаджиров.

Гумцы (гумаа) проживают в районе г. Дюзджа. Центром является село Гума (по-турецки Дердин). Это одно из самых высокогорных сел Турции. Там проживает в основном род Авидзба, а также Джгудар, Пыштар, Трапш, Тыкуа.

Аквинцы (выходцы из прибрежной части Сухумского и Гульрипшского районов) проживают в районе городов Адапазары и Дюзджа.

Абжуйцы и джгердинцы также проживают в районе этих городов.

279

Абазины (ашвуаа) — в илах Акыиаса, Дюзджа, Пынарбаши, Чорум, Аладжа, Йозгат, Токат, Адана. Особенно много проживает их в иле Адана, район Туфанбейли.

Убыхов в Турции много, но знающих убыхский язык осталось несколько человек. Убыхи, проживающие в Западной Анатолии, перешли частью на адыгский, частью на абхазский языки, но свое национальное самосознание сохранили довольно четко. Правда, когда убыхи попали в Турцию, многие из них великолепно говорили по-абхазски. А убых Хусейн Кадри — депутат из Балыкесира (в нач. XX в.) работал над историей абхазов, готовил книгу, но эта рукопись исчезла после его смерти. Убыхи живут разбросанно в селах по 25—30 дворов в районе Дюзджа, Адапазары, Самсуна...

Языком и фольклором убыхов занимались венгр Ю. Месарош, немец А. Дирр, норвежец Г. Фогт. Особенно следует отметить роль выдающегося французского ученого Ж.

Дюмезиля в этом благородном деле. Им издан ряд трудов, статей, фольклорных текстов, посвященных убыхам. Ж. Дюмезиль издал также «Абхазские этюды», где он исследует абхазский язык и приводит образцы абхазского фольклора.

В Турции сбором материалов по абхазскому языку, мифологии, фольклору, этнографии, истории абхазов занимается Омар Бейгуа, предки которого — выходцы из села Абжаква Сухумского района. Свыше 70 лет он занят любимым делом. Омар Бейгуа — поэт, пишет на абхазском, в его стихах звучит ничем не излечимая боль по родине, за судьбу его

народа. Он издал четыре труда по истории и мифологии абхазов.

В 1984 г. в Адапазаре вышел «Абхазо-турецкий словарь», изданный Ф. Агрба и Д. Хараниа. Д. Хараниа издал и два сборника стихов на абхазском языке. Это первые сборники стихов на абхазском языке, изданные в Турции. В 1990 г. Фехми Агрба в Анкаре вновь издал «Абхазо-турецкий словарь» (свыше 20 тысяч слов).

Из числа абхазов и адыгов вышло много известных спортсменов, чемпионов мира, Олимпийских игр. Это братья Адил и Ирфан Атан (Атванба), Хайдар Цвейба, Иашар Догу, Каплан Хамид, обладатель «Золотой перчатки» М. Ачба и многие другие.

«Мисс мира» — абхазка из Турции
Кереман Халис Едже (Эбжноу).
Брюссель, 1932 г.

280

Абхазы, проживающие в Турции, хорошо сохранили обычаи, язык, танцы, привезенные их предками из Абхазии. Абхазский этикет — апсуара — строго соблюдается. В последнее время оттуда просят выслать буквари, книги, учебники, фильмы об Абхазии, записи песен, самоучители абхазского языка. В сотнях писем, присланных на родину, звучит страстное желание познакомиться с бытом и культурой абхазов, проживающих у себя на родине, и мы верим, что скоро должно наступить то время, когда многие из них, ступив на родину предков, скажут: «Здравствуй, родной отец Кавказ, здравствуй, родная мать Апсны!»

Глава VI. АБХАЗИЯ В 1917—1921 гг.

§ 1. В Союзе горцев

После Февральской революции Временное правительство создало Особый Закавказский Комитет. На следующий день, 10 марта 1917 года, в Сухуме состоялось совещание представителей населения Сухумского округа, которое сформировало местный орган

Временного правительства в Абхазии — Комитет общественной безопасности под председательством абхазского князя А.Г. Шервашидзе (Чачба), а также милицию во главе с князем Таташем Маршания.

Вскоре делегация абхазского народа, руководимая Александром Шервашидзе, посетила Владикавказ, где 20 октября 1917 г. был подписан «союзный договор» и учрежден Юго-Восточный Союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей (ЮВС), в силу которого с 16 ноября в Екатеринодаре стало функционировать «Объединенное правительство Юго-Восточного Союза» при активном участии представителей Абхазии. В Союз вошли: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское казачьи войска, горцы Северного Кавказа, Дагестана, Сухумского (Абхазия) и Закатальского округов и вольные степные народы Астраханской и Ставропольской губерний. В «Декларации» объединенного правительства ЮВС, принятой 28 ноября 1917 г. особо отмечалось: «Признавая демократическую федеративную республику наилучшей формой государственного устройства России, Юго-Восточный Союз в своей практической деятельности будет держаться линии поведения, свойственной сторонникам федеративной формы правления. Гарантируя своим членам полную не-

281

зависимость их внутренней жизни, Союз обязуется содействовать им всеми союзными средствами в подготовке их внутреннего устройства, как самостоятельных штатов будущей Российской Демократической Федеративной Республики».

В ЮВС входил «Союз объединенных горцев Кавказа» (СОГК основан на 1-м Горском съезде в мае 1917 г.), образовавший в ноябре 1917 года Горскую республику. В конце 1917 — начале 1918 г. в правительстве этой республики Абхазию представлял Семен Ашхацава.

слева направо: Александр Григорьевич и Георгий Михайлович Шервашидзе (Чачба). 1917 г.

Уполномоченный СОГК чеченец Асланбек Шерипов неоднократно приезжал в наш край, выступал на крестьянских сходах в Бзыбской и Самурзаканской Абхазии, поднимая в своих речах вопрос о национальном самоопределении абхазов. Очевидец тех событий писал:

282

«Помню, приехали в Лыхны Шерипов и Басария для беседы с населением на эту тему, на созванном сходе крестьян-абхазцев. Шерипов был представлен как единокровный брат и представитель Горского Правительства. Он произнес горячую речь на русском языке, и речь эта была переведена потом на абхазский язык. Он говорил действительно зажигающе, отличаясь ораторским искусством и горячим темпераментом... Перед сходом абхазцев Шерипов выражался образно так, что абхазцы являются частью мускулов Северо-Кавказских горцев, частью, оброненной у подножия по эту сторону, и что братское чувство абхазцев и Северо-Кавказских горцев способно растопить стоящие между ними холодные Кавказские горы и устранить вообще всякие препятствия к объединению их между собою... Так повсеместно по Абхазии подготавливался съезд представителей абхазского народа и его решения».

Состоявшийся в Сухуме съезд абхазского народа, образовал 8 ноября 1917 г. Абхазский Народный Совет (АНС) — местный орган власти Союза горцев. Первый АНС возглавил Симон Басария. В тот же день, 8 ноября, были приняты «Декларация» и «Конституция Абхазского Народного Совета», разработанные С. Басария, А. Шериповым, М. Цагурия, Мих. Тарнава, Д. Алания, А. Шервашидзе, Т. Маршания. В них говорилось о самоопределении абхазского народа. Так, в «Декларации съезда» о задачах АНС сказано: «В переживаемое тревожное время, когда многое разрушается до основания и многое создается заново, когда радикально меняются условия и обстановка жизни всей России, и, следовательно, Абхазии — каждый народ должен чутко следить за тем, чтобы его права и интересы не пострадали от покушений и не были бы забыты при переустройстве России на новых началах. Абхазский народ уверен в том, что его братья — горцы Северного Кавказа и Дагестана — поддержат его в тех случаях, когда он будет защищать свои права. Одной из следующих важных задач Абхазского Народного Совета является работа по самоопределению Абхазского народа».

В день проведения этого съезда в Сухум приехал бывший депутат 4 Государственной Думы, видный грузинский социал-демократ Акакий Чхенкели и другие деятели. «Они, — сообщает Михаил Тарнава, — по-видимому были информированы о подготавливаемом объединении Абхазии с Северо-Кавказским государством горцев и приехали специально, чтобы предотвратить это объединение... На съезде развились горячие речи. Выступали два противоположных лагеря. Грузинские делегаты тянули Абхазию в сторону Грузии, а Северо-Кавказские — в состав Северного Кавказа... Как ни старался Чхенкели отвернуть абхазцев от такого решения..., но все-таки не удалось ему предотвратить решение съезда о присоединении Абхазии к Северо-Кавказскому Горскому Государству. Такое решение съезда действительно было принято большинством голосов, хотя и здесь, как и при церковном воп-

283

Князь Таташ Маршанья (Амаршан) в молодости. 90-е гг. XIX в.

284

росе, гальцы тянули в сторону Грузии и угрожали выходом из Абхазии в случае неприсоединения к Грузии».

Необходимо отметить, что в Самурзакане в тот период проживало, главным образом, смешанное абхазо-мегрельское население, среди которого происходил процесс ассимиляции абхазов. Данная область находилась под политическим воздействием А. Чхенкели, тесно связанного с Самурзаканью, а также таких грузинских меньшевистских деятелей, как князя Арзакан (Дмитрий) Эмухвари, Ладос (Владимир) Эмухвари и юрист Григорий Зухбая, являвшихся абхазами лишь по своему происхождению. Однако самым сильным оказалось здесь влияние большевиков...

Временное горское правительство, несмотря на удаленность Абхазии от Владикавказа, распространяло на этот край власть политическую, а с конца декабря 1917 г. государственного характера. Именно тогда было постановлено «сформировать абхазский конный полк четырехсотенного состава.» Военное формирование при Народном Совете составили всадники Абхазской сотни Черкесского полка Кавказской («Дикой») дивизии, прибывшие в Сухум с фронта. Таким образом, они становились частью вооруженных сил Горской республики.

§ 2. «Соглашение» от 9 февраля 1918 г.

АНС был создан раньше Национального Совета Грузии (НСГ) и находился, как говорилось выше, в организационной связи с Союзом объединенных горцев Кавказа. (В 1917-1921 гг. в Абхазии функционировали три совершенно разных АНС. Первый АНС просуществовал с 8 ноября 1917 г. по апрель 1918 г.; второй — с конца мая — начала июня по 10 октября 1918 г.; третий — с 18 марта 1919 по март 1921 г.). Однако с ужесточением событий гражданской войны на Северном Кавказе эти связи оказались ослабленными.

В этих сложных условиях произошли первые контакты АНС с Национальным Советом Грузии. На совещании в Тифлисе 9 февраля 1918 г. абхазская делегация во главе с князем А.Г. Шервашидзе стремилась иметь «с Грузией лишь добрососедские отношения, как с равным соседом». Представитель Национального Совета Грузии А. Чхенкели в беседе с Александром Шервашидзе пытался поставить вопрос о выходе Абхазии из состава Союза горцев Кавказа. В тот же день между АНС и НСГ было заключено соглашение «по вопросу об установлении взаимоотношений между Грузией и Абхазией». Соглашение включало следующие три пункта:

«1) Воссоздать единую нераздельную Абхазию в пределах от р. Ингур до р. Мзымта, в состав которой войдут собственно Абхазия и Самурзакань или что тоже нынешний Сухумский округ.

285

2) Форма будущего политическоего устройства единой Абхазии должна быть выработана (в соответствии) с принципом национального самоопределения на Учредительном собрании Абхазии, созванном на демократических началах.

3) В случае, если Абхазия и Грузия пожелают вступить с другими национальными государствами в политические договорные отношения, то взаимно обязываются иметь предварительные между собою по этому поводу переговоры».

Таким образом, в этом документе лишь ставился вопрос о заключении равноправных взаимоотношений между Абхазией и Грузией.

На основании соглашения от 9 февраля 1918 г. некоторые грузинские историки утверждают, будто с этого времени «Абхазии предоставлялась широкая автономия в составе Грузии». Во-первых, в самом документе ни слова не сказано об автономии. Во-вторых, 9 февраля 1918 г. Грузия еще не была провозглашена «независимой республикой» и входила вместе с Арменией и Азербайджаном в состав Закавказской демократической федеративной республики (ЗДФР). Как же могла Грузия предоставить широкую автономию Абхазии, когда ее самой как государства просто не существовало, а Абхазия продолжала оставаться в составе Союза Горцев Кавказа? Более того, во втором пункте соглашения прямо говорится, что «форма будущего политического устройства единой Абхазии» должна быть определена на Учредительном собрании Абхазии.

§ 3. Советская власть в Абхазии в 1918 году

Через неделю после 9 февраля большевики совершили неудачную попытку установить Советскую власть. С 16 по 21 февраля 1918 г. Сухум находился в руках большевистского Военно-революционного комитета под председательством Е. Эшба, АНС в ультимативной форме потребовал 17 февраля немедленно ликвидировать ВРК. Через несколько дней новая власть пала...

Еще в конце 1917 г. в с. Джирхва был созван сход крестьян Гудаутского участка, на котором было принято решение о создании вооруженной крестьянской дружины «Киараз» во главе с Н. Лакоба. Активными организаторами дружины были известные в народе общественные деятели Мурад Абухба, Басят Агрба, Золотницка Отырба, Василий Агрба, Максим Гобечия, Мартын Тарнава и др. В организации «Киараза» видную роль играли и другие соратники Н. Лакоба — Игнатий Вардания, Хаджарат Шамба, Батиса Чамагуа, Василий и Михаил Лакоба и др. Под руководством большевиков в Абхазии началось крестьянское движение. Повстанческие отряды создаются во всех участках: в Самурзаканском (под руководством П. Дзигуа, Н. Сванидзе, Я. Хабур-

286

зания), в Кодорском (С. Капба, Е. Кобахия, Н. Матарадзе), в Гумистинском (С. Кухалейшвили, Т. Мясоедов, С. Кардава) и в Гагрском (Я. Антонов, Ч. Ашхаруа). По всей Абхазии шла подготовка к вооруженному восстанию.

После первой неудачной попытки установить Советскую власть, в конце февраля 1918 г. в Батуме состоялось совещание с участием М. Орахелашвили, Е. Эшба, Н. Лакоба, Г. Атарбекова и др., на котором был выработан план вооруженного восстания в Абхазии. В Гагре был создан Совет рабочих и крестьянских депутатов во главе с большевиком Д. Смирновым и повстанческий отряд под командованием Я. Антонова. В Гудауте под руководством Н. Лакоба, М. Гобечия действовал «Киараз», в Сухумском уезде — Военно-революционный комитет во главе с Г. Атарбековым, в Самурзакане — с П. Дзигуа. Первыми власть в свои руки взяли Гагрский и Гудаутский Советы.

В результате совместного вооруженного выступления Гагрского, Гудаутского и Гумистинского (Сухумского) повстанческих отрядов 8 апреля 1918 г. Сухум был освобожден от меньшевиков и здесь победила Советская власть. 11 апреля она была установлена в Самурзакане. Почти на всей территории Абхазии (за исключением Кодорского участка) большевикам удалось водворить на время новый порядок.

Центральным органом управления Сухумского округа становится Военно-революционный комитет Абхазии (ВРК) во главе с Е. Эшба. Его заместителями были Н. Лакоба, Г. Атарбеков, а членами комитета С. Кухалейшвили, И. Жвания, П. Дзигуа, К. Макаров, К. Аппба, М. Абухба и др.

ВРК Абхазии, руководствуясь опытом советского строительства в РСФСР, предпринял ряд мер по укреплению Советской власти. Так, начала выходить первая большевистская газета «Сухумская правда» — орган ВРК Абхазии, которая сыграла большую роль в строительстве новых отношений в крае.

Создана была и рабоче-крестьянская Красная гвардия во главе с комиссарами К. Иналипа, С. Кардава и Х. Керселяном.

ВРК осуществлял охрану революционного порядка в крае, принял ряд постановлений о печати, о национализации банков, о поддержке революционных завоеваний, об обеспечении населения продовольствием, о создании финансовой комиссии, об обложении торговцев и домовладельцев налогом, о помощи табачным плантаторам и др. ВРК Абхазии устанавливает также связь с РСФСР, лично с В.И. Лениным, его соратниками, а также с руководством Сочинского Совета.

Вместе с тем Советская власть оказалась здесь в тяжелом положении. Со стороны закавказского правительства и меньшевистской Грузии началось наступление воинских частей под командованием В. Джугели. Завязались кровопролитные сражения на р. Кодор. «Закавказское правительство, — телеграфировал Е. Эшба в Москву В.И. Ле-

287

нину, — пошло войной на красный Сухум. Вот уже шестой день идут бои в 20 верстах от Сухума... Все крестьяне — молодые и старые — вооруженные и без оружия стоят за Советскую власть, за Россию и не желают признавать контрреволюционного закавказского правительства».

Однако участь большевиков была предрешена. Советская Россия в силу политических обстоятельств (договор с Германией в Бресте и др.) не имела возможности оказать вооруженную помощь Абхазии.

Грузинские гвардейские части во главе с В. Джугели взяли 17 мая Сухум. Повстанческие отряды вынуждены были с боями отступить. Они оставили Сухум, Новый Афон, Гудауту, Гагру. Штаб повстанческого движения временно переместился в Гагру, откуда была сделана новая попытка взять власть в свои руки. С этой целью сюда прибыла группа бойцов из Армавира и Сочи в составе до 200 человек во главе с В. Агрба и Г. Сабуа. Отряд с боями дошел до Нового Афона, однако контрнаступление большевиков было сломлено. Просуществовавшая в Сухуме более 40 дней (с 8 апреля по 17 мая 1918 г.) Советская власть была ликвидирована.

Е. Эшба впоследствии писал: «Это был полнейший энтузиазм... масс без различия национальностей. В наших отрядах рука об руку бились абхазцы, грузины, русские, армяне...» Н. Лакоба в своем выступлении на I Закавказском съезде Советов (декабрь 1922 г.) говорил, что «еще в 1918 г. после бакинского пролетариата маленькая Абхазия посмела поднять знамя революционного восстания и продержать это знамя в течение 40 дней...» Самурзаканцы продолжали борьбу до осени 1918 г., а их руководитель П. Дзигуа был зверски убит.

Защищая Советскую власть погибли Р. Бибин-оглы, С. Шамба, Х. Дзкуа и др.

Следует отметить, что в деятельности большевиков Абхазии были ошибки и упущения.

Руководство ВРК Абхазии не приняло решительных мер по привлечению кодорских крестьян на сторону революции. Не была налажена твердая связь и с Самурзаканью.

Впоследствии Н. Лакоба отмечал: «...Между нами и Грузией образовался буфер.

Кодорский уезд не поддерживает нас. В Самурзаканском уезде все подготовлено. Против кодорского крестьянства, обманутого князьями, мы не хотим применять оружие... Много церемонимся с ними, и это было нашей ошибкой...»

Абхазские большевики допустили еще одну политическую ошибку. Как известно, в 1918 г. Баку и прилегающий к нему район, где установилась Советская власть, был провозглашен Бакинской коммуной, т.е. обычной административной единицей РСФСР. Бакинский Совет и Бакинский СНК не объявили себя органами национальной советской государственности, что, безусловно, сплотило бы все слои населения в поддержку идеи независимости. Ту же ошибку допустили в 1918 г. и в

288

Абхазии. Взяв всю полноту власти в свои руки, ВРК не счел нужным объявить Абхазию Советской социалистической республикой.

После подавления Советской власти, меньшевики установили в Абхазии режим военной диктатуры. В крае высадились грузинские войска, перед которыми стояла задача «во что бы то ни стало взять Абхазию». По словам меньшевистских генералов, они должны были освободить ее «от анархии, внесенной большевиками». Начались массовые аресты.

Чрезвычайным комиссаром В. Чхиквишвили была назначена следственная комиссия. С начала июля 1918 г. были арестованы многие революционные деятели Абхазии, создано следственное дело «О большевистском выступлении в Сухумском округе». Отдельно выделены были дела о гудаутском и гагринском выступлении большевиков. По так называемому Сухумскому делу проходили Е. Эшба, Н. Лакоба, Г. Атарбеков, Е. Дамения, К. Инал-ипа, П. Ладария и др., которые обвинялись в «государственной измене».

По гудаутскому делу были арестованы И. Чамагуа, В. Агрба, И. Вардания, Х. Шамба, З.

Отырба. По гагринскому — Д. Смирнов, Ч. Ашхаруа, М. Миканба, А. Агрба, В. Васильев, А. Урушадзе, А. Ефремов, И. Криволапов. По гагринскому делу вновь проходили Н. Лакоба, В. Агрба, В. Квирквелия и др.

По словам Н. Лакоба, при меньшевиках в Абхазии царили «анархия, разбой, воровство, насилие, грабежи, самоуправства и т.д.». По характеристике Ш. Элиава, видного деятеля партии, в Абхазии «произошла только замена русских чиновников грузинскими, русских генералов грузинским генералом Мазниевым, русского начальника округа гр-м Чхиквишвили, русских агрономов гр-ом Месхи».

Несмотря на массовый террор и репрессии, в Абхазии продолжались выступления рабочих и крестьян под руководством большевиков. Работали подпольные комитеты партии в Гагре, Гудауте, Сухуме, Очамчире и Самурзакане.

§ 4. На Батумской мирной конференции

После подавления большевистского выступления в Сухуме в мае 1918 г., грузинские меньшевики вспомнили об Абхазском Народном Совете и решили возродить этот Совет в новом составе и под новым грузинским а не горским влиянием, чтобы окончательно привести Абхазию к слиянию с Грузией.

В то же время старый АНС, в котором преобладала горская ориентация, вновь возобновил свою деятельность. Таким образом, второй АНС составится из старых (С. Басария, А. Шервашидзе и др.) и новых (под председательством В. Шервашидзе) членов.

Руководящее ядро в нем составили грузинские меньшевики, возглавляемые их лиде-

289

ром Варламом Шервашидзе. Единодушия в работе этого Совета не было, как не было и единого направления.

Наиболее отчетливо данная ситуация проявилась во время Батумской мирной конференции (11—26 мая 1918 г.), в работе которой делегация АНС приняла активное участие. Конференция проходила под председательством министра юстиции Оттоманской империи Халыл-бея и при участии Германии, Закавказской федеративной республики (Грузия, Армения, Азербайджан) и Союза горцев Кавказа. Из протокола первого заседания Батумской конференции от 11 мая 1918 г. известно, что на нем обсуждался вопрос Северо-Кавказской Республики («Горской республики»). В тот же день было объявлено о независимости республики и об отделении ее территории от Советской России. В состав Северо-Кавказской Республики вошли Дагестан, Чечено-Ингушетия, Осетия, Карачаево-Балкария, Кабарда, Абхазия и Адыгея. Новое государство охватывало территорию от Каспийского до Черного морей. Только через 15 дней после этого события распалась Закавказская федерация, и Грузия была провозглашена демократической республикой...

Представители первого АНС, выбранные на съезде абхазского народа 8 ноября 1917 г. (А. Шервашидзе, Т. Маршания, С. Басария), обратились в мае 1918 г. к турецкому правительству и заявили на Батумской конференции, что «Абхазия не желает входить в группу Закавказских народов, а относит себя к Северо-Кавказскому объединению горцев, которое должно сконструировать особое государство под покровительством Турции». Узнав об этом стремлении, грузинские меньшевики провели 20 мая 1918 г. первое заседание второго АНС, в котором преобладали их соратники по партии. На заседании спешно была сформирована делегация (В. Шервашидзе, Г. Зухбая, С. Басария, А. Чочуа, К. Киут, М. Багапш, Х. Авидзба и др.), направленная в Батум с мандатом: «Абхазия причисляет себя к группе Закавказских народов». Делегация отправилась в путь через Поти, где остановилась передохнуть в гостинице «Колхида». Однако в вестибюле их

ожидал вождь грузинских меньшевиков Ной Жордания. Сначала он стал вежливо отговаривать делегацию АНС от поездки на мирную конференцию, а затем пригрозил силой вернуть ее в Абхазию. По дороге из Поти в Батум делегацию неоднократно задерживали, создавая всякого рода препятствия. В Батуме, в гостинице «Европа», их посетили абхазы-махаджиры, офицеры турецкой армии Джамалбек Маршания (Амаршан), Мехтатбей Маргания (Маан), Сулейман Бганба и Хасан Бутба, которые заявили, что Халыл-бей готов принять абхазскую делегацию. Председатель первого АНС С. Басария, (а также М. Багапш, К. Киут, Х. Авидзба, Х. Гицба поддержали А. Шервашидзе, Т. Маршания и группу влиятельных турецких абхазов и подтвердили, что «они являются сторонниками союза с Северо-Кавказскими горцами».

290

Слева направо: сидят Симон Басария и Таташ Маршания (Амаршан), крайний справа стоит Председатель Черкесского комитета в Турции Юсуф Иззет-паша. Константинополь, 1918 г.

291

Миссия Варлама Шервашидзе на Батумской мирной конференции провалилась. Большинство делегации высказалось, таким образом, против ориентации на Тифлис. Второй АНС раздирали серьезные противоречия между новым и старым составами.

§ 5. Провозглашение Грузинской республики и Абхазия

Как известно, Закавказская Демократическая Федеративная Республика была образована 9 апреля 1918 года. Однако правительство ЗДФР (Грузия, Армения, Азербайджан) отказалось признать условия заключенного в марте 1918 г. Брест-Литовского договора, по которому к Турции отходили Ардаганская, Карсская и Батумская области. В ответ турецкие войска перешли в наступление.

ЗДФР вынуждена была пойти на переговоры в Батуме (11—26 мая 1918 г.), где Турция продиктовала свои жесткие требования. Чуть позже к Батумской мирной конференции

подключилась Германия. Турецкая делегация по договоренности со своим союзником Германией потребовала немедленной ликвидации Закавказской федерации. На состоявшемся в Тифлисе 24 мая 1918 г. экстренном совещании Исполкома Национального Совета Грузии выступил его председатель Ной Жордания. Он сообщил о безнадежном положении закавказской делегации на Батумской конференции и о трех направлениях (Вехиб-паша, Талаат-бей, Энвер-паша) турецкой внешней политики относительно будущего Грузии, Армении и Азербайджана. Наиболее крайним было требование Энвер-паши — все Закавказье присоединить к Турции. «Таким образом, — подчеркнул на совещании исполкома Н. Жордания, — объявление независимости Грузии становится необходимостью, так как это единственный путь, который сможет спасти нашу страну от захвата Турции при помощи немцев».

26 мая 1918 г. турецкая делегация предъявила ультиматум о немедленной ликвидации ЗДФР (исламский Азербайджан ориентировался на Турцию, а христианские Армения и Грузия — на Германию). В тот же день федерация рухнула и 26 мая 1918 г. образовалась Грузинская Демократическая Республика, 27-го мая — Азербайджанская, а 28-го — Армянская.

Восстановление в Закавказье национальных государств произошло по диктату Турции при участии Германии, и решающую роль в этом вопросе сыграл внешнеполитический фактор. Этот очевидный факт признает в конце концов и грузинский историк У.

Сидамонидзе. В своей недавней работе он, в частности, отмечает: «Имевший место в мае 1918 года нажим со стороны Турции, настаивающей на распаде Закавказья, был направлен против нереальной идеи политических партий Закавказья сохранить единство и был всего лишь поводом.

292

Турция нанесла удар навязчивой идее грузинских меньшевиков — идее самоуправления Закавказья».

Парадоксально, но факт, что грузинские социал-демократы, правые марксисты во главе с Н. Жордания, в течение двух десятилетий выступавшие против восстановления грузинской государственности, оказались во главе «независимой» ГДР в качестве правящей партии. Правительство Грузинской республики возглавил сначала социал-демократ Н. Рамишвили, а затем Н. Жордания. Существует мнение, что представители этой партии узурпировали тогда власть.

4 июня 1918 года Турция подписала с Грузинской республикой договор «о мире и дружбе», по которому к Турции (по Брестскому миру) отходили Батум и Батумская область, а также Ахалкалакский и часть Ахалцихского уездов.

Обращает на себя внимание и то, что одними из первых работы историко-политического характера о значении независимости грузинского государства были изданы на грузинском языке не где-нибудь, а в Турции. Это прежде всего труды П. Сургуладзе «Грузия как независимое государство» (Стамбул, 1918), «Международное значение независимой Грузии» (Стамбул, 1918) и П. Ингороква «О границах территории Грузии» (Константинополь, 1918).

А Осип Манделштам в своем очерке «Меньшевики в Грузии» очень точно заметил тогда: «Тифлис, как паяц, дергается на ниточке из Константинополя».

В день образования Грузинской республики был принят акт о ее независимости (26 мая 1918 г.), который не определял границ Грузии. Предварительные их наброски впервые были сделаны весьма заинтересованным лицом — в секретном письме немецкого генерала фон Лоссова в Тифлис 28 мая 1918 года. Но даже этот генерал, союзник грузинских меньшевиков временно и с оговоркой, дабы исключить вмешательство Турции, включил в пределы Грузии (т.е. в зону влияния Германии) Сухумский округ — Абхазию.

Комментируя это письмо, видный деятель Грузинской республики, юрист-международник

З. Авалов (Авалишвили) писал: «Любопытна, равным образом, следующая оговорка, изложенная в письме: Сухумский округ (включая Гагры) составляет часть Грузии до тех пор, пока Грузия образует отдельное государство в пределах Кавказа. В случае же образования конфедерации кавказских народов, с участием в ней Грузии, — населению Сухумского округа должно быть предоставлено решение вопроса о положении его среди кавказских стран. Иными словами, население Абхазии имело бы в этом случае выбор между соединением с Грузией, вступлением в Союз горских народов или участием в Кавказской конфедерации в качестве особого государства-кантона. Отсюда видно, какое значение придавалось плану политического объединения кавказских народов в тот самый момент, когда обстоятельства сделали необходимым расторжение Закавказского Союза!» (Авалов З. Не-

293

зависимость Грузии в международной политике 1918-1921 гг. Париж, 1924). На момент провозглашения Акта о независимости Грузии и его подписания, Абхазия, как самостоятельная страна, находилась вне пределов ее территории. На то, что Абхазия не была Грузией, указывает и сам характер заключенных в 1918 г. актов между представителями этих стран. Тогда грузинская сторона не ставила под сомнение историческое право абхазского народа на Абхазию в пределах от р. Мзымта до р. Ингур, и это нашло свое отражение в соответствующих документах. Совершенно очевидна и следующая весьма существенная деталь: если бы Абхазия была Грузией, то с ней последняя никогда не заключала бы «соглашения» и «договоры» и не вела б переговоры как с другой страной.

§ 6. «Договор» от 11 июня 1918 года

Как говорилось выше, второй АНС раздирали серьезные противоречия между старым и новым составами. Сложившаяся ситуация нашла свое отражение и в двойственном характере документа АНС от 2 июня 1918 года. В этот день в Сухуме стало известно о провозглашении независимости Грузии. В заявлении АНС делался существенный акцент о недопустимости «посягательств на суверенные права народа со стороны соседей». Об Абхазии и Грузии в этом важном документе говорится как о двух соседних странах: «Жизненные интересы и Абхазии и Грузии подсказывают обеим странам необходимость самой тесной и солидарной работы в деле организации сильной государственной власти как в Абхазии, так и в Грузии».

В явном противоречии находятся разные части данного заявления, сформулированные, по всей вероятности, двумя группами — независимой и противфлисской. Так, в начале документа сказано вполне определенно: «С момента распада Закавказской Федеративной Республики и объявления независимости Грузии Абхазия потеряла юридическую основу связи с Грузией, и отряд Закавказской Красной Гвардии, являясь в настоящее время войсковой частью Грузинской Республики, оказался вне пределов своего государства, но вся полнота власти практически находилась в ее руках. Абхазский Народный Совет 2-го сего июня постановил: ввиду создавшегося положения принять на себя полноту власти в пределах Абхазии».

Это, безусловно, мнение депутатов независимой государственной ориентации. И вдруг чуть ниже АНС обращается с просьбой к Национальному Совету Грузии «об оказании помощи в деле организации государственной власти в Абхазии оставлением в распо-

294

ряжении Совета отряда Грузинской Красной Гвардии, находящегося в настоящее время в Сухуме».

Здесь уже чувствуется почерк сторонников Варлама Шервашидзе, так как эта часть заявления сводит на нет постановление о принятии на себя всей полноты власти в Абхазии. А в заключение опять крен в сторону независимости по вопросу о распоряжениях и указах правительства Грузии на территории Абхазии. АНС полагал, что эти «распоряжения являются результатом недоразумения, могущего обострить отношения между двумя народами в ущерб интересам и Грузии и Абхазии».

Приходится подробно останавливаться на этом документе в связи с тем, что на основе его положений делегация АНС (Р. Какубава, В. Гурджуа, Г. Аджамов, Г. Туманов) должна была вести переговоры в Тифлисе с правительством Грузии.

Делегация прибыла в Тифлис с мандатом АНС для объявления Абхазии и ее народа «совершенно самостоятельными». Однако на нее обрушился здесь шквал дезинформации о якобы готовящемся турецком вторжении в Абхазию. Но этого не могло произойти в силу секретного константинопольского соглашения между союзниками (Германией и Турцией) от 27 апреля 1918 года, по которому Абхазия была включена в сферу политического и военного влияния императорской Германии. Кроме того, в начале июня в Очемчира и Сухуме уже стояли небольшие немецкие отряды.

Правительство Грузии добивалось от главы делегации Р.Какубава (Какуба), который являлся депутатом Народного Совета от Самурзакани и в 1918 г. придерживался грузинской ориентации, хотя бы устного согласия на заключение договора в «развитие и дополнение соглашения от 9 февраля 1918 года». В одном из сообщений по прямому проводу из Тифлиса Р. Какуба прямо заявил АНС: «Грузинское правительство согласно заключить с нами предлагаемое соглашение словесно, то есть удовлетворится оно словесным заверением делегации и не настаивает на подписании договора. Добавлю еще, что если Народный Совет боится взять на себя какую-нибудь ответственность за заключение предлагаемого соглашения, то делегация на себя принимает эту ответственность. Пока все.»

Таким образом, делегация сама наделила себя чрезвычайными полномочиями и без ведома АНС подписала «договор» с Грузией еще 8 июня 1918 г., в то время, как АНС принял решение о заключении договора (в другой редакции) на своем расширенном заседании только 10 июня. Именно этот текст документа и должны были подписать 11 июня в Тифлисе обе стороны. Он состоял из 8 пунктов, и по предложению председателя АНС В. Шервашидзе его передача по прямому проводу в Тифлис поручалась членам Совета А. Эмухвари, М. Цава и А. Чукбар:

«1) Заключаемый договор пересматривается Национальным Собранием Абхазии, которое окончательно определяет политическое уст-

295

ройство Абхазии, а также взаимоотношения между Грузией и Абхазией.

2) При правительстве Грузинской Демократической Республики состоит полномочный представитель Абхазского Народного Совета, с каковым Грузинское правительство сносится по делам Абхазии.

3) Внутреннее управление в Абхазии принадлежит Абхазскому Народному Совету.

4) В вопросах внешней политики Грузия, являясь официальным представителем обеих договаривающихся сторон, фактически выступает совместно с Абхазией.

5) Кредиты и средства, необходимые на управление Абхазии, отпускаются из средств Грузинской Демократической Республики в распоряжение Абхазского Народного Совета.

6) Для скорейшего установления революционного порядка и организации твердой власти в помощь Абхазскому Народному Совету и в его распоряжение, впредь до минования надобности, Грузинская Демократическая Республика посылает отряд Красной Гвардии.

7) В Абхазии Абхазский Народный Совет организует войсковые части, и необходимые для этих частей снаряжение, обмундирование и средства отпускаются Грузинской Демократической Республикой в распоряжение Совета.

8) Социальные реформы проводятся в жизнь Абхазским Народным Советом на основании общих законов, изданных Закавказским Сеймом, но применительно к местным условиям». Ситуация оказалась настолько запутанной, что даже сегодня часть грузинских историков ссылается на текст «договора» от 8 июня 1918 г. а другая — на «договор» от 11 июня 1918 года. Не только они, но даже ставленник Тифлиса, председатель АНС В. Шервашидзе понятия не имел об этой подмене документа и в своей переписке (и протестах) с Грузинским правительством (как и министр по делам Абхазии в Тифлисе полковник Р. Чхотуа) ссылался на пункты «договора» именно от 11 июня. В принципе это был грубый политический подлог и никакого «договора» с юридической точки зрения в действительности вообще не было.

Однако АНС руководствовался в то время «договором» от 11 июня 1918 г., в 1-й статье которого сказано: «Заключаемый договор пересматривается Национальным Собранием Абхазии, которое окончательно определяет политическое устройство Абхазии, а также взаимоотношения между Грузией и Абхазией». Иными словами, заключаемый «договор» носил временный характер и подлежал пересмотру Национальным Собранием Абхазии (или съездом) не только для окончательного определения политического устройства Абхазии, но и для окончательного решения вопроса о взаимоотношениях между Грузией и Абхазией.

296

В аналогичной, казалось бы, 7-й статье «договора» от 8 июня представлена расплывчатая формулировка и опущен ряд принципиальных моментов: «Съезд населения Абхазии на демократических началах созывается по возможности в скором будущем для окончательного решения вопросов, связанных с устройством Абхазии» (Ментешашвили А. Из истории взаимоотношений грузинского, абхазского и осетинского народов. Тбилиси, 1990, с. 16).

Можно ли после этого всерьез говорить о том, что Абхазия получила тогда в составе Грузии самую широкую автономию? В это не верил даже политический представитель Грузинской республики в Абхазии старейший грузинский социал-демократ Исидор Рамишвили. Так, спустя месяц после заключения «договоров», он заявил на заседании АНС 19 июля 1918 г. о правомочном съезде народа, который «решит дальнейшую политику Абхазии: примкнет ли Абхазия к Грузии, России или Турции или объявит самостоятельность».

§ 7. Генерал Мазниев и оккупация Абхазии

Воспользовавшись двусмысленностью пункта 6 «договора» от 11 июня (и пункта 4 «договора» от 8 июня) в Абхазии буквально через неделю высадились войска генерала Мазниева (Мазниашвили). Вопреки «договоренности» они не находились в распоряжении АНС и во второй половине июня 1918 года оккупировали Абхазию. Некоторые независимые депутаты АНС, находившиеся в оппозиции к В. Шервашидзе, А. Эмухвари и др. деятелям прогрузинской ориентации, предвидели, что под предлогом борьбы с большевиками и «защиты» Абхазии от Турции Грузия может воспользоваться заключаемым «договором» и прибрать ее к рукам. Так, один из основателей и первый председатель АНС С.П. Басария отказался на известном совещании Совета 10 июня 1918 г. подписать поручение абхазской делегации в Тифлисе о заключении «договора» 11 июня и письменно изложил тогда свое особое мнение. «Ввиду того, — заявил Симон Басария,

— что проект договора, предлагаемый Грузинской республикой, носит характер ультимативный, лишаящий возможности обдуманного свободного обсуждения; ввиду того, что важный акт, как предлагаемый договор Абхазии с Грузией, делается наспех при ограниченном количестве членов Абхазского Народного Совета и без ведома населения Абхазии, которое мыслит свою политическую свободу без всякой опеки с чьей бы стороны ни было, — я предлагаю Абхазскому Народному Совету на ультиматум Грузии ответить просьбой дать возможность населению устроить Абхазский Национальный съезд, правомочный окончательно определить политическое устройство Абхазии, заверив Грузинскую республику, что Абхазия, как самостоятельный национальный

297

организм, обязательно вступит в добрососедские договорные союзы соглашения с Грузией».

Мазниев был назначен генерал-губернатором Абхазии 18 июня 1918г. приказом военного министра Грузии. Таким образом, он стал фактически управлять Абхазией еще до своего появления в Сухуме, куда прибыл 19 июня. Через четыре дня Мазниев без всякого согласования с АНС уже своим приказом №1 от 23 июня 1918 г. объявил Абхазию генерал-губернаторством, а себя губернатором, присвоив не только военные, но и политические функции.

Откровенно бесцеремонные действия правительства Грузии вызвали взрыв негодования в Абхазии. На сей раз вынужден был возмутиться и председатель АНС меньшевик В. Шервашидзе, который открыто лишился даже формальной власти руководителя края. Так, 4 июля 1918 г. он направил правительству Грузии и председателю Национального Совета Грузии протест от имени АНС. Варлам Шервашидзе, в частности, отмечал: «В полном сознании своей ответственности Абхазский Народный Совет вступил в переговоры с правительством Грузинской Демократической Республики с целью установить взаимное понимание и дружескую связь. Правительство Грузии, также сознавая всю ответственность момента, подписало с Абхазским Народным Советом договор 11-го июня сего года; и во исполнение пункта 6-го договора 11 июня Правительство Грузии послало в Абхазию войсковые части в помощь Абхазскому Народному Совету и в его распоряжение под командой генерала Мазниева.

По прибытии в Сухум генерал Мазниев опубликовал приказ по Сухумскому генерал-губернаторству от 23 сего июня № 1, коим Абхазия, согласно телеграмме Военного министра, была объявлена Сухумским генерал-губернаторством, а генерал Мазниев генерал-губернатором. В приказе № 3 генерал, уже вдаваясь в область политических взаимоотношений между Грузией и Абхазией, заявляет себя представителем грузинской власти и требует от населения безоговорочного подчинения всем законам Грузинской Демократической Республики, чем нарушается пункт 8 договора...

Абхазский Народный Совет просит распоряжения об отмене приказа Военного министра, коим генерал Мазниев, без ведома и согласия Народного Совета, был назначен Сухумским генерал-губернатором. Причем доведу до Вашего сведения, что Абхазским Народным Советом были даны генералу Мазниеву широкие полномочия вплоть до права введения осадного положения, но исключительно при ведении военных операций.

Прошу указать генералу, что источником власти и чрезвычайных полномочий на территории Абхазии является только Абхазский Народный Совет... Указанные выше действия генерал-губернатора в Абхазии по существу создают в массах населения Абхазии недоверие по отношению Правительства Грузинской республики».

298

Протест В. Шервашидзе констатирует, таким образом, свершившийся факт оккупации

Абхазии вооруженной силой ГДР, чего так опасался Симон Басария...

Генерал не только не остановился в своих действиях, но пошел еще дальше, выдав «гражданину Д.П. Цхакая мандат» как своему личному представителю в АНС. Депутаты Совета восприняли очередную акцию Мазниева как вызов органу «самоуправления» Абхазии.

Об оккупации Абхазии войсками Грузинской республики говорилось уже в 1918 году. Так, в выступлении Кецаба на заседании АНС от 27 июля отмечалось: «Народ думал, что грузины пришли оккупировать Абхазию...» Так думал народ, и совершенно неважно, что думали по этому поводу отдельные члены Совета. Один из членов абхазской делегации, подписавший «договор» от 8 июня в Тифлисе, православный священник Г. Туманов передал 17 июля АНС пожелание от имени схода гудаутских и гагрских абхазов, чтобы «Абхазия была самостоятельна, а не была бы провинцией, и если это невозможно, то они готовы приступить к японскому способу харакири, чтобы только умереть свободными на своей земле».

Карательные мероприятия генерала Мазниева и полковника Тухарели летом и осенью 1918 года сравнивали «по своей жестокости и бесчеловечности» с действиями царского генерала Алиханова-Аварского в Грузии в 1906 году. Об этом говорится в заявлении Грузинскому правительству от 29 сентября 1919 г., которое от имени 14 депутатов Совета подписали М. Тарнава, Д. Алания, М. Цагурия, И. Маргания. Отмечая лояльное отношение грузинского отряда Красной Гвардии под командованием В. Джугели (освободил Сухум 17 мая 1918 г. от большевиков) к местному населению, они в то же время крайне отрицательно оценили «военные операции» Мазниева и Тухарели в июне-сентябре 1918 года. «По какой-то злой иронии, — писали абхазские депутаты в Тифлис, — Великая Русская Революция, давшая свободу и независимость почти всем народностям Кавказа, обошла маленькую Абхазию, и в нашей стране великие принципы революции совершенно заслонились произволом и насилием властей, и народы Абхазии пока что не видели ничего, кроме карательных экспедиций, поджогов... И так как все эти насилия производились именем Грузинского Правительства, то в абхазской массе сложилось представление о грузинах, как... о поработителях». Далее о действиях Мазниева говорится: «С этого момента начинается трагедия Абхазии. Генерал Мазниев и начальник его Штаба полковник Тухарели, как старые царские офицеры, не смогли усвоить демократический дух республиканского строя...»

299

§ 8. Абхазский десант и первый разгон АНС

Понимая, что Абхазия оказалась фактически оккупированной военной силой Грузинской республики, князя Александр Шервашидзе (заключил 9 февраля 1918 г. «соглашение» с Грузией о добрососедстве), Таташ Маршания и другие влиятельные абхазы обратились за помощью к своим братьям-махаджирам в Турцию. Напомним, что на Батумской конференции в мае 1918 г. (Батум находился тогда на территории Турции) был решен вопрос о независимости Северо-Кавказской Республики (в русских источниках «Горская республика»), в состав которой вошла и Абхазия. И потому, когда 17—19 июня 1918 г. в Абхазии стали высаживаться войска генерала Мазниева, депутаты АНС старого состава горской ориентации расценили эти действия как вооруженное вмешательство в пределы Северо-Кавказского государства.

Ной Жордания в своих воспоминаниях, изданных в США, о непростой ситуации в Абхазии в связи с оккупацией, раздраженно писал: «Князь Шервашидзе (*абхазский князь Александр Шервашидзе. — Ред.*), недовольный нами, бежал на Северный Кавказ и на одном митинге преподнес ему всю Абхазию. Вместо того, чтобы спросить его, по какому праву или по чьему полномочию он говорит, там сразу приняли этот подарок и

предъявили нам претензию: «Абхазия наша, уходите оттуда!» Вот какие соседи были у нас». (Жордания Н. Моя жизнь. Стэнфорд, 1968).

Полковник Джамалбек Маршан
(Амаршан). 1920 г.

В ночь на 27 июня 1918 г. абхазский вооруженный десант из Турции во главе с Джамалбеком Маршан высадился у Кодора в имении А.Г. Шервашидзе. Это была ответная акция, направленная против фактической оккупации Абхазии Грузией и объявления 23 июня Мазниева генерал-губернатором Абхазии.

На официальном уровне Турция в этот конфликт не вмешивалась. Десант же (состоял только из абхазов) по сути представлял собой вооруженную силу Северо-Кавказского государства. Кроме того из германских источников известно, что «горское» правительство в июне-августе 1918 г. по-прежнему претендовало на Абхазию и Сухумский порт (в соответствии с

300

решением Батумской конференции). Поэтому неслучайно в эти же месяцы в Абхазии происходили неоднократные высадки морского десанта абхазских махаджиров. Однако такие устремления в корне противоречили интересам германской политики в Грузии и Абхазии.

В связи с высадками «турецкого десанта» (до последнего времени именно так его именовала в исторической литературе), в Кодорском участке в июне—сентябре 1918 г. войска Грузинской республики проводили карательные мероприятия. Против мирного крестьянского населения участка, которое не поддержало в своей массе абхазов-махаджиров, была развязана самая настоящая война. Тифлиссские власти, лицемерно называя очемчирских абхазов лояльными, воспользовались высадкой десанта и под предлогом борьбы с ним «огнем и мечом» прошли по кодорским селам. Буквально разгромлена была Джгерда — родина Таташа Маршания. Большевицкое правительство возбудило большое дело «О повстанческом движении в Абхазии.» Начался розыск руководителей и организаторов движения — Александра Шервашидзе, Таташа Маршания, Такуя Цвижба, Хаки Авидзба, Меджида Багапш, обвинения были предъявлены Симону Басария, Кегве Киут, Хабиджу и Караману Ашуба и многим другим.

Такуй Цвижба. 1918 г.

В ночь на 15 августа 1918 г. у Моквского монастыря регулярные части разбили махаджиров. В тот же день правительство Грузии при активном участии Варлама Шервашидзе разогнало АНС, который стал вдруг выходить из повиновения и 8 августа 1918 г. принял на своем заседании (в отсутствие В. Шервашидзе) решение о создании комиссии для выборов в Абхазское Учредительное собрание. Такое решение создавало серьезную угрозу, так как в соответствии с пунктом 1 «договора» от 11 июня (и пунктом 7 «договора» от 8 июня) Абхазия на подобном учредительном собрании (съезде) должна была окончательно опре-

301

делить «политическое устройство Абхазии, а также взаимоотношения между Грузией и Абхазией». Чтобы не добавлять себе лишних хлопот, был найден простой выход: депутатов АНС обвинили в «туркофильстве». АНС был разгромлен и «реорганизован» за счет замены неугодных депутатов «горской» ориентации людьми грузинского правительства. Оставшийся на посту председатель АНС В. Шервашидзе еще совсем недавно, на заседании АНС 19 июля 1918 г. заверял И. Рамишвили: «Настоящий состав Абхазского Народного Совета стоит на одной платформе с Грузинским правительством и изменять ему не собирается...» После роспуска АНС эти слова звучали как издевательство.

Полковник Р. Чхотуа, выбранный депутатами АНС 25 июля 1918 г. министром по делам Абхазии (должность была учреждена в соответствии со 2-й статьей «договора» от 11 июня и статьей 1-й «договора» от 8 июня), сообщал из Тифлиса 2 сентября 1918 г. Варламу Шервашидзе о том репрессивном режиме, который установился в Абхазии. «Регулярные войска в тылу и в ближнем и в дальнем, — передавал он по прямому проводу, — не нашедши возможности соприкосновения с турками, занялись массовыми арестами мирного населения и поджогами. В настоящее время Сухумская тюрьма переполнена мирными абхазцами Кодорского участка, которые числятся в списках Штаба

военнопленными. Что касается поджогов, то они продолжаются до последнего времени... 31 августа, в селе Джгерды вновь были сожжены семь домов... Особенно ухудшается положение и сгущается атмосфера тем, что военные власти везде и всюду внушают населению, что все, что ими ни делается, они в этом не виноваты, т.к. они подчинены Совету и действуют, выполняя его приказания. Все происходящее в силу сказанного выше начинает учитываться народными массами как акт враждебного насилия со стороны Правительства Демократической Республики, направленный к покорению Абхазии, и что в этом вопросе покорения помогает Правительству Абхазский Народный Совет... Вследствие чего народ может начать нас дичиться, если нами не будут приняты быстрые и решительные меры для того, чтобы успокоить население... Во всяком случае в этом положении между Абхазией и Грузией меры следующие:

- 1) немедленное освобождение из тюрьмы всех так называемых военнопленных мирных абхазцев, заключенных в тюрьму.
- 2) Полное возмещение со стороны государства всех убытков в связи с поджогами и грабежами, произведенными правительственными войсками.
- 3) Что уже нами делается привлечение к законной ответственности лиц, причастных к преступлениям, поджогам и грабежам, в порядке приблизительного обвинения прокурорским надзором. Сообщается Вам для сведения и соответствующего представления правительству и Национальному Совету Грузии».

302

§ 9. Имперские устремления и сентябрьское совещание 1918 года

К 26 июля 1918 г. генерал Мазниев без особого труда занял территорию Черноморского побережья вплоть до Туапсе. Анализируя эту ситуацию, генерал Деникин писал: «В первый период — турецко-немецкой оккупации, вождения Грузии направились в сторону Черноморской губернии. Причиной послужила слабость Черноморья, поводом — борьба с большевиками, гарантией — согласие и поддержка немцев, занявших и укрепивших Адлер».

Грузинское правительство не заставило себя долго ждать и постаралось с помощью своих ученых и генералов «обосновать» претензии на это выгодное пространство. Так, в документе, представленном позднее генералом И. Одишелидзе на Парижской конференции (1 мая 1919 г.), утверждалось, что вся полоса побережья до Анапы и устья р. Кубань принадлежала в XI-XIII вв. Грузии. И уж совершенно нелепо звучит заявление, будто «в продолжение XIV столетия границы постепенно отошли назад, к реке Макопсе, и с XV столетия до XIX в., т.е. вплоть до присоединения этой части Грузии (?) к России, границей всегда была река Макопсе (южнее Туапсе)».

В этой докладной записке генерала допущена явная путаница политических границ Грузии XI—XIII вв. (представляла собой федеративное государство) с ее менее узкими этническими границами. Когда-то, еще в VIII—X вв., и политические границы Абхазского царства (простирались до Эрети, на границе с современным Азербайджаном) были гораздо шире собственно этнических абхазских границ. Но никто на этом основании не утверждает, что, скажем, Кахетия, Картли, Имеретия были населены в средние века абхазами и что это абхазская земля... К такому выводу можно прийти, если следовать логике генерала Одишелидзе. В то же время широко известно, что на всем пространстве от устья Кубани и Анапы до р. Ингур с древних времен проживали абхазо-адыгские народы.

Генерал Одишелидзе даже Сочи объявляет «чисто грузинским городом», а весь Черноморский округ — «древней грузинской провинцией». Он заявляет также, что в этом округе царский министр Ермолов «раздавал даром землю грузин (!) русским чиновникам и генералам».

Как известно, Черноморский округ занимал площадь от Анапы до Гагры и до окончания Кавказской войны в 1864 г. его населяли адыги (натухайцы, абадзехи, шапсуги и др.), убыхи и абхазы (садзы, псху, ахчипсу, айбга). После войны коренное население этого края вынуждено было переселиться в Турцию. Все побережье опустело. На покинутых землях махаджиров стали селиться русские, поляки, немцы, армяне, греки, эстонцы, молдаване. Первые грузины переселились в Сочинский округ из Кутаисской губернии в 1881—1882

303

гг. и поселились в основном в с. Пластунское. С этого времени Сочи (убыхское название) и стал, по-видимому, «грузинским городом».

Нельзя обойти молчанием и то, какими методами действовало в 1918 г. правительство Грузии, чтобы утвердиться на захваченной территории. Симон Басария писал по этому поводу: «Следующий чудовищный, невероятный факт окончательно раскрыл населению, что грузинские империалисты вытворяют нечто кошмарное, одинаково позорное как для абхазской, так и для грузинской нации. Именно, потребовали от Абхазского Народного Совета письменный документ о том, что Туапсе есть граница Абхазии и что Абхазия имеет право занять Черноморское побережье до Туапсе включительно. Всю эту махинацию им нужно было проделать в тех видах, что армия Мазниева, заняв Сочи, уже подходила к Туапсе, но генерал фон-Кресс, германский протектор Грузии, указал правительству последней на неудобство занимать чужую территорию. Вот им и нужно было заручиться документом, по которому видно было, что Туапсе занимается по просьбе абхазского народа, который, дескать, имеет историческое право на него. Члены Народного Совета абхазы протестовали против такого требования, указали на империалистические затеи Грузии и т.д., но большинство Совета из назначенцев, а также новый председатель его (*В. Шервашидзе. — Ред.*), разделявший политику новых властей, настоял на своем. Очевидно, как у всех создателей империй, пред грузинским правительством восстало видение огромного государства — государства величия, каким должна была стать «демократическая республика».

Вскоре после занятия Туапсе, по протесту Добровольческой армии и кубанского правительства, Грузия была вынуждена отвести свои войска.

В середине сентября 1918 г. абхазская делегация прибыла к генералу М.В. Алексееву, а 25 сентября в Екатеринодаре состоялось совещание с участием представителей Добровольческой армии, краевого кубанского правительства и Грузинской республики, на котором обсуждался и вопрос об Абхазии. Интересно, что представитель Грузии Е. Гегечкори заявил тогда генералу Алексееву: «Вопрос о взаимоотношениях Абхазии, Грузии и Кубани нужно решать не здесь, а в другом месте.» Иными словами, Гегечкори косвенно признал тогда, что Абхазия, несмотря на «договор» от 11 июня 1918 г. (или 8 июня), никак не связана с Грузией, а вопрос их взаимоотношений — дело будущего. По поводу же занятой Мазниевым территории Сочи—Адлер—Гагра генерал Алексейев отметил: «Можно ли вообще говорить об этих округах, как о грузинских, когда между ними и Грузией имеется еще целый округ Абхазии?» Алексейев пришел к выводу, что будущее положение Абхазии вообще не определено. Очень интересную позицию занял тогда В.В. Шульгин (депутат II—IV Государственных Дум, 2 марта 1917 г. вместе с А.И. Гучковым предъявил в Пскове Николаю II требование об

304

отречении от престола). Так, обращаясь к Гегечкори, он спросил: «...Мы можем быть вполне компетентны и в своих решениях по вопросу об Абхазии. По ст. 13 дополнения к Брестскому договору Грузия признана независимой, и если бы Абхазия захотела этого, я думаю, по тем же основаниям она могла бы добиться самостоятельности. Прошу ответить,

если при заключении Брестского договора была речь о границах, то были ли установлены границы Грузии?»

Гегечкори ответил: «Нет, зафиксировано точных границ не было. Особым декретом было заявлено, что границы устанавливаются временем.»

Еще более определенно высказался на сентябрьском совещании представитель Кубани Н. Воробьев: «Если говорить о границе Грузии, то нужно установить ее только вплоть до Абхазии, так как у нас имеются сведения, что абхазцы готовы пойти на все, лишь бы вновь войти в состав России. Правда, отмечается в последнее время желание Правительства Грузии огрузинить города, назначаются туда комиссары и пр., но этого слишком недостаточно для того, чтобы эти округа считать грузинскими...»

Далее он заметил: «За Гагринским округом имеется еще и Абхазия, которую отдавать на съедение мы не можем. Грузия должна начинать свои границы за Абхазией».

Взяв за основу это совещание в Екатеринодаре, а также последующие события, Н. Воробьев издал книжку под вполне определенным названием — «О неосновательности притязаний грузин на Сухумский округ (Абхазию)», вышедшую в 1919 г. в Ростове-на-Дону. По поводу захваченного Черноморского побережья автор пишет: «Как же не попытаться захватить у больной России одну из лучших ее областей, пользуясь, что нет пока той силы, которая могла бы отстоять эту область... Они (*руководители Грузии*. — *Ред.*) сознавали и сознают, что введенная в свои этнографические границы Грузия останется такой маленькой, такой слабой, что самостоятельность ее существования делается крайне проблематичной при наличии рядом многих враждебных ей, хотя тоже небольших и слабых, но имеющих такое же, как и Грузия, право на самоопределение народностей (армяне, абхазы, татары). Грузия, если бы она теперь не усилилась за счет других народностей, обречена будет на жалкое существование и снова принуждена будет просить о присоединении к России, чего так боятся грузинские шовинисты И вот мы видим, как свободная и молодая Грузия, не успев получить еще признания своей самостоятельности, проповедуя о правах малых народностей на самоопределение, прилагает все силы к тому, чтобы инкорпорировать — включить в свои границы — целую страну, поглотить целый, совсем не родственной Грузии, народ абхазский Под флагом выставляемых высоких девизов справедливости и самоопределения в Грузии во всю ширь развертывается измена, насилие и грабеж».

305

Генерал А.С. Лукомский особо подчеркивал, что летом-осенью 1918г. «грузинское правительство должно было действовать по указке немцев». Именно этим обстоятельством можно объяснить его несговорчивость на сентябрьском совещании в Екатеринодаре. «Наконец, — утверждал генерал, — для Грузии Сочинский округ имел громадное значение в смысле зоны, отделяющей от Добровольческой армии Сухумский округ, населенный свободолюбивым и воинственным абхазским народом, не желавшим подчиниться Грузии. Грузинское правительство опасалось, что если Сочинский округ войдет в состав Черноморской губернии, то непосредственное соседство района, подчиненного Добровольческой армии, с Сухумским округом может повлиять на отделение Абхазии от Грузии и лишение последней портов на Черном море. Грузинская делегация уехала из Екатеринодара».

§ 10. Разгон второго АНС

После первого разгона АНС 15 августа 1918 г. и его «реорганизации» он превратился в удобную ширму правительства и военных кругов Грузии. От имени АНС тифлиские власти проводили в Абхазии самые беззастенчивые мероприятия вплоть до карательных

расправ над мирными жителями. Среди местного населения росло большое недовольство политикой подавления и деятельностью АНС, который возглавлял абхазский князь грузинской ориентации Варлам Шервашидзе. Сторонниками Тифлиса были также А. Эмухвари, В. Эмухвари, Д. Шервашидзе, В. Гурджуа, Л. Картозия и др.

Накануне второго разгона второго АНС министр по делам Абхазии полковник Р. Чхотуа направил 20 сентября 1918 г. председателю правительства Грузии и В. Шервашидзе отношение о необходимости пересмотреть «договор» от 11 июня 1918 г. между Абхазией и Грузией в соответствии с его пунктом первым (даже он не знал о «договоре» от 8 июня 1918 г.). «Если абхазский народ связал свою судьбу с грузинским народом на автономных началах, — отмечал в этом документе Р. Чхотуа, — то для сношений с Грузинским правительством необходимо выработать такие условия, которые были бы ясны и определены и в будущем не давали бы повода к разным толкованиям и недоразумениям».

Абхазский министр оказался неуправляемым и крайне опасным в своем стремлении пересмотреть «договор» с Грузией.

Оппозиция вокруг второго АНС остро критиковала фракцию правящей партии грузинских меньшевиков во главе с председателем Совета В. Шервашидзе. К октябрю 1918 г. соотношение борющихся сил в АНС менялось уже в пользу оппозиции.

На бурном заседании Народного Совета, которое проходило 9 октября 1918 г. был поставлен вопрос о виновниках и соучастниках разгрома

306

Совета 15 августа. В своем заявлении депутаты Д. Алания, С. Ашхацава и др. потребовали «восстановить в правах насильственно распущенный Народный Совет, пользующийся полным доверием абхазского народа с его законным президиумом во главе». Вечером 9 октября депутаты забаллотировали председателя АНС В. Шервашидзе. Здание Совета тут же было оцеплено грузинскими гвардейцами, а на следующий день второй АНС был разогнан военной силой. «Меньшевики, — вспоминал С. Ашхацава, — потерпев на излюбленном ими парламентском фронте полное крушение, решили прибегнуть к военной силе, тем более, что она у них имелась налицо.

На другой день 10-го состоялось постановление меньшевистского правительства о роспуске Абхазского Народного Совета этого состава и о назначении в третий раз новых выборов. В тот же день утром были арестованы: С. Ашхацава и И. Маргания, которых до вечера продержали в штабе полка для того, чтобы ночью отправить их в Тифлис на пароходе (*через Батум. — Ред.*), задержанном для этой цели с самого утра. И Абхазия была объявлена на военном положении, и назначен чрезвычайный комиссар В.

Чхиквишвили, а на путях к городу поставлен караул, чтобы не было налетов со стороны населения. Около 1 часа того же дня на бульваре собрался митинг, на котором выступил Г. Туманов с резкой обвинительной речью против меньшевистских безобразий. Митинг был разогнан, и Туманов арестован. В последующие дни за противоменьшевистскую агитацию и выступления были арестованы: Д. Алания, Г. Аджамов, В. Чачба, М. Шлаттер и др., до 16 человек».

Ряд абхазских депутатов был заключен в Метехскую тюрьму в Тифлисе по обвинению в заговоре против Грузинской республики. В антигосударственной деятельности был обвинен и министр по делам Абхазии Р. Чхотуа. Он был смещен с поста министра. Но и этого оказалось недостаточно: должность министра, закрепленная в «договорах» от 11 и 8 июня, просуществовала всего несколько месяцев и была упразднена, а его функции были переданы министру внутренних дел Грузии. Все эти действия являлись грубейшим нарушением «договора» с Грузией и «широких автономных» прав Абхазии.

Абхазия оказалась полностью оккупированной войсками Грузинской республики, и Тифлис свое присутствие здесь прикрывал то борьбой с большевиками и анархией, то с

туркофильством и проденикинскими настроениями... Очень метко по этому поводу на заседании АНС 9 октября 1918 г. высказался С. Ашхацава: «Существующий порядок не может дольше продолжаться. Разговор о туркофильстве — это вздор и обман; если дальше так будет продолжаться, то действительно народ примет какую угодно ориентацию, не только турецкую, даже — дьявольскую, лишь бы избавиться от захватчиков...»

307

Таким образом, 10 октября 1918 г. с подачи В. Шервашидзе, А. Эмухвари и других марионеток был окончательно разогнан неугодный состав второго АНС.

Краткую характеристику оккупации Абхазии Грузией дал генерал А.И. Деникин. «К концу марта 18 г. большевики, — писал он, — постепенно распространяясь из Новороссийска к югу, подошли к Сухуму. Абхазский национальный совет обратился за помощью к грузинам. С конца апреля грузинская народная гвардия начала там войну против большевиков с переменным успехом. Прибывшему в июне с подкреплением ген. Мазниеву удалось очистить от красногвардейцев побережье до самого Туапсе. Ценою за избавление был договор, заключенный 11 июня между Абхазским национальным советом и грузинским правительством, в силу которого Сухумский округ временно вошел в состав Грузинской республики. Пункт 3-й договора предусматривал, что «внутреннее управление Абхазией принадлежит Абхазскому совету», а 1-й — что «только национальное собрание Абхазии окончательно определяет политическое устройство и судьбу ее».

Но вслед за сим, грузинское правительство дважды разгоняет национальный совет (август и октябрь) и, заключив часть членов его в Метехский замок, лишив права выборов русское и армянское население, как не приемлющее «грузинского подданства», к осени создает вполне покорное и совершенно безличное учреждение, состоящее на 1/4 из абхазцев и на 3/4 из грузин и возглавляемое президиумом с преобладающим составом грузинских социал-демократов. Власть в крае перешла всецело в руки грузинского «чрезвычайного комиссара» и революционных учреждений, заполненных местными грузинами — пришлым элементом в крае, издавна устроившимся на Черноморском побережье в качестве рабочих, торговцев, подрядчиков, духанщиков и т.д. С интересами коренного населения и с его правами хотя бы на внутреннее самоуправление грузинская власть перестала считаться вовсе».

§ 11. Подготовка «демократических» выборов

После разгона второго АНС наступил период неприкрытой оккупации Абхазии Грузией. Для утверждения в крае «твердой власти» правительство ГДР назначило чрезвычайным комиссаром в Абхазии В. Чхиквишвили.

Несколько раньше сюда в качестве «политического» представителя» правительства Грузии был направлен И. Рамишвили, которому местные власти обязаны были «оказывать всякую поддержку и исполнять его указания». С октября 1918 по март 1919 г. все гражданское управление Абхазией осуществлялось прямым вмешательством Грузинской республики. «Договор» от 11 июня утерял даже чисто формальное зна-

308

чение. Вся страна находилась под чуждым управлением. Чрезвычайный комиссар В. Чхиквишвили опирался на вооруженную силу Грузии и на подчиненных ему комиссаров уездов.

В условиях оккупации грузинское правительство приступило к выборам третьего АНС на «демократических» началах. Председателем избирательной комиссии стал (как и ее

члены) свой человек, представитель правящей меньшевистской партии Грузии В. Шервашидзе, однако вся ее работа направлялась из Тифлиса через В. Чиквишвили и И. Рамишвили. 17 декабря 1918 г. в парламенте Грузии с докладом о положении в Абхазии и с проектом о выборах в АНС выступил министр ВД Ной Рамишвили. Он, в частности, признал, что там до сих пор действовал только правительственный меч. Но военные действия, продолжал он, всегда сопровождаются притеснением мирного населения, поэтому в Абхазии слышны голоса недовольства. Министр ВД предлагал немедленно приступить к широким положительным действиям и срочно создать новый Народный Совет. Проект о выборах был утвержден парламентом Грузии 27 декабря 1918 года. Новый АНС должен был избираться всеми жителями Абхазии без различия подданства, в то время, как в самой Грузии значительная часть населения была лишена избирательных прав. Поправки, внесенные в проект о выборах и относившиеся к Абхазии, характеризовались вполне определенной направленностью. Так, одна из них гласила: депутатами АНС могут быть избраны подданные Грузии, не проживающие в Абхазии, и те, кто получил право на жительство в Абхазии и после 19 июля 1914 года. Таким образом, все было сделано для того, чтобы в новый состав АНС прошли такие депутаты, как Исидор Рамишвили, Лев Тумаркин (пристроился на службе у грузинских меньшевиков и делавший все, что было угодно Тифлису) и многие другие, которые никак не были связаны с Абхазией, но по существу управляли Абхазией после проведения столь «демократических» выборов.

Предвыборную агитацию в Абхазии вела почти исключительно правящая социал-демократическая партия и агенты грузинского правительства. Арестованные же депутаты-абхазы находились в заключении весь период выработки положения о выборах в АНС. И только незадолго до выборов они были освобождены по требованию командующего союзными войсками английского генерала Томсона (Германия к этому времени потерпела поражение в войне, а ее войска покинули Грузию), который обратился 5 декабря 1918 г. к правительству Грузии по поводу арестованных абхазов. На следующий день, 6 декабря, состоялась беседа между английским полковником Стоксом и представителями Грузии Алшибая и полковником Марганадзе. В архиве Гарвардского университета (США) сохранилась стенограмма этой встречи. Вот фрагмент из нее:

«Стокс: — Где они у Вас находятся?»

309

Алшибая: — В Тифлисе, в Метехском замке — это тюрьма для политических.

Стокс: — Зачем такие суровости?

Алшибая: — Г-н полковник, они обвиняются в государственной измене. Правительство не могло не отнестись к ним со всей строгостью закона. Из числа арестованных один был причастен к большевистскому движению, другой — из числа тех абхазцев-туркофилов, которые 4 месяца тому назад хотели организовать высадку турецкого десанта в Абхазии.

Стокс: — Вы томите в тюрьме абхазцев, не представляя обвинения, мы этого допустить не можем.

Алшибая: — С Абхазией у нас наилучшие отношения. Вам это может подтвердить полковник Марганадзе — наш военный представитель при дипломатическом представительстве.

Марганадзе: — Я — абхаз и служу у грузинского правительства. Я должен заверить Вас, что между абхазами и Грузией нет неприязненных отношений, Грузия в силу договора с Абхазией предоставила ей полное внутреннее самоуправление. Абхазский Народный Совет ведает всеми внутренними делами Абхазии. Только отдельные личности могут идти против грузинского правительства, а не абхазский народ.

Алшибая: — Вы заступаетесь за лиц, которые недостойны Вашего заступничества.

Положение заключенных абхазцев должно волновать Абхазский Народный Совет (*но он*

был разогнан еще в октябре 1918 г. — Ред.), больше, чем кого бы то ни было, но Абхазский Народный Совет не сделал никакого заявления в защиту арестованных — это потому, что они не заслужили заступничества.

Стокс: — Я нашел бы нужным освободить их из тюрьмы, но держать их в Тифлисе, пока наш представитель не приедет и не разберет вопроса».

Это поразительный документ лицемерия и коварства правительства Грузии, которое представило абхазом полковника Марганадзе в надежде, что слова «абхаза» произведут нужное впечатление на английского офицера. Правительство шло на любой подлог, лишь бы удержать Абхазию в руках.

В отличие от немцев, англичане особо не церемонились с грузинскими меньшевиками и сразу же предъявили руководству республики жесткие требования. «Первый англичанин, — вспоминал Н. Жордания, — который явился ко мне от имени английского командования был генерал Брайтфорд. Генерал прибыл на заседание правительства. Он вошел к нам как фельдфебель, грубый и невоспитанный, появился как властелин. Между нами произошла стычка. Он с угрозой нам объявил: «Вы здесь долго не будете господствовать!» — и ушел».

По поводу проведения «демократических» выборов в Абхазии Михаил Гарнава в газете «Социал-демократ» (Тифлис) писал в 1919

310

году: «Предвыборную агитацию вела только правительственная партия Грузии с чрезмерным усердием и остервенением, переходившим подчас в нарушение правил выборного производства формально и по существу. Другим партиям всячески ограничивалась возможность агитирования за своих кандидатов». В результате февральских выборов в третьем АНС оказалось 40 депутатов, из которых 27 открыто выражали интересы правительства Грузии.

§ 12. Генерал Деникин и британское командование об абхазском вопросе

В начале 1919 г. Добровольческая армия начала наступление в районе Гагры с целью отбросить грузинские войска за р. Бзыбь и объявить Сухумский округ (Абхазию) нейтральной территорией. В это же время представители абхазского народа вели активные переговоры с генералом А.И. Деникиным. Так, в абхазской газете «Апсны» (1919 г.) сообщалось, что Александр Шервашидзе (Чачба) «вручил письмо Деникину», в котором говорилось, что, «начиная с января месяца, абхазцы несколько раз просили его, чтобы он помог вывести из Абхазии грузинские войска, которые всячески притесняют абхазцев». В подобном духе было выдержано и письмо известного в народе Алексея Титовича Хасая, которое он лично вручил Деникину. «Среди народов Кавказа абхазцы относятся к тем, — писал Хасая, — которые сердечно преданы «Добровольческой Армии» и России. И мы не видим другого, кроме Тебя, у кого бы мы не просили помощь для освобождения нашей Абхазии от захвативших ее чужаков. От Тебя и Твоей армии, с надеждой смотрящая на вас Абхазия — ждем избавления от грабежей и разгромов. Если бы мы получили от Тебя немного помощи, то могли бы защититься, чтобы сбросить с себя нависшее над нами насилие чужой нации».

Положение в Абхазии оказалось в центре внимания союзного командования, которое потребовало от грузинского правительства изменить свою политику в отношении захваченного им Сухумского округа. Так, 23 февраля 1919 г. в беседе с английским генералом Уоккером Ной Жордания обещал предоставить Абхазии широкую автономию. В своем специальном послании генерал Деникин 1 февраля 1919 г. сообщал английским генералам Форестье, Уоккеру и Мильну: «Ко мне обратились официальные представители

абхазского народа с нижеследующим прошением, подписанным членами народного совета:

«Абхазский народ составляет главную часть населения Сухумского округа, лежащего на берегу Черного моря между реками Бзыбь и Ингур. Он был вынужден просить помощи у грузин против большевиков. Воспользовавшись этим, грузины ввели в Сухумский округ свои вой-

311

ска, поставили свою администрацию и, сообразно обычным своим приемам, начали вмешиваться во внутренние дела и повели самое беспощадное гонение против выдающихся и влиятельных политических деятелей абхазского народа.

15 августа 1918 г. грузины силой разогнали абхазский национальный совет и произвели многочисленные аресты почетных стариков.

В новый совет были допущены только грузинские подданные и были исключены все абхазцы, армяне, русские и другие, не пожелавшие себя признать подданными Грузии. Эти меры вызвали крайнее озлобление населения против грузин и вызвали резкую оппозицию в совете.

9 октября совет был вторично разогнан, и самые уважаемые деятели были арестованы и отправлены в Тифлис в Метехскую тюрьму.

Ныне Грузия объявляет новые выборы в совет и проводит их под давлением вооруженной силы. Но абхазские представители категорически заявляют, что никакого участия в выборах по грузинской указке они не примут и категорически отказываются признать за Грузией право распоряжаться их судьбой.

Поэтому абхазские представители просят меня, во первых, приостановить выборы в совет под влиянием грузинских властей и, во-вторых, предложить союзному командованию о немедленном выводе грузинских войск из Абхазии, дабы избавить абхазский народ от насилий, могущих вызвать кровавую смуту, и дать ему возможность приступить к мирной работе».

Генерал Деникин требовал: 1) немедленно объявить Сухумский округ (Абхазию) нейтральным; 2) отвести грузинские войска за р. Ингур; 3) удалить из Абхазии грузинскую администрацию; 4) «возложить поддержание порядка на абхазские власти, свободно ими самими выбранные».

Необходимо отметить, что Деникин преследовал в Абхазии прежде всего стратегические интересы, однако объективно его решительная позиция в абхазском вопросе умерила имперские амбиции ГДР.

Положение, которое сложилось в крае после 1917 г., довольно точно обрисовал С. Данилов в своей работе «Трагедия абхазского народа» (Мюнхен, 1951). Он писал: «Февральская революция была встречена почти всеми народностями Кавказа весьма сочувственно, даже радостно. Жизнь в Абхазии летом 1917 года протекала без каких-либо заметных изменений, выступления же коммунистических агитаторов сочувствия или интереса среди абхазцев не вызывали. Даже наиболее деятельные и энергичные абхазские коммунисты, как студент Е. Эшба, Н. Лакоба, М. Лакоба, М. Цагурия, К. Инал-ипа, не могли найти путей к сердцам абхазцев, несмотря на проявленную ими пропагандистскую активность. Народ, веками живший своим собственным укладом, столь богатыми обычаями и традициями («адат»), не поддавался на заманчивые пропагандистские лозунги. Несомненно, известную роль в отталкивании абхазского народа от этих лозунгов сыграли бесчинства

312

матросов Черноморского флота (при посещении ими портов и прибрежных городов

Абхазии), считавшихся коммунистами... В мае 1918 года Закавказский Сейм распался и Грузия была объявлена независимым государством (26 мая); после переговоров с представителями абхазского народа Абхазия получила автономию. Был создан Абхазский Национальный (*Народный*. — *Ред.*) Совет, пожелавший взять управление страной в свои руки, но с первых же дней своей деятельности он натолкнулся на серьезные препятствия в своих начинаниях со стороны грузинских властей, руководимых социал — демократами. Представители Грузинской Демократической республики на местах мало считались с настроениями и обычаями иных народов... В Абхазии, в частности, они проводили политику, не отвечающую интересам абхазского народа. На всех административных должностях на территории Абхазии сидели грузины, грузины же руководили всеми государственными организациями. В земельном вопросе были глубокие разногласия между Абхазским Национальным Советом и представителями Грузии. Антагонизм между ними углублялся все больше и обещал перейти в открытое выступление против власти. Наконец, абхазцы не выдержали и послали своих представителей к командованию Добровольческой армии с просьбой помочь освободиться от новых завоевателей. Немало абхазцев, офицеров и всадников, тайком ушли из Абхазии и вступили в ряды Добровольческой армии ген. Деникина, успешно действовавшей на Северном Кавказе и юге России. Узнав об этом, грузинские военные власти... разогнали Абхазский Национальный Совет, объявив его распущенным. Политическое и административное руководство Абхазии было арестовано. Со времени управления страной грузинскими властями экономическое положение Абхазии стало заметно ухудшаться».

§ 13. Третий АНС, «автономия» Абхазии и отношение англичан к февральским выборам

Грузинское правительство, опасаясь, что Деникин при поддержке англичан добьется нейтрализации Сухумского округа, в срочном порядке организовало «демократические выборы». С 18 по 20 марта 1919 г. проходили заседания совета, который был переименован в мае в Народный Совет Абхазии (НСА). Вступительное слово на его открытии произнес представитель Грузинской республики в Абхазии Исидор Рамишвили, который заявил: «Мы знаем стремление реакционных групп народа к «независимости», но для этого маленький народ еще не готов и его могут взять в руки и в рабство поработители и из этой петли сам народ не сможет освободиться... Мы не похожи на завоевателей и не земля здешняя нам нужна, мы ищем соратников в борьбе, с которыми мы пойдем вместе к славному великому будущему социализму».

313

На следующий день в местном органе сухумских меньшевиков — газете «Наше слово» была дана поправка к выступлению И.Рамишвили: «Стремление абхазского народа к независимому существованию вполне естественно. Но этот маленький народ еще для этого не готов, и под именем независимости разные поработители на его шею накинут такую петлю, из которой освободиться ему будет стоить многих усилий. Когда же Абхазия почувствует силу к самостоятельному существованию, тогда наша помощь к осуществлению этого шага за ней обеспечена».

На открытии третьего АНС от имени различных фракций и групп выступили депутаты: Л.М. Тумаркин (социал-демократ), П.Л. Геловани (социал-федералист), С.Я. Чанба (независимец), Р.И. Какуба (независимая крестьянская группа), М.Л. Григолия (социалист-революционер), Н.К. Тавдгиридзе (национал-демократ).

В своем выступлении 18 марта 1919 г. Самсон Чанба говорил: «Грузинские социалисты, когда они жили в России, шли по пути интернационализма, но, вернувшись к себе, в Грузию, решили создать свое государство, свернули с истинного пути

интернационализма, перейдя на сторону так называемых социал-патриотов и проявляя при этом заботу лишь о своем народе.

Сейчас грузины заняты вопросами своего государственного устройства. Все партии Грузии (кроме одной-двух), включая национал-демократическую партию, объединились в дружеский союз и сообща, рука об руку работают над созданием государственной власти. Государство, как известно, не может существовать без территории и людских ресурсов. Поэтому грузины стараются раздвинуть, расширить границы своей страны. И маленькая Абхазия для этого лакомый кусок.

В наше время трудно стало захватить кого-либо насильственным путем, если для этого не подыскать повод, хитросплетенный подход. И вот перед нами маячит выдвинутый великой революцией вопрос о самоопределении народов, но в перелицованном виде. И теперь мы, народ Абхазии, самоуправляемся. Но так ли это на самом деле? Внешне как будто так, но, если взглянуть глубже, наше самоуправление находится не в наших руках, ибо другие, вырвав его из наших рук, используют его в своих интересах.

Разогнав состав Абхазского Совета (*в октябре 1918 г. — Ред.*), отняли у нас власть. Затем послали в районы Абхазии уйму агитаторов, чтобы подобрать нужных, послушных им людей в Совет, дабы их устами провозгласить давно вынашиваемую цель — присоединить Абхазию к Грузии. Как воочию убеждаемся, им осталось не так уж много, чтобы осуществить эту свою цель.

Мы не против самоопределения грузин и их республики, больше того, мы это приветствуем. А вместе с тем мы также уважаем себя. Какие бы сладкозвучные слова они не произносили, сквозь них просвечивает их замысел - держать Абхазию на прицеле» («Апсны», 1919, 5 апреля).

314

Абхазы, представлявшие в основном «независимцев», составляли меньшинство (8 депутатов) в третьем АНС, большинство же депутатов придерживалось грузинской ориентации.

Давление Добровольческой армии, оказанное через британское командование, безусловно, вынудило Грузинскую республику через большинство своих ставленников в АНС принять 20 марта 1919 г. ни к чему не обязывающий «Акт об автономии Абхазии».

Правительство Грузии, встревоженное сочинским конфликтом с Добровольческой армией, боялось потерять Абхазию. Тем более, что начальник «Особого совещания» генерал А.С. Лукомский, как и Деникин, придерживался следующего мнения: «Лучшим же выходом из создавшегося положения, как об этом и сообщалось английскому командованию, было бы преобразование из Сухумского округа, населенного главным образом абхазским народом и на владение коим Грузия не имела никаких прав, нейтральной зоны. Это разрешило бы все недоразумения, а крикливое, но бессильное грузинское правительство, конечно, покорилося бы этому решению».

Сам по себе «Акт об автономии Абхазии» содержал всего два пункта.

«Первый Абхазский Народный Совет, — говорилось в нем, — избранный на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права, на заседании своем от 20 марта 1919 г. от имени народов Абхазии постановил: 1) Абхазия входит в состав Демократической республики Грузия, как ее автономная единица, о чем поставить в известность правительство республики Грузия и ее Учредительное Собрание; 2) для составления конституции автономной Абхазии и определения взаимоотношений между центральной и автономной властью избирается смешанная комиссия в равном числе членов от Учредительного собрания Грузии и Абхазского Народного Совета и выработанные ею положения по принятию их Учредительным собранием Грузии и Абхазским Народным Советом должны быть внесены в Конституцию Демократической

республики Грузии».

Акт тогда же был принят парламентом Грузии. Однако по сути он так и остался на бумаге, а три различных проекта Конституции Абхазии не были одобрены в силу разногласий между АНС и грузинским правительством.

Председателем третьего АНС стал меньшевик Арзакан Эмухвари, а в мае Совет вновь возглавил Варлам Шервашидзе. Эмухвари тогда же пересел в кресло председателя комиссариата Абхазии (правительства). После формального принятия Акта, АНС предстал в виде законодательного органа, а комиссариат — исполнительного. Однако вся эта игра в «автономию» оказалась иллюзией самоуправления. Комиссариат, например, был так укомплектован и сконструирован, что не мог вести самостоятельную работу в Абхазии. Во главе комиссариата, по словам Мих. Тарнава, стоял «известный меньшевик, князь Арзакан (Дмитрий) Эмухвари — безвольный, бездарный и трусливый человек».

315

Тогда же, весной, у англичан и генерала Деникина возникли большие сомнения по поводу «демократичности» февральских выборов в Абхазии. Это нашло свое отражение и в протоколе совещания (Тифлис, 23—24 мая 1919 г.) представителей грузинского правительства и Добровольческой армии при посредничестве английских генералов Бриггса и Бича.

И. Рамишвили заявил тогда: «Демократические принципы, о которых вы говорили, генерал, являются только тем, чем руководствуется Грузинское Правительство и что лежит в основе во всех его действиях. Наше продвижение в Сухумском округе имело целью борьбу с большевиками. Население этого округа равно 200 тысячам, из коих большинство оставляют абхазцы и грузины. Это население выявило свою волю в выборах Народного Совета, доказавших, что оно желает получить автономное управление в пределах независимой Грузии...».

Генерал Бриггс резонно заметил: «Раз большинство населения Сухумского округа составляют грузины, то вы не должны опасаться, если Союзная Комиссия произведет расследование. Если Комиссия выяснит, что население будет за Грузию, то Деникин не будет противиться этому».

Бриггс также заявил Е. Гегечкори: «Абхазцы недовольны грузинским управлением и даже заявляют, что если им дадут оружие, то они сами очистят округ от грузинских войск.

Грузины поступают там хуже большевиков: отнимают дома, земли, производят социализацию и национализацию имущества». Кроме того, английский генерал отметил: «Что касается Сухумского округа, то из других источников я слышал, что Желание воссоединиться с Грузией не есть выражение воли населения. Если абхазы на Русском народном собрании заявят о своем желании быть с Грузией, то в настоящее время торжества демократических принципов эта воля народа должна быть удовлетворена, и Деникин, настроенный демократически, не будет против этого. Сейчас же Деникин хочет обеспечить свой тыл и согласен, чтобы Сухумский округ был нейтральной зоной, но он не будет разговаривать до тех пор, пока грузинские войска не отойдут за Бзыбь».

Таким образом, генерал Деникин не признавал Абхазию в составе Грузии.

На следующий день, 24 мая, Ной Жордания в беседе с английским генералом Бичем посетовал на генерала Бриггса: «Мне приходится впервые слышать подобные речи от английских генералов». Генерал Бич неожиданно бросил: «Мы хотим иметь британского офицера в Сухуме. Вы не очень протестуете против этого?»

С отчетом об этих переговорах в мае на заседании Народного Совета в Сухуме (6 июня 1919 г.) выступил председатель комиссариата Абхазии А. Эмухвари. Депутат Д. Алания задал ему вопрос: «Территория р. Бзыбь — это территория Абхазии. Было ли на это указано во время переговоров?» Эмухвари ответил: «Конечно, но представители

Деникина отвечали нам, что если бы у абхазцев было оружие, они сами бы свергнули грузинскую власть. Представители Грузии указали на то, что такие сведения идут от лиц с уголовным прошлым (*имелись в виду депутаты АНС и сам Алания, арестованные в октябре 1918 г. по политическим мотивам. — Ред.*), что в Абхазии есть Народный Совет, избранный на началах свободного избирательного права, и предъявили уполномоченным Деникина телеграмму Совета (*большинство в нем тогда доставляли сторонники грузинского правительства — Ред.*) с просьбой об очищении Абхазии от войск Добровольческой армии».

В тот же день, 6 июня 1919 г., депутат И. Маргания по поводу сложившееся обстановки заявил: «Многим из вас известно, что бывший Чрезвычайный Комиссар Чхиквишвили посылал телеграмму, что он застал Абхазию в объятиях анархии. Я заявляю, что само Грузинское правительство вызывает усиление анархии и теперь не только страна в объятиях анархии, но и сами комиссары (*намек на А. Эмухвари. — Ред.*) в объятиях анархии».

Вскоре появилось и заявление от группы 14 депутатов Народного Совета (И. Маргания, Д. Алания, М. Тарнава, М. Цагурия) от 29 сентября 1919 года. В нем говорилось: «Переходя к деятельности бывшего Чрезвычайного Комиссара гражданина Чхиквишвили, назначенного Грузинским правительством после разгона Совета для управления Абхазией, мы не можем обойти молчанием этого знаменательного периода. Подобно генералу Мазниеву, он организовал отряд из отбросов... Убытки, причиненные этим отрядом, выразились в миллионах. Период Чрезвычайного Комиссара г. Чхиквишвили совпал также с выборами в Абхазский Народный Совет, и надо отдать справедливость г. Чхиквишвили, что он блестяще выполнил свою задачу, проведя в Совет по преимуществу представителей неабхазского населения, совершенно не связанных ни в какой степени с интересами края».

§ 14. Борьба вокруг конституции Абхазии

После выборов в третьем АНС началась борьба по национально-политическим вопросам и произошла перегруппировка сил. Депутаты разбились на два лагеря: в одном сгруппировались почти все абхазы во главе с «независимцами», находившиеся в оппозиции (здесь были и вышедшие осенью 1919 г. из фракции меньшевиков А. Чукбар, Мих. Тарнава, Дм. Дзкуя, К. Барциц и др.) к грузинскому правительству, в другом — сторонники Тифлиса.

Почти никто из абхазов в этот период (за исключением Арзакана Эмухвари, о котором С. Басария писал: «Народ его не видел и видеть не хотел») не соглашался сотрудничать с властями. Несмотря на просьбы и даже угрозы меньшевиков, авторитетный в народе учитель А.М.Чо-

чуа, например, отказывался выдвинуть свою кандидатуру в депутаты Учредительного собрания Грузии.

8 августа 1919 г. в связи с запросом грузинской национал-демократической партии о положении в Абхазии, Учредительное собрание вынуждено было признать: «Реальные интересы грузин и абхазцев требуют немедленной смены односторонней и крайней политики нашего правительства в Абхазии, которая неприемлема для большинства абхазского населения».

О третьем Народном Совете «независимец» М. Цагурия говорил: «Совет изжил себя,

оказался нежизнеспособным органом... Разве мы не говорили, что Совет нужен был центру (*Тифлису. — Ред.*) как фиговый лист, чтобы показать, что существует автономия.» Осенью 1919 г. депутат М. Тарнава в тифлисской газете «Социал-демократ» отмечал: Абхазия «лишена всякой самостоятельности, и фиктивные органы местной «автономной» власти — народный совет и комиссариат Абхазии не могут ни в чем проявить самостоятельность. Их можно считать излишними, ибо ничего не остается делать им. Если их упразднить, то получается нормальное положение в Абхазии, как в стране, оккупированной».

Далее он писал: «Ненормальность положения создается чрезмерным стремлением центрального грузинского правительства к захвату фактической власти в Абхазии и неправильной политикой его агентов на месте. Вся полнота власти в Абхазии находится в руках этих агентов. В городах созданы военные комендатуры, в центре — окружное военное управление под названием штаба обороны во главе с полковником Тухарели, в уездах оперируют войсковые части по своему усмотрению, заменяя администрацию, словом, все военно-административное управление страной находится в руках военных агентов грузинского правительства. Все учреждения по всем отраслям народной жизни, не исключая и учреждений местного значения, инструктируются и контролируются центральным правительством (*из Тифлиса. — Ред.*) и в целом ряде их проводится насильственно механическим путем грузинская национализация. Такое положение вещей является результатом агрессивной политики правящих кругов Грузии...» (Социал-демократ, 1919 г., 20 октября, № 87).

Свое негодование я лшзи с оккупационными действиями в Абхазии выразили в заявлении грузинскому правительству от 29 сентября 1919 г. четырнадцать депутатов Народного Совета. Однако, несмотря на протесты, грубое давление продолжалось. Для поддержания политики центра в Абхазии в Сухум приезжал министр ВД Грузии Ной Рамишвили. Так, на заседании Народного Совета 6 февраля 1920 г., в один из самых беспокойных моментов, когда абхазская оппозиция боролась за действительное самоуправление и за принятие конституции, он выступил с угрожающей речью. «Все это окружение и давление, — отмечал М. Тарнава, — не давали органам местного автономного само-

318

управления провести надлежащую работу. При таком положении оставалась фактически существовать прежняя оккупация, которая и была до III Абхазского Народного Совета и Комиссариата Абхазии. Последние нужны были только как ширма и форма, под прикрытием которых проводились бы в Абхазии все принципы грузинской меньшевистской государственности и, более того, использовались бы для этого и сами местные органы автономного самоуправления».

Против такой политики выступала оппозиция Народного Совета. Недовольство по поводу затянувшегося принятия конституции Абхазии в 1920—1921 гг. стали выражать даже такие деятели, как Варлам Шервашидзе, Василий Гурджуа и др. Так, в одной из подробных «записок» на имя председателя грузинского правительства делегация Народного Совета под председательством В. Шервашидзе (члены делегации: И. Пашалиди, А. Убирия, В. Гурджуа, Д. Захаров, М. Тарнава, М. Бериулава, Д. Алания, М. Цагурия) в начале ноября 1920 г. заявила в Тифлисе: «Еще при существовании Особого Закавказского Комитета 9-го февраля 1918 г. Абхазия и Грузия заключили договор (*соглашение. — Ред.*), в основных чертах определяющий их взаимоотношения как Союз двух государственных образований... Взаимоотношения эти были сформулированы и в дальнейшем соглашении между Абхазией и уже правительством Республики Грузии в договоре от 8-го июня 1918 г. В 1919 г. 20 марта собирается Народный Совет Абхазии... Незыблемость автономии Абхазии подтверждена... Таковы основания, которые укрепляли в течение почти трех лет уверенность народа в неоспоримости автономии для Абхазии.

Народный Совет Абхазии, исходя из вышеизложенных договоров, актов и правительственных заверений, неоднократно отправлял делегации в Учредительное собрание для окончательного оформления взаимоотношений Грузии и Абхазии, причем в подготовительных работах в Народном Совете принимали участие Чрезвычайно уполномоченные республики Грузии. Однако эти делегации не достигли желаемого результата.

Все заверения правительства о незыблемости автономии на практике далеко расходятся с действительностью. По существу, начиная с 1918г., правительство республики все более и более расширяло область своего вторжения во все сферы жизни Абхазии, весьма часто нарушая даже те ее права, о которых не возникало никакого спора в комиссиях, разрабатывающих проект Конституции автономной Абхазии.

Это противоречие, выражающееся, с одной стороны, в неоднократных заверениях ответственных органов республики о незыблемости автономии, а с другой стороны — во вмешательстве во внутренние дела Абхазии, создало в Абхазии недоверие не только к общественной власти, но и к местному законодательному органу — Народному Совету Абхазии...

Отношения между Грузией и Абхазией до сих пор не оформлены, а следовательно, юридически не обязательны для обеих сторон.

319

Народный Совет Абхазии в лице своей последней делегации обращается к правительству республики Грузии с определенно выраженным желанием получить ясно и точно изложенные документальные ответы по существу акта от 20 марта 1919 г., а также настаивает на необходимости немедленного образования смешанной в равном числе от Народного Совета и Учредительного Собрания комиссии для рассмотрения проекта Конституции Абхазии, каковой проект в спешном порядке должен быть утвержден Учредительным Собранием.

Около трех лет народ Абхазии ждет этой Конституции...»

Делегация Народного Совета прибыла в Тифлис 6 ноября для рассмотрения проекта конституции Абхазии в смешанной комиссии на паритетных началах совместно с представителями Учредительного собрания Грузии. Однако правительство категорически отказалось совместно с делегацией Совета рассматривать и принимать в Учредительном собрании и Народном Совете будущую конституцию Абхазии. Тем самым был грубо нарушен пункт 2-й Акта от 20 марта 1919 года.

В связи с этим члены конституционной делегации Совета сделали 5 декабря 1920 г. свое последнее заявление, в котором говорилось: «Ввиду такого коренного расхождения взглядов Народного Совета Абхазии и центральной власти по вопросу о порядке разработки и принятия Конституции Абхазии делегация выезжает обратно».

Несмотря на протесты, малая конституционная комиссия 29 декабря 1920 г. разработала в Тифлисе проект «Положения об автономном управлении Абхазией» без участия представителей Народного Совета. Вместе с тем на заседании Совета, которое состоялось 4 января 1921 г. под председательством В. Шервашидзе, был заслушан и одобрен доклад конституционной делегации, которая выразила в Тифлисе свой протест Президиуму Учредительного собрания в связи с ущемлением законодательных прав Народного Совета при разработке и принятии конституции Абхазии. «До сих пор Народный Совет всеми мерами старался не допустить обострения трений, — заявил 4 января В. Шервашидзе, — считал своей основной задачей организацию государственной власти здесь, на месте. Но время шло, уже три делегации командировались Народным Советом по данному вопросу, а автономия Абхазии до сих пор не оформлена».

Только в дни свержения правительства Грузинской республики Учредительное собрание 21 февраля 1921 г. наряду с конституцией Грузии утвердило «Положение» об автономии

Абхазии. Однако это столь запоздалое решение уже не имело никакого значения и не вступило в силу. Кроме того, оно противоречило Акту от 20 марта 1919 года, признанному тогда и Учредительным собранием. А еще весной 1920 г. абхазский народ бойкотировал выборы в Учредительное собрание Грузии, которое тем самым было лишено юридических оснований на оформление положения о так называемой «автономии» Абхазии. 6 мая 1920 г. газета «Наше слово» констатировала: «Партий-

320

ная (*меньшевисткая*. — *Ред.*) среда живет под тяжелым впечатлением разобщения с абхазской интеллигенцией, явившегося в результате непринятия абхазским населением участия в выборах в Учредительное собрание».

§ 15. О национальной политике Грузии

В период 1918—1921 гг. правительство Грузии проводило откровенно реакционную политику в области межнациональных отношений. Генерал А.С. Лукомский отмечал: «После очищения грузинскими властями Сочинского округа недоразумения продолжались из-за отношения грузинских властей к армянскому и абхазскому населению в соседнем Сухумском округе». По этому вопросу генерал А.И. Деникин обратился 26 февраля 1919 г. к начальнику британской военной миссии генералу Бриггсу: «Ко мне обратились официальные представители армянского национального союза Сочинского округа с просьбой защитить армянское население Сухумского округа, в частности селения Гудауты, от насилия грузинских войск. По очищении грузинскими войсками Сочинского округа грузинские военные власти наложили на армянские селения Гудаутского участка Сухумского округа контрибуцию в размере 1000 пудов кукурузы, сена и фасоли с каждого селения. Жители указанных селений, не имея продуктов, исполнить поставленные им грузинами требования не имели возможности. Тогда грузинские войска, окружив селения, 10 февраля начали расстреливать артиллерией и пулеметным огнем мирное население. Вышеизложенное заявление армянского национального союза Сочинского округа лишь подтверждает донесения подчиненных мне войсковых начальников о постоянно слышной артиллерийской и пулеметной стрельбе в тылу расположения грузинских войск за р. Бзыбь. Прошу Ваше Превосходительство довести до сведения высшего британского командования в Закавказье мой протест по поводу чинимого насилия над беззащитным армянским населением и просьбу энергичного давления на грузинское правительство для прекращения зверств».

С жалобой в Народный Совет 21 января 1920 г. обратились официальные представители армянской общины Гагринского уезда, сообщившие о грабежах, насилиях и убийствах. Грузинские военные, писали они, «постоянно беспокоят нас — крестьян: по ночам нападают на наших мирных жителей и, угрожая расстрелять, требуют деньги, получают несколько тысяч рублей (каждый раз) и уходят, а в противном случае убивают наших братьев (было несколько случаев). В наших селениях солдаты почти постоянно стреляют из оружия, то убивают быка, обещают вознаграждение, но ничего не дают, то требуют съестные припасы — хлеб, масло, молоко, кислое молоко, яйца и т.д. Обращение и солдат, и офицеров вообще глубоко презрительно-

обидное к нам, армянам, и угрожающее... Так дальше жить мы не можем».

В результате такой политики тысячи армянских и греческих крестьян покидали Абхазию. Минуя Народный Совет, правительство Грузии приступило в 1920 г. к заселению

Гагринского и Гумистинского уездов выходцами из Западной Грузии. 10 сентября 1920 г. в Народный Совет Абхазии поступил запрос его депутатов М. Тарнава, К. Барциц, С. Чанба, Д. Алания, в котором говорилось: «Известно ли Комиссариату Абхазии (*А. Эмухвари. — Ред.*), что в данный момент происходит массовое заселение выходцами из Грузии в то время, как коренным жителям отказывается в наделении землею. И, если известно, то как на это реагирует Комиссариат?»

Для ревизии дел комиссариата была создана комиссия во главе с В. Шервашидзе, обнаружившая папку переселенческого отдела №18.

Бесцеремонно правительство вело себя и в других вопросах. Совершенно не считаясь со спецификой Абхазии, где большинство говорило (и говорит) на русском языке, грузинские меньшевики в целях осуществления программы «национализации» (грузинизации) края навязывало этой стране грузинский язык. На своем заседании от 25 июля 1918г. депутаты АНС постановили: «...Согласно договору Грузия не может вмешиваться во внутреннюю нашу жизнь, а потому дело Совета решить вопрос о национализации — отвергнуть приказ Грузинского правительства и ввиду интернациональности нашего края оставить государственным языком русский».

Тогда же В. Шервашидзе выразил протест в связи с «национализацией» правительственных учреждений в Абхазии и замены русского языка на грузинский. Обязательное обучение на грузинском языке навязывалось школам. Все это вызывало отток русского, в основном городского населения из Абхазии. С критикой правительства в этом вопросе 2 августа 1919 г. в Учредительном собрании Грузии выступил эсер Лео Шенгелая (писатель Л. Киачели). Он, в частности, напомнил: «Некоторые забывают абхазскую действительность, которая заключается в том, что большинство населения говорит на русском языке, и это происходит не только в самой Абхазии, но и в Самурзакано, где большинство населения составляют мингрелы. И поэтому проведение национализации одним наскоком, по нашему мнению, нанесет серьезный ущерб нам». Деятельность Грузинской республики в Абхазии не находила широкой поддержки и среди местного грузинского (в основном мегрельского) населения.

Недовольство вызывало усиление репрессий. Так, с января 1920 г. в крае без ведома Народного Совета и комиссариата был введен прямым распоряжением из Тифлиса «военно-чрезвычайный суд», который казнил за несколько месяцев 20 человек и предал суду 129. В сентябре

1920 г. на заседании совета М.Тарнава отметил: «Суд введен в Абхазии

322

не теми органами, кому принадлежит это право... Здесь нарушены права автономии». По поводу сложившейся общей ситуации депутаты Барциц и Алания в мае 1920 г. заявили: «Автономии нет...» В феврале на съезде абхазской интеллигенции в Сухуме депутат Д.Алания сказал о правительстве Грузии: «Они говорили, что они не империалисты, что их не нужно бояться...»

В том же году в Англии вышла в свет книга: «В деникинской России», автор которой Бехофер писал: «Свободное и независимое социал-демократическое государство Грузии всегда останется в моей памяти как классический пример империалистической малой национальности и по отношению к захватам территорий вне своих пределов, и по отношению к бюрократической тирании внутри государства. Шовинизм его превосходит всякие пределы».

§ 16. Положение в Абхазии к 1921 г. и политическая оценка режима Грузинской республики

Период оккупации Абхазии Грузинской республикой был связан с деятельностью второго и третьего АНС и завершился в марте 1921 года. О политических и экономических последствиях меньшевистского правления в Абхазии писатель И. Бабель в 1922 г. писал: «А меньшевики, эти роковые мужчины, разломали все вдребезги. Поистине, в этом феерическом и плодородящем саду, который называется Абхазией, научаешься с особой силой ненавидеть эту разновидность вялых мокриц, которые наследили здесь всеми проявлениями своего творческого гения. За два года (*за три*. — *Ред.*) своего владычества они успели разрушить все жизненные учреждения города, отдали лесные богатства на разграбление иностранным акулам и объявлением табачной монополии добились вконец нерв страны».

Борьбу за политическую самостоятельность, государственную независимость абхазского народа начали не представители большевистской партии, а созданный 8 ноября 1917 г. Абхазский Народный Совет — орган демократической власти, организационно связанный с Союзом объединенных горцев Кавказа и Юго-Восточным Союзом.

События того времени необходимо рассматривать в контексте гражданской войны. До недавнего времени историки акцентировали внимание лишь на деятельности «Абхазской Коммуны» весны 1918 года (данное название принадлежит ученым, а не Военно-революционному комитету), принижая при этом роль первого АНС.

Вместе с тем войска только что провозглашенной Грузинской республики (26 мая 1918 г.) в течение почти трех лет (со второй половины июня 1918 г.) оккупировали территорию Абхазии, нарушив «соглашение» и «договор» с АНС. Правительство Грузии вооруженной силой дважды (15 августа и 9—10 октября 1918 г.) разгоняло неугодный сос-

323

тав законного органа власти — Абхазский Народный Совет, — выступавший за политическое самоопределение абхазского народа. Именно поэтому договор между Советской Россией и Грузией от 7 мая 1920 г. не может распространяться на Абхазию, так как ее территория еще с лета 1918 г., т.е. за два года до подписания договора, была аннексирована Грузинской республикой в результате военного вмешательства (интервенции).

Агрессивная шовинистическая политика правительства Грузии вызывала крайнее недовольство абхазского, русского, армянского, греческого, значительной части грузинского народов, что и облегчило установление Советской власти в крае 4 марта 1921 года. Утверждение новой власти воспринималось народами Абхазии как избавление от репрессий и вооруженного вмешательства Грузинской республики.

Политику этого небольшого государства очень верно охарактеризовал известный юрист-международник, видный деятель Грузинской республики З. Авалов (Авалишвили). В своей книге «Независимость Грузии в международной политике 1918—1921 гг.», вышедшей в Париже в 1924 г. он, в частности, отмечал: «Правительство Грузии мыслилось ее вождями как демократическое — в отличие от строя советского. На деле Грузия, конечно, вовсе еще не удовлетворяла требованиям представительной демократии. Внешние формы последней прикрывали здесь диктатуру грузинской социал-демократической партии... В начале 1921 года Грузия имела в лице своего правительства и в образе Учредительного Собрания простую креатуру партийной организации... В конце пути правительство Грузии очутилось на столь узеньком карнизе, что сбросить его вниз оказалось возможным простым щелчком. Происходило же это не случайно. Вышедшее из революции правительство Грузии было все же в гораздо большей степени правительством социальной демагогии, чем органом демократической и национальной политики... Грузинская демократия 1918—1921 гг., бывшая формой диктатуры социал-демократии, т.е. марксизма правого крыла, являлась периодом подготовительным к торжеству в Грузии диктатуры советской».

Что касается Абхазии, то здесь сложилась следующая ситуация. Если в 1918 г. идея Советской власти не получила широкой поддержки у ее народов, то к 1921 г. условия общественно-политической жизни коренным образом изменились. Изменилась и тактика большевиков в крае. Учитывая серьезные промахи и ошибки, допущенные в феврале и весной 1918 г., абхазские большевики стали принимать во внимание местные особенности и позаимствовали у разгромленного АНС идею восстановления самостоятельной государственности абхазского народа, поддержанную всем населением Абхазии. И если в 1918 г. большевики провозгласили здесь лишь Советскую власть, то в 1921 г. вслед за установлением (4-го марта) Советской власти они декларировали (31-го марта) и независимость абхазского государства в

324

форме ССР Абхазии, т.е. воплотили в жизнь столь популярный в народе тезис о политическом самоопределении.

Советская власть в крае имела свои особенности и не сопровождалась массовым террором. Она оказалась более гибкой в сравнении с недавними местными органами власти Грузинской республики. На своеобразие Советской власти в Абхазии в первые годы обратил внимание в 1951 г. С. Данилов. «Абхазия объявлялась самостоятельной республикой, — отмечал он. — С этим временем совпало введение советским правительством НЭПа. Пользуясь лозунгом Советской власти «Власть на местах!», ревком Абхазии стал полноправным хозяином страны, предоставив коренному населению известные права и привилегии как в сельском хозяйстве, так и в других областях хозяйственной жизни. Следует признать, что абхазцы-коммунисты свои обещания народу выполнили... С первых же дней советизации почти вся абхазская интеллигенция пошла под знамена Советов, соблазнившись обещаниями абхазских коммунистов относительно самостоятельности страны (что в первый период соответствовало действительности)... Благосостояние жителей Абхазии стало заметно улучшаться, в городах и селах началась стройка новых домов. В этот период Абхазия действительно была маленьким цветущим оазисом среди огромной страны экспериментов, насилия и нищеты. Недаром об Абхазии говорили как о «счастливой Аркадии». Так продолжалось, к сожалению, недолго» (Данилов С. Трагедия абхазского народа. Мюнхен, 1951).

325

Раздел IV

СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

- Глава I. Абхазия в переходный период от капитализма к социализму. Построение основ социалистического общества (1921—1941 гг.)
  - § 1. Восстановление Советской власти в Абхазии.
  - § 2. Восстановление государственности: образование ССР Абхазии.
  - § 3. Формирование органов государственной власти.
  - § 4. Включение Абхазии в состав Грузии на правах автономной республики.
  - § 5. Восстановление народного хозяйства.
  - § 6. Строительство основ социализма.
  - § 7. Последствия культа личности.
  - § 8. О переселенческой политике в Абхазии.
- Глава II. Абхазия в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)
  - § 1. В начале войны и в условиях обороны Кавказа.

- § 2. Сыны Абхазии — герои тыла и фронта.
- § 3. Положение в области культуры.
- Глава III. Абхазия в 1946—1960 гг.
  - § 1. Восстановление народного хозяйства.
  - § 2. Экономика и общественная жизнь республики в 50—60-е годы.
  - § 3. Развитие культуры и науки.
  - § 4. Борьба по преодолению грубых нарушений национальной политики в республике. Преодоление культа личности Сталина.
- Глава IV. Культура Абхазии в советское время
  - § 1. Абхазский язык.
  - § 2. Абхазская литература.
  - § 3. Хореография.
  - § 4. Абхазский театр.
  - § 5. Изобразительное искусство.
  - § 6. Музыкальная культура.

Глава I. АБХАЗИЯ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ОТ КАПИТАЛИЗМА К СОЦИАЛИЗМУ. ПОСТРОЕНИЕ ОСНОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (1921—1941 гг.)

§ 1. Восстановление Советской власти в Абхазии

Учитывая благоприятную внутреннюю и внешнюю обстановку в Абхазии и в целом в Грузии, рост влияния большевиков на массы, Кавбюро ЦК РКП (б) в январе 1921 г. дало установку ЦК КП Грузии и Абхазскому окружному комитету партии на подготовку вооруженного восстания. В Азербайджане (апрель 1920 г.) и Армении (ноябрь 1920 г.) к этому времени Советская власть была уже установлена.

В середине февраля 1921 г. в Сухуме состоялось нелегальное собрание Окружного комитета партии. Были созданы Временный окружной комитет партии и Временный ревком Абхазии. 16 февраля 1921 г. образован Ревком Грузии. Примерно в это же время создается Ревком Абхазии в составе Эшба, Лакоба, Акиртава. В этот период Е. Эшба и Н. Лакоба с группой товарищей еще находились в заграничной командировке в Турции, а Ревкомом фактически руководил Н. Акиртава. Подпольные революционные комитеты по руководству восстанием создаются во всех уездах.

Абхазский повстанческий отряд в сопровождении 274-го полка 31-й дивизии IX Красной Армии под руководством Н. Акиртава выступил против регулярных войск меньшевистского правительства Грузии на линии границы по реке Псоу. От имени Ревкома Абхазии Н. Акиртава обратился к абхазскому народу с воззванием о повсеместном вооруженном восстании.

22 февраля 1921 г. в Сочи вышел первый номер газеты «Голос трудовой Абхазии» под редакцией Н. Акиртава, в котором были опубликована-

326

ны первые обращения Ревкома Абхазии к народу и о помощи в Кавбюро ЦК. В ответ на телеграмму Н. Акиртава Г. Орджоникидзе сообщил; «Красная Армия изменила бы себе, если бы она не пришла на помощь восставшим рабочим и крестьянам Абхазии против своих поработителей». А накануне по поручению ЦК РКП (б) Сталин телеграфировал Серго: «... Не забудьте абхазцев, которые тоже восстали и вблизи которых стоит 9 Армия».

22 февраля в г.Гагра была установлена Советская власть. Навстречу частям Красной Армии выступил киаразовский отряд, руководимый М.Гобечия, И.Вардания, М.Тарнава и др.

25 февраля 1921 г. XI Красная Армия в сопровождении повстанческих отрядов вступила в Тифлис. В Грузии победила Советская власть.

В этот же день отряды «Киараза» вместе с 274-м полком освободили с.Лыхны.

Революционный комитет Абхазии вновь обратился к абхазскому народу: «К оружию, братьцы абхазцы! Вставайте все как один от мала до велика!... Да здравствует Советская Абхазия! Да здравствует наша союзница Российская Советская республика!».

26 февраля 1921 г. киаразовцы совместно с частями Красной Армии освободили г.Гудаута. В Гудаутском уезде была восстановлена Советская власть, создан уездный ревком во главе с З.Бения. В его состав вошли М.Гобечия, В.Агрба, И.Вардания, М.Тарнава, И.Чамагуа, З.Отырба, И.Юрченко и др. В этот же день Гудаутский уездный ревком обратился с воззванием к населению уезда «встать в ряды повстанцев и грудью защищать свободу и интересы трудового народа».

Противник закрепился в Новом Афоне. На помощь Красной Армии были направлены члены уездного комитета М.Гобечия, И.Чамагуа и др. с отрядами «Киараза», которые обеспечили прорыв фронта. 3 марта грузинские войска вынуждены были оставить Новый Афон. В тот же день части Красной Армии в сопровождении киаразовцев направились к Сухуму. Навстречу им двинулись повстанческие отряды Сухумскою и Кодорского уездов, руководимые И.Жвания, Б.Волховским, П.Радовичем, Я.Свиридовым, М.Цагурия, И.Каландия, Х.Керселяном, С.Капба, Д.Габуния и др.

4 марта 1921 г. Красная Армия и повстанческие отряды освободили Сухум. В этот же день Ревком Абхазии сообщил радиограммой В.И. Ленину: «Восставшие рабочие и крестьяне Абхазии свергли преступное меньшевистское правительство и провозгласили Советскую власть в Абхазии. Молодая Советская Абхазия шлет свой первый революционный привет Великой Советской России — заступнице всех малых угнетенных народностей и покровительнице трудящихся масс всего мира». 6 марта Советская власть установилась в Очамчире, а 8-го — в Гали.

10 марта Ревком Абхазии вновь обратился к Ленину с телеграммой, в которой сообщалось о том, что на всей территории Абхазии установлена Советская власть.

327

§ 2. Восстановление государственности: образование ССР Абхазии

Советской власти досталось тяжелое наследие. В период первой мировой войны и господства меньшевиков полностью были разрушены все отрасли народного хозяйства и культуры. Еще более сложными были национальные взаимоотношения. Своей националистической политикой меньшевики отравили сознание масс ядом национализма и шовинизма. Г.Д.Орджоникидзе писал: «И когда Абхазия пыталась добиться свободы, когда восставала за свое освобождение, за Советскую власть, то меньшевики расправлялись с ней пушками и пулеметами, и от грузинского меньшевистского правительства Абхазия никаких прав не получила, никакой свободы не добилась».

Национальный вопрос здесь выдвигался на первый план. Поэтому Оргбюро РКП (б) в Абхазии (так называлась партийная организация Абхазии с марта 1921 г. до первой областной партконференции в январе 1922 г.) и Ревком с самого начала своей деятельности приступили к решению национального вопроса. Наряду с ним надо было создавать органы власти в центре и на местах, восстановить разрушенное народное хозяйство. Эти три вопроса являлись тогда главными задачами Советской власти в Абхазии.

Руководствуясь «Декларацией прав народов России» 26 марта 1921 г. на расширенном

заседании Оргбюро РКП (б) и Ревкома Абхазии было решено объявить Абхазию Советской Социалистической Республикой. Об этом в тот же день было сообщено Ленину и в Кавбюро ЦК Г.К.Орджоникидзе. По договоренности Орджоникидзе с Эшба 28 марта в г.Батуме состоялось совещание ответственных работников Кавбюро ЦК, в котором приняли участие Г.Орджоникидзе, С.Кавтарадзе, Е.Эшба, Н.Лакоба и др. Совещание одобрило решение руководства Абхазии об образовании ССР Абхазии и приняло постановление «О структуре Советской власти и Компартии в Абхазии». 31 марта 1921 г. Ревком Абхазии известил В.И.Ленина и все советские республики об образовании ССР Абхазии. Таким образом, спустя 57 лет была восстановлена абхазская государственность, уничтоженная в 1864 году. 21 мая 1921 г. Ревком Грузии подписал декларацию «О независимости Социалистической Советской Республики Абхазии». Она была оглашена и одобрена на I съезде трудящихся Абхазии в конце мая 1921 года. В Декларации, в частности, говорилось: «Революционный Комитет Социалистической Советской Республики Грузии признает и приветствует образование независимой Социалистической Советской Республики Абхазии и полагает, что вопрос о взаимоотношениях между ССР Грузии и ССР Абхазии окончательно будет решен на первом съезде Советов рабочих и крестьянских депутатов как Абхазии, так и Грузии. Пусть трудящиеся обеих социалистических республик сами определяют формы тесного объединения и братского сотрудничества между собой».

328

К великому сожалению, независимость Абхазии вскоре оказалась в опасности. Ровно через 45 дней после объявления Грузревкомом Декларации о независимости ССР Абхазии по воле Сталина началась закулисная кампания по ее ликвидации. На заседании пленума кавбюро ЦК 5 июля 1921 г. (с участием Сталина и членов Кавбюро Г.Орджоникидзе, С.Кирова, Ф.Махарадзе, М.Орахелашвили, А.Назаретян, А.Мясникова, Ю.Фигатнера и Е.Эшба) был рассмотрен вопрос «О положении дел в Абхазии». С информацией по этому вопросу выступил Председатель Ревкома Абхазии, член Кавбюро ЦК Е.Эшба. В постановлении, в частности, говорилось: «Предложить Парткому (*речь идет об Оргбюро РКП (б) в Абхазии.* — *Ред.*) ускорить созыв съезда Советов Абхазии. Партийную работу вести в направлении объединения Абхазии и Грузии в форме автономной республики, входящей в состав ССР Грузии». Таким образом, здесь, на Пленуме Кавбюро ЦК, фактически была предрешена судьба независимости Абхазии. В том же месяце в Абхазию прибыл секретарь Кавбюро ЦК А.Назаретян. 22 июля 1921 г. состоялось совместное заседание Оргбюро РКП (б) и Ревкома Абхазии, рассмотревшее вопрос «О взаимоотношениях ССР Абхазии с ССР Грузии». Итоги совместного заседания были вынесены на расширенное совещание партийного и советского актива Абхазии 23 июля. Одоблив в целом Декларацию Ревкома Грузии о независимости ССР Абхазии, совещание высказалось за заключение союзного равноправного договора «на основе федерации экономического единства с Советской Грузией». 15 октября 1921 г. на расширенном заседании пленума Оргбюро и Ревкома Абхазии вновь возник вопрос «О независимости ССР Абхазии». Исходя из общности экономических и исторических интересов Абхазии и Грузии, говорится в принятом совместном постановлении, пленум решил: «Считать необходимым теперь же оформить указанную связь Грузии и Абхазии путем официального договора двух союзных равноправных республик». Для оформления указанного договора постановлением Кавбюро ЦК 1 ноября 1921 г. была создана комиссия во главе с Ш.Элиава, Е.Эшба и др. Чем же была вызвана такая торопливость в ликвидации независимости ССР Абхазии? Во-первых, постановление Кавбюро ЦК от 5 июля 1921 г. требовало ускоренного решения вопроса о государственных взаимоотношениях двух независимых республик, т.е. ССР Абхазии с ССР Грузией. Такова была воля наркома по делам национальностей РСФСР

И.Сталина. Во-вторых, экономическое положение ССР Абхазии и других независимых советских республик было очень тяжелым в то время. Единственным их спасением являлся союз с РСФСР. Поэтому все независимые республики пошли по пути военного и экономического союза с Россией. Положение же Абхазии осложнялось отсутствием таких официальных договорных связей и с РСФСР, и

329

с Грузией. Республика пыталась установить такие отношения с Россией, но все ее попытки блокировались «сверху». И если в начале 1921 г. она получала некоторую финансовую поддержку от РСФСР, то с середины 1921 г. эти связи были разрушены действиями Сталина. Приведем некоторые конкретные факты. Как известно, группа Мдивани, которая пришла к руководству Грузией в середине 1921 г., всячески бойкотировала Абхазию. Эту политику она проводила и после заключения союзного договора. В.Мдивани говорил: «Вы были самостоятельны раньше и теперь можете быть самостоятельны, никто Вам не мешает». На это заявление Н.Лакоба ответил так: «Когда самостоятельность трактуется так, чтобы она экономически выдохлась бы и беспомощная болталась в руках тех, кто считает Абхазию неотъемлемой частью Грузии, то такая декларированная Вами независимость для Абхазии она никуда не годится».

15 сентября 1921 г. Ревком Абхазии командировал наркома финансов Дм.Алания в Кавбюро ЦК с письмом, подписанным Е.Эшба, Н.Сванидзе, М.Цагурия и Н.Акиртава, в котором они сообщали о «невозможности дальнейшей работы государственных аппаратов республики из-за хронического отсутствия денежных знаков». Через два дня Эшба и Сванидзе вновь обратились в Ревком Грузии по этому же вопросу, но все старания о помощи не увенчались успехом.

Абхазия оказалась в безвыходном положении. Руководители Ревкома и Оргбюро РКП (б) Абхазии обращались за финансовой поддержкой и в Наркомфин РСФСР. Но и туда дорогу перекрыл Сталин. 8 сентября 1921 г. он направил записку на имя секретаря ВЦИК РСФСР А.Енукидзе: «Абхазия — автономная часть независимой Грузии, самостоятельных представителей при РСФСР не имеет и не должна иметь, кредитов от РСФСР не может получить. Наркомнац И.Сталин». Такова была воля всемогущего наркома.

Однако абхазские товарищи вновь обратились в Наркомфин РСФСР. Но Сталин в своей очередной записке от 13 сентября 1921 г. снова в категорической форме заявил о невозможности выдачи «денег абхазцам без согласия Наркомфина Грузии». «Кроме того, — отметил он, — следует принять во внимание, что абхазцы продали европейцам несколько миллионов пудов табаку (получив за это всякое добро, в том числе автомобили), не представив отчета ни Грузии, ни РСФСР, что лишает их права требовать средств у РСФСР. Я уже не говорю о том, что нам неизвестно, не получает ли средств (или не получает ли уже) от Грузии и не думают ли они одновременно получить и от РСФСР, пользуясь нашей неосведомленностью. Ввиду всего сказанного предлагаю отказать в выдаче. Нарком РКИ Сталин».

В этот период по инициативе Ленина и Кавбюро ЦК в Закавказье началось движение за экономическое и политическое объединение республик в федерацию. Однако в руководстве Компартии Грузии и Ревкома республики образовалась группа во главе с Б.Мдивани, которая

330

выступила против идеи федерации Закавказских республик и выдвинула план непосредственного вхождения Грузии в Союз ССР, минуя Закфедерацию. Тогда и в Абхазии возникла идея непосредственного вхождения в Закфедерацию и Союз ССР,

минуя Грузинскую ССР. В частности, Е.Эшба в письме в Кавбюро ЦК от 14 ноября 1921г. поставил вопрос о нецелесообразности заключения договора с Грузией и требовал прямого вхождения Абхазии в Закавказье в качестве четвертой республики. Н.Лакоба по этому поводу также писал: «Такая мысль бродила и у меня, и у многих других ответственных товарищей». Однако эта идея тогда не получила поддержки в Кавбюро. 16 ноября 1921 г. Кавбюро ЦК рассмотрев вопрос «О независимости ССР Абхазии» приняло постановление: «1. Считать экономически и политически нецелесообразным существование независимой Абхазии. 2. Предложить тов.Эшба представить свое окончательное заключение о вхождении Абхазии в состав федерации Грузии на договорных началах или на началах автономной области в РСФСР».

Руководители Абхазии вынуждены были остановиться на объединении с Грузией на федеративных договорных началах. Была создана новая комиссия по составлению союзного договора в следующем составе: С.И.Кавтарадзе (председатель), Н.Н.Акиртава и С.А.Картозия.

Союзный договор был подписан 16 декабря 1921 г. и ратифицирован (утвержден) I съездом Советов ССР Абхазии в феврале 1922 года. Съезд Советов отметил, что Грузия и Абхазия заключили «между собой добровольный договор на принципах солидарности, взаимности и общности интересов народов» и что тем самым «навсегда вытравливается национальная ненависть, искусственно созданная политическими жуликами — меньшевиками». Исходя из этого съезд Советов Абхазии постановил: «Договор между братскими народами Абхазии и Грузии признать жизненно необходимым в интересах обоих народов, как в политическом, так и в экономическом отношениях». Таким образом, союзный договор между Абхазией и Грузией вступил в силу. Съезд Советов специальным пунктом предложил ЦИК ССР Абхазии «разработать договор с ССР Грузии детально и фактически» и провести его «в жизнь на тех основах, на каких составляется союзный договор между республиками Закавказья».

Однако до конца восстановительного периода к детальной и фактической разработке союзного договора приступлено не было, так как обе республики были заняты созидательным трудом, восстанавливали разрушенное при меньшевиках народное хозяйство.

Особое независимое положение Абхазии мы видим в разработке и принятии ряда конституционных актов, имевших жизненно важное значение в укреплении и расширении суверенитета ССР Абхазии. В 1924 — начале 1925 г., например, были разработаны и утверждены

331

Герб и Флаг республики Абхазии, Положение о ЦИК и СНК Абхазии, народных комиссариатах, о судопроизводстве и другие законодательные акты конституционного характера. Тогда же были введены в действие кодексы ССР Абхазии: уголовный,

гражданский, уголовнопроцессуальный, земельный, лесной.

Герб ССР Абхазии. 1924 г.

Герб ССР Абхазии. 1926 г.

Состоявшийся в конце марта — начале апреля 1925 г. III съезд Советов Абхазии утвердил и ввел в действие Конституцию ССР Абхазии. В ней, как и в Конституции ССР Грузии (февраль 1922 г.), получил свое закрепление факт объединения этих республик на основе Особого союзного договора.

В статье 5 Конституции ССР Абхазии читаем: «ССР Абхазия есть суверенное государство, осуществляющее государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти. Суверенитет ССР Абхазии ввиду добровольного ее вхождения

332

в ЗСФСР и Союз ССР ограничен лишь в пределах и по предметам, указанным в конституциях этих Союзов...»

В дальнейшем в связи с принятием Конституции СССР (январь 1924 г.) во всех республиках началась разработка новых конституций к соответствию с Конституцией СССР. Такая работа велась в ЗСФСР, в ССР Грузии и ССР Абхазии. В составлении нового проекта Конституции ГССР от Абхазии активное участие принял Председатель ЦИК Абхазии С.Я.Чанба. В Абхазии также была создана конституционная комиссия во главе с Н.А. Лакоба.

В июне 1926 г. в Сухуме состоялось выездное заседание сессии ВЦИК ССР Грузии, которая заслушала отчеты руководителей обеих республик Ш.Элиава и Н.Лакоба.

Главным вопросом повестки дня сессии ВЦИК Грузии в столице Абхазии был доклад секретаря ВЦИК Грузии С.Тордия о Конституции ССР Грузии. Сессия ВЦИК Грузии единогласно утвердила Конституцию ССР Грузии и ввела ее в действие. Окончательно она была утверждена IV Всегрузинским съездом Советов 4 апреля 1927 года. Особенность ее состояла в том, что в нее была включена особая глава «О договорной Социалистической Советской Республике Абхазии» (см. гл. 5). В ней получили свое законодательное закрепление вопросы государственных договорных взаимоотношений ССР Грузии с ССР Абхазией на принципах договорной федерации.

Статья 83 Конституции Грузии гласила: «Социалистическая Советская Республика Абхазия в силу особого договора входит в Социалистическую Советскую Республику Грузии и через нее в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику». Согласно данной Конституции, съезд Советов Абхазии, ЦИК ССР Абхазии и его Президиум, а также местные органы власти формировались на основе Конституции ССР Абхазии. Образуемый ЦИК республики — Совнарком Абхазии состоял из следующих наркоматов: внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, земледелия и социального обеспечения, которые, отмечалось в документе, действуют «самостоятельно и независимо от соответствующих народных комиссариатов ССР Грузии, но взаимно информируют друг друга о своей работе» (ст. 87). В состав Совнаркома входили также с правом решающего или совещательного голоса уполномоченные народных комиссариатов финансов, труда и РКИ Грузии в Абхазии непосредственно ему подчиненные, которые отчитывались о своей деятельности перед ЦИК и СНК Абхазии.

Согласно конституции ССР Грузии, кодексы, декреты и другие постановления, принятые Всегрузинским ЦИКом, имели обязательную силу и на территории ССР Абхазии. Вместе с тем высшие органы власти Абхазии в развитие и дополнение «этих актов могли издавать свои законодательные акты, имеющие обязательную силу на территории ССР Абхазии» (ст. 88).

Законодательные акты.

334

Другой важной особенностью Конституции Грузии является то, что в ней был закреплён федеративный характер государственного устройства Грузинской ССР. В частности, статья 2 гласила: «Республика Грузии есть социалистическое государство рабочих и трудового крестьянства, строящееся на основе федерации национальных советских республик». Однако это очень важное положение в последующие годы было изъято из Конституции Грузии.

О федеративном, а не унитарном характере ССР Грузии неоднократно свидетельствовали видные государственные и общественные деятели, а также специалисты, занимающиеся этой проблемой.

В Конституцию ССР Абхазии, принятую на сессии ЦИК ССР Абхазии 27 октября 1926 г., были внесены соответствующие изменения. Глава 2-я Конституции называлась: «О договорных взаимоотношениях Социалистической Советской Республики Абхазии с Социалистической Советской Республикой Грузией». Как и первая, 1925 года Конституция ССР Абхазии, вторая Конституция Абхазии (окончательно утверждена в 1927 г. IV съездом Советов республики) в статье 4 закрепила её суверенные права. В ней, в частности, сказано: «Социалистическая Советская Республика Абхазия — осуществляет государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо, поскольку власть эта не ограничена договорными отношениями с Социалистической Советской Республикой Грузией и Конституциями Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики и Союза Советских Социалистических Республик». А статья 5 гласила: «Территория Социалистической Советской Республики Абхазии не может быть изменена без её на то согласия».

Ф.Махарадзе, например, осуждал политику тех руководящих деятелей, которые грубо искажали национальную политику. Он говорил: «Имя этой республике дали сами абхазцы, как население коренное. Абхазская Советская Республика необходима и она нужна прежде всего именно для разрешения национального вопроса в самой Абхазии. Это не формальный вопрос». Абхазский вопрос всегда был в центре внимания съездов КП Грузии. На IV съезде КП Грузии Г.К.Орджоникидзе отмечал, что основной причиной осложнений в Абхазской парторганизации является «непонимание нашей национальной политики со стороны грузин и русских. В Абхазии все заняты подсчитыванием процентов населения — у какой национальности какой процент. Причем тут делаются всякие глупости. Абхазцы составляют меньшинство, но нет ни одной национальности, имеющей абсолютное большинство. На этом основании кое-кому кажется незаконным само существование Абхазской автономной республики.» Далее он говорил, что некоторые товарищи «требуют, чтобы абхазское правительство было по милости грузин, населяющих Абхазию», послушным. Они заявляют: «Дайте нам, мингрельцам, послушное абхазское правительство.

335

Вот действительная подоплека абхазской драки», — заключает Орджоникидзе. Их не устраивал Н.Лакоба и они всячески добивались его освобождения с поста Председателя СНК Абхазии. В одно время им это даже удалось. На IV съезде прямо было сказано: «Таким образом, все разговоры вокруг имени товарища Лакобы — есть борьба за послушное абхазское правительство, послушное группе товарищей, работающих в Абхазии. ЦК считал и считает, что товарищ Лакоба является лучшим защитником интересов Абхазии, лучшим проводником нашей партийной политики».

А.Гегечкори, выступая на пленуме ЦК КП Грузии в июне 1926 г. по отчету Абхазского обкома партии, сказал: «Если необходимо доминирующее влияние передать в руки мингрельцев, то для чего тогда, спрашивается, название Абхазской республики. Абхазская республика не есть надуманная вещь в нашей государственной политике, а вещь необходимая».

Не остался в стороне и М.Орахелашвили, который писал: «Если бы мы хотели в Абхазии иметь второе издание Грузинской республики, это было бы смешно. Мы дубликата Грузинской республики не создавали, не будем создавать».

Работавший в те годы секретарем Абхазского обкома партии Г.Ф.Стуруа говорил: «Я не скажу, в каком уезде и как рождаются уклоны, но вообще я должен сказать, что уклон абхазский не может быть родителем других уклонов. Уклон абхазский, по моему глубокому убеждению, есть уклон оборонительный. Не может же такая маленькая нация, как абхазцы, проявлять сейчас великодержавный уклон... Эта нация может думать о том, чтобы поднять себя на ту высоту, на которой она видит другие нации, но чтобы она стремилась их побить, таких вещей в природе не бывает».

§ 3. Формирование органов государственной власти

В рассматриваемый период процесс складывания советской национальной государственности в Абхазии проходил одновременно с процессом формирования новых органов государственной власти. Поэтому создание и упрочение органов государственной власти в республике стало одной из важнейших задач Советской власти. Процесс этот происходил в трудных условиях. Необходимо было на базе старой системы государственного управления создать новый советский аппарат власти, привлечь в него широкие слои трудящихся масс.

С марта 1921 г. до новых выборов в Советы (февраль 1922 г.) высшим органом власти в

Абхазии являлся Ревком. На местах были созданы уездные и сельские ревкомы. Они являлись временными чрезвычайными органами диктатуры пролетариата и крестьянства.

336

Ефрем Зюба, 30-е годы.

337

При Ревкоме Абхазии имелись соответствующие отделы и управления, руководившие отдельными отраслями народного хозяйства. Во главе Ревкома стояли выдающиеся деятели революционного движения в Абхазии Е.Эшба (председатель), Н.Лакоба (заместитель), Н.Акиртава и др. С середины апреля 1921 г. все отделы Ревкома преобразованы в народные комиссариаты.

После выборов в Советы в феврале 1922 г. ревкомы сложили свои полномочия, вся власть перешла в руки избранных народом Советов.

На I съезде Советов были созданы ЦИК и Совнарком Абхазии. Во главе ЦИКа стал Е.Эшба, СНКа — Н.Лакоба. В уездах избираются исполкомы уездных Советов, в селах — сельские исполкомы.

Все выборные органы власти, в том числе ЦИК и СНК Абхазии, до принятия Конституции республики руководствовались основными положениями Конституции РСФСР, Конституциями ЗСФСР и ГССР, а также соответствующими положениями и инструкциями, разработанными ЦИК и СНК ССР Абхазии. Конституционные основы ССР Абхазии начали складываться с первых дней Советской власти.

В апреле 1925 г. III съезд Советов ССР Абхазии утвердил и ввел в действие Конституцию ССР Абхазии. Как указывал Ленин, с момента принятия Конституции и проведения ее в жизнь начинается «в государственном нашем строительстве более легкий период».

Первая Конституция ССР Абхазии определила основы социально-экономической системы и политической организации советского общества. Она закрепила главные принципы общественного и государственного строя, порядок организации и деятельности всех высших и местных органов власти, права и обязанности граждан ССР Абхазии и др. В статье 3 пункта «б» сказано: «Все леса, недра и воды общегосударственного значения объявляются национальным достоянием». Конституция отменяла частную собственность на землю, и весь земельный фонд объявлялся «всенародным достоянием» и передавался «безвозмездно трудящимся на началах уравнительного землепользования». В том же году был издан Земельный Кодекс ССР Абхазии.

Согласно Конституции Абхазии, высшей государственной властью в республике являлся Съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

В промежутке между съездами Советов высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом в ССР Абхазии являлся ЦИК Абхазии — Центральный Исполнительный Комитет. Он избирался съездом Советов и был подотчетен только ему. В Конституции были также определены функции Президиума ЦИК и СНК Абхазии, народных комиссариатов, принципы взаимоотношений центральной и местных органов власти. В Конституции получило свое закрепление положение об экономическом совете (ЭКОСО) Абхазии.

Съезды Советов и сессии ЦИК Абхазии проводились регулярно. До принятия Конституции 1937 г. было проведено семь очередных и два

338

чрезвычайных съезда Советов Абхазии. Съезды Советов ССР Абхазии, как правило, рассматривали важнейшие вопросы экономического, социального и государственного строительства в республике.

§ 4. Включение Абхазии в состав Грузии на правах автономной республики

В свое время Ленин отмечал: «Я уже писал в своих произведениях по национальному вопросу, что никуда не годится абстрактная постановка вопроса о национализме вообще. Необходимо отличать национализм нации угнетающей и национализм нации угнетенной, национализм большой нации и национализм нации маленькой. По отношению ко второму национализму почти всегда в исторической практике мы, националы большой нации, оказываемся виноватыми в бесконечном количестве насилия, и даже больше того — незаметно для себя совершаем бесконечное количество насилий и оскорблений...» (ПСС, т. 45, с. 358—359). Однако с конца 20-х годов в стране началось отступление от ленинских принципов в области национальных отношений. По директиве ЦК ВКП(б) (ноябрь 1929 г.) в республиках была развернута широкомасштабная работа по так называемому «упорядочению и удешевлению государственного аппарата», сокращению «разбухших штатов управления в автономных республиках» и т.д.

В Абхазии возник вопрос о ликвидации СНК и некоторых наркоматов республики. Вопрос этот неоднократно обсуждался в Закрайкоме партии, ЦК КП Грузии и в Абхазском обкоме партии. Были призывы проявлять «осторожность» в решении данного вопроса, провести соответствующую «разъяснительную» работу. К сожалению, такой «разъяснительной работы» проведено не было, так как все уже было решено сверху. 19 января 1930 г. президиум Закрайкома партии, рассмотрев вопрос «О реорганизации госаппарата автономных республик и областей», одобрил в принципе слияние ЦИК и СНК автономных республик. ЦИК ССР Абхазии на своей III сессии в апреле 1930 г. вынужден был упразднить СНК республики и его функции были переданы ЦИК Абхазии. Был упразднен также ряд наркоматов, в том числе внутренних дел, юстиции, Госплан, а некоторые объединены в один орган управления.

Сессия ЦИК Абхазии рассмотрела также вопрос о договоре от 16 декабря 1921 г. с Грузией и решила исключить упоминание о нем из Конституции ССР Абхазии, так как он якобы утерял «реальное значение во всех частях, за исключением основного пункта об объединении этих республик». Сессия ЦИК Абхазии постановила название «договорная республика» заменить словами «автономная республика».

339

В начале февраля 1931 г. VI съезд Советов ССР Абхазии принял соответствующее постановление о преобразовании договорной ССР Абхазии в автономную республику. VI Всегрузинский съезд Советов 19 февраля 1931 г. принял постановление «О вхождении Социалистической Советской Республики Абхазии в Социалистическую Республику Грузию в качестве автономной республики».

Так, по воле Сталина и его окружения была решена судьба договора от 16 декабря 1921 г., утвержденного первым съездом Советов ССР Абхазии.

Опыт национально-государственного строительства в СССР показал, что подобные акции, как ликвидация договорной федерации Абхазии с Грузией и др., нанесли огромный ущерб укреплению дружбы между большими и малочисленными народами. Осуждая такую политику Н.А.Лакоба в 1931 г. сказал, что в национальном вопросе мы отошли от принципов Ленина, изложенных на X съезде партии, и лишь ограничились «декларацией решений по национальному вопросу (это не трудное дело), а практическую, повседневную работу не захотели поставить так, чтобы на деле осуществить, проводить в жизнь ленинскую национальную политику».

§ 5. Восстановление народного хозяйства

Четырехлетняя империалистическая война и трехлетнее господство буржуазно-меньшевистской диктатуры нанесли народному хозяйству и культуре огромный ущерб, полностью подорвали производительные силы края. К моменту восстановления Советской власти почти все отрасли промышленности Абхазии пришли в полный упадок. В городах царили разорение, нужда, обнищание.

Одним из самых уязвимых мест в больном организме экономики Абхазии был транспорт. Единственная, относительно благоустроенная дорога — Черноморское шоссе к 1921 году была окончательно разрушена. В не менее тяжелом положении оказалось сельское хозяйство. Общее сокращение посевных площадей с 1914 по 1920 год достигло 40%. В катастрофическом положении находилось табаководство — основной источник денежных ресурсов республики. К 1921 году разведение табака полностью прекратилось. Произошло резкое сокращение поголовья скота. Тяжелое наследство досталось Советской власти в области культуры и здравоохранения.

По сельскохозяйственной переписи 1923 г. грамотных в Абхазии из общего числа населения было 19,2%. Население, особенно сельское, было лишено медицинской помощи. Во многих местах свирепствовала малярия. Тысячи крестьян превращались в инвалидов, обрекались на физическое вырождение. Материальная база культуры и медицинских учреждений была нищенской.

340

Такова была в целом экономическая обстановка накануне восстановления Советской власти в крае.

Правительство Абхазии принимало все меры для восстановления народного хозяйства. Период этот характеризовался в Абхазии тем обстоятельством, что республика вступила в новую экономическую политику (НЭП), минуя период военного коммунизма.

Руководители республики учитывали эту особенность. Важное значение имели мероприятия по организации народного хозяйства. Принимаются декреты Ревкома Абхазии о национализации промышленности, о введении в Абхазии декрета Ревкома Грузии о национализации земли, постановление о запрещении вывоза из республики продовольственных товаров, о восстановлении в имущественных правах кооперативов, о развитии виноградарства, табаководства и др.

В первые годы Советской власти в Абхазии получает развитие внешняя торговля.

Внешторг Абхазии как равноправный член объединенного внешторга Закавказья произвел в 1921 г. торговые сделки. В обмен из капиталистических стран Абхазия получила необходимые товары для трудящихся.

Союзное правительство оказывало большую помощь республике в восстановлении промышленности, транспорта, сельского хозяйства. Для создания табачной промышленности в 1925 г. Абхазия получила из Ленинграда оборудование для Сухумской табачной фабрики, из Смоленска в 1926 г. поступило оборудование для Гудаутского спиртоводочного завода. Только на восстановление Черноморского шоссе правительство СССР выделило около полумиллиона рублей (в золотом выражении).

Принимаются меры для восстановления табаководства. Ежегодно на эти цели Абхазии отпускались большие кредиты. Благодаря помощи табаководство в Абхазии очень скоро было восстановлено. Развивались и другие отрасли народного хозяйства Абхазии. В сельском хозяйстве создаются первые советские хозяйства («Ильич», «III Интернационал», «Псырцха» и др.).

В 1926 г. Главный геологический комитет ВСНХ СССР приступил к геологоразведочным работам в Ткварчелах.

В этот период произошли изменения в области медицинского обслуживания населения. В республике создается Главное курортное управление. Гагра была признана курортом союзного значения. В здравницах Гагры, Нового Афона, Гульрипша отдыхали сотни рабочих и крестьян.

Бурно развивалось народное образование и культурное строительство. У истоков становления советской школы стояли С.Чанба (нарком просвещения), А.Чочуа, Д.Гулиа, В.Стражев, С.Басария, П.Шакрыл, Ф.Эшба и др.

С первых дней Советской власти разворачивается работа по созданию трудовой школы. Ревком Абхазии принял декрет о школе, а

341

также постановления о национализации театров и кино, о создании детской колонии и сельскохозяйственной школы в Новом Афоне, о привлечении населения к строительству и ремонту школьных зданий и др. Были приняты специальные декреты об освобождении школьных зданий, занятых гражданскими учреждениями, о порядке возвращения к работе бывших работников просвещения, о ликвидации безграмотности среди населения Абхазии (12 декабря 1921 г.), о материальном обеспечении студентов, направляемых на учебу в вузы страны, и ряд других важных актов в области народного образования и культуры.

Большую помощь в развитии экономики и культуры Абхазии оказывали Ф.Дзержинский, Я.Рудзутак, А.Луначарский, А.Семашко, Г.Орджоникидзе.

В этот период были сделаны первые шаги по изучению производительных сил края, абхазского языка, истории и культуры абхазского народа. Значительную роль в этом сыграли Абхазское научное общество (1922 г.) и Академия абхазского языка и литературы (1925 г.), созданная по инициативе академика Н.Я.Марра.

Продолжали свою литературную и творческую деятельность Д.Гулиа, С.Чанба, И.Когониа, М.Хашба, М.Лакербай, Д.Дарсалиа. С апреля 1921 г. начала выходить абхазская газета «Апсны Капш» — продолжательница традиций первой абхазской газеты «Апсны» (1919г.). «Апсны Капш» стала органом Абхазского обкома партии и ЦИК Абхазии. Выходила газета «Голос Трудовой Абхазии», с 1924 г. — «Трудовая Абхазия», а с 1926 г. — «Советская Абхазия».

В эти годы в Абхазии разрабатываются и принимаются законодательные акты, сыгравшие большую роль в укреплении советской национальной государственности. Абхазия имела свои государственные Герб и флаг. О политических, культурных и хозяйственных достижениях Абхазии говорил в своей речи на XV съезде партии в декабре 1927 г.

председатель Совнаркома республики Нестор Лакоба.

§ 6. Строительство основ социализма

Завершив восстановление народного хозяйства, Страна Советов приступила к социалистической реконструкции народного хозяйства. Исходя из ленинского плана строительства социализма, был взят курс на индустриализацию страны. Развитие индустрии Абхазии имело свои особенности. Основной ее задачей являлось строительство предприятий промышленности, приближенных к местным источникам сырья. Индустриализация являлась решающим условием ликвидации технико-экономической отсталости края, превращения его из аграрной в индустриальную республику. Она способствовала привлечению коренного населения в

342

промышленное производство, формированию национальных кадров рабочего класса. В центре внимания были вопросы строительства предприятий тяжелой индустрии, в первую очередь освоение Ткварчельского каменноугольного месторождения. Ленин в своих письмах коммунистам Кавказа дважды упоминал о ткварчельских копях. ВСНХ СССР на строительство шахт в Ткварчели в 1930 г. выделил 30 млн. руб. На помощь Абхазии пришли рабочие из России, с Украины и из других республик Советского Союза. В 1935 г. вступила в строй первая шахта. Ткварчели стал индустриальным центром, кузницей национальных кадров рабочего класса.

В годы первых пятилеток в Абхазии получила развитие энергетика. В декабре 1938 г. вступил в эксплуатацию первый агрегат Ткварчельской ГРЭС. Началось строительство Сухумской ГЭС. Выработка электроэнергии в 1940 г. составила 154 млн. квт-час., вместо 3.5 млн. квт-часов в 1913 г.

В 1940 г. пищевая промышленность давала свыше 56% всей валовой продукции промышленности Абхазии. В республике были построены новые ферментационные табачные заводы, чайные фабрики, хлебозаводы. Эфирномасличные заводы Абхазии накануне войны давали до 15% всей промышленной продукции республики.

Дальнейшее развитие получает транспорт. Город Сухуми связывается железной дорогой со столицей Грузии — Тбилиси. Продолжалось строительство Черноморской железной дороги, строительство шоссейных дорог, соединявших районные центры с населенными пунктами. Почти все сельсоветы Абхазии были обеспечены автомобильными дорогами. Получили развитие морской и воздушный флот. В 1933 году в Сухумском морском порту впервые в Союзе был спущен на воду электроход.

Большие изменения произошли в области государственной и кооперативной торговли. Общий товарооборот государственной и кооперативной торговли, включая и общественное питание, вырос со 109 млн.руб. в конце первой пятилетки до 278 млн.руб. За этот же период объем государственной торговли вырос в четыре раза. Государственно-кооперативная форма торговли становится господствующей.

Первые аграрные преобразования, проведение земельной реформы в начале 20-х гг., развитие различных форм сельскохозяйственной кооперации улучшили положение трудового крестьянства. Сельскохозяйственная кредитная кооперация в 1929 г. объединяла 57.4% всех крестьянских хозяйств, табачная — 87.5% табаководов. Быстро развивалась и потребительская кооперация.

К началу 30-х годов в Абхазии еще не был завершен процесс подготовки основных предпосылок для массовой коллективизации. Применение методов грубого нажима при создании колхозов на середняка вызвало недовольство значительной части трудового крестьянства.

На 1 декабря 1929 г. в колхозах состояло всего 3.4% крестьянских хозяйств, а на 1 января 1931 г. — 20.9%. Перелом в колхозном движении наметился в 1935 г., а к 1 января 1937 г. в колхозах Абхазии было объединено 74.1% хозяйств. Только во второй пятилетке в Абхазии в основном завершилась сплошная коллективизация.

Коллективизация в Абхазской АССР являлась неотъемлемой частью единого процесса социалистического преобразования сельского хозяйства СССР. Но она имела свои особенности, вызванные социально-экономическим, культурным и историческим развитием. В Абхазии коллективизация проводилась более медленными темпами, чем в центральных районах страны. На начальном этапе в Абхазии преимущественное развитие получили товарищества по общественной обработке земли и артели. В ходе коллективизации, в отличие от других районов страны, здесь широко были использованы низшие формы кооперации — поселковые товарищества, которые функционировали вплоть до завершения сплошной коллективизации. В Абхазии не проводилась ликвидация кулачества путем административного их выселения. Она осуществлялась постепенно мерами экономического воздействия.

Коллективизация сельского хозяйства являлась революцией в социально-экономических отношениях деревни. Получили дальнейшее развитие традиционные отрасли земледелия — табаководство, кукурузоводство, виноградарство и др. Были внедрены новые культуры: чай, цитрусы, тунг, герань. В деревнях создаются чайные, цитрусовые, эфирномасличные и другие совхозы.

За годы довоенных пятилеток Абхазия добилась успехов в культурном строительстве. Во всех сферах духовной жизни народа происходит процесс коренной ломки, складывается новая культура абхазского народа. Получила развитие культура всех национальностей — грузин, русских, армян, греков, эстонцев. Преодоление массовой неграмотности населения явилось важнейшим завоеванием социализма. По данным переписи населения 1939 г. среди городского населения грамотность мужчин составила 94.8%, а женщин — 83.9%, а в сельской местности соответственно 87% и 63%.

К середине 30-х годов в основном было осуществлено всеобщее начальное образование, выросла сеть неполных средних и средних национальных школ.

Обучение в школах велось на абхазском, грузинском, русском, армянском, греческом, эстонском и других языках. Если в начале Советской власти в Абхазии функционировало 148 школ с 10.5 тыс. учащимися, то в 1940 г. в республике имелась 461 школа с 64.5 тыс. учащимися. Большое внимание уделялось подготовке национальных кадров через вузы страны. Значительную роль в этом играли педагогический и сельскохозяйственный институты, созданные в 1932 г. в г.Сухуме, а также широкая сеть техникумов и училищ.

Второе дыхание в Абхазии обретает наука. На базе АбНО и Академии абхазского языка и литературы в 1930 г. создается Абхазский институт языка и литературы (ныне Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д.И.Гулиа). В эти годы в Ленинграде были подготовлены первые кандидаты филологических наук А.Хашба и В.Кукба. Звание кандидата общественных наук присвоено Д.И.Гулиа. В стенах Абхазского института работали С.Ашхацава, А.Фадеев, А.Мелихов, А.Олонецкий, З.Агрба, К.Шакрыл, Г.Дзидзария, И.Антелава и др.

В Абхазии в конце 20-х — начале 30-х годов стали функционировать и другие научные учреждения — Сухумский филиал Всесоюзного института экспериментальной медицины на базе обезьяньего питомника, Всесоюзный институт влажных субтропиков, Сухумский филиал Всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства и другие. Значительный вклад в развитие здравоохранения и курортов Абхазии внесли А.Григолия,

В.Анчабадзе, В.Шервашидзе, Н.Рухадзе, П.Джапаридзе, И.Семерджигов, Н.Шубладзе, А.Мостков, Н.Строевонс.

В развитии национальной печати огромную роль сыграло Абхазское государственное издательство, созданное в 1930 г. У его истоков стояли М.Гадлиба, Н.Таркил, М.Хашба и др. Абхазский читатель получил на родном языке книги С.Чанба, Д.Гулиа, А.Чочуа, И.Когониа, М.Лакербай, М.Хашба, Д.Дарсалия, В.Агрба и др. Кроме Абгиза, в 1932 г. создается Абпартиздат, который издавал постановления партии и правительства, статьи и речи руководителей Абхазии. Увеличились тиражи областных газет «Апсны Капш», «Сабчота Абхазети», «Комсомолец Абхазии», «Советский писатель Абхазии», журнала «Апсны Капш», районных газет.

В октябре 1932 года создается Союз советских писателей Абхазии. Союз сплотил деятелей абхазской национальной художественной литературы.

Значительным событием в развитии национальной культуры явилось создание профессионального абхазского театра (февраль 1929 г.). В 1932 г. в Сухуме создается абхазская драматическая студия. Подготовка актерских кадров осуществлялась и в Тбилиси под руководством известных деятелей грузинского театрального искусства А.Хорава и А.Васадзе. В становлении и развитии абхазского театра видную роль сыграли его основоположники Д.Гулиа, С.Бжания, П.Шакрыл, А.Агрба, Л.Касландзия, Ш.Пачалия, М.Зухба, Р.Агрба, Муты Кове, Михаил Кове, А.Аргун-Коношок и др.

В 1931 г. был организован абхазо-грузинский этнографический ансамбль песни и танца, а в 1932 г. при Сухумском музыкальном училище создается государственный симфонический оркестр. В развитие музыкальной культуры Абхазии значительный вклад внесли О.Димитриади, К.Ковач, П.Панцулая, К.Дзидзария и др.

345

Рождается сеть культурно-просветительных учреждений в городах и селах Абхазии.

Организацией этого дела руководил Главполитпросвет Абхазии, созданный еще в начале 20-х гг. при Наркомпросе Абхазии.

В 1935 г. в Сухуме была открыта художественная школа, реорганизованная в 1937 г. в художественное училище. Положено начало подготовке профессиональных художников. Успехи трудящихся Абхазии за годы первых пятилеток получили высокую оценку партии и правительства. 15 марта 1935 г. ЦИК СССР наградил Абхазскую АССР орденом Ленина за выдающиеся успехи в области сельского хозяйства и промышленности. Орденом Ленина был награжден и руководитель социалистического строительства в Абхазии Н.А.Лакоба. Орден Ленина республике от имени ЦИК СССР был вручен 3 марта 1936 г. на юбилейной сессии ЦИК Абхазии заместителем председателя ЦИК СССР, Председателем ЦИК УССР Г.Петровским.

2 августа 1937 г. чрезвычайным VIII съездом Советов Абхазии была принята новая Конституция Абхазской АССР, а в июле 1938 г. состоялась первая сессия Верховного Совета автономной республики, которая избрала Президиум Верховного Совета и Совет Народных Комиссаров Абхазии.

За первые 20 лет Советской власти в Абхазии в корне изменилась классовая структура общества. До революции более 90 процентов населения края составляли крестьяне и кустари, здесь не было промышленного пролетариата. В ходе социалистической индустриализации вырос рабочий класс. В 1939 году он составил 21 % всего населения. Удельный вес рабочих из числа абхазов вырос в 4,2 раза. В Абхазии сформировался многонациональный отряд рабочих.

В результате коллективизации изменился и облик абхазского крестьянства. К началу Великой Отечественной войны рабочие и служащие составляли до 40 % населения Абхазии.

§ 7. Последствия культа личности

Культ личности Сталина нанес огромный вред экономическому и культурному развитию Абхазии. Здесь получили широкое распространение насаждавшиеся Берия и его ставленниками порочные нравы и методы — карьеризм, грубейшие нарушения социалистической демократии и законности, массовые репрессии, зажим критики, игнорирование коллегиальности в работе, искривление национальной политики. В Абхазии грубейшим образом попирались национальные права абхазского народа. Но самыми тяжелыми последствиями культа личности Сталина и националистической политики Берия в Абхазии были незаконные перемещения и расстановка национальных кадров, а затем и массовые репрессии, проводимые в 1937, 1938 и последующих годах.

346

Нестор Лакоба. 1936 г.

Николай Ахигва. 1936 г.

Необоснованные перемещения кадров местного и высшего звена начались еще до репрессий. Так, например, только за 1936 и три месяца 1937 г. из 108 председателей сельсоветов сменилось 88, а секретарей сельсоветов — 60. Многие из них были арестованы. В течение 1936 г. и первого квартала 1937 г. в состав пленумов РИК было кооптировано 73 человека, что составляет 28,7 % всего аппарата. В президиум РИК кооптирован 41 человек (61,1 %) а в состав пленумов сельсоветов — 315 человек. Из 185 членов и 49 кандидатов в члены ЦИК Абхазии, избранных на VII съезде Советов в январе 1935 г., на сессии 30 июля 1937 г. присутствовал только 41 человек, а все остальные были исключены из членов ЦИК «как контрреволюционеры, двурушники и враги народа». По таким же мотивам на следующей сессии ЦИК 2 ноября 1937 г. из состава членов Президиума ЦИК Абхазии было исключено 9 человек, в том числе председатель ЦИК Агрба Алексей, Вардания Анатолий, Вардания Игнатий, Эхвая Макар, Гобечия Михаил, Сандлер Семен и др. А из членов ЦИК — 19 человек, в том числе Агрба Захар, Лагвилава Тарас, Ковач Константин, Чанба Самсон, Джикирба Мария, Чукбар Антон, Семерджиив Иван, Джержения Михаил и др.

В Абхазии только по так называемым делам «О контрреволюционной, диверсионно-вредительской, террористическо-повстанческой, шпионской организации в Абхазии» и «Об антисоветской националистической организации в Абхазии» с июля 1937 по октябрь 1938

347

гг., т.е. за год и четыре месяца, было репрессировано 2.186 человек (794 из них расстреляны). По первому делу в г. Сухуми в октябре-ноябре 1937 г. по инсценировке

Берия проходил открытый судебный процесс. Процессом руководили председатель Верховного суда Абхазии Т.Антя, прокурор республики В.Шония и общественный обвинитель М.Делба. По этому процессу проходили В.Ладария, В.Лакоба, М.Лакоба, М.Чалмаз, К.Инал-ипа, Д.Джергения, С.Туркия, П.Сейсян, С.Эбжноу, А.Энгелов. Всех их приговорили к расстрелу. Были привлечены к уголовной ответственности и рядовые крестьяне М.Кишмария, Х.Чанба, К.Ахуба. В чем же обвинили их? Судя по материалам процесса, все они якобы являлись «резервом Троцкого», «агентами иностранной разведки», «убийцами», «уголовными преступниками» и т.д.

После сухумского процесса репрессии продолжались. Их вершили новые органы «правосудия», так называемые тройки или, как тогда именовались они, «Особые совещания», созданные по инициативе Сталина в декабре 1934 г. после убийства С.М.Кирова.

Обстановка в Абхазии резко осложнилась после гибели Н.Лакоба и его ближайших соратников. Была репрессирована значительная часть научной и творческой интеллигенции. Грубые деформации имели место в области культурного развития. По решению партийной конференции Абхазии в мае 1937 г. был признан целесообразным перевод абхазского алфавита на грузинскую графическую основу. К этому делу были привлечены видные грузинские ученые А.Шанидзе, А.Чикобава, С.Джанашия, В.Топурия, а также деятели абхазской культуры Д.Гулиа, А.Чочуа, М.Делба, А.Хашба, М.Хашба, Д.Чагава, З.Агрба. Работой комиссии руководил секретарь ЦК КП(б) Грузии П.Шария. Алфавит, созданный комиссией, был утвержден ЦИК Абхазии в 1938г. В том же году был издан учебник «Грузинский язык для абхазских школ (первый год обучения)».

§ 8. О переселенческой политике в Абхазии

Корни переселенческой политики в Абхазии уходят в прошлое. Организованное переселение сюда началось во второй половине прошлого столетия и было связано с колонизацией края, массовым переселением абхазов в Турецкую империю. Колонизация края, проводимая царским самодержавием, резко изменила этнодемографическую ситуацию в Абхазии. Первая Всероссийская перепись населения 1897 г. зафиксировала 58.697 человек, или 55,3 % абхазского населения, оставшегося после махаджирства. По этой же переписи из 106 тыс. всего населения Сухумского округа грузины тогда составляли 25.875 человек, или 24,4 %, русские — 5.135 человек, или 5,6 %, армяне — 6.552 человека, или 6,1 %, греки — 5.393 человека, или 5,0 % и т.д.

348

Целенаправленное переселение в Абхазию продолжалось и в дальнейшем. Оно приняло преднамеренно плановый характер при меньшевистском правительстве Грузии. В Министерстве земледелия Демократической республики Грузия был даже создан специальный переселенческий отдел. Такой же орган сформировался и в Комиссариате Абхазии. О деятельности переселенческих отделов свидетельствует известная «Папка №18», обнародованная в 1920 г. Ревизионной комиссией Народного Совета Абхазии. Большевики тогда не успели осуществить намеченную программу. Говорят, что история повторяется. К практическому осуществлению плана переселения в Абхазию, намеченного Н.Жордания, приступили в 1937 г. по инициативе Л.Берия. В докладной записке, составленной в 1940 г. Госпланом Абхазии для правительства республики, говорится: «По инициативе любимого сына грузинского народа товарища Л.П.Берия в Абхазию переселяются из малоземельных районов Грузии тысячи крестьянских хозяйств, которые осваивают огромное количество веками заброшенных земель. Организовано 11 новых переселенческих колхозов из малоземельных районов Грузинской ССР...»

Основополагающими правительственными документами для массовой переселенческой политики послужили постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. «О создании переселенческого Управления при СНК СССР», 14 сентября того же года СНК СССР утвердил положение о переселенческом управлении при Совнаркоме Союза ССР. Переселенческие отделы создавались при СНК союзных и автономных республик. Начальником переселенческого отдела при СНК ГССР был назначен В.Рапава, а при СНК АССР Абхазии — Джганджгава. Другим более важным для Грузинской ССР решением союзного правительства явилось постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 25 апреля 1940 г. «О мерах по дальнейшему развитию чайного хозяйства, цитрусовых культур, виноградарства и качественного виноделия в Грузинской ССР». В этом документе упомянут только Гальский район Абхазской АССР. С него фактически и начинается новый планомерный массовый этап переселенческого движения на территории Абхазии. В «Положении о Переселенческом отделе при СНК Абхазской АССР» об основной его задаче сказано: «Прием и хозяйственное устройство в многоземельных районах и колхозах республики переселенцев из малоземельных районов Грузинской ССР». 20 октября 1939 г. под председательством предсовнаркома Грузинской ССР В.Бакрадзе был рассмотрен проект плана сельскохозяйственного переселения на 1940 г. «в многоземельные районы Абхазской АССР». Планом предусматривалось переселить в Абхазию 700 хозяйств. Стоимость мероприятий, связанных с переселением, определялась в сумме 28,9 млн.рублей. Под председательством зам. Председателя СНК Грузинской ССР Г.Стурау 20 марта 1940 г. состоялось заседание, обсудившее проект

349

плана сельскохозяйственного переселения по Грузинской ССР на 1941 и 1942 гг. По этому же плану «в многоземельные районы Абхазской АССР», а также частично в Аджарскую АССР и на брошенные земли Тбилисского района предусматривалось вселить 4800 хозяйств.

В связи с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 25 апреля 1940 г. СНК ГССР были разработаны специальные «Мероприятия по переселению в Абхазию на 1940—1944 годы». В целом по Грузии запланировано было переселить 10.380 хозяйств, в том числе в Абхазскую АССР 5.404. В связи с этим СНК Грузии было решено произвести корчевку земельной площади в размере 27.650 га, осушить 7.100 га, построить дороги протяженностью до 86 км. и до одной тысячи колодцев.

В пояснительной записке к плану по сельскохозяйственному переселению на 1940 г. по Грузинской ССР, говорилось: «Переселение колхозников и единоличников в Абхазскую АССР производится в целях использования большого количества свободных земель, которые не могут быть освоены местным населением ввиду недостаточности трудовых ресурсов».

Планом на 1940 год предусматривалось заселение существующих и вновь организуемых колхозных поселков Абхазии: сел Киндги, Адзюбжа, Атара Абхазская, Акваска Очамчирского района, Бамбора, Звандрипш Гудаутского района, Бзыбь, Лдзаа (Лидзава), Кингисеп Гагрского района. Так, например, для переселенцев в селе Кингисеп выделено 1.000 га, Лдзаа — 500 га, Атара Абхазская — 1.500 га, Бамбора — 500 га. На эти земли предполагалось заселить свыше 1000 дворов крестьян из Западной Грузии. На 1941 г. была запланирована подготовка земельного фонда путем корчевки 1850 га колхозных лесов. Только по селу Киндги предусмотрено было осушить 1.200 га заболоченных земель, в Гудаутском районе — 200 га, в Гагрском районе — 650 га. Планировалось построить 1150 жилых домов для колхозников-переселенцев.

По официальным данным на 25 июля 1940 года в колхоз им. Бакрадзе села Адзюбжа было заселено 264 хозяйства выходцев из Аспиндзкого, Абашского, Амбролаурского,

Цагерского, Чхороцкуского, Гегечкорского, Цаленджихского, Зугдидского районов.

Сохранились списки всех переселенцев, состав их семей.

На сессии Верховного Совета Абхазской АССР, состоявшейся в июне 1940 г., большое внимание было уделено переселенческой политике в Абхазии. Председатели Гудаутского, Гагрского и Очамчирского исполкомов свои речи начинали только с рассказа о том, как в этих районах идет переселение. Приведем только один абзац из такой вот речи: «Начатое по инициативе тов. Л.Берия в 1937 г. переселение в Абхазию колхозников из малоземельных районов Грузии успешно продолжается». В Гудаутском районе, например, к этому времени уже построено было до 300 домов, созданы два новых колхоза — им. Чарк-

350

виани и «Акыта чиц» (ныне колхоз им.Орджоникидзе). Председатель Очамчирского райисполкома Д.Тарба на сессии заявил: «Начатое по инициативе Л.П.Берия переселение колхозников из районов Грузии в Абхазскую АССР особенно широкий размах приняло у нас, в Очамчирском районе». По приведенным им данным, к тому времени было построено 600 домов для переселенцев. Далее он сказал: «Планом на 1940 г. предусмотрено строительство еще 400 новых домов в селах Беслахуба, Акваска и Тамыш».

Мероприятиями по переселению в Абхазию руководили переселенческий отдел при СНК Абхазии, Наркомзем Абхазии и Абхазская строительная контора переселенческих колхозов переселенческого отдела СНК Грузинской ССР под названием «Абхазпереселенстрой», созданная 25 июня 1938 г. при Наркомате земледелия Абхазии. Народный комиссар земледелия и заместитель Председателя СНК Абхазской АССР Т.Ч.Бганба заявил о своем несогласии с проводимой переселенческой политикой в Абхазии и вопреки утверждениям о наличии заброшенных плодородных земель сообщил, что в Абхазии нет лишних площадей. Приведем только один факт. В 1940 г. посевные площади Абхазии составляли около 60 тыс. га, примерно столько, сколько в Цулукидзевском и Абашском районах. Тогдашнее руководство не могло простить Темуру Чичиновичу Бганба его публичного заявления. Указом Президиума Верховного Совета Абхазской АССР от 14 декабря 1940 г. он был снят с поста заместителя Председателя Совнаркома и наркома земледелия Абхазской АССР «за совершенно неудовлетворительную работу и неисполнение конкретных указаний правительства». Выступая на юбилейной сессии Верховного Совета Абхазской АССР (1941г.), посвященной 20-летию установления Советской власти в Абхазии, Председатель СНК Абхазии К.Чичинадзе, касаясь переселенческой политики в Абхазии, сказал: «Одним из больших достижений Советской власти в Абхазии надо считать начатое с 1937 г. по инициативе и под непосредственным руководством тов. Берия Л.П. освоение веками не освоенных плодородных земель Абхазии путем переселения колхозников из малоземельных районов Грузии». Руководители абхазского правительства тогдашнюю переселенческую политику преподносили как одно из самых «больших достижений Советской власти».

В связи с началом Великой Отечественной войны СНК СССР от 25 июля 1941 года принял постановление: «Отбор и переселение приостановить впредь до особого распоряжения». Но правительство Абхазии сделало вид, будто нет никакого постановления и преспокойно продолжало свою переселенческую политику. Только в конце года для отвода глаз СНК Абхазии и Абхазский обком партии приняли совместное постановление. В нем, в частности, сказано: «1. Строительство домов переселенческих колхозов приостановить. 2. Абхазскую строительную

351

контору переселенческих колхозов с 10 декабря 1941 г. ликвидировать». Разумеется, постановление носило чисто формальный характер, а правительство Абхазии продолжало начатое дело, оставив в стороне интересы обороны страны, защиты Родины от фашистских захватчиков.

Следует сказать и о самом характере, форме и методах осуществления переселенческих мероприятий. С самого начала массового переселения руководители ЦК КП Грузии и СНК республики столкнулись с серьезными трудностями, увидев, что свободных земель оказалось очень мало. Организаторы этого мероприятия не учли одного, очень важного фактора, — 2/3 территории Абхазии были заняты горами.

В первые 2—3 года были исчерпаны имеющиеся свободные земли. Но отступить уже было нельзя, так как этот вопрос находился под строжайшим контролем НКВД СССР и лично Берия.

В конце 1940 г. СНК Грузинской ССР и ЦК Компартии Грузии разработали план и порядок подготовки земель для освоения переселенческих колхозов в Абхазской АССР. В апреле и мае 1941 г. СНК и ЦК КП Грузии рассмотрели ход выполнения данного постановления. Было принято решение отобрать у абхазских колхозов Очамчирского района свыше 1.000 гектаров лесного массива, закрепленного за ними. Раскорчевка этих уникальных природных богатств народа, оберегаемых веками, была поручена Леспромхозу Грузии. Но эта задача оказалась трудной и по сугубо техническим причинам. Задание правительства выполнено не было. Необходимо было найти другой, более легкий путь. И он был найден. 2 сентября 1941 г. СНК Грузии вынес постановление следующего содержания: «Отрезать излишек неосвоенных земель от 12 колхозов Абхазской АССР и передать их вновь организованным колхозам...» СНК Грузии прекрасно знал, что этот незаконный акт осуществить без санкции союзного правительства нельзя. Поэтому это постановление было направлено в Москву для утверждения. Совнарком СССР своим постановлением № 9821 от 10 октября 1941 г. («забыв», конечно, о своем прежнем постановлении от 25 июля того же года о приостановке переселения «до особого распоряжения») разрешил СНК Грузии изъять «4544.69 га неосвоенных земель от 12 колхозов Очамчирского и Гудаутского районов Абхазской АССР». Понятно и то, почему выбор пал на эти два района. Именно в них компактно проживали абхазы.

Исполнение данного постановления СНК Абхазии поручил Наркомзему и исполкомам Гудаутского и Очамчирского райсоветов — Д.Черкезия и Д.Тарба. В принятом СНК Абхазии документе читаем: «Срочно привести в исполнение распоряжение СНК СССР». Изъятие земель проходило в сложных условиях. У местных колхозов отбирались лучшие участки с различными фруктовыми, табачными и другими насаждениями. Для оформления изъятия этих земель в пользу переселенцев были созданы специальные комиссии.

352

Возникает и другой законный вопрос. Хотели ли сами переселенцы покидать родные места, где веками проживали их предки? Конечно, нет. Переселение проводилось насильственными методами. ЦК КП Грузии, правительства Грузинской ССР и Абхазской АССР проводили усиленную пропагандистскую и организаторскую работу среди жителей западных районов Грузии. Приведем только несколько фактов. Партийные и советские органы Абхазии во главе с М.Барамия и К.Чичинадзе часто обращались по этому поводу за помощью в ЦК и СНК Грузии, посылали в эти районы своих агитаторов-организаторов. В одном из писем в ЦК КП Грузии и СНК республики М.Барамия и К.Чичинадзе писали: «Просим дать указание районам Западной Грузии желающим переселиться в Абхазию не чинить препятствия и по возможности оказывать помощь в предоставлении транспорта и реализации на месте их имущества».

В западные районы Грузии от имени руководства Абхазии направлялись специальные уполномоченные по вербовке населения из Цагерского, Амбролаурского, Онского, Гегечкорского, Цаленджихского, Чхороцкуского, Абашского, Цулукидзево, Аспиндзского, Озургетского, Зугдидского и других районов. Так, например, с официальными письмами от 29 января 1942 г. за подписями М.Барамия и К.Чичинадзе на имя первых секретарей райкомов и председателей райисполкомов Чхороцкуского и Гегечкорского районов был направлен Г.Цинцабадзе. В письмах, адресованных руководству этих районов, говорилось: «Для проведения набора контингента переселенческих колхозов в Абхазию по Вашему району командирован от Совнаркома Абхазии Цинцабадзе Григорий Ноевич. Просим оказать тов. Цинцабадзе всемерное содействие в деле проведения вербовки контингента переселенцев». Из Гегечкорского района Г.Цинцабадзе сообщал в Сухуми: «Руководство района отказывается от набора контингента переселенцев, выезжаю в Чхороцку, прошу дальнейших указаний. Цинцабадзе».

Как правильно заметил начальник Главного управления МСХ ГССР по переселению Нарсия: «Грубо нарушались правила подбора контингента переселенцев, имело место нарушение принципа добровольности при переселении».

В силу известных объективных обстоятельств многие переселенцы убегали обратно в родные районы, не рассчитавшись с государством за расходы, затраченные на строительство переселенческих домов. По этому поводу СНК Абхазии неоднократно обращался в СНК ГССР и ЦК КП Грузии. В письме от 14 апреля 1942 г. в адрес правительства Грузинской ССР СНК Абхазии писал, что на 1 марта 1942 года за 152 хозяйствами переселенцев, возвратившихся обратно в родные края, числится долг в размере 97.920 руб. и 46.2 тонны кукурузы. Кроме того, по материалам переселенческого отдела на перевозку указанных хозяйств за счет бюджета Абхазской АССР было израсходовано 83.700 руб. СНК Абхазии просил правительство Грузии принять соответству-

353

ющее решение по возмещению расходов. СНК Абхазии всю вину за массовый уход переселенцев без всякого основания переложил на Очамчирский и Гудаутский исполнительные комитеты.

Правительство Грузинской ССР 29 апреля 1942 года рассмотрело снова вопрос «О мероприятиях по сельскохозяйственному переселению на 1942 г. по Абхазской АССР». Несмотря на войну, на эти цели было отпущено 1510.5 тыс.руб. Переселению из районов Грузии в Абхазию подлежало 526 хозяйств. Для хозяйственного обзаведения (приобретение скота и проч.) было отпущено 824,3 тыс.руб. Кодорскому и Калдахварскому лесозаводам было предложено отпустить на нужды переселенцев 1.700 куб.м лесоматериала, Гудаутскому и Очамчирскому кирпичным заводам — 1 млн. штук кирпича. Стоимость 526 домов для переселенцев государству обходилась в 4395,4 тыс.руб.

По переселенческому плану на 1942 год заселению подлежали села Беслахуба, Кочара и Кутол Очамчирского района, Звандрипш, Арсаул, Куланыхуа и Бамбора Гудаутского района.

Советские и партийные органы систематически обсуждали состояние переселенческих колхозов, вопросы хозяйственно-бытового и культурного строительства.

СНК Абхазии и бюро Абхазобкома КП Грузии 28 января 1943 года обсудили вопрос о ходе подготовительных работ к весеннему севу в переселенческих колхозах Абхазской АССР. В постановлении отмечалось, что в большинстве хозяйств еще не приступили к подготовительным мероприятиям и весеннему севу, бригады и звенья не укомплектованы. Кроме того, весь рабочий скот, подаренный местным абхазским населением, был

расхищен, а оставшийся находился в самом истощенном состоянии. Наркомзему Абхазии, Гудаутскому и Очамчирскому РИК было предложено в кратчайший срок выделить переселенческим колхозам новые пахотные земли для обеспечения плана весновспашки, а директорам и начальникам политотделов МТС «обеспечить качественное и своевременное проведение тракторных работ, уделив им особое внимание». Однако до середины 1944 года переселение временно было прекращено. В соответствии с постановлением СНК Грузинской ССР от 14 июня 1944 года «О плане сельскохозяйственного переселения на 1944 год» СНК Абхазии в конце июня принял постановление «О плане переселенческих мероприятий по Абхазской АССР на 1944 год». Только за счет средств республики на эти цели выделялось 7639,7 тыс.руб., а на строительство жилых домов предусмотрено было израсходовать 1800 тыс.руб., на ремонт жилых домов — 1160 тыс., на заготовку стройматериалов на 1945 год — 2500 тыс.руб. и т.д. Гудаутский и Очамчирский исполкомы обязывались выделять необходимое количество рабочей силы и гужевого транспорта для строительства переселенческих колхозов.

354

Плановое переселение в Абхазию продолжалось до середины 50-х годов. Последняя партия переселенцев прибыла в Абхазскую АССР в 1956 году в количестве 145 хозяйств. Они были переселены сюда из Кабардино-Балкарской АССР и из районов Карачаево-Черкесской автономной области, куда были заселены ранее по указанию Берия. Постановлением Совета Министров Абхазской АССР от 27 апреля 1967 г. с них была списана задолженность в сумме свыше 136 тыс.руб. по непогашенным ссудам, полученным на строительство домов.

За период с 1937 по 1953 год на строительство домов и хозобзаведение переселенцев был использован долгосрочный кредит Сельхозбанка в сумме 191 млн.руб., из коих на 1 января 1954 г. за переселенцами числилось 37,2 млн.руб., в том числе 18 млн.руб. с просроченной задолженностью.

За это время только «Абхазпереселенстроем» построено 3378 домов жилой площадью 124.986 кв.м, 4 школы, 6 зданий правлений колхозов, сооружено 14 водопроводов протяженностью 102 км. и 143,4 км. дорог, из них 91,1 км — гравийных и 52,3 км — грунтовых. Начальник переселенческого отдела МСХ Абхазской АССР А.Джикия и управляющий стройконторой «Абхазпереселенстрой» Ш.Гвазава 25 декабря 1953 г. в своем отчете «Вопросы переселения и строительство переселенческих поселков в Абхазской АССР» сообщали о результатах своей деятельности «по освоению новых плодородных земель и дальнейшему развитию в Абхазии ведущих субтропических культур», а также высказались по «плановому переселению колхозников из нагорных малоземельных районов Грузии в многоземельные колхозы Абхазской АССР». Они были недовольны работой «Абхазпереселенстроя». Недовольны тем, что он «имеет большие убытки, проваливает план строительства домов для переселенцев». Убыток только за 1952 г. составил 25559,9 тыс.руб.

История этой грубейшей широкомасштабной акции, затеянной шовинистическими кругами, до конца не изучена. Не дано ей политической и моральной оценки. Во всем этом нельзя, конечно, винить самих колхозников-переселенцев. Подобные мероприятия откровенного колонизаторского характера ставили своей целью ассимиляцию коренного абхазского населения. Они нарушали также экологическое равновесие и еще сильнее осложняли и без того напряженную этнодемографическую ситуацию в Абхазии.

355

§ 1. В начале войны и в условиях обороны Кавказа

Великая Отечественная война явилась суровым испытанием для нашей страны. Абхазия послала на защиту Родины своих лучших сынов и дочерей. В рядах Советской Армии и Военно-Морского флота сражалось свыше 55,5 тысяч воинов автономной республики — абхазы, грузины, русские, армяне, эстонцы, представители других народов.

Экономика Абхазии — промышленность, транспорт, сельское хозяйство были перестроены на военный лад. Перестройка народного хозяйства проходила в тяжелых условиях. Главная трудность заключалась в том, что на фронт ушло подавляющее большинство квалифицированных рабочих и инженерно-технической интеллигенции. В Абхазии развернулось движение женщин, стариков и подростков под лозунгом: «Заменить на производстве мужей, отцов, сыновей и братьев, ушедших на фронт». Они шли на самые трудные участки, в том числе и на шахты. В конце 1941 г. на предприятиях треста «Ткварчельуголь» работали до 900 женщин. Такое положение было и в сельском хозяйстве республики.

Обстановка осложнилась в связи с приближением противника к границам Абхазии. На всем Черноморском побережье республики строились оборонительные укрепления, бомбоубежища, блиндажи, противотанковые рвы и др. В середине 1941 г. в Абхазии были сформированы истребительные батальоны. Они сыграли значительную роль в дни обороны Кавказа. В Сухуми и Гагре действовали комитеты обороны.

В августе 1942 г. фашистские войска вторглись в пределы Абхазии. Были заняты Клухорский, Марухский и Санчарский перевалы, а 27 августа — высокогорное село Псху. Над побережьем появились самолеты противника, которые сбрасывали бомбы на Сухуми и другие пункты Абхазии.

На территории Абхазии в то время находилась 46-я армия под командованием генерала К.Леселидзе, которая в начале сентября 1942 г. перешла в наступление. Первыми вместе с частями Красной Армии приняли бой с противником бойцы Гудаутского батальона во главе с Р.Губазом и М.Сабашвили в с.Псху, а 9 сентября оно было освобождено от немецко-фашистских захватчиков. В конце 1942 и начале 1943 г. германские войска были отброшены за пределы Абхазии.

Массовый трудовой героизм проявили трудящиеся Абхазии. Впереди соревнующихся шли прославленные горняки Ткварчели — Н.Хунтуа,

356

А.Айба, Т.Макацария, З.Мужицкая, А.Бессараб и другие стахановцы, прозванные гвардейцами тыла. 14 февраля 1942 г. Совинформбюро сообщило о замечательной победе абхазского шахтера Н.Хунтуа.

Все во имя победы делали и передовики сельского хозяйства — чаеводы, кукурузоводы, табаководы. Наиболее известными среди них были У.Ахуба, М.Адлейба, М.Ардзинба, Ц.Кардава, К.Бастаджян, Т.Тарба, Ч.Квачахия и др.

Свою достойную лепту в развитие сельского хозяйства внесли школьники Абхазии. В 1942 году в республике было создано 108 школьных бригад, охвативших свыше 12.500 школьников. В первом полугодии они выработали около 0,5 млн.трудодней. Возрастал удельный вес молодежи на фабриках, заводах, на транспорте и в связи.

С самого начала войны развернулось массовое движение по сбору средств на вооружение Красной Армии. Крупные суммы были собраны на строительство торпедных катеров имени Комсомола Абхазии, танковой колонны «Колхозник Грузии», эскадрильи боевых самолетов «Советская Грузия», «Осоавиахимовец Абхазии», «Здравница Абхазии», «Юный пионер», «Потребительская кооперация», «Боец всеобуча» и др. Значительные

денежные средства были внесены председателями колхозов, рядовыми гражданами, учащимися школ. Так, председатели колхозов из Гудаутского района Т.Агрба, К.Лейба и А.Хватыш внесли соответственно 120 и по 100 тыс. руб. Известная сборщица чая У.Ахуба внесла 100 тыс. руб., председатели колхозов Гальского района Г.Джгубурия — 300 тыс., а В.Гогохия — 100 тыс. руб. Свои сбережения внесли и школьники Р.Хикуба из с.Лыхны и К.Таркил из с.Дурипш и др. Население Абхазии оказывало всевозможную помощь фронтовикам: собирало теплые вещи, подарки, отправляло на фронт посылки. Для этого создавались специальные комиссии, организовывались Недели помощи семьям бойцов и командиров Красной Армии и Флота.

§ 2. Сыны Абхазии — герои тыла и фронта

Воины Абхазии плечом к плечу с сынами других народов Советского Союза с первых же дней войны участвовали в беспримерных в истории жесточайших схватках с немецко-фашистскими захватчиками. Они героически защищали Родину в Брестской крепости, на Кавказе и на подступах к Москве, у стен Ленинграда и Сталинграда, под Севастополем, Новороссийском и Одессой, освобождали страны Европы от фашистской чумы. Из 55.5 тыс. сыновей и дочерей Абхазии, ушедших на защиту Отечества, 17.436 не вернулись к родным очагам. Смертью храбрых на поле брани пали замечательные сыны абхазского народа — Герой Советского Союза В.Харазия, политрук Александра Назадзе, летчик-

357

штурмовик К.Агрба, повторивший бессмертный подвиг Гастелло, разведчики В.Пачулия и Е.Бганба, защитник «Дома Павлова» А.Цугба, защитник Брестской крепости, партизан Х.Мхонджия. Двадцать два воина из Абхазии стали Героями Советского Союза. В числе их дважды Герой Советского Союза В.Попков, Герои Советского Союза М.Канта рия, Н.Ходосов, В.Габлия, Я.Кокоскерия, Р.Барциц, И.Зубков, А.Чакрян, А.Мелетлян, Я.Иоселиани, Г.Дермановский, В.Очаленко, М.Сохненко, Н.Адамия, Н.Берия и др. В памяти народа никогда не изгладится подвиг этих замечательных сынов Родины В числе мужественных защитников Родины кавалеры трех степеней ордена Славы И.Ванача, Ц.Цулая и А.Шушанян. Первая летчица-абхазка М.Авидзба, бесстрашно сражавшаяся в составе женского авиаполка в качестве штурмана звена, совершила 477 боевых вылетов и сбросила на врага 64 тысячи тонн бомбового груза. Много славных страниц в летопись Отечественной войны вписали генерал Х.Харазия, полковники К.Аршба, Л.Голандзия, Н.Симония, Г.Зантария, политработники И.Бжания, Н.Акаба, И.Лакербая, Н.Гобечия, Д.Смыр и др. Боевые подвиги совершили бесстрашные соколы В.Аргун, М.Аджба, В.Обартели, Т.Язычба, Ш.Акусба, Д.Осия, Д.Базба, Л.Джоджуа, моряки — А.Качарава, Г.Конджария, Ш.Сангулия, О.Джаяни, средний и младший командный состав армии и флота М.Логуа, В.Хагба, В.Папба, Х.Айба, У.Басария, А.Кигурадзе, А.Тория, Н.Анкваб, Н.Цхомария, К.Цвинария, Д.Цугба, М.Цугба, Х.Абгаджава, И.Габуня, А.Гунба, Л.Чолокуа, А.Сакания и многие другие.

Героически защищали свою Родину и участники партизанского движения, движения Сопrotивления, подпольщики, работавшие в тылу врага — комиссар и начальник штаба партизанских соединений Н.Чичба и З.Царгуш, начальник разведки партизанского соединения Д.Зухба, командиры партизанских отрядов и групп, рядовые партизаны К.Агумаа, Д.Абухба, Н.Воуба, А.Аршба, А.Джонуа, Н.Капба, Е.Мухина, К.Аршба, М.Малия, С.Папба, С.Гунба, медицинские работники А.Джанба, С.Белкания, К.Какубава, Ш.Какубава, С.Цомая, М.Ахалая, В.Капикян, Л.Дзадзамия, М.Задикян, В.Кация А.Тарба, Х.Квеквескири, В.Кахиани, А.Кейян, О.Конджария, Е.Лакоба, Х.Магакян,

Ш.Надарейшвили, К.Самсония, М.Хиба, В.Шервашидзе и др.

§ 3. Положение в области культуры

Значительный вклад в разгром врага внесла интеллигенция Абхазии — врачи, педагоги, агрономы, инженеры, деятели науки, культуры, искусства и литературы.

Еще в первые месяцы войны медицинские учреждения Абхазии, в первую очередь здравницы, перестроили работу на военный лад.

358

Почти все санатории, дома отдыха и другие лечебные учреждения были превращены в эвакуогоспитали, в которых прошли лечение около 200 тыс. раненых солдат и офицеров. Абхазские писатели опубликовали ряд сборников, посвященных военно-патриотическому воспитанию. Активно работали Д.И.Гулиа, И.Г.Папаскири, Б.В.Шинкуба, И.К.Тарба, Г.Д.Гулиа. Защищать Родину с самого начала войны ушли на фронт К.Агумаа, А.Джонуа, Ч.Джопуа, М.Гочуа, Е.Кучберия и др.

В области театрального искусства активно работали известные абхазские и грузинские актеры А.Агрба, Р.Агрба, Л.Касландзия, Ш.Пачалиа, М.Кове, Л.Чедия, М.Гагнидзе. Плодотворно трудились и в научных учреждениях Абхазии. В Абхазском институте разрабатывались актуальные темы абхазоведения. К.С.Шакрыл, Х.С.Бгажба, И.Г.Антелава, Г.А.Дзидзария, Ш.Д.Инал-ипа, Б.П.Джанашиа, А.А.Олонекский, Л.Н.Соловьев и другие вели активную политическую и воспитательную работу в массах, состояли бойцами истребительных батальонов. Значительный вклад в мероприятия на нужды фронта внесли ВИЭМ, Ботанический сад, Сухумский госпединститут. Достижения трудящихся Абхазии в области народного хозяйства и культуры, их вклад в обороноспособность страны были бы гораздо весомее, если бы не отрицательные последствия культа личности Сталина и так называемого «шефства» Берия над Грузией и Абхазией. Имели место грубейшие нарушения национальной политики. Массовый и плановый характер приняло переселение колхозников из западных районов Грузии в Абхазию, а в конце войны была задумана и другая политическая акция, направленная против абхазской национальной культуры. По инициативе секретаря Абхазского обкома партии А.Мгеладзе в обком была приглашена группа представителей абхазской педагогической интеллигенции — А.Маргания, Б.Кацья, Н.Герия, С.Ашванба и М.Буава, которым предложено было подготовить рекомендации по переводу абхазских школ на грузинский язык обучения. Во второй половине 1944 г. все названные товарищи представили в Абхазский обком партии свои предложения. Содержание их было идентичным. А главное, необходимо было «доказать», что сложившаяся система обучения в абхазских школах якобы тормозит развитие абхазской национальной культуры. Они писали, что обучение в абхазских школах сначала на родном, а с 5-го класса на русском языке мешает учащимся получать необходимые знания, и после окончания средней школы они, дескать, не могут поступать в высшие учебные заведения. В связи с этим группа педагогов считала необходимым перевести обучение в абхазских школах на грузинский язык с начальных классов.

9 января 1945 г. на заседании бюро Абхазского обкома партии по предложению секретарей обкома партии А.Мгеладзе, И.Тускадзе и

359

Г.Карчава была создана комиссия под председательством М.Делба. Комиссии было предложено в месячный срок представить мероприятия «по улучшению качества учебно-

воспитательной работы в школах Абхазии». 12 марта 1945 г. она представила свои предложения на бюро обкома. В заключении комиссий, в частности, говорилось: «Знание грузинского языка значительной частью абхазского населения, лексическое сходство грузинского и абхазского языков, единый алфавит диктуют необходимость перевода обучения в абхазских школах на грузинский язык». Перевод обучения в абхазских школах на грузинский язык обучения, говорилось в заключении, при «хорошей организации учебно-воспитательной работы значительно облегчит абхазским детям изучение основ наук в объеме программ средних школ и откроет им путь для продолжения учебы в вузах. Перевод обучения в абхазских школах на грузинский язык явится большим стимулом в успешном развитии культуры абхазского народа». Таковы вкратце основные выводы комиссии.

13 марта 1945 г. бюро Абхазского обкома приняло постановление «О мероприятиях по улучшению качества учебно-воспитательной работы в школах Абхазской АССР». В принятом постановлении сказано: «С целью улучшения качества учебно-воспитательной работы в школах Абхазской АССР, подготовки квалифицированных кадров из числа абхазов и идя навстречу пожеланиям широких масс абхазской интеллигенции, самих учащихся и их родителей отменить существующую систему обучения в абхазских школах». И далее: «Учитывая наличие общего алфавита и лексическое сходство грузинского и абхазского языков, а также знание значительной частью абхазского населения грузинского языка, общность материальной и духовной культуры родственных грузинского и абхазского народов, перевести обучение в абхазских школах с 1945—1946 учебного года на грузинский язык». Горкомам и райкомам партии предложено было «разъяснить населению огромное значение перевода обучения в абхазских школах на грузинский язык».

Надо было срочно решить и вопрос подготовки педагогических кадров. В связи с этим секретарь Абхазского обкома А.Мгеладзе, посылая данное постановление в ЦК КП Грузии, счел необходимым отдельным письмом на имя секретаря ЦК К.Чарквиани изложить конкретные вопросы, связанные с реорганизацией абхазских школ. В частности, А.Мгеладзе информировал о том, что из 1.726 учителей начальных классов, знающих язык, среднее педагогическое образование имели только 397, а 1329 из них были без всякого педагогического образования. Он просил ЦК и правительство республики срочным порядком открыть новые педагогические училища в городах Гагра, Гудаута, Очамчира и Гали. Кроме того, из всех районов Западной Грузии были приглашены преподаватели для училищ и школ. Мгеладзе просил так же «предложить ЦК ЛКСМ Грузии обеспечить выполнение плана на-

360

бора слушателей Гагрского и Гудаутского педагогических училищ из районов Грузии». Просьба Абхазского обкома была удовлетворена.

Это мероприятие вызвало новый приток населения из других районов республики. В целом же грузинское население только за период с 1939 по 1959 г. увеличилось в Абхазии на 66.254 человек, а число абхазов выросло лишь на 4.996 человек.

ЦК КП Грузии утвердил 13 июня 1945 г. постановление Абхазского обкома партии о реорганизации абхазских школ.

Таким образом, судьба абхазской школы была решена вопреки воле народа. В абхазских школах преподавание всех дисциплин с I по XI классы велось на грузинском языке. Разрешалось только преподавание абхазского языка и литературы. «Такие акции, как закрытие школ на родном языке, притеснение национальных институтов, практика абсолютного недоверия в кадровой политике и другие, — говорил Э.А.Шеварднадзе на пленуме ЦК КП Грузии (июнь 1978 г.), — о чем Вам хорошо известно, так просто не предаются забвению... Урок Абхазии говорит о многом». Далее он подчеркнул: «Когда

речь идет о таких сложных процессах, как события в Абхазии, следовало бы представить свой народ причастным к обсуждаемому вопросу, постараться чужую боль сделать своей, тогда не ошибешься, во всяком случае, меньше будет ошибок».

Глава III. АБХАЗИЯ В 1946—1960 гг.

§ 1. Восстановление народного хозяйства

Победоносно завершив Великую Отечественную войну, советский народ приступил к восстановлению народного хозяйства, к ликвидации последствий войны. Война нанесла большой ущерб и экономике Абхазской АССР. Значительно сократилось производство промышленной продукции и сельского хозяйства. По подсчетам Республиканской комиссии только ущерб, нанесенный высокогорному селу Псху, составил около 5,7 млн.руб. Многие объекты промышленного и городского хозяйства пострадали в городах Сухуми, Гудаута и Ткварчели. Программа дальнейшего восстановления и развития народного хозяйства Абхазии была намечена сессией Верховного Совета Абхазской АССР 12 августа 1946 г., которая приняла Закон о пятилетнем плане

361

восстановления и развития народного хозяйства Абхазской АССР на 1946—1950 гг. Основная задача пятилетки заключалась в ликвидации последствий войны во всех отраслях народного хозяйства республики.

По всей Абхазии развернулось социалистическое соревнование за досрочное выполнение планов четвертой послевоенной пятилетки. Впереди соревнующихся промышленных предприятий шли шахтеры Ткварчели. Добыча угля за пятилетку возросла в 3,4 раза. В 1950 году горняки Ткварчели дали стране 987 тыс. тонн угля. Высокопроизводительно трудились депутат Верховного Совета СССР А.Айба, депутат Верховного Совета Грузинской ССР В.Житников, З.Жиба, М.Алябьев, Ш.Джиоев, И.Богатырев и др. Успехи были достигнуты в области пищевой, легкой, местной промышленности, на транспорте и связи.

Строились электростанции. Вступили в строй Сухумская ГЭС, межколхозные гидроэлектростанции. Выработка электроэнергии составляла в начале 1946 г. 154.0 млн.квт-час, а в 1950 году — 334. Объем валовой продукции всей промышленности Абхазии за пятилетку вырос на 171 %.

Колхозы и совхозы Абхазии справились с выполнением плана по производству табака, чая, цитрусовых. За пятилетку выросло общее поголовье скота, но достигнуть уровня 1941 г. по поголовью коров, буйволиц, свиней, лошадей не удалось. Не был выполнен план и по надою молока.

В период четвертой пятилетки в республике выросли новые передовики сельского хозяйства. Только за 1948-1950 гг. 246 передовикам присвоено почетное звание Героя Социалистического Труда, 1091 человек награжден орденами и медалями Советского Союза.

§ 2. Экономика и общественная жизнь республики в 50—60-е годы

Задачи послевоенного восстановления народного хозяйства в основном были решены в годы четвертой пятилетки. Однако сельское хозяйство еще не удовлетворяло потребности страны. В начале 50-х годов было проведено укрупнение мелких колхозов. В результате

объединения в 1951 г. из 308 колхозов осталось 197, а к 1965 г. их число сократилось до 137. Объединение колхозов проводилось с нарушением колхозной демократии. В руководстве сельским хозяйством допускались серьезные ошибки. Уровень производства продукции земледелия и животноводства не соответствовал имеющимся возможностям. Нарушался ленинский принцип материальной заинтересованности колхозов и колхозников, плохо использовалась имеющаяся сельскохозяйственная техника и т.д.

362

Этапным в развитии сельского хозяйства страны явился сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК, рассмотревший вопрос «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР». Его итоги были обсуждены повсеместно. По призыву партии в деревню были направлены лучшие специалисты — агрономы, зоотехники, ветеринарные врачи, лесоводы, а также представители рабочего класса и интеллигенции. Число специалистов сельского хозяйства с высшим образованием увеличилось с 397 до 634 человек в 1957 г. Повысился уровень механизации сельского хозяйства.

Новый порядок планирования сельского хозяйства положил конец необоснованному насаждению в Абхазии сева пшеницы в ущерб другим ценнейшим субтропическим культурам.

В 1957 г. ЦК КПСС принял постановление об отмене с 1 января 1958г. обязательных поставок государству сельскохозяйственных продуктов хозяйствами, колхозниками, рабочими и служащими. Были приняты постановления по реорганизации МТС в ремонтнотехнические станции-РТС. Все эти мероприятия были направлены на подъем сельского хозяйства.

В Абхазской АССР были реорганизованы имевшиеся семь МТС и на базе их созданы Ремонтно-технические станции. Колхозы республики получили в собственное пользование немало техники. В конце 1958 г. колхозы Абхазии имели 278 тракторов различных марок.

В 1960 г. в Абхазии было заготовлено 25.6 тонн чая, 2.2 тыс. тонн винограда, 3.1 тыс. тонн мандаринов, 7.3 тыс. тонн табака.

Выдвинулись передовые сборщики чая, табаководы, кукурузоводы. В колхозной деревне выросли организаторы колхозного производства. Во всей республике были известны имена В.Лакоя, Д.Гогоберишвили, З.Топчяна, А.Логуа, И.Шакая и др.

Выполнен был в Абхазии и семилетний план (1959-1965 гг.). Перевыполнены планы по добыче каменного угля, производству электроэнергии, строительных материалов. Вместе с тем в деятельности промышленных предприятий имели место существенные недостатки. Около 30 % предприятий ежегодно не справлялись с плановыми заданиями.

Самым трудным участком являлось капитальное строительство. Строительные организации срывали из года в год планы из-за отсутствия достаточного количества рабочей силы, строительных материалов, техники.

Достойный вклад в реализацию заданий восьмой пятилетки (1966—1970 гг.). внесли трудящиеся столицы Абхазии, труженики индустриального центра — г.Ткварчели.

Расширили ассортимент продукции заводы «Сухумприбор» и Сухумский Экспериментальный завод газовой аппаратуры.

363

§ 3. Развитие культуры и науки

Культурное строительство в послевоенные годы получило дальнейшее развитие. Был осуществлен переход к всеобщему среднему образованию. За эти годы число

общеобразовательных школ и учащихся возросло. Если в 1945—46 учебном году было 427 школ, то в 1959—60 гг. их стало 442. Количество средних школ за эти годы увеличилось более чем в два раза. За этот же период число учащихся возросло с 52 до 65 тыс. Появились также школы рабочей и сельской молодежи, где обучение проходило без отрыва от производства. Создаются школы-интернаты.

Народному образованию, как и культурному строительству в целом, значительный вред нанесли грубые нарушения в области национальной политики в Абхазии. В результате упразднения абхазских школ и введения в них преподавания на грузинском языке многие абхазские дети, не владевшие грузинским языком, оказались вне школы. Так, план охвата детей обучением из года в год не выполнялся. По данным 1952 г. по селу он составил 66.1 %, а по городу 69.4 %, число неуспевающих на 1 января 1953 года равнялось 12.439.

Успеваемость в реорганизованных школах резко упала. Абхазские педагоги оказались вне школы. Многим из них приходилось менять профессию, а некоторые выезжали за пределы республики. На работу в реорганизованные абхазские школы были приглашены сотни грузинских учителей из западных районов республики. В Абхазии функционируют средние специальные учебные заведения по подготовке учителей для реорганизованных школ.

Во второй половине 1953 г. по указанию ЦК КП Грузии Абхазский обком партии и Совет Министров республики приняли ряд постановлений по восстановлению абхазских и армянских школ, по переподготовке преподавателей для этих школ. Налажена работа по составлению учебников и подготовки новых кадров. При Сухумском госпединституте им. А.М.Горького были созданы кафедра абхазского языка и литературы, абхазский сектор филологического факультета, факультет методики и педагогики начального образования, отделение иностранных языков для подготовки специалистов для абхазских школ и т.д. В 1954 г. абхазский алфавит переведен на русскую графическую основу.

В июне 1959 г. Верховный Совет Абхазской АССР принял Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Абхазской АССР». Было немало сделано по выполнению данного Закона, но многие важные мероприятия не были осуществлены до конца. Не удалось, например, обеспечить школы необходимой материально-технической базой.

364

В 60-е годы народное образование в Абхазии получило дальнейшее развитие. Число общеобразовательных школ в 1969-70 учебном году увеличилось до 472, количество учащихся составило свыше 108 тыс. В школах рабочей, сельской молодежи и школах для взрослых обучалось 4,4 тыс. учащихся.

Развивалась сеть культурно-просветительных учреждений. Число клубных и библиотечных учреждений с 1946 по 1970 г. увеличилось почти в два раза. В 1970 г. количество книг и журналов в библиотеках Абхазии составило 2203 тыс. вместо 536,6 тыс. экземпляров в 1946 г. Абхазский государственный музей пополнился многими ценными коллекциями.

Развивалась национальная печать. Росла печатная продукция Абхазского государственного издательства «Алашара».

Послевоенные годы явились плодотворными для развития науки в Абхазии. В 1970 г. в 12 научных учреждениях республики научно-исследовательскую работу вели свыше 385 научных работников вместо 169 в 1945 г. Успешно работали ученые Абхазского института языка, литературы и истории, Абхазского филиала научно-исследовательского института курортологии Минздрава ГССР, Института экспериментальной патологии и терапии АМН СССР, Сухумского физико-технического института, Абхазской табачной опытной станции Министерства сельского хозяйства СССР, Ботанического сада АН ГССР, Сухумской опытной станции субтропических культур Всесоюзного института

растениеводства, Абхазской лесной опытной станции и др. За эти годы из среды абхазского народа вышли видные ученые — первые доктора наук Г.А.Дзидзария, З.В.Анчабадзе, С.Я.Аршба, Ю.К.Киртбая, Ш.Д.Инал-ипа, Х.С.Бгажба, Л.П.Чкадуа, Б.Г.Тарба, Х.Ш.Аргун, А.Куправа, известный абхазский археолог М.М.Трапш и др. Был издан ряд крупных исследований по истории и культуре Абхазии, в том числе «Очерки истории Абхазской АССР» в двух томах. Вышло немало интересных работ, монографий Г.Дзидзария, З.Анчабадзе, И.Антелава, Х.Бгажба, Ш.Инал-ипа, А.Куправа, А.Абшилава, А.Колаковского, Ш.Гогохия и др.

Для послевоенной абхазской литературы характерны значительный идейно-художественный рост, расширение и обогащение тематики, выход за национальные рамки.

Дальнейшее развитие получает поэзия и проза, драматургия. В конце 50-х годов в Абхазской АССР насчитывалось более 140 литераторов. Местный Союз писателей имел грузинскую, армянскую и русскую секции. Широко известны были имена грузинских писателей — П.Дгебуадзе, М.Гвасалия, М.Мирнели, Ш.Акобия, К.Гогиава, армянского писателя А.Джидаряна и др.

Среди широкого читателя становятся популярными произведения русскоязычных писателей Георгия Гулия и Фазиля Искандера.

365

В 1953 г. создано Министерство культуры Абхазской АССР и его органы на местах. Вступают в строй здания Сухумского драматического театра и Абхазской государственной филармонии, новые дома культуры в Сухуми, Ткварчели, районных центрах.

Плодотворно трудились коллективы абхазской и грузинской труппы Сухумского государственного драматического театра. Продолжали свою творческую деятельность известные абхазские актеры, народные артисты Грузинской ССР и Абхазской АССР А.Агрба, Р.Агрба, Л.Касландзия, М.Зухба, Ш.Пачалия, М.Кове и др. В абхазскую труппу пришли талантливые актеры и режиссеры Н.Эшба, Д.Кортава, М.Мархолия, Х.Джопуа, Н.Камкия, Э.Когониа, В.Маан, Ч.Джения, А.Ермолов, Ш.Гицба и др.

В послевоенные годы абхазские композиторы И.Лакербай, И.Кортава, А.Чичба, Р.Гумба, М.Берикашвили создали ряд интересных песен, которые прочно вошли в репертуар профессиональных и самодеятельных коллективов.

Абхазская государственная филармония в послевоенный период провела значительную работу по пропаганде музыкальной культуры абхазского народа, других народов СССР. Одним из ярких художественных коллективов Абгосфилармонии стал Государственный ансамбль народной песни и танца Абхазии под руководством А.Чичба, Р.Гумба, Х.Ахба. В 50-х и 60-х годах ансамбль побывал во многих городах Советского Союза, а также в ряде зарубежных стран.

В 1948 г. при Доме народного творчества Абхазии И.Кортава организовал этнографический ансамбль «Нартаа». В 1970 году родился танцевальный коллектив «Шаратын» под руководством Э.Бебиа.

Интересные произведения создали художники Абхазии. Широко известны имена И.Цомая, Ч.Кукуладзе, В.Щеглова, Н.Табукашвили, Х.Авидзба, скульпторов В.Иванба, М.Эшба, Ю.Чкадуа.

§ 4. Борьба по преодолению грубых нарушений национальной политики в республике. Преодоление культа личности Сталина

В феврале 1947 г. абхазские ученые Г.Дзидзария, К.Шакрыл, Б.Шинкуба писали в ЦК

ВКП(б): «...За последнее время в Абхазии, к величайшему сожалению, сложилась такая обстановка, которая принципиально противоречит, искажает национальную политику нашей большевистской партии и Советской власти. Мы как члены партии считаем своей прямой обязанностью сообщить Центральному Комитету...» Конкретно речь шла о закрытии школ, о переселенческой политике в Абхазии, о переименовании населенных пунктов, улиц, поселков, о нарушениях в подборе и расстановке кадров и т.д.

366

8 августа 1948 г. бюро ЦК КП Грузии строго наказало авторов письма «за попытку дезинформации ЦК ВКП(б) и клевету на абхазскую партийную организацию». В последующие годы они подвергались преследованию как «буржуазные националисты», «фашиствующие элементы». Это продолжалось вплоть до середины 1953 г.

На XX областной партконференции (сентябрь 1952 г.) секретарь Абхазского обкома партии по идеологии И.Тускадзе авторов письма Г.Дзидзария, К.Шакрыл и Б.Шинкуба обвинял в том, что они выступали с «явно буржуазно-националистическим тезисом о недопустимости нарушения этнической целостности абхазского населения». Он утверждал, что «абхазы являются грузинскими племенами, как, например, менгрельцы, сваны»...

Нарушения национальной политики имели место и в расстановке кадров. Из 288 ответственных работников партийных комитетов, Совета Министров и других органов управления, районных руководителей, директоров предприятий в 1952 г. насчитывалось только 34 абхазца, 7 русских и 3 армянина. Из 14.703 коммунистов, состоящих на учете в Абхазской парторганизации, абхазы составляли 1.903, грузины — 7.770, русские — 2.142, армяне — 1.843 и т.д.

Эти деформации стали возможными в результате культа личности Сталина, националистической политики Берия и его ставленников в Абхазии. Особая опасность заключалась в том, что нарушения приняли системный характер и создавали серьезные препятствия в развитии абхазской национальной культуры. Инициаторами такой политики были карьеристы и догматики. Своими действиями они насаждали недоверие между народами.

Нарушения в национальной политике наиболее отчетливо прочились в переименовании на грузинский лад исконных абхазских топонимических названий в 1936 и 1943 годах. А в марте 1947 г. при Президиуме Верховного Совета Абхазской АССР во главе с М.Хашба была создана специальная «Комиссия по транскрипции наименований населенных пунктов». Так, за период с 1948 по 1952 г. было переименовано свыше 147 населенных пунктов. Переименовывались не только географические пункты, но также названия улиц и площадей городов, поселков, железнодорожных станций, платформ, средних и семилетних школ, изменялись даже имена учащихся. Бывший председатель Совета Министров Абхазской АССР М.Делба в своем выступлении на областной партконференции (май 1953 г.) согласился с критикой в свой адрес и заявил: «Авантюрист Мгеладзе долгое время орудовал, не встречая почти никакого серьезного сопротивления со стороны нас, членов бюро областного комитета партии... Серьезные искажения были допущены в период установления транскрипции населенных пунктов Абхазии, когда многие старые абхазские и некоторые русские населенные пункты без каких-либо оснований были переименованы по настоятельному требованию Мгеладзе».

367

Об этом же в конце 1953 г. писал Председатель Президиума Верховного Совета Абхазской АССР А.М.Чочуа в письме на имя тогдашнего Председателя Президиума Верховного Совета ГССР М.Д.Чубинидзе. В нем, в частности, говорилось: «На основании

решений старого руководства Абхазского обкома КП Грузии, за последние годы, особенно в период с 1948 по 1951 гг., были произведены массовые переименования населенных пунктов Абхазской АССР... Причем, переименование ряда населенных пунктов проведено без достаточного изучения местных условий и надобности, что привело к грубым искажениям, создало неудобство и справедливое нареkanie населения». Бывший председатель Совета Министров ГССР В.М.Бакрадзе в своем выступлении на XXI Абхазской областной партконференции (май 1953г.) вынужден был признаться в том, что «в Абхазии в широких масштабах творились беззакония. Сейчас обнаружались такие извращения советских законов, от которых уши вянут... В Абхазии имеется много извращений во всех областях хозяйственного и культурного строительства».

В рассматриваемый период, а также после смерти Сталина и разоблачения Берия в адрес ЦК КПСС и ЦК КП Грузии из Абхазии поступали многочисленные письма и жалобы, в которых рассказывалось о грубейших нарушениях законности и злоупотреблениях должностными лицами в Абхазии.

ЦК КПСС проверил письма и поручил ЦК КП Грузии рассмотреть их и принять соответствующие решения по их исправлению. 10 июня 1953 г. ЦК КП Грузии обсудил вопрос «О результатах проверки поступивших в ЦК КПСС и ЦК КП Грузии заявлений о злоупотреблениях, допущенных некоторыми руководящими работниками Абхазской АССР». Пленум Абхазского обкома, рассмотрев 27 июня 1953 года данный вопрос, отметил, что «в результате порочного стиля работы бывших секретарей Абхазского обкома КП Грузии Мгеладзе и Гетия на протяжении последних лет в Абхазской АССР имели место грубые нарушения советской законности и антигосударственные действия, которые нанесли большой ущерб колхозам, государственным предприятиям, учреждениям и отдельным гражданам». Мгеладзе, Гетия и некоторые другие руководящие работники республики грубо попирали права граждан, гарантированные Конституцией СССР, и использовали свое положение в корыстных целях.

Председатель Гудаутского райисполкома Г.Пилия отмечал, что Берия и его единомышленники в Абхазии «без зазрения совести попирали права трудящихся разных национальностей, населяющих Абхазию... Они всячески разжигали национальную рознь, сеяли политику недоверия к абхамам, приклеивали им ярлык «неблагонадежности».

Последователи политики Мгеладзе и Гетия Председатель Совета Министров М.Делба и секретари обкома Г.Карчава, И.Тускадзе были

368

сняты с занимаемых постов 2 октября 1953 г. на пленуме Абхазского обкома партии, который признал, что обком и Совет Министров автономной республики не обеспечили выполнение июльского (1953г.) Пленума ЦК КПСС и оценил их работу как неудовлетворительную. Председателем Совета Министров Абхазской АССР был назначен А.Лабахуа.

Важное значение для нашей республики имело постановление Президиума ЦК КПСС (июль 1956 г.), где была дана принципиальная оценка политики Берия и его ставленников в Абхазии. В постановлении Президиума ЦК КПСС «Об ошибках и недостатках в работе Центрального Комитета Коммунистической партии Грузии» говорилось: «...В Абхазии, Юго-Осетии искусственно разжигалась рознь между грузинами, абхамами, армянами, осетинами, умышленно проводилась линия на ликвидацию национальной культуры местного абхазского, армянского и осетинского населения, осуществлялась его насильственная ассимиляция».

Однако исправление допущенных ошибок проходило медленно. Как было отмечено в постановлении ЦК КПСС, ЦК КП Грузии все еще не сделал необходимых критических выводов из дела Берия, не поднял партийную организацию республики на ликвидацию последствий бериевщины.

Пленум ЦК КП Грузии, обсудивший данное постановление (август 1956 г.), признал, что крайне медленно осуществляется «выдвижение на руководящую работу людей из числа негрузинской национальности».

С огромным вниманием в Абхазии было воспринято постановление XX съезда КПСС о культе личности Сталина. Однако, несмотря на принятые позитивные решения, общественно-политическая обстановка в автономной республике продолжала оставаться двусмысленной. Именно с этой неопределенностью были связаны события 1957, 1965, 1967 годов, когда абхазский народ поднялся на защиту своих политических и культурных интересов.

369

Глава IV. КУЛЬТУРА АБХАЗИИ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

§ 1. Абхазский язык

Как уже отмечалось, абхазский язык — один из древнейших языков мира. Его оформление в самостоятельный началось в недрах праабхазо-адыгского языка, после распада которого абхазский развивается самостоятельно. В доисторическое время древнеабхазский язык дробился на множество диалектов, представлявших язык родственных племен. В первых веках новой эры устанавливается относительное единство древнеабхазского языка. Это единство обусловлено объединением в княжества, а затем в единое феодальное государство, что, безусловно, способствовало формированию древней абхазской народности, развитию надплеменного языка, устной народной поэзии, возникновению официально-деловой речи, используемой при решении межплеменных, межфеодальных, а затем государственных вопросов и в судопроизводстве.

Древнеабхазский язык из языка родственных племен стал языком абхазской народности, которой была известна письменность. Об этом свидетельствуют древние исконные слова со значением писать, читать, зачеркнуть, подписать, книга и др. Древность перечисленных слов подтверждается соответствиями в абазинском языке. Эти соответствия говорят о том, что приведенные слова существовали в древнеабхазском задолго до выделения из него абазинского языка.

С формированием общего языка абхазской народности связано возникновение новых территориальных диалектов, обусловленных феодальным членением.

В советское время дальнейшее развитие получает абхазский литературный язык, происходит формирование языка нации. За сравнительно короткий период абхазский литературный язык сделал значительный рывок в своем развитии, который коснулся всех его уровней. Так, его лексика обогатилась за счет диалектного пополнения словотворчества, основанного на соответствующих исконных ресурсах, интернациональных заимствований. Сегодня абхазский литературный язык располагает системой общественно-политических, экономических, языковедческих, литературоведческих, исторических, физико-математических и др. терминов. Абхазский литературный язык в состоянии выразить сложные процессы мышления, социальные, политические и экономические ситуации, и особенно богатую духовную жизнь абхазского народа.

Сфера использования абхазского литературного языка значительно расширилась, что содействовало возникновению и развитию его стилей

370

— официально-делового, научного, научно-популярного, публицистического, информационного и особенно языка художественной литературы. Абхазский язык — это

государственный язык Абхазской республики.

В становлении и развитии абхазского литературного языка огромна роль устно-поэтического творчества абхазского народа, а также абхазской творческой интеллигенции, особенно писателей, поэтов и драматургов — Д.И.Гулиа, С.Я.Чанба, И.А.Когониа, Б.В.Шинкуба, И.Г.Папаскири, А.Н.Гогуа, Н.З.Тарба и др.

§ 2. Абхазская литература

Присоединение Абхазии к России, создание абхазского алфавита (1862г.), возникновение в Абхазии школ, влияние русской и грузинской литератур — все эти условия способствовали зарождению абхазской художественной литературы. Но, конечно, основными и решающими факторами, опираясь на которые возникла абхазская литература, были богатые традиции устного народного творчества и национальные особенности жизни абхазского народа.

Так, в 1912 году в Тифлисе выходит книга народного учителя, абхазского поэта и просветителя Дмитрия Иосифовича Гулиа (1874—1960 гг.) «Стихотворения и частушки», положившая начало абхазской художественной литературе. Эпиграфом к этой книге служит народная пословица: «Лошадь падет — поле останется, человек умрет — слово останется».

В этот сборник вошли получившие широкую известность в народе стихотворения, высмеивающие и осуждающие социальную несправедливость — «Ходжан Большой», «Милое создание», «Гуляка» и др.

В следующем, 1913 году, там же, в Тифлисе, выходит вторая книга Д.Гулиа «Переписка девушки и юноши». В этих первых книгах автор предстает глашатаем истины и борцом за народные интересы.

В 1917 году Д.Гулиа создает известное стихотворение «Вперед». Воодушевленный Февральской революцией, он призывает народ к активной общественно-политической и культурной деятельности, к строительству новой жизни: «Время изменилось, мрак отошел... Мы все проснулись... К старому, плохому не стремись никто... Для всех завоевана свобода слова...»

В своей «Автобиографии», написанной несколько десятилетий спустя, вспоминая революционные события 1917 года, Дмитрий Иосифович пишет: «Я не придерживался какой-нибудь определенной политической программы...»

В 1919 году, на страницах первой абхазской газеты «Апсны», редактором которой являлся Гулиа, был опубликован его рассказ «Под чужим небом», заложивший основы абхазской прозы. Рассказ отража-

371

ет мечты и стремление автора изменить тяжелое положение народа, крестьян, в котором они находились.

Дмитрий Гулия. 1920-е годы.

В 1925 году выходит известный научный труд Д.И.Гулия «История Абхазии», посвященный исследованию древних истоков абхазского народа.

В творческой судьбе Гулия не все обстояло так гладко, как было принято считать. Многие драматические моменты обойдены молчанием. Д.Гулия неоднократно подвергался официальной критике как человек, далекий от теории классовой борьбы и пользующийся «антиисторическими и антинаучными методами». Такого плана критика прозвучала в 1932 г. в основном докладе на XIII Абхазской партийной конференции, после чего Д.Гулия был лишен возможности

372

участвовать в качестве делегата в работе первого Всесоюзного съезда писателей (1934 г.). В разные периоды жизни ему приходилось сталкиваться с диктатом системы, часто приводившей к невозможности отстаивать свои позиции... Все это требует внимательного подхода и освещения и должно рассматриваться не только как факты и события его биографии, но и как отражение того тяжелейшего положения, в котором находился весь абхазский народ, его интеллигенция и литература.

Несмотря на все трудности, выпадавшие на долю поэта-патриота, он неустанно трудился на ниве просвещения и литературы.

В 1940 году Д.Гулия завершает роман «Камачич», в котором широко отображается быт абхазской дореволюционной деревни, жизнь и драматическая судьба абхазской женщины. По сей день этот роман остается одним из вершинных достижений абхазской прозы.

В 1941 году в замечательном переводе Д.И.Гулия выходит на абхазском языке поэма Ш.Руставели «Витязь в тигровой шкуре». В годы Великой Отечественной войны он пишет поэтические произведения, проникнутые духом патриотизма и любви к Родине. К основным произведениям послевоенного периода относятся драма «Призраки» и автобиографическая поэма «Мой очаг».

В своем многогранном творчестве народный поэт Абхазии особое место уделял истории своего народа, думам о гуманистических устремлениях: «...Я абхазец. Дальние предки мои

арабов и персов войска гнали с Кавказской земли. Я абхазец. И маленькой этой землей по-сыновнему я горжусь. Адыгейцам, черкесам по языку близким братом я прихожусь... Начало истории нашей тонет в седой старине... Я братьям-народам — брат, я... сын синеющих гор, сын страны, где отцы и деды мои в нашей доброй земле лежат. Я всем людям, трудящимся брат. В неразрывном, всемирном пожатии рук я всем честным и добрым — добрый друг!» (стихотворение «Вот кто я»).

Одним из первых соратников Д.Гулиа в деле создания национальной литературы стал Самсон Яковлевич Чанба (1886—1937) — выдающийся абхазский писатель, первый драматург, государственный и общественный деятель. В 1919 году в газете «Апсны» увидела свет его поэма «Она была чудесно прекрасной» и историческая драма «Амхаджир». В поэме автор изобразил Абхазию, ее борьбу, пережитые страдания, красоту и гордость в образе Прекрасной Девы. Драма «Амхаджир» посвящена трагедии абхазского народа, значительная часть которого была вынуждена покинуть родину во второй половине XIX столетия. В ней незабываемые трагические картины народного горя, так глубоко и ярко переданные в монологе ее главного героя Рашита: «Милая Апсны! Не мы тому виною, что оставляем тебя, вскормившую нас своей грудью, тебя, где мы веками жили. Мы уходим, но душа наша остается здесь... Она впилась в каждый клочок, в каждый утес твой, в каждый ручеек... Во всем частица нашей души!

373

Даже в самой веточке, в самой малой травке, в самой малой пылинке (родные плачут). Ну, не плачьте, встаньте. Быть может, когда-нибудь засияет свет воли над истерзанной страной. Тогда, если не нам, старикам, вам, детям придется увидеть другое, светлое время... Прощай, милая страна, прощайте, горы, прощайте! Увидим ли мы вас снова?» Крупным и талантливым произведением 30-х годов является повесть С.Чанба «Сейдык». В ней созданы яркие, интересные портреты нелегкого времени коллективизации. Несмотря на влияние теории классовой борьбы (схемы которой отразились не только на этом произведении), повесть «Сейдык» сыграла значительную роль в утверждении реалистических традиций в молодой абхазской прозе.

Самсон Чанба. 1920-е годы.

Событием огромного значения в истории абхазской литературы явились произведения Иуа Абасовича Когониа (1904—1928). Им внесен значительный вклад в развитие абхазской лирики, но имя его осталось навсегда связанным с его выдающимися поэмами,

созданными на основе народных преданий: «Хмыч-охотник», «Абатаа Беслан», «Навей и Мзауч», «Сван Мырзакан» и другие. В этих поэмах ярко отразилась личность самого поэта, любовь к прошлому и настоящему своего народа, глубокая патриотическая привязанность к своей прекрасной родине. В названных поэмах на высочайшем художественном уровне воспеваются мужество, храбрость, благородство, верность в дружбе и любви эпических героев Когониа.

«Никто в нашей литературе, — пишет о нем народный поэт Абхазии Б.Шинкуба, — если не считать ее основоположника Д.И.Гулиа, не получал в народе такого признания, как Иуа Когониа... Успех поэм И.Когониа, конечно, прежде всего объяснялся высокой талантливостью и мастерством их создателя, — поэмы и поныне остаются непревзойденными образцами национального эпического творчества».

Писатели Мушни Хашба, Владимир (Дзадз) Дарсалиа, Михаил Лакербай, чьи произведения впервые были напечатаны на страницах газеты «Апсны», в дальнейшем на разных этапах абхазской литературы

374

создают значительные произведения, оставившие глубокий след: пьесы, рассказы, повести, воспоминания...

С середины 20-х стали появляться в печати произведения рано ушедшего из жизни поэта-лирика Отара Демердж-ипа.

В 30-е годы в жанрах поэзии, прозы, драматургии появляются новые, яркие имена, многим из которых суждено было сыграть видную роль в абхазской литературе: Леварса Квициниа, Леонтий Лабахуа, Владимир Агрба, Муты Кове, Киазым Агумаа, Платон Чкадуа, Мушни Папаскири, Шалва Цвижба, Баграт Шинкуба, Чичико Джонуа, Алексей Джонуа...

В их лирических произведениях, поэмах, повестях, пьесах (в эпических жанрах В.Агрба — «Рождение колхоза «Вперед», Л.Квициниа — «Шаризан», Л.Лабахуа — «Голос Ткварчели»...) изображаются этапы коллективизации, индустриализации, героическое прошлое народа. Они воспевают идеального героя, борющегося за социальные и духовные преобразования.

В абхазской прозе этапное значение имело появление эпических произведений народного писателя Абхазии Ивана Георгиевича Папаскири (1902—1980). Его известные романы «Темыр» (1937), эпопея «Женская честь», отрывки которой стали появляться в начале 40-х годов, отличаются масштабность, широта отображения жизни, многоплановость внутреннего мира героя, глубокое психологическое проникновение в образ. Созданные писателем персонажи — Темыр, Саида и другие надолго остаются в душе читателя как обаятельные, живые образы людей с нелегкими судьбами.

Эти романы неоднократно издававшиеся массовыми тиражами, несмотря на печать своего времени, являются памятниками абхазской литературы. На них были воспитаны целые поколения читателей.

В 30-е годы впервые появились критические публикации Х.С.Бгажба и Ш.Д.Инал-ипа, которые обратили на себя внимание читателей.

Многие произведения, созданные в эти годы, отличаются высоким профессионализмом, печатью таланта и по сей день находятся в активе современного читателя.

Но, с другой стороны, именно в эти годы все больше воспевается культ личности, утверждаются одностороннее описание действительности, идеализация режима, созданного «отцом народов».

Как и по всей стране, в Абхазии разыгрываются кровавые процессы. Были уничтожены такие писатели, как председатель правления Союза писателей Абхазии С.Чанба, видный прозаик В.Агрба, талантливейший поэт Л.Лабахуа, драматург М.Кове... На двадцать лет был сослан на Север молодой Шалва Цвижба, которому пришлось заглянуть в ад...

В годы Великой Отечественной войны боролись с фашистами Киазым Агумаа, Михаил Лакербай, Алексей Джонуа, Чичико Джонуа, Сандро Сангулиа, Шалва Сангулиа. В пламени войны, в первые же

375

дни героически погибают замечательный поэт Леварса Квициниа, прозаик Степан Кучбериа, поэт и переводчик Михаил Гочуа, молодые поэты — Владимир Чичериа, Владимир Капба, Рауфбей Джоуа, Сергей Цабриа, Шалва Ториа...

Созданные в годы войны произведения Д.Гулиа, Б.Шинкуба, И.Тарба, И.Папаскири, М.Хашба и др. посвящены теме борьбы за свою родину, героям войны, их подвигам. В послевоенные годы в литературе появляются новые имена: Алексей Ласуриа, Киршал Чачхалиа, Константин Ломиа, Шарах Пачалиа и др.

Об отрыве литературы от жизни и о сложном положении писателя свидетельствует недавно найденный Р.Капба в архиве поэта-песенника, рано ушедшего из жизни Шамиля Бганба (1921—1949), документ. «Позавчера я был в селе Анухва, — писал он, — у своей родной тети Дарьи. Тяжел крестьянский труд. На палящем солнце, в зной работают за «просто так». Если бы не эти маленькие приусадебные клочки земли, на которых выращивают кукурузу, не свели бы концы с концами, ибо от колхозов, в которых они работают целый год, ничего не получают. Весь их труд идет в пропасть, в какую-то прорву, бесконечно гнут спину и вместе с тем все время в долгах. По моему мнению, это явление чужеродное, несовместимое с социализмом. Вся надежда на этот клочок земли, на котором поместится только сидящая корова... Эти хваленые колхозы, пропагандируя которые у них, у крестьян, все отобрали, прокормить их не могут. Когда я думаю об этом, мне становится тяжело: безнадежное положение крестьян меня ужасает, из рук все валится, я не могу писать, я не нахожу себе места... Не могу лживо восхвалять несуществующую счастливую жизнь в селе, это мне не под силу, это не вызывает у меня вдохновения».

После смерти Сталина и XX съезда партии, «оттепель» в жизни народа повлекла за собой перемены и в литературном процессе Абхазии.

Новые веяния отразились почти на всех писателях. В истории нашей литературы, в развитии художественного слова феномен народного поэта Абхазии Баграта Васильевича Шинкуба занимает выдающееся место. Созданные в разных жанрах, его произведения сыграли огромную роль в развитии литературного языка, всего литературного процесса. Начиная с 30-х годов первые же произведения молодого Шинкуба выявили его высокое мастерство и реформаторскую направленность стиха. В разное время созданные им шедевры лирики, баллады, легенды, широкое поэтическое полотно «Песнь о скале», известный исторический роман «Последний из ушедших», глубоко отражающий личность писателя автобиографический роман «Рассеченный камень» расширили возможности абхазской литературы, вместе с другими достижениями лучших абхазских писателей приблизили ее к зрелым, литературам с богатыми традициями. При этом следует отметить глу-

376

боко национальные корни его творчества, их неразрывную связь с народными традициями и нравственными началами.

Широкую популярность у читателя получают роман И.Папаскири «Женская честь», гражданский пафос поэзии АЛасуриа (1928—1959), новеллы и пьесы М.Лакербай (1901—1965).

В 60-е годы выходит книга стихов Ш.Цвижба (1912—1987) «Две ладони», отражающая события 30-х годов, драму его жизни и трагедию всего народа.

Поэт Иван Константинович Тарба создает немало стихотворений и поэм, в которых чувствуется биение жизни и горячее поэтическое слово. Активно работает он и в жанре прозы — выходят его романы «Солнце встает у нас», «Глаза моей матери».

Читатели все чаще получают отражающие многообразие жизни, отмеченные печатью таланта поэтические и прозаические произведения Владимира (Дзадза) Дарсалиа (1898—1977), Чичико Джонуа (1915—1975), Алексея Джонуа (1920—1987), Платона Чкадуа (1904—1985), Сандро Сангулиа (1911—1976), Шалвы Сангулиа (1923—1982), Кишала Чачхалиа (1918—1970), Анатолия Аджинджала (1930—1977), Владимира Анкваба (1928—1987).

Свою лепту в развитие родной литературы вносят Мушни Хашба, Мушни Папаскири, Константин Ломиа, Георгий Гублиа, Шота Чкадуа, Шамиль Акусба, Мушни Микаиа, Борис Тужба, Константин Герхелиа, Борис Гургулиа, Шамиль Пилиа, Анатолий Возба, Терентий Чаниа, Сергей Квициниа, Илья Ласуриа, Владимир Басариа, Нури Отырба, Заур Бутба и др.

Успешно работает первая абхазская поэтесса Нелли Золотинсковна Тарба.

Имя Алексея Ночиевича Гогуа в абхазской литературе — новая страница в обновлении и развитии жанра национальной прозы. Новаторский характер его произведений, который сказывается на форме и на содержании, обнаруживает высокий интеллект и профессионализм автора. Для его письма характерны глубина, ответственный подход к проблемам современности, поиски стиля и стремление к совершенству.

В его произведениях вплетены вечные темы добра и зла, на фоне которых исследуется духовный мир современного человека с его светлыми и темными сторонами, во всем его многообразии. Автор использует разнообразные художественные средства и приемы — монолог (так называемый «поток сознания»), принцип монтажа, ретроспективный взгляд, гиперболу и т.д.

Рассказы А.Гогуа «Белый конь», «Глаза Такара», «Говорит легенда», «От чего растет трава», «Дорога в три дня и три ночи», повести «Звезда абазина», «Вкус воды», «Мшагу маленький и Мшагу большой», «Гора Красивая», романы «Нимб», «Большой снег» были восприняты как высшие достижения абхазской прозы, повлиявшие на весь ход литературного процесса.

377

Значительный вклад внесли в развитие современной прозы такие писатели, как Джума Ахуба, Алексей Джения, Шалодия Аджинджал, Николай Хашиг. Их произведения получили признание у литературной общественности и у широкого читателя — актуальностью, злободневностью поставленных проблем.

В жанре поэзии и прозы лирику высокого образца, прозу, пронизанную поэтическим видением, создают Платон Бебиа, Мушни Ласуриа, Николай Квициниа, Виталий Амаршан, Сарион Таркил, Таиф Аджба, Рушбей Смыр.

В 70-е и 80-е годы выразителями слова своего поколения становятся Геннадий Аламиа, Рауль Ласуриа, Даур Зантариа, Владимир Зантариа, Владимир Ахиба, Анатолий Лагулаа, Вячеслав Читанава, Инна Хашба, Гунда Саканиа, Гунда Квициниа и др.

Несмотря на серьезные недостатки, в последние десятилетия продолжала развиваться абхазская драматургия. На сцене национального театра не раз ставились спектакли по пьесам Шараха Пачалиа, Алексея Аргуна, Рушни Джопуа, Анзора Мукба.

Из этого ряда можно выделить остросатирическое творчество Шоты Чкадуа, его комедии «Кто из нас глухой?», «Алоу сердится», «Кукла». На основе произведений Ш.Чкадуа работает театр миниатюр «Чарирама».

В деле воспитания молодого поколения, пробуждения любви к художественному слову немало сделала абхазская детская литература. У ее истоков рядом с Д.И.Гулиа стоял народный учитель, автор нового абхазского букваря (1909), общественный и

государственный деятель Андрей Максимович Чочуа (1879-1965).

Андрей Чочуа. 1920-е годы.

В этом жанре возникли полюбившиеся детям произведения Баграта Шинкуба, Гушки Папаскири, Нури Барателиа, Джото Тапагуа, Нелли Тарба, Таифа Аджба, Терентия Чаниа и других.

Абхазская художественная критика и литературоведение прошли нелегкий путь 30-х годов. Создано немало трудов, монографий, посвященных проблемам литературного процесса, истории литературы, изучению творчества различных писателей.

На страницах периодической печати были организованы дискус-

378

сии по различным вопросам художественной литературы. Большой вклад в это внесли Хухут Бгажба, Шалва Инал-ипа, Шота Салакая, Владимир Цвинариа, Артур Аншба (1936—1985), Сергей Зухба, Владимир Дарсалиа, Мушни Ласуриа, Владимир Агрба, Руслан Капба и другие.

Лучшие достижения абхазской литературы получили признание не только у всесоюзного читателя, но и за рубежом. Так, более чем на пятнадцать языков (в том числе на английский, немецкий, арабский...) переведен известный роман Б.В.Шинкуба «Последний из ушедших».

На крупнейших киностудиях и театральных сценах страны поставлены кинофильмы и спектакли по произведениям абхазских писателей.

В 60-х годах была учреждена Государственная премия Абхазской АССР им. Д.И.Гулиа, первыми лауреатами которой стали Баграт Шинкуба и Иван Папаскири.

Для развития молодой абхазской литературы неопределимое значение имели переводы памятников духовной культуры и литературы. В 1912 году одновременно с выходом первой абхазской художественной книги издается превосходно переведенное на абхазский язык Евангелие (с 60-х гг. XIX в. на абхазском языке отдельными изданиями выходили книги христианской духовной литературы). За период с 20-х годов по сегодняшний день проведена большая, кропотливая работа по переводу шедевров мировой литературы, о необходимости которой говорил еще в 20-е годы всемирно известный абхазский художник А.К.Шервашидзе (Чачба). Сегодня абхазский читатель на родном языке читает «Слово о полку Игореве», Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Толстого, Достоевского,

Горького, Шолохова, произведения античных писателей, Шекспира, Дефо, Байрона, Лонгфелло, Мицкевича, Петефи, Тагора...

Много переведено и грузинской классики, начиная с памятника древнегрузинской литературы «Мученичество Шушаник».

Премии им. Ш.Руставели удостоены Баграт Шинкуба и Мушни Ласуриа: первый — за перевод произведений Н.Бараташвили, второй — за перевод поэмы Ш.Руставели «Витязь в тигровой шкуре».

Зародившаяся в начале века, но получившая основное свое развитие в советское время, абхазская литература перенесла немало испытаний.

В наше нелегкое время, несмотря на известные трудности, переживаемые страной, углубляется процесс гласности: официально отменена цензура, нет того давления со стороны идеологизированного аппарата, — писатель раскрепощен и более свободен, что накладывает на него особую ответственность перед обществом и литературой.

379

Народный поэт Абхазии Баграт Шинкуба.

380

§ 3. Хореография

У абхазского народа, многовековая история которого изобилует удивительными событиями, много интересных танцевальных представлений, рассказывающих о радостях и горестях языком пластики и мимики. До нас дошли и частично сохранились такие образцы народных театрализованных танцев-представлений как «Лалзын», «Дзиуауа», «Аршишракуашара», «Шаратын», «Иаирума», «Куабгяргяр», «Баста», «Аурааша», «Танец с воском» (девичий), «Уапакуаша», «Танец вылавливания чертей» и другие, которые в своей основе отражают жизнь и деятельность абхазов, их духовную культуру, религиозные верования, восприятие жизни и т.п.

Народным искусством абхазов интересовались многие ученые, оставившие несколько зарисовок, которые имеют огромное значение для современников. Археолог П.Уварова о жизни села Ачандара писала в XIX веке: «...Луна взошла и осветила всю окрестность. Посреди двора разложили костер, вокруг которого расположились успевшие собраться к князю односельчане, среди которых оказалось несколько лиц из высшего сословия. Брат князя, слепой певец, исполнил несколько героических песен под аккомпанемент местного трехструнного инструмента, ему вторили присутствующие. Пел он тихо и жалобно, почти неслышно ударяя по струнам. Но вот все находившиеся там оживились и поднялись, мелодия зазвучала громче, мажорнее, а голос певца бодро и сильно. Песня рассказывала о минувших набегах, о борьбе за независимость своей родины и о славе героев. Затем ударили в ладоши и двое удалцов пустились в пляс, и вскоре танцевали уже все присутствующие во дворе гости — старики, молодежь и сопровождавшие нас всадники. Очень многие танцевали с шашкой в руке».

Народ сохранил в танцах множество интересных отображений своей повседневной трудовой и военной жизни. К таким танцам относится «Ашацхыртра», то есть танец на носках. Этот воинственный огненный танец подчеркивал торжество победившего в сражении. По рассказам стариков, танец исполнялся огромным количеством мужчин, которые, держа в левой руке обнаженные акамы (кинжики), стремительно носились под гром адаулов (барабанов) по огромному кругу, выкрикивая: «Ахахаира амаджакуа» (победный клич). В середине же круга, испуганно озираясь по сторонам, сидели пленные, тесно прижавшись друг к другу. Постепенно круг смыкался, танцующие приближались к ним, снимали с них головные уборы и, отходя назад, надевали их на кинжики, продолжая кружиться в танце. Танец этот был продолжительный, и каждый из исполнителей выбирал для себя оригинальное положение в танце: стрелял на ходу, выкрикивал что-нибудь восторженное, но не имел права нарушить обычай абхазов — «не убивать труса, ради спасения сдавшегося в плен»... Завершался танец постепенно. Каждый из танцоров поодиночке выходил из круга, а

381

последний, подходя к шеренге пленных и приказывая им встать, уводил их с видом победителя под выкрики остальных: «Ахаца ихаца ар ихынчеит», что означало: «Герой среди героев армию пленил». Как видно из описанного выше, танец «Ашацхыртра» был театрализованным представлением, отражавшим героические события в жизни народа. К числу воинственных танцев-представлений относится и «Абазта». Этот танец по своему содержанию не похож на предыдущий, но все же в них есть и нечто общее. «Абазта» исполняется не группой людей-единомышленников, а, напротив, враждующими сторонами. Этот танец-представление воинов-врагов, который обычно исполняется на возвышенном месте, в центре специально для этого подготовленной поляны. Вокруг нее располагались укрытия со зрителями. Танец начинался под ритмичный напев абхазской мелодии «Харира», которой аккомпанировали зрители своими хлопками и выкриками «Хай, афырхаца, харира!» подбадривая обоих соперников. Поначалу ритм танца был медленным и как бы давал возможность соперникам присмотреться друг к другу. Но вот темп нарастал, движения танцоров становились стремительнее, хлопки чаще, громче, и

дуэлянты бросались в огненный танец. И, когда изрядно израсходовав свои силы, соперники начинали кружиться медленнее, из гущи зрителей выходили старики и вручали танцующим обнаженные сабли. Вслед за этим темп вновь усиливался. Взмахами сабель дуэлянты «разили» воображаемых врагов и тем самым показывали свое искусство воинов. Мелодия опять «накалялась», громче становились выкрики зрителей «Харираха дтарха ага», то есть «убей врага», и, когда танец доходил до своей кульминации, на поле выходили старейшины и взмахов руки останавливали соперников. Так завершался первый акт танца-представления. Дальше старейшины кончиками своих клинков (акам) очерчивали большой круг, а внутри — другой, поменьше, так называемый «апсыкуцарта» (место покойника). Затем соперникам завязывали глаза и вручали заряженные ружья. Все прятались как можно дальше. Под звук барабана (адаула) начиналось последнее действие танца-дуэли. И здесь происходило самое страшное, поскольку один из соперников должен был умереть, и жизнь зависела от чуткого слуха и умения стрелять без промаха по шороху шагов или одежды. Как рассказывают старики, этот танец исполнялся кровными врагами и длился он до трагического конца...

В дальнейшем, уже ближе к нашей эпохе, танец немного изменился. Так называемые судьи назначали время танца и выстрелами из пистолета прекращали состязание. Снимая повязки с глаз «соперников», говорили: «Вы недостойны быть героями». Затем заставляли мириться, и все кончалось благополучно. Как говорят в народе, таких горе-воинов не брали даже в бой, называя их «адагуа» (глухими). Если же танец завершался убийством или ранением, сраженного укладывали в центре

382

маленького круга и запевали в его честь «Песню ранения», называя героем, пролившим кровь во имя чести. Правда, трагический исход давно изжил себя. В танце осталась только гуманистическая основа, и завершался он обычно примирением кровно враждующих. По содержанию, по жестокости сюжета танец «Абазта» воскрешает тяжелое историческое прошлое абхазского народа, которому всегда приходилось быть начеку, охраняя свою страну от набегов чужеземцев. Абхазы никогда не расставались со своим оружием и, даже отдыхая, мужчина клал свой акераху (пистолет) под изголовье. В «Абазта» кристаллизировался воинский дух и умение быть достойным своего оружия. Художественное мышление наших предков формировалось не только в процессе военных действий. Не чужда была им и лирика, любовное восприятие жизни. К образцам лирических танцев-представлений относится женский плавный танец «Лалзын», что в переводе означает «для нее». О красоте и грации абхазок писалось много, но хочется еще раз напомнить, что они были и искусными танцовщицами. В народе сохранились устные рассказы о таких интересных танцах, как «Аршышра куашара», «Балагач», «Ауапа Кацацуа рыкуашара» — танец мастериц, горных горлиц (так любовно зовут абхазок в народе), изготовлявших бурки и другие предметы одежды. Мы остановимся на танце «Лалзын». Он являет собой сложное и весьма интересное хореографическое представление. Как рассказывал автору С.Бутба — сказитель, участник абхазского этнографического хора столетних «Нартаа», к «Лалзын» абхазки готовились особо. Их костюмы были не похожи один на другой, ибо каждая сама шила для себя платье и вышивала к нему детали костюма, тем самым показывая собственное мастерство и художественную выдумку. Абхазки соревновались не только в грациозности, но и в полете художественной фантазии, в умении декоративной отделки одежды. Абхазские парни, собиравшиеся на народные празднества, выбирали себе в несесты девушек, которые выделялись своим мастерством вышивания. О них в народе говорили: «Ацыс мувас асахиа тылхит» («Она и птичку налету срисует»). Эти слова были высшей хвалой, оценкой созданного ею костюма. Таким образом, танец «Лалзын» исполнялся в старину преимущественно незамужними абхазками на празднествах и конноспортивных

состязаниях. Он начинался под тихий, нежный напев, в котором звучали такие слова:

«Она раскрыла свои крылья
Словно горлица-краса.
Ах, какая лунолика!
В чье гнездо она влетит?
О, лунолика, лунолика!
Не пролетай мимо меня»...

В такт музыке плыли красавицы, раскрыв руки, подобно крыльям птицы. Кружась, они изображали различные танцевальные узоры и завершали танец кругом, в центре которого оказывалась одна из девушек-солисток, демонстрируя свое танцевальное мастерство. Во время

383

танца каждая из танцующих должна была побывать в центре круга и, естественно, в центре внимания присутствующих. Темп танца то усиливался, то затихал, давая возможность показать лирическую окраску движений танцовщиц. Они напоминали раскрывающиеся бутоны роз и колебания плачущих ив, иногда морскую волну, в конце же танцовщицы, рассыпавшись в разные стороны подобно солнечным лучам, собирались все в круг, образуя солнце. В этом танце чувствовалась и затаенная грусть, и робкая надежда на встречу с достойным сердца девушки.

Самые популярные абхазские хороводные танцы — «Аураашья», «Аибаркыра» и «Шаратын». Эти танцы и сегодня исполняются профессиональными и самодеятельными коллективами Абхазии. Особенно интересен танец «Аураашья». Как вспоминает народный поэт Абхазии, один из собирателей абхазской народной поэзии Баграт Шинкуба, танец этот исполнялся на особо важных торжествах и свадьбах. По мере возникновения мелодии к участию в танце постепенно подключались все желающие. Держа друг друга за руки, в такт мелодии танцоры медленно ступали, сохраняя четкую линию круга. В центре его находился солист, которому принадлежала роль распорядителя, показывавшего, как надо двигаться, и произносившего при этом соответствующие слова, а остальные хором вторили: «Аураашья». Вот выдержка из текста, принадлежащая распорядителю-солисту:

Приблизь, стоящего справа — аураашья,
Помоги подпрыгнуть, стоящему слева — аураашья,
В середине, не тряситесь! — аураашья.
По-абхазски, колыхнитесь — аураашья,
Как горцы, подпрыгните — аураашья!

Это представление объединяло в себе песню-речитатив и искусство танца, а все вместе — танец-рассказ, словом, массовое представление, в котором мог участвовать любой, ибо танец не отличался особой подвижностью, стремительностью в отличие от названных выше танцев. Для этого танца было характерно и то, что в нем могли участвовать люди любого возраста и танцевать не только в общем круге, но и быть солистами. Безусловно, в таком хороводном танце наличествовали элементы яркого театрального представления. Танцы «Аибаркыра» и «Шаратын» перекликаются с вышеназванным «Аураашья» своей массовостью, но первые два танца отличаются от последнего стремительностью и имеют множество сольных вариаций в центре круга. Танец «Аибаркыра», в переводе означающий «держат друг друга за руки», исполняли, главным образом, при завершении трудового процесса.

А в танце «Шаратын» или «Чарачын», т.е. «в день свадьбы», исполнители соревнуются в том, кто кого перепляшет, кто обнаружит большую находчивость и ловкость, кто окажется грациознее, словом, это танец-соревнование. Кстати, его участниками были не только

384

мужчины. С неменьшим успехом в рисунок танца «вписывались» и женщины. Словно виноградные лозы, тонкие и грациозные абхазские девушки входили в огненный круг мужского танца, и все вокруг кружилось стремительно и темпераментно. «Шаратын» исполняется и сейчас, особенно виртуозно исполняет его известный в стране и за рубежом Государственный ансамбль танца Абхазии «Шаратын» под руководством народного артиста республики Э.Бебиа. Невозможно даже уследить за выражением лиц танцоров, и кажется, что эта многоступенчатая волна вот-вот хлынет в зрительный зал. Но звучит дружный выкрик «Хоу», и танцоры застывают, являя собой как бы скульптурное изваяние, и танец заканчивается.

Говоря об абхазских танцах, нельзя не вспомнить и танец-шутку «Иаирума». Сказочный элемент в нем занимает особое место. Здесь действуют и люди, и звери. Содержание танца-представления следующее. Охотники, исходившие горы и долины в поисках дичи, усталые, располагаются вокруг костра и засыпают под звуки народного инструмента ачарпын, на котором играет один из самых младших. Вдруг появляется медведь, и парнишка со страху растягивается на земле. Косолапый обшаривает все сумки с провизией и наедается досыта. Затем, обнюхав спящих и приняв их за мертвых, рычит, приблизившись к костру, и начинает медленно кружиться вокруг него. Проснувшиеся охотники один за другим принимают подражать движениям медведя, стараясь не спугнуть его. Таково начало этого своеобразного танца. Постепенно смыкая круг, охотники окружают зверя и связывают его веревками. Но плененный медведь не «унывает»: в лихой пляске он как бы соперничает с охотниками, выделявая свои замысловатые движения. А люди, увлекшись мелодией «Иаирума», перепрыгивают через костер и в вихре танца забывают о «солисте», который, освободившись от веревок, убегает в лес. Заметив исчезновение зверя, охотники с криками «Иаирума куарчарума» преследуют его. Этот старинный танец-шутка в юмористической форме рассказывает нам о незадачливых охотниках, а был он восстановлен по рассказу народного поэта Абхазии Б.Шинкуба балетмейстером Э.Бебиа и является одним из лучших номеров в репертуаре ансамбля «Шаратын».

А вот описание танца-представления «Ахьча зацв икуашара» («Танец одинокого пастуха»). Как рассказал автору Б.Шинкуба, этот танец исполнялся пастухами в горах. Начинался он так: пастух втыкал в землю свою алабашу (посох), затем очерчивал большой круг и, надев на нее папаху и черкеску, делал из нее чучело, которое изображало зрителя. Потом, взяв ачарпын (флейту), он начинал наигрывать танцевальную мелодию, тем самым настраивая себя на танец. Отложив через некоторое время инструмент в сторону, он начинал плясать вокруг чучела, мысленно отдаваясь только что отзвучавшей мелодии. Происходило это так: сделав несколько кругообразных движений, он кланялся чучелу в знак благодарности за воображаемые хлопки,

385

потом, выйдя из круга, жестами приглашал к танцу воображаемую девушку и начинал грациозно двигаться вокруг нее, закончив танец, кланялся «зрителям» и удалялся. Через некоторое время танцор появлялся вновь, изображая на сей раз статного кавалера, который должен был танцевать с девушкой. Танцевал он с суровым и гордым видом, как и подобает горцу, стоя на носках и плавно двигаясь с воображаемой девушкой. Этот

любопытный пантомимический танец-представление и сейчас исполняется пастухами в горах в минуты отдыха. Надо сказать, что его не всякий мог исполнить, ибо для этого нужны были и актерское воображение и исключительный музыкальный слух.

Здесь вкратце освещены некоторые страницы истории абхазских народных танцев, которые дают представление о взаимосвязи хореографии с жизнью народа. Надо сказать и о том, что в деле освоения и популяризации этого вида пластического искусства большую работу проделали в советское время танцоры и хореографы Ф.Ачба, М.Кове, Ш.Варданиа, Ф.Куруа, В.Кварчия, К.Тарба, А.Малиа и другие.

В данное время в Абхазии насчитывается несколько десятков народных хореографических коллективов, которые реставрируют старинные абхазские танцы, делая их достоянием нынешнего поколения.

Одним из самых крупных пропагандистов абхазского хореографического искусства, постановщиком множества народных танцев, создателем ансамбля танца «Шаратын» и его бессменным руководителем является лауреат Государственной премии Абхазской АССР им. Д.Гулиа балетмейстер Эдуард Бебиа. Благодаря его подвижнической деятельности абхазский танцевальный фольклор стал достоянием зрителей.

Надо сказать, что большую роль в деле развития и пропаганды абхазского народного хореографического искусства сыграли известные в нашей стране и за рубежом коллективы — Государственный ансамбль танца Абхазии «Шаратын», танцевальная группа Государственного заслуженного ансамбля песни и танца Абхазии. Благодаря им абхазское народное танцевальное искусство по праву стало достоянием всего мира.

Абхазскому хореографическому фольклору рукоплескали во Франции, в Греции, Германии, Польше, Аргентине, Венгрии, Чехословакии, Алжире, Мозамбике, Замбии, Танзании, Сирии, Турции, Италии. Печать этих стран с восхищением писала о чудодейственной бодрящей силе огненного абхазского народного танца, вскрывающего бессмертие народного духа, его мужество и утонченный лиризм.

§ 4. Абхазский театр

Немногочисленные абхазские народные театральные коллективы, руководимые выдающимся абхазским поэтом, прозаиком, драматур-

386

гом и ученым Дмитрием Гулиа в Сухуме и педагогом Платоном Шакрылом в Очамчире, начинали свои первые шаги на сцене еще до установления советской власти в Абхазии и подвергались постоянным угрозам со стороны меньшевистского правительства Грузии. Прошли тяжкие годы и сегодня Абхазский театр — один из лучших профессиональных коллективов Кавказа радуется зрителей интересными постановками не только абхазских авторов, но и произведений классиков мировой драматургии, среди которых: Шекспир, Шиллер, Еврипид, Софокл, Гоголь, Лопе де Вега, Гольдони, Мольер, Гарсиа Лорка, Островский, Горький, Брехт, Кальдерон, Грибоедов и др.

Абхазский советский театр, вобрав в себя лучшие традиции мировой театральной культуры, стал развиваться самостоятельно, прокладывая свою дорогу к вершинам искусства. Героический, воинственный дух абхазского народа, его любовь к веселью и юмору, получили яркое сценическое воплощение.

Театр много сделал для развития абхазской оригинальной национальной драматургии. Его репертуар состоял из произведений Д.Гулиа, С.Чанба, Д.Дарсалиа, Муты Кове, М.Лакербай, Г.Гулиа, В.Агрба, К.Агумаа, АЛасуриа, Ш.Пачалиа, Ш.Чкадуа, Р.Джопуа, Н.Тарба, А.Гогуа, Ш.Сангулиа, Д.Ахуба, Ш.Басариа, Г.Гублиа, А.Мукба, Ш.Аджинджала, А.Аргун, М.Чамагуа. Немалая заслуга в развитии абхазского театра принадлежит

общественному деятелю и педагогу К.Дзидзариа — первому организатору драмстудии. Вообще надо сказать, что со дня организации абхазского профессионального театра в его творческую атмосферу включились многие известные драматурги, режиссеры, композиторы, художники, принимавшие непосредственное участие в становлении национального театрального искусства республики. Среди них особое место занимают русский режиссер Василий Иванович Домогаров и его ученики — основоположники абхазской национальной режиссуры Азиз Агрба, Шарах Пачалиа и Кадыр Карал-оглы. В 70-е годы в театр пришли талантливые режиссеры, окончившие вузы Москвы, Ленинграда, Тбилиси, — Нелли Эшба, Дмитрий Кортава, Михаил Мархолия, Хута Джопуа, Николай Чиковани, Валерий Кове, Н.Мукба и др.

За годы своего существования Абхазский театр накопил большой творческий опыт, утвердилась своя традиция ставить спектакли как героико-романтические, так и комедийные. Абхазским актерам старшего и младшего поколений одинаково подвластны и героические, и комедийные образы. В театре уже четко сформировались героико-романтические и сатирико-гротесковые традиции. Абхазская сцена по праву гордится такими замечательными актерами старшего поколения, как Шарах Пачалиа, Азиз Агрба, Леурсан Касландзия, Разанбей Агрба, Екатерина Шаксрбай, Анна Аргун-Коношок, Минадора Зухба, Марица Пачалиа, Михаил Кове, Иван Кокоскерия, Джарнас Амкуаб, Самсон Кобахиа, Вера Дбар, которые за свои заслуги удостоены

387

ны почетного звания народных артистов Абхазии и Грузии. Эту галерею основоположников абхазского советского профессионального театра пополнила целая плеяда не менее талантливых актеров, среди которых Нурбей Камкия, Софа Агумаа, Этери Когониа, Шалва Гицба, Чинчор Джения, Виолетта Маан, Амиран Тания, Олег Лагвилава, а также Алексей Ермолов, Сергей Сакания, Рушни Джопуа, Леонид Авидзба, Нелли Лакоба, Заира Амкуаб-Ермолова, Мажара Зухба. Л.Гицба, З.Чанба, С.Габния и др. Под знаменем абхазского театра по достоинству заняли свои места и молодые актеры — Г.Тарба, С.Сангулия, А.Даутиа, Т. Гамгия, Т.Чамагуа, Р.Дбар, К.Хагба, Т.Авидзба, И.Когониа, Р.Сабуа, Л.Ванача, Е.Когониа, С.Начкебия, Л.Ахба, В.Ардзинба, Л.Джикирба и др.

Изначальные годы были для Абхазского театра годами поисков. Ставились спектакли, в которых можно было услышать голоса героев разных эпох, национальностей и мировоззрений, но и среди такого многообразия в театре все же главенствовала национальная драматургия, ибо зритель всегда стремился увидеть жизнь своего народа, его прошлое и настоящее. Так, видное место в репертуаре тех лет заняли пьесы Самсона Чанба, видного абхазского прозаика, драматурга и общественного деятеля, имя которого и носит абхазский театр, — это «Апсны-ханым». «Киараз». Параллельно с ними шли и пьесы других абхазских драматургов: «В глухой старине» Д.Дарсалиа, «Во тьме» П.Шакрыл, «Инапха Кягуа» Муты Кове, «Восстание в Лыхнах» В.Агрба, «66 год» Г.Гулия, «Овраг Сабыды» М.Лакербай и другие произведения, ставшие вехами в истории Абхазского театра. В те годы театр ставит «Ревизора» Н.Гоголя, «Доходное место» А.Островского «Овечий источник» Лопе де Вега, «Анзора» С.Шаншиашвили, «Гибель эскадры» А.Корнейчука и многие другие этапные спектакли, снискавшие большую любовь и признание зрителей.

В марте 1941 года в театре была поставлена трагедия Шекспира «Отелло», с Л.Касландзия в заглавной роли. Интересно сыграл и актер Ш.Пачалиа (Яго). Очаровательна и достоверна была в исполнении Анны Аргун-Коношок Дездемона.

В годы войны главные усилия были направлены театром на создание героико-романтических спектаклей, рассказывавших о борьбе советского народа с фашистскими захватчиками, и потому внимание национальных драматургов было обращено на события,

связанные с оккупацией горных селений Кавказа. Стойкость и мужество абхазских крестьян, поднявшихся против врага, явились главной темой спектакля «Скала героя» Г. Гулиа (1943) и «Большая земля» К. Агумаа (1945).

В эти же годы театр ставит и комедийные спектакли, стремясь дать людям возможность посмеяться и забыть хоть на миг о душевных и физических ранах, нанесенных войной. В день празднования 20-летия установления Советской власти в Абхазии (4 марта 1941 год) состоялась премьера спектакля «Жених» осетинского драматурга М. Шавло-

388

хова. В спектакле, поставленном Ш. Пачалиа, впервые раскрылись интересные вокальные и пластические возможности абхазских актеров. Комедийную линию, начатую в «Женихе», продолжили спектакли «Ханума» А. Цагарели и «Любовь актрисы» Н. Микава. Героическая тема столкновения больших и сильных характеров всегда привлекала внимание Абхазского театра. Образы волевых, мужественных людей показаны еще на заре становления Абхазского театра в таких спектаклях, как «Глухая старина» Д. Дарсалиа и «Амхаджир» С. Чанба.

В 1947 году, 27 июня, в театре состоялась премьера драмы Шиллера «Коварство и любовь» (режиссер Ш. Пачалиа). В спектакле были убедительно раскрыты социальная сущность героев и их взаимоотношения, глубоко прослежены внутренняя ограниченность и безнадежность тех людей, которые руководят государством и своей недалекостью приносят несчастье обществу.

В сороковые годы театр ставит спектакли «Искренняя любовь» А. Ласуриа, «Проделки Скапена» Мольера, «Призраки» Д. Гулиа, «Салуман» Ш. Пачалиа, «Люди доброй воли» Г. Мдивани, «Честь семьи» Г. Мухтарова, «Потопленные камни» И. Мосашвили и другие, ставшие этапными в истории абхазского театра. Коллектив неоднократно поднимал в своих постановках темы любви, защиты Родины, революции, труда, войны, словом, театр никогда не оставался в стороне от жизни.

Говоря об Абхазском театре, нельзя не сказать о его особом пристрастии к сатирическому жанру. Беспощадная сатира, используемая с давних времен в искусстве шутников-акечачков (истоки абхазского театра), все больше стала занимать определенное место в репертуаре театра. И в 1954 году он ставит сатирическую комедию белорусского драматурга В. Макаенка «Камни в печени» (режиссер Аз. Агрба).

Включает в свой репертуар театр и пьесы, рассказывающие о дореволюционном прошлом, и потому на его сцене с большим успехом долгое время шел спектакль «Последние» М. Горького.

Впервые в 1954 году театр осуществляет гастрольную поездку на Северный Кавказ, в Черкесскую автономную область. В ее городах и селах спектакли были приняты тепло и радушно. Внимание критиков привлекли такие спектакли гастрольного репертуара, как «Отелло» Шекспира, «Без вины виноватые» А. Островского и «Ханума» А. Цагарели.

После же возвращения с гастролей театр начинает работать над новыми спектаклями и в результате сценическую жизнь получает спектакль «Гунда» Ш. Пачалиа, возобновляется спектакль «Гибель эскадры» А. Корнейчука, идет историческая драма «Черные гости» Г. Гулиа, повествующая о событиях, имевших место в Абхазии за два года до присоединения ее к России.

40-летие Октября Абхазский театр встретил премьерой спектакля «Кремлевские куранты» Н. Погодина (режиссер Аз. Агрба). В роли Ленина выступил народный артист ГССР и Абхазской АССР Р. Агрба.

389

1957 год явился для Абхазского театра годом творческого испытания, ибо в дни

Октябрьских торжеств он принял участие в Декаде абхазской литературы и искусства в Тбилиси. В эти дни искусствовед Н.Шалуташвили писала: «Абхазский драматический театр на декаде в столице Грузии показал тбилисскому зрителю три спектакля: «Измену» А.Сумбатова-Южина, «Гунду» Ш.Пачалиа и «Отелло» Шекспира. Вдумчивый выбор репертуара высоко был оценен зрителями. Спектакли произвели волнующее впечатление и продемонстрировали разнообразие и богатство абхазского театрального искусства». После успешного завершения гастролей театр начинает работать с удвоенной энергией. Так, в течение 1958 года он ставит несколько новых спектаклей, среди которых «Буря» Войновича (режиссер Г.Суликашвили), «Семья преступника» Джакометти (режиссер Ш.Пачалиа), «Дом №12» А.Хватландзия и Х.Джопуа (режиссер Г.Суликашвили), «Победа» С.Чанба и В.Агрба (режиссер Аз.Агрба). А в 1959 году режиссер Г.Суликашвили осуществляет постановку спектакля «Медея» Еврипида, который явился поистине триумфом творческих сил театра. Кстати, надо отметить и то, что Абхазский театр раньше всех театров страны обратился к этой античной трагедии. Глубоко трагический образ Медеи создала Минадора Зухба, а в роли Язона предстал перед зрителями Шарах Пачалиа.

Начало 60-х годов для Абхазского театра было особенно творческим и плодотворным. Театр показывает сразу несколько новых спектаклей в постановке режиссера Нелли Эшба. Среди них «Призраки» Д.Гулиа, «Такая любовь» П.Когоута, «Современная трагедия» Эбролидзе, «Голый король» Е.Шварца, «Иван-абхазец» М.Чамагуа, «Песню нелегко сложить» Н.Тарба, которые явились новой страницей в летописи театрального искусства абхазского народа. В те годы его репертуар состоял в основном из произведений абхазской национальной драматургии. Это «Ясное небо» Ш.Басариа, «Трещина» и «Дочь Ажвейпшаа» Р.Джопуа, «Искушение» Д.Ахуба, «С тобой моя любовь» Г.Гублиа, «Перед рассветом» А.Лагвилава и многие другие спектакли, которые были поставлены режиссерами Аз. Агрба, Г.Суликашвили и Х.Джопуа. Абхазский театр никогда не порывал связи с переводной драматургией. Его репертуар включал в себя такие спектакли как, «Кровавая свадьба» Г.Лорки (режиссер Х.Джопуа), «Чудак» Н.Хикмета (режиссер Н.Чиковани), «Совесть» Д.Павловой (режиссер М.Мархолиа).

В 1967 году на сцене Абхазского театра впервые появляется драматургия Б.Брехта. Молодой режиссер М.Мархолиа ставит спектакль «Господин Пунтила и его слуга Матти», где с особой силой выявилось творческое дарование актеров среднего поколения театра — С.Саканиа (Пунтила), Ш.Гицба (Матти) и других.

Абхазский театр не изменяя своим прежним традициям, ведет углубленный поиск изучения психологии человека, его отношения к окружающему миру. Свидетельством тому являются спектакли «Дон

390

Карлос» Шиллера, «Песнь о скале» Б.Шинкуба, «Лесная песня» Леси Украинки, «Снегурочка» А.Островского, «Старшая сестра» А. Володина, «День займы» А.Гогуа (все в постановке Н.Эшба), а также «Аламыс» А.Мукба (режиссер Ш.Пачалиа), «Мари Октябрь» Ж.Робера, «Горянка» Р.Гамзатова, «Шаги» Р.Джопуа, «Не беспокойся, мама!» Н.Думбадзе (режиссер Д.Кортава), «Привидения» Ибсена, «Дуэль» М.Байджиева, «Сейдык» А.Аргуна и М.Мархолиа (режиссер М.Мархолиа), которые шли с неизменным успехом на абхазской сцене, волнуя воображение людей разных поколений. Кстати, «Лесная песня» Л.Украинки, поставленная Н.Эшба, была удостоена Диплома II степени на Всесоюзном смотре драматургии народов СССР.

Новые страницы в истории театрального искусства Абхазии вписали гастролы Абхазского театра в Тбилиси (1971 год), а затем, на братской Украине (Киев, Днепрпетровск, Николаев в 1972 году). Они продемонстрировали зрелость мастеров абхазской сцены, их умение языком искусства воздействовать на умы и сердца взыскательных зрителей.

А в 1973 году абхазский театр, возглавляемый главным режиссером Нелли Эшба, осуществил гастрольную поездку в Москву, где были показаны спектакли «Песня о скале» Б.Шинкуба, «Дон Карлос» Шиллера, «Не беспокойся, мама!» Н.Думбадзе, «Женская честь» И.Папаскири, «Снегурочка» А.Островского и «Лесная песня» Л.Украинки. Московские гастроли подтвердили творческую подготовленность Абхазского театра, который своими спектаклями утверждает идеи нравственной чистоты, патриотизма и гражданственности.

В новом театральном сезоне (1973—1974 год) главным режиссером театра становится Дмитрий Кортава. В период с 1974 по 1976 год театр показал зрителям спектакли «Белые флаги» Н.Думбадзе, «Трамвай Желание» Т.Уильямса, «Алоу сердится» Ш.Чкадуа, «Всемогущий Мазлоу» Ш.Пачалиа, «Антигона» Ж.Ануя, «В солнечное затмение» А.Мукба (режиссер Д.Кортава), «Прежде, чем пропоет петух» И.Буковчана, «Песня о ранении» А.Аргуна, «Дело» А.Сухова-Кобылина (режиссер М.Мархолия).

В 70-е годы театр осуществляет ряд интересных постановок, среди которых «А там — как хотите...» Б.Шинкуба, «Премия» А.Гельмана, «Голос родника» Ш.Аджинджала, «Дочь солнца» Н.Тарба, «Оптимистическая трагедия» В.Вишневого, «Тень» Е.Шварца, «Когда все двери открыты» А.Мукба, «Электра» Софокла, «Эмигрант из Брисбена» Ж.Шехаде, «Горе от ума» А.Грибоедова, «Кукла» Ш.Чкадуа, «Переполох в лесу» Р.Джопуа, «Пока арба не перевернулась» О.Иоселиани и другие. А в декабре 1979 года состоялась премьера спектакля «Замшевый пиджак» болгарского драматурга С.Стратиева. Постановку этой сатирической комедии осуществила творческая группа из братской Болгарии, в составе которой были режиссер-постановщик Дмитрий Стоянов, художник Атанас Вельянов и композитор Эмиль Джамджиев.

391

В последние годы Абхазский театр усилил творческие связи с зарубежными коллегами. В середине восьмидесятых годов в Сухум была приглашена постановочная группа из Словакии. Известный словацкий режиссер Милан Бобула осуществил на сцене Абхазского театра постановку пьесы И.Буковчана «Очевидец», а абхазский режиссер Д.Кортава поставил на сцене национального театра в Кошице драму А.Аргуна «Да не погаснет мой очаг!». Позднее на сцене Абхазского театра выступил словацкий театр из города Мартин.

Обращается Абхазский театр и к теме революционного преобразования жизни в спектаклях «Похищение луны» К.Гамсахурдиа, «Проблеск» Р.Джопуа, «Горы смотрятся в море» А.Аргун, «Лучи далекого солнца» Э. Сим-Сима, постановку которых осуществили режиссеры Л.Мирицхулава, Д.Кортава и В.Кове.

Большим событием явилось награждение коллектива правительственной наградой — орденом «Знак Почета».

После долгого творческого перерыва в театральной жизни республики на суд зрителей был представлен спектакль У. Шекспира «Король Лир» в переводе поэта и прозаика Н.Квициния. Спектакль этот донес до зрителя слова великого гуманиста и по праву был принят тепло и радушно. В роли короля Лира выступил народный артист СССР Шарах Пачалиа. Это сценическое полотно было признано одним из лучших спектаклей на Всесоюзном шекспировском фестивале, проходившем в столице Армении — Ереване. Позднее спектакль был показан в столице Адыгеи — Майкопе.

Когда заходит речь о взаимообогащении национальных культур, прежде всего вспоминается тот факт, что Абхазский театр всегда включал в свой репертуар пьесы народов нашей страны. На его сцене шли спектакли: «Мгновение над пропастью» Н.Мирошниченко, «Святая святых» И.Друцэ, «Чинарский манифест» А.Чхеидзе, «Похожий на льва» Р.Ибрагамбекова, «Берег» Ю.Бондарева, «Двадцать минут с ангелом» А.Вампилова, «Мамаша Кураж и ее дети» Б.Брехта и др. Во всех этих спектаклях,

поставленных режиссерами М.Мархолия, В.Кове, А.Мукба, театр показывал столкновение человеческих судеб, черпал материал удивительной глубины и силы, показывая на сцене жизнь общества, бессмертие духа самого народа.

В середине 80-х годов театр ставит спектакли из абхазской жизни и среди них «Белый портфель» Ш.Аджинджала, «Царь Леон I» Аз.Агрба, а в 1986 году инсценировку романа Б.Шинкуба «Последний из ушедших». Поставил спектакль народный артист УССР, заслуженный деятель искусств РСФСР и Абхазской АССР, лауреат Государственной Цемии УССР им.Шевченко Виктор Терентьев.

Еще в 30-е годы Абхазский театр обращался к испанской классической драматургии, ставил на своей сцене спектакль «Овечий источник» Лопе де Вега. И вот спустя полвека он вновь обратился к испанской

392

классике. На этот раз главный режиссер Абхазского театра В.Кове осуществил постановку пьесы «Жизнь — есть сон» П.Кальдерона.

70-летию Октября была посвящена историческая драма Ш.Аджинджала «Четвертое марта». Поставил ее на абхазской сцене режиссер Г.Кавтарадзе, музыкальное оформление спектакля принадлежит лауреату Государственной премии СССР, народному артисту ГССР композитору С.Цинцадзе. Образ Ленина в спектакле создал народный артист СССР Ш.Пачалиа.

Надо сказать, что театральная палитра Абхазского театра интересна и многообразна и в этом немалая заслуга переводчиков мировой драматургии на абхазский язык, среди которых Михаил Гочуа, Платон Шакрыл, Ясон Чочуа, Шарах Пачалиа, Азиз Агрба, Николай Квициния, Джума Ахуба, Нелли Тарба, Этери Когониа, Геннадий Аламиа, Алексей Аргун, Владимир Цвинариа и др.

Искусство Абхазского театра всегда находило путь к сердцам многонационального зрителя.

Незабываемы были для театра встречи с осетинскими зрителями в городе Орджоникидзе в 1976 году, а также с тружениками Херсонщины, поездки на Украину — в Ужгород, Мукачево, Львов. Такие спектакли как «Электра» Софокла и «Голос родника» Ш.Аджинджала, благодаря Украинскому республиканскому телевидению стали достоянием многомиллионного зрителя.

Бесспорно, что Абхазский театр на долгие годы сохранит свою художественную силу и свежесть тематики, а будущее театра пройдет под знаком верности жизненной правде, объемного охвата явлений нашей действительности.

§ 5. Изобразительное искусство

После установления Советской власти за короткое время были достигнуты большие успехи в области национальной литературы, театра, музыки, хореографии, народного творчества, намечались зачатки национальной классической музыки.

Сложнее обстояло дело с изобразительным искусством, что было вызвано прежде всего отсутствием кадров и учебного заведения. Но и этот пробел был скоро заполнен благодаря переехавшим в Абхазию художникам, представлявшим разные стили и направления.

Одним из них являлся А.И.Бухов, педагогическая деятельность которого в общеобразовательных школах имела большое значение для Абхазии. Он оставил нам несколько живописных портретов и зарисовок абхазских типов. Здесь живет и работает разносторонне образованный и талантливый живописец В.С.Контарев. Он был певцом абхазских горных вершин. Ученик Серова и Коровина, неутомимый

путешественник, отличный охотник, исколесивший с мольбертом все ущелья и склоны горной Абхазии, он создал поэтические пейзажи, которые представляют большую художественную ценность.

Художник-декоратор Б.Л.Петров был поистине уникальным колористом. Его полотна «Озеро Рица», «Альпийские луга» и великолепные натюрморты отражают неповторимую сказочность нашей природы.

Разновременно здесь жили и работали такие художники, как М.Г.Платунов, создавший Ткварчельскую галерею, И.П.Цомая, работавший в области индустриального пейзажа, портретисты и скульпторы И.Н.Гороховцев, О.А.Сегаль, Л.Н.Невский, В.Ф.Европина, П.Пшеничников, К.Соколов и др. Они не только плодотворно работали, но и прекрасно сознавали, что этой благодатной земле нужны свои национальные кадры. По инициативе Невского, Петрова, Контарева, Сегалья и других и при содействии председателя ЦИКа Абхазии Н.А.Лакоба в Сухуме открывают (1935 г.) художественную двухгодичную школу, которая в 1937 году реорганизуется в пятигодичное художественное училище. Это было большим событием в художественной жизни Абхазии. Сюда сразу начала стекаться талантливая абхазская молодежь.

Тогда же сделали первые свои шаги в искусстве абхазы Георгий Гулиа, Леонид Шервашидзе (Чачба), Иван Кортуга, внесшие немалый вклад в развитие национального искусства. Г.Гулиа очень рано начал заниматься (1921 г.) рисованием у А.Бухова. Будущий писатель пробовал себя в живописи, графике, сценографии. Из его работ маслом можно выделить «Портрет Дмитрия Гулиа», «Хурма», «Танец» и др. Увлеченно работает он и как книжный график, был первым художником, который взялся иллюстрировать произведения своего отца, а в 1933 году оформил книгу сатирических куплетов Д.Гулиа «Абхазские частушки».

В области книжной графики многого достигли Л.Шервашидзе, Л.Соловьев, Л.Луневский и другие. До нашего времени сохранили свою свежесть и несомненную художественную ценность оформленные ими абхазские народные сказки.

Сын крестьянина из с.Лыхны И.Кортуга некоторое время занимался в Тбилисской академии художеств (оставил из-за неимения средств к существованию). Талантливый живописец в своих пейзажах сознательно использовал стиль примитивизма, стараясь приблизить свое видение живописи к народным истокам. Красочно оформил он и несколько спектаклей в Абхазском театре. Впоследствии И.Кортуга стал композитором-мелодистом и организатором знаменитого этнографического ансамбля «Нзртаа». Огромный вклад в изобразительное искусство Абхазии данного периода внес доктор Э.И.Фишков. Живя в Сухуме с 1921 года, он стал большим другом творческих работников, дружил со многими ху-

дожниками, чьи холсты коллекционировал. Впоследствии эта коллекция стала основой создания картинной галереи в столице.

В 1939 году организуется Союз советских художников Абхазии. За этим последовали выставки работ местных художников. В том же году, закончив Тбилисскую академию художеств, приезжает талантливый живописец Назим Халваш. Казалось, что создалась благодатная почва для закладки основ национального изобразительного искусства.

Однако начавшаяся Отечественная война и сталинско-бериевский деспотизм разрушили этот хрупкий фундамент. Многие молодые художники ушли на фронт. Художественное училище было закрыто, хотя непосредственно в Грузинской ССР во время войны не было расформировано ни одно учебное заведение.

Оставшиеся в Сухуме художники переключились в основном на военную тематику.

Постоянной работой в годы войны был выпуск «Окон политической сатиры». В 1942 году абхазский государственный музей организовал выставку на тему «Отечественная война».

После войны здесь оформляется многонациональный коллектив художников — В.Контарев, И.Цомая, В.Европина, В.Щеглов, Б.Бобырь, Н.Табукашвили, В.Троицкая-Щеглова, В.Мостицкая, И.Шенгелая, В.Орелкин, Ч.Кукуладзе. Среди них пишущий на тему войны Б.Гогоберидзе — скульптор, автор памятников Лакоба, Когониа; А.Крайнюков — живописец, один из первых книжных графиков; живописец А.Пангани из Абхазской Сванетии; скульптор Г.Рухадзе, создавший ряд портретов, автор известного в Сухуми памятника Д.Гулиа; М.Киквадзе — керамист, талантливый рисовальщик П.Чедиа; скульптор А.Размадзе, тонко чувствующий форму; О.Брендель, привлекавшая внимание морскими пейзажами, написанными свободно, смело, экспрессивно и др.

Несмотря на то, что все вышеназванные художники разрабатывают местную тематику, среди них нет художников коренной национальности. В этот период заметно падает общий уровень абхазской культуры: абхазскому народу было запрещено называться народом, учиться на родном языке, повсеместно закрывались школы...

Из-за на шумевшей повести Г.Гулиа «Черные гости» бериевцы вынудили его покинуть родной очаг. Единственному среди абхазов в то время полностью преданному только живописи Н.Халвашу не суждено было жить у себя на родине. Вернувшись после войны, изувеченный, он нигде не мог устроиться из-за жуткого положения в Абхазии и уехал в Россию (автор многочисленных пейзажей родного края, портретов, натюрмортов и абхазских национальных жанровых сцен), где забытый всеми доживает свой век в Подмосковье.

Если внимательно проследить за ходом событий в Абхазии 40-х — начала 50-х годов, то невозможно не заметить, как планомерно укор-

395

нялись здесь давнишние планы грузинских меньшевиков под лозунгом «Абхазия — без абхазов».

Все изменилось только после смерти «отца народов» Сталина и разоблачения Берия. Абхазский народ воспрял духом. Как и все малочисленные народы, он стремится возродить национальную культуру. Снова открываются абхазские школы, возрождается культура.

В 1955 году в Сухуме в третий раз открывается художественная школа, а через некоторое время и художественное училище. Жизнь пошла своим чередом.

В конце 50-х годов из Москвы в Абхазию переехала скульптор М.Е.Эшба, ученица профессора Е.Ф.Белашовой, окончившая в 1951 году Московский институт прикладного и декоративного искусства. Лауреат многих московских конкурсов по медалерному искусству, она вскоре возглавила местное отделение Союза художников СССР.

Марина Эшба — автор многочисленных скульптурных портретов современников и современниц. Ее имя неразрывно связано с абхазским национальным монументальным искусством. Ею созданы монументальный портрет отца, революционера и первого Председателя ЦИКа Абхазии Ефрема Эшба, мемориальные памятники павшим воинам в Гудауте и с.Лыхны.

Тогда же в Сухум переезжает известная художница-график В.Д.Бубнова, более тридцати лет прожившая в Японии и внесшая огромный вклад в развитие русско-японских культурных связей. Два десятилетия ее творческой деятельности в Абхазии оказали заметное влияние на художественную жизнь республики, способствовали росту профессионального мастерства молодых художников.

В начале 60-х годов национальные мотивы плодотворно разрабатывает интересная художница В.В.Ершова.

Дальнейший период ознаменован бурным ростом национальных кадров, окончивших Сухумское художественное училище, Тбилисскую академию художеств, другие учебные заведения страны.

В 60-е гг., в пору возрождения абхазской национальной культуры, в изобразительном искусстве заявила о себе яркая палитра абхазского живописца Х.Авидзба, в полотнах которого находят достойное отражение яркая природа Абхазии, ее история и быт абхазского народа. Ныне художник старшего поколения, он начал выставляться еще студентом. Тогда в его работах чувствовалось влияние разных школ и направлений. Однако он сумел создать свой язык живописи, придавший яркую самобытность творчеству. Наиболее значительными среди произведений художника являются «Киаразовцы», «Портрет Дмитрия Гулиа», «Осень», «Нестор Лакоба среди киаразовцев», «Сельское празднество», «Абхазская свадьба», «Лыхненское празднество» и многие другие.

396

Темам революции, народного быта посвящено много полотен и С.Габелиа. Его привлекают натюрморт и пейзаж, портреты современников и исторические события. Особое место в его творчестве занимает тема махаджиров, а известное большое полотно «Махаджиры» выставлялось на многих выставках страны и пользовалось большим успехом.

Лиричностью, красочной гармонией, композицией выделяются полотна В.Гагулиа, успешно работает в области графики З.Джинджолия. Наибольшую известность получили ее графические листы «Всадники революции», «Под чужим небом», «Портрет долгожителя» и др.

Серией интересных женских портретов стал известен скульптор Ю.Чкадуа. Небольшие по размеру, они полны внутренней силы, отличаются плотной фактурой, пластичностью, стилизацией и обобщением форм. К наиболее содержательным его работам относятся «Абхазская девушка», «Амза», «Портрет И.Папаскири» и др. Этапной работой в творчестве художника является мемориал «Скорбящая Бзыбь», установленный в поселке Бзыбь. В нем проявились динамика, способность автора придать композиции монумента ритмичность и гармонично скомпоновать все ее формы.

Другой скульптор В.Иванба обнаружил свои способности, еще будучи учеником художественной школы. Его дипломная работа «Рыбаки» отличается динамичностью. А статуя «Апсырт» свидетельствует о своеобразном освоении традиций античной пластики архаического периода. Одна из последних удачных его работ — монументальная композиция, посвященная народному поэту Абхазии Д.И. Гулиа, установленная в г.Тбилиси. Скульптура органически соединяет в себе качества портретной статуи и монумента. Монолитность фигуры как бы сосредоточивает внимание на внутренней духовной силе поэта-просветителя.

К этому же поколению относится скульптор В.Ковеладзе, чья работа — монументальный бюст А.М.Горького была установлена в Сухумском государственном педагогическом институте (ныне АГУ).

Много творческих сил театрально-декорационному искусству в Абхазском театре (сейчас в этом направлении успешно работают молодые сценографы Кацуба и Джопуа) отдал Е.Котляров.

В семидесятые годы в семью абхазских художников пришли талантливые графики Т.Ампар и В.Гамгия. Первый, окончив Тбилисскую академию художеств, много ездил по стране по комсомольской путевке. Свои лучшие графические листы, посвященные родному краю, он создал, находясь далеко от нее — в Чувашии, Казахстане и в других республиках, где не раз выставлялся. Возвратившись в Абхазию, дебютировал персональной выставкой, имевшей заслуженный успех. Запомнились его линогравюры

«Сказители», «4-е марта», «Мое село», «Атарчеи» и др. Ампар создал много и живописных работ.

397

Интересна монументальная стенная роспись в одной из гудаутских здравниц, которую он исполнил совместно с художниками З.Мукба и А.Алшумба. Это одна из первых в Абхазии попыток передать средствами монументальной живописи быт абхазского народа. Талантом ярким, эмоциональным наделен В.Гамгия, который представил в начале 70-х годов серию линогравюр «Абхазия сегодня». Он создал и запоминающиеся графические портреты Дмитрия Гулиа. Особое место в его творчестве занимает монументальная фресковая живопись. Первой пробой сил в этом виде искусства стала роспись в фойе Мачарского дома культуры, где Гамгия совместно с художником П.Цквитария исполнил по сухой штукатурке композицию на тему «Гимн труду». Такую же по масштабности работу, но в технике традиционной живописи по холсту он выполнил в тургостинице «Сухуми». За последнее время им созданы панно, которые выдвинули его как яркого монументалиста. Это прежде всего роспись Дома культуры с.Члоу Очамчирского района, где за основу замысла берется легенда об Абрскиле — прототипе Прометея, и панно для Дома культуры с. Лыхны «Нартаа», содержание которого охватывает историю и быт абхазского народа от христианства до наших дней.

Как талантливый портретист и монументалист заявил о себе скульптор Г.Лакоба, создавший множество портретов современников, отмеченных глубиной проникновения в характер личности. Его работы «Дама за туалетом», «Портрет женщины», «Памятник погибшим воинам» и многие другие характеризуют пластичность, весомость, оригинальность, наполнение форм.

Еще со студенческих лет обратила на себя внимание керамистка В.Хурхумал. Ее детские фигурки «Вечность», «Маленькие наездники», и множество декоративных тарелок экспонировались на всех региональных выставках и имели заслуженный успех.

В.Хурхумал успешно работает и над скульптурными портретами.

Ее коллега Р.Акыртаа часто представляет на выставках декоративные керамические блюда, панно, а в последнее время начала пробовать свои силы в скульптурном портрете. В этом жанре ее способности характеризует триптих «Старые портреты», исполненные в технике, которая делает их объемными.

Оригинальными цветовыми поисками отмечается живопись С.Цвижба и В.Лакрба, которые работают в жанре портрета, натюрморта, тематической композиции. Цвижба успешно занимается и графикой. Лакрба создал в последнее время интересные по трактовке скульптурные портреты современников.

В этом направлении успешно работает его ученик — скульптор В.Джениа. Показать внутреннее состояние человека стремится в своих живописных и графических работах В.Мхонджиа.

Самое активное участие в художественных выставках принимают живописцы, графики, скульпторы, прикладники — А.Семенцов,

398

А.Дзидзария, З.Мукба, Н.Писарчук, Р.Хочава, Л.Будяк, Р.Апакидзе, Р.Мухамед-Галиева, Р.Барциц, А.Донченко, В.Арканья, С.Сангалов, Ш.Бокучава, С.Хурхумал, Г.Корсантия, Н.Логуа, А.Адлейба, Л.Бутба, В.Багателия, В.Тарба, З. Аджба и многие другие. Яркое впечатление произвело на общественность Абхазии творчество самобытных художников из Нового Афона Г.Смыра и Р.Пандария, сумевших разработать свой стиль и форму живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства. Благожелательно было встречено любителями искусства и появление самобытных

художников Г.Барцица и В.Джинджолия, живописца и графика, чьи персональные выставки успешно прошли в Москве и Сухуми. Сегодня в Абхазии активной творческой деятельностью заняты около 100 профессиональных мастеров кисти и резца. Каждый из них пришел в этот мир со своим творческим замыслом.

§ 6. Музыкальная культура

Музыкальный фольклор абхазов — значительная часть духовной культуры — был бережно принят Советской властью из рук народа. В 1925 году постановлением Высшего экономического Совета ЗСФСР Наркопросу Абхазии из резервного фонда Заксовнаркома было ассигновано 7 тыс. рублей. Из этой суммы по личному распоряжению Председателя Совнаркома Абхазии Н.Лакоба 2 тыс. рублей были отпущены на приобретение фонографа для записи абхазских народных песен. Так началась работа по собиранию, изучению и сохранению для потомков музыкального богатства, которое веками создавалось народом. Первая экспедиция по записи народных песен абхазов была организована крупнейшим знатоком музыкального фольклора К.Дзидзария и композитором К.Ковачем. Последний из собранных песен составил два сборника: «101 абхазская народная песня» и «Песни кодорских абхазцев».

В 1930 году начинает работать абхазский государственный музыкальный техникум. Директором техникума стал К.Ковач, завучем — О.Димитриади, ставший впоследствии выдающимся дирижером с мировым именем. В период основания музыкального техникума и в последующие годы в нем работали выпускники Петербургской, Московской и Тбилисской консерваторий А.Касторский, М.Вепрейская, А.Позднеев, Анна и Мария Бубновы, М.Разумовский, Н.Сыроежин, М.Ливенцова, Ш.Горгадзе, В.Зиздо-Эмухвари.

При техникуме был открыт этнографический сектор, организованы струнный квартет, вокальный мужской квартет, духовой оркестр, а в 1933 году — Государственный симфонический оркестр, руководителем которого стал К.Ковач.

399

В 1930 году был организован Государственный этнографический хор, руководимый П.Панцулая. Очень быстро концерты хора принесли всенародную любовь и славу высокопрофессиональному коллективу. Блестящий музыкант, патриот, общественный деятель, П.Панцулая свято служил искусству, но недолго продолжалась жизнь этого замечательного человека. Репрессии 1937—1938 годов уничтожили талантливую молодежь, в том числе и Платона Панцулая, с гибелью которого навсегда прекратилась так блестяще начатая деятельность хорового коллектива.

В эти же годы перестал функционировать и Государственный симфонический оркестр Абхазии и лишь в 60-е годы он вновь возродился. Руководителем оркестра стал Л.Джергения. В 1966 году была организована Государственная хоровая капелла Абхазии. В настоящее время в Сухуми, кроме Государственного музыкального училища и культпросветучилища, работает пять музыкальных школ. Открыты они и во всех городах, и в некоторых селах Абхазии.

Не только в нашей стране, но и за рубежом известны Государственный заслуженный ансамбль песни и танца Абхазии, Государственный ансамбль танца «Шаратын», лауреат международной премии «Золотой Орфей» этнографический ансамбль долгожителей Абхазии «Нартаа». Пропагандистом народного творчества стал и певчий ансамбль народных инструментов «Гунда».

В 1971 году в Абхазии был создан Союз композиторов, в состав которого вошли: А.Чичба,

Р.Гумба, М.Берикашвили, К.Ченгелиа, Т.Аджапуа, Л.Чепелянский, П.Петров, В.Чкадуа, музыковеды С.Кецба, Н.Церетели, М.Хашба.

Хорошо известны музыкальной общественности Абхазии произведения А.Чичба, Р.Гумба, М.Берикашвили, В.Чкадуа, Л.Чепелянского, К.Ченгелиа, П.Петрова и Т.Аджапуа. Песни, кантаты, оратории, симфонические картины, поэмы абхазских композиторов вскормлены неиссякаемым источником народной музыки. Определенную лепту в развитие музыкальной культуры Абхазии внесли и композиторы-мелодисты И.Лакербай и И.Кортуа.

На абхазских мелодиях построены симфоническая картина «Азар» Ш.Мшвелидзе, симфоническая картина «Озеро Рица» А.Баланчивадзе, оперы «Мзия» А.Баланчивадзе и «Аламыс» Д.Шведова. Обе оперы написаны на либретто М.Лакербай. Музыкальный фольклор абхазов составляет основу миниатюр для струнного оркестра С.Цинцадзе и О.Тевдорадзе.

Продолжается и научное изучение музыкального фольклора. В 1976 году вышла в свет монография Инны Хашба «Абхазские народные музыкальные инструменты», получившая широкое признание, а в 1988 году опубликованы два сборника народных песен В.Ашуба и И.Шамба.

400

Послесловие

Тяжелейшее положение, в котором оказался абхазский народ в результате колониальной политики царизма, натиска Грузинской демократической республики, а затем и казарменного социализма сталинско-бериевского образца, вынуждали его постоянно бороться за свое существование на этнической карте мира.

Для национального самосознания абхазов наиболее тягостным оказалось попрание суверенных прав Абхазии, ликвидация независимой советской республики и низведение ее статуса в 1931 г. до уровня автономной республики в составе Грузии. В условиях сталинского унитаризма это имело трагические последствия. В течение десятилетий абхазский народ был лишен возможности влиять на политические, экономические, демографические, культурные и другие социальные процессы, протекавшие в Абхазии, что для коренного народа имело по существу этноразрушающий характер.

Эта опасность была осознана народом еще в 1931 г., когда состоялся многодневный общенациональный абхазский сход, выразивший недоверие Советской власти и правительству. В защиту прав народа и абхазской государственности подали свой голос в 1947 г. и видные представители абхазской интеллигенции Г.А.Дзидзария, К.С.Шакрыл, Б.В.Шинкуба, направившие письмо-протест в адрес ЦК ВКП(б). Последующие вехи абхазского национального движения были отмечены массовыми выступлениями 1957, 1965, 1967, 1978, 1989 годов. В истории абхазского народа они остаются важными ступенями национально-политического возрождения. Вместе с тем эти и другие пережитые коренным народом события отражались и на общем психологическом климате всего многонационального населения Абхазии — русских, грузин, греков, украинцев, армян, турок, евреев, крымских татар, эстонцев, немцев, болгар...

Отечественной и мировой общественности мало известно о событиях 1978 года в Абхазии, которые были тесно связаны с принятием брежневской Конституции СССР (7 октября 1977 г.). На ее основе были утверждены и новые конституции союзных (Конституция Грузинской ССР принята 14 апреля 1978 г.) и автономных республик. Однако Конституция Абхазской АССР, вопреки воле абхазского народа, вступила в силу лишь 6 июня 1978 г., т. е. позже всех других конституций в стране, на внеочередной сессии Верховного Совета, которая проходила в здании Абхазского обкома КП Грузии, окруженного войсками.

В ходе обсуждения Конституции Абхазии в республике проходили народные сходы и забастовки в городах Сухуми, Ткварчели, Гагра, в селах Лыхны, Поквеш, Бзыбь. Абхазский народ требовал включить в проект своей Конституции особую статью о праве на свободный выход Абхазской АССР из состава Грузинской ССР.

401

Еще в конце 1977 г. в союзные органы, в частности в ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР, было направлено коллективное письмо 130 представителей интеллигенции и видных общественных деятелей Абхазии, в котором ставился вопрос об осложнении межнациональных отношений в республике и элементах бериевщины в политике ЦК КП Грузии.

ЦК КПСС передал это письмо в ЦК Грузии, а последний направил его в Абхазский обком партии для реагирования. Вопрос обсуждался 18 марта 1978 г. на собрании партийного актива Абхазии, и материалы его были опубликованы в местной периодической печати. На собрании актива коллективное письмо было расценено как «аполитичное, клеветническое», «извращающее как суть, так и смысл курса ЦК Компартии Грузии по отношению к Абхазской АССР, проводимого в последние годы».

ЦК КП Грузии в постановлении от 25 апреля 1978 г. «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры Абхазской АССР, усилению организаторской и идейно-воспитательной работы среди трудящихся автономной республики» осудил действия Абхазского обкома партии и признал, что, действительно, в развитии экономики и культуры Абхазской АССР имели место существенные недостатки и просчеты.

«Наслоение от ошибок, допущенных в прошлом по отношению к абхазской нации, — говорилось в постановлении, — крайне недостаточная осведомленность..., а также неурегулированность ряда проблем в настоящее время послужили поводом для составления коллективного письма, отправленного в союзные органы в декабре 1977г....»

Далее в постановлении отмечалось, что Абхазским обкомом партии, отдельными областными и республиканскими ведомствами не всегда учитывались местные национальные особенности. В принятом постановлении также говорилось, что из-за бесконтрольности обкома партии и отделов ЦК КП Грузии печать и издательства допускали «серьезные ошибки в публикациях материалов, связанных с историографией и проблемами патриотического и интернационального воспитания».

1 июня 1978 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О дальнейшем развитии экономики и культуры Абхазской АССР». Однако выполнение ряда пунктов, намеченных постановлениями ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ЦК КП Грузии, затянулось. Об этом много говорилось на пленумах Абхазского обкома партии и в правительстве республики. Не выполнены до сих пор такие важные пункты постановления ЦК КП Грузии и правительства СССР, как строительство нового здания АГУ, Дома телевидения, не завершено строительство объездных дорог в городах Сухуми и Гагра. Так и осталось на бумаге постановление ЦК КП Грузии по восстановлению наименований населенных пунктов Абхазии. В нем подчеркивалось: «Президиуму Верховного Совета Грузинской ССР, Президиуму Вер-

402

ховного Совета Абхазской АССР с широким привлечением соответствующих научных учреждений и представителей общественности решить все спорные вопросы по топонимике Абхазской АССР».

События, которые имели место в связи с обсуждением Конституции Грузинской ССР и Абхазской АССР, стали предметом обсуждения пленума ЦК КП Грузии (июнь 1978 г.). В принятом постановлении говорилось о необходимости и в дальнейшем «постоянно

держат в поле зрения проблемы развития национальных отношений..., не допускать неуважительного отношения к национальному достоинству людей, к национальным особенностям, решительно выступать против проявления национального эгоизма, кичливости и ограниченности».

Основные идеи и программные цели абхазского национального движения выкристаллизовывались постепенно. Первоначально радикальное решение накопившихся проблем виделось в выходе Абхазской автономной республики из состава Грузинской ССР с последующим ее включением в состав Российской Федерации.

Ныне абхазским национальным движением сформулировано требование обретения Абхазией некогда утраченного статуса самостоятельной республики. 18 марта 1989 г. произошло событие, которое уже вошло в анналы абхазской истории. В этот памятный день на исторической поляне Лыхнашта собралось более 30 тыс. человек, которые единогласно заявили о назревшей необходимости пересмотра статуса республики в составе Советской Федерации. Речь шла о восстановлении ССР Абхазии, существовавшей с 1921 по 1931 год. Это был беспрецедентный акт подлинного всенародного волеизъявления, под которым подписались и представители других национальностей, проживающих в Абхазии.

403

Процессы, происходившие в нашей стране, дали новый импульс стремлению абхазов воспользоваться неотъемлемым правом любого народа самому определять свой политический статус. К сожалению, надежды на развернутую партией очередную кампанию, якобы ставившую своей целью разрушение созданной Сталиным административно-командной системы, оказались напрасными. Цепь кровавых событий, вызванных межнациональными противоречиями, совершенно очевидно указала на то, что для действительного отказа от сталинского наследия прежде всего следует пересмотреть основу национально-государственного устройства СССР. Однако руководство страны, исходя из ошибочных политических интересов, пыталось вновь загнать проблему вглубь. Именно поэтому письмо, направленное в 1988 г. представителями абхазской общественности в адрес XIX партконференции, и на этот раз осталось без должного реагирования. Тогда из лиц, направивших письмо на XIX партконференцию, была выделена инициативная группа по созданию организации, способной защитить интересы абхазского народа, отстаивать интересы многонационального населения Абхазии. 13 декабря 1988 г. состоялся I съезд организации, получившей название Народный форум Абхазии «Аидгылара» («Единение»).

Общенациональный сход абхазского народа на древней поляне с.Лыхны.
18 марта 1989 г.

Вылившиеся в июле 1989 г. в кровавый конфликт абхазо-грузинские противоречия не носят этнического характера. Они протекают на уровне «идеологической конфронтации»

и «политического противоборства». На этот очень важный момент обратили в свое время внимание и известные правозащитники В.Максимов, В.Чалидзе, видные представители творческой интеллигенции России. Одним из первых проблему абхазо-грузинских отношений затронул академик А.Д.Сахаров. Так, в актуальном интервью, опубликованном после столкновения в Абхазии, он впервые ознакомил широкого читателя со своей концепцией национально-государственного переустройства страны на основе подлинного равноправия народов, а не деления их на ранги. «Мы получили в наследство от сталинизма имперскую систему с имперской идеологией, — отмечал в июле 1989 г. Сахаров, — с имперской политикой «разделяй и властвуй». Систему угнетения малых республик и малых национальных образований, входящих в состав союзных республик, которые таким образом сами превращались в империи меньшего масштаба... Я предлагаю конфедерацию. Всем республикам — союзным и автономным, автономным областям, национальным округам надо предоставить равные права с сохранением нынешних территориальных границ. Все они должны получить максимальную степень независимости. А начинать надо, повторяю, с полного демонтажа имперской структуры. Только так можно решить национальную проблему в малых империях, которыми по существу являются союзные республики — например, Грузия, включающая в свой состав Абхазию, Осетию и другие национальные образования».

404

Концепция А.Д.Сахарова легла в основу многих документов Народного форума Абхазии и получила полную поддержку абхазского народа.

О событиях 1989 г. академик А.Д.Сахаров в своих воспоминаниях отмечал: «В первых числах апреля в Тбилиси проходили митинги, поводом для которых послужили требования абхазцев об отделении Абхазии от Грузии... Абхазцы составляют в Абхазии меньшинство — как они утверждают, в значительной мере в результате политики «грузинизации». Абхазцы недовольны существующим положением и выразили свои требования на многотысячном митинге в древнем центре Абхазии Лыхны. Но большинство грузин (мы имеем возможность в этом убедиться) считают недопустимым изменение существующего положения — как по экономическим причинам, так и из-за опасений за судьбу грузинского большинства в Абхазии. Я скорее считаю оправданной позицию абхазцев. Мне кажется, что с особенным вниманием надо относиться к проблемам малых наций, свобода и права больших наций должны осуществляться не в ущерб малым».

Следующий после Лыхненского обращения этап национального движения — принятые 25 августа 1990 г. сессией Верховного Совета Абхазии Декларация «О государственном суверенитете Абхазской ССР» и постановление «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии».

Стремление Абхазии и ее многонационального народа к свободе и независимости встречает противодействие со стороны государственных и многих неофициальных структур Грузии, которые демонстрируют тем самым ограниченность нынешнего этапа национального движения в республике. Провозгласив конечной целью движения достижение Грузией полной свободы и независимости, ее идеологи отказали в этом другим народам.

Вместе с тем в среде грузинских интеллигентов в последнее время стали находить понимание сложные проблемы Абхазии. Об этом свидетельствует, в частности, позиция Председателя Социал-демократической партии Гурама Мучаидзе, открыто высказанная им в прессе. К равноправию Абхазии и Грузии на конфедеративной основе призывают другие видные ученые и общественные деятели Нико Чавчавадзе, Ираклий Шенгелая... Сегодня в республике активно действует новая политическая сила — блок общественно-политических организаций и движений Абхазии «Союз», в который входят Народный

форум Абхазии «Аидгылара», Сухумское общество интернационалистов, Народный союз «Абхазия», Армянское культурно-благотворительное общество «Крунк», Демократическая партия Абхазии, Общество русской культуры «Славянский дом», молодежная организация «Нартаа».

Блок представляет собой объединение, призванное отразить политические устремления всего многонационального населения Абхазии.

405

В сфере политики он выступает за полную реализацию положений Декларации о государственном суверенитете Абхазии. Абхазия должна стать независимой, суверенной республикой, обладать всем объемом конституционных полномочий. Блок выступает за полное равноправие всех этнических общин в политической, экономической, социальной и культурной жизни республики, руководствуется в своей деятельности Декларацией прав человека, полностью поддерживает стремление коренного абхазского народа к национально-государственному самоопределению и готов оказать ему в этом всестороннюю поддержку. Блок «Союз» считает, что в нынешних условиях главной задачей национальной политики является урегулирование грузино-абхазских отношений, которое должно основываться на конструктивном сотрудничестве по созданию новой государственности Абхазской республики.

Сейчас очень многое перекликается с событиями «смутного времени» 1917-1921 гг. Так, происходит стремительная консолидация народов Северного Кавказа и Абхазии. Фундамент этого движения был заложен в Сухуме 25-26 августа 1989 г. (после июльского абхазо-грузинского конфликта) на I съезде горских народов Кавказа, который сформировал Ассамблею горских народов Кавказа (АГНК) по аналогии с Союзом объединенных горцев Кавказа 1917 года.

Подписание Договора о Конфедеративном союзе горских народов Кавказа.
Лыжны. 3 ноября 1991 г.

406

Важным этапом пробуждения явился II съезд АГНК, проходивший 13-14 октября в Нальчике. На нем было заявлено, что наступает период практических задач по осуществлению программы нового государственного устройства Северного Кавказа и Абхазии. Было сказано о единстве горских народов Кавказа, получившем свою реализацию 11 мая 1918 года с провозглашением независимости Северо-Кавказской республики.

После этого съезда произошли большие события. Вслед за развалом СССР, наметился распад Российской Федерации. Гибель больших империй неизбежно ведет к ликвидации и малых, так называемых бывших «союзно-республиканских» империй, которые переживают в настоящее время состояние агонии.

Решительность чеченского народа, провозглашение независимой Чеченской республики и выборы президента в октябре 1991 года подняли на новый уровень движение горцев Кавказа.

На фоне бурных политических процессов в Чечне проходил в столице Абхазии III съезд АГНК (1-2 ноября 1991 года). В нем приняли участие полномочные представители абазинского, абхазского, аварского, адыгейского, ауховско-чеченского, даргинского, кабардинского, лакского, осетинского (Северная и Южная Осетия), черкесского, чеченского, шапсугского народов. На съезде была создана Конфедерация горских народов Кавказа (КГНК), подписан Договор и принята «Декларация о Конфедеративном союзе горских народов Кавказа». Съезд принял решение сформировать Кавказский парламент, Третейский суд, Комитет обороны, Комитет Кавказских Сообществ и другие структуры конфедерации, штаб-квартирой которой был определен город Сухум.

3 ноября 1991 года в древнем селе Лыхны состоялись церемония подписания принятых съездом документов и первое заседание Кавказского парламента.

407

2-й форзац: фрагмент «Карты Абхазии» («Апсны ахсаала», 1912).

На 4-й стр. обложки: фотография Д. И. Ермакова «Абхазские депутаты» (1867 г.) — участники восстания в Лыхны.